ПОБЕДА ВЕКА

Челябинская область в Великой Отечественной войне

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Победа века» — книга о вкладе Челябинской области в победу над фашизмом. Это и есть Победа века, определившая судьбу России, судьбу всего человечества. Коричневая чума фашизма, поразившая всю Европу и грозившая заразить весь мир, раз и навсегда была уничтожена. Несоизмерим с другими странами вклад Советского Союза в эту трудную победу. Без преувеличения можно сказать: челябинцы и на фронте, и в тылу шли в первых рядах победителей. Об их вкладе в победу рассказывает Челябинская популярная военная энциклопедия. Она составлена на основе воспоминаний участников войны, работ военных историков, книг и газетных публикаций о героях фронта и тыла в послевоенное время. Столь емкое справочное издание издается впервые.

-
- На полях сражений
  -
  - Крах «блицкрига». 1941
    - От границы до Москвы. А.Корзников
      -
      - Бои под Гродно
      - Полоцкий укрепрайон
      - Сражение за Смоленск
    - «22 июня, ровно в 4 часа…» Б.Цикунков
    - От Полоцка до Ржева. В.Татарников, М.Марченко
    - Лужский рубеж. Т.Кузнецов
    - Челябинский Матросов. Николай Сосновский. Л.Козлов
    - Комиссар не пропал без вести. Н. И. Толкачев. А. Моисеев
    - Школа Шапошникова. А. Моисеев
    - Защитник Брестской крепости. Иван Таранец. В. Черепанов
    - Тыловики в боевом строю. И. Сафронов
  - Первые контрудары
    - Битва за Москву. А. Корзников
    - «Снежная кавалерия». С. Зубарев
    - «Сибирские волки». И. Агулов
    - Боевое крещение. Ф. Брагин
    - Фронт не мог ждать. А. Рогачевский
    - От Урала до Старой Руссы. А. Ляпустин

- На воротах Северного Кавказа. Ф. Н. Ремезов. М. Аношкин
- Вершина войны. 1942–1943
  - Решающие сражения. А. Корзников
    -
    - Северо-Западный фронт
    - На южном фланге
    - Сталинградская битва
    - Победа на Волге
    - Наступление на всех фронтах
  - В окопах Сталинграда. П. Баранов
  - Под знаменем уральских рабочих. Е. Мордовских
  - Наш «малый Сталинград». Г. Стодоля
  - На штурме линии Маннергейма. Г. Стодоля
  - От Бреста до Эльбы. А. С. Кислицын. А. Моисеев
  - Гвардейский командарм. М. С. Шумилов. А. Моисеев
  - Танковый комиссар. И. Ф. Захаренко. А. Моисеев
  - На днепровских кручах. В. Ф. Саблин. А. Моисеев
  - «Врагов бьем здорово». Н. В. Ковшова. А. Моисеев
  - Минер отдельного батальона. Ф. И. Безруков. А. Моисеев
  - В карельских лесах и болотах. А. Велин
  - Двадцать пять сталинградских дней и ночей. В. Карташев
  - «Вызываю огонь на себя!». И. С. Пьянзин. А. Ушаков
  - «За Волгой земли для нас нет». В. Г. Зайцев. А. Ушаков
- Огненная дуга
  - Курская битва. А. Корзников
  - Танки — вперед! М. Фомичев
  - Танковый таран. Александр Николаев. Б. Дробиз
- Изгнание захватчиков с родной земли
  - От Курской дуги до границы. А. Корзников
    -
    - Форсирование Днепра
    - Освобождение Украины
    - На северном фланге
    - В Белоруссии и Прибалтике
  - Освобождение Миргорода. М. Булдаков

- Штурм Голубого вала. С. Заволо
- Дорогами Прибалтики. Б. Фазылов
- Прорыв блокады Ленинграда. А. Боровинских
- В головной походной заставе. Израил Куперштейн, Матвей Стрижков. А. Моисеев
- «О нас узнала вся страна…»
- Солдатская доблесть. И. С. Булаенко. А. Ушаков
- Охотник за «тиграми». Николай Худяков. А. Моисеев
- Экипаж машины боевой. Танк «Гвардия». А. Моисеев
- Днестровский плацдарм. Георгий Кузнецов. А. Моисеев
- В артиллерийском заслоне. П. И. Пономарев. А. Моисеев
- «Ваш муж пропал без вести…» Ф. И. Савин. А. Моисеев
- В снайперских дуэлях. Валентина Лазаренко. В. Марков
- Тридцатилетний комдив. П. А. Куреня. П. Воротнев
- Десантники. А. Решетников
- «Ты с нами всегда!» А. И. Грязнов. В. Белобородов
- Гвардии фотостаршина. А. Г. Ходов. И. Диденко
- Пакет из штаба. Н. И. Тузов. В. Дробышевский
- Машинист бронепоезда. Анатолий Потапенко. Г. Королев
- Дороги солдата. Б. Пинегин

○ Освобождение Европы. 1944–1945
- Завершающий этап войны. А. Корзников
- В первом эшелоне. Н. Каладзе
- Перекресток. В. Пятышев
- Последний водный рубеж. П. И. Казаков. А. Ушаков
- «Это вам за Хохрякова!» С. В. Хохряков
- «Руда Армада, на помощ!» Иван Гончаренко. А. Моисеев
- Самые дорогие награды Ивана Бугрова. А. Моисеев
- Солдатская страда. Г. А. Борисов. А. Моисеев
- Самбу-Батор. С. Х. Булугов. А. Моисеев
- Погиб при освобождении Польши. В. Халамова (Буренкова)

- Генерал-лейтенант бронетанковых войск. М. И. Озимин. А. Ушаков
- Командир танкового корпуса. Н. Д. Веденеев. А. Ушаков
- В кавалерийских атаках. В. Д. Гладков. А. Ушаков
- На одерском плацдарме. Вениамин Ситников. А. Терехин
- С поля боя не ушел. М. Д. Медяков. Н. Ханевич
- С фронта — на Красную площадь. А. Ляпустин
- Навечно в рядах части. А. И. Каширин. Д. Алексеев
- Только раз присягают солдаты. В. Архипов
- В направлении главного удара. В. Ясиновский
- Бросок через Одер. А. Окороков
- Даешь Берлин! Л. Курист
- Мы штурмовали рейхстаг
- От Курской дуги до Берлина и Праги. Е. Мордовских
- На земле Австрии. Ф. Бологов
- Знамя над рейхстагом. В. Т. Казанцев. А. Павлов
- Пленение Власова. Е. Фоминых

○ Разгром дальневосточного агрессора
- Последняя глава войны. А. Корзников

○ Обелиск на Сахалине. Л. В. Смирных
-
- Десант в порту Сейсин. М. И. Кочетков. А. Ушаков
- От Москвы до Порт-Артура. В. И. Кожанов. Р. Мухамедьянов
- В рядах монгольских конников. И. В. Гаврилов. В. Гондусов

○ В небесах и на море
- Во фронтовом небе. С. Шарманов
- Бомбим Берлин. Август 1941-го. В. П. Рысенко. Р. Мухамедьянов
- Первый таран. П. В. Еремеев. В. Кузнецов
- В пикирующем танке. Ибрагим Газизулин, Василий Луценко. А. Моисеев
- Ее позывной — «Сокол». З. М. Пожидаева. Я. Киммельфельд, В. Вьюнов
- Самолеты летят к партизанам. Ф. Коржаков
- «Часовой ленинградского неба». П. А. Пилютов. А. Ушаков

- Боевые мили челябинцев. А. Апрелков
- Командир речных флотилий. Н. О. Абрамов
- Генерал береговой службы. И. Н. Дмитриев. П. Горновых
- Мастер подводного боя. М. В. Грешилов
- Капитан 1-го ранга. А. В. Апрелков. А. Ляпустин

- Во вражеском тылу
  - Дорогая реликвия. С. Шушунов
  - В Пинских лесах и болотах. С. Злодеев
  - Непобежденные. С. Буньков
  - В войсковой разведке. Ф. Строкань
  - Война без выстрелов. В. Козлов
  - Радирует Верный. П. Усынин

- Тыл — фронту
  -
  - Кузница воинских кадров
    - Воздушные штурманы. С. Шарманов
    - Военные автомобилисты. Н. Чариков
    - Пехотинцы, пулеметчики… А. Павлов
    - Командиры «катюш». И. Викторов
  - Солдаты милосердия
    - Возвращение в строй. Г. Абрамович
  - Арсенал победы
    - Опорный край державы. П. Данилов
    - Есть огненное слово — Танкоград. Е. Ховив
    - Конструктор боевых машин прорыва. Ж. Я. Котин. А. Моисеев
    - Тайна «катюши». М. Фонотов
    - Спасибо вам, девчата с патронного! А. Моисеев
  - Залпы башенных орудий из Усть-Катава. А. Жданов
    -
    - Магнитка — фронту. Н. Горшенев
    - Броневой лист прокатан. Г. Носов
    - «Дни и ночи у мартеновских печей…». И. Пайвин
    - Саткинский чугун. П. Минеев
    - Металл Победы. Н. Карпенко-Мошарова
    - «Витамины» для стали. В. Гусаров
    - Колонна имени ГКО. П. А. Агафонов. А. Павлов
    - В забой, как в бой! Н. Токунов
    - Запас прочности. Е. Агарков
    - Трудовой подвиг. С. Гинзбург
    - Генерал строек. А. Н. Комаровский. А. Моисеев
    - Никогда не забудется. А. Крыгин
    - Первая фронтовая. А. Пальна-Пашнина

- Битва на нивах
  - Трудный хлеб. М. Нестеров
  - Хлебное поле — поле боя. Г. И. Гусев. М. Полозков
  - Двадцать гектаров. В. Ланских
  - Трактористка Паша. А. Торопов
- Челябинцы на войне. Краткий словарь от А до Я
- Мемориал воинской славы
  -
  - Герои Советского Союза{2}
  - Полные кавалеры ордена Славы трех степеней
  - Маршалы, генералы, адмиралы
  - Воинские соединения и части, сформированные в Челябинской области или с участием челябинцев
  - Орденоносные трудовые коллективы
    -
    - На знамени — орден Ленина
    - Орден Красного Знамени
    - Орден Кутузова I степени
    - Орден Отечественной войны I степени
    - Орден Трудового Красного Знамени
    - Орден Красной Звезды
  - Предприятияу получившие на вечное хранение переходящие Красные знамена
    -
    - Красное знамя ГКО (Государственный Комитет Обороны)
    - Красное знамя ЦК ВЛКСМ
  - Трудовые коллективы, граждане, оказавшие значительную материальную помощь фронту
    -
    - Челябинск
      -
      - Заводы
    - Златоуст
      -
      - Заводы
    - Копейск
    - Магнитогорск
    - Миасс
    - Пласт
    - Районы
      - Аргаяшский
      - Варненский

- Верхнеуральский
- Еткульский
- Карталинский
- Каслинский
- Миньярский
- Саткинский
- Сосновский
- Уфалейский
- Чебаркульский

- Личные сбережения

- Военные учебные заведения Челябинской области в годы войны
  -
  - Военные учебные центры, соединения, запасные части
- Челябинские госпитали в годы Великой Отечественной войны
- Военная хроника
  - 1941
  - 1942
  - 1943
  - 1944
  - 1945
  - За период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг
- Военная библиотека. Библиография

- notes
  - 1
  - 2
  - 3

К 55-летию Победы над фашизмом

Челябинцам — творцам Победы — фронтовикам и героям тыла посвящается

Уважаемый читатель!

Ты держишь в руках книгу, которая подготовлена к 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. К 2000-му году в Челябинской области здравствуют 37 053 участников этой войны. Время не щадит поколения, которые принесли на алтарь победы свои молодые годы, здоровье и саму жизнь. Но время не

властно над людской памятью, и сколько бы десятилетий ни минуло после 1945 года, он навсегда останется в нашей истории великим рубежом народного духа, народного подвига и народного самопожертвования.

Россия, Русь во все столетия являла миру свое умение выстоять в самых сложных испытаниях. В XX веке мы одержали победу в самой кровопролитной войне за всю историю человечества. Историки находят и еще будут находить новые объяснения и новые повороты в драматических событиях 1941–1945 годов. Но сердцу и душе каждого из нас давно ясно главное — старшие поколения отстояли в середине XX века свободу и независимость нашей Родины. Они принесли для этого великую жертву — миллионы и миллионы своих жизней. Вот почему память об этом всенародном подвиге бессмертна.

Урал может по праву гордиться своим вкладом в победу народа. Он принял в свои рабочие руки сотни заводов из захваченных врагом районов страны. Он вдохнул в них новую жизнь и начал ковать для фронта оружие Победы.

Урал сформировал, вооружил и направил на фронт одни из самых боеспособных и прославленных соединений, которые умножили славу русского оружия в определяющих сражениях Отечественной войны. Десятки, сотни тысяч наших земляков заслужили славу защитников Отечества, освободителей Европы от фашизма. Мы до сих пор пишем скорбную «Книгу Памяти», в которой поименно вспоминаем тех, кто не вернулся с фронта.

Челябинцы внесли в историю Отечественной войны гордое имя «Танкоград», который создавал самые мощные и прославленные танки второй мировой войны и стал символом единства фронта и тыла, единства народа, вставшего против ненавистного врага.

Книга «Победа века» — первое издание, в котором авторы попытались собрать воедино наиболее заметные и памятные события истории войны, которые связаны с Челябинской областью, ее героями, простыми бойцами и тружениками тыла, мужчинами, женщинами и подростками, внесшими весомый вклад в дело Победы. Перед вами своеобразная энциклопедия преданности народа своему Отечеству, своей земле. Прочитайте ее. Все лучшее, что есть в характере россиян, вы найдете на этих страницах — патриотизм, смелость, трудолюбие, верность слову и делу, братство, мужество и отвагу…

Мы склоняем головы перед этими людьми. Мы помним их и всегда будем гордиться поколениями, одержавшими Великую Победу XX века.

Губернатор Челябинской области П.И. Сумин

2000 год знаменателен как рубеж веков, грань тысячелетий. Время подводить итоги, обозначить наиболее важные временные вехи. Одним из самых знаменательных, судьбоносных событий века стала Победа над фашизмом. 2000 год примечателен и тем, что это год 55-летия Великой Победы.

Урал — опорный край державы,
Его добытчик и кузнец…

Таким вошел наш край и в историю Великой Отечественной войны. Не только арсеналом Вооруженных Сил был он в войну, но и кузницей боевых кадров, боевых резервов действующей армии. И не только маршевое пополнение увозили отсюда эшелоны на опаленный фронтовым пожаром запад страны. Здесь формировались многие десятки воинских частей и соединений: стрелковые, артиллерийские и кавалерийские дивизии; танковые, стрелковые, мотострелковые, лыжные бригады; самоходные артиллерийские и авиационные полки; лыжные и специальные батальоны.

Они формировались, особенно в первый год войны, в основном из наших земляков, вооружались боевыми машинами, орудиями, оружием и боеприпасами, изготовленными в области из уральского металла. Немало воинских соединений создавалось на народные средства. Провожая на фронт, челябинцы вручали землякам-воинам знамена с наказом вернуться домой с победой, на полях сражений не уронить чести родного края.

Уральцы-воины выполнили наказ земляков, вписав в историю войны немало ярких страниц воинского героизма, самопожертвования во имя свободы Родины. Стойкость и мужество их заслуженно ценилось командованием. Уральские полки и бригады направляли на самые трудные участки фронта, знали — они будут стоять насмерть. Уральцев включали в самые сложные и ответственные операции, знали — боевое задание будет выполнено. И так — с первого до последнего дня войны.

Волоколамское шоссе, ставшее символом самопожертвования советских солдат во имя победы, вело не только к столице. Оно начиналось на западной границе у Бреста и Гродно. Вдосталь политое солдатской кровью, горькое шоссе отступления вело к Москве и Ленинграду, Волге и перевалам Кавказа. И не счесть было на нем разъездов Дубосеково, где сражались насмерть. И все-таки враг прошел дальше. Но разве павшие не такие же герои, как и те, что погнали врагов с родной земли? Павшие, по трупам которых прошел кованый сапог захватчика, сделали все что смогли. Потому-то и был остановлен враг, что павшие герои

забрали с собой его силу, дали время подготовить достойный отпор.

Вечная память павшим! Память и слава. И прежде всего тем, чей подвиг обойден наградами. Чей подвиг, увы, безвестен. Вечная память челябинцам, воевавшим в уральских и в других воинских формированиях.

С первого по последний день войны не выходили из боя южноуральские дивизии, бригады, полки и батальоны. Они участвовали в сражениях на всех фронтах от Баренцева до Черного моря, от Волги до Берлина и Праги. О них наша книга.

Более пятидесяти воинских частей и соединений, сформированных на Южном Урале, на полях сражений стали орденоносными. Шесть орденов на боевом знамени 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригады. Пять орденов на знаменах 52-й гвардейской Фастовской танковой бригады и 46-й Радомско-Бранденбургской артбригады. Четыре ордена вручено танкистам 59-й гвардейской Люблинской бригады, артиллеристам 426-го гвардейского Львовского артполка. Тремя орденами отмечен вклад в победу стрелков 373-й Миргородской, 371-й Витебской дивизий; 378-го гвардейского Новгородского тяжелого самоходного артполка; танкистов 63-й Челябинско-Петраковской бригады, бойцов 37-й Слуцко-Померанской мехбригады.

За особые отличия в боях за Ленинград, Новгород, Киркенес, Харьков, Фастов, Витебск, Валгу, Миргород, Львов, Идрицу, Александрию, Новгород-Северский, Чернигов, Криворожье, Карачев, Бобруйск, Ровно, Невель, Унечу, Слуцк, Ригу, Умань, Оршу, Запорожье, Кировоград, Винницу, Полоцк, Бежицу, Седлец, Петраков, Люблин, Варшаву, Гданьск, Радом, Яссы, Плоешти, Будапешт, Вену, Кенигсберг, Бранденбург и Берлин южноуральским воинским частям и соединениям были присвоены почетные наименования этих городов.

Лучшим из лучших воинских соединений вручались гвардейские знамена. В Советскую Гвардию вошло более 20 южноуральских дивизий, бригад и полков. Среди них 20-я Криворожская, 122-я эстонская стрелковая, 11-я и 12-я мехбригады, 28, 29, 33-я мотострелковые бригады, 52,59 и 63-я танковые бригады, 426-й и 1108-й артполки, 333, 367 и 378-й тяжелые самоходные артполки, 617-й авиаполк.

Имя — последнее, что остается в жизни от павшего солдата. Восстановить, сохранить и передать его потомкам — порой единственное, что мы можем сделать, отблагодарить за подвиг самопожертвования — не порвать равнодушием нить духовного родства, что тянется от павших к потомкам. Через нас.

Вглядитесь в лица солдат на фронтовых снимках. Разве не бьет в сердце вопрос, застывший в их глазах? Вопрос, обращенный к нам, в будущее: «Как живете после кровавой войны? После Победы, радость которой нам не дано познать?». Многое, очень многое читаешь в этом невысказанном вопросе: «Какие вы, за жизнь которых мы отдали жизнь? Достойны ли нашей великой жертвы?»

Вглядитесь в лица павших солдат. Может, и неприметными были они в строю бойцов и сделать для победы успели немного. Но для Матери-Родины священны имена всех павших сыновей. Может, невелик вклад каждого солдата, но все они вместе, и погибшие, и салютовавшие Победе, составляли великую армию-освободительницу, принесшую избавление от фашистского рабства не только советским людям, но и народам Европы и Азии. И только всем им вместе, живым и мертвым, по плечу было свершить подвиг, который останется навечно в памяти благодарного человечества.

Вечная слава и память фронтовикам, павшим во имя Победы и вернувшимся с Победой в родные места. Все они победители! Как победители и те, что ковал оружие Победы в тылу, возвращал в строй и к жизни раненых в госпиталях, кто жертвовал свои последние трудовые на Победу, кто кормил и снабжал всем необходимым действующую армию. Вечная слава и память труженикам тыла. Фронт проходил не только на далеком западе, но и по Уралу. И они, как и их братья, отцы и сыновья отдавали на алтарь Победы все что могли.

Вечная слава и память челябинцам — творцам Великой Победы — Победы века!

На полях сражений

Крах «блицкрига». 1941

От границы до Москвы. *А.Корзников*

В последние дни перед Великой Отечественной войной располагавшийся в Гродно штаб 3-й армии жил напряженной жизнью. Немецкие самолеты вторгались в воздушное пространство СССР и вели разведку, на нашу территорию проникали фашистские диверсанты. От пограничников из Августова 20 июня поступили сведения о том, что из-за границы доносится приглушенный шум моторов, гитлеровцы снимают в некоторых местах проволочные и другие заграждения. Все говорило о сосредоточении у границы фашистских войск и готовящемся нападении. В этом командующий армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов убедился лично, побывав на следующий день в Августове. Было необходимо срочно привести войска в полную боевую готовность, но это было строго запрещено. Не разрешалось даже обстреливать пересекавшие границу немецкие самолеты.

Бои под Гродно

Вернувшись поздно вечером 21 июня в Гродно, генерал В. И. Кузнецов получил по телефону приказ из Минска находиться у аппарата и ждать особо важного распоряжения. Он тотчас же вызвал в штаб всех офицеров полевого управления и политотдела армии.

В 2 часа 22 июня от командующего войсками Западного военного округа генерала армии Д. Г. Павлова поступил приказ поднять все войска по боевой тревоге. Работники штаба стали сразу же передавать этот приказ во все соединения.

Одним из первых около двух часов ночи получил приказ командир 85-й Челябинской ордена Ленина стрелковой дивизии генерал-майор А. В. Бандовский, находившийся со своим штабом в Гродно, — рассказывает в своих записках генерал армии К. Н. Галицкий, который служил тогда в 3-й армии и многое наблюдал лично, а позднее беседовал с участниками пограничного сражения. — Он тут же вызвал своего заместителя полковника К. Ф. Скоробогаткина и, сообщив о возможной провокации немецко-фашистских войск на государственной границе, приказал поднять части дивизии по боевой тревоге, одновременно распустить дивизионные учебные сборы пулеметчиков, снайперов,

разведчиков, всем бойцам вернуться в стрелковые полки.

К половине четвертого утра приказ был выполнен. Поднятые по тревоге части дивизии находились в лагере в районе местечка Солы на южном берегу реки Неман в 5–6 километрах юго-восточнее Гродно, будучи готовы выступить в район сосредоточения для прикрытия границы. Но сигнал «Гроза» не поступил, так как к этому времени была прервана связь лагеря со штабом дивизии и армии. Полковник Скоробогаткин принял решение выдвинуть части на рубеж реки Лососьна и занять его для обороны.

Светало. Было около четырех часов утра, когда начали выходить полки. В это время самолеты со свастикой на крыльях и фюзеляжах появились над Гродно. Скоро в районе города были сброшены бомбы большой мощности. Одновременно со стороны государственной границы послышался нарастающий гул артиллерийской канонады. Война началась…

Директива наркома обороны о подъеме войск по тревоге и занятии оборонительных сооружений запоздала.

Как могло случиться, что 85-я стрелковая дивизия и большинство других прикрывавших государственную границу советских соединений не успели занять заранее построенные укрепления и были вынуждены вступить в бой на неподготовленных к обороне рубежах? Вину за это несет И. В. Сталин, взявший в свои руки всю власть в стране и армии, единолично принимая важные решения. Хорошо зная о сосредоточении к середине июня 1941 года крупных группировок германских, румынских, венгерских, финских войск у наших границ, он отклонил все просьбы наркома обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова о приведении частей в полную боевую готовность.

Осторожность советского командования в проведении военных мероприятий убеждала Гитлера в слабости СССР и толкала его на скорейшее выступление. Серьезным просчетом явилось опубликование 14 июня 1941 года по указанию Сталина сообщения ТАСС, опровергавшего слухи о возможном нападении Германии на нашу страну. Оно дезориентировало как воинов, так и всех советских людей.

Когда на рассвете 22 июня со стороны границы донеслась канонада, многие бойцы и командиры 85-й дивизии сочли, что у немцев начались маневры, которые проводились и раньше. Так вначале восприняли стрельбу и воины выделенных из стрелковых полков трех батальонов, сооружавшие укрепления у Солодкино, вблизи границы. Они взялись за оружие лишь тогда, когда на них обрушились снаряды, и вместе с пограничниками Августовского

погранотряда сдерживали врага, рвавшегося к Гродно. К вечеру в 103-й стрелковый полк вернулась лишь горстка бойцов во главе с комбатом капитаном Лаптевым, остальные пали смертью храбрых.

Дерзко действовали, по рассказам очевидцев, работавшие у границы воины 141-го стрелкового полка. Отбив атаку противника, они пересекли границу и прорвались к дороге, по которой двигался обоз. Немцы и подумать не могли, что советские солдаты окажутся здесь, и вели себя беспечно. Перебив их, храбрецы на захваченных повозках с продовольствием и военным имуществом вернулись к своим. К сожалению, имена этих героев, большинство из которых потом погибли в боях, установить не удалось.

При обороне Гродно большую стойкость проявили все части 85-й стрелковой дивизии, считавшейся одним из лучших соединений Вооруженных Сил страны.

К полудню, потеснив передовые части 3-й армии, гитлеровцы достигли рубежа, на котором спешно закрепились основные силы 85-й дивизии. Атака следовала за атакой, но враг не добился успеха. Генерал А. В. Бандовский, участник первой мировой и гражданской войн, уверенно руководил частями. Когда гитлеровцы на одном участке вклинились в оборону дивизии, он бросил в контратаку 59-й стрелковый полк. Немцы были отброшены. Начальник артиллерии полковник Н. В. Тарасов умело организовал отражение танковых атак. Одна только истребительно-противотанковая батарея под командованием лейтенанта М. В. Бойко-Бабы за день сожгла три неприятельских танка.

Поскольку противнику после ожесточенных боев удалось обойти Гродно с двух сторон, наши войска были вынуждены на второй день оставить город. 85-я стрелковая дивизия организованно отошла к реке Свислочь. Не успели бойцы как следует закрепиться, как последовал приказ генерала Д. Г. Павлова вместе с другими стрелковыми соединениями и подошедшим мехкорпусом нанести контрудар и вернуться в Гродно.

Наступление началось в ночь на 24 июня. Пока было темно, части успешно продвигались вперед, но как только рассвело, фашистское командование бросило на них авиацию. Десятки вражеских самолетов повисли над полем боя, сбрасывая осколочные бомбы, с самолетов строчили из пулеметов даже по одиночным бойцам. Вели огонь артиллеристы, пулеметчики и снайперы противника. И все же 85-я дивизия теснила гитлеровцев. Особенно успешно действовал 103-й стрелковый

полк. Командир его майор Каравашкин заранее выслал вперед разведку во главе с политруком Г. Степановым. Хорошо зная местность (до войны тут находилось учебное поле), разведчики пробрались в расположение врага и установили, где находятся его огневые средства. Это позволило нашим артиллеристам вести прицельный огонь.

После упорного боя, переходившего иногда в рукопашные схватки, подразделения офицеров Постникова, Отнакулова, Соловьева, Челнокова пробились к окраинам Гродно, но войти в город не смогли. Противник подтянул сюда подкрепления, а наши части понесли большие потери и испытывали нехватку боеприпасов.

Продолжавшееся несколько суток сражение за Гродно, в котором отличилась южноуральская 85-я стрелковая дивизия, — одна из самых славных страниц начального периода Великой Отечественной войны.

Упорное сопротивление 3-й армии у границы с Восточной Пруссией, контратаки наших войск доставили фашистскому командованию немало хлопот и переживаний. Недаром начальник генштаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер направил в район Гродно группу офицеров во главе с генерал-инспектором Оттом для изучения причин неудач немецких войск. После доклада Отта о ходе боев за город в служебном дневнике Гальдера 29 июня появилась такая надпись:

«Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов: теперь это уже недопустимо».

Вторгшаяся в СССР фашистская армия имела свыше 600 тысяч автомашин, тогда как во всех наших западных приграничных округах их насчитывалось лишь 120 тысяч. Гитлеровское командование сформировало четыре мощные подвижные танковые группы для глубоких прорывов в тылы наших войск. Две танковые группы — одна из Сувалок, а другая из района Бреста — устремились к Минску. Войска нашего Западного фронта, в том числе действовавшая у Гродно 3-я армия, оказались под угрозой окружения. Ставка отдала им приказ отходить на восток.

Сильно поредевшая в боях у Гродно 85-я стрелковая дивизия отступала организованно, но 28 июня немецкие танковые и моторизованные части ворвались в столицу Белоруссии — и кольцо замкнулось. Все же большие группы южноуральцев под командованием генерала А. В. Бандовского и полковника К. Ф. Скоробогаткина сумели пробиться через боевые порядки

гитлеровцев.

Уже в последних числах июня нашему Главному Командованию стало ясно, что советские войска, удерживавшие приграничную полосу, не смогут уничтожить прорвавшегося в глубь территории противника и остановить его продвижение. Поэтому Ставка приняла решение создать из резервных войск новый стратегический фронт обороны на рубеже Западной Двины и Днепра. Перед сформированной из кадровых соединений и частей Уральского военного округа 22-й армией, которой командовал генерал-лейтенант Ф. А.Ершаков, была поставлена задача занять оборону на правом фланге Западного фронта по линии Себеж — Полоцк — Бешенковичи — Витебск, сосредоточив главные усилия на том, чтобы удержать Полоцкий и Себежский укрепленные районы.

Полоцкий укрепрайон

Оборона Полоцкого укрепрайона была доверена сформированной в 1940 году в Челябинской области 174-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник А. И. Зыгин. Имевшиеся здесь долговременные сооружения оказались законсервированными, вооружение снято. Пришлось спешно приводить их в боевое состояние.

В начале июля к Западной Двине, на северном берегу которой закрепились уральские дивизии, подошли танковые и моторизованные соединения немецкой 3-й танковой группы. Командующий генерал Гот решил с ходу форсировать реку и овладеть крупным транспортным узлом Полоцком, что позволило бы разъединить, а потом разгромить 22-ю армию.

Фашистский генерал был вынужден отказаться от прямой атаки Полоцкого укрепрайона, стойко обороняемого советскими воинами, и попытался взять его, ударив с фланга. 4 июля части немецкой 3-й танковой группы форсировали Западную Двину у Десны и оттеснили нашу 98-ю стрелковую дивизию к станции Борковичи. Уже на следующий день гитлеровцы были контратакованы. Командир 174-й дивизии отправил на помощь соседям полк майора И. Т. Китаева и несколько артиллерийских батарей. Едва воины батареи под командованием старшего лейтенанта Агапитова установили свои орудия у дороги, как увидели пыльное облако — это мчались вражеские мотоциклисты, которые обычно двигались впереди войсковых колонн. Залп орудий разметал фашистских солдат. Упавшие попытались бежать, следующий залп уничтожил их. Батарея старшего лейтенанта Агапитова отбила множество атак танков и

мотопехоты.

Южноуральцы сорвали и попытку противника овладеть Полоцким укрепрайоном ударом с фланга. Генерал Гот признавал в рапорте, что «переправившаяся на северный берег пехота была остановлена контратаками крупных сил противника из Полоцка», и требовал: «23-й армейский корпус должен… в максимально короткие сроки обеспечить 57-му танковому корпусу выход с плацдарма и удар в тыл крепости Полоцк».

Крепким орешком оказался для гитлеровцев Полоцк, раз генерал Гот стал называть его крепостью. Он вынужден был дать такую лестную характеристику полковнику А. И. Зыгину, возглавлявшему 174-ю стрелковую дивизию: *«…В Полоцке находится способный руководитель».* 7 июля огромные силы немецких войск атаковали 22-ю армию. Однако ни 57-й, ни 51-й корпуса не смогли с ходу прорвать оборону нашей армии.

Большой урон врагу нанес 46-й корпусной гаубичный артиллерийский полк, прибывший на фронт из Челябинской области. Мощный огонь 152-миллиметровых гаубиц помог стрелковым частям удержать позиции.

Получив подкрепление, гитлеровцы 10 июля овладели Городком, а на следующий день вошли в Витебск. Из Городка они устремились к Невелю.

Это поставило 22-ю армию в трудное положение, разъединило с основными силами Западного фронта. Нависла опасность и над правым флангом 22-й армии. После того как 27-я армия отошла на северо-восток, этот фланг оказался открытым. Командующий войсками Западного фронта маршал Тимошенко приказал генералу Ершакову «с боями, спокойно, изматывая противника, последовательно отводить армию» на тыловой рубеж западнее Великих Лук.

Отступая, наши войска прикрывались арьергардами. Последний полк 174-й стрелковой дивизии покинул Полоцкий укрепрайон 16 июля, когда ее основные силы уже подходили к Невелю. Фашистские танковые части, продвигавшиеся со стороны Городка, к тому времени ворвались в Невель, и южноуральцам пришлось двигаться по территориям, занятым противником. Они не только вывезли значительную часть боевой техники, но и помогли пробиться на восток частям 186-й стрелковой дивизии, оказавшейся в особенно опасном положении.

Задержав на три недели у реки Западная Двина, у Себежа, Невеля и Городка отборные дивизии противника и нанеся им большой урон, уральцы внесли немалый вклад в срыв гитлеровского плана молниеносной войны против Советского Союза. Особенно отличилась 174-я стрелковая дивизия. В

составленной в конце июля 1941 года характеристике соединений и частей 22-й армии ее командующий генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков, член Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонов и начальник штаба генерал-майор Г. Ф. Захаров дают такую оценку действиям южноуральцев:

«Личный состав дивизии проявлял и продолжает проявлять исключительное упорство. Особенно жаркие бои дивизия вела у Борковичей и Боровухи, где в день отбивала по 4–5 атак превосходящих сил противника, переходя в контратаки, нанося противнику тяжелые поражения (под Боровухой уничтожено до 2000 фашистов)… Как дивизия в целом, так и ее командир полковник Зыгин заслуживают того, чтобы быть отмеченными».

5 августа 1941 года, когда 174-я дивизия находилась в обороне у озера Двинье, ее бойцы, командиры и политработники направили письмо в Челябинский обком ВКП(б). В этом письме, обсужденном во всех подразделениях, говорилось о том, как южноуральцы отражают натиск фашистских агрессоров, рассказывалось о героических действиях бойцов. Говорилось, в частности, о подвиге красноармейцев В. А. Сорокина, О. А. Чубарова и И. Н. Еремина, работавших до войны на предприятиях Челябинска, которые во время прорыва из окружения под сильным огнем противника исправили порванную фашистским снарядом гусеницу танка, и боевая машина снова ринулась на врага. В письме указывалось, что 87 воинов 174-й дивизии представлены к правительственным наградам.

Сражение за Смоленск

В середине июля 1941 года командование немецкой группы армий «Центр» сосредоточило основные усилия на захвате Смоленска, который издавна был главным бастионом на пути иноземных захватчиков к Москве.

Ставка Верховного Командования отправила на московское направление крупные резервные силы войск. Для непосредственной обороны Смоленска прибыла 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина.

16-я армия комплектовалась в 1940 году в Забайкалье, в ее состав тогда влилась 152-я стрелковая дивизия, сформированная в 1939 году на территории Челябинской области. Эта дивизия под командованием полковника П. Н. Чернышева заняла оборону западнее Смоленска на рубеже Буда, Куприно, закрыв гитлеровцам путь на Смоленск по правому берегу Днепра. Один из батальонов действовал в составе армейского передового отряда, выдвинутого вперед, к селу Красному. Этот батальон

первым из всех подразделений 152-й дивизии вступил в бой.

В своих воспоминаниях генерал-лейтенант М. Ф. Лукин высоко оценивает подвиг воинов передового отряда, руководимого офицерами Осокиным и Холмогорцевым. В течение четырех суток пехотинцы вместе с бойцами 15-го мотострелкового полка отбивали неприятельские атаки. «Когда более 30 вражеских танков и пехота показались с восточной окраины Красного, никто не дрогнул в наших подразделениях, — пишет генерал. — Танки двигались развернутым строем, один от другого метрах в десяти и, когда они были на расстоянии 200–300 метров от огневых позиций, артиллеристы открыли огонь прямой наводкой. Гитлеровцы не выдержали и оставили поле боя. Несколько дней врагу не удавалось сломить сопротивление отряда».

Надежно прикрыть все участки было невозможно из-за недостатка сил, фашистские танки и мотопехота прорывались через стыки между подразделениями. Так, 3-й батальон 544-го стрелкового полка попал в кольцо. Командир старший лейтенант Ахундов организовал круговую оборону и двое суток успешно отражал все атаки врага. «*В бою личный состав батальона, в котором сражались забайкальцы, уроженцы рабочего Урала, металлурги Магнитки, тракторостроители Челябинска, показали, что, несмотря на превосходство врага в количестве и технике и будучи в окружении, можно успешно отражать его атаки,* — вспоминает М. Ф. Лукин. — *Они сами неоднократно контратаковали и не позволили фашистам себя смять».*

Ценно то, что командующий называет имена отличившихся воинов челябинской дивизии, ведь никаких других свидетельств о бойцах, проявивших в боях на подступах к Смоленску наибольшую выдержку, храбрость и умение, не сохранилось. Это командиры рот старший лейтенант Каримов, лейтенанты Калугин, Калужный, Цирикидзе, Кантаренко, командиры взводов лейтенанты Измаилов, Шурумухамедов, Пожидаев, Голиков, сержанты Глазунов, Яликов, Халява, красноармейцы Муравьев, Нуриев, Чуприн, Мамедов, Бабаджанов и другие. *«Многие из них пали в бою героями,* — пишет генерал. — *Пусть об этом знают их близкие, все советские люди».*

Генерал-лейтенант М. Ф. Лукин принял все возможные меры для того, чтобы освободить Смоленск от гитлеровцев. Он приказал полковнику П. Н. Чернышеву направить туда полки 152-й дивизии.

В результате упорных боев 152-я дивизия вытеснила противника из северо-западной части Смоленска, 480-й стрелковый полк занял железнодорожную станцию и прорвался в центральные кварталы города, 544-й стрелковый вышел к Днепру.

Жестокие схватки развернулись за кладбище, которое несколько раз переходило в руки неприятеля.

Врагу удалось прорвать фронт 20-й армии, фашистские соединения устремились к Смоленску с северо-запада, и генерал Лукин приказал оставить город. В ночь на 29 июля 152-я и другие дивизии отошли на восток. Последним из войск 152-й дивизии покинул Смоленск батальон под командованием старшего политрука А. С. Туровского.

Соединения 16-й и 20-й армий, в том числе 152-я дивизия, еще некоторое время держали оборону в излучине Днепра, а потом отошли на левый берег реки, где закрепились.

Сосредоточив на левом фланге 22-й армии крупные силы, генерал Гот 22 августа нанес удар в направлении станции Кунья. Гитлеровцам удалось окружить главные силы уральцев, в том числе 174-ю стрелковую дивизию в районе Великих Лук. Но и на этот раз они не смогли уничтожить 22-ю армию. Генерал Гот допустил ошибку — он оставил добивать окруженных одну пехоту, а танковые и моторизованные дивизии бросил к верховьям Волги. Подвижные немецкие соединения были задержаны у Андреаполя артиллерийскими и тыловыми частями 22-й армии. Тем временем 174-я и другие наши дивизии разорвали кольцо окружения и закрепились в верхнем течении реки Ловать от Чижово до Андреаполя. На южноуральцев, неоднократно отличавшихся в боях, была возложена оборона Андреаполя.

Сосредоточив к концу августа на московском направлении огромные силы — три танковые группы, большое число стрелковых соединений и крупные силы авиации, немецкое командование собиралось нанести мощный удар по нашей столице. Оно не сомневалось, что на этот раз гитлеровские войска смогут одержать победу.

Вначале противник действовал успешно. Прорвав на ряде участков нашу оборону, немецкие танковые группы устремились к Москве. В районе западнее Вязьмы врагу удалось окружить большое число наших соединений, в том числе 152-ю стрелковую дивизию. Большинство воинов дивизии погибло в боях, остальные сумели вырваться из кольца, были и такие, кто сражался потом с оккупантами в партизанских отрядах. В начале 1942 года 152-я стрелковая была сформирована заново на территории Свердловской области. Она прошла большой боевой путь, закончив войну в Берлине.

Героическое сопротивление окруженных западнее Вязьмы соединений сковало крупные силы неприятеля и позволило нашему командованию выиграть время для подготовки нового

рубежа обороны и выдвижения резервных сил.

Овладев 18 октября Можайском, гитлеровцы пытались прорваться к Москве по минской магистрали. Они захватили важный узел коммуникаций у Шелковки и Дорохова, но неожиданно были контратакованы прибывшей с Дальнего Востока 82-й мотострелковой дивизией и отброшены. Этой дивизии был придан 27-й отдельный танковый батальон, вооруженный новыми боевыми машинами, недавно выпущенными на Челябинском тракторном заводе. В одной из рот все бойцы были рабочими этого завода. Уничтожив десятки боевых машин, много другой техники, сотни фашистских солдат и офицеров, дивизия внесла заметный вклад в победу советских войск под Москвой.

Под Москвой немецкие ударные группировки были обескровлены, и в начале декабря наступление приостановили. Здесь на врага был обрушен сильный удар.

А.Корзников

«22 июня, ровно в 4 часа…» *Б.Цикунков*

22 июня 1941 года около 4 часов ночи наш 59-й стрелковый полк был поднят по боевой тревоге, бойцам и командирам выдали боекомплекты и боевое снаряжение. Полковник Терентьев, командир полка, собрал комсостав и отдал приказ занять оборону восточнее Гродно, в шести километрах от города.

На рассвете полк занял оборону в старых учебных окопах. Оттуда хорошо было видно зарево — горели наши заставы и населенные пункты, земля дрожала от разрывов авиабомб.

Около восьми часов утра полковник Терентьев возвратился из штаба дивизии, и полк двинулся занимать оборонительные позиции северо-западнее Гродно. Бойцы шли форсированным маршем под прикрытием перелесков и высоких хлебов. Увидев бегущих навстречу военных, сначала приняли их за немцев и приготовились к бою. Когда же они приблизились, поняли, что это наши бойцы, убегавшие в панике от танков врага. Пришлось повозиться, чтобы остановить их.

Утром 23 июня дважды вступали в небольшие бои с гитлеровским десантом, который высадился с планера. К 15 часам заняли оборону на опушке рощи на правом берегу Немана, недалеко от Гродно. К вечеру нас окружили танковые части врага. Около двух часов ночи меня вызвали на КП полка, и полковник Терентьев приказал прорвать кольцо окружения. На рассвете наш батальон подкрался по ржи к хуторам, занятым неприятелем. Вручную подкатили пять пушек и с ходу бросились в атаку. Наши артиллеристы через головы своих бойцов ударили прямой

наводкой по танкам. Сразу загорелись три танка, четыре стали бить из пушек и пулеметов по батальону. Но вскоре артиллеристы вывели из строя еще две машины, остальные поспешно скрылись. Оставшиеся в живых фашистские автоматчики разбежались. В этом бою мы потеряли 28 человек убитыми, около 30 ранеными.

В прорванную в окружении брешь прошел весь полк. Через 25–30 километров мы заняли оборону на опушке сосновой рощи, вдоль которой проходила основная грунтовая дорога с запада на восток. Слева показались велосипедисты и мотоциклисты, а чуть позже автоколонна. Полковник Терентьев по телефону приказал нам подпустить неприятеля вплотную и уничтожить. И тут я увидел в бинокль, что из рощи появилась еще одна колонна фашистов. В это время ко мне подполз связной из роты и сообщил, что боевое охранение второй колонны немцев движется к нашему расположению. Когда фашисты подошли вплотную, я повернулся к командиру взвода связи лейтенанту Шелухину и почти шепотом произнес: «Огонь!»

Через 5–7 минут колонна была уничтожена. Полк по сигналу «зеленая ракета» быстро снялся с места и стал отходить в восточном направлении. Враг отправил за нами танковое подразделение, в небе появились самолеты с черными крестами.

Полк имел большие потери, многих ранило. И все же нам удалось оторваться от противника.

Шел четвертый день войны. Мне доложили, что один из младших командиров, по национальности казах, из вещмешка расстрелянного вражеского снайпера взял немецкую военную форму. Я не смог узнать, кто это был и зачем сделал это. Снова начался бой с вражеским десантом. К этому времени к нашему полку присоединилось до 700–800 человек — это были бойцы различных родов войск. Из них полковник Терентьев сформировал отдельный батальон.

Наш полк после боя с десантом врага вошел в районный центр Мосты. Во главе головной разведки шел лейтенант Карелин. Посреди улицы стоял танк «КВ». Когда лейтенант направился к машине, по нему ударили прямой наводкой из пушки. Фашистский десант — более 500 человек, как позднее стало известно, — уже находился в Мостах. По нам открыли ураганный огонь из автоматов. Полк развернулся и перешел в наступление. Завязался бой на улицах. В это время на танк «КВ» вскочил человек в немецкой форме. Наши бойцы били по нему из всех видов оружия, а он чудом остался жив. Немцы, находившиеся в захваченном танке, открыли люк. В танк полетели гранаты. «Немец» спрыгнул и пополз в нашу сторону. Когда он приблизился к нам и снял фашистскую пилотку, мы

узнали младшего командира Апсатара Тактасинова. Оказывается, это он взял у фашистского снайпера военную форму, и она ему пригодилась.

На улицах бой усиливался. Фашисты, имевшие больше, чем мы, автоматов и боеприпасов, укрывались за каменными домами и заборами. Наш полк отошел, перегруппировался; еще дважды полковник Терентьев водил нас в атаку.

Немцы усилили огонь и пустили в атаку подошедшие танковые части. У нас же боеприпасы были на исходе. Полковник Терентьев был ранен в плечо. Он подозвал меня. Не успел отдать приказ форсировать Неман: разрывная пуля ударила в щеку. Он пальцем указал на меня и упал. Было ясно — принимай полк.

Кто-то крикнул: «Полковник убит!» Бойцы, в панике оставив на месте обороны тяжелое оружие, бросились к Неману. С помощью политруков и командиров мы восстановили боевой порядок. Правда, пришлось отдать приказ — расстреливать паникеров.

Оставив для прикрытия отходящего полка две стрелковые и пулеметную роты, две пушки, мы начали переправу по разрушенному железнодорожному мосту. Необходимо было положить настил вместо сгоревших шпал для перевозки боевой техники. Времени для этого не было. Под огнем врага по голым рельсам на высоте 45 метров при помощи веревок и срубленных жердей бойцы и командиры перешли через Неман. Вся наша техника и лошади остались на правом берегу…

Поредевшие полки дивизии, отходя на восток, вели беспрерывные бои с превосходящими силами противника. 5 июля 1941 года западнее Минска заместитель командующего Белорусским особым военным округом генерал-лейтенант И. В. Болдин собрал оставшиеся воинские части нашей 3-й и 10-й армий. Дважды под его командованием мы пытались вырваться из окружения, но, потеряв много бойцов и командиров, были вынуждены уйти в леса. 6 июля Болдин собрал командиров и отдал приказ — переходить линию фронта группами не более взвода. Если переход будет невозможен, организовывать партизанские отряды. Я и мои товарищи создали партизанский отряд имени Буденного. Я стал его командиром.

Б. Цикунков, начальник штаба батальона 59-го полка 85-й стрелковой дивизии[{1}]

От Полоцка до Ржева. *В.Татарников, М.Марченко*

Нам был дан приказ стоять насмерть и задержать захватчиков под Полоцком, пока врагу не будет создан мощный заслон. Ведь

за нами никаких воинских частей не было. Держать пришлось фронт в 68 километров. Конечно, о сплошной линии обороны и речи идти не могло.

Мы стояли целых десять дней, пока не пришел приказ об отходе. Я воевал в Челябинском артполку и сужу о стойкости воинов дивизии по нашим артиллеристам. Порой батареи держали фронт без прикрытия пехоты, как 1-й артдивизион под командованием старшего лейтенанта Хмелева. Трудно представить, но его 12 орудий прикрывали 6 километров обороны. Разве это не герои? А подвиг батареи Шмелева! Немецкие танки прорвались и батарея с ходу приняла бой. Две вражеские машины были подбиты с открытых огневых позиций, остальные отошли.

Приходилось постоянно маневрировать: в одном месте отобьем атаку — бросаем силы туда, где было труднее. В иной день дивизия отбивала по 5 атак. Командиры и лично комбриг Зыгин водили солдат в бой. Трудно представить, сколько фашистов мы уничтожили, если только у села Боровухи их полегло более двух тысяч. Конечно, и сами несли большие потери. Под Полоцком нас все-таки окружили, но мы прорвались, прошли с боями по вражеским тылам и вышли к своим уже под Великими Луками. Здесь нам здорово помогла батарея Бердникова. Артиллеристы шли на прорыв в атакующих цепях. Сам Бердников погиб, но брешь во вражеских позициях батарея сумела пробить.

Снова мы попали в окружение под Витебском. Выход к своим обеспечили артиллеристы. Мы пробились к шоссе, а по нему двигалась колонна немцев. Тут важно было не дать ей рассредоточиться, повернуться к нам фронтом. Счет шел на минуты. Гаубица Грязева несколькими меткими выстрелами рассеяла вражеские танки и орудия и спасла положение.

В. Татарников, командир батареи Челябинского артполка

Многие проявили себя героями в оборонительных боях от Полоцка до Ржева. Мне особенно запомнился Иван Иванчиков. Я хорошо его знал: воевали в одном полку. Он был старшим сержантом, а под Невелем уже стал командовать минометной батареей. Расчищая путь для одной из частей, батарея Иванчикова уничтожила тогда 6 минометов, 5 пулеметов, много фашистских солдат. На другом участке ему пришлось прорывать оборону противника. Иванчиков повел группу бойцов в атаку. Удар был стремительным — они уничтожили 3 автомашины и десятки гитлеровцев.

Командование дивизии доверило Иванчикову стрелковый батальон и не ошиблось. В последних числах августа 1941 года

батальон оказался в плотном кольце окружения. Несколько часов отбивались уральцы, но прорвались. В том бою враг потерял 8 танков, 6 автомашин, много солдат и офицеров. Вскоре после этого Иванчикову присвоили звание старшего лейтенанта. На подступах к Андреаполю его батальону было приказано захватить высоту. Когда стемнело, Иванчиков с группой бойцов отправился на выполнение задачи. Они подобрались незамеченными и бесшумно уничтожили фашистов с помощью холодного оружия. Бросив противотанковое орудие и раненых, гитлеровцы отступили.

Батальон Иванчикова много раз громил немецкую артиллерию в андреапольских лесах, не раз доставал «языков». Храбрым комбатом гордился весь полк. В боях под городом Старицы Иван Иванчиков погиб. Мужественный челябинец был награжден орденом Ленина.

Осенью и в декабре 1941 года 174-я стрелковая дивизия держала оборону на речке Тьма в районе Ржева. Когда началось контрнаступление наших войск под Москвой, двинулись вперед и войска Западного фронта. Наступательные бои дивизия вела всю зиму до весенней распутицы, освободив за это время более ста селений.

Целый год гвардейцы вели ожесточенные бои на Ржевском выступе. Гитлеровцы делали все, чтобы не отдать его. Ржев находился недалеко от Москвы, и они не теряли надежды взять реванш за поражение в декабре сорок первого. В январе 1943 года в бою под Ржевом лейтенант дивизии В. П. Ванюков повторил подвиг Александра Матросова, закрыв грудью вражескую амбразуру. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

М. Марченко, командир батальона, 174-я (20-я гвардейская) стрелковая дивизия

Лужский рубеж. *Т.Кузнецов*

Наш 269-й отдельный саперный батальон был полностью сформирован из южноуральцев, получил боевое крещение в литовском городе Таураге. Участвуя в боях, он отступал до Пскова, где 6 июля 1941 года получил приказ — выступить под Лугу, на оборону Ленинграда. Нам надлежало сделать противотанковое и противопехотное заграждения.

В районе села Смердь был заминирован участок в семь километров по фронту. Нужно было усилить участок противотанковыми и противопехотными минами, проверить состояние мин, установленных ранее. Началась трудная работа. Мы расширили участок противотанковыми минами с

деревянными корпусами. Между ними ставили противопехотные мины, тоже в деревянных корпусах. Мы их сделали сами, весьма качественно и успешно.

Забегая вперед, скажу, что когда гитлеровцы стали наступать на Лугу, на наше минное поле вышла крупная танковая колонна противника, и многие машины больше не вернулись в строй.

Для устройства прохода через минное поле фашисты ранним утром 25 июля собрали местных жителей и погнали впереди своих колонн. Но взрывов не последовало. На этой полосе оказались только противотанковые мины. Как только прошли наши люди, бойцы встретили гитлеровцев ураганным ружейнопулеметным огнем.

В этих боях мы потеряли взрывников Семенова и Амплеева, тяжелое ранение получил старший сержант Иван Бурлацкий.

Последующие задания были не менее сложными. Мы устраивали минированные лесные завалы вдоль берегов рек Суйда, Оредеж, Луга, у озер Череменецкое и Врево. Шло комбинированное минирование на путях вероятных подходов противника. Использовались малейшие возможности для того, чтобы создать препятствия на пути врага. Немцы безуспешно пытались прорваться через такие преграды. Разбирая завалы, они подрывались, а когда начинали снимать мины, из-за завалов били наши пулеметы и автоматы.

Однажды пришли машины с Кировского завода из Ленинграда.

— Принимайте трубы, — пошутили сопровождающие.

— Что за трубы? — удивились саперы.

— А это для Гитлера, пусть он улетит в трубу!

Оказалось, что с завода доставили трубные мины оригинальной конструкции. Приехали три сотрудника, участвовавшие в ее разработке. Они в течение двух недель выходили с нами на передовую линию обороны, показывали, как устанавливать эти мины.

Мины были сделаны из старых водопроводных труб длиной метр — полтора. Чтобы в заряд не попала вода, концы труб герметически закрывались. Замыкатель — в виде хлопушки с батарейкой от карманного электрического фонарика, электродетонатор — из капсюля с медной оболочкой. Все это было примитивно, но надежно. В этом мы скоро убедились, когда на этих минах взорвалась группа гитлеровцев. Они и улетели в трубу…

Однажды в штаб сообщили, что у села Городец в полевой сумке убитого немецкого обер-лейтенанта нашли приказ, которым солдатам строго-настрого запрещалось без

сопровождения саперов вступать на какую-либо территорию. Сообщалось, что большевики минируют дороги, огороды, хлебные поля сложными сверхсекретными минами, и даже первоклассные немецкие миноискатели не могут их обнаружить. То-то мы посмеялись!

Потом нам дали задание — минировать возможные места форсирования Оредежа. Мост серой дугой повис над холодными водами реки, и по нему редко кто проезжал на противоположный берег. И мы, и немцы держали его под постоянным прицелом. Мы заминировали берега.

Ожидая, когда пройдут последние наши части, наша рота находилась в укрытии. Вражеская штурмовая авиация в течение дня обстреливала мост из пулеметов и забрасывала гранатами. Немецкая артиллерия и минометы молчали. Гитлеровцы берегли мост для перехода. Но вот последние наши части прошли, и проход к мосту на левом берегу был заминирован. Начальник инженерной службы дал команду — взрывная машина сработала, но взрыва моста не раздалось. Магистральные провода и дублирующий шнур были перебиты осколками, многие заряды на опорах рассыпались. Тогда мы забросали мост бутылками горючей смеси — не загорается. А в это время немецкие танки появились на опушке леса и лавиной пошли к мосту. За танками шла пехота, ведя огонь из автоматов. Еще немного — и…

Восемь саперов: Сеньшин, Бибин, Вальдеманов, Лукьянов, Малышев, сержанты Комов, Неклюдов и командир взвода Трусов — схватили вещевые мешки с толом, положили в них боевики. Огнепроводные шнуры я укоротил, чтобы ускорить взрыв. Пока шли эти подготовительные работы, остальные бойцы вместе с политруком роты Алексеем Ешковым готовились к отпору.

Мы по-пластунски поползли к мосту. Ешков открыл по атакующим сильный ружейно-пулеметный огонь, отсекая их от танков. Одна машина взорвалась. Друг за другом саперы пробежали мимо меня, подожгли шнуры, бросились на дамбу — кинули заряды на мост и помчались назад. Еще полминуты, еще двадцать секунд — и мы упали в канаву. Почти одновременно взорвались заряды, и мост рухнул. Противник был задержан на левом берегу реки почти на трое суток.

Над Лугой гудели вражеские самолеты. Они сбрасывали на город осколочно-фугасные и зажигательные бомбы и провокационные листовки. На душе тоскливо. Столько бились за этот красавец город, сколько погибло наших бойцов на его подступах — и все же приходится отходить!

По приказу Ставки город был оставлен, 41-й корпус нужно было вывести из окружения с наименьшими потерями.

Для отхода войск и боевой техники предстояло проложить дорогу — по десяткам километров гати и непроходимых болот. И саперы, работая под постоянным огнем противника, с честью выполнили поставленную перед ними задачу.

Основные части корпуса с боями пошли в направлении Ленинграда. Наш саперный батальон отходил в арьергарде. Наша рота была придана 111-й стрелковой дивизии 41-го корпуса. От основных сил мы были отрезаны и попали в двойное кольцо окружения. Отряд оказался в критическом положении.

Рота вышла к какому-то ручейку и остановилась немного передохнуть. В этот момент из-за деревьев ударили из пулемета, мы залегли. Нужно было экономить каждый патрон, каждую гранату, поэтому стреляли наверняка. Вижу, как короткими очередями из ручных пулеметов ведут огонь А. Ешков и командир танкового батальона дивизии лейтенант И. Багаткевич. После короткой паузы они оба встают, делают рывок вперед, бросают гранаты. Слышу громкий призыв Ешкова:

— За Родину, вперед!

Вслед за политруком бойцы бросились на фашистов. Под прикрытием нашего огня пошли в атаку остальные.

Мгновение, еще одно… Огненное кольцо прорвано, противник отброшен.

В этом бою погибли Алексей Ешков, Николай Усков, Иван Ашпетов и многие другие наши товарищи, остальные вышли из окружения.

11 октября глубокой ночью мы подошли к реке Волхов. В нашем распоряжении считанные минуты, но и Волхов был форсирован. Раненых направили в госпитали, а остальные после отдыха и медицинского осмотра, получив новое оружие и обмундирование, влились в состав действующих частей. Всем нам объявили благодарность за мужество и отвагу, проявленные в боях и при прорыве кольца окружения, ведь благодаря героическим действиям 41-го стрелкового корпуса и с нашим участием путь продвижения врагу был закрыт.

Т. Кузнецов, командир роты, 269-й отдельный саперный батальон

Челябинский Матросов. Николай Сосновский. *Л.Козлов*

Подвиг Александра Матросова повторили в годы войны более 330 героев. Вторым в этом списке был челябинец Николай Сосновский.

Листаю свои фронтовые записи начального периода войны —

записки армейского политрука…

«19 сентября 1941 года. Продолжаем стоять под Старой Руссой в деревне Семеновщина. Все время в войсках, как и положено политотдельцу. Впервые получил от жены два письма. Сообщает, что многие ушли на фронт, их заменили на предприятиях женщины и подростки. Некоторые знакомые уже получили «похоронки».

Нам на помощь идет подкрепление. На станцию Валдай прибывают головные эшелоны 26-й Златоустовской дивизии. Нам известно, что она формировалась в годы гражданской войны. Дивизия отличилась в гражданскую войну при занятии Златоуста, Челябинска и получила почетное наименование Златоустовской».

Каплю за каплей бойцы, командиры и политработники отдавали кровь за свою Родину. Они, даже раненые, не оставляли поле боя. А вскоре вся наша 11-я армия узнала о героическом поступке красноармейца Николая Сосновского. Дело было так.

312-й Новгородский стрелковый полк под Лужно перешел в наступление. Фашисты встретили пехоту сильным фланговым огнем. Только подвиг мог спасти положение. И тогда пополз вперед Николай Сосновский. Затаив дыхание, бойцы наблюдали, как отважный воин подполз к амбразуре дзота, и пулемет захлебнулся — тело Сосновского мешало врагам вести огонь. Даже мертвый, Николай продолжал сражаться. Мгновенно поднялись бойцы, увлеченные подвигом товарища и выбили врага с укрепленных позиций.

«Пройдут годы, а память об этом поступке отважного комсомольца будет жить и жить в народе. О нем будут вспоминать наши сыны и внуки, как мы сейчас вспоминаем об Иване Сусанине. Память о подвиге комсомольца Сосновского будет нетленна, ибо то, что он совершил, есть наивысшее выражение любви к Родине…» («Комсомольская правда», 1941 год, 21 ноября).

В годы войны в печати стали появляться противоречивые сведения: говорилось, что подвиг был совершен в Подмосковье, указывались разные даты. Восстановить истину помогли уже после войны архивные документы, в частности исторический формуляр 26-й Златоустовской дивизии, в состав которой входил 312-й Новгородский полк. В формуляре говорится:

«24 сентября 1941 года. Первый бой, проведенный дивизией в составе 11-й армии Северо-Западного фронта на участке Лужно-Каменная гора, характерен высоким политико-моральным состоянием всего личного состава соединения… В боях с известной немецкой дивизией СС «Мертвая голова»… воины соединения покрыли себя неувядаемой славой. Героизм был массовым. Во имя победы бойцы и командиры жертвовали жизнью.

Характерен в этом отношении подвиг, совершенный комсомольцем рядовым 312-го полка Николаем Сосновским. В тяжелую минуту боя, когда дальнейшее продвижение наших бойцов на одном участке вражеской обороны было остановлено огнем из дзота, Николай Сосновский пошел на величайший акт самопожертвования. Вырвавшись вперед, он бросился к дзоту врага и своим телом закрыл амбразуру. Герой погиб, но дал бойцам возможность взять дзот. Воодушевленные мужеством своего товарища, воины полка в едином порыве бросились на врага и нанесли ему жестокий удар. Боевая задача была выполнена…»

О подвиге Николая Сосновского я узнал в тот же день, находясь в распоряжении соседнего 87-го полка. Читал я и донесение об этом, направленное в политотдел армии. А через несколько дней о подвиге комсомольца написала и наша армейская газета «Знамя Советов». Мы не знали тогда, что Николай был родом из Челябинска.

Посмертно Николай Сосновский был награжден орденом Ленина, по тем временам это была высшая награда. Золотую Звезду Героя за подобный подвиг стали вручать позднее.

Л. Козлов, майор

Комиссар не пропал без вести. Н. И. Толкачев. *А. Моисеев*

Двадцать лет он числился в списках без вести пропавших. Лишь накануне двадцатилетия Победы газета «Советская Белоруссия» рассказала о его кончине:

«7 мая 1942 года по улице Московской проехала машина с усиленной охраной к Сурожскому рынку. Полиция сгоняла людей к месту казни. Из машины вывели четырех патриотов. Когда надевали петлю, Николай Иванович гордо поднял голову, вдохнул полной грудью весенний воздух, и минчане услышали его голос:

— Товарищи! Мы погибаем за Родину. Мы уверены, вы займете наши места. Мстите за нас! Бейте фашистскую гадину!

Так боролся и погиб сын ленинской партии бригадный комиссар Николай Иванович Толкачев. У безмолвия вырвано еще одно имя».

В том номере республиканской газеты был опубликован список награжденных героев белорусского подполья. В нем — имя Н. И. Толкачева. Посмертно он был удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Как удалось выяснить военным историкам, Толкачева арестовали по доносу провокатора. Восстановлен даже ход первого допроса.

«За письменным столом сидел мужчина в сером костюме. Он

снял очки в золотой оправе и встал:

— Рад вас видеть, генерал Толкачев! Прошу садиться.

— Какой я генерал? Я Николай Иванович Бодров (под таким именем Толкачев скрывался в Минске).

— О, зачем так? Не надо упорствовать! Из показаний ваших коллег видно, что вы политический комиссар в ранге генерал-майора и начальник отдела агитации и пропаганды подпольного Военного совета. К вашему сведению, все руководство Военного совета в наших руках. Вам предоставляется возможность сохранить свою жизнь и выехать в Германию, если вы…

— Ладно! Хватит! — прервал Толкачев. — Я комиссар Красной Армии, коммунист. От дачи каких-либо показаний отказываюсь!»

Да, Николай Иванович Толкачев был бригадным комиссаром. Войну встретил в должности заместителя командира по политчасти 85-й Челябинской ордена Ленина стрелковой дивизии.

Трудно, очень трудно восстановить цепь событий — узнать, как дрались и умирали наши земляки в те первые недели войны на белорусской земле, где стояла насмерть и погибла 85-я дивизия. Немногие из них тогда уцелели, и буквально считанные единицы дошли до победного дня.

Но очевидцы тех гибельных, тех героических боев все же донесли до нас свое слово. О комиссаре Толкачеве они говорили одинаково: был уравновешен, не поддавался панике и тем вселял уверенность в окружающих, все время был в батальонах среди бойцов. Не раз водил их лично в атаку, на прорыв. Так было в боях за Гродно, так было на Свислочи, где наши бойцы сделали отчаянную попытку задержать гитлеровцев. Так было при выходе из окружений.

В одной из атак Николаю Ивановичу пулеметной очередью прошило ноги. Сумели вывезти его в Минск, а вот отсюда уже нет. Когда гитлеровцы вошли в город, Николай Иванович лежал в беспамятстве в одном из минских госпиталей.

Ему тогда повезло. Полуживого комиссара обнаружила А. С. Ананьева, жена одного из командиров 85-й Челябинской, и волоком, на себе перенесла в безопасное место, а потом поставила на ноги.

Впрочем, Николай Иванович так до конца и не залечил раны, ходил с палочкой. Сразу же, как только немного поправился, он связался с подпольщиками и включился в борьбу с врагом.

Имел ли он возможность выбора? Конечно, с его ранами о том, чтобы перейти через фронт к своим, нечего было и мечтать. Но его могли переправить к партизанам. Там было безопаснее. Предлагали не раз, но он отказался. По воспоминаниям тех, кто

был тогда рядом с ним, Николай Иванович отвечал так:

— В лесу работать легче, там все свои. А вот здесь, под носом у немцев, куда сложнее! Не каждый сможет, не у каждого хватит мужества. В лес никогда не поздно. Надо работать с людьми.

Знал ли он, какой опасности себя подвергал, оставаясь в городе? Конечно знал, но сделал свой выбор. Он предпочел остаться среди тех, кому в те дни было труднее всего. Уж он-то, политработник со стажем в два десятка лет, понимал, как важно поддержать их морально, как много значило для них слово правды. Ведь гитлеровцы на каждом углу трубили: Красная Армия разбита, победа за нами, и свой железный порядок мы утверждаем на века, всякое сопротивление бессмысленно. За любое несогласие — смерть!

Как важно было тогда помочь людям, побороть отчаянье бессилия, вдохнуть в них веру в конечную, Великую Победу! И тем величественнее подвиг людей, в самые черные дни оккупации сумевших поднять людей на борьбу.

Такой подвиг совершил и бригадный комиссар Толкачев.

Он не взрывал эшелоны и не убивал врагов. Его оружием было слово. Вначале, когда минское подполье еще не было единой организацией, он входил в группу, которая вела пропагандистскую работу. Получая сводки Совинформбюро, эти люди выпускали листовки, в которых информировали минчан о положении на фронтах, призывали мужаться и вести борьбу, чтобы скорее сокрушить врага. Когда был налажен выпуск подпольной газеты «Вестник Родины», Н. И. Толкачев стал ее редактором.

В феврале 1942 года штаб партизанского движения в Белоруссии назначил комиссара Толкачева начальником отдела пропаганды и агитации минского подполья. В марте, как и другие члены подпольного штаба, он был арестован…

В минском музее Великой Отечественной войны на стенде, посвященном героям подполья, портрет Николая Ивановича Толкачева. Он в командирской фуражке и гимнастерке. В петлицах ромб. Таким его видели перед войной челябинцы на встречах с воинами 85-й стрелковой дивизии, на предвыборных собраниях. В 1938 году челябинцы выдвинули его кандидатуру в депутаты Верховного Совета РСФСР и единодушно голосовали за него. В газетах того времени печаталась его краткая биография:

«Вступив в 1918 году в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, находится в ней в настоящее время. В годы гражданской войны сражался против банд генерала Краснова, Деникина, Булак-Булаховича. С 1920 года Толкачев состоит членом ВКП(б). В 1929 году Толкачев участвует в боях против белобандитов на КВЖД».

Через год Толкачев представлял челябинских коммунистов на XVIII съезде партии. А потом было тревожное предвоенное время, героическая трагедия лета сорок первого, минское подполье, гибель. И возвращение в память живых через двадцать лет.

А. Моисеев

Школа Шапошникова. *А. Моисеев*

«Школа Шапошникова» — это выражение широко бытовало в сороковые годы. Для штабного офицера быть отнесенным к этой школе являлось высшей похвалой. Борис Михайлович Шапошников стоял у истоков создания Генерального штаба Советской Армии. «Мозг армии» — так называл он свой капитальный труд, в котором научно обосновал необходимость для нашего государства иметь в вооруженных силах единый руководящий орган — Генеральный штаб. Третья книга этого научного труда была издана в 1929 году, а Генеральный штаб создан через шесть лет после этого. Одним из первых его начальников был Шапошников. Он руководил штабом в сложные дни его формирования, стоял во главе его в труднейшие дни Великой Отечественной войны — в 1941 году. Под его стратегическим руководством была выиграна Московская битва, перечеркнут гитлеровский план «блицкрига», положено начало разгрому фашизма.

Шапошников не дожил до Дня Победы, но познал ее радость — он умер в марте 1945 года, когда армия, которой руководила «школа Шапошникова», уже добивала врага в его логове. Прах его захоронен на Красной площади.

И. В. Сталин, по воспоминаниям маршала М. В. Захарова, служившего в Генеральном штабе в годы войны, обычно обращался к А. В. Василевскому, сменившему Шапошникова: «А что скажет по этому вопросу «школа Шапошникова»? Кстати, Захаров вспоминает, что Верховный Главнокомандующий из всех военачальников лишь Шапошникова называл по имени-отчеству, подчеркивая этим особое к нему уважение, всех же остальных членов Ставки — лишь по фамилии.

В 1974 году вышли «Воспоминания. Военно-научные труды» Б. М. Шапошникова. Книгу заключают высказывания о маршале виднейших советских военачальников — Бирюзова и Конева, Мерецкова и Уборевича, Штеменко и Воронова… Все они дают Шапошникову самую высокую оценку, считая его одним из наиболее талантливых советских полководцев. Маршал Василевский признает, что под его руководством прошел неоценимую школу и мог убедиться «в необычайных способностях

этого человека». В Шапошникове удивительно сочетались доброта, человечность и сильная воля, трезвый, аналитический ум военного стратега.

Заглянем в послужной список маршала. 64 года прожил он, из них 45 отданы воинской службе. Был кадровым офицером царской армии, окончил Академию Генерального штаба.

Революция сорвала с него полковничьи погоны — рухнула блестящая карьера, но он не был в обиде на восставший народ. Он добровольно вступает в революционную армию в тяжелом для Советской Республики мае 1918 года, когда белочешский мятеж охватил пожаром гражданской войны большую часть страны от Дальнего Востока до Волги.

Его сразу же наделяют высоким доверием. Шапошников возглавляет оперативное управление в Полевом штабе Революционного военного совета Республики. Он оправдал доверие — до последнего вздоха преданно и безупречно служил народу на высоких и ответственных постах.

Он возглавлял штаб РККА и Генеральный штаб Красной Армии, Ленинградский, Московский и Приволжский военные округа, Военные академии имени Фрунзе и Ворошилова. Был заместителем наркома обороны СССР.

Три ордена Ленина, два — Красного Знамени, Суворова I степени — его боевые награды. Б. М. Шапошникова избирали депутатом высшего органа власти страны. Одному из первых ему присвоили высшее воинское звание Маршала Советского Союза.

Именем Б. М. Шапошникова были названы Высшие стрелково-тактические курсы «Выстрел» и Тамбовское пехотное училище.

Совсем не случайно это имя вошло в топонимику Челябинска и Златоуста. Борис Михайлович Шапошников — наш земляк.

«Я родился 20 сентября 1882 года в уездном городе Златоусте, едва ли не в самом «мокром» по климату месте не только на Урале, но и на всей территории нашей страны, — писал он в автобиографии. — Уроженец Урала, я всегда был и остался независимым человеком в своих убеждениях, я открыто высказывал свое мнение…»

Еще одна цитата:

«Когда страна будет праздновать полное свое освобождение от врага, мы будем знать, что в этом великом деле… немалая доля труда и нашего замечательного Бориса Михайловича, так много и честно работавшего над созданием, укреплением и совершенствованием Красной Армии».

Это строки из поздравления Б. М. Шапошникова с 60-летием, отмечавшимся в 1942 году. Их автором был К. Е. Ворошилов.

«Немалая доля»! Ее наш народ по достоинству оценил в дни

победы над фашизмом и сохранил в благодарной памяти.

А. Моисеев

Защитник Брестской крепости. Иван Таранец. *В. Черепанов*

Накануне той страшной ночи рядовой Таранец заступил в наряд. Был, помнится, обычный субботний вечер. После строевой подготовки, учебных занятий бойцы отдыхали, писали домой письма, сражались в шахматы, читали свежие газеты.

Настроение было самое безмятежное. Правда, оно несколько омрачалось последними сообщениями радио и газет.

— Европа в огне… Гитлер прет и прет, — говорили между собой солдаты.

— Но к нам-то не посмеет сунуться!

После отбоя засыпали в предвкушении завтрашнего воскресного дня с его развлечениями, танцами в гарнизонном клубе, футбольным матчем на стадионе, увольнениями в город…

Едва лишь серый рассвет занялся над Бугом, как невероятный грохот сотен рвущихся снарядов и мин потряс старую крепость. Страшное это было пробуждение! Сначала Таранец даже не мог сообразить, что происходит вокруг. Огненный смерч взметывал землю, разрушал здания…

В первые минуты произошло замешательство. Оно еще усиливалось тем, что среди солдат почти никого не оказалось из командного состава — как обычно, накануне воскресенья все средние и старшие командиры ночевали дома со своими семьями. И вот в этот критический момент люди услышали твердый голос:

— Сержанты и старшины — ко мне!

Это был командир 44-го стрелкового полка майор Гаврилов. С первыми же взрывами, оставив дома больную жену и ребенка, он с риском для жизни пробрался в расположение части. Приняв командование над разрозненными группами, он тут же сформировал из них несколько рот.

…Почти полтора часа длился непрерывный артиллерийский обстрел и бомбежка. Когда, наконец, огонь стих, серая мгла и пыль затмили восход солнца.

Так начиналось утро 22 июня 1941 года…

Враг рассчитывал очень быстро овладеть крепостью. Момент для нападения был выбран удачно — основная часть гарнизона находилась на лагерных учениях. Да и после того шквального огня, который обрушился на крепость, казалось, ничего живого уже не могло остаться. Поэтому понятно, как было взбешено германское командование, когда из всех развалин, фортов и

укреплений густые наступающие цепи фашистов встретили организованный, сокрушающий огонь. Штурм продолжался несколько часов подряд. Подступы к западному форту были буквально усеяны трупами гитлеровцев. Это Иван Таранец и его товарищи выполняли свою клятву — умереть, но не сдаваться.

И так было на всех участках цитадели. Застигнутый врасплох, гарнизон, оправившись от первого замешательства, начал упорную, ожесточенную борьбу.

Всю первую ночь Иван Таранец не смыкал глаз — надо было зорко следить, чтобы враг под покровом темноты не подобрался к крепости и не атаковал ее внезапно. Первая ночь прошла относительно спокойно. А с утра все возобновилось с новой силой. После неудачной попытки взять крепость штурмом, немецкое командование снова обрушило на нее тонны смертоносного груза. С самолетов были сброшены бочки с бензином. Огромное море огня разлилось по крепости, удушливый дым проник в подземелья.

Люди задыхались, но продолжали сопротивляться. Когда умолкла вражеская артиллерия и противник пошел в новую атаку, Таранец словно прирос к пулемету.

И фашисты, оставив десятки трупов, бросились назад, стремясь скрыться в зарослях на берегу. А через некоторое время раздался нарастающий гул моторов, и на поляну один за другим выползли танки. Казалось, ничто не может противостоять этим стальным чудовищам. Но как только танки приблизились вплотную, грохнул один взрыв, другой, третий. Это смельчаки, вышедшие из своих укрытий, забрасывали вражеские машины гранатами.

Лишь поздно вечером, когда прекратились атаки и нервное напряжение несколько спало, Таранец вдруг ощутил слабость во всем теле. Вспомнил, что вот уже двое суток ничего не ел и не пил…

Фронт давно ушел на восток, за сотни километров, а враг не переставая бомбил крепость. Перемычки обводных каналов были разрушены, и вода хлынула в подземелья. Не хватало боеприпасов, не было пищи. Люди голодали, превращались в ходячие скелеты. Но никто по-прежнему не выпускал из рук оружия. Даже раненые оставались в строю и, истекая кровью, собрав последние силы, не раз шли в штыковые атаки.

…В ночь на 30 июня, после особенно ожесточенной бомбардировки майор Гаврилов решил предпринять попытку прорыва через вражеское кольцо.

В тот вечер все небо было залито багровым светом. Казалось, там тоже вспыхнул гигантский пожар. Отряд приблизился к реке

Мухавец. Но едва бойцы вошли в воду, как гитлеровцы открыли по ним огонь. Среди бойцов был и Иван Таранец. Немногим удалось спастись. Кое-как перебравшись вплавь через реку, небольшая группа бойцов скрылась в лесу и, выбирая дороги поглуше, направилась туда, где должна была находиться, по их мнению, линия фронта.

А позади слышались тяжелые глухие взрывы. Фашисты, видимо, снова бомбили крепость.

…Очнувшись, Иван почувствовал острую, режущую боль во всем теле и где-то рядом услышал чужую речь. Страшная мысль обожгла мозг: «Ранен, взят в плен!»

Смутно припомнил, что на рассвете их отряд вышел на широкую проселочную дорогу и неожиданно наткнулся на колонну немцев. Хотели укрыться в кустах, но было поздно — фашисты заметили. Стреляя на бегу из автоматов, они окружили обессилевших людей. Дальше Таранец ничего не помнил…

Горсточка уцелевших, но израненных бойцов, захваченная фашистами, была отправлена в лагерь для военнопленных в южный военный городок Бреста. Здесь в бывших танковых манежах, обнесенных тройным рядом колючей проволоки, на цементном полу лежали тысячи таких же, как и он, измученных, ослабевших людей. Сотни людей ежедневно умирали от тифа и ран. Каждое утро фашисты нагружали трупами несколько грузовиков и отправляли их куда-то за город…

Прошло немало времени, прежде чем рана Таранца начала понемногу заживать.

Три долгих кошмарных года провел Иван Таранец в гитлеровском плену. Первое время фашисты, уверенные в своей скорой победе, относились к пленным более или менее сносно. Однажды им дали на обед даже мясо, выдали новое белье, сапоги. Вскоре вся эта необыкновенная щедрость стала понятной. Как-то собрали всех пленных и офицер через переводчика объявил: тот, кто желает служить доблестной Германии, может записаться добровольцем во власовскую армию. Потом на трибуну поднялся другой офицер, тоже в немецкой форме, и заговорил вдруг на чистом русском языке:

— Вы простые солдаты, одурманенные коммунистами… Ваш долг — помочь фюреру уничтожить их…

Когда власовец кончил, из зала раздалось отчетливое и громкое:

— Предатель!

Нет, среди присутствующих не нашлось ни одного человека, который бы согласился запятнать себя черным позором измены Родине.

В плену Иван Таранец не оставлял мысли о побеге. Однако решиться на побег в условиях жесточайшего режима, который царил в лагере, было безумием. Такая возможность представилась лишь тогда, когда фашисты, отобрав группу наиболее крепких и выносливых пленных, отправили их работать на австрийский вагоностроительный завод. В эту группу попал и Таранец. В первые же дни, обманув бдительность охраны, состоявшей из местных жандармов, он и еще двое пленных перемахнули через заводской забор и ушли в лес.

Но побег оказался неудачным. На второй день, когда проходили мимо небольшой деревушки, кто-то из местных жителей заметил их и донес в полицию. Беглецов схватили. На допросе Ивана жестоко избили и, окровавленного, бросили в карцер. В этом каменном мешке, в котором едва можно было повернуться, а не то чтобы прилечь, он провел 48 дней и ночей. Один раз в сутки гремел железный засов, и охранник ставил перед ним кусок черного хлеба и кружку воды.

…Бежать из плена все-таки удалось. Было это летом 1944 года. Фашисты загнали пленных далеко в горы — рыть канал. Руководившие работами австрийские специалисты и местное население сочувственно относились к пленным.

— Гитлер капут, — негромко сказал однажды пожилой австриец, когда Таранец, толкая доверху нагруженную землей тачку, поравнялся с ним.

Иван поднял глаза: лицо доброе, приветливое. Нет, такой не может быть провокатором. Позже он узнал, что австрийца звали Робертом Ульманом, что он — один из членов местного союза антифашистов. Ульман и его товарищи: Игрент Блюм, Моза, Пега и другие, чьи имена не сохранились в памяти, многое сделали для пленных — они тайком доставляли в лагерь обувь, пищу, табак, сообщали о положении на фронте.

Австрийские патриоты, рискуя собственной жизнью, с готовностью согласились помочь группе бойцов уйти из фашистского плена. Они достали для них гражданскую одежду, разработали наиболее безопасный маршрут побега, запасли продуктов.

Охранялся лагерь не особенно сильно. Видимо, немцы, успокоенные тем, что за последнее время никаких происшествий в лагере не было, считали пленных вполне «благонадежными». И вот в тот момент, когда происходила пересмена часовых, Таранец и его товарищи, осторожно выдавив несколько досок в стене барака, пролезли через отверстие наружу, проползли под колючей проволокой и благополучно скрылись в горах.

В условленном месте их встретил Роберт Ульман со своими

друзьями. Прощание было трогательным.

— Мы не забудем вашей самоотверженной помощи, дорогие товарищи! — сказал Иван Таранец и горячо обнял австрийца.

— Фашизм — наш общий враг, и мы всегда с теми, кто борется против него, — ответил Ульман и, подняв вверх сжатый кулак, торжественно добавил: — Рот фронт!

— Рот фронт! — тотчас же тихо, но дружно отозвались остальные австрийцы.

…Много дней и ночей, прячась в зарослях кустарника и оврагах, обходя стороной большие населенные пункты и лишь чутьем угадывая нужное направление, пробиралась группа пленных на восток, откуда все явственней доносились раскаты орудийных залпов.

К тому времени советские войска перешли государственную границу. И вот на польской земле, в маленьком городке, произошла эта долгожданная встреча…

После плена Иван Таранец с оружием в руках сражался против врага до самой победы.

Иван Степанович Таранец, демобилизовавшись через год после окончания войны, приехал на Урал и поступил работать в Уфалейский леспромхоз.

Долгое время Таранец ничего не знал о судьбе остальных участников обороны Брестской крепости. Лишь когда писатель Сергей Смирнов выступил по радио со своими очерками, героический подвиг бессмертного гарнизона раскрылся до конца. Взволнованный Иван Степанович послал Смирнову письмо, в котором рассказал о своем участии в обороне крепости, просил передать привет оставшимся в живых боевым товарищам.

Ответ пришел из Бреста. Оказалось, там организуется музей обороны Брестской крепости, и сотрудники его, которым писатель переслал письмо, просили Ивана Степановича заполнить анкету и выслать вместе с фотографией.

А вскоре И. С. Таранца вызвали в военкомат и вручили ему правительственную награду — орден Отечественной войны II степени.

Такова судьба одного из немногих оставшихся в живых участников героической обороны Бреста.

В. Черепанов

Тыловики в боевом строю. *И. Сафронов*

— Пути подвоза перерезаны, тылы прижаты к боевым порядкам, все запасы материальных средств на исходе — так я вынужден был доложить командующему армией 14 августа 1941

года.

— Значит, коммуникации стали короче, а подвозить по ним нечего, — выслушав меня, невесело усмехнулся генерал-лейтенант Смирнов.

Он был, как всегда, выдержан и хладнокровен, хотя причин для серьезной тревоги было предостаточно. Я уже знал, что гитлеровцы, продолжая наступление в южном направлении вдоль реки Ингулец, достигли станции Грейгово, а на одном участке даже вышли к восточному пригороду Николаева. Наш штаб находился в 25 километрах севернее этого города.

Ко всему тому, что мне было известно, Смирнов прибавил:

— Враг вышел в тыл 55-го стрелкового корпуса. В тяжелом положении и соседи — 9-я армия. Ей, как и нам, грозит окружение. Будем принимать меры.

Поразмыслив с минуту, он приказал все оставшиеся на армейских складах запасы выдать дивизиям и сообщил о том, что получено распоряжение: ударом на восток уничтожить прорвавшегося к Николаеву противника и выйти на левый берег реки Ингулец.

— Разрешите выполнять? — спросил я, но ответить Смирнов не успел. На пороге появился адъютант и доложил о том, что прибыл связной от командующего 9-й армией генерал-полковника Я. Т. Черевиченко…

Черевиченко направил своего представителя для решения вопросов взаимодействия. Смирнов, пригласив капитана к карте, выслушал предложения соседа, высказал некоторые свои соображения.

— Передайте, что из-за недостатка сил будем действовать ночью, — сказал он. — Так легче обмануть противника…

Когда капитан вышел, командующий снова обратился ко мне:

— На узком участке прорыва создадим группировку, в которую, наряду с боевыми подразделениями, войдут ваши тыловики… Одним словом, тыловые подразделения — в общий строй! — заключил он.

Я поспешил в управление тыла, чтобы отдать предварительные распоряжения.

Уже потом начальник штаба генерал Колпакчи рассказал мне, что в тот день для дезинформации противника относительно силы удара в эфир были переданы открытым текстом боевые распоряжения стрелковым корпусам, дивизиям и средствам усиления, количество и состав которых преднамеренно завышались.

Августовские ночи темны, хоть глаз выколи. По моему указанию точно в назначенный час были собраны в лесной балке

тыловые части и подразделения. Я доложил об этом командующему.

— Автомобили развернуть в линию на поле, — распорядился он, — по сигналу атаки всем включить фары… Кое-где между машинами поставим танки, они откроют огонь. Пусть противник думает, что танков у нас много…

Он указал направление движения, разъяснил, как надо действовать при прорыве через боевые порядки врага.

Потянулись томительные минуты ожидания. Кругом стояла мертвая тишина. Даже ослабленная предыдущими боями армия представляла собой значительную силу, тысячи людей собрались на сравнительно небольшом участке местности, но маскировка соблюдалась тщательно.

И вот в небо взвилась красная ракета. Ударила артиллерия, заговорили пулеметы, открыли огонь танки. Темноту ночи разрезали трассирующие пули. Наши части рванулись вперед.

Ночная атака оказалась исключительно удачной. Гитлеровцы были ошеломлены, они, видимо, решили, что против них действуют значительно превосходящие силы. Реку Ингулец удалось форсировать в 20–30 километрах северо-восточнее Николаева и захватить на ее левом берегу три плацдарма, затем, продолжая продвижение, освободить станцию Грейгово и снять угрозу окружения. Однако обстановка продолжала оставаться сложной, и штаб фронта отдал распоряжение отойти на левый берег Днепра.

Непростое это дело — выход из боя и отход. Тыл армии насчитывал свыше тридцати различных складов, мастерских, госпиталей и других учреждений. Каждому нужно было указать маршрут движения, район новой дислокации, время прибытия в него. Двигаться же приходилось под постоянным воздействием противника. Бомбардировкам и обстрелам подвергались железнодорожные станции, особенно узловые, автодороги, мосты через реки.

Обстановка изменялась быстро и резко. Используя танковые и механизированные подразделения, враг глубоко вклинился в наши боевые порядки и мог в любое время перерезать пути отхода. Особое значение приобретала тщательная разведка маршрутов движения. Нередко командирам тыловых подразделений, начальникам служб управления тыла приходилось заниматься несвойственным им делом. Конечно, я выбирал для выполнения боевых заданий наиболее решительных, храбрых и инициативных командиров. Не раз посылал в разведку капитана И. В. Загребельного. Однажды поручил ему выдвинуться вперед по маршруту движения второго эшелона и выбрать

удобное место для ночного отдыха.

Марш в тот день проходил на редкость спокойно, даже авиация противника почти не тревожила нас. Уже стемнело, когда мы стали приближаться к лесному массиву, выбранному для отдыха. И вдруг где-то вдали загудели вражеские бомбардировщики.

«Ничего, теперь, в темноте, нас обнаружить трудно», — подумал я.

Но не тут-то было. Из тянувшейся вдоль дороги лесной балки в небо взвились ракеты и вспыхнули над нашей колонной.

«Диверсанты-ракетчики, — понял я. — Дают целеуказание!»

Немедленно выслал небольшой отряд для их задержания, однако он уже не понадобился. Капитан Загребельный привел задержанного им диверсанта, переодетого в форму командира Красной Армии, и доложил:

— Я сначала не обратил на него особого внимания. Вижу, в стороне от дороги он кого-то или что-то вроде ищет. А как только колонна наша с ним поравнялась, он сразу в балку сиганул. Жаль, что ракеты успел пустить.

— Ничего, меры к маскировке уже приняты, вряд ли теперь нас найдут, — успокоил я.

И действительно. Гитлеровские бомбардировщики пролетели совсем близко, снизились, ожидая, очевидно, новых сигналов, но, так и не дождавшись наведения, удалились.

Многокилометровые марши изнуряли, да и легко ли отходить по родной земле, оставляя ее ненавистному врагу! Однако паники и пораженческих настроений в наших рядах не было и следа.

А ведь в тот период перед нами встала еще одна непредвиденная проблема: многие бойцы и командиры тыла стали подавать рапорты, требуя немедленно направить их на передовую, в боевые подразделения, где они могли бы с оружием в руках защищать Родину, бить захватчиков…

Каждый боец думал, что вот еще один, самый последний отход — и мы наконец остановим врага, погоним его вспять. С такими мыслями переправлялись мы на левый берег Днепра, где к исходу 23 августа армия заняла оборону на рубеже Никополь, Горностаевка. Штаб армии разместился в районе Большой Белозерки.

Еще 22 августа мы развернули пункт снабжения на железнодорожной станции Федоровка. Сразу приступили к приему и обработке поступавших грузов.

К концу августа наступило относительное затишье, и мы решили использовать его для пополнения складов соединения необходимыми запасами материальных средств, улучшения

обеспеченности войск.

Нелегкие задачи выпали на долю наших автомобилистов, дорожников и эксплуатационников. Трудно переоценить важность военно-автомобильных дорог в любом виде боя. Строительству и правильной эксплуатации их мы всегда уделяли должное внимание. 25-й отдельный дорожно-эксплуатационный полк и приданный нам еще в июле 29-й отдельный дорожностроительный батальон занимались созданием новых и восстановлением выведенных из строя дорог, строительством и ремонтом мостов через крупные реки, а ведь на путях нашего отхода в июле и августе сорок первого водных преград было немало.

Говоря о снабжении и обеспечении войск в первые месяцы войны, нельзя не вспомнить и о наших железнодорожниках. Основной задачей 29-й отдельной железнодорожной бригады, которой командовал полковник Н. В. Веревкин, было обеспечение четкой и бесперебойной работы пунктов снабжения. В состав бригад входили пять батальонов: три восстановительных, один мостовой и один механизированный. Воины этих подразделений работали почти без отдыха, днем и ночью, восстанавливая разрушенные врагом железнодорожные пути, мосты, узловые станции. Подчас трудиться приходилось под ударами с воздуха, а иногда и в непосредственной близости от переднего края…

В те трудные месяцы сорок первого тыл нередко становился фронтом, и команду «К бою!» приходилось подавать снабженцам, автомобилистам, дорожникам, железнодорожникам, которые становились в строй боевых подразделений, не забывая при этом своих основных обязанностей по снабжению войск всем необходимым для ведения боевых действий. Есть их вклад и в том, что врагу не удалось окружить войска армии ни в междуречье Прута и Днестра, ни между Днестром и Южным Бугом, ни между Ингулом и Днестром, а ведь гитлеровцы имели подавляющее превосходство в авиации, танках и другой боевой технике.

Ведя боевые действия в необычайно сложных условиях, армия наносила врагу значительный урон, с боями вырвала у него небольшую передышку, которая помогла подготовиться к новым схваткам осенью сорок первого.

И. Сафронов, интендант 18-й армии

Первые контрудары

Битва за Москву. *А. Корзников*

Во время наступления на Москву руководители вермахта считали, что советское командование исчерпало резервы. Между тем на Урале, в Поволжье, в Сибири и в других районах СССР осенью 1941 года велась подготовка новых соединений для действующей армии. Лишь в Челябинской области (в ее состав тогда входила большая часть территории нынешней Курганской) были развернуты 367, 369, 371, 373, 377, 381-я стрелковые дивизии, 47, 50, 63, 68-я стрелковые бригады.

Две челябинские бригады — 63-я и 65-я, получившие название морских, были доукомплектованы прибывшими с Дальнего Востока моряками Тихоокеанского флота, среди которых было немало уральцев. Остальные соединения формировались исключительно из уроженцев нашего края.

Большинство новых южноуральских соединений было направлено в район севернее Москвы, на Западный и Калининский фронты. Два из них — 47-я и 50-я стрелковые бригады, вступили в бой уже в конце ноября, до начала общего наступления советских войск под Москвой. Они вошли в состав расположенной в районе Дмитрова 1-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Кузнецов, умело руководивший в начале войны 3-й армией под Гродно. Хотя 1-я ударная находилась в резерве, В. И. Кузнецов внимательно следил за обстановкой на фронте. Узнав, что передовые фашистские части прорвались к каналу Москва — Волга и даже форсировали его, он немедленно доложил об этом в Ставку и получил приказ отбросить гитлеровцев за канал. Задачу выбить противника из крупного поселка Перемилово генерал-лейтенант В. И. Кузнецов поставил командиру 50-й стрелковой бригады подполковнику В. В. Рябову. Поднявшихся в атаку воинов 2-го стрелкового батальона фашисты встретили перекрестным огнем и вынудили их залечь. Показались вражеские танки. По приказу командира батальона капитана Ф. Д. Круглова к танкам стали подползать бойцы, вооруженные связками гранат и бутылками с зажигательной смесью. Первым подорвал бронированную машину командир отделения коммунист И. Д. Шеметов. Когда наши воины вывели из строя несколько танков, остальные повернули назад и укрылись за домами, откуда вели огонь. При отражении вражеской контратаки капитан Ф. Д. Круглов был смертельно

ранен, его заменил комиссар батальона Ф. Я. Грачев, вскоре получивший ранение, но не покинувший поле боя до тех пор, пока гитлеровцы не отошли за канал.

Успех боя за Перемилово в значительной мере решил итог смелого удара по фашистам с фланга, нанесенный воинами 3-го стрелкового батальона. Здесь атаку возглавили начальник политотдела бригады С. Е. Стрельцов и начальник штаба М. Т. Субботин. Батальон первым ворвался на окраину деревни. Вскоре в Перемилово пробились и другие подразделения. Бой продолжался и ночью, под покровом темноты южноуральцы подползали к вражеским танкам и пулеметам и забрасывали их гранатами. К утру населенный пункт был полностью освобожден. Мужественно сражались и другие соединения 1-й ударной армии, в частности южноуральская 47-я стрелковая бригада, которой командовал полковник С. Н. Лысенков. Она очищала высоты возле Перемилова. Храбро действовал при этом комсорг одного из батальонов В. Шолохов.

К утру 29 ноября на восточном берегу канала Москва — Волга не осталось ни одного живого гитлеровца. 3 декабря подразделения 50-й стрелковой бригады форсировали канал и ворвались в Яхрому.

На улицах завязались упорные бои, в ходе которых отличился командир роты лейтенант И. А. Харлов. Продвижению бойцов мешала вражеская пушка. Лейтенант заметил, откуда она стреляет. Ему удалось подобраться близко к орудию и забросать расчет гранатами. Пушка не была повреждена и, когда из-за дома показался немецкий танк, Харлов с подбежавшими бойцами открыл из нее огонь и подбил танк. В боях за Яхрому лейтенант погиб, его имя теперь носит одна из улиц Челябинска.

Овладев последними опорными пунктами врага в Яхроме, 50-я стрелковая бригада включилась в начавшееся 6 декабря общее наступление войск Западного фронта. 1-я ударная армия наносила удар с востока по важному узлу коммуникации — городу Клину. На этом направлении с севера, со стороны Волжского водохранилища действовала 30-я армия генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко. Хваленая немецкая разведка прозевала прибытие нескольких свежих уральских и сибирских соединений, в том числе челябинской 371-й стрелковой дивизии. Гитлеровцы не готовились на этом участке к обороне, из-за сильных морозов их войска дислоцировались только в населенных пунктах. Чтобы не всполошить фашистов стрельбой из орудий и не нанести вреда мирным жителям, генерал Лелюшенко решил начать атаку на рассвете без артподготовки.

Бойцов вели в атаку коммунисты. Парторгом одной из рот

371-й стрелковой был строитель Магнитогорского металлургического комбината, а затем рабочий модельного цеха этого предприятия С. Н. Полушкин. Он в числе первых ворвался в деревню Борки. Во время боев под Москвой С. Н. Полушкин не раз увлекал бойцов своей роты в атаку.

В полдень гитлеровцы попытались отбросить 371-ю стрелковую дивизию. Комдив генерал-майор Ф. В. Чернышев использовал для отражения контратаки свой резерв. Одновременно на врага обрушились наши танкисты, и фашисты стали отступать.

Ломая сопротивление противника, 371-я стрелковая подошла вечером 13 декабря к северо-западной окраине Клина. Батальон капитана А. А. Тошева пробился к дороге, идущей из города на запад, к Высоковску. Боясь полного окружения, остатки вражеского гарнизона 15 декабря оставили Клин. Первым ворвался в город 1233-й стрелковый полк под командованием подполковника В. И. Оешетова, за ним другие части 371-й дивизии.

Непосредственное участие в боях за Клин принимали 47-я и 50-я стрелковые бригады из 1-й ударной армии. При штурме опорных пунктов врага на дальних и ближних подступах к городу храбро и умело действовал командир отделения разведчиков 47-й бригады сержант И. А. Вагин. Когда гитлеровцы засели в монастыре, он с бойцами обошел их с тыла, взобрался на каменную ограду и стал швырять сверху гранаты. Фашистам пришлось сдаться. Смельчаку была вручена медаль «За отвагу».

Войска Калининского фронта перешли в общее наступление еще 5 декабря, но вначале продвигались медленно, так как получили незначительное пополнение. Тем не менее малочисленные соединения, используя приобретенный в летних и осенних боях опыт, теснили врага.

Форсировала Волгу западнее Калинина, успешно продвигалась на юг, навстречу 31-й армии, 29-я армия, в которую входила южноуральская 174-я стрелковая дивизия. Возникла угроза коммуникациям фашистской группировки, оборонявшей Калинин. Гитлеровцы оставили город, они бежали, бросая технику, обозы, раненых. 16 декабря над Калининым взвилось красное знамя.

Командующий войсками Калининского фронта генерал-полковник И. С. Конев получил приказ Ставки сосредоточить главные усилия на овладение важнейшим узлом коммуникаций Ржевом. В его подчинение были переданы 30-я армия Западного фронта и 39-я резервная. По решению командующего 29-я и 31-я армии наступали на Ржев с севера, 30-я — с востока, а 39-я

обходила город с запада. Противнику удалось остановить 30-ю и 31-ю армии у реки Держа, а 29-я вышла на подступы к Ржеву с севера. Наибольшего успеха добилась наступавшая западнее железной дороги Торжок — Ржев 39-я армия, в составе которой были сформированные на Южном Урале 369-я, 373-я и 381-я стрелковые дивизии. Армией командовал генерал-лейтенант И. И. Масленников.

Первой из южноуральских дивизий в бой вступила 373-я, встретившая 22 декабря ожесточенное сопротивление гитлеровцев у деревни Чеглазово. Этим опорным пунктом удалось овладеть лишь 26 декабря, после того как подразделения обошли его лесом и ударили с тыла. Полки двинулись вперед, освобождая одну деревню за другой.

Успешно действовали и другие южноуральские соединения, например, 381-я стрелковая дивизия нанесла удар в стык между двумя немецкими соединениями. Через образовавшуюся брешь во вражеской обороне войска 39-й армии вышли к Волге западнее Ржева, в начале января 1942 года форсировали ее и овладели крупными станциями Мончалово и Чертолино на железной дороге Оленино — Ржев. От станции Мончалово 373-я и 381-я дивизии повернули на восток с целью помочь 29-й армии овладеть Ржевом, главные же силы 39-й армии продолжали развивать наступление на юге, к реке Осуга.

Оборона 9-й немецкой армии западнее Ржева была преодолена на всю глубину, что явилось крупным оперативным успехом. 39-я армия могла нанести отсюда удар по ржевско-вязьменской группировке противника с тыла. Это встревожило командование вермахта.

«К западу от Ржева локализовать прорыв противника не удалось, — записал в своем дневнике начальник Генштаба вермахта Гальдер 9 января 1942 года. — Русские расширяют брешь и намереваются предпринять решительные действия. Мы уже не располагаем сколько-нибудь значительными силами, чтобы помешать этому».

Наши части натолкнулись на ожесточенное сопротивление. Все же 1237-й стрелковый полк 373-й дивизии прорвался к южной окраине Киева и даже вышел к железной дороге, идущей на Вязьму, но был контратакован танками. Полк впервые встретился с танками, бойцы растерялись, некоторые стали отходить. Тогда начальник артиллерии полка старший лейтенант П. В. Некрасов подбежал к орудию и метким выстрелом остановил вражескую машину. Воспрянув духом, наводчики стали целиться точнее и вскоре запылал еще один танк, остальные повернули назад. Однако как только наши стрелки попытались снова выйти к

железной дороге, на них обрушился мощный огонь. Как по 373-й, так и по 381-й стрелковым дивизиям враг наносил сильные удары с воздуха.

Яростное сопротивление гитлеровцев встретила и 29-я армия, в составе которой действовали две южноуральских дивизии — 174-я и 369-я. Овладеть Ржевом с ходу не удалось.

В связи в прорывом 39-й армии у Ржева, а 33-й армии Западного фронта у Мосальска в тылы противника в Ставке Верховного Главнокомандования возник план полного окружения и разгрома главных сил немецкой группы армий «Центр». Эта задача возлагалась на Калининский и Западный фронты при содействии Северо-Западного и Брянского. 39-я армия получила задачу овладеть станцией Осуга и городом Сычевкой, а приданный ей 11-й кавалерийский корпус — прорваться к Вязьме и соединиться там с 1-м гвардейским кавкорпусом, наступавшим с юго-востока, и тем самым замкнуть кольцо вокруг немецких 9-й полевой, 3-й и 4-й танковых армий.

Решение крупной стратегической задачи потребовало перегруппировки войск. Взятие Ржева теперь возлагалось только на 29-ю армию, которой передавалась 381-я стрелковая дивизия. Эта армия должна была также удерживать коридор западнее города, по которому шло снабжение всем необходимым.

Командир 373-й стрелковой дивизии В. И. Хмылев получил приказ догнать соединения 39-й армии, которые, прорвавшись в тылы группы армий «Центр», продвигались к станции Осуга и к городу Сычевке. Обогнав пехоту, части 11-го кавалерийского корпуса овладели 12 января 1942 года крупным селом Шанихой в 20 километрах юго-западнее Сычевки. Следовавшие за ними дивизии 39-й армии, в том числе 373-я, вышли на подступы к Сычевке с запада. Донесения об этом вызвали смятение в ставке Гитлера. Гальдер записал 13 января в своем дневнике:

«У Сычевки создалась угроза, что советские войска перережут дорогу на Ржев… Если мы потеряем эту коммуникацию, 3-я танковая армия сможет существовать и действовать не более 2–3 дней».

Чтобы удержать Сычевку, Гитлеру пришлось согласиться на передислокацию в этот район 1-й танковой дивизии и ряда пехотных частей, действовавших против нашего Западного фронта. В результате немцам удалось остановить соединения 39-й армии на подступах к Сычевке, но пришлось оставить под напором войск 5-й армии важный район Можайска.

В середине января западнее Сычевки развернулись ожесточенные бои. Преодолев приспособленные к обороне глубокие русла рек Вазуза, Лосьмина и Яблоня, соединения 39-й

армии обтекали город с двух сторон. Части 373-й стрелковой дивизии овладели платформой Вазуза и двинулись к Сычевке с юга. Батальон под командованием старшего лейтенанта В. А. Носова захватил крайние дома, однако был контратакован танками и отошел.

Много раз, днями и ночами, соединения 39-й армии пытались овладеть Сычевкой, но успеха не добились. Единственная дорога, по которой велось снабжение армии, вскоре перестала функционировать. Сосредоточив крупные силы западнее Ржева и восточнее Оленино, командование группы армий «Центр» нанесло в конце января удар по коридору у деревни Ножкино. Части 29-й армии не устояли, и врагу удалось перерезать горловину. Отсюда противник развернул наступление на север, за Волгу, и на юг, к железной дороге Ржев — Оленино. Две южноуральских дивизии — 369-я и 381-я — попали в окружение. 369-я пробилась на север, а 381-я вместе с другими соединениями 29-й армии заняла круговую оборону у станции Мончалово.

Командование Калининского фронта приняло меры к тому, чтобы восстановить сухопутную связь с 39-й армией. С северо-запада, со стороны станции Нелидово, через заснеженные леса и замерзшие болота к ней пробились части 22-й армии. По этим местам была проложена дорога. Потянулись колонны автомашин и санные обозы с боеприпасами, оружием, продовольствием. Обратно везли раненых.

22-я армия получила задачу овладеть расположенным южнее дороги городом Белым и тем самым расширить коридор, соединявший 39-ю армию с основными силами Калининского фронта. Атаки не принесли успеха — гитлеровцы превратили Белый в мощный опорный пункт, окружили его инженерными заграждениями, непрерывно подбрасывали подкрепления.

Одновременно предпринимались попытки разгромить оленинскую группировку врага. С севера наступала 30-я армия генерала Д. Д. Лелюшенко. В бой вступили лучшие дивизии, в том числе 174-я и 371-я. Они сбросили врага с северного берега Волги и двинулись к Оленино, Чертолино и Мончалово. Навстречу им продвигались 373-я и другие дивизии 39-й армии. Они очистили большой лесной массив, освободили десятки мелких населенных пунктов южнее Оленино.

Фашистское командование подтянуло к железной дороге Оленино — Ржев новые силы, в том числе танки, предпринимало контратаки. Части 30-й и 39-й армий были обескровлены, а пополнение не поступало, осталось мало боеприпасов. Утомленные почти непрерывными боями в суровых зимних условиях, советские войска выдохлись, и наступление пришлось

прекратить, не добившись поставленной цели.

К середине февраля зажатые на узком пространстве у станции Мончалово соединения 29-й армии оказались под угрозой разгрома.

Снаряды и патроны были на исходе, полуголодные бойцы (каждому выдавали в сутки по небольшой порции лошадиного мяса) с трудом отбивали вражеские атаки, однако держались стойко. Судя по записи в боевом формуляре 381-й стрелковой дивизии, оборонявшие деревню Афанасьево 159 бойцов, командиров и политработников погибли, но не отступили.

Когда стало ясно, что помощь с севера не придет, окруженным у станции Мончалово соединениям 29-й армии был отдан приказ пробиваться на юг, в расположение 39-й армии, так как оборона врага на этом участке была слабее. В ночь на 20 февраля внезапной атакой кольцо было разорвано. После кратковременного отдыха вырвавшиеся из котла дивизии совершили марш по нелидовской дороге, а потом соединились с основными силами 29-й армии, северо-восточнее Ржева. 381-я стрелковая дивизия снова влилась в состав 39-й армии.

С наступлением весенней распутицы 39-я армия перешла к обороне. Она получила задачу удерживать освобожденную ею зимой обширную территорию между Белым, Сычевкой, Ярцевым и Духовщиной, простиравшуюся на 120 километров с севера на юг и на 100 — с запада на восток. Малочисленным соединениям приходилось трудно, и их отвели на выгодные рубежи. 373-я стрелковая окопалась на западном берегу Днепра у деревень Слепцово, Времино, Макеево, Нороново. Севернее, удерживая села Васильевку и Черныши, оборонялась 381-я дивизия. Сплошной обороны создать не удалось, лесные и болотистые места прикрывались партизанами.

Перешедшие в январе 1942 года в наступление из района озера Селигер, 3-я и 4-я ударные армии Северо-Западного фронта отбросили противника к Великим Лукам, Велижу и Демидову. Тяжелейшие испытания выпали на долю воинов этих армий.

После прорыва 3-й ударной к Великим Лукам, а 11-й армии того же Северо-Западного фронта к Старой Руссе крупная вражеская группировка в районе Демянска оказалась в клещах. Ставка решила окружить и уничтожить ее. В район восточнее Старой Руссы была передислоцирована отличившаяся в боях под Москвой 1-я ударная армия, которая развернула наступление на юг вдоль реки Ловать и перерезала все коммуникации, связывавшие демянскую группировку со старорусской. Южноуральские 47-я и 50-я стрелковые бригады участвовали в создании внешнего фронта окружения.

В кольце оказались пять немецких пехотных дивизий и моторизованная дивизия «Мертвая голова». Фашистское командование сосредоточило южнее Старой Руссы крупные силы и нанесло удар в стык наших 1-й ударной и 11-й армий. За месяц боев гитлеровцы пробили через село Рамушево коридор к окруженным и потом упорно обороняли его и весь плацдарм в районе Демянска, надеясь использовать его предстоящим летом для наступления на Ржев и окружения войск наших Калининского и Северо-Западного фронтов.

Мощные удары по немецкой группе армий «Север» наносили и войска, действовавшие по другую сторону озера Ильмень. Разгромив вырвавшиеся далеко вперед 39-й моторизованный корпус и 61-ю пехотную дивизию и освободив 9 декабря 1941 года город Тихвин, они погнали врага к реке Волхов. В преследовании приняла участие сформированная в Челябинской области 377-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник К. А. Паликов. Южноуральцы с боем овладели более чем двадцатью населенными пунктами, нанесли фашистам немалый урон.

Разгром тихвинской группировки противника облегчил положение Ленинграда. По проложенной по льду Ладожского озера дороге туда началась доставка продовольствия и других грузов. Чтобы полностью деблокировать город на Неве, войска Волховского фронта перешли в январе 1942 года в наступление. 2-я ударная армия прорвала вражескую оборону у Мясного Бора и двинулась на северо-запад, навстречу войскам Ленинградского фронта, наносившим удар со стороны Колпино. 59-я армия с входившей в ее состав 377-й стрелковой дивизией получила приказ расширить горловину, по которой снабжались части 2-й ударной армии. Фашистское командование сосредоточило в этом районе крупные силы, поэтому бои носили упорный характер, особенно у села Спасская Полисть. Несмотря на яростное сопротивление противника, 377-я стрелковая дивизия в результате многократных атак прорвалась к реке Полисти, форсировала ее и перерезала шоссе Чудово — Новгород.

Важную роль в срыве намерений неприятеля овладеть Ленинградом сыграло наступление советских войск в декабре 1941 года севернее Онежского озера, где действовали союзники гитлеровцев — белофинны. В Массельскую оперативную группу, наносившую по белофиннам главный удар, входили два соединения, прибывших с Южного Урала, — 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада. Хотя противник превосходил на этом направлении наши войска в артиллерии, пулеметах и автоматах, кроме того стояли сильные холода, уже в

первый день наступления 367-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. М. Пузикова продвинулась на 2–3 километра, овладев рядом опорных пунктов и отразив несколько контратак. В последующие дни она добилась новых успехов. 65-я морская бригада вначале действовала неудачно, но потом тоже потеснила врага. Финскому командованию пришлось отказаться от переброски войск из района Медвежьегорска на ленинградское направление и подтянуть сюда резервы из глубины страны.

В начале февраля 1942 года белофинны попытались вернуть утраченные позиции, но 367-я стрелковая дивизия и другие соединения отразили все атаки.

Успехи Красной Армии под Москвой, Старой Руссой, под Ленинградом и в других местах укрепили уверенность советских людей в окончательной победе над фашистскими захватчиками. Большое воодушевление трудящихся Челябинской области вызвала весть о том, что особо отличившаяся в летних, осенних и зимних боях 174-я стрелковая дивизия Приказом наркома обороны от 17 марта 1942 года преобразована в 20-ю гвардейскую. Это было первое южноуральское соединение, удостоенное высокого гвардейского звания.

А. Корзников

«Снежная кавалерия». *С. Зубарев*

Из Челябинска ушло на фронт, в основном под Ленинград, более 15 лыжных батальонов и бригад. Какие задачи были поставлены перед воинами-лыжниками? В условиях бездорожья, в любое время дня и ночи, в любую пургу совершать рейды по тылам противника, уничтожать вражеские гарнизоны, взрывать склады, мосты, пускать под откос вражеские эшелоны с живой силой и техникой.

Я выехал на фронт в составе 44-го лыжного батальона. Командиром был капитан Ф. В. Валовой, комиссаром — И. Т. Носов. Наш эшелон утром 31 декабря 1941 года прибыл в Малую Вишеру.

Шли в лесу по прочищенной дороге, а по бокам ее везде предупреждающие знаки «Мины!». На окраине увидели трубы от русских печей — все, что осталось от деревни. Сердца сжались от боли и наполнились решимостью мстить заклятым врагам. К вечеру в поселке Глутно занимались тактической подготовкой, а через несколько дней ушли в леса. Жили в шалашах. Снег до метра глубиной, морозы более 40 градусов. В шалашах разводили костры: несмотря на зимнее обмундирование, мороз проникал до самых костей.

Был я замполитрука второй роты, выпускал боевые листки, проводил беседы о положении на фронте. Когда нам зачитали обращение рабочих осажденного Ленинграда, все поклялись сделать все возможное, чтобы помочь многотысячному городу.

На рассвете 13 января вышли на исходный рубеж — восточный берег Волхова. Это не очень крутой склон, до 70 метров над уровнем воды. Ширина до 400 метров. Противоположный берег крутой. Там поселок, в котором укрепились фашисты.

Когда рассветало, первая и третья роты перешли в наступление. Враг обрушил на них всю мощь огня. Наши боевые друзья продолжали атаку за атакой почти до самого вечера. На бугре в поселке был дзот, который вел постоянно огонь по наступающим. Справа от него — двухэтажная силосная башня, там немецкие автоматчики. Рядом — огневая позиция пушки, еще правее и выше на возвышенности — немецкие минометы. По берегу от поселка к Волхову фашисты установили изгородь и обморозили ее льдом. Оттуда вели интенсивный огонь.

Наша задача — захватить поселок и удержать до подхода основных сил. В тот день начались боевые действия на любанском направлении. К 12 часам дня противник был атакован. Левее нас на поселок Ямно наступал 40-й, на совхоз «Красный ударник» — 43-й лыжные батальоны Челябинска.

Противник думал, что наступление наших двух рот захлебнулось. Начало темнеть, и в это время еще две роты быстро скатились на лыжах к Волхову. Враг в замешательстве не открыл интенсивного огня, и мы, обходя поселок, справа ворвались в него. Фашисты в панике отошли на вторую линию обороны — в лес. Я бежал по улице в первых рядах наступавших, меня догнал командир роты и велел прекратить преследование. Я передал команду. Вскоре мы заняли оборону. Через сорок минут противник перешел в контратаку, которую мы отбивали в течение часа. В самый последний момент боя я был ранен.

Войска 2-й ударной армии захватили плацдарм по берегу на протяжении многих километров. Лыжные батальоны были закреплены по два-три за стрелковыми дивизионами и бригадами. Наш батальон продолжал действовать совместно с 327-й стрелковой дивизией.

Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, командовавший тогда Волховским фронтом, в своей книге «Великие испытания» писал:

«Наибольшего успеха добилась 327-я стрелковая дивизия, 44-й лыжный батальон. Выбив подразделения противника из населенного пункта Красный поселок, она овладела крупной

позицией врага».

Войска подошли вплотную к Мясному Бору — главной оборонительной линии противника. Несколько раз прорывали ее в жесточайших боях. Только через десять дней взяли поселок. В образовавшийся четырехкилометровый коридор войска двинулись на Ленинград. В прорыв вошли стрелковые дивизии и бригады, усиленные лыжными батальонами. Части, развивая наступление, продвинулись до 80 километров — ушли на Любань. Фронт растянулся на 140 километров. Для поддержания надежной и своевременной связи минометная рота из состава 40-го лыжного батальона была преобразована в эстафетную.

Вот что рассказал ее командир Георгий Михайлович Куликов (родом он из Магнитогорска):

«В состав роты вошли лучшие лыжники, комсомольцы-добровольцы, крепкие восемнадцатилетние юноши. Пикеты эстафетчиков были рассредоточены по всему фронту — два-три лыжника через два-пять километров. Они поддерживали связь между штабами частей и армии. Моим заместителем был В. Е. Женишек. В любое время дня и ночи, в любую погоду эстафетчики шли с депешами, подвергая себя опасности быть захваченными немцами, просочившимися в наш тыл. Зимой — по глубокому снегу. А когда талые воды сливались с болотами, начиналась сплошная водная преграда. Идешь по колено в воде, коченеют ноги, а если оступишься — в воронку уходишь с головой. Когда вода немного спадала, шли по уложенным бревнам на болотах.

Немного просохли поляны и дороги — и нам дали велосипеды, которые через болота тащили на себе. Бывало часто и так: едешь по открытому месту, а за тобой гонится немецкий самолет. Много погибало солдат, — эти места мы называли мясорубкой».

«Фронтовая правда» писала 11 февраля 1942 года: «Смело идут вперед советские лыжники по снежной целине, по лесам, по болотам. Для них везде дорога. Они внезапно нападают на врага, расстраивая его боевые порядки, беспощадно уничтожают живую силу и технику фашистов».

Несмотря на трудности и лишения, воины проявляли беспримерное мужество. Из Бердяушской средней школы весь класс ушел добровольно на фронт. С ними был и Митя Полтораднев, служил он в составе 40-го лыжного батальона эстафетчиком. Домой матери и родным сообщал:

«Пишу в землянке. Слышен гул канонады, рвутся мины и снаряды. Вот заиграла свою обычную песню «катюша», которая не по нутру фашистам. Они ее называют «адской машиной». Немцы очень боятся ночи, а особенно ночного боя. Лыжнику ночь и лес, как партизану, неразлучные и большие помощники. Сегодня намерены

выкурить немцев из блиндажей и домов, перебить и взять «языка». За меня не беспокойтесь…»

«…Мой тезка — Митя Бекетов — убит… Жалко парня, но ничего не поделаешь — война, война за Родину. И я не поколеблюсь ни на минуту отдать свою жизнь, если нужно будет для быстрейшего разгрома фашистов. Я не раз был на волоске от смерти, но воля к победе и вера в наше правое дело сильны, жизнь брала верх и будет брать. Гитлеровская свора обречена на смерть…»

«…Живу хорошо, нашу часть представили к присвоению гвардейской. Значит, скоро будем гвардейцами. Дела идут хорошо…»

Это было его последнее письмо. Он погиб в неравном бою.

В том же батальоне в третьей роте воевал Николай Рыбин из Кыштыма. Учился он в Челябинском энергетическом техникуме. Когда началась война, вся группа подала заявление об отправке на фронт. Комиссия отобрала 14 добровольцев, среди них и Рыбин. Вот что вспоминает копейчанин Александр Иванович Босых (он вместе с Рыбиным учился в техникуме):

«Наши части вели тяжелые бои в течение нескольких суток. Немцы плотно прижали роты к земле, и лыжники заняли круговую оборону. Самостоятельными силами вырваться было невозможно. Нужно послать связных в тылы, чтобы вызвать поддержку огнем. Политрук обводит взглядом бойцов. Николай Рыбин первый вызвался: «Я пойду, товарищ политрук!» Вслед за ним — его товарищ Яков Якобсон. Политрук вручает пакет. Яков заталкивает его в нагрудный карман, и друзья направляются в тыл. Переползая от воронки к воронке к оврагу, скатились в него — прямо в лапы немецких лазутчиков. Николай Рыбин автоматной очередью уложил двух фашистов. Он крикнул: «Яков, беги, я прикрою». Еще одного немца Николай свалил ударом ножа. В это время наскочили остальные, пытаясь взять Николая живым. Его свалили на землю, но он дотянулся до гранаты и выдернул чеку… Яков добежал до своих, сообщил координаты. Николая Рыбина похоронили недалеко от деревни Табаково».

Отделению Михаила Колесникова поручили взорвать мост — по нему через реку Полисть фашисты подвозили боеприпасы, продовольствие, живую силу и технику. Был разработан детальный план. Бойцы ночью благополучно перешли передний край. Вот и мост. Одна группа идет к нему, а другая вместе с Колесниковым — к дому лесника, там караульное помещение немцев. Уничтожена охрана, взорван мост. Находившаяся вблизи воинская часть организовала преследование. Лыжники ушли дальше в тыл противника, а затем по заранее спланированному

маршруту — в расположение своих.

10 июня к Мясному Бору стянуто три наших крупных войсковых части. Но только 19 июня пробит коридор шириной 300 метров, и по нему под огнем противника шли солдаты. Враг не раз закрывал нам путь. Севернее Спасской Полисти наши танки встали в две цепочки, образуя коридор, чтобы не дать замкнуть его. Немцы шли в контратаки, били по танкам прямой наводкой. 25 июня немцы вновь замкнули коридор. Но воины пробивались в жестоких схватках с врагом. «Долиной смерти» называли место вокруг Мясного Бора. Шесть тысяч советских воинов погибло там, восемь тысяч пропало без вести. После войны с каждой пулеметной позиции немцев здесь собрали от 700 до тысячи килограммов гильз.

2-я ударная армия в течение пяти месяцев приковывала к себе внимание 16 фашистских дивизий, сорвав попытку врага взять штурмом Ленинград. После выхода из окружения она пополнилась и готовилась к новому прорыву.

Командованию стало известно, что фашисты намечают новый штурм Ленинграда. Чтобы сорвать планы немцев, наши войска в конце августа начали наступление и продвинулись за месяц боев более чем на 30 километров. В этой операции участвовало три челябинских лыжных батальона — 241-й, 242-й и 243-й. 241-м командовал А. М. Давыдов. Он освобождал Западную Украину, прошел с боями до Австрии. Патрон, что оставлял для себя, находясь в боях Синявской операции, пронес до первого боя с Японией. Имеет свыше 30 правительственных наград и четыре иностранных ордена.

Во время Синявской операции гвардейский корпус под командованием Гагена был зажат немецкими частями, но продолжал сражаться. Батальон А. М. Давыдова занимал круговую оборону — пятачок в три километра, окруженный тремя кольцами немецкой обороны. Лыжники вели разведку, охраняли штаб, держали связь со штабами частей, что были вне кольца.

Когда корпус пошел на прорыв, Давыдов, собрав оставшихся солдат, тоже повел их вперед. Место выбрали у Чертова моста. Их обстрелял пулемет. Они уничтожили его. Просидели день в болоте, а ночью снова — болотом, так прошли второе кольцо немецкой обороны, и снова затаились в болоте. На третью ночь вступили в бой. Им помогали прорваться части с Большой земли, ведя встречное наступление.

В составе 288-й стрелковой дивизии вел бой 47-й лыжный батальон под командованием старшего лейтенанта А. А. Ерастова и комиссара Ф. И. Фомина. В январе батальон пытался занять плацдарм на западном берегу реки Волхов. Когда подошли к

Волхову, противник открыл шквальный огонь, и наступление сорвалось. Только в марте заняли плацдарм в один квадратный километр. Впереди в 80 метрах проходила железная дорога Кириши — Чудово, и немцы не могли мириться с таким положением. Наши части готовились к решающим боям, и поэтому было завезено на плацдарм все необходимое. Батальон усилили пушками, минометами, выделен пулеметный взвод под командованием старшины Криницына. Стало известно, что противник готовит наступление. Главные силы батальона отошли на запасной рубеж. Раннее утро 30 апреля. Немцы начали артиллерийскую подготовку, которая длилась около двух часов. Уверенные, что обеспечен полный успех, фашисты пошли в атаку. Лыжники возвратились на прежние позиции и, подпустив противника на близкое расстояние, открыли огонь из всех видов оружия. Атака гитлеровцев захлебнулась.

Немцы повторяли атаки одну за другой до самого вечера. Утром снова начался артиллерийский налет на героический гарнизон плацдарма, а затем снова и снова атака. Уральцы погибли все до одного, но не отступили.

О трудной фронтовой работе вспоминает разведчик 241-го лыжного батальона В. И. Новиков:

«В конце января 1942 года мы стали ощущать острый недостаток в продовольствии и боеприпасах. Не доходили до нас обозы. Вскоре стало известно, что в наших тылах орудует немецкий егерский полк. Он и перехватывал их. Нашему и 243-му батальону поручили найти и уничтожить егерей; казалось, немцы действовали небольшими группами. Помнится, вышли на опушку и увидели идущую колонну немецких лыжников. Они остановились на развилке дорог, в нашу сторону выслали разведку. Мы ее пропустили, она подала сигнал — стали подходить фашисты. Мы подпустили их на 100–150 метров и открыли огонь из всех видов оружия. Было убито около сотни немецких солдат, остальные взяты в плен. После этого боя лыжники егерского полка стали уходить через линию фронта к себе, а мы сами ходили в немецкие тылы».

Немало героических дел совершил 158-й лыжный батальон, командиром его был Е. М. Назаров. В районе Осташково батальон взаимодействовал с партизанами. Часто уходили в немецкие тылы, совершали диверсии, громили гарнизоны врага.

«Наша группа получила задание — провести заготовку скота, — рассказывает бывший командир взвода А. И. Миняев. — Гурт из 120 голов начали перегонять к фронту. Немцы стали преследовать. Я отдал приказ командиру отделения Кирсанову продолжать движение по маршруту, а мы с группой устроили

засаду. Противник был застигнут врасплох. Нам удалось уничтожить два броневика и три автомашины, около 50 немцев и полицаев. За этот рейд я был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1942 года батальон дважды совершал рейд в тыл врага. Первый раз — для выявления огневых средств в районе села Барновилово. Ночью удачно перешли линию фронта и к утру прибыли в поселок Мыший Бор. Встретились с партизанами. На другое утро появилась разведка немцев. Она напоролась на наше боевое охранение, лыжники открыли огонь. Немецкая разведка залегла. Через час, под прикрытием огня, из леса вышла цепь немцев до 200 солдат, два пулеметных расчета приняли на себя основной огонь врага. Заработали пулеметы и автоматы основных сил батальона. Командир наблюдал за боем с чердака крайнего дома. В разгар боя решил сам корректировать огонь минометчиков. Но вскоре там разорвался вражеский снаряд. Несколько человек было убито, получил ранение в живот и комбат. Его отправили на подводе в расположение части. Ночью батальон пересек линию фронта, возвратился в свое расположение. Но к нашему приходу комбат был уже похоронен. Так мы потеряли своего любимого командира.

Второй раз батальон выполнял задание по разгрому немецкого гарнизона в Чурилово. Там находились склады с боеприпасами, мастерские по ремонту машин. Насчитывалось около 200 солдат и офицеров, в отдалении около восьми километров находился штаб немецких войск.

К пяти часам батальон вышел на исходный рубеж. Раздались два мощных взрыва на дорогах у Чурилово. Это партизаны взорвали мосты. Батальон повел огонь. Снаряды попали в склад с горюче-смазочными материалами. Вспыхнул пожар. Лыжники огнем поливали село. К Чурилово двигалось подкрепление немцев. Фашисты были вынуждены развернуться, вступить в бой. Рота лыжников, высланная для прикрытия, встретила противника плотным огнем. Помощь к немцам не подоспела. Командовал боем заместитель командира батальона А. И. Никифоров.

За эту операцию многие были награждены орденами и медалями. Никифоров — орденом Красного Знамени. Комиссар Н. В. Жуков — орденом Красной Звезды».

С. Зубарев

«Сибирские волки». *И. Агулов*

Наша 126-я отдельная стрелковая бригада формировалась в основном из южноуральцев. Четвертый стрелковый батальон,

например, был сформирован из челябинцев, в их числе большая группа работников милиции.

Прибыли мы на Северо-Западный фронт. Первая боевая задача перед бригадой — освобождение Больших Дубовиц. Эта деревня была отмечена на карте. На местности же — лишь господствующая высота. На ней закрепились немецкие войска. Неоднократные попытки занять высоту до нас к успеху не приводили. У неприятеля было сосредоточено там много техники, и он беспрерывно вел огонь из всех видов оружия.

Рано утром 11 июня 1942 года под прикрытием огневого вала наши батальоны пошли в атаку. Короткими перебежками, охватывая высоту с разных сторон, роты достигли первых траншей и забросали их гранатами. Завязался упорный рукопашный бой, враг яростно сопротивлялся. Появились раненые и убитые. Медицинские сестры, санитары вытаскивали под огнем противника раненых, тут же в воронках оказывали первую помощь и доставляли в санроты, в одной из которых трудился молодой хирург Е. В. Калантаев (после войны — заслуженный врач республики, челябинец).

Бои за овладение высотой усиливались, противник вводил свежие силы, несколько раз на позиции, занятые нашими батальонами, налетали «юнкерсы». Еще несколько дней гитлеровцы пытались вернуть господствующую высоту, но это им не удалось. Своим первым и успешным боем 126-я стрелковая завоевала авторитет на фронте. Появились у нас первые орденоносцы.

Одно из первых окружений большого количество войск противника, в котором участвовала бригада, — 16-й немецкой армии под Демянском в Новгородской области. В горловине этого «котла» находился опорный пункт фашистских войск — деревня Васильевщина, через которую проходила дорога на Старую Руссу.

По приказу командования бригада овладела Васильевщиной. Надо было удержать занятые позиции, и началось ожесточенное сражение. Во что бы то ни стало враг стремился прорваться. Более недели продолжались бои. Десятки самолетов налетали на наши позиции. Лейтенанты Шерице и Соловых проявили смекалку, заметив, как противник наводит на цель свои самолеты серией зеленых ракет. Они стали запускать такие же ракеты в сторону двух высот, на которых окопались немцы. Сбитые с толку фашистские летчики несколько раз отбомбились по своим войскам.

В этих тяжелых боях было ранено и погибло немало ветеранов бригады.

В зимние и весенние месяцы 1943 года мы принимали

участие в боях под Старой Руссой, совхозом Пенно, под деревнями Речкалово, Запрудно и Беглово, на Сучанских болотах, преследовали противника, прорывавшегося из окружения.

Славный и трудный путь прошли подразделения бригады, немало одержано побед и истреблено противника. Появление бригады на том или ином участке фронта настораживало немцев. В своих листовках они называли нас не иначе как «сибирские волки».

В мае 1943 года закончился боевой путь 126-й отдельной стрелковой. Из двух бригад было сформировано новое соединение — 199-я стрелковая дивизия: 617-й стрелковый полк представлял в ней нашу бригаду.

Воины-челябинцы в составе 199-й Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова Смоленской стрелковой дивизии участвовали в освобождении Смоленска, Белоруссии и встретили день Победы на территории Германии.

И. Агулов, 126-я стрелковая бригада

Боевое крещение. *Ф. Брагин*

Ноябрь 1941 года. Днем и ночью шли к Москве с Урала, Поволжья, Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока эшелоны с войсками, оружием, боеприпасами и продовольствием. Наша 84-я отдельная морская бригада тоже двигалась на защиту столицы. В соединении было немало южноуральцев. После досрочного выпуска из военного училища я командовал взводом и был комсоргом батальона.

Под вечер состав с первым батальоном, в котором ехал и штаб бригады, высадился на небольшой станции Желтухино, километрах в двадцати от Ряжска. Командиры и политработники были немедленно вызваны в штабной вагон. Сюда же прибыли командиры и комиссары других батальонов, остановившихся на соседних станциях и разъездах. Командир бригады В. А. Молев кратко сообщил боевую задачу: форсированным маршем окружить и при поддержке артбатареи уничтожить прорвавшийся в Скопин 5-й моторизованный полк 2-й немецкой танковой армии.

— Освобождение этого города имеет очень важное значение и будет большим вкладом в битву за Москву, — сказал он. — Скопин расположен на железнодорожной линии Ряжск — Тула, по которой идут сотни наших эшелонов. Гитлеровцы намерены захватить и перерезать ее и ударить с тыла по советским войскам, сражающимся за Тулу.

Затем комбриг обратился к нам, молодым командирам

взводов разведки:

— Кто желает пойти ночью в разведку в Скопин? Карт у нас нет, нет и ясных сведений о противнике. Необходимо уточнить все, что предварительно известно от населения и по другим каналам. Идти придется километров тридцать вслепую…

Помню, что вызвалось четверо. Комбриг остановил свой выбор на мне. Получив необходимые инструкции в штабе, я вернулся в свой взвод и взял десятерых матросов. Перед выходом на задание мы сдали комсомольские билеты, другие документы и письма комиссару батальона. Сначала двигались параллельно железнодорожной ветке, потом повернули вправо. Дорогу нам показал пожилой рабочий, путевой обходчик.

Ночь с 21 на 22 ноября выдалась темная, безлунная. Под ногами скрипел снег. Степью и редкими перелесками мы обходили села и деревни. К окраине Скопина пробирались огородами. Плана города у нас не было. Выставив наблюдателей, я приказал остальным краснофлотцам занять оборону вокруг дома, стоящего на отшибе. Ворота были закрыты изнутри, а дощатый забор оказался не ниже двух метров. Я залез в палисадник и тихонько постучал в окно. Послышался звук открывающейся двери, затем заскрипел засов у ворот. Старик с окладистой бородой, в накинутом на плечи полушубке смотрел на нас с недоумением и страхом и, по всему было видать, не мог произнести ни слова.

— Немцы в доме есть? — шепотом спросил я.

— Наши! — обрадовался он. — Немцы в центре города.

Старик оказался для нас кладом — его, инвалида-сапожника, комендант обязал чинить обувь немецким солдатам и офицерам. И наблюдательный сапожник передал нам ценные сведения. Они подтверждали первоначальные сообщения. Крайне важны были и новые данные о десантниках, сброшенных в район Скопина на парашютах еще до вступления в него мотополка.

Следом за стариком мы с радистом Кутенковым вошли в дом. Я велел немедленно установить связь с командиром бригады. Молев приказал оставить радиста у старика, а с остальными моряками идти в центр города.

Вскоре мы со всей осторожностью вышли на главную улицу.

Здесь небольшой отряд разделился на две группы. Одну из них по правой стороне повел я сам, а другую возглавил старшина первой статьи Петр Гончаров. У пересечения двух улиц Петр остановил своих разведчиков и махнул нам рукой. Мы тут же услышали довольно громкий разговор на чужом языке. Я затаил дыхание, сердце страшно колотилось, ведь впервые встречался лицом к лицу с врагом. И вот, когда из-за угла вышли три

фашиста — они были в шинелях, автоматы на груди — мы бросились на них. Они даже не успели опомниться, как моряки сбили их с ног. Двоих связали, воткнули им кляпы из варежек. Но третий вывернулся и пустил очередь из автомата, ранив Авдошина.

Не прошло и минуты, как гитлеровцы начали палить из окон жилых домов, школы, с пожарной каланчи, колокольни собора. С главной улицы мы перебежали на другую, параллельную ей, а затем стали огородами и дворами уходить.

Это было нелегко: мы совершенно не знали города, да и надо было тащить двух немцев и раненого товарища. Чтобы противник не засек нас, я запретил бойцам отстреливаться. Но гитлеровцы нащупали нас осветительными ракетами. Они стали вести прицельный огонь и пустили в ход минометы. Был ранен наш разведчик, убит один из пленных.

Вскоре пальба прекратилась: видимо, враг выжидал ответный огонь. Немало поплутав по узким улочкам, мы вышли наконец к дому старика. Комбриг по рации поблагодарил за «языка» и дал приказ отходить. Ни минуты не задерживаясь, тронулись в обратный путь. Когда прошли километров пять, из-за леска на повороте увидели скачущую тройку. Мигом заняли оборону и приготовились к бою. Но тревога была напрасной. На тройке взмыленных рысаков подогнал адъютант комбрига Кузнецов. Он забрал «языка», а нам передал приказ дожидаться подхода бригады в березовом леске.

Часов в десять утра к роще подъехал конный разъезд первого батальона, а затем подошли все его роты. Следом прибыл штаб бригады. Другие батальоны вели наступление со стороны станции Кораблино, села Дубовецкого и деревни Гремячки.

Атака силами всей бригады на Скопин началась в одиннадцать часов с трех сторон. Враг был в более выгодном положении. Места ровные, открытые, поэтому он хорошо видел наши цепи и вел по ним массированный огонь из автоматов, пулеметов и минометов. Гитлеровцы укрывались за толстыми стенами старых каменных домов, а наша батарея не могла стрелять по городу, ведь в нем были тысячи советских людей. Да и у нас просто не хватало самого необходимого для ведения боя — оружия, снарядов, патронов. Все это бригада должна была получить в Москве, а ведь мы до нее не дошли.

Первая атака захлебнулась. И в эти критические минуты раздался могучий голос молодого командира роты лейтенанта Аржанинова:

— В атаку! За мной!

Он повел свою роту на врага. А за ними поднялся весь

батальон. Грянуло громовое «ура». Его подхватили моряки других батальонов, наступающих с запада и севера. Бригада, несмотря на кинжальный огонь гитлеровцев, ворвалась в Скопин. Лейтенант Аржанинов погиб как герой. Пули врага сразили его в тот момент, когда он одним из первых добежал до окраинных домов города.

Началась ожесточенная рукопашная схватка. Храбро бились моряки! Распахнув бушлаты, чтобы видны были тельняшки. Бесстрашно сражался наш земляк Василий Сорокин из Нагайбакского района.

Немецкое командование предприняло последнюю попытку удержать Скопин. От Павельца, где в те дни проходила линия фронта, на выручку мотополка оно бросило свежую воинскую часть на бронемашинах, мотоциклах. Она с ходу сделала попытку прорваться в город, но батарея 45-миллиметровых пушек старшего лейтенанта Николая Пахомовского открыла меткий огонь и остановила гитлеровцев.

До полудня 23 ноября продолжался ожесточенный рукопашный бой морской бригады за Скопин. Кровопролитные схватки шли за каждый дом. Мы заняли город. В плен мы взяли около трехсот гитлеровцев — солдат и офицеров.

После боя на улицы и площадь стали выходить жители города. Они ликовали, горячо благодарили нас. Магнитогорец Костя Васильев раздобыл где-то гитару и пел частушки, а другой боец играл на баяне. Их окружили девушки и весело пели.

Скопин стал советским. В упорном бою за него 84-я морская бригада получила боевое крещение. Здесь и я принял свой первый бой. Мне было восемнадцать лет.

Через некоторое время наша морская бригада была переброшена под Москву. Девять дней мы участвовали в героической обороне столицы у города Яхромы, на канале Москва — Волга. В начале декабря 1941 года вместе с другими частями и соединениями Западного и Калининского фронтов начали разгром фашистов под Москвой, бились за Яхрому, Клин и Волоколамск. За героизм бригаде было присвоено звание гвардейской.

Ф. Брагин, лейтенант, 84-я отдельная морская бригада

Фронт не мог ждать. *А. Рогачевский*

6 февраля 1942 года со станции Челябинск отошли три эшелона. Они направлялись на Волховский фронт… Наконец добрались до места назначения. Узловая станция Будогощь в нескольких десятках километров от осажденного Ленинграда. Это

уже фронт.

Вскоре наша военно-эксплуатационная часть приступила к выполнению оперативных заданий штаба армии.

Фронт не мог ждать. Железная дорога должна действовать бесперебойно. Казалось, что станция мертва — на путях остовы вагонов, не видно паровозов, нет людей. Но это только казалось. Жизнь начиналась с наступлением темноты. Люди работали напряженно — в короткий срок принимали грузы из тыла, и, сформировав поезда, отправляли их на фронт.

Поезда отправлялись один за другим. Впереди шел бронепоезд. За ним — «летучка» с рабочими, боеприпасами, продовольствием и техникой. Паровоз находился в середине состава. Это давало возможность при подходе к передовой не расходовать лишних минут на маневры. Возвращались на станцию в обратном порядке.

Фронт не мог ждать.

…21 июня 1942 года. Теплый, солнечный день. На передовую необходимо срочно отправить семь вагонов с боеприпасами. Нельзя было дожидаться ночи. И поезд повел днем опытный машинист Богданов при сопровождении главного кондуктора Е. К. Казадаева. В 16 часов прибыли к месту назначения. Не успели остановиться, как фашистские самолеты начали бомбежку. Загорелся вагон со снарядами, третий от паровоза. Самолеты пошли на второй заход. Несмотря на опасность, Казадаев, Богданов и сопровождавший поезд молодой лейтенант решили расцепить вагоны.

В горящем вагоне стали рваться снаряды. Загорелся второй от паровоза порожний вагон, следовавший для прикрытия. Теперь для расцепки состава надо так осадить поезд, чтобы винтовая стяжка вагонов оказалась в сжатом положении. Как назло, вагоны толкало взрывной волной один от другого. Наконец каким-то нечеловеческим усилием Казадаеву удалось сбросить стяжку. Быстро согнувшись, он подлез под буфер, затем побежал вперед, чтобы сделать отцепку головного вагона. А самолеты начали еще один заход. Вокруг все горело. Казадаев успел дать сигнал машинисту, тот открыл реверс, и вагоны разошлись.

Боеприпасы были спасены, но в эту минуту взрывная волна отбросила Казадаева. Он потерял сознание. Его доставили в медсанбат. Спустя месяц Е. К. Казадаев был снова в строю. Как и прежде, сопровождал поезда, идущие на передовую.

…Командование фронта, планируя новые операции на волховском направлении, для дезориентации противника организовало в районе участка Будогощь — Кириши ложный танкодром. Мы получили задание сделать несколько дневных

рейсов по этому перегону с одним и тем же составом танков. Днем машины грузились на платформы и направлялись до назначенного пункта. Оттуда они возвращались своим ходом — и снова их отвозили на платформах. Создавалась видимость большого скопления танковых подразделений.

Военно-эксплуатационная часть — это было своеобразное отделение дороги с батальонами путейцев, эксплуатационников, вагонников, паровозников, со своим восстановительным поездом, санитарной частью, дистанцией связи и снабжением. Здесь вместе бок о бок работали златоустовцы и челябинцы, курганцы и нязепетровцы, карталинцы и полетаевцы, магнитогорцы и троичане, железнодорожники Шадринска, Сулеи, Вязовой, Шумихи. А на соседних участках — петропавловцы и оренбуржцы. Восстановление разрушенных магистралей, доставка техники и боеприпасов на линию фронта — вот далеко не полный перечень наших забот.

Фронт не мог ждать… Бойцы, возглавляемые Казием Мукашевым, выехали на передовую восстанавливать разрушенное полотно. Ползком, под обстрелом, прикрывая плащом фонарь, устанавливали они плети перебитых рельсов. Взвод путейца С. И. Мальцева был самым боеспособным. Его посылали туда, где было особенно трудно. Работы проходили в такой близости от передовой, что в тихую погоду доносилась немецкая речь.

После взятия нашими войсками станции Кириши оказалось, что близлежащая местность заминирована. Мины между шпал, мины в блиндаже, мины возле дзотов. В таких условиях, соблюдая большую осторожность, Мальцев, Варганов, С. Инживоткин, Н. Медяков и другие мои товарищи на четверо суток раньше срока сумели восстановить мост через реку Волхов.

Фронт не мог ждать… Шло строительство новой железнодорожной ветки. В условиях блокады Ленинграда пуск ее в эксплуатацию освобождал другие участки от перенапряженной работы, открывал короткий путь для перевозок. Руководил работами командир подразделения М. А. Катайцев. Трудные топографические и геологические условия, густой лесной массив, сильно заболоченная местность, отсутствие механизмов осложняли строительство. Круглые сутки без отдыха бойцы вели трассу. Вперед, шаг за шагом. И путь был открыт. Советские войска, сломав сопротивление противника в направлении на Кингисепп, продвинулись вперед.

Одним из главных узлов линии Ленинград — Таллин являлась станция Гатчина. Ее-то и поручили обслуживать бойцам нашего 5-го военно-эксплуатационного отделения.

До сих пор в памяти трагическая картина — станция покрыта

ровным слоем снега, и под этим пушистым русским снегом спрятаны немецкие мины. Ни одного уцелевшего служебного здания. Руины, руины… Печально смотрят на нас пустые глазницы окон Гатчинского дворца. В одном месте на фундаменте дворца прочли надпись по-немецки: «Скоро придет Иван, но здесь уже ничего не застанет».

Фронт не мог ждать… С чего начинать, как расставить силы? Выручила находчивость В. М. Якубчика. Он обнаружил обрывки плана горловины станции. Это и послужило ориентиром для первых работ.

Трудно было «расшивать» на станции Гатчина вручную магистраль: фашисты ее сузили (в Европе пути уже российских), укрепив рельсы и шпалы специальными шурупами. Где взять инструмент? На тыл надеяться? Долго ждать. Инструмент делали сами в полевых условиях, и ни в чем он, пожалуй, не уступал заводскому.

Две-три смены — норма. Работа, четырехчасовой сон и снова работа. Сколько труда, умения затратили южноуральские железнодорожники! И через двое суток узел стал пропускать эшелоны на фронт.

Через десятилетия до мельчайших деталей помнится такая картина. Ночь. Тьма. Поблескивают лишь редкие звезды. Вдруг стало известно о том, что вот-вот должен быть вражеский авианалет. Что делать? Все пути заполнены санитарными поездами с ранеными моряками и красноармейцами, платформами с танками, цистернами с авиабензином, вагонами с боеприпасами. Вот в небе показались гитлеровские стервятники. Сбросили с парашютами осветительные ракеты.

Ракеты погасли. Станция снова окуталась пеленой темноты. Дежурный Наймушин отдает команду:

— По местам, товарищи, не покидать постов. Все паровозы — немедленно к составам! По сигналам стрелочника отправлять эшелоны на свободные участки всех направлений.

Приближается зловещий гул, а тем временем один состав трогается со станции, а в хвост ему, буквально через пятьдесят метров, идет другой. Работа проходила четко, без паники. И когда гитлеровские самолеты появились, чтобы сбросить бомбы, на путях уже не было ни одного эшелона.

Служба… Подвиг каждодневный.

Фронт не мог ждать… И мы делали всё, чтобы обеспечение его шло без задержки. Это был наш вклад в Победу.

А. Рогачевский, инженер-капитан

От Урала до Старой Руссы. *А. Ляпустин*

Мне было известно, что в декабре сорок первого (а может, в январе сорок второго) проводили челябинцы на фронт под Ленинград пять экипажей на тяжелых танках «КВ». Танкисты спешили в бой — город Ленина жил в блокаде. Но в архивах ЧТЗ об этом ни слова. Шли разговоры и о том, что про эти танки (а может, не про эти) писали в те годы в «Красной звезде» чуть ли не целую повесть. И верно, в феврале — марте 1942 года «Красная звезда» напечатала девять очерков батальонного комиссара А. Полякова «От Урала до Старой Руссы». Мне удалось их найти.

Настала пора познакомить с танкистами. К сожалению, мы не можем назвать имена всех из экипажей пятерки «КВ». Мы знаем только командиров экипажей. Вот их фамилии: Астахов, Чиликин, Ефимов, Громозов, Калиничев. Но из очерков А. Полякова мы знаем, как они воевали. Воевали они геройски.

…Ильмень с его естественными преградами — отличное прикрытие для войск, находящихся в обороне. Этот рубеж с осени был в руках фашистов. За зимние месяцы они успели нагромоздить немало укреплений. Доты и дзоты, окопы и минные поля, проволочная путаница заграждений, минометные и орудийные батареи… На десятки километров к югу тянулся мощный оборонительный район. И взять его можно было, только совершив бросок по льду озера и рек, зайдя в тыл к противнику.

Разведка. Февральский лед крепок, да пойдут ли по нему тяжелые танки? Полсотни тонн! Десять пудов на квадратный сантиметр льда!

Надо было все точнехоньким образом выверить, рассчитать, разведать. И танкисты, встав на лыжи, отправились в сорокакилометровый поход по озеру. Они изучали не только возможности передвижения прибрежными лесами, но и броска через ильменский лед. Одетые в белые халаты, тихо рубили лед, замеряли его толщину, выясняли глубину озера.

Еще сутки отдыха, и вот боевой приказ: «Совершить ночной бросок всем танковым батальоном по озеру Ильмень и впадающим в него рекам, зайти на 30–40 километров в глубину обороны противника и внезапно атаковать его основные силы с фланга в районе Старой Руссы».

Речь идет об окружении 290-й стрелковой дивизии и эсэсовской дивизии «Мертвая голова», входящих в состав 16-й немецкой армии.

Бушевала метель. Она скрывала наше передвижение к исходному рубежу для наступления. Последняя остановка перед боем. Астахов вместе с помощником по технической части обходит танки.

…Десятикилометровый бросок — и под нами уже Ильмень.

Тяжелый танк, на котором я ехал с пехотным десантом, осторожно вползает гусеницами на лед. Мы спрыгнули и идем по сторонам. Старый Ильмень точно недоволен внезапным нарушением его покоя — он скрипит, кряхтит, как древний дуб под напором ветра. Тонкий, звенящий треск коробящегося льда.

Бросок через Ильмень был удачным. Но вышла заминка при переправе через первую же реку. Лед на реке из-за течения гораздо тоньше и не выдержит тяжелых танков. А саперы не успели уложить бревна и наморозить переправу. Бревна были еще где-то на подходе. Тогда нашли выход — стали разбирать брошенные дома ближайшей деревни и буксировать бревна к переправе. Саперы, обрадовавшись, стали быстро наводить переправу: укладывать бревна и вмораживать их в лед. Вот уже прошли малые, за ними средние танки. Осторожно тронулись «КВ».

Для фашистских солдат и ефрейторов, продравших поутру глаза, было полной неожиданностью появление танковых колонн и пехотных десантов. Фашистские артиллеристы целиком полагались на дозоры и секреты. Но этой ночью наши лыжники сняли их без единого выстрела.

Легко себе представить смятение противника. Немцам пришлось поворачивать орудия на 90 градусов влево и открывать огонь. На нашей переправе разорвались первые фашистские снаряды.

Астахов со своим танком находился уже на противоположной стороне. Лейтенант успел нащупать вражескую батарею и теперь с места открыл по ней огонь. Примеру командира последовали еще два-три танка. Батарея врага смолкла.

Видимо, Астахов так удачно успокоил своим огнем немецких артиллеристов, что мы с полчаса двигались по новому болоту, уже подходили к третьей переправе, а батареи противника все еще не было слышно.

Третья переправа была несложной… Далее — 7—8-километровый марш по топкому болоту.

Выскочили наши танкисты на новый водный рубеж. Здесь уже шел бой. На противоположном берегу фашисты сопротивлялись головным отрядам нашей пехоты. Крутые двадцатиметровые берега… Батальон разделился. Майор Максимов повел легкие танки на помощь пехотинцам, а астаховские «КВ» заняли позицию на крутом берегу и прикрывали своим огнем переправу, поддерживали пехоту. Фашисты растерялись. Танки, советские танки здесь? Через болота, льды?

«В последний час. Наши войска окружили 16-ю немецкую армию.

Войска Северо-Западного фронта, начавшие в районе Старой Руссы окружение 16-й немецкой армии дней 10 назад, на днях закончили его… В результате первого этапа атаки разгромлены 290-я пехотная дивизия, 30-я пехотная дивизия и дивизия СС. Немцы оставили на месте 12 тысяч человек убитыми…» («Правда», 1942 год, 25 февраля).

Вот в эти-то сражения и попали наши танкисты. Так что их боевое крещение было поистине боевым.

Нужно, не давая немцам опомниться, ломать оборону и гнать дальше. Пятерку «КВ» на первом этапе боя оставили во втором эшелоне. Резерв. Там, где будет труднее, определят им участок сражения.

Перед рассветом легкие танки, сопровождаемые пехотинцами и автоматчиками, двинулись в бой. Задача сложная — перед деревней чистое поле. Противотанковая артиллерия фашистов снесла у одного из наших легких танков башню. Усилился минометный и автоматный огонь, заставивший залечь пехоту. Неприятель артиллерийским огнем отрезает танки от нашей пехоты, поднимает свои роты в контратаку. Решающая минута!

В воздух взвились две зеленые ракеты. Наконец-то долгожданный условный сигнал — вызов танкам «КВ» для участия в атаке. Из-за перелеска около дороги вырвались развернутым строем и пошли вперед танки-крепости. Немцы было пробовали шквалом сплошного огня обрушиться и на них. Но где там! Эти сухопутные броненосцы неумолимо двигались вперед, невзирая на бушующее вокруг них огненное море разрывов.

На астаховской правофланговой машине взметнулся вверх белый диск люка. Три раза сверкнул красный флажок. Ага! Это значит — «третья машина, врывайся в деревню».

Третья машина лейтенанта Чиликина с легкостью танкетки помчалась прямо в лоб к фашистам.

Сильный бинокль позволил прекрасно видеть, как заметались в разные стороны ошеломленные вражеские артиллеристы. Они ведь стреляли, они попадали в «КВ», но это какое-то непробиваемое чудовище!.. Танк врывается на околицу, делает разворот вправо и начинает давить фашистские противотанковые орудия.

Через четверть часа все пять «КВ» уже были в деревне и вместе с пехотой громили фашистов. В следующих двух деревнях танкам не было оказано никакого сопротивления.

«КВ» получили на ходу новую задачу: прорваться на пять километров, захватить железнодорожную и шоссейную магистрали, по которым подтягивались колонны вражеских подкреплений.

Майор Максимов садится в один из «КВ». Двумя машинами он будет обходить деревню слева, Астахов тремя — справа. Соединяются на дороге за деревней — в тылу у немцев. Вот и первый радиосигнал-донесение: «Деревню обошли, идем дальше».

Майор Максимов ушел далеко. Перескочив через железную дорогу, его танки рванули вперед по шоссейной. А немцы как раз тянули по ней до полка мотопехоты. С ходу встав поперек дороги, оба танка открыли беглый артиллерийский огонь. В это же время Астахов вел бой сразу на шоссейной и железной дорогах. Пять часов без передышки! Но ни один поезд, ни одна машина фашистов не прошли.

Героически дрался экипаж Калиничева. В составе звена сухопутных броненосцев Калиничев устоял под напором и артиллерии, и истребительных противотанковых фашистских отрядов. 18 раз Калиничев атаковал за день фашистскую пехоту и все-таки дорогу не отдал.

Вскоре подоспели части нашей пехоты.

Сколько радости, веселых шуток! Но танкистам не до торжества — из боя не вернулся сам командир роты лейтенант Астахов. И у всех одна мысль: «Неужели погиб?»

На другой день услышали танкисты, что астаховцы живы и ребята из пятерки побежали на командный пункт. На брезенте перед командиром сидели раненный в руку Приданников и водитель танка Астахова Тендитный. Слушали Тендитного.

На фланге вражеской обороны снарядом разбило ведущее колесо. «КВ» закрутился на месте. Фашисты обрушили на него огонь всех батарей. Заглох мотор. Потом гитлеровцы пошли на неподвижную стальную крепость с гранатами и фугасами.

Танкисты открыли огонь из пулеметов. Фашисты поползли. Их били наверняка. Экономили патроны. Вечером, когда немцы стали отходить, Астахов послал к своим Киреева… От Киреева никаких сигналов. Тогда Астахов послал Приданникова и Тендитного. Они добрались до своих.

К подбитому танку снарядили небольшую экспедицию из трех человек, среди которых был и Тендитный. Она должна была выбрать подходы для буксировочных танков.

Тройка разведала подходы, но подойти к танку не могла. Фашисты всю ночь вели сильный заградительный огонь. Танкисты заметили, что они проводили вокруг подбитого танка какие-то инженерные работы. С наступлением утра вокруг танка не было ни души…

Решено провести эвакуацию. И вот, когда буксировочные танки готовились выскочить на помощь Астахову из рощи, в которой они прятались, точно из-под земли вырос сам Астахов.

Он успел предупредить, что танк окружен минным полем. Пришлось разминировать и уже потом буксировать танк.

На этом эпизоде батальонный комиссар А. Поляков расстается со своими героями, обещая новую встречу:

«Мы еще расскажем об их делах, об отважном лейтенанте Астахове, весельчаке Дормидонтове, неустрашимом Константинове, обо всех, кого мы узнали на пути от Урала до Старой Руссы».

И 21 мая 1942 года в той же «Красной звезде» появится еще один «очерк» за подписью Полякова под названием «Трофей».

Началась эта история в зимние бои. Шел бой за деревню. Командир танка Калиничев направляет свою машину по задымленной улице. Временами по его команде Дормидонтов на мгновенье останавливает машину, чтоб сделать выстрел из пушки. Вдруг в хаосе боя Дормидонтов разглядел мечущегося от дома к дому громадного пойнтера.

После боя расположившиеся на отдых танкисты грохнули дружным смехом. На пороге появился Женька Дормидонтов. Тот самый пес жался к танкисту.

— Так вот, ребята, — сказал Дормидонтов, — за собакой буду ухаживать я. Командир уже разрешил держать ее в батальоне.

— Тогда давай ей кличку, — предложил кто-то, и со всех сторон, как дождь, посыпались предложения: — Фашист, Бандит, Адольф, Гитлер, Геббельс…

— Нет, ребята, не годится, — перебил друзей Дормидонтов. — Ну разве к лицу собаке носить такое имя? Это же оскорбление для пса!.. Это наш трофей. Так давайте и назовем его Трофей…

Прошли недели. Трофей привык к Дормидонтову, своей кличке, и даже научился носить донесения, мог притащить в зубах пулеметный диск, завернутый в тряпку, за ремень принести автомат.

Уходила пятерка в бой — оставляла Трофея на базе. Он нетерпеливо ждал, когда возвращались танки, безошибочно бросался к тому, в котором был его хозяин. Но пришел однажды день, когда с поля боя вернулось только четыре танка… Танка Калиничева нет.

Несколько пар разведчиков-танкистов и пехотинцев ходили вперед, подбирались к вражеским позициям, но машину нигде не обнаружили — как сквозь землю провалилась.

В батальоне кто-то вдруг предложил послать Трофея поискать машину: «Он ее издали узнает, а немцы не тронут его».

И вот Трофея вывели к окопу, показали на один из танковых следов, идущих в сторону противника и сказали: «Ищи».

Через несколько часов Трофей вернулся. Первого попавшегося танкиста он схватил зубами за комбинезон и стал тянуть за собой.

Разведчики Валин, Аровский и Пальченко отправились за Трофеем. Путь пролегал прямо к немцам, откуда изредка раздавались оружейные и пулеметные выстрелы.

Ребята, крадучись, поползли между мелкими кустами. Но не проползли и трех десятков метров, как Трофей остановил их. Бойцы приблизились. Перед ними лежал труп танкиста. Это был Ваня Писарев — артиллерист из экипажа Калиничева. За пазухой у него оказались документы, записные книжки всего экипажа. Очевидно, он пробирался из танка, чтобы известить об аварии.

Трофей, сорвавшись с места, вдруг вихрем полетел в сторону немцев. Он появился через час с бумажником в зубах. Бумажник раскрыт — и перед глазами разведчиков обрывок записки с подписью Калиничева:

«…хоть сколько-нибудь. Хотя бы с Трофеем. Мы еще живы. Расстреливаем последние. Набили штук сотню гадов, но не сдаемся и никогда не сдадимся. Калиничев».

Вот когда все вспомнили об умении Трофея таскать диски, автоматы! Разведчики тут же добыли у пехотинцев диск, завернули его в тряпку. Диск — Трофею в зубы, и пес уже знал, что ему надо делать.

Три рейса с дисками в зубах совершил к танку пес. Машина находилась километрах в трех в глубине территории противника. В последний раз Трофей вернулся с запиской, прикрепленной к ошейнику:

«Дорогие товарищи! Спасибо вам, спасибо Трофею. Он помог нам подстрелить еще с полсотни кровавых собак. Прощайте, ребята! Последние минуты. Обливают бензином. Умрем, но победа за нами! Передайте привет родным. Трофея спускаем в нижний люк. Он такой, он прорвется. Прощайте!

Калиничев, Дормидонтов, Шишов, Соловьев».

Так погиб героический экипаж танка «КВ», одного из той славной пятерки.

24 мая 1942 года батальонный комиссар А. Поляков снова писал об уральцах. Он не мог смириться с мыслью, что нет Женьки Дормидонтова, весельчака и балагура, нет Калиничева, Шишова, Соловьева, Писарева. И поэтому поставил в заголовок «Пять "КВ"». Хоть их и осталось четыре…

Поляков. На счету этой маленькой группы кировских броненосцев — десятки боевых подвигов. Не прошло и полгода, как пятерка «КВ» покинула Урал, а сколько отнятых у врага километров и селений, сколько вмятин на броне от вражеских

снарядов! Немало горьких дней и часов пережила за эти месяцы пятерка машин лейтенанта Астахова. Ранены товарищи — командир танка Чиликин, Кононов, Мащев… Убит в сражении отважный комиссар Харченко, сожжен заживо героический экипаж танка Калиничева.

Но сколько успешных боевых операций завершило соединение, действующее на этом небольшом участке фронта, благодаря участию в них мощных танков. И теперь десятки новых танкистов — мастеров своего дела — готовит эта миниатюрная фронтовая академия, где ведущим «факультетом» является четверка «КВ»…

А. Ляпустин

На воротах Северного Кавказа. Ф. Н. Ремезов. *М. Аношкин*

Генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова упоминает в своих мемуарах маршал А. А. Гречко. В одной из вкладок книги «Годы войны» помещен его портрет — очень бравый и моложавый вид. Это было, конечно, для меня приятным открытием: известный генерал, оказывается, с начала формирования 85-й Челябинской дивизии и до 1937 года командовал одним из ее полков — 225-м Троицким, который потом стал Магнитогорским. История переименования довольно-таки любопытна. С Магнитогорском командиры и красноармейцы полка имели тесную дружескую связь. Полк Ремезова в 1932 году по боевой и политической подготовке занял первое место среди полков всего округа.

…Федор Никитич родился в Каслях. Когда кыштымские заводы решили специализироваться на производстве меди и построили Карабашский медеплавильный завод, Федя Ремезов работал на этом строительстве. А потом, когда завод начал действовать, остался там каменщиком-огнеупорщиком. Его и в царскую армию не взяли, потому что заменить его было некому. Когда в 1918 году начался белочешский мятеж, Ремезов ушел добровольцем в Красную Армию, да так и связал с ней свою жизнь. Все армейские ступеньки прошел — от солдата до генерала.

В первый год Великой Отечественной войны, осенью, Ф. Н. Ремезову было поручено сформировать 56-ю отдельную армию — оборонять Северный Кавказ и его «ворота» — Ростов-на-Дону. В течение 34-х суток армия вела оборонительные бои на подступах к Ростову и за город, изматывая силы противника. Фашисты все-таки овладели Ростовом, но ненадолго. Войска 56-й армии снова овладели городом. Маршал Советского Союза А. М. Василевский в

книге «Дело всей жизни» пишет:

«Проведение контрнаступления под Москвой в значительной мере облегчило успешные наступательные действия, предпринятые в ноябре и декабре на Тихвинском и Ростовском направлениях. Разгром вражеских группировок под Тихвином и Ростовом… позволил решить не только эти локальные задачи, но и сковать противника на северо-западном и южном направлениях. Тем самым фашисты были лишены возможности перебросить войска с этих направлений на усиление своей центральной группировки».

В 1942 году Ф. Н. Ремезов принял 45-ю армию, которая располагалась у неспокойных границ с Турцией. После войны в генеральском чине занимал крупные воинские посты.

М. Аношкин

Вершина войны. 1942–1943

Решающие сражения. А. Корзников

Победы Советской Армии над фашистскими захватчиками зимой 1941/42 года не могли еще окончательно повернуть ход войны в пользу СССР. Используя огромный экономический потенциал оккупированных стран Европы, правители Германии добились заметного увеличения выпуска военной продукции. Отсутствие второго фронта и тотальная мобилизация позволили им подготовить большие резервы, которые весной 1942 года начали прибывать на советско-германский фронт. Гитлеровцы задумали нанести мощный удар на южном направлении для захвата нефтяных районов Кавказа и плодородных земель Дона, Кубани и Нижней Волги, а потом овладеть Москвой, что, по мнению фашистских стратегов, вынудило бы нашу страну капитулировать.

Северо-Западный фронт

Несмотря на данные о сосредоточении крупных группировок вражеских войск на юге, Сталин считал, что Гитлер нанесет весной главный удар по Москве, поэтому подготовленные за зиму резервы приказал сосредоточить в основном на центральном направлении. Был значительно усилен Северо-Западный фронт. Помимо других, туда прибыло три свежих соединения, сформированных в Челябинской области — 166-я и 171-я стрелковые дивизии и 126-я стрелковая бригада. Северо-Западному фронту была поставлена задача разгромить в мае демянскую группировку противника и тем улучшить общее стратегическое положение войск на центральном направлении.

Южноуральцы проявили в наступлении самоотверженность и героизм. Назовем лишь некоторых отличившихся воинов 171-й стрелковой дивизии. Сержант Б. Бакназаров подполз к вражескому пулемету и уничтожил его гранатами, открыв роте путь вперед. Стрелок И. И. Малиновский заслонил своим телом командира, спас ему жизнь, а сам погиб. Связист М. А. Вайда, когда сращивал концы перебитого провода, был тяжело ранен, но все же нашел в себе силы, чтобы восстановить связь. Доблестно действовали и воины 166-й стрелковой дивизии Г. Алексеев, В. Юсупов, И. Иващенко, умело командовал батальоном капитан И. Демидов. Под Демянском получили боевое крещение будущие

герои штурма рейхстага — Ф. М. Зинченко, в то время комиссар штаба 171-й стрелковой, и С. А. Неустроев, возглавлявший взвод разведки 427-го полка 166-й дивизии.

Готовилась операция Волховского фронта с целью деблокады Ленинграда, в которой важная роль отводилась 2-й ударной армии, вклинившейся глубоко в расположение противника. Подтянув к Мясному Бору и Спасской Полисти крупные силы, гитлеровцы неожиданно нанесли в конце мая удар по горловине, соединявшей эту армию с основными силами Волховского фронта. Наших войск было недостаточно, и Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение отвести 2-ю ударную на восток. Но не успели еще все части покинуть свои позиции, как гитлеровцы перехватили коридор. 2-я ударная оказалась в кольце.

Прибывшие 10 июня в расположение оборонявшей коридор 59-й армии командующий войсками Волховского фронта генерал армии К. А. Мерецков и представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский, ознакомившись с обстановкой, приняли меры к выводу попавших в западню соединений и частей. Они сосредоточили у Спасской Полисти и Мясного Бора всю артиллерию и танки, какие можно было подтянуть, ввели в бой резервы, в том числе прибывшую из Челябинской области 165-ю стрелковую дивизию, которой командовал полковник П. И. Соленов. Начался штурм вражеских позиций. 19 июня коридор был восстановлен, но его ширина не превышала 1200 метров, он насквозь простреливался. Все же и по такому узкому проходу на восток двинулись госпитали, а потом спецподразделения. Гитлеровцы непрерывно атаковали расположенные по обе стороны коридора советские части и 23 июня снова перекрыли его.

Воины 165-й стрелковой дивизии и других соединений 59-й армии, которым было приказано вызволить окруженных, знали, какая ответственная задача на них возложена. Они все сделали для того, чтобы помочь попавшим в беду боевым товарищам. Устилая трупами землю, герои опять пробили щель через боевые порядки немцев. Из кольца группами днем и ночью выходили изнуренные длительными боями, недоеданием и переходами по лесам и болотам бойцы, командиры и политработники 2-й ударной. За двое суток вырвалось 16 тысяч человек, среди которых было много раненых.

25 июня фашистам удалось снова перерезать горловину. Дальнейшие попытки южноуральцев разорвать окружение оказались тщетными.

В начале лета разведка Калининского фронта установила сосредоточение войск противника в районах городов Сычевка и

Белый. В конце июня гитлеровцы атаковали со стороны Сычевки 373-ю, 381-ю и другие дивизии 39-й армии, занимавшие оборону в верховьях Волги и у села Васильевка. Атаки были отбиты, но наши и без того малочисленные части понесли потери и израсходовали много боеприпасов. Главная опасность угрожала 39-й армии не с востока, а с запада. 2 июля фашистская пехота при поддержке танков нанесла со стороны города Белого удар по горловине, соединявшей эту армию с основными силами Калининского фронта. Оборонявшие коридор части 41-й армии были отброшены, и 39-я армия оказалась в полном окружении. Фашистские войска стали теснить ее со всех сторон.

Командующий 39-й армией генерал-лейтенант И. И. Масленников получил приказ Ставки организовать вывод подчиненных ему соединений из котла. Хотя 39-я армия и понесла при прорыве значительные потери (был тяжело ранен и скончался в госпитале генерал-лейтенант И. А. Богданов, погиб командир 373-й стрелковой дивизии полковник В. И. Хмылев), ее соединения сохранились как боевые единицы и, пополненные людьми и техникой, снова вступили в сражение с фашистскими захватчиками.

После того как 39-я армия была вытеснена с верховьев Волги, а 33-я — из района Дорогобужа и линия фронта значительно сократилась, командование немецкой группы армий «Центр» стало готовить высвободившиеся войска к отправке на юг. Однако ему пришлось использовать их для отражения наступления наших Калининского и Западного фронтов на Ржев и Сычевку. Наносившие удар с севера соединения 30-й армии, несмотря на вызванную сильными ливнями распутицу, вышли в середине августа к Ржеву. Сильные бои там продолжались до глубокой осени. Штурмовые группы южноуральской 369-й стрелковой дивизии захватили несколько построек на окраине Ржева, но освободить город и на этот раз не удалось.

Успешно действовали наступавшие с запада на Зубцов соединения 31-й армии. Входившая в состав ударной группировки 20-я гвардейская стрелковая дивизия отличилась при овладении мощным узлом сопротивления Погорелым Городищем. Отвагу и героизм проявили командир роты 55-го гвардейского полка В. Долин и парторг М. Мустафин. Командир роты лично уничтожил гитлеровского офицера и трех солдат, одного фашиста взял в плен. Парторг в схватке был ранен, но не покинул поле боя.

Освободив Зубцов и форсировав реки Гжать и Вазуза, войска Западного фронта вышли к железной дороге Ржев — Вязьма и с востока — на ближние подступы к Сычевке. Войска же Калининского фронта полностью очистили от гитлеровцев

северный берег Волги. Ржевско-Сычевская операция вошла в историю Великой Отечественной войны как первое крупное успешное наступление советских войск в летних условиях.

Серьезная неудача постигла гитлеровцев, когда они предприняли наступление на Сухиничи — Козельск, намереваясь выйти к Оке, спрямить там фронт и ослабить нажим советских войск на Ржев. В бой фашисты бросили 400 танков, крупные силы пехоты, но им не только не удалось овладеть Сухиничами и Козельском, а даже пришлось отступить. Сосредоточенная в этом районе 3-я танковая армия генерала П. С. Рыбалко нанесла контрудар и погнала фашистов. Здесь приняла боевое крещение сформированная в Челябинске 97-я танковая бригада под командованием генерала Н. И. Воейкова. Действуя в составе 12-го танкового корпуса, бригада наступала столь стремительно, что несколько ее вырвавшихся вперед подразделений попали в окружение. С помощью соседей южноуральцы разорвали кольцо и двинулись дальше. За 20 дней боев они уничтожили свыше трех десятков вражеских боевых машин и около тысячи гитлеровцев.

На южном фланге

Главные события лета и осени 1942 года разворачивались на юге. Воспользовавшись тем, что это направление было слабо прикрыто резервами, враг нанес мощный удар между Таганрогом и Курском, и его танковые и моторизованные дивизии устремились к Воронежу, Сталинграду и на Северный Кавказ. К местам прорыва стали спешно подтягиваться наши танковые бригады. Среди них была и сформированная в Челябинске 96-я танковая бригада — первое южноуральское соединение, целиком состоявшее из добровольцев и оснащенное техникой, произведенной сверх плана на собранные трудящимися средства. Молодые танкисты-добровольцы сдерживали противника, рвавшегося к Воронежу. В августе они контратаковали немецкие части, сосредоточившиеся в селе Спасском.

В результате контрударов советских войск немцы были вынуждены перейти у Воронежа к обороне. Фашистское командование перебросило ряд соединений из этого района в большую излучину Дона на усиление 6-й армии. Командующий ею генерал Паулюс решил охватывающими ударами из районов поселков Перелазовский и Обливская на Калач овладеть переправами через Дон, окружить 62-ю армию, разгромить ее и потом захватить Сталинград.

23 июля перешла в наступление северная группировка врага, а 25 июля — южная. Быстро продвигаясь вдоль Дона, фашистские

танки подошли к Калачу, окружили у Верхне-Бузиновки и Манойлина несколько наших частей и создали серьезную угрозу всей 62-й армии и правому флангу 64-й. Надо было во что бы то ни стало задержать противника, выиграть время для планомерного отвода войск за реку, организации обороны крупнейшего экономического центра, важнейшего узла коммуникаций Сталинграда. Наше командование приняло решение нанести из района Калача контрудар по прорвавшимся вражеским войскам силами танковых соединений. В этом контрударе участвовали две южноуральские танковые бригады — 166-я и 99-я.

Действуя в составе 13-го танкового корпуса, 166-я наступала в северном направлении, чтобы разорвать кольцо вокруг правофланговых частей 62-й армии и овладеть Верхне-Бузиновкой. Перед этим бригада вела упорные оборонительные бои, понесла потери, выбыл из строя и ее командир. Командира заменил начальник штаба подполковник И. Д. Пиорунский. Он умело организовал наступление. Высланная им разведка установила, что на пути к Верхне-Бузиновке в степи расположились вражеские пехота и артиллерия. Посадив на машины автоматчиков, танкисты стремительно атаковали гитлеровцев. Автоматчики расстреливали фашистов, а танкисты давили орудия и пулеметы. Уцелевшие вражеские солдаты разбежались.

Танкисты разорвали кольцо вокруг попавших в западню наших стрелковых частей, но им не удалось овладеть Верхне-Бузиновкой, так как гитлеровцы успели организовать на подступах к ней сильную противотанковую оборону. Был получен приказ прорываться вместе со стрелковыми частями на юго-восток, к станице Осиновской, на соединение с основными силами 62-й армии. Это было утром 31 июля. Колонна двинулась и в полдень натолкнулась на заслон противника на высотах. Командир корпуса полковник Т. И. Танасчишин приказал бригадам принять боевой порядок и атаковать врага.

Немецкие противотанковые орудия открыли по движущимся машинам огонь, из-за высот били минометные батареи, стреляли пулеметы. Наши танки остановились. Тогда полковник И. Д. Пиорунский подбежал к машине командира батальона капитана А. Г. Мычковского и, заняв его место, велел механику-водителю двигаться дальше. Увлеченные примером комбрига, устремились на врага и другие экипажи. А командирский танк был уже на высоте, раздавил орудие и пулемет с расчетами, опустившись в лощину, уничтожил минометную батарею. На горизонте показались дома станицы Осиновской, когда в правый борт танка

попал вражеский снаряд. Машина загорелась, по ней открыл огонь стоявший в укрытии немецкий бронетранспортер. По приказу комбрига водитель, задыхаясь от дыма, смял бронетранспортер, и тут два снаряда угодили в башню. Танк замер, из него повалил густой дым, потом раздался взрыв…

Мстя за смерть своего командира, танкисты разгромили вражеский заслон и к вечеру вместе с пехотинцами соединились с главными силами 62-й армии. За свой подвиг И. Д. Пиорунский посмертно награжден орденом Отечественной войны.

99-я танковая бригада в составе 23-го танкового корпуса наступала в западном направлении. Южноуральцы оказались в исключительно трудном положении. Не успели они после марша занять исходное положение для атаки, как налетела немецкая авиация, на горизонте показались вражеские танки, открывшие сильный огонь.

«Под мощным огнем наши танки развернулись и стремительно пошли на сближение с врагом, — вспоминает ветеран бригады полковник в отставке П. П. Баранов. — Никто не струсил, не отступил. Ревели моторы, гремели пушки, рвались снаряды, дым и пыль застилали все вокруг. Смертью героев пали командир бригады подполковник Г. Я. Кузнецов, его заместитель майор Гриднев, комиссар мотострелкового батальона Коваленко, инструктор политотдела Дергачев и многие другие воины. Никогда не забуду, как на командный пункт привезли молодого механика-водителя с оторванными ногами (фамилию его, к сожалению, не помню). В атаке этот юноша был впереди, таранил фашистский танк. Его голубые глаза, горевшие вначале огнем от пережитого, постепенно меркли. Врачи пытались спасти ему жизнь, но не смогли — он потерял много крови. Юноша понимал, что обречен, однако ни о чем не жалел, умирал с чувством исполненного долга. Во встречном бою бригада потеряла почти все машины. Враг тоже понес огромный урон. Много боевой техники и живой силы противника вывели из строя артиллеристы противотанковой батареи, возглавляемой лейтенантом Пермитиным».

Жертвы танкистов не были напрасными, их контратаки втянули ударную группировку противника в упорные бои на западном берегу Дона. Замысел командования вермахта с ходу форсировать Дон и захватить Сталинград был сорван. Гитлеру пришлось повернуть на помощь 6-й полевой армии 4-ю танковую армию с кавказского направления, в результате чего замедлилось продвижение фашистских войск на юг, к нефтяным источникам.

Сталинградская битва

Оттеснив после упорных боев соединения 62-й армии на восточный берег Дона, противник форсировал в середине августа реку, захватил у поселка Вертячий плацдарм. Отсюда 14-й немецкий танковый корпус прорвался 23 августа к Волге севернее Сталинграда. Фашистские части устремились в город, намереваясь с ходу захватить тракторный завод, который продолжал работать, выпуская танки и ремонтируя поврежденные в боях. На оборону завода была брошена 99-я танковая бригада, пополненная бойцами запасных батальонов и получившая новые танки. Вместе с артиллеристами и пехотинцами танкисты остановили гитлеровцев. Уже на следующий день бригада, действуя в составе спешно созданной ударной группы генерала А. Д. Штевнева, нанесла контрудар по прорвавшемуся к Волге 14-му немецкому танковому корпусу. К вечеру противник был выбит из Спартановки, а потом и из поселка Рынок. Навстречу из района Самофаловки продвигалась группа генерала К. А. Коваленко. Соединившись у Большой Россошки, наши ударные группы отрезали вражеский танковый корпус от главных сил 6-й немецкой армии. Гитлеровцам пришлось занять круговую оборону.

Паулюс бросил на помощь своим окруженным танкистам армейский корпус, который оттеснил советские части из района Большой Россошки. Наши войска не смогли разгромить или отбросить к Дону прорвавшуюся к Волге севернее Сталинграда вражескую группировку, что осложнило положение защитников города. Пополнение для частей, боеприпасы, продовольствие могли теперь доставляться в Сталинград только по волжским переправам, которые подвергались яростным бомбардировкам с воздуха, а позднее и артиллерийским обстрелам.

Паулюс нанес сильный удар по Сталинграду и с запада. Отведенные от Дона на рубеж Орловка, Гумрак, Песчанка соединения 62-й армии, в командование которой вступил генерал В. И. Чуйков, стояли насмерть. Включенная в состав 2-го танкового корпуса, 99-я танковая бригада передала свой участок у поселка Рынок стрелковой бригаде и прибыла в район крупной железнодорожной станции Гумрак, где шли особенно жестокие бои. Нашу оборону непрерывно атаковали вражеские танковые части. Южноуральцы и на этот раз проявили беззаветное мужество. Они действовали под непрерывными бомбардировками с воздуха и артиллерийскими обстрелами, однако и враг нес большие потери. Когда противнику удавалось вклиниться в нашу оборону, предпринимали контратаки. В сентябрьских боях особенно отличился танковый батальон старшего лейтенанта Дьяченко. Когда «тридцатьчетверка» лейтенанта Бельченко

двинулась в атаку, в нее попал снаряд. Горящая машина не остановилась, она давила фашистов гусеницами, расстреливала из пулемета. В нее попал еще один снаряд, все члены экипажа были ранены. Еле живой, механик-водитель сумел увести машину в укрытие и спасти товарищей.

Несмотря на упорное сопротивление, гитлеровцы сумели занять поселки Красный Октябрь и Баррикады. Ценой огромных потерь противнику удалось в середине октября захватить тракторный завод и выйти в этом районе к Волге. Генерал Паулюс направил основные усилия на юг, вдоль Волги, стремясь уничтожить главную группировку 62-й армии. На помощь своему соседу пришла 64-я армия генерала-южноуральца М. С. Шумилова, оборонявшая южную часть города. Она нанесла удар по врагу в районе поселков Купоросное и Зеленая Поляна. В этом наступлении участвовал 7-й стрелковый корпус под командованием генерала С. Г. Горячева, состоявший из трех уральских стрелковых бригад. Одна из бригад — 97-я, которой командовал генерал В. В. Тихомиров, — формировалась летом 1942 года в Челябинской области.

Ожесточенные бои в районе поселков Купоросное и Зеленая Поляна продолжались до 1 ноября. Хотя 64-я армия продвинулась лишь на 3–4 километра, она сковала крупные силы неприятеля и оказала серьезную помощь 62-й армии.

К середине ноября наступательные возможности 6-й немецкой армии иссякли, она так и не смогла овладеть всем Сталинградом. Советские войска сорвали также попытку врага выйти к нижнему течению Волги и Каспийскому морю, овладеть грозненскими и бакинскими нефтяными промыслами.

Не осуществился их план и на севере. Южноуральские 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада вместе с другими соединениями Карельского фронта не дали белофиннам прорваться из Карелии к Белому морю и перерезать железную дорогу Беломорск — Обозерская, чтобы лишить Советский Союз внешних связей через Мурманск.

Войска Карельского фронта вели активную оборону. Смелые удары по врагу наносили подразделения моряков, которыми командовали майоры Г. Ф. Ковалев, И. И. Маньков, А. С. Сидоренко. Снайперы 65-й морской стрелковой бригады истребили в 1942 году 1552 вражеских солдат и офицеров.

Отборные немецкие горнострелковые войска были брошены на штурм полуостровов Средний и Рыбачий. Там, на самом правом фланге советско-германского фронта, вместе с другими соединениями оборонялась сформированная в Челябинской области 63-я морская стрелковая бригада. Лишенные сухопутной

связи с Большой землей, в суровых условиях Заполярья, советские воины не только отбивали атаки, но высаживались с катеров на вражеское побережье, нападали на фашистские батареи, опорные пункты, доставляли «языков».

К осени 1942 года были созданы предпосылки для коренного изменения войны в пользу Советского Союза. Враг уже не имел былого превосходства в живой силе, боевой технике и вооружении. Слаженное военное хозяйство страны позволило еще в ходе Сталинградской битвы снабжать действующую армию всем необходимым и готовить резервы для стратегического контрнаступления. Увеличение производства на Урале танков, орудий, самоходных установок и другой техники дало возможность сформировать на территории Челябинской области 37, 54, 55-ю механизированные, 56, 57, 58-ю мотострелковые бригады, ряд самоходно-артиллерийских, пушечных, гаубичных, минометных, истребительно-противотанковых соединений и частей.

Продолжалось создание стрелковых соединений. В Уральском военном округе развертывалась 70-я армия — из бойцов и командиров войск НКВД и погранчастей. В Челябинской области пополнялись личным составом, вооружались и проходили боевое обучение сформированные из пограничников Забайкалья и Средней Азии 106-я и 162-я стрелковые дивизии. Отсюда они выехали в начале февраля 1943 года на фронт.

В 1942 году на территории Урала был сформирован 8-й эстонский стрелковый корпус в составе двух стрелковых дивизий. Одна из них — 249-я — создавалась и готовилась к боям в Челябинской области. Командиром корпуса стал генерал Л. А. Пэрн, служивший до войны в 85-й стрелковой дивизии.

Победа на Волге

Стратегическое контрнаступление Советской Армии началось с разгрома мощной группировки противника в районе Сталинграда. 19 ноября 1942 года усиленные резервами войска Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября войска Сталинградского перешли с наступление и через несколько дней окружили в междуречье Дона и Волги 6-ю и часть 4-й танковой немецких армий численностью в 330 тысяч человек. Подтянув в район Котельниково танковые и пехотные соединения, гитлеровское командование попыталось деблокировать окруженную группировку. Измотав противника в боях у реки Мышкова, 2-я гвардейская армия перешла в наступление. Приданный ей 6-й механизированный корпус, в состав которого

входили сформированные в Челябинской области 54-я и 55-я мехбригады, охватил правый фланг котельниковской группировки врага. 55-я механизированная бригада, которой командовал полковник А. Ф. Пашков, 26 декабря овладела хутором Самохином, а на следующий день — хутором Дергановом. При освобождении этих населенных пунктов умело действовал разведдозор во главе с лейтенантом А. В. Рябцевым, захвативший много пленных и богатые трофеи. Преследуя противника, разведчики разгромили большую колонну. В неравном бою лейтенант А. В. Рябцев погиб. Ему первому из воинов 6-го механизированного корпуса присвоено звание Героя Советского Союза.

После освобождения Котельниково основные силы 6-го мехкорпуса продолжали двигаться вдоль железной дороги на Зимовники, а 54-я бригада получила задачу повернуть на северо-запад, овладеть станицей Цимлянской и перерезать железную дорогу Морозовск — Сальск, которую фашистское командование использовало для маневрирования силами на юге.

Станица Цимлянская расположена на правом берегу Дона. Попытка с ходу форсировать реку и овладеть станицей не удалась — гитлеровцы вели с высокого противоположного берега сильный огонь. Тогда командир бригады полковник И. В. Студеникин направил мотострелковый батальон майора А. В. Фалюты в обход. Преодолев в ночь на 2 января 1943 года Дон по льду правее, мотострелки захватили хутора Казиркин и Терехин. Часть цимлянского гарнизона гитлеровцев была брошена против бойцов майора Фалюты. Этим воспользовались другие подразделения бригады, они стремительной атакой овладели станицей.

6-й мехкорпус принял участие в боях за город Зимовники, в районе которого немецко-фашистское командование сосредоточило много войск, стремясь не допустить прорыва наших соединений к Ростову и Азовскому морю. Выйдя в тылы оборонявшихся вражеских частей, уральские бригады ускорили их отход. 8 января над Зимовниками взвилось красное знамя. За отличия в этих боях мехкорпусу присвоили почетное наименование «Зимовниковский», он был преобразован в 5-й гвардейский. 54-я мехбригада стала называться 11-й, а 55-я— 12-й гвардейской бригадой.

После разгрома немецко-фашистских войск у Котельникова, Зимовников и в большой излучине Дона положение окруженной в районе Сталинграда неприятельской группировки, состоявшей из 22 дивизий и 160 отдельных частей, стало безнадежным. В ее ликвидации участвовала южноуральская 97-я стрелковая бригада. Она в числе первых соединений ворвалась в центральные

кварталы города.

Наиболее отличившиеся в Сталинградской битве соединения были удостоены звания гвардейских. Южноуральская 97-я стрелковая бригада преобразована в 13-ю гвардейскую.

Наступление на всех фронтах

Захватив инициативу, Советская Армия начала массовое изгнание фашистских захватчиков с нашей земли. Наступление развернулось на широком фронте от гор Кавказа до Ладожского озера. Однако главные усилия по-прежнему сосредоточивались на южном направлении. Активное участие в боях за Донбасс приняли южноуральские 99-я танковая, 58-я и 56-я мотострелковые бригады.

Блестящая победа была одержана на Среднем Дону. Хотя противник почти в два раза превосходил наши соединения численно, он был наголову разгромлен. Большую роль в этом сыграли героизм советских воинов и умелый выбор направления для главных ударов. Одно из них — с плацдарма на правом берегу Дона у села Щучье — подсказал на совещании в штабе Воронежского фронта командир 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола полковник В. Г. Лебедев. Руководивший совещанием заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г. К. Жуков решил лично осмотреть это место. Ночью он вместе с генерал-полковником А. М. Василевским прибыл на плацдарм и, рискуя жизнью, проверил все подходы к переднему краю обороны противника. Именно с этого плацдарма 12 января 1943 года сначала стрелковые части, а потом 96-я бригада и другие танковые соединения устремились на врага и за короткий срок прорвали его оборону.

Соединившись у села Татарино, две группировки советских войск отрезали противнику пути отхода от Дона на запад.

Окруженные неприятельские части пытались прорваться через Мантурово на запад. Находившаяся в Татаринове 96-я танковая бригада получила приказ совершить марш и перекрыть дорогу, по которой двигались вражеские войска. Южноуральцы заняли оборону в селе Пузачи.

К Пузачам подходили с востока все новые колонны врага, атаки продолжались. Гитлеровцам удалось ворваться на улицы. Дело доходило до рукопашных схваток. Геройски действовал помощник начальника политотдела бригады по комсомолу старший лейтенант И. А. Бабкин. Возглавив группу автоматчиков, он не допускал неприятельских солдат до постройки, в которой размещался штаб бригады. Во время контратаки Бабкин

обнаружил в одном из домов наших тяжелораненых бойцов. Он спас жизнь нескольким танкистам, но сам был сражен вражеской пулей. Комсомольский вожак посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Лишь небольшому числу окруженных гитлеровцев удалось прорваться на запад. Основные силы их были уничтожены или пленены.

Войска Воронежского фронта продолжали продвигаться к Курску, Белгороду и Харькову. На харьковском направлении успешно действовала челябинская 96-я танковая бригада.

3-я ударная армия Калининского фронта устроила гитлеровцам «маленький Сталинград» — она взяла в кольцо оборонявшую район Великих Лук многотысячную группировку противника и уничтожила ее. Большую роль в разгроме врага сыграла южноуральская 381-я стрелковая дивизия. В ночь на 25 ноября 1942 года 1259-й и 1261-й стрелковый полки обошли город с севера по лесисто-болотистой местности, которую немцы считали непроходимой. Отразив вражеские контратаки, 1259-й полк подполковника Н. С. Мысина с учебным батальоном перерезал железную дорогу Великие Луки — Новосокольники и соединился с передовыми подразделениями 357-й стрелковой дивизии, обходившими город с юга. 1261-й полк майора

С. Я. Савичева тем временем пробился к северо-западной окраине Великих Лук. Прорыву дивизии в тыл врага помогло то, что перед наступлением разведгруппа 1263-го стрелкового полка во главе с сержантом В. Т. Рубченковым подорвала курсировавший по железнодорожной ветке вдоль линии фронта немецкий бронепоезд и захватила пленных, давших ценные показания об организации немецкой обороны.

1259-й стрелковый полк продолжал продвигаться на запад. При поддержке танков он прорвался к окраинам Новосокольников. Гитлер, находившийся в это время в своей ставке в Восточной Пруссии, панически реагировал на события в районе Великих Лук — ведь наступавшие здесь советские войска были ближе всех к границам Германии. Он приказал коменданту окруженного гарнизона подполковнику фон Зассу держаться до последнего солдата и направил к Новосокольникам 8-ю танковую дивизию и другие соединения с целью деблокады попавших в западню частей.

Сильный удар обрушился на 1259-й стрелковый полк, но его воины устояли. Тогда гитлеровцы прорвались на других участках. Командарм К. Н. Галицкий велел командиру 381-й стрелковой дивизии полковнику Б. С. Маслову выдвинуть в этот район все находившиеся в его подчинении части. В течение всего декабря южноуральцы отбивали яростные атаки гитлеровцев, рвавшихся к

Великим Лукам. Немецким танкам не раз удавалось прорваться к городу, но воины 381-й стрелковой вместе с подошедшими резервами отбрасывали их.

Тем временем другие соединения сжимали кольцо вокруг окруженной группировки. В штурме Великих Лук участвовала и сформированная в Челябинской области 249-я эстонская стрелковая дивизия. 16 января 1943 года подразделения эстонцев блокировали железобетонный бункер, в котором засел фон Засс со своим штабом. На предложение сдаться гитлеровцы ответили огнем. Тогда командир выделенной для пленения штаба оперативной группы Э. Лемминг приказал саперам взорвать на крыше бункера 200-килограммовый заряд. Это не подействовало. Лишь после того, как взорвали заряд в 750 килограммов и крыша бункера треснула, фон Засс и другие офицеры капитулировали. Но и после этого бои в городе продолжались. Последние группы гитлеровцев были уничтожены или пленены 17 января.

Воины соединений и частей, участвовавших в Великолукской операции, были удостоены благодарности Верховного Главнокомандующего. Особенно отличившийся в боях 1259-й стрелковый полк 381-й дивизии был награжден орденом Красного Знамени.

Одновременно с 3-й ударной армией перешла в наступление 41-я армия Калининского фронта. Она нанесла удар из района южнее города Белого на восток в направлении Сычевки с целью окружить ржевско-оленинскую группировку противника. Решительно действовали воины сформированной в Челябинской области 37-й механизированной бригады под командованием подполковника Н. М. Шанаурина. Введенная в прорыв бригада только 27 ноября 1942 года освободила десять деревень, разгромила немецкий танковый полк. На следующий день группа бойцов во главе с Н. Ф. Ивановым пробилась к железнодорожной станции Никитинка. На путях стояли вагоны с боеприпасами, продовольствием, снаряжением. Гитлеровцы намеревались угнать вагоны, но наши воины вывели их из строя. Дружной атакой станция была взята, захвачены богатые трофеи. Трофеи пригодились, когда фашистское командование, подбросив в этот район крупные резервы, отрезало наши прорвавшиеся части от главных частей 41-й армии. По приказу Ставки окруженные вырвались из кольца, при этом снова отличилась 37-я мехбригада.

Попытка отбросить врага дальше от Москвы в конце 1942 года не удалась из-за его превосходства в силах на этом направлении. Обстановка изменилась тогда, когда Гитлер был вынужден затыкать огромные бреши, образовавшиеся на южном крыле советско-германского фронта в результате успешного

наступления войск Сталинградского, Юго-Западного, Воронежского и других фронтов. В феврале из-под Ржева, Сычевки, Вязьмы на юг потянулись эшелоны с немецкими частями. Войска Западного и Калининского фронтов немедленно воспользовались ослаблением вражеской обороны. Сильными ударами противник был отброшен к Ярцеву и Спас-Демьянску и теперь находился в 270–300 километрах от Москвы. Сформированная в Челябинской области 371-я стрелковая дивизия освобождала Ржев, при этом отличился ее 1233-й стрелковый полк полковника П. С. Хмелева. В ликвидации ржевско-вяземского плацдарма участвовали также южноуральские 369-я и 373-я стрелковые дивизии.

Вынужденные сократить фронт, гитлеровцы тогда же оставили демянский плацдарм. Они отходили, неся потери под ударами наших соединений, в том числе южноуральских — 166-й, 171-й стрелковых дивизий и 126-й стрелковой бригады.

Наступление Советской Армии зимой 1942/43 года не только привело к изгнанию оккупантов со значительной территории нашей страны, но и положило начало коренному перелому в Великой Отечественной войне в пользу СССР.

А. Корзников

В окопах Сталинграда. *П. Баранов*

Многое повидал этот кусочек российской земли — высота с отметкой 145,5, названная в народе Лысой горой. Как Мамаев курган был центром ожесточенных боев в самом Сталинграде, так Лысая гора стала центром кровопролитных схваток возле поселка Бекетовки.

В конце октября 1942-го прибыла сюда наша 97-я отдельная стрелковая бригада. Подошла с Урала вместе с нами 93-я и днем позже — 96-я бригада. Сведенные в 7-й стрелковый корпус, мы с ходу вступили в бой в составе ударной группировки 64-й армии нашего земляка генерала М. С. Шумилова. Началось контрнаступление против гитлеровцев, рвавшихся к Волге.

Хмурое октябрьское небо медленно прояснялось. Бригадные саперы делали для танков и пехоты проходы на минном поле и в проволочном заграждении. А по позициям нашего батальона понеслась команда:

— После залпов «катюш» вперед в атаку!

Степь задрожала. Мы слышали о «катюшах», но не видели еще, как они жгут фашистов. Красноармейцы плотно прижимались к земле.

— Давай, Катенька, жарь сильнее! — кричал челябинец

Михаил Черняев.

Казалось, гигантские огненные плуги перепахивают укрепления врага. Но вот стена разрывов сдвинулась в глубь обороны противника, и ринулись вперед плотные цепи стрелков нашего и соседних батальонов. Задача — захватить Песчаный Бугор.

Гитлеровцы сопротивлялись отчаянно. Тогда комбат Ф. Г. Холодилин приказал послать на фланг врага автоматчиков.

— Ползком до низины. Потом свинцом угостите фашистов, — напутствовал своих бойцов командир роты Григорий Сафронов, уроженец Вязовой.

Как только раздался дружный треск автоматных очередей, капитан Холодилин поднялся. Среднего роста, коренаст, крепок, выправка кавалериста. Я знал, что дома, в Магнитогорске, у него жена и маленькая дочка. Он подал знак: в атаку!

Впереди вместе с ним — его заместитель А. Т. Косенко, комиссар Е. И. Ляхманов. Натиск красноармейцев ошеломил гитлеровцев. Они отступили от первой линии траншей.

Бой разгорался все сильнее. Фашисты подтянули свежие силы, попытались контратаковать нас. Их орудия, минометы и пулеметы в упор били по нашей пехоте, не успевшей окопаться. Но мы снова ринулись на врага. Пушки-«сорокапятки» прикрыли нас огнем.

Смерть стояла рядом. Не смолкали разрывы мин и снарядов. Передние цепи не выдержали и начали отползать.

— Уральцы не отступают! Окопаться! — приказал капитан Холодилин. Он дал задание радисту Г. Белугину, парню из Златоуста, соединить его с командиром минометной роты лейтенантом Н. Кокоревым. На врага полетели мины.

Минометный взвод младшего лейтенанта Михаила Мошникова вырвался вперед и остался без прикрытия. Но его минометы стали серьезной преградой для гитлеровцев. И начался тот беспримерный бой. Миномет не пушка — прямой наводкой не ударишь. Чем ближе противник, тем выше поднимались стволы. Вот они смотрят почти в зенит, а мины рвутся метрах в ста впереди. Минометчики взялись за карабины и автоматы…

С самого начала боя успешно вел огонь отдельный артиллерийский дивизион. Четкую телефонную связь обеспечивал комсомолец из Миасса Виктор Семиренко. От осколков то и дело рвался провод, но Виктор и под шквальным огнем поддерживал связь.

Наконец артиллеристы подавили огневые точки врага на пути четвертого батальона, и автоматчики во главе с лейтенантом Е. Ф. Яковлевым из Варны ударили по флангу неприятеля.

Минометчики Мошникова бегут вперед вместе с автоматчиками.

Казалось, бой длится целую вечность. К вечеру прошли всего несколько сотен метров. Дорого они нам стоили!

Подразделения бригады закрепились на высоте и на опушке рощи — на подступах к Лысой горе. Бойцы начали оборудовать позиции, памятуя фронтовую мудрость: «Сам не окопаешься — пуля закопает».

Высоту, как выяснилось потом, легче было занять, чем удержать. Фашисты не хотели мириться с ее потерей и спустя три дня бросили свежие силы под прикрытием танков и авиации. Особенно туго пришлось третьему батальону, которого враг заставил отойти.

— Вернуть высоту, — поставил задачу перед батальоном комбриг В. В. Тихомиров. — Поддержим танками.

За «тридцатьчетверками» пошли вперед автоматчики и стрелки. На левом фланге противник попытался вклиниться в нашу оборону, но их встретил огневой заслон. На правом — старший политрук Филипп Вершинин увлек в атаку красноармейцев. Вершинин погиб в этом бою. Был сражен и старший политрук Федор Ковязин, поднявший в атаку соседнюю роту. Оба коммуниста посмертно были награждены орденами Красного Знамени.

Измотанный непрерывными боями, враг перешел к обороне. Наша бригада, понеся большие потери, тоже прекратила наступление. Занятый рубеж мы стойко держали до конца Сталинградской битвы и не пустили фашистов к Волге.

До последних дней битвы на Волге главным предметом забот бригады была Лысая гора, которую немецкие генералы считали ключом обороны. По ее скатам тянулись проволочные заграждения — чуть ли не от самого подножия. И все это прикрывалось без малого сотней орудий и минометов, а также танками, зарытыми в землю.

Наступил новый год — год новых надежд и побед. Разведчики отдыхали перед боем, о котором напишут после в военной летописи так: «Наиболее удачно проведена силовая разведка на высоте 145,5 с задачей выявления системы обороны противника, захвата контрольного пленного. Разведка производилась силами разведроты при поддержке огневыми средствами отдельного стрелкового батальона. Получены необходимые данные, захвачен пленный, уничтожено 18 солдат и офицеров противника».

В полночь наши артиллеристы салютовали. Немцы были встревожены. Они долго вели контрольную стрельбу и освещали местность ракетами. Часам к трем успокоились, снова стало тихо. Тогда и ринулись вперед разведчики, разделенные на две группы.

Группа сержанта Пономарева только успела ворваться в траншею врага, как раздались разрывы гранат в блиндаже, где действовала другая. Несколько разведчиков во главе с Пономаревым, взяв «языка» и трофейный пулемет, быстро подались к своим. Остальные устремились по траншее к блиндажу, где завязался рукопашный бой. Тем временем лейтенант Ф. Акулинин привел третью группу для удержания захваченного рубежа.

Утопая в снегу, пошли на помощь два стрелковых взвода из роты младшего лейтенанта Сабитова. Вдруг из захваченной траншеи на гитлеровцев обрушились трассирующие очереди. Это разведчик Н. Пухов повернул захваченный пулемет в сторону врага. Под прикрытием этого огня стрелки Сабитова двинулись к траншее и вскоре были среди своих.

Отличившиеся в бою были отмечены наградами, Ф. Акулинин и И. Пономарев — орденами Красного Знамени.

10 января 1943 года советские войска перешли в наступление под Сталинградом. Наша 97-я бригада пошла на штурм Лысой горы.

Одной из первых пошла в атаку группа лейтенанта А. Ширинкина. Схватка была короткой. Гитлеровцы не успели оказать сопротивления. Захвачена траншея.

В числе первых стрелок Смердев штыком и гранатой уничтожил нескольких фашистов. Комбриг Тихомиров вручил Смердеву орден Красной Звезды. Второй орден он заслужил также в Сталинграде.

Показал сноровку и двадцатилетний снайпер Е. Малафеев. Он умело действовал. За короткое время на его лицевом счету появилось 12 гитлеровцев.

Наступал решающий момент схваток за Лысую гору. Чтобы облегчить ее захват, применили мощную дымовую завесу — на фронте шириной 900 метров и в глубину вражеской обороны на 1,5 километра. Руководил этой работой начальник химслужбы бригады старший лейтенант В. М. Согомонян. Под дымовым прикрытием главные силы бригады нанесли основной удар там, где противник не ожидал его.

На десятый день непрерывных боев с Лысой горы был выкурен последний фашист. Поредевшие подразделения бригады двинулись на север, вдоль Волги, преодолевая глубокие овраги на берегах реки Царица, к центру Сталинграда.

Бои шли за каждую улицу, за каждый дом. Утром 30 января мы вышли к площади Павших борцов. Сопротивление врага усилилось. Особенно отчаянно обороняли полуразрушенный двухэтажный дом, что напротив массивного здания универмага, в подвале которого нашел себе убежище Паулюс со своим штабом.

«Наша рота не раз бросалась на штурм этого дома, — вспоминал бывший командир роты Мидхат Бикчентаев. — Фашисты отбивались с яростью обреченных. Гарнизон выставил белый флаг только утром следующего дня. Мы ворвались во двор и увидели одних офицеров. Нам было понятно, что мы захватили какой-то штаб. Оказалось, что это штаб самого Паулюса».

Воины 97-й бригады послали рапорт в Златоуст, откуда уходили на фронт:

«Когда мы уезжали, заверяли, что скорее умрем, но не отступим назад. Никакие яростные атаки врага не смогли сломить нашей воли к победе. Бои за Сталинград окончены, мы победили.

…С 10 января 1943 года на подступах к Сталинграду и в уличных боях нашей бригадой уничтожено… 5890 солдат и офицеров… рассеяно и частью уничтожено до четырех полков противника. Взято в плен 4305 солдат и офицеров. Взяты трофеи… Мы заверяем вас, товарищи, что в предстоящих боях покроем себя новой славой…»

П. Баранов, помощник командира взвода, 96-я стрелковая бригада

Под знаменем уральских рабочих. *Е. Мордовских*

При отправке на фронт уральские рабочие вручили нам Красное знамя и передали наказ — с честью пронести его по полям сражений.

Наша 54-я мехбригада вошла в состав 6-го механизированного корпуса. В начале декабря 1942 года корпус выступил на Сталинградский фронт.

На выручку окруженной в Сталинграде армии Паулюса гитлеровское командование направило специальную группу армий «Дон», которая начала наступление 12 декабря из района Котельниково. За три дня боев противнику удалось продвинуться к Сталинграду на 45 километров и переправиться через реку Аксай.

Наша бригада получила приказ уничтожить группировку врага в районе хутора Жутов-2. Эту задачу бригада выполнила. Был полностью разгромлен кавалерийский полк противника, взято в плен около 600 солдат и офицеров.

Вскоре после этого боя командир корпуса приказал бригаде овладеть станицей Цимлянская. По данным разведки стало известно, что враг создал там сильный узел сопротивления.

Командир бригады полковник И. В. Студеникин послал в разведку первый мотострелковый батальон, усиленный танками и

артиллерией. После ожесточенных атак разведгруппа сбила боевое охранение и овладела хутором Казиркин. Противник решил, что главный удар мы наносим именно отсюда и стал подтягивать свои подразделения с юга.

Командир бригады приказал комбату оставить в районе Казиркина одну роту, а остальные отвести на южный фланг, где наступал третий мотострелковый батальон лейтенанта Н. В. Теркина. Заметив, что гитлеровцы спешно перебрасывают свои подразделения на северную окраину Цимлянской, батальон переправился по льду через Дон и овладел хутором Потайновский. При форсировании отличились орудийные расчеты капитана Сутягина. Они шли по льду между стрелковых цепей, толкая орудия перед собой, и в упор расстреливали вражеские огневые точки.

Командир бригады воспользовался успехом третьего батальона и дал команду к общему штурму станицы. Совместным ударом всех сил бригады при поддержке 79-го танкового полка 2 января 1943 года станица Цимлянская была освобождена.

После этого бригада, совершив 100-километровый марш, прибыла в район Дубовское и в составе 6-го корпуса приняла участие в боях за город Зимовники.

На рассвете 7 января 1943 года после короткого артналета подразделения бригады успешно атаковали противника в хуторе Атаманский. Вместе с автоматчиками в хутор под сильным огнем фашистов ворвался командир роты противотанковых ружей лейтенант И. И. Тузовский. Метким огнем он подбил четыре танка. Мотострелки геройски отражали одну за другой ожесточенные контратаки эсэсовцев.

К исходу 8 января корпус выполнил боевую задачу и вышел на западную окраину Зимовников. Город был очищен от врага совместными усилиями 302-й и 87-й стрелковых дивизий и соединениями нашего корпуса.

За доблесть, мужество и героизм при разгроме сильной группировки противника в районе Зимовников корпусу было присвоено почетное наименование «Зимовниковский», он стал гвардейским. Наша 54-я механизированная бригада была преобразована в 11-ю гвардейскую.

С 10 января 5-й гвардейский Зимовниковский механизированный корпус снова вел ожесточенные бои. Была поставлена задача форсировать реку Маныч и наступать на Батайск. Противник вынужден был отвести свои войска. Преследуя его, наша бригада с ходу заняла хутора Сухой, Миронов, Козюрин. Но фашистам удалось закрепиться на высотах около Ново-Павловки. Из-за сильного артиллерийского огня наши

мотострелки залегли в снегу. Два дня продолжались бои за этот населенный пункт.

Большинство танков бригады вышло из строя, а оставшиеся не имели горючего. Поэтому марш до поселка Красного бригада совершила в пешем строю. На рубеже хуторов Чернышев — Усмань разгорелись жаркие бои. Мы выбили немцев из хутора. Они стали предпринимать одну за другой яростные контратаки. В этих боях отличился командир санитарного взвода лейтенант А. В. Беринцев, который эвакуировал с поля боя не один десяток раненых. В числе первых в бригаде он получил медаль «За отвагу».

Дважды гитлеровцы врывались в Усмань и оба раза были отброшены. Мужественно сражались артиллеристы противотанковой батареи третьего мотострелкового батальона под командованием старшего лейтенанта В. М. Скибы. 23 января на огневую позицию батареи пошли в атаку десять танков, за ними — цепь автоматчиков. Когда был ранен наводчик орудия старший сержант И. Сергеенков, к прицелу встал В. Скиба и подбил два танка. Потеряв четыре машины, противник был вынужден отойти.

В боях при обороне Усмани погиб командир нашей бригады полковник И. В. Студеникин. Пали смертью храбрых начальник политотдела майор Е. П. Дмитрик, начальник штаба подполковник Г. И. Маремьянов и другие бойцы и командиры. После этих тяжелых потерь из частей бригады был сформирован один батальон, и он продолжал выполнять боевую задачу до 6 февраля, пока корпус не был выведен в резерв фронта на пополнение.

Е. Мордовских, 54-я (11-я гвардейская) мехбригада

Наш «малый Сталинград». *Г. Стодоля*

28 ноября 1942 года, в результате успешных наступательных действий, наша 381-я стрелковая дивизия, продвигавшаяся на Великие Луки с севера, соединилась с войсками, идущими с юга. Кольцо вокруг врага замкнулось. Жаркие бои развернулись под Новосокольниками, где немцы принимали все меры, чтобы разорвать это кольцо и прийти на помощь своим окруженным частям.

На участке 1259-го стрелкового полка враг оказывал сильное сопротивление, шли бои с переменным успехом. Стойко выдерживала контратаки врага четвертая батарея под командованием старшего лейтенанта Н. Н. Чурилова. При отражении одной из них комбату Чурилову с разведчиками и

связистами батареи пришлось участвовать вместе с пехотой в рукопашном бою с врагом. Этот бой стал последним для героев.

К исходу дня 15 декабря наша дивизия вплотную подошла к Новосокольникам, но закрепиться не смогла — противник подтянул дополнительные силы. Наши части вынуждены были отойти и занять оборону. Так и не сумев прорвать ее и, видимо, израсходовав все свои резервы, немцы в районе Новосокольников также перешли к обороне. Они продолжали прощупывать наши позиции разведкой боем. От нас требовалась большая бдительность и постоянная готовность отразить вылазки гитлеровцев.

31 декабря командир нашего артполка подполковник Капитененко собрал командный состав; поздравив нас с наступающим праздником, он попросил сверить часы и сообщил, что в первую же минуту нового года надо дать всем полком три залпа по противнику. Дополнительной команды не будет. Заместитель командира полка по политической части майор Ульянкин сказал: «Пусть этот залп будет одновременно и салютом нашим погибшим товарищам, и началом нашего наступления на врага в 1943 году».

Мы со старшим лейтенантом Н. П. Ворониным поспешили на наблюдательный пункт командира четвертой батареи капитана Н. В. Князева. И вот грохот артиллерийского залпа потряс землю. Нам хорошо было видно, как в расположении врага образовалось сплошное огненное зарево. Противник не смог сделать ни одного ответного выстрела. Позже захваченные «языки» рассказывали, что мы нанесли большой урон. Поднялась паника, — решили, что русские перешли в наступление.

7 января 1943 года немцы сконцентрировали на линии фронта большое количество пехоты и при поддержке тридцати танков предприняли наступление. Наши бойцы отсекли вражескую пехоту от танков, которым удалось довольно глубоко вклиниться в нашу оборону и подойти чуть ли не вплотную к огневым позициям нашего артиллерийского полка.

Командир первой батареи капитан М. В. Терехов и командир второй — капитан А. А. Семененко, приказав расчетам выкатить орудия на прямую наводку, дали команду бить по танкам. С флангов в бой вступили другие батареи. Вскоре загорелись несколько машин, остальные приостановили движение, и артиллеристы, воспользовавшись вражеским замешательством, усилили огонь. На поле появились еще десять костров из немецких танков.

Сражение продолжалось весь день и закончилось полной победой нашей дивизии. Из 30 немецких танков 27 были

подбиты. В отражении танковой атаки отличились батареи капитанов Терехова и Семененко, лейтенантов Алиманова и Туголукова, взводы под командованием В. Ф. Никуленко и Н. И. Носовца. В этом бою я принимал участие в составе орудийного расчета третьей батареи.

Немецкое командование, несмотря на большие потери, не оставляло попытки отбросить нас и бросало в бой новые и новые резервы. О том, какого накала достигло сражение тех дней, можно судить по записям в боевом журнале нашего артполка:

«10 января в 18 часов 30 минут немцы численностью до 250 человек пехоты при поддержке трех танков перешли в наступление в районе деревни Волокитино. Атака была отбита.

11 января противник, после часовой артиллерийской и минометной обработки переднего края, перешел в наступление с 9 танками в направлении Гребнева. Атака была отбита с большими потерями в живой силе и технике противника. В этот же день противник с 14 до 15 часов силой до роты пехоты с 11 танками шесть раз атаковал деревню Рогатки.

19 января огнем артиллерии разбито у противника: блиндажей — 5, командных пунктов — 2, огневым налетом артиллерии рассеяно до взвода пехоты противника.

24 *января огнем нашей артиллерии разбито две повозки, рассеяно и частью уничтожено до взвода пехоты противника.*

25 *января огнем нашей артиллерии разбит один дот, два блиндажа, подавлен огонь двух минометных батарей противника.*

26 *января огнем нашей артиллерии разбит один блиндаж, два наблюдательных пункта, один ручной пулемет, подавлен огонь минометной батареи противника».*

Сколько немцы ни стремились прорваться к Великим Лукам, их попытки не увенчались успехом. Вражеская группировка, окруженная нашими войсками в городе, была уничтожена.

За успешное проведение Великолукской операции многие мои однополчане были награждены орденами и медалями. Получил и я свой первый боевой орден — Красной Звезды.

Закрепив за собой взятый рубеж, дивизия перешла к жесткой обороне в районе Новосокольников на линии деревень Щилки, Срыплянки, Крутоврага и Большого Алешкина. По всему было видно, что это на длительное время. Предположение оправдалось — мы стояли в обороне около двух месяцев.

Бои местного характера в это время продолжались непрерывно. Вот несколько боев местного значения.

Разведчик Поляков обнаружил немецкий наблюдательный пункт. Уничтожить его поручили орудийному расчету Е. Д. Оконешникова, который отлично справился с заданием… Враг

предпринял разведку боем. Орудие Оконешникова открыло беглый огонь. В самый разгар отказала автоматика замка, но орудие не убавило огневого темпа. Вручную открывая и закрывая замок, смельчаки продолжали посылать на врага снаряд за снарядом. Когда немецкая атака захлебнулась, лишь тогда исправили повреждение. Противник оставил на поле боя десятки трупов. Старший сержант Оконешников был награжден орденом Красной Звезды.

Командиру дивизии Л. Л. Щетинину разведчики доложили о том, что по железной дороге Новосокольники — Дно курсирует немецкий бронепоезд и ведет огонь по нашему переднему краю. Уничтожить его поручили орудийному расчету Фатхи Фазульянова. Его наводчик, Иван Овалин, славился меткостью попадания. Под прикрытием ночи расчет с орудием выдвинулся ближе к переднему краю, хорошо замаскировался. Как только утром бронепоезд вышел из Новосокольников и поравнялся с орудием, в руках Овалина заработали механизмы наводки. От нескольких прямых попаданий гаубичных снарядов бронепоезд остановился. Еще несколько снарядов — и состав медленно покатился назад и вскоре скрылся. Больше на участке нашей дивизии он не появлялся.

Однажды командир батареи старший лейтенант И. И. Овчаров, наблюдая в бинокль за вражескими позициями, заметил, что в нашем направлении движется необычный танк. Он дал команду приготовиться к бою. Это был новый немецкий танк «тигр». Немцы решили прощупать нашу оборону, считая танк неуязвимым. Когда «тигр» приблизился на расстояние 400 метров, Овчаров приказал открыть огонь. Артиллеристы увидели, как машина крутанулась на месте, завалилась на бок и задымила. Так мы расправились с хваленым «тигром».

Г. Стодоля, парторг 935-го артполка, 381-я стрелковая дивизия

На штурме линии Маннергейма. *Г. Стодоля*

Блокада Ленинграда уже была прорвана, но на Карельском перешейке враг продолжал угрожать городу. В конце мая 1944 года мы получили приказ совершить марш своим ходом на Карельский перешеек. 1 июня наш 935-й артполк прибыл в район Черной речки и был включен в артиллерийскую ударную группу 21-й армии. Настроение у всех было приподнятое — знали, что предстоит решающий удар по немецко-финским войскам. Конечно, победа будет нелегкой, и поэтому готовились к штурму линии Маннергейма очень тщательно.

Наша гаубичная батарея была выдвинута для стрельбы прямой наводкой. Каждому орудию предстояло разбить по одному-два немецких дота. С закрытых позиций поразить их не представлялось возможным.

10 июня в 5 часов утра началась артподготовка. Орудийные расчеты могли вести стрельбу только по таблице огня, никаких команд услышать было невозможно. От содрогания орудий поднимались столбы пыли, едкий дым тротила затруднял дыхание, слезились глаза, но все орудийные расчеты, несмотря на это, работали четко и слаженно.

Первая линия обороны противника под нашим огнем не смогла устоять, враг начал отходить на вторую линию укреплений, взрывая за собой мосты и переправы. Наши саперы быстро их восстанавливали, чтобы не задерживать наступление войск.

14 июня начался штурм второй линии Маннергейма, а затем и третьей. 20 июня советские войска овладели городом Выборг.

При прорыве линии Маннергейма особо отличились 3-й дивизион под командованием майора Николашина и огневые расчеты сержантов Фазульянова, Овалина, Сахапова, Оконешникова и Либермана. На их счету не по одному разрушенному доту, преодоленным надолбам и проволочным заграждениям. Они все время находились в боевых порядках пехоты.

Во время штурма второй линии Маннергейма артдивизион, которым командовал майор Николашин, получил приказ переместиться в другой район. Дав распоряжение капитану Карелину снять дивизион с боевых порядков и двигаться на новое место, он взял с собой двух разведчиков и отправился вперед. В низине располагалось село, через которое предстояло пройти дивизиону, в бинокль там заметили финскую артиллерийскую часть. Майор Николашин решил накрыть ее внезапным ударом. Пришлось обойтись без пристрелки, чтобы заранее не обнаружить себя. Через несколько минут там, где только что находились батареи врага, поднялся столб пламени и дыма. Вражеская артиллерийская часть не успела сделать ни одного выстрела. Дивизия продолжала свой путь. За находчивость майор Николашин был удостоен ордена Александра Невского.

После взятия Выборга 935-й артиллерийский полк вернулся в район Вуоксы, где наша 381-я стрелковая дивизия вела бои. Река Вуокса с ее крутыми каменистыми берегами представляла очень выгодный рубеж в финской обороне: казалось, сама природа поработала на пользу врагу. Финны рассчитывали, что здесь им удастся задержать наступление наших войск, и сосредоточили

большое количество пехоты и минометов.

2 июля, на рассвете, финны решили провести разведку боем на участке пехотного полка, которым командовал майор С. И. Фирсанов. Поддерживал его артогнем второй артиллерийский дивизион под командованием капитана Е. П. Иванова. Как только враг поднялся в атаку, его встретил мощный ружейнопулеметный огонь пехоты, а затем вступила в бой и артиллерия. Враг оставил перед нашими десятки трупов. В этом бою капитан Иванов получил ранение, но не оставил дивизиона до полного разгрома противника.

Вечером 4 июля противник перешел в атаку на участке, где пехоту поддерживал артдивизион под командованием капитана М. И. Покровского. Оценив обстановку, он приказал батареям приготовить снаряды со шрапнелью. Когда вражеская пехота приблизилась к нашим позициям, ее встретили мощным оружейным огнем, вынудив залечь. Вот тогда-то капитан Покровский и дал команду открыть огонь шрапнелью. В результате отличного взаимодействия пехоты и артиллерии атаку отбили, а наши позиции переместились на новый рубеж.

5-го и 6-го июля в районе Вуоксы продолжались кровопролитные бои. 7 июля противнику удалось потеснить пехотные части и вклиниться в нашу оборону. Под командованием капитана В. С. Карелина выкатили орудия на прямую наводку и в упор стали расстреливать врага. Атаку отбили, враг понес большие потери, около трехсот финнов были взяты в плен. В этих боях погибли командиры первого дивизиона капитан М. И. Покровский, третьей батареи — А. Ф. Карась, огневого взвода — лейтенант Н. И. Лавренчук.

8 июля было относительно спокойно. Пехотные полки дивизии стали отводиться во второй эшелон для пополнения и отдыха, но наш 935-й артполк остался поддерживать огнем 115-й стрелковый корпус, которому предстояло форсировать Вуоксу.

Наше наступление началось 9 июля с артподготовки, которая длилась больше часа. В обороне противника первые траншеи занимали финны, а вторые — немцы. От нашей артподготовки не поздоровилось ни тем, ни другим.

Попытки противника оказать сопротивление оказались безуспешными, и наши войска, переправившись через реку, начали бои за ликвидацию вуокской группировки немецко-финских войск.

Когда бои перенеслись на правый берег, наш артполк снялся с занимаемого рубежа и занял боевые позиции в районе озера Колтовели. В это время пришел приказ о присвоении нашей 381-й стрелковой дивизии наименования «Ленинградская».

Вот рапорт о тех боях:

«…Артполк нанес следующие потери противнику: уничтожено 4 наблюдательных пункта, две минометные батареи, 60 станковых и 53 ручных пулемета, одно орудие ПТО, более 10 дотов, разрушено 600 метров траншей, более 300 метров проволочных заграждений, сотни противотанковых гранитных надолбов. Уничтожено до 1200 солдат и офицеров противника, два батальона взято в плен, рассеян и частью взят в плен один женский батальон. За это же время израсходована 31 тысяча снарядов…»

Сокрушительный удар по немецко-финским войскам заставил Финляндию выйти из войны, разорвать с гитлеровской Германией военный союз и заключить перемирие с Советским Союзом.

Вечером 14 августа наше настроение еще больше поднялось: мы узнали о том, что наша стрелковая дивизия и наш артиллерийский полк награждены орденами Красного Знамени.

Г. Стодоля, парторг 935-го артполка 381-я стрелковая дивизия

От Бреста до Эльбы. А. С. Кислицын. *А. Моисеев*

Война сразила его почти через 20 лет после Победы далеко от полей сражения. У нас на Урале. Рана, вроде и не очень тревожившая все эти годы, дала о себе знать. Вертолетом его доставили в аэропорт, оттуда самолетом в Москву. Но даже в Кремлевской больнице совершить чудо не смогли. С ним чудо произошло в сорок первом. Его ранило в Бресте через четыре часа после начала войны. Бомба разорвалась в двух шагах. Осколок метил настолько точно в сердце, что если бы, как объяснили хирурги, он в этот момент не вздохнул, был бы убит наповал. Взрывной волной его контузило, лопнули ушные перепонки. И то, что профессора вернули слух почти полностью, конечно же, было чудом. Как и то, что он тогда вернулся в строй.

А. С. Кислицын отдал воинской службе более 30 лет. Почти треть из них были походными, фронтовыми, где год, как известно, идет за два. Первый свой боевой орден — Красной Звезды — он получил в 1939-м за Халхин-Гол. От Халхин-Гола до Бреста семья Александра Спиридоновича фактически не видела. Служебные командировки, поход за походом. Он участвовал в освободительных походах в республики Прибалтики, в Бессарабию и Западную Украину.

Только начали жить под одной крышей — в городке Южном у Брестской крепости — началась самая страшная война. Кислицын встретил ее начальником штаба 22-й тяжелой танковой дивизии,

которая находилась в стадии формирования. Над штабной картой на пути в район сосредоточения дивизии его и ранило.

Осенью 1941-го А. С. Кислицын снова в боях — на подступах к столице. Здесь он заслужил орден Красного Знамени. А потом до конца войны лишь одна передышка — несколько месяцев курсов старших командиров при Академии бронетанковых войск. После курсов он принял свой 33-й гвардейский отдельный тяжелый танковый полк прорыва Резерва Главного Командования.

В боевом пути вместе с отцом находился и его сын Альберт. Отец не прятал его от пуль и осколков под броней и в тыловых укреплениях. Альберт освобождал Польшу автоматчиком в танковом десанте, в Германии командовал взводом разведки. А было ему в ту пору всего 17 лет.

Полгода полк Кислицына воевал в болотах Новгородчины. Кто желает подробнее узнать о тех боях, возьмите книги талантливого поэта-фронтовика Сергея Орлова. Он командовал ротой и батальоном, здесь страшно обгорел и выбыл из строя. Кстати, потери в полку на всем его боевом пути все же были не так велики. А ведь это был полк прорыва, он первым крушил вражескую оборону. Бесспорная заслуга командира!

Особенно полк отличился, выйдя на оперативный простор равнин Латвии и Польши. У каждого в жизни бывает свой звездный час. У Александра Спиридоновича он был, пожалуй, в январе 1945-го, в начале операции, в ходе которой была окончательно взломана вражеская оборона и наши войска вышли на границы Третьего рейха. Танкисты Кислицына успешно прорвали фронт под Радомом. Его тогда сразу же после боя повысили — назначили командиром 12-й самоходной артбригады. Под его командованием бригада отличилась при освобождении Радома и Лодзи, при выходе на Одер заслужила почетное наименование Радомской и боевой орден. Комбриг получил тогда очередную из пяти своих Красных Звезд.

По окончании операции передышки не было. С ходу форсировали Одер и так далеко оторвались от тылов, что им сухари сбрасывали на парашютах. Задержались только у самого Берлина. После тщательной подготовки долбили вместе с другой артиллерией бетон дотов, обеспечивая путь танкам и пехоте. В Берлин бригада вошла, когда над рейхстагом уже реяли красные флаги. Через день она способствовала капитуляции вражеской группировки южнее Берлина.

8 мая стояли на Эльбе, готовились форсировать. Не понадобилось — на том берегу оказались союзники. А вечером вдруг стихийно поднялась канонада на обоих берегах из всех видов стрелкового оружия. Солдаты салютовали Победе.

Фронтовая рана вывела комбрига из строя в возрасте далеко не запасном. Каково было ему, столько лет отдавшему воинской службе? Он не мог сидеть сложа руки и перешел на службу памяти, на службу общественную. Он был одним из организаторов и первых руководителей Челябинского областного совета ветеранов.

А. Моисеев

Гвардейский командарм. М. С. Шумилов. *А. Моисеев*

Все воинские соединения, участвовавшие в Сталинградской битве, внесли свой весомый вклад в разгром врага. Среди наиболее заслуженных — 64-я армия, в составе которой сражались наши земляки из 97-й стрелковой бригады. Командовал армией наш земляк генерал Михаил Степанович Шумилов.

Генерал Шумилов родился на реке Теча, которая стала печально знаменитой после аварии на химкомбинате «Маяк» своими загрязненными радиацией водами. Село так и называлось — Верхняя Теча. До своей армейской службы Шумилов успел закончить учительскую семинарию в Челябинске, но учительствовать ему так и не пришлось — шла первая мировая война. В 1916 году Шумилова мобилизовали, после краткосрочной учебы он стал прапорщиком и фронтовиком. С этого времени до конца жизни он не снимал военную форму.

В 1918 году Михаил Шумилов организует добровольческий красногвардейский отряд. В годы гражданской войны Шумилов командовал взводом и полком на Урале и в Сибири, одно время был военным комендантом Златоуста. После гражданской остался на воинской службе. Окончив командирские курсы «Выстрел», в 30-е годы он уже во главе дивизии. Добровольцем воюет с фашизмом в Испании.

В начале Великой Отечественной генерал Шумилов на Ленинградском фронте командует корпусом и армией.

Лучших полководцев послала Родина на защиту Сталинграда. Во главе 64-й армии стоял М. С. Шумилов. Там, где было трудно, солдаты часто видели высокую, чуть сутуловатую фигуру генерала.

Полководческий талант Шумилова ярко проявился при разгроме войск Паулюса и восьми дивизий фельдмаршала Манштейна, посланных Гитлером ему на выручку. В последний день января 43-го года фронт облетела весть: Шумилов пленил генерал-фельдмаршала Паулюса!

За время Сталинградской битвы армия Шумилова

уничтожила 127 390 солдат и офицеров противника, 476 танков, 798 орудий и много другой боевой техники, были взяты в плен тысячи немецких солдат, офицеры и генералы. За отличное выполнение боевых задач в период Сталинградской битвы, мужество и героизм армия Шумилова заслужила звание 7-й гвардейской.

Войска генерала Шумилова, принимавшие активное участие в боях под Курском, отлично справились со своей задачей и дважды получили благодарность Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил. Михаилу Степановичу было присвоено звание генерал-полковника. За успешное проведение операции по форсированию Днепра М. С. Шумилов был удостоен звания Героя Советского Союза.

13 февраля 1945 года вместе с другими частями гвардейцы овладели столицей Венгрии — Будапештом, 4 апреля освободили главный город Словакии — Братиславу. 6 апреля войска генерала Шумилова с боями вошли в пределы Австрии.

М. С. Шумилову было присвоено звание почетного гражданина Братиславы.

После войны генерал Шумилов командовал военным округом. По завещанию он похоронен на Мамаевом кургане.

А. Моисеев

Танковый комиссар. И. Ф. Захаренко. *А. Моисеев*

Комиссар Захаренко был типичным танкистом. Приземистый, кряжистый, брился «под Котовского» — наголо. Танковая часть, в которой служил Захаренко, участвовала в боевых действиях с первого дня войны у границы.

Тогда пришлось отступать. Семья, как и у других командиров, в их военном городке чуть не попала к немцам. Хорошо, что комиссар не забылся в сумятице схватки с прорвавшимися гитлеровцами, послал адъютанта организовать погрузку в эшелоны. Столько радости в его первом из многих фронтовых писем жене:

«Милая Валя (жена. — А. М.), хотя на ходу, но все же имею возможность черкнуть пару слов. Целую вас всех крепко, крепко. Я не надеялся, что вы живы, а больше всего боялся, что вы не успеете выбраться и останетесь здесь. А остаться — это хуже смерти, которой я, кстати, уже давно перестал бояться. Она неотступно, в течение двух месяцев, шагала за мной по пятам, заходила вперед, отставала. Вся гимнастерка изрешечена пулями, и все-таки жив».

Горький путь отступления танкистов Захаренко лежал в

направлении главного удара гитлеровцев. У болотистой речки Виляя пришлось оставить танки.

«Восемь дней беспрерывно дрались с немцами, а потом не осталось ни грамма горючего и ни одного снаряда. С трех сторон немцы, а с четвертой — река Виляя. Нам пришлось переправляться вплавь под ураганным огнем авиации, артиллерии и пулеметов противника. Дальше пробивались цепочками…»

Пробились. Следующее письмо спокойное, неторопливое. Обстоятельства к тому располагали.

«Жизнь моя идет своим чередом в полном соответствии со временем. Имею некоторый отдых, причем совершенно законно. Правда, вынужденный отдых, но неизбежный. Меня покорябало по спине и в ногу. Секрет весь в том, как избавиться от железок, которые сидят во мне… Рентген показал неотрадную картину, но чувствую себя прекрасно. Отчасти хорошо — буду иметь точный барометр…»

Не без юмора комиссар. Отличное свойство человека, работающего с людьми. На то и комиссар, чтобы поддерживать веру в победу, хорошее настроение, уверенность в самой распаршивейшей обстановке. Он это умел.

Следующую весточку семья получила от отца с Урала:

«Милая Валюша. Я еще готовлюсь к весенней посевной. Все налажено и готово к работе. Просматриваю тракторы и людей. Люди неплохие, хорошие люди. Требуют работу, а она не за горами».

Какие-то тракторы, посевная. Неужели комиссовали из-за ран? Так зачем делать из этого тайну? Был, определенно был юмор у комиссара. Конечно, военная тайна требовала иносказания, и он воспользовался им. Никакие, понятно, у него были не тракторы. Захаренко писал из Танкограда, где получал с конвейера Кировского грозные боевые машины. Формировалась 96-я танковая бригада Челябинского комсомола, в которой Захаренко предстояло стать замполитом.

«Посевная» комиссара и его комсомольцев-танкистов началась в конце июля 1942-го восточнее Тулы. И шла она почти непрерывно, — не выводили бригаду из боев ни осенью, ни зимой. Пока не получили приказ: встать заслоном на развилке дорог у деревни Пузачи.

Закончился бой — приказ выполнен, гитлеровцы не прошли. Около пяти тысяч их полегло из 13-тысячной группировки, рвавшейся на прорыв, остальные сдались в плен. Но радости у оставшихся в живых челябинцев не было. Столько товарищей погибло! Быть ли бригаде? Всем стало известно, что сгорела штабная машина, а там и документы, и знамя. А с потерей

знамени ликвидируется воинская часть. Таков армейский закон.

И вдруг появился комиссар. Как всегда, в добром расположении духа: «Что носы повесили?» И начинает раздеваться, хотя и не жарко вроде. Сбросил шинель, расстегивает китель. А из-под него полыхнуло огнем. Вынес Захаренко из боя бригадное знамя, только обгорело немного.

Была пополнена, считай сформирована заново, комсомольская бригада и под бывалым своим знаменем пошла на запад. Но уже без комиссара Захаренко. Его снова послали готовиться «к весенней посевной». На этот раз в Свердловск. Он был назначен заместителем командира Уральского добровольческого танкового корпуса по политчасти.

И вот снова места, недалекие от памятных воронежских, где еще свежи братские могилы товарищей по 96-й комсомольской бригаде. Курская дуга. Уральский добровольческий получает боевое крещение, становится гвардейским.

Корпус был особым, и задачи перед ним ставились особые. В начале марта 1944-го уральцев бросили в прорыв под Ямполем. Начался героический рейд на Тернополь, Каменец-Подольский, Львов. Пограничная река Сан и — Польша. Только здесь, на Висле, дали передышку.

В январе 1945-го начался поход уральцев на Берлин сквозь непрерывные бои в Польше и самой Германии.

И вот уже война на исходе, последние фронтовые письма:

«Валя, первым пришел я в армию, последним уйду. Не жди меня, пока не закончится война, пока не прогремит последний выстрел».

Его не ждали до Победы, но он не вернулся и после нее. В начале Берлинской операции его ранило, но в госпитале он не остался. Он, прошедший войну от звонка до звонка, считал, что не имеет права не быть в Берлине. Захаренко не дошел до него считанные десятки километров, а до Победы — всего 20 дней…

Полковник Захаренко похоронен во Львове на Холме Славы. Здесь, среди своих, похоронили корпусного комиссара.

В городе Челябинске есть улица И. Ф. Захаренко. Здесь, в школе № 12, находится музей танкиста.

А. Моисеев

На днепровских кручах. В. Ф. Саблин. *А. Моисеев*

У каждого фронтовика на войне была своя главная река. У сержанта Саблина ею стал Днепр. Как и у расчета 82-миллиметровых минометов, которым он командовал. Как и у 958-го стрелкового полка, куда входил расчет. Как и у 299-й дивизии,

куда входил полк, незадолго до того почетно именованной Харьковской.

Каждая речонка в зоне боевых действий берется на заметку как оборонительный рубеж, пройти который… Недаром командование так щедро на награды за форсирование. По заслугам! А тут — Днепр!

«Скорее Днепр потечет вспять, чем советский солдат встанет на его правобережных кручах», — объявили гитлеровцы. По своему обыкновению, гитлеровские стратеги дали днепровскому рубежу красивое название — «Голубой вал» — и все необходимое, чтобы погасить в днепровских водах огненный вал наступления русских, чтобы утопить в них наступающие армии.

Дали многое, и все же не было гитлеровцам времени оседлать как следует правобережье. На Курской дуге в июле они рассчитывали на победу и никак не ожидали, что уже в сентябре им придется отбиваться за Днепром. Время работало на них, и наши не могли дать им это время. Было принято решение — форсировать Днепр с ходу. Знали, будет это стоить немалой крови, но, если дать гитлеровцам время на укрепления, крови прольется еще больше.

Мы не знаем, о чем думал сержант Саблин, когда последней сентябрьской ночью оттолкнул свое утлое, из подручного материала, «плавсредство» от днепровского берега, только что ставшего своим, — к чужому берегу, который предстояло сделать своим, — к берегу, сделавшему его героем. О чем думал той ночью сержант Саблин? В звездный наш, смертный час вспоминаем мы прожитое, родных и близких. И он вспоминал, наверное, родной свой поселок, один из многих, что выросли в начале века вокруг станции Челябинск. Где залихватские паровозные гудки привычны с детства, как петушиное горланье. Где у каждого мальчишки нет иного желания, как встать на правое крыло локомотива. Где все взрослые — в черных бушлатах и картузах железнодорожного ведомства.

Он не встал у реверса паровоза, хотя и надел железнодорожную форму, как и все его родичи. На «железке» — работа не только в паровозной будке, но и в депо, и в путейском околотке, и на станционной горке. Он начал стрелочником, а потом обслуживал составы на станции. С перерывом для службы в кавалерии.

Вспоминал наверняка сержант о товарищах по работе. У него было их много, и его знали на станции многие. Ведь он всегда был на виду, авторитетом пользовался заслуженным. По труду. У домашних его сохранилось удостоверение:

«Треугольник 7-го эксплуатационного района Пермской

железной дороги награждает Саблина Владимира почетным званием ударника третьего года пятилетки. 6.2.1931».

Это не единственное его трудовое поощрение. Станционные рабочие избирали его в руководство месткома, доверяли ему пост парторга коммунисты.

Большинство его товарищей по работе осталось в войну в железнодорожной форме: НКПС — тоже армия. И у него была броня. Ему удалось вырваться на фронт лишь через полгода после начала войны, после многих заявлений.

Мы не знаем, о чем думал наш земляк, переправляясь через Днепр. Но одно уж точно: в минуты те молил об одном — чтоб миновал его вражеский металл. Чтоб, если уж пришел его час, так пусть он наступит там, на берегу. Чтоб утвердить там своим оружием плацдарм для тех, кто пойдет за ним.

Саблинцам повезло. Миновал вражеский металл их «плавсредство». Невредимым спрыгнул расчет на берег. И конечно же, были их мины в помощь десантникам. А как им пришлось?.. Плацдарм есть плацдарм. И конечно же, до прихода подмоги их уцелели единицы. Но они удержали плацдарм, дали точку опоры полку, дивизии для шага вперед на том берегу.

Указ о награждении В. Ф. Саблина Золотой Звездой Героя Советского Союза был опубликован в газетах 22 февраля 1944 года, но он не испытал радости награды. Много раньше жена его получила похоронку, где сообщалось, что он погиб 28 декабря 1943 года у села Грузского Кировоградской области.

Жена с дочерью ездили на его могилу и узнали, что бои здесь шли ожесточенные: село пять раз переходило из рук в руки. Он погиб, поднимая бойцов в атаку. Как минометчик, в бою он должен был поддерживать огнем атакующих. Он же повел их в атаку. Видно, в той обстановке слово коммуниста было важнее, чем мины. И он сказал его, как велел ему долг.

А. Моисеев

«Врагов бьем здорово». Н. В. Ковшова. *А. Моисеев*

Ее прах захоронен в стене Новодевичьего монастыря вместе с отцом, который пережил ее на 30 лет.

Ковшовы и Араловцы, ее отцовская и материнская линии, в Златоусте очень известны. В 1920 году, когда она родилась, отец, Венедикт Дмитриевич, возглавлял уездный комитет партии, а мать, Нина Дмитриевна, была в числе руководителей Златоустовской комсомолии. Все родственники Натальи Ковшовой так или иначе связаны с революционными событиями, многие из них погибли.

Герой Советского Союза снайпер Н. В. Ковшова

Летом 41-го Наташа готовилась поступить в Московский авиационный институт, но ее мечте не суждено было сбыться.

В первые же дни войны Наталья с подругой Машей Поливановой подала заявление на фронт. Их задержали для учебы. Они имели значки «Ворошиловский стрелок» I и II степеней, и потому их направили в снайперскую школу. Курс стрелковых наук был неполный. В октябре враг оказался у стен столицы. Москва призвала к оружию всех, кто мог его носить. Подруг зачислили снайперами в батальон, который вошел в 130-ю дивизию.

Военные дела Наташи Ковшовой предстают из ее писем матери с Калининского фронта, где 130-ю ввели в бои с февраля 1942 года.

«24 февраля… Всего три дня мы в бою, а уже так много успехов! Каждый бой оканчивается нашей победой, да какой! Немцы удирают, бросают все. Мы заняли уже шесть населенных пунктов…

6 марта… Фашистов здорово бьем! Выгоняем из наших городов и деревень… Я до сих пор не ранена, даже шинель пулей не задело…

24 мая… Пишу из роты выздоравливающих, куда попала после боя 20 мая. Меня немного ранило осколком мины в левую руку, повыше локтя… Через месяц опять пойду в бой…»

Тогда она не должна была ходить в атаку, снайпер — одинокий охотник. Его основная работа, когда на фронте затишье. Но она поддалась наступательному порыву пехоты и оказалась в рядах атакующих, когда они пробегали мимо ее огневой точки на нейтральной полосе. Она не хотела тревожить мать — ранение было совсем не шуточное. Наташа писала о нем тете Наде, сестре матери: *«Меня, замкомбата и комиссара ранило одной миной, когда мы собирались двигаться вперед… Ранена была в обе руки и ноги… Я сама дошла до медпункта… Хотели меня из*

медсанбата направить в полевой госпиталь, да я не поехала, потом в свою часть вряд ли попадешь. Поэтому лечилась в роте выздоравливающих, а оттуда выписалась досрочно».

И вот снова снайперские будни по письму матери:

«25 июля… Мы с Машенькой ходили на «охоту» за рубеж… На «охоте» находились два дня. Вдвоем сбили 11 фашистов… У Машеньки температура 39,4° и правая щека, как кулак, раздулась — флюс. Вот беда!..»

«13 августа… Ты Машеньке напиши, чтобы она зря не нарывалась, а то никакого сладу нет. Я после ранения стала много осторожней. А насчет денег ты мне не говори… Они мне понадобятся только после войны: платьице хорошее купить!..»

Солдатом Наташа Ковшова была хорошим, снайпером высокого класса. Ей поручали особо трудную «охоту» — на вражеских «кукушек». Возле деревни Новая Русса она записала на свой счет 11 снайперов, у деревни Гутчиво — пять. Всего вывела из строя 167 гитлеровцев.

Мастерство подруг было заметным, им доверили обучать снайперов. Успели они передать свой опыт и навыки 26-ти бойцам.

Та атака, в которой Наташу ранило, была не единственным ее боевым делом. У той же деревни Гутчиво она вынесла с поля боя тяжелораненых командиров полка и батальона, спасла им жизнь.

Подруги становились знаменитыми в своей дивизии. Их наградили орденами Красной Звезды. Разве не имела права Наташа похвастаться в письме матери:

«… Твоя дочурка становится довольно «знаменитой фигурой», о ней даже в «Правде» две строчки напечатали»?

Подруги погибли у деревни Суттоки-Бяково под Старой Руссой при отражении 26-й вражеской атаки. В бою участвовала и снайперская группа. Убили ее командира, Ковшова приняла командование на себя.

Последний бой подруг описали в письме матери Наташи их боевые товарищи:

«Часть бойцов, среди которых находились Наташа и Маша, была окружена и отрезана фашистами… Горстка воинов под командованием Наташи стойко отражала атаки. Но вскоре в живых осталось только трое — Новиков, Наташа и Маша. Они были ранены, особенно тяжело Новиков… Гитлеровцы подползли к ним. Враги уже знали, что наши бойцы ранены и истекают кровью…

«Мне плохо, Наташа, у меня нет сил бросить гранату…» — «И не надо бросать. Ты только встряхни, чтобы и себя, и тех, проклятых…» — сказала Наташа.

Девушки больше не стреляли. Фашисты обступили их со всех сторон. Тогда раздались два взрыва. Это сделали свое дело последние гранаты, которые были у Наташи и Маши…»

Произошло это осенью 1942 года. Посмертно подругам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Челябинске, в поселке АМЗ, находится улица Н. В. Ковшовой. Недалеко от нее — школа № 56 ее имени. Перед зданием установлен бюст героини. Мемориальный музей Наташи Ковшовой есть в московской школе № 64.

А. Моисеев

Минер отдельного батальона. Ф. И. Безруков. *А. Моисеев*

Уже весной 1943 года на основе разведданных было ясно, что центральные события летней кампании должны развиваться в районе Орла, Брянска, Харькова. Здесь гитлеровцы нанесут главный удар. Агентурная и воздушная разведки показали, что основные потоки войск и военных грузов идут из Германии именно сюда. Здесь врага и готовились встретить. И встретили достойно в июле — августе на Курской дуге.

Началось же сражение много раньше, во вражеском тылу. На дорогах, ведущих к Орлу и Курску, начали гитлеровцы счет потерь в битве. Взлетали в воздух автоколонны, валились под откос эшелоны, рушились мосты. Партизаны развернули «битву на рельсах». Вступили в нее и фронтовые диверсанты. Такую боевую задачу получил и 10-й отдельный гвардейский батальон.

Герой Советского Союза минер-подрывник Ф. И. Безруков

Невольно всплывает мелодия и слова полюбившейся всем песни из кинофильма «Белорусский вокзал»: «…Уходит в ночь отдельный десятый наш десантный батальон». Уж не тот ли это песенный «непромокаемый, непробиваемый» батальон? Уж не с его ли героев — герои фильма? Ведь они тоже воевали «от Курска

и Орла», устраивали диверсии во вражеском тылу.

10-й отдельный гвардейский батальон. В некоторых источниках есть уточнение — минеров. Диверсии во вражеском тылу — его главная боевая задача. Весной и летом 1943 года район диверсий батальона — железные дороги с запада на Орел и Курск.

22 апреля группа старшего лейтенанта Дубовицкого была заброшена на Витебщину. 8 мая Дубовицкий послал на диверсию шестерых взорвать мост. Шестеро не вернулись. Деревушка, где им пришлось принять последний бой, на шестиверстке командира обозначалась Княжино. Здесь шестерых 12 мая обложила кольцом «ягдкоманда» егерей — до роты. С пушкой и минометами.

Свидетелем неравного боя оказался связной партизанского отряда. От него-то много позднее, когда были освобождены эти места, узнало командование подробности схватки у Княжино. Шестеро остались у деревни, их похоронили местные жители.

Через год всем шестерым было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Среди шестерых был рядовой Филипп Безруков.

Филипп Иванович Безруков до войны жил в Челябинске. После школы плотничал, кочегарил на паровозе, был помощником машиниста и занимался в вечерней школе, а еще участвовал в художественной самодеятельности. Погиб он двадцатидвухлетним.

Павшие герои внесены в списочный состав минерской роты гвардейского полка навечно. Именем Филиппа Безрукова названы улицы — в Челябинске, недалеко от вокзала, и Ростове Ярославском.

А. Моисеев

В карельских лесах и болотах. *А. Велин*

В разгроме врага на Карельском фронте активное участие принимали воины-уральцы. 18 августа 1941 года командующий Уральским военным округом подписал приказ о формировании 367-й стрелковой дивизии. По воспоминаниям ветеранов, в 1217-м полку дивизии было много каслинцев, а в 1219-м — миассцев. Командовал дивизией полковник И. М. Пузиков. С 1941 по 1943 год дивизия вела бои на масельском направлении Карельского фронта. В июле — сентябре 1944 года сражалась на кестеньгском и ухтинском направлениях.

В октябре — ноябре 1944 года дивизия участвовала в Петсамо-Киркенесской наступательной операции и за образцовое выполнение заданий командования по разгрому захватчиков, за

освобождение района Никель и проявленную при этом доблесть и геройство награждена орденом Красного Знамени.

В декабре 1941 года на Урале была заново сформирована 152-я стрелковая дивизия. Воины этой дивизии, сформированной до войны в Челябинской области, полегли, отражая наступавшего на Москву врага. В апреле 1942 года соединение отправилось на Карельский фронт. К вечеру 6 мая части дивизии подошли к переднему краю обороны противника. Личный состав, будучи в движении, еще кое-как согревался, но когда движение прекратилось, измученные, озябшие бойцы, обессиленные трудным переходом, без питания, теряли сознание и замерзали. Однако и в этих условиях 1-й батальон 480-го полка (комбат капитан Разумный) перешел в наступление. Несколько сот бойцов — раненых, заболевших, обмороженных — потеряла дивизия в этом переходе.

4 июля 1942 года началось наступление немцев на Мурманск. Дивизия была переброшена на Кольский полуостров, где держала оборону на фронте протяженностью 50 километров. Здесь она находилась до осени. В ноябре дивизия сменила на переднем крае 72-ю морскую бригаду и заняла оборону на правом фланге — у самого моря.

За период военных действий на этом участке фронта снайперами дивизии было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника. Лучшие снайперы дивизии — Соколов, Макаров и Хасанов. Находясь на северном участке фронта, дивизия с честью выдержала испытания и вместе с другими частями отстояла Мурманск и Кировскую железную дорогу.

20 января 1943 года дивизия направилась в сторону Москвы, а затем приняла участие в освобождении Украины, форсировала Днепр, штурмом овладела Днепропетровском. Она получила почетное наименование Днепропетровской и была награждена орденом Красного Знамени. Затем дивизия участвовала в освобождении Белоруссии. Орден Суворова II степени украсил боевое знамя соединения, действовавшего на бобруйском направлении. За прорыв мощных оборонительных рубежей врага в Восточной Пруссии дивизия была награждена орденом Ленина. Ее бойцы и командиры принимали участие во взятии Берлина.

Автору этих строк пришлось прошагать дорогами войны в составе 152-й дивизии 2000 километров от Заполярья до Берлина.

…После окончания 1-го Ленинградского артиллерийского училища я прибыл в дивизию в июле 1942 года. Запомнились длинные полярные ночи, семимесячная зима, гористая безлюдная местность, карликовые деревья березы. Бойцы шутили: «Земли нет — одни горы, людей нет — одни солдаты».

В этих условиях мы противостояли отборным немецким войскам — горным егерям, специально обученным боевым действиям в горах. Со взводом разведчиков и связистов полковой батареи я находился в первой траншее, которая проходила по высоте Банная. Стрелковой ротой здесь командовал челябинец Д. Н. Тарасов. Впоследствии он стал командиром нашего 646-го полка, принимавшего участие в штурме Берлина, за что полк получил наименование Берлинского.

В октябре 1941 года в Нязепетровске была сформирована 65-я отдельная морская бригада под командованием полковника Ф. И. Коробко. 31 декабря бригада вступила в бой на масельском направлении. Враг был отброшен от поселка Великая Губа.

В июне 1944 года развернутая из 65-й морской бригады 176-я стрелковая дивизия нанесла удар на медвежьегорском направлении севернее Онежского озера. 23 июня над Медвежьегорском взвилось Красное знамя.

В 1943 году Верховное Главнокомандование приняло решение о создании тяжелых самоходных артиллерийских полков САУ-152. 379-й тяжелый самоходный артполк в июле этого года вступил в боевые действия на Брянском фронте. В январе 1944 года воевал на Волховском фронте, дошел до Пскова, а в июле вступил в бой на реке Свирь Карельского фронта. За активное участие в прорыве обороны противника полк был награжден орденом Красного Знамени. В составе полка сражались челябинцы Владимир Зовский, Вадим Усольцев, Леон Новоселов и другие. В октябре 1944 года часть вела жестокие бои на мурманском направлении, дошла до Петсамо, Никеля, Киркенеса — норвежской границы.

В конце августа 1941 года в Челябинске был сформирован 217-й отдельный лыжный батальон. В январе 1942-го батальон в составе 2-й отдельной лыжной бригады прибыл на Карельский фронт. Соединение заняло рубеж в районе Кирас и осуществляло оборону на стыке двух оперативных групп по фронту до 80 километров. В задачу лыжной бригады, как и других подобных формирований, входило совершать лыжные рейды в тыл врага, определять местонахождение противника, его огневые средства и расположение, вести разведку боем.

На Карельском фронте отличились в боях многие южноуральцы.

А. Велин

Двадцать пять сталинградских дней и ночей. *В. Карташев*

В марте сорок второго меня направили в Пермское пулеметно-минометное училище. Программа была рассчитана на шесть месяцев, но уже в начале августа нас, курсантов, собрали в клубе, и комиссар объявил, что завтра выезжаем на фронт, а доучиваться будем на передовой.

Через несколько дней эшелон прибыл на Южный Урал. Из курсантов сформировали 184-й отдельный пулеметный батальон. Командиром стал уже побывавший в боях лейтенант Александр Прокопов.

…27 сентября. День солнечный. Привал у Волги. Вода прозрачная, кажется зеленоватой от отражения деревьев. С наслаждением искупались, надели чистое белье, не зная о том, что много дней и ночей нам не придется даже умываться.

Часов в восемь вечера батальон был построен, и нам зачитали приказ. Он гласил: выбить противника из рабочего поселка завода «Красный Октябрь». И вот мы двинулись к месту переправы. И тут увидели Сталинград. Перед нами было такое зарево, что казалось, горит сама земля. Впрочем, не было ни земли, ни неба. Только огонь и дым, темные остовы каких-то строений, которые появлялись при вспышках ракет и лучах прожекторов. В сплошном гуле смешались взрывы бомб, вой летящих снарядов, грохот падающих зданий и свист трассирующих пуль. Казалось, там, на правом берегу Волги, куда мы должны переправиться, нет места, где мог бы ступить человек, и не может быть ничего живого.

Пораженные, онемевшие, мы дожидались своей очереди, чтобы переправиться через вздымавшуюся от взрывов снарядов и бомб Волгу. А Сталинград между тем вспыхивал то белым, то желтым, то красным огнем, свет и тьма скачками сменяли друг друга.

— На переправу! — слышится команда…

…На нашем участке немцы захватили часть поселка и без конца продолжали атаковать. Ливень бомб, снарядов, мин. Все горело, рушилось. Облако кирпичной пыли, дым, копоть, сомкнувшись, накрывали кварталы. Мы отражали одну атаку за другой, потеряв счет времени.

Как потом выяснилось, противник на этом участке решил выйти к Волге. Наши соединения, оборонявшие поселки Красный Октябрь и Баррикады, понесли большие потери и не в состоянии были оказать существенного сопротивления. Немцы, перебросив дополнительные силы, рассчитывали в оставшиеся дни сентября захватить завод «Красный Октябрь». Сюда и прибыла наша 193-я дивизия, сформированная на Южном Урале.

Дивизия сразу же с выходом на правый берег с 4 час. 00 мин.

28 сентября развернула наступление. Особенно упорное сопротивление противник оказывал в районе зданий фабрики-кухни, бани и школы. Отбивая яростные контратаки пехоты и танков под сплошными налетами вражеской авиации, части дивизии к исходу дня вышли на западную окраину поселка Красный Октябрь.

30 сентября. С утра немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Затем появилась авиация. Фашистские стервятники пикировали прямо на нас. Стоящие на путях цистерны с нефтью загорелись. Одна из бомб разорвалась так близко, что мой «максим» был превращен в кусок металла, а меня засыпало землей обрушившегося окопа. Товарищи откопали. Мне повезло. Отделался легкой контузией и царапинами.

Пять батальонов фашистов было разбито в этом бою. Но и наши роты сильно поредели.

Ночью было поспокойней, но никто не спал. Чутко сидели в окопах. Под утро стали занимать исходный рубеж севернее фабрики-кухни, расположенной на территории поселка. С рассветом все началось сначала…

Ночью был получен приказ: наша пулеметная рота переходит на позиции 895-го стрелкового полка, который тогда действовал на главном направлении. И мы вместе заняли оборону на фабрике-кухне. Это одноэтажное здание с большими окнами, расположенными на север и на юг, имело форму буквы «Т». Крыша фабрики сбита снарядами, и все деревянные постройки сгорели. Метров за пятнадцать от фабрики стояла полуразрушенная котельная, в которой чудом сохранились два котла с остатками воды. Нам сказали: фабрика-кухня — опорный пункт, назад ни шагу.

— Теперь заживем, — шутили бойцы, — не только поближе к кухне, а в ней самой.

И не знали мы тогда, что фабрика-кухня будет для многих последним в жизни прибежищем.

Передышка была недолгой. Немцы опять повели сильную артподготовку. Рушился верхний этаж, но в подвале, за толстыми кирпичными стенами, можно было еще спрятаться.

Едва кончилась артподготовка, как немцы сразу же пошли в атаку. Мы рассредоточились. Бочкарев залег с ручным пулеметом в котельной, Карпов и я — с пулеметами у окон фабрики, Кобелев, Бутаков, старший сержант Грибель, младший сержант Шапошник, Топорков и Мухин с винтовками и автоматами — в развалинах с северной стороны. Немецкие танки шли по лощине, минуя нас. Их было до десятка. Нам пришлось отбиваться от автоматчиков. Казалось, не будет им конца. Наш дружный огонь

заставил их залечь и не давал подняться.

Я стрелял до тех пор, пока вода в кожухе не нагрелась до кипения. Все заряженные ленты были израсходованы. И в этом бою нам удалось удержать занимаемые позиции, а фашисты отошли с большими потерями.

…И снова день, похожий на предыдущий, и снова ночь, напоминающая минувшую. Счет времени ведем от одной отбитой атаки до другой, а их — по нескольку в сутки.

На наш участок снова приходится массированный удар гитлеровцев. Не сгибаясь, во весь рост идут пьяные фашисты. На ходу отчаянно, бесприцельно стреляют. Роты, занимавшие оборону у фабрики-кухни и около бани, смяты, часть людей отошла к котельной и отбивается. Исход боя снова решила рукопашная.

13 октября вечером из контрольного пункта полка комбату сообщили, что утром немцы начнут решающее наступление по всему фронту. А фашисты кричали нам из своих окопов: «Рус! Завтра будешь буль-буль Вольга!»

«14 октября и последующие пять дней, — пишет в своих воспоминаниях генерал В. И. Чуйков, — были для нас наиболее тяжелыми за всю сталинградскую эпопею. Не выстояв в эти дни, мы оказались бы опрокинутыми в Волгу, а Сталинград был бы захвачен немцами».

Осталось нас очень мало. Но мы помнили приказ: ни шагу назад. И когда утром началось наступление, наши поредевшие ряды не дрогнули…

Несмотря на все наши усилия, к середине дня немцы взяли котельную. Только одному красноармейцу удалось выбраться из нее живым. Без котельной мы были обречены: там остатки спасительной воды. Но атаковать нечем. Комбат послал связного с донесением. Часа через два к нам пришли на помощь автоматчики, их было не более десяти. Принесли патроны, гранаты, бутылки с горючей жидкостью. С криком «ура» мы бросились отбивать котельную. Завязался бой, немцы отступили.

Под вечер они снова пошли в атаку и опять вынудили нас уйти из котельной. Собравшись на фабрике-кухне, мы подсчитали свои силы. Их было совсем мало. Подобрали последние патроны и гранаты. Воды и продуктов не осталось совсем. Яму со спасавшей нас жижей окончательно завалило.

Рано утром немцы стали забрасывать нас гранатами. Мы укрылись в подвале. Тогда к одному из его окон они подогнали танк и стали стрелять в подвал из пушки. От близких разрывов у многих из ушей и носа пошла кровь, пороховой чад забивал дыхание. Казалось, никого не осталось в живых в удушливом газе

и густой пыли. И фашисты пошли в очередную атаку.

Но мы были еще живы. Помню, как обрадовались случайно найденной гранате. Мы подсадили Бочкарева в окно, и сильным броском он точно метнул ее под гусеницу танка. Немцы не ожидали такого, даже не успели выстрелить по Бочкареву, лишь потом открыли беспорядочный огонь из автоматов. Но граната сделала свое дело. У танка лопнула гусеница, и он уже не мог больше двигаться.

Прошли сутки, вторые, третьи…

Много лет спустя в своих воспоминаниях наш комдив Ф. Н. Смехотворов напишет:

«Особенно ярко проявились героизм, стойкость и мужество бойцов дивизии в бою за здание фабрики-кухни. Восемь бойцов 184-го пулеметного батальона — Виктор Карташев, Алексей Бочкарев, Виталий Бутаков, Аркадий Мышкин, Борис Кузнецов, Сергей Кобелев, Михаил Петухов и Василий Пьянков — в течение пяти суток, окруженные со всех сторон гитлеровцами, без пищи и воды вели бой с превосходящими силами противника. Они вышли победителями: опорный пункт — дом фабрики-кухни — не сдали, стойко обороняли его, пока не подошло подкрепление. Они отбили все атаки немецко-фашистских захватчиков. В этом неравном бою особенно отличился пулеметчик сержант Виктор Карташев. Он один уничтожил более 50 гитлеровцев».

21 октября фашисты в который уже раз отобрали котельную. Мы снова лишились воды. Вечером решили во что бы то ни стало вернуть ее и закрепиться там. С ходу ворвались в ее развалины. Лицом к лицу я столкнулся с фашистом. На секунду мы оба растерялись от неожиданности. Но я успел выстрелить первым. Между тем пули засвистели над моей головой и защелкали по стене. Следующая очередь ударила около моих ног. Я упал за груды щебня, но на этот раз пуля нашла меня, пробила правую ногу. От боли я потерял сознание.

Шесть с половиной месяцев я пролежал в госпитале. Потом, после лечения, участвовал в боях на Ленинградском фронте, освобождал города Нарву, Тарту и Тырва в Эстонии. Там тоже было нелегко…

В. Карташев, пулеметчик 184-го отдельного пулеметного батальона, 193-я стрелковая дивизия

«Вызываю огонь на себя!». И. С. Пьянзин. *А. Ушаков*

…Уже почти 11 месяцев Севастополь героически отбивался от врага, наседавшего с суши, моря и воздуха. Противник готовился к новому штурму.

Главный удар ожидали в направлении Макензиевых гор. Здесь, на высоте с отметкой 60,0, стояла с 31 октября 1941 года 365-я зенитная батарея. Она прикрывала кратчайший путь к Северной бухте.

Командование, учитывая особо важное значение батареи в системе обороны города, назначает ее командиром старшего лейтенанта Пьянзина. Он был известен как опытный и храбрый офицер, имеющий немалые боевые заслуги: его 80-я батарея сбила около двух десятков самолетов врага.

Утром 10 июня 1942 года Пьянзин появился на огневой позиции 365-й и, пользуясь относительным затишьем, осмотрел позиции. Положение было тяжелое: неполные орудийные расчеты, поврежденная техника, разрушенные укрепления.

День начался с ожесточенных ударов вражеской авиации и артиллерии. Потом пришлось отбивать атаки пехоты. Пьянзин умело организовал отпор. Зенитчики сначала отражали воздушный налет, а когда к огневой позиции приближались танки и автоматчики, переносили огонь на них.

Гитлеровцы несли большие потери, но методично, упорно продолжали штурмовать. На рассвете 13 июня, после яростной бомбежки и артобстрела, под прикрытием дымовой завесы вражеский батальон в сопровождении семи танков возобновил штурм высоты.

Батарея оказалась в окружении. Все, кто был жив, даже тяжелораненые, продолжали сражаться. Они вели огонь из винтовок, автоматов, пулеметов, в ход пошли гранаты. Но силы были слишком неравны. И вот гитлеровцы ворвались на командный пункт. И тогда тяжелораненый командир батареи Пьянзин открытым текстом передал командиру дивизиона:

«Отбиваться нечем. Все пушки и люди вышли из строя. Открывайте огонь по моему командному пункту. Здесь много фашистов. Прощайте, товарищи!»

Командир дивизиона старший лейтенант Игнатович пришел в замешательство: «Стрелять по своим?!» Но, мгновенно оценив суровую беспощадность ситуации, дал команду двум батареям открыть беглый огонь по командному пункту Пьянзина.

«Если бы орудия могли плакать, — писал о подвиге Леонид Соболев в книге «Морская душа», — кровавые слезы бы падали на землю из раскаленных жерл, посылающих снаряды на головы друзей, братьев, моряков — людей, презирающих смерть во имя Победы!»

Так выполнили свою клятву офицер Пьянзин и его боевые друзья. Защитники высоты дорого отдали свои жизни. На подступах к батарее в дни июньского штурма нашли себе могилу

более 500 фашистов.

А. Ушаков

«За Волгой земли для нас нет». В. Г. Зайцев. *А. Ушаков*

1047-му полку 284-й стрелковой дивизии дан приказ — выбить гитлеровцев с высоты Мамаева кургана. По позициям врага ударили «катюши». И полк пошел в атаку. С винтовкой наперевес Василий Зайцев вместе с другими взбежал по косогору, с которого хлестал свинцовый ливень. Он знал: любой ценой врага надо выбить.

Герой Советского Союза В. Г. Зайцев

В траншеях началась яростная рукопашная. Бойцы заняли высоту. Ее пришлось удерживать воинам 284-й стрелковой. В течение пяти суток гитлеровцы обрушивали на них бомбы и снаряды, предпринимали бесчисленные танковые атаки, но дивизия яростно сопротивлялась. Некоторые участки по нескольку раз переходили из рук в руки. В один из этих дней, в минуту затишья, друг Зайцева Михаил Масаев, наблюдавший за противником, крикнул:

— Вася, фашист показался!

Василий вскинул винтовку и, почти не целясь, выстрелил. Фашист упал. Через несколько секунд появился второй. И его постигла та же участь.

— Кто стрелял? — запросил по цепи командир полка майор Метелев.

— Главный старшина Зайцев, — ответил комбат Котов.

Майор пришел в траншею, поблагодарил Зайцева и сказал:

— Считайте, товарищ Зайцев, всех фашистов, которых прикончите. Два уже есть. — И распорядился: — Дайте главстаршине снайперскую винтовку.

Майор поинтересовался, откуда у него такие способности к

стрельбе. Василий ответил, что всем он обязан своему деду. И в эти минуты затишья рассказал про детство и свой знаменитый город-завод.

Двенадцатилетнему Васе Зайцеву дед — потомственный охотник — подарил новенькую берданку двадцатого калибра (о чем так мечтал парень) да еще в придачу патронташ, набитый патронами.

Дед любил внука, уверен был, что выйдет из него хороший охотник. Подросток умел «читать» следы зверей, выслеживал лежанки волков, медведей, строил засады так, что взрослые охотники не могли обнаружить, без промаха стрелял навскидку. Ночевал в трескучий мороз под открытым небом у костра.

Быть бы Василию охотником, да жизнь распорядилась по-иному. В степи у горы Магнитной развернулось невиданное по тем временам строительство: возводился завод, гигант индустрии. Односельчане, побывавшие там, рассказывали: сначала будет построен завод, а потом красавец-город. Многие поехали на эту стройку.

— Мое место там, — заявил Василий родным.

Все, увиденное на Магнитке, ошеломило Василия. Он активно включился в новую жизнь. Молодежь днем работала, вечерами училась. Стал он достойным магнитогорцем. А в 1937 году его призвали в армию. Обрадовался, когда направили служить на один из кораблей Тихоокеанского флота.

Началась война. Василий Зайцев рвался на фронт. После настойчивых просьб его с группой комсомольцев-моряков направили в Сталинград.

…День ото дня росло снайперское мастерство Василия Зайцева. Только с 10 октября по 17 декабря 1942 года в уличных боях за Сталинград он уничтожил 225 немецких солдат и офицеров. Всего же за период Сталинградской битвы Зайцев убил 242 фашиста.

Кроме того, он подготовил 28 отличных снайперов. Они уничтожили 1106 фашистов.

Велика заслуга Зайцева перед Родиной. Это ему принадлежат слова, ставшие клятвой защитников Сталинграда: «За Волгой земли для нас нет!» Эту клятву они с честью сдержали.

Снайперское мастерство Василия Зайцева и его учеников наносило огромный урон врагу. Фашистское командование было обеспокоено. И вот из Берлина на самолете специально для охоты на «главного зайца», как об этом потом заявил пленный, был доставлен руководитель школы немецких снайперов майор Кениге. В дуэли, завязавшейся между двумя снайперами, победителем вышел Василий Зайцев.

Ему не довелось вместе с боевыми друзьями встретить день нашей славной победы под Сталинградом. В январе 1943 года он был тяжело ранен, стал слепнуть. Врачи сделали все, чтобы вернуть ему зрение.

После выздоровления Василия Зайцева вместе с другими знаменитыми снайперами пригласили в Генеральный штаб, где они поделились своим опытом. В Кремле ему был вручен орден Ленина и Золотая Звезда Героя.

Успешно закончив курсы «Выстрел», Василий Зайцев вернулся в свою дивизию, теперь ставшей 79-й гвардейской. Участвовал в освобождении Донбасса, в битве за Днепр, сражался под Одессой и на Днестре.

Тепло отзывается о нем командующий армией Маршал Советского Союза В. И. Чуйков в книге «Гвардейцы Сталинграда идут на запад»:

«Отважно действовал в боях за Одессу прославленный сталинградский снайпер Василий Григорьевич Зайцев. Он командовал ротой 79-й гвардейской дивизии… Расчеты зенитных пулеметов из роты Зайцева защищали авангардные подразделения от гитлеровской авиации. Много раз вступали в бой с пехотой и броневиками противника».

Маршал приводит эпизод, ярко характеризующий деятельность командира Зайцева.

На подступах к Одессе Зайцев повел свою зенитную роту в атаку и вместе со стрелковой ротой лейтенанта В. Бурды захватил военный аэродром. Удар был стремительным, эскадрильи истребителей не успели взлететь. Восемнадцать «мессершмиттов» стали трофеями зенитчиков.

Победу гвардии капитан В. Г. Зайцев встретил в киевском госпитале. Уже в поверженном Берлине боевые друзья вручили ему его легендарную снайперскую винтовку. Несколько лет он хранил ее у себя, затем передал в музей Сталинграда.

О подвиге снайпера-аса помнят не только в родном крае, но и далекой Германии. Здесь снимается фильм о Сталинградской битве, в основе сюжета которого — поединок Зайцева с Кенигсом.

А. Ушаков

Огненная дуга

Курская битва. *А. Корзников*

Несмотря на серьезные поражения немецких войск, фашистские стратеги не потеряли надежды одержать победу. Накопив резервы и улучшив вооружение своей армии, они организовали летом 1943 года мощное наступление на центральном участке советско-германского фронта с целью снова овладеть стратегической инициативой. Встречными ударами на Курск — из района Орла на юг и из района Белгорода на север — предполагалось окружить и уничтожить советские войска в Курском выступе и, выйдя в тыл нашего Юго-Западного фронта, разгромить его. В случае успеха не исключалась возможность удара в направлении Москвы.

Утром 5 июля после артиллерийской и авиационной подготовки противник нанес удар по войскам Центрального и Воронежского фронтов. Группы тяжелых танков «тигр», которые гитлеровцы считали неуязвимыми для снарядов нашей противотанковой артиллерии, двинулись на позиции советских частей, за ними шли средние и легкие танки. Под прикрытием этого стального щита следовала на бронетранспортерах пехота. Фашистские генералы были уверены, что оборона наших войск будет прорвана сразу, но они просчитались.

Большую помощь стрелковым соединениям в отражении натиска врага на северном фланге Курской дуги оказала приданная 13-й армии 16-я артиллерийская дивизия прорыва, которая была сформирована на территории Челябинской области. Расчеты сержантов К. Ф. Беляева и И. Д. Жукова подбили по нескольку танков каждый. 232-й минометный полк дивизии отсек огнем неприятельскую пехоту от танков и нанес ей большой урон. Гитлеровцы окружили одну из батарей полка. Поступил приказ идти на прорыв. Отход солдат прикрывал сержант Ванахун Мензос. Отстреливаясь, он получил ранение. Гитлеровцы кинулись к нему. Сержант бросил под ноги врагам противотанковую гранату, но она не взорвалась. Тогда истекающий кровью воин, собрав последние силы, поднял мину, сорвал с нее колпачок и ударил о плиту миномета. Он погиб, были убиты и окружившие его фашисты. Указом Президиума Верховного Совета СССР герою-минометчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

На направлении главного удара неприятельской

группировки, рвавшейся к Курску с юга, стояла 6-я гвардейская армия, в состав которой входила 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола. Южноуральцы обороняли самый важный участок — железную дорогу Белгород — Курск. Они основательно подготовились к отражению вражеского удара — врыли в землю свои боевые машины и замаскировали их, оборудовали запасные позиции. 5 июля им удалось вместе с пехотинцами отбить несколько сильных атак. К концу дня наши части, державшие оборону на железной дороге и шоссе Белгород — Курск, были обойдены неприятельскими танками с двух сторон. Поступил приказ отойти ночью на новый рубеж.

96-я танковая бригада была передана в 69-ю армию, занимавшую тыловой рубеж в верховьях Северского Донца. Она закрепилась на восточном берегу Липового Донца — правого притока Северского Донца. Выше по реке держала оборону 93-я гвардейская стрелковая дивизия, развернутая из отличившихся в боях за Сталинград 13-й гвардейской (бывшей 97-й) и других стрелковых бригад.

Соединения 69-й армии задержали противника и предприняли ряд контратак. Тогда ударная вражеская группировка повернула к станции Прохоровка, стремясь обойти 69-ю армию, но против нее был брошен 2-й танковый корпус под командованием генерала А. Ф. Попова. Утром 8 июля части корпуса двинулись навстречу противнику. Вскоре показались немецкие танки. На вооружении гитлеровцев имелись «тигры» и самоходные орудия «фердинанд». Силы были неравными.

Как и в Сталинграде, воины 99-й танковой бригады стояли насмерть. Огнем из засад они нанесли противнику ощутимый урон. Храбро сражалась 58-я мотострелковая бригада и другие части 2-го танкового корпуса. Врага удалось остановить.

Получив подкрепление, фашисты 11 июля возобновили наступление. Бригада была обойдена с двух сторон. Комбриг подполковник С. Малов получил ранение, но не покинул поле боя и продолжал отдавать приказы. Гитлеровцы усиливали натиск и взяли бригаду в кольцо. Получив по радио приказ прорываться, подполковник С. Малов повел танки в атаку. Бригада заняла новый рубеж, а ее комбриг погиб.

К 11 июля западнее станции Прохоровка сосредоточился 2-й немецкий танковый корпус СС с его, считавшимися лучшими в немецко-фашистской армии, дивизиями «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер». Случилось так, что утром 12 июля главные силы 5-й гвардейской танковой армии двинулись в атаку в то время, когда танковый корпус СС начал наступление на Прохоровку. Произошло крупнейшее во второй мировой войне

встречное танковое сражение, в котором участвовало около 1200 советских и немецких танков и самоходных орудий. Бой не прекращался до позднего вечера. С танков летели башни, рвались гусеницы, от многотонных стальных машин оставались груды металлического лома. Тучи пыли и дыма стояли над полем боя. Обе стороны понесли большие потери.

Наши «тридцатьчетверки» были маневреннее неуклюжих «тигров» и успешно сражались. 5-я гвардейская армия потеснила врага, однако решительного успеха не добилась. Угроза ее левому флангу вынудила командующего армией генерала П. А. Ротмистрова направить находившийся до этого во втором эшелоне 5-й гвардейский механизированный корпус к селу Ржавец для отражения наступления неприятельского 3-го танкового корпуса. Первым столкнулся с противником головной отряд южноуральской 12-й гвардейской мехбригады. Командир — полковник Г. Я. Борисенко — приказал головному отряду вести бой и с основными силами двинулся к селу Авдеевка, откуда можно было обстрелять немецкие колонны с фланга. Заняв удобные позиции, южноуральцы внезапно открыли огонь по неприятельским машинам. Танковая рота лейтенанта Н. П. Новака вывела из строя 28 немецких танков и штурмовых орудий, а бронебойщики старшего лейтенанта К. Т. Поздеева — 11. Большой урон 19-й немецкой танковой дивизии нанесла южноуральская 11-я гвардейская мехбригада.

12 июля на Воронежском фронте шли упорные бои. Тяжелые сражения происходили между Липовым и Северским Донцами, куда гитлеровцы пытались окружить соединения 69-й армии. Храбро сражались воины 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола и частей 5-го гвардейского мехкорпуса. Командир роты старший лейтенант М. Ф. Тищенко в боях с 5 по 13 июля лично уничтожил два «тигра», два средних танка, восемь бронетранспортеров и более 150 солдат и офицеров противника. Герой погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 июля по приказу Ставки войска Западного и Брянского фронтов нанесли удар по орловскому плацдарму немцев с севера и северо-востока. В первый же день они прорвали на многих участках вражескую оборону и начали развивать наступление. 15 июля к ним присоединился Центральный фронт, наступавший с юга. В составе 70-й армии этого фронта успешно действовали 106-я и 162-я стрелковые дивизии. В 106-й отличился огневой взвод младшего лейтенанта Б. И. Мазина, прямой наводкой уничтоживший огневые точки противника и обеспечивший быстрое продвижение нашей пехоте.

Западный и Брянский фронта продолжали наступление. 9 июля был введен в бой 12-й танковый корпус с входящей в его состав южноуральской 97-й танковой бригадой. 20 июля корпус прорвался к реке Оке у станции Отрада, чем содействовал освобождению Мценска. Отсюда повернул на юг, к деревне Золотарево, на подступах к которой «тридцатьчетверка» старшего лейтенанта А. И. Столетова неожиданно встретилась с «тигром». Командир приказал механику-водителю В. Титову развернуть машину так, чтобы можно было вести огонь по борту «тигра». После двух выстрелов из пушки с близкого расстояния вражеский танк задымил и вспыхнул.

Напряженные бои завязались за железнодорожную станцию Становой Колодезь, на высотах вокруг которой гитлеровцы установили противотанковые орудия. Общими усилиями наших танковых и стрелковых частей станция была взята. Здесь воины узнали о том, что 12-й танковый корпус преобразован в 6-й гвардейский. 97-я танковая бригада стала называться 52-й гвардейской.

26 июля вступила в бой 4-я танковая армия, в которую вошел 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, созданный на добровольные пожертвования уральцев. Уральские добровольцы получили задачу вместе с другими соединениями Брянского фронта разгромить болховскую группировку врага. Форсировав реку Орс, корпус вышел к реке Нугрь. Под угрозой окружения гитлеровцы оставили 28 июля Болхов. Танкисты продолжали продвигаться на юг.

3 августа перешли в наступление войска Воронежского фронта, которые двигались на Ахтырку. Одновременно в сражение были введены войска резервного Степного фронта, они шли на Белгород. Входивший в его состав 1-й мехкорпус с южноуральской 37-й механизированной бригадой обходил Белгород с запада, что помогло стрелковым соединениям овладеть городом. Развернутая из отличившейся в боях под Москвой и в Приильменье южноуральской 50-й стрелковой бригады 111-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. А. Бушина в числе первых форсировала Северский Донец и 5 августа вошла в Белгород. Непосредственное участие в боях за город приняли еще два южноуральских соединения — 93-я гвардейская стрелковая дивизия и 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, которой в это время командовал полковник А. М. Попов. В тот же день гитлеровцы оставили и Орел.

В ознаменование большой победы — освобождения Белгорода и Орла — столица нашей Родины Москва салютовала войскам

Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый за время Великой Отечественной войны победный салют.

Уральские добровольцы продолжали освобождать от гитлеровцев орловский плацдарм. 9 августа 244-я Челябинская танковая бригада заняла крупную железнодорожную станцию Шахово, а потом перекрыла шоссейную дорогу Орел — Карачев.

23 октября, когда 30-й Уральский добровольческий танковый корпус находился в резерве, пришло известие о его преобразовании в 10-й гвардейский. 244-я Челябинская танковая бригада стала 63-й гвардейской.

15 августа был освобожден Карачев. Первой прорвалась к городу и вошла в него с севера и северо-востока 369-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. В. Хазова. Южноуральцы выбили гитлеровцев из многих кварталов. 369-й стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование Карачевской. Войска Брянского фронта завершили ликвидацию орловского плацдарма неприятеля.

В это время войска Воронежского фронта быстро продвигались в юго-западном направлении. Стремясь остановить их, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн бросил в бой резервные части. На пути немецких танковых и моторизованных частей оказалась 166-я стрелковая дивизия. Южноуральцы спешно заняли оборону на широком фронте: других войск поблизости не было. Находившиеся в первом эшелоне 517-й и 735-й стрелковые полки отбили атаки мотопехоты и 60 танков. Лишь потеряв два десятка танков и сотни солдат и офицеров, враг смог овладеть селом Велико-Озерским. Подошло еще 70 фашистских танков и около полка мотопехоты. В бой вступили находившиеся во втором эшелоне наш 423-й стрелковый полк и противотанковый резерв.

И эта атака не принесла противнику успеха. Прибыло подкрепление нашим войскам, и враг был остановлен, а потом отброшен. 25 августа советские войска вступили в Ахтырку, в ее освобождении в числе других приняли участие 166-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. И. Светляков, а также сформированная в Челябинской области 39-я пушечная артиллерийская бригада. Еще раньше стрелковые части и 2-й танковый корпус с входившей в его состав 99-й танковой и 58-й мотострелковой бригадами овладели городом Лебедин.

В то время, когда Воронежский фронт отражал напор гитлеровцев у Ахтырки, Степной фронт наступал на Харьков. Одной из первых к Харькову прорвалась 93-я гвардейская

стрелковая дивизия. Прорвав вражескую оборону 23 августа, она вышла на улицы Харькова. За доблесть, проявленную при штурме этого города, дивизии, как и другим отличившимся в боях соединениям Степного фронта, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование Харьковской.

Имя командира 93-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора В. В. Тихомирова стало широко известно жителям Харькова. Вот что писала тогда газета 69-й армии:

«Сбивая вражеские заслоны, воины командира Тихомирова очищали Харьков от немецко-фашистских захватчиков. Дом за домом, улицу за улицей с боем проходили воины. И там, где они продвигались, — оставляли на стенах надписи мелом: "Здесь сражались тихомировцы!"»

Под одной из таких надписей кто-то из местных жителей нарисовал стрелку, указывающую на запад, и написал: «Шлях до Берлина. Хай живуть тихомировцы!»

Кроме 93-й гвардейской стрелковой дивизии на улицах Харькова сражались воины еще двух южноуральских соединений: 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола и 111-й стрелковой дивизии.

А. Корзников

Танки — вперед! *М. Фомичев*

Всю ночь челябинцы готовились к атаке. Не сомкнули глаз и офицеры штаба, находившиеся на наблюдательном пункте. Дважды меня вызывал к аппарату командир корпуса. Он сообщил: боевой порядок нашей бригады остается прежним, автоматчиков будем десантировать на танках.

Утро. Яркое, солнечное. Смотрю на часы: стрелка приближается к 9.30. И вот раздался грохот орудий. Огневой налет длился несколько минут. И сразу же пошли вперед танки. Немцы встретили их сильным огнем. Я понял: артиллерийский налет не дал желаемых результатов — объекты врага, в частности противотанковые орудия, не были уничтожены.

В эфире слышались голоса командиров. Они уточняли задачи подчиненных, нацеливали их на уничтожение огневых средств противника. Мне хорошо было видно, как к державшим оборону фашистским войскам подходили наши танки, открыв огонь. Казалось, что на левом фланге танки вот-вот ворвутся в расположение врага. Но на самом деле до этого было еще далеко. Противник разгадал опасность и выдвинул противотанковую батарею, которая открыла огонь по батальону Федорова. Через

минуту я услышал тревожный голос комбата:

— Батарея противника преградила путь танкам. Прошу срочно подавить ее.

Но чем? В моем распоряжении лишь рота 82-миллиметровых минометов, ее силами полностью задачу не решить. Нужна артиллерийская поддержка. А время не ждет. Телефонистка Аня Пашенцова соединила меня с командиром минометной роты Сунцовым. Я сообщил координаты батареи врага и поставил задачу. Через три — четыре минуты в районе расположения вражеской батареи вспыхнули «фонтанчики»: это рвались мины.

Мне стало жарко. Я снял фуражку, вытер вспотевший лоб. Снова прильнул к приборам наблюдения. Меня тревожил правый фланг, по которому противник вел интенсивный огонь. Комбат первого танкового батальона майор Степанов доложил:

— Без подавления противотанковых средств противника идти вперед рискованно: потеряем много танков. Дайте артогня.

Через минуту такая же просьба поступила и от комбата Федорова. Но у меня не было артиллерии. Единственное, что я мог сделать — это отправить на помощь автоматчиков.

Вскоре, получив приказ, роты Одинцова и Радченко выстроились в цепь. По колено в грязи бойцы с трудом преодолевали овраг, проходивший вдоль фронта. Автоматчики, пулеметчики, петеэровцы с криками «ура» бросились на вражеские укрепления. Но они встретили стену заградительного огня. Остановились танки, залегли автоматчики. Мы стали нести потери.

Лишь танк Бучковского и взвод автоматчиков Михейкина, действовавшие левее, продолжали пробиваться вперед. Их решимость увенчалась успехом: бойцы вклинились в расположение врага и захватили на его позициях небольшой клочок земли.

Фашисты вели огонь по боевым порядкам танковых батальонов, но особенно напирали на взвод Михейкина, намереваясь отрезать ему пути отхода и захватить бойцов в плен. Силы были явно неравными.

Танк Бучковского, маневрируя, неожиданно влетел в глубокую воронку и застрял в ней. Танкисты не оставляли машину, продолжая отбиваться от гитлеровцев. Мне передали радиограмму: «Веду бой с пехотой, боеприпасы кончаются. Будем драться до последнего. Лейтенант П. Бучковский». Я тут же продиктовал ответ: «Молодцы! Благодарю за храбрость. Помощь будет оказана. Комбриг».

Приказываю комбату Федорову послать на выручку экипажу танковый взвод. Лейтенант Иван Тарадымов, получив приказ,

направил танки вперед. Однако проскочить открытый участок машины не смогли. Немцам удалось поджечь один танк. Два других еще дважды пытались пробиться к смельчакам, но неудачно: немецкие орудия беспрерывно вели прицельный огонь.

В этот критический момент мне доложили, что тяжело ранен комбат автоматчиков Голубев и начальник штаба этого батальона младший лейтенант Покрищук. И я приказал старшему лейтенанту Новокрещенову вступить в командование батальоном.

Гитлеровцы снова обрушили на нас шквал огня. Огневое кольцо постепенно сжималось.

— Товарищ комбриг, только что доложили: смертельно ранен командир первого танкового батальона майор Степанов, — взволнованно сообщил радист.

Один за другим из строя выбыли командиры двух батальонов. А враг остервенело рвался вперед. Кто бы мог возглавить первый танковый батальон? Перебираю в памяти командиров рот, офицеров штаба. Выбор падает на капитана Чиркова, начальника штаба этого же батальона. Он офицер опытный, сумеет взять управление бойцами в свои руки. Вызываю капитана И. П. Гаськова, заместителя начальника оперативного отделения штаба.

— Сейчас же отправляйтесь в первый батальон. Передайте приказ капитану Чиркову: принять командование батальоном.

Гаськов вовремя прибыл на позиции танкового батальона. И вот уже капитан Чирков отдает распоряжения, организует людей. Огонь по врагу становится все сильнее. В неравной схватке танкисты сумели отразить контратаку.

И все же этот день не принес нам успеха. Бригада не смогла пробить брешь во вражеской обороне. Я тяжело переживал неудачу, досадовал, что мы оказались без артиллерийской поддержки.

А что если атаковать противника ночью, сорвать его организованное отступление? Офицеры штаба, с которыми я поделился этой мыслью, поддержали меня.

Тут же был передан приказ во все подразделения:

— Подготовиться к ночной атаке!

Танкисты быстро привели в порядок технику, дозаправили машины, пополнили боеприпасы. Офицеры штаба и политотдела побывали в подразделениях, рассказали о героических действиях танкистов лейтенанта Бучковского, автоматчиков взвода младшего лейтенанта Михейкина…

И вот ударили орудия. Снаряды полетели на врага. Огонь открыли наши танкисты, пулеметчики и автоматчики.

На левом фланге дружно ринулись на врага танкисты рот

Бахтина и лейтенанта Кузнецова. От них не отставали автоматчики. Они вплотную подошли к позициям противника, и вот уже во вражескую траншею полетели гранаты. Танки, перевалив через траншею, пошли дальше. Машина Акиншина подмяла гусеницами противотанковое орудие.

В обороне противника образовалась небольшая брешь. Я приказал комбатам усилить натиск на врага. Танки продолжали крушить огневые средства немцев, уничтожать живую силу. Мы стали расширять прорыв и преследовать отступающего врага. За ночь наши подразделения сумели продвинуться вперед на пять — шесть километров.

Наступил рассвет.

— Справа отходящая колонна противника, — доложил командир танка Лычков и указал ориентир.

Я приник к прибору наблюдения. Действительно, несколько колесных и гусеничных машин, в том числе танки, отходили в сторону населенного пункта Злынь. Значит, наш замысел удался. Враг, видимо, решил, что мы его окружаем, и начал поспешно отходить, двигаясь параллельно нашему маршруту. У меня созрело новое решение: ударить по отступающей колонне. Тотчас были выдвинуты на прямую наводку артиллерийская батарея и взвод танков. Огонь по немецким танкам был эффективным. Запылали три машины. Из «фердинандов» и «пантер» выскакивали гитлеровцы, но тут же попадали под пулеметные очереди.

— Молодцы, артиллеристы! Молодцы, танкисты! Еще дайте огонька! — передавал я по рации.

Горели подбитые танки. Дым окутал землю. Слева от меня показалась небольшая высотка, поросшая мелким кустарником.

— Жми на высотку, — последовала команда механику-водителю Мурашову.

В кустарнике наш танк остановился. Впереди простиралось пшеничное поле, слева от которого тянулась небольшая рощица. Она привлекла мое внимание, и не зря. В тот же миг из-за нее показалось несколько танков, за которыми бежала пехота. Стало очевидным: противник наспех подготовил контратаку, пытается задержать наше продвижение.

Я связался с командиром второго батальона.

— Говорит «Первый», как слышишь меня? Прием!

— Слышу вас пло…

— «Двадцать второй», «Двадцать второй», «говорит Первый»…

В ответ молчание. Оборвалась связь. Как быть? Связаться с командиром первого батальона? Но ведь его нельзя снимать с правого фланга, да и времени на переброску уйдет много.

Между тем немецкие танки шли на нас. Выход был один — связаться с кем-либо из командиров рот и взводов. Радист Петров нашел нужную частоту. Мне кто-то ответил. Я спросил, с кем разговариваю.

— Лейтенант Акиншин вас слушает, товарищ комбриг, — узнал он меня по голосу.

Я кратко описал ситуацию и приказал организовать отражение контратаки.

— Вас понял. Рядом со мной еще два наших танка. Все будет в порядке.

Вскоре три танка укрылись в густой пшенице. Немцы, не подозревая о засаде, продолжали продвигаться вперед. И угодили прямо под наш огонь. Внезапный удар ошеломил гитлеровцев, их танки стали пятиться назад, а пехота попыталась спрятаться в роще. Их настигли снаряды и меткие пулеметные очереди. Загорелся один фашистский танк, другие торопливо ретировались.

В эти минуты я испытывал большую радость. Солдаты немецкой дивизии поспешно отступали на юго-запад. Вскоре мне все же удалось связаться по рации с командиром второго батальона.

— Как идут дела?

— Отлично, товарищ «Первый». Вижу отдельные строения и ветряную мельницу. Кажется, Злынь.

— Действуй, Федоров. Но смотри в оба…

— У меня все хорошо, — докладывал командир первого батальона Чирков. — Немцы поспешно отступают. Только что догнал их тылы. Часть машин раздавил, несколько немцев сдались в плен.

— Не останавливайтесь, вперед на Злынь!

Я распорядился посадить автоматчиков на танки. Сминая небольшие заслоны, танки успешно продвигались вперед, давили грузовики и повозки немцев, в упор расстреливали бегущих гитлеровцев.

— Вышел на окраину деревни Злынь, преследую отходящего противника, — сообщил Чирков.

Такой же доклад последовал и от комбата Федорова. Он добавил, что его бойцы подбили пять средних танков и уничтожили в Злыни несколько огневых точек.

— Хорошо, Василий Александрович! После боя представьте к награде отличившихся.

А тем временем немцы, сосредоточив крупные силы на небольших высотках за Злынью, встретили челябинцев мощным заградительным огнем. Последовали тревожные рапорты моих

подчиненных. Противнику удалось подбить три наших танка и одно орудие. Наступление пришлось приостановить.

Я связался по рации с командиром корпуса генералом Г. С. Родиным.

— Целый час вас ищу, где вы пропадали? — упрекнул меня командир корпуса. — Доложите обстановку.

— Бригада овладела деревней Злынь, вышла на ее западную окраину. Встретив там упорное сопротивление, закрепляется на достигнутом рубеже.

Родин недоверчиво переспросил:

— Говорите, на западную окраину деревни Злынь? Не может быть. Дайте точные координаты.

Я вновь повторил то же самое. Генерал уже повеселевшим голосом сказал:

— Спасибо, Фомичев, передайте челябинцам мою благодарность. Держитесь…

И только теперь я понял, что бригада оказалась в нелегком положении. Правый и левый фланг наступавших соседей были далеко позади, и мы оказались в тылу противника. Теперь задача сводилась к тому, чтобы удержаться на достигнутом рубеже до подхода главных сил корпуса.

На исходе был первый августовский день. Саперы нашли новый наблюдательный пункт — полусгнивший сарай, из которого хорошо просматривалась неприятельская оборона. Танки мы расположили так, чтобы между ними поддерживалась тесная огневая связь. Вдоль дороги, ведущей в Злынь, огневые позиции заняла батарея 76-миллиметровых орудий Шабашова.

К вечеру на нашем участке прекратилась стрельба. Офицеры штаба разошлись по подразделениям, чтобы организовать оборону. Раненых отправили в медпункт, а я по телефону разыскал командира медсанвзвода Кириллова и приказал ему поскорее эвакуировать их в медсанбат.

— Все будет сделано, — заверил меня капитан медицинской службы. — Их у нас немного, сделаем перевязки — и в тыл.

Не успел я положить трубку, как старший сержант Колчин позвал меня к рации.

— Злынь освободили? — послышался приглушенный голос. Я без труда узнал командарма.

— Так точно, товарищ командующий.

Генерал-лейтенант В. М. Баданов тепло отозвался о челябинцах, приказал закрепиться на достигнутом рубеже, пообещав оказать помощь.

Через час начальник штаба информировал меня о наших потерях. С болью воспринял я сообщение о гибели экипажа

лейтенанта Павла Бучковского. Когда мы начали наступление, ночью к обгоревшему танку «Челябинский пионер» удалось прорваться роте Бахтина. Члены экипажа П. И. Бучковский, В. Г. Агапов, М. Г. Фролов, В. И. Русанов сгорели. Возле гусеницы был найден пистолет ТТ. В его стволе нашли записку. Перед смертью офицер Бучковский писал: *«Жаль, что так рано приходится расставаться с жизнью. Повоевали немного, но успели убить более сотни гитлеровцев. Отомстите за нас, друзья. Прощайте!»*

Всю ночь не умолкал телефонный аппарат. Звонили командиры батальонов и приданных подразделений, работники штаба и политотдела, находящиеся на передовой. Просили пополнить боеприпасы, помочь артиллерией, докладывали о потерях, советовались по тем или иным вопросам.

На командный пункт я возвратился к утру усталый. Часов в девять принесли завтрак. Но прикоснуться к нему никто из работников штаба не успел. С высоток ударило несколько орудий противника. Я вскинул бинокль. Из окопов выскакивали гитлеровцы и со вскинутыми наперевес автоматами бежали в нашу сторону.

— Танки! — крикнул начальник разведки капитан Ф. И. Приходько.

Грузно переваливаясь, около двадцати танков двигалось по полю, за ними бежала пехота. Фашисты решили нас контратаковать. В двухстах метрах от первой группы шла вторая — средние танки с десятком автоматчиков. Немцы намеревались смять подразделения бригады, отбросить ее на Злынь.

Я знал, что челябинцы не дрогнут перед этим натиском. Замаскированные танки открыли ответный огонь. Ударили наши пулеметы и противотанковые орудия. Постепенно редела цепь контратакующих. «Тигры» вели огонь на ходу. Некоторые из них останавливались, объятые пламенем. Другие продолжали двигаться вперед. Два танка подорвались на минах. Шедшие за ними остановились, попятились назад. Залегла немецкая пехота. Однако часть танков пыталась вбить клин на стыках двух наших батальонов и осторожно продвигалась по ржаному полю. На этом направлении огневые позиции занимала батарея Шабашова, в которой оставалось три орудия. Удержатся ли артиллеристы?

В воздухе появилась группа «Юнкерсов-88». Самолеты сбросили бомбы, которые разорвались в районе батареи 76-миллиметровых пушек. Вторая группа «юнкерсов» бомбардировала правый фланг.

Танки противника уже приближались к нашим позициям. Меня тревожило: почему молчат артиллеристы? Прошу Аню Пашенцову соединить с батарейцами.

— Связь оборвалась, — ответила девушка. — Разрешите, я сейчас восстановлю?

Не успел я оглянуться, как она выбежала из блиндажа.

— Возвратите ее назад! — крикнул я ординарцу.

Собко побежал за ней, но Пашенцовой уже не было. Она словно растворилась в пламени рвавшихся снарядов.

Аня Пашенцова, отважная и умная девушка, пользовалась уважением в бригаде. Я удивлялся, когда она успевала все делать: протягивала линию связи, устраняла повреждения, несла дежурство. Как-то накануне боя мы разговорились. До армии Аня работала в Челябинске. Едва упросила военкома, чтобы зачислили ее в бригаду. И вот теперь на наших глазах она бросилась на самый опасный участок, выполняя свой солдатский долг. Связь была восстановлена.

Одна группа вражеских танков, вслед за которой двигалась пехота, наносила удар справа, другая группа, насчитывавшая десять танков, пыталась пробиться на стыке танковых батальонов. Позже мне стало известно, что здесь особенно отличился орудийный расчет сержанта П. А. Левшунова. Левшунов был, пожалуй, старше всех своих земляков. А оказался он в бригаде так. Петр Андреевич, ветеран гражданской войны, работал слесарем-инструментальщиком на Челябинском тракторном заводе. Когда стали набирать добровольцев, он написал заявление на имя начальника цеха, но получил отказ. Петр Андреевич посоветовался с женой и пошел в военкомат.

— Вы нужны здесь на своем рабочем месте, — уверяли его.

Но Левшунов стоял на своем.

— Мой старший сын погиб под Москвой, я отправил на фронт младшего и сам хочу мстить врагам, — доказывал он военкому.

Коммунист, парторг батареи Левшунов с первых боев на орловской земле показал себя храбрым и отважным воином.

…Гитлеровцы продолжали наступать. Маскируясь в высокой ржи, их танки вплотную приблизились к нашему переднему краю. Челябинцы пустили в ход противотанковые гранаты.

В том бою отличились многие. Хочется упомянуть имя автоматчика рядового Тимошенко. Его окружили около десятка гитлеровцев. Боец забросал их гранатами. Подвиг совершил и стрелок-радист сержант Дмитрий Николаев. Когда его танк подбили, Николаев с автоматом в руках занял огневую позицию, метко бил по гитлеровцам. Те засекли окоп смельчака и решили взять советского воина в плен. Николаев отбивался до последнего патрона, а когда закончились боеприпасы, взорвал себя вместе с гитлеровцами.

В те дни ожесточенные бои развернулись на подступах к

Орлу. С севера, востока и юга наши войска все ближе подходили к городу. Наша бригада вместе с другими частями корпуса окружала противника. 5 августа 1943 года Орел был взят.

5 августа наш корпус получил новую задачу: с рубежа Ильинское, Гнездилово прорвать оборону противника и захватить железнодорожную станцию Шахово.

Ночью мы совершили 70-километровый бросок. К утру 6 августа сосредоточились в районе деревень Коробецкая и Шестаково. После авиационной и артиллерийской подготовки добровольцы двинулись в наступление. Бригада находилась на левом фланге корпуса и вскоре вырвалась вперед. Мощный удар челябинцев прорвал фашистскую оборону, вместе с 30-й мотострелковой бригадой они овладели населенными пунктами Китаево, Булгаково и Андросово.

Тяжелые бои развернулись на подступах к Шахово. Используя обходной маневр, наша бригада к 8 августа ворвалась на окраины станции. На железнодорожных путях противник оставил эшелоны с награбленным имуществом, боеприпасами, продовольствием. Вскоре немцы предприняли мощную контратаку. Всю ночь шел ожесточенный бой. И все же утром станция была в наших руках.

11 августа бригада освободила населенный пункт Маяки, а к вечеру вышла на шоссейную дорогу Орел — Карачев. Вдоль шоссе мы расставили танки, артиллерию. Наступила ночь. Бойцы окапывались, строили оборонительные сооружения. Командиры торопили людей. Мы понимали, что враг вскоре заявит о себе. И не ошиблись. На рассвете наблюдатели доложили: со стороны Орла движется танковая колонна фашистов.

Завязался бой. Противник значительно превосходил нас по количеству боевой техники. Его танки шли напролом. На экипаж лейтенанта Акиншина двигалось пять средних танков. Храбрецы выстояли. Челябинцы Мордвинов, Сурков, Марченко не отступили с занятого рубежа.

Немцы, видя, что идти прямо на наши войска бессмысленно, начали обходить наши фланги. Но там мы предупредительно сосредоточили танки и артиллерию. Экипажи, которыми командовали офицеры Тарадымов, Пупков и Коротаев, сумели отразить натиск врага.

Несколько дней мы удерживали дорогу Орел — Карачев. Бригада и другие части наших войск в ожесточенных боях сумели обескровить гитлеровцев в этом районе. Понесли ощутимые потери и мы. Ряды челябинцев поредели. По пальцам можно было сосчитать оставшиеся в строю танки и автомашины.

Тридцать дней из пятидесяти, в течение которых продолжалась Курская битва, наша бригада провела в

непрерывных боях. Это потребовало от танкистов-челябинцев исключительной выносливости и выдержки. Мы несколько раз ходили в наступление, отражали многочисленные контратаки противника, которые часто заканчивались рукопашной схваткой. И всегда бойцы бригады держались стойко, дрались мужественно. Наш ратный труд был отмечен командованием — бригада стала гвардейской.

М. Фомичев, командир, 63-я гвардейская танковая бригада

Танковый таран. Александр Николаев. *Б. Дробиз*

В битве на Курской дуге самые ожесточенные бои шли под Прохоровкой 12 июля. Утром того дня батальон капитана Петра Скрипкина занимал исходные позиции у совхоза «Октябрьский». Танкисты с нетерпением ждали сигнала начала атаки.

Когда комбат подошел к своему командирскому танку, командир экипажа лейтенант Иван Гусев спросил:

— Долго нас еще будут держать?

— Скорее бы в дело пустили! — в один голос поддержали его механик-водитель Александр Николаев, командир башни Роман Чернов и стрелок-радист Анатолий Зырянов.

— Теперь, должно быть, скоро, — ответил Скрипкин, обрадованный боевым настроем экипажа. Опытный командир, еще в боях с японскими самураями заслуживший орден Красного Знамени, не случайно выбрал экипаж Гусева, отличавшийся спаянностью, высоким воинским мастерством. Душой экипажа был молодой Александр Николаев, уже испытанный во многих боях, награжденный орденом Отечественной войны II степени.

Скрипкин достал карманные часы, взглянул на циферблат. Стрелки показывали без пяти минут восемь. В этот момент Анатолий Зырянов принял по переговорному устройству условный сигнал, быстро сообщил:

— Товарищ капитан! «Сталь»… «Сталь»… «Сталь»…

— Ну, друзья, начинается! Пришел и наш час! — возбужденно сказал Скрипкин, занимая свое место в машине. Он тут же продублировал сигнал ротным и взводным командирам. Затем скомандовал:

— Механик! Полный вперед!..

По тому, как часто вздрагивал танк, Николаев догадывался, что лейтенант Гусев с ходу ведет по врагу огонь. Один из выстрелов оказался очень удачным. В смотровую щель Николаев увидел, как снаряд угодил в «тигра». Кинжальный удар прошил его броню, он задымил и замер, уткнувшись пушкой-хоботом в

землю.

Маневрируя по командам Гусева, Александр не обратил внимания, как более полусотни танков противника прорвались сквозь заградительный огонь артиллерии и вклинились в нашу оборону.

Ожесточение танкового поединка вспыхнуло с новой силой.

Еще один танк с белым крестом-свастикой на борту закоптил черным дымом.

Скрипкин принял приказ комбрига подполковника Пузырева:

— Второму батальону нанести фланговый удар по противнику!

Николаеву понадобилось несколько секунд, чтобы изменить направление движения на девяносто градусов и на полной скорости пойти на сближение с гитлеровцами. Батальон последовал примеру командирского танка.

Бой на ближней дистанции особенно яростен, молниеносен и кровопролитен. Исполняя команду комбата, Николаев врезался в самую гущу врага. Сразу несколько снарядов ударило по броне. Двигатель внезапно заглох. Танк наполнился удушливым смрадом, нечем стало дышать.

— Комбат ранен! — донеслось до Николаева.

Он вскочил с места. Увидел, что Гусев тоже лежит в крови, не подает признаков жизни. Приняв на себя команду, приказал: — Зырянов, Чернов, выносим капитана. Живо!

Втроем они вынесли на руках Скрипкина. Несмотря на рвущиеся кругом снаряды, пробежали метров тридцать, укрыли капитана в глубокой воронке. С ним остался раненый Зырянов.

Нужно было вынести из горящего танка лейтенанта Гусева, но «тигры» снова начали бить по беспомощно застывшей машине. А танк ожил. Пушка несколько раз послала снаряды во врага. Это из последних сил стрелял пришедший в себя лейтенант Гусев. Трудно было представить, как мог он заряжать пушку, наводить и стрелять, оставаясь в одиночестве в горящем танке.

Николаев бросился к своей машине. Следом бежал Роман Чернов.

Они вскочили на танк.

— Саша, давай! — перемогая себя, сказал Гусев. — Бей их до последнего!

В кромешном дыму Николаеву удалось исправить повреждение двигателя. Он включил скорость, но не успел развернуться, как сразу два вражеских снаряда пробили броню. Гусев с Черновым были убиты.

Тут Николаев заметил, что ближайший «тигр» идет прямо на воронку, где лежат комбат и Зырянов, а снаряды у него

кончились. И все же он решил остановить врага, чтобы спасти жизнь боевых соратников.

Горящий танк на полной скорости помчался вперед. Настигнув разворачивающийся фашистский танк, врезался в его борт. Оглушительный взрыв потряс округу. Густое багровое пламя взметнулось к небу.

Так героически погиб, пожертвовав собой, уральский паренек Александр Николаев. Орден Отечественной войны I степени стал его посмертной наградой.

«Таранный удар советского танкиста так ошеломил гитлеровцев, — говорится в «Истории Великой Отечественной войны» о подвиге Николаева, — что они начали отступать…»

Б. Дробиз

Изгнание захватчиков с родной земли

От Курской дуги до границы. *А. Корзников*

Разгром мощных группировок врага в районе Орла, Белгорода и Харькова ослабил фашистскую армию и позволил Центральному, Воронежскому и Степному фронтам продолжить продвижение к Днепру, которое переросло в общее наступление советских войск от Азовского моря до Великих Лук.

Овладев городами Севском и Рыльском, войска Центрального фронта вышли к Десне. В излучине ее, на высоком берегу находился районный центр Новгород-Северский, превращенный гитлеровцами в мощный узел сопротивления. Сначала передовой отряд, а потом и части 162-й стрелковой дивизии на сделанных из бревен и бочек плотах форсировали реку и отвоевали у врага плацдарм на ее западном берегу. Фашистское командование направило сюда подкрепления, но к тому времени на плацдарме уже была наша артиллерия. Сюда переправились другие наши дивизии, в том числе 106-я. Отбив контратаки гитлеровцев, наши войска перешли в наступление и 16 сентября овладели Новгород-Северским. Особо отличившаяся 162-я стрелковая дивизия получила почетное наименование Новгород-Северской.

Форсирование Днепра

Опыт форсирования Десны пригодился воинам Центрального фронта, когда они, преследуя противника, вышли к Днепру там, где в него впадает Припять. На другом берегу Днепра окопались фашистские части, было принято решение с ходу форсировать реку. Для поддержки пехоты, наступавшей у села Любеч, сюда была подтянута 12-я артиллерийская дивизия прорыва. Входившие в состав дивизии 46-я пушечная, 32-я гаубичная и 11-я минометная бригады открыли по переднему краю обороны врага мощный огонь, под прикрытием которого стрелки и автоматчики устремились вперед. Когда пехотинцы подплывали к противоположному берегу, огонь был перенесен в глубину неприятельской обороны. Высадившись на берегу, наши подразделения сразу же двинулись в атаку и отбросили гитлеровцев.

Чтобы лучше управлять огнем, командиры дивизионов, полков и бригад 12-й артдивизии перебрались на отвоеванный плацдарм. Команды на огневые позиции батарей передавали по

рации и по проложенным по дну реки телефонным проводам. Несмотря на сильный обстрел, в течение всего боя не покидал наблюдательный пункт командир 11-й минометной бригады полковник Л. А. Колотилов. Опытный артиллерист, он сумел подавить вражеские огневые точки, его бойцы нанесли гитлеровцам большой урон. (За проявленные при форсировании Днепра умение и храбрость Л. А. Колотилов удостоен звания Героя Советского Союза. Войну он закончил в звании генерала, был командиром отдельной тяжелой минометной бригады.)

Вскоре на плацдарме появились 76-миллиметровые орудия: их переправили на плотах, не дожидаясь наведения моста, воины 46-й пушечной бригады. Стреляя прямой наводкой, расчеты пушек помогли пехоте продвинуться дальше. Потом прибыли табельные средства и на западный берег перебралась вся артиллерия. Враг был оттеснен от Днепра на много километров.

Севернее наступали войска Брянского фронта, в составе которого действовала 369-я стрелковая дивизия. В числе первых она форсировала Десну и вышла к реке Сож. На противоположном берегу в белорусском городе Кричеве гитлеровцы приготовились к длительной обороне. Они взорвали все переправы, держали реку под огнем и надеялись остановить здесь советские войска. Уже двое суток лил дождь, размывший дороги и превративший низкий левый берег в болото, и все же части дивизии быстро подошли к Сожу. Передовые подразделения под покровом темноты преодолели водную преграду и захватили плацдарм возле города. Тем временем саперы навели переправы, по которым воины устремились на плацдарм и начали штурм Кричева. Жестокие схватки продолжались весь день 29 сентября, лишь ночью остатки вражеского гарнизона, получившего приказ держаться до последнего солдата, были уничтожены.

«Особый героизм, мужество и отвагу в боях проявил личный состав 369-й Карачевской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. В. Хазова, которая своим упорством и стремлением к победе в короткие сроки сломила сопротивление врага, овладела Кричевом и продолжала преследование разбитого противника в западном направлении», — говорится в книге о боевом пути 50-й армии.

Соединения Воронежского фронта, наступавшие на киевском направлении, подошли к Днепру одновременно с передовыми частями Центрального фронта. Немецко-фашистское командование стремилось как можно дольше сдерживать советские войска на подступах к столице Украины, чтобы лучше подготовиться к ее обороне. Оно сосредоточило в районе Прилук и Лубен крупную группировку войск. 18 сентября 2-й танковый

корпус и стрелковые части нашей армии выбили фашистов из города Лубны; здесь доблестно сражались южноуральские 99-я танковая и 58-я мотострелковая бригады. Вскоре 2-й танковый корпус был преобразован в 3-й гвардейский. 99-я бригада была переименована в 59-ю гвардейскую танковую, а 58-я мотострелковая — в 28-ю гвардейскую мотострелковую.

8-й гвардейский танковый корпус форсировал Днепр у села Великий Букрин. Южнее к реке пробился 6-й гвардейский танковый корпус с входившей в его состав южноуральской 52-й гвардейской танковой бригадой (бывшей 97-й). Части этого корпуса пересекли Днепр у Селища и вместе с подошедшей пехотой развернули наступление на север, навстречу 8-му гвардейскому танковому корпусу. В результате многодневных боев у врага был отвоеван обширный плацдарм в излучине Днепра, получивший название Букринского.

Трудным был путь к Днепру для войск Степного фронта, наступавших на кременчугском направлении. 5 сентября они овладели Мерефой, при этом отличилась 111-я стрелковая дивизия. 18 сентября был освобожден Миргород, южноуральская 373-я стрелковая дивизия (командир полковник К. И. Сазонов) получила наименование Миргородской.

Продвигаясь дальше, войска Степного фронта с двух сторон обошли Кременчуг. 29 сентября при поддержке огня южноуральской 16-й артиллерийской дивизии прорыва наши пехота и танки выбили из этого крупного узла коммуникаций неприятельские войска и вышли к Днепру.

Передовые части Степного фронта, вскоре переименованного во 2-й Украинский, преодолели Днепр на многих участках и захватили небольшие плацдармы на его западном берегу. Туда переправлялись артиллерия, танки. Завязались напряженные бои, в результате которых мелкие плацдармы слились в один. После сосредоточения здесь крупных сил наших войск плацдарм удалось, несмотря на ожесточенные контратаки противника, значительно расширить. В этих боях участвовали и южноуральские соединения — 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, 37-я механизированная бригада, 11-я и 12-я гвардейские механизированные бригады (бывшие 54-я и 55-я), 111-я стрелковая дивизия, получившая за освобождение города Александрия наименование Александрийской.

В отражении натиска неприятельских танковых частей у Новой Праги участвовала 93-я гвардейская стрелковая дивизия. Сотни гвардейцев пали в этих боях, в том числе командир дивизии генерал В. В. Тихомиров.

В районе Днепропетровска Днепр форсировали соединения

Юго-Западного фронта, переименованного в 3-й Украинский. На этом направлении действовала и 20-я гвардейская стрелковая дивизия. Переброшенная на юг еще весной 1943 года, она отличилась при освобождении Донбасса, а теперь вместе с другими соединениями наших войск вышла на подступы к городу Марганцу. Фланги 3-го и 2-го Украинского фронтов сомкнулись.

Для дальнейшего наступления на правый берег Днепра было важно овладеть Киевом. В конце октября наша армия ночами производила перегруппировку тяжелой артиллерии и танковых соединений с Букринского плацдарма на Лютежский. 1 ноября пехота и 8-й гвардейский танковый корпус с входившими в него южноуральскими 59-й танковой и 28-й мотострелковой гвардейскими бригадами перешли в наступление с Букринского плацдарма. Чтобы отбить его, фашистское командование ввело в бой резервные войска. Утром 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки 38-я армия нанесла удар из района Лютежа в обход Киева с запада. Это явилось полной неожиданностью для неприятеля. К вечеру 4 ноября в бой вступили 6-й гвардейский танковый и другие корпуса 3-й гвардейской танковой армии. Гитлеровцы не выдержали натиска и стали отходить.

К утру 5 ноября 52-я и другие бригады 6-го гвардейского танкового корпуса обошли Киев с запада и, овладев Святошином, перерезали шоссейную дорогу между столицей Украины и Житомиром. Вечером они вышли к лесу, продвигаться по которому в непроглядной темноте было трудно. Тем не менее решили продолжать наступление и ночью, чтобы не дать противнику возможности подтянуть новые силы для обороны крупного транспортного узла Фастова. Танки с включенными фарами и сиренами, ведя огонь на ходу, стремительно атаковали неприятеля. Занявшие оборону по другую сторону Житомирского шоссе танкисты повернули к Фастову. Пока они вели бой на подступах к нему, стрелковые соединения 38-й армии освободили столицу Украины.

Продолжая наступление, войска 1-го Украинского фронта перерезали коммуникации, связывавшие немецкие группы армий «Центр» и «Юг». Гитлер приказал спешно подтянуть в этот район лучшие танковые дивизии и отвоевать Киев. Мощные атаки фашистов потеснили наши части, но захватить Фастов, который оборонял 6-й гвардейский танковый корпус, враги не смогли. Атаки фашистских частей 21 ноября отбила 52-я гвардейская танковая бригада. Наводчик истребительно-противотанковой батареи рядовой А. В. Щербак подбил три танка. За мужество и отвагу в этом и предыдущих боях он был удостоен звания Героя

Советского Союза.

Успешными были действия войск Белорусского фронта (называвшегося прежде Центральным), особенно отличилась входившая в его состав 65-я армия. Она форсировала Днепр у Лоева и создала важный для дальнейшего наступления плацдарм. На направлении главного удара действовала и 106-я дивизия полковника М. М. Власова. Умело сражались и воины-уральцы. Перед 43-м стрелковым полком была поставлена задача отвлечь внимание противника от района, где готовился главный удар. Под прикрытием дымовой завесы лодки с бойцами устремились к противоположному берегу. Гитлеровцы начали обстреливать реку из орудий и пулеметов. Это позволило нашим артиллеристам уточнить расположение вражеских батарей и дзотов и подавить их. После мощной артиллерийской подготовки началось форсирование Днепра, главные силы 106-й сумели расширить плацдарм.

193-я стрелковая дивизия продвигалась к Лоеву, 106-я обходила его с юга. Это вынудило гитлеровцев оставить Лоев. Как и соседнему соединению, 106-й дивизии было присвоено наименование Днепровской.

Овладев Лоевом и другими опорными пунктами противника, 65-я армия развернула наступление по западному берегу Днепра на север, к Речице. 17 ноября Речица была освобождена при участии 162-й стрелковой дивизии под командованием полковника С. И. Черняка.

В августе и сентябре войска Западного и Калининского фронтов окончательно освободили от фашистских оккупантов Смоленщину. Развернутая из челябинской 126-й и пермской 128-й стрелковых бригад 199-я стрелковая дивизия (командир — полковник М. П. Кононенко) первой ворвалась 25 сентября в Смоленск, за что получила наименование Смоленской. В изгнании неприятельских войск с территории Смоленщины активное участие принимала 371-я стрелковая дивизия.

В ноябре и декабре 1943 года войска 1-го Прибалтийского (так назывался Калининский фронт) и вновь организованного 2-го Прибалтийского фронтов предприняли наступление на стыке немецких групп армий «Центр» и «Север». Предпосылки для наступления создала 3-я ударная армия, которая 6 октября овладела Невелем.

Преодолев на узком участке оборону противника, передовые части 3-й Ударной армии вышли в лесисто-озерный район, контролируемый партизанами. После уничтожения вражеских гарнизонов в населенных пунктах советские войска овладели обширной территорией между железными дорогами Невель —

Полоцк и Новосокольники — Идрица.

Тяжелые бои в межозерье на подступах к железной дороге, связывающей Новосокольники с Прибалтикой, вел 79-й стрелковый корпус, в состав которого входили две дивизии, штурмовавшие позднее рейхстаг — 171-я и 150-я. 171-я была сформирована в Златоусте из уроженцев Южного Урала. Сотни южноуральцев служили и в 150-й дивизии, которая была скомплектована осенью 1943 года из трех отличившихся в боях стрелковых бригад, две из которых были уральскими.

«Коридор» у Невеля, по которому шло снабжение прорвавшихся в район советских войск, нужно было расширить. Нанеся удар по выступу в районе Езерище — Бычиха, наши соединения окружили и разгромили четыре немецких дивизии. В этой операции участвовала южноуральская 381-я стрелковая дивизия. Она захватила сотни пленных и множество трофеев.

Освободив летом и осенью 1943 года обширную территорию, потеснив немецкие группы армий, отвоевав большой плацдарм за Днепром, изолировав Крым, Советская Армия создала предпосылки для полного изгнания оккупантов из нашей страны и переноса боевых действий за ее границы.

1944 год начался с мощного наступления Советской Армии на Правобережной Украине, у Ленинграда и Новгорода.

Освобождение Украины

Внушительными были победы частей Украинских фронтов. С выходом соединений левого крыла 1-го Украинского фронта на рубеж Ильицы — Жашков оказался охваченным левый фланг немецкой группировки, которая все еще удерживала правый берег Днепра у Канева. 5 января перешел в наступление 2-й Украинский фронт. После упорных боев был освобожден Кировоград. Отличившейся в этой операции 16-й артиллерийской дивизии прорыва под командованием генерала Н. А. Гусарова было присвоено наименование Кировоградской.

28 января ударные группировки двух фронтов, двигаясь навстречу друг другу, соединились в Звенигородке. Девять немецких пехотных дивизий и одна бригада, оборонявшие выступ у Канева, оказались в кольце.

Стремясь спасти окруженные войска, немецко-фашистское командование подтянуло с других участков крупные силы. Ценой больших потерь врагу удалось пробиться к селу Лысянка, от которого до попавших в окружение гитлеровцев оставалось не более 15 километров. Надо было во что бы то ни стало выбить врага из Лысянки. Сделать это вызвался командир 57-й

южноуральской мотострелковой бригады полковник П. З. Шамарин. Ночью без артподготовки его подразделения стремительно двинулись вперед и ворвались в село. Фашисты бежали, бросив исправные танки, орудия, автомашины.

В отражении вражеского наступления немалую роль сыграла 16-я артиллерийская дивизия прорыва. Ее части перебрасывали в наиболее опасные районы. Особенно ожесточенные атаки выдержали артиллеристы 12 февраля. Во время боя у села Водяное командир отделения разведки старший сержант М. С. Кедик с группой бойцов пробрался в расположение противника. Двое суток смельчаки корректировали огонь батарей, нанеся врагу большой урон.

К 14 февраля положение окруженной нашими войсками вражеской группировки стало безнадежным. В этот день части 52-й армии овладели Корсунь-Шевченковским. Остатки вражеских войск, атакуемые со всех сторон, удерживали крохотную территорию юго-западнее этого пункта. Их атаковала 373-я стрелковая дивизия. Опытный артиллерист сержант А. Г. Коробейников метко бил по фашистским танкам и пехоте. Командир пулеметного расчета 1237-го стрелкового полка сержант Н. И. Князев проявил высокое боевое мастерство еще в боях на Калининском фронте, под Миргородом и Черкассами. 15 февраля 1944 года перед ним была поставлена задача выйти в тыл гитлеровцев у села Яблоновка и отрезать им пути отхода. Огонь его пулемета уничтожил около полусотни фашистов. А. Г. Коробейников и Н. И. Князев удостоены звания Героя Советского Союза.

После разгрома неприятельской группировки у Корсунь-Шевченковского 1, 2 и 3-й Украинские фронты перешли в общее наступление. 3-й Украинский фронт получил задачу освободить Криворожский промышленный район. На этом направлении действовали и южноуральские — 20-я гвардейская и 195-я стрелковая — дивизии.

С юго-востока первой прорвалась к Кривому Рогу 20-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала П. Я. Тихонова. В ночь на 22 февраля начался штурм города. 57-й гвардейский полк овладел станцией Мудреная, 55-й и 60-й вели бои на юго-восточной окраине города. Фашисты упорно обороняли каменные здания, особенно церковь, которую блокировала рота капитана И. И. Иванова. После того как артиллеристы заставили замолчать вражеские пулеметы, стрелки бросились вперед и уничтожили гитлеровцев.

22 февраля 20-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с другими соединениями завершила освобождение крупного

индустриального центра. За проявленные в боях мужество и отвагу бойцов ей присвоено почетное наименование Криворожской.

Двойной удар по врагу — на Умань и Первомайск — нанесли войска 2-го Украинского фронта. Сокрушив противника, наши танковые и стрелковые соединения овладели 10 марта Уманью. Непосредственное участие в боях за этот город принимали входившая в 3-й танковый корпус 57-я мотострелковая бригада под командованием полковника П. З. Шамарина и 373-я стрелковая дивизия. 57-я бригада получила почетное наименование Уманской. Передовые отряды 2-го Украинского фронта к 11 марта вышли на Южный Буг у Джулинки и с ходу форсировали его.

Тем временем ударная группировка 1-го Украинского фронта — 3-я гвардейская и 4-я танковая армии, введенные в прорыв в районе Шепетовки, — двигаясь на юг, вышла 7 —11 марта на линию Тарнополь — Проскуров и перерезала железнодорожную магистраль Одесса — Львов. Крупные силы немецкой группы армий «Юг», обойденные с севера и юга войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, оказались под угрозой окружения.

Немецко-фашистское командование нанесло по прорвавшимся советским войскам контрудар силами девяти танковых и пяти пехотных дивизий. На рубеже Тарнополь — Волочинск — Проскуров с 11 до 19 марта шли ожесточенные бои, в которых доблестно сражались воины 6-го и 10-го гвардейских танковых корпусов.

В районе села Романувка, в 18 километрах восточнее Тарнополя, держала оборону 63-я Челябинская гвардейская добровольческая танковая бригада. Гитлеровцы много раз атаковали ее, но каждый раз были вынуждены откатываться назад. Ночью фашистские автоматчики прошли в село и окружили штаб, где хранилось знамя бригады. Находившиеся поблизости разведчики Соколов, Кочемазов, Низамутдинов и другие бросились в рукопашный бой и спасли знамя. Уцелевшие гитлеровцы бежали.

Измотав противника в оборонительных боях, войска 1-го Украинского фронта возобновили наступление. 20 марта 38-я армия освободила Винницу. В боях за этот областной центр участвовала южноуральская 39-я пушечная артиллерийская бригада под командованием полковника С. В. Раковича, за что ей было присвоено наименование Винницкой.

Мощный удар по проскуровской неприятельской группировке нанесла 3-я гвардейская танковая армия. Когда 52-я и другие бригады 6-го гвардейского танкового корпуса, продвигаясь на юг,

стали отрезать врагу пути отхода на запад, гитлеровцы оставили 25 марта Проскуров (ныне этот город называется Хмельницком). За образцовое выполнение боевых заданий командования 6-й танковый гвардейский корпус награжден орденом Богдана Хмельницкого. Этой же награды удостоены 52-я и другие бригады корпуса.

Штурм Каменец-Подольского начался вечером 25 марта. Атака была настолько стремительной, что гитлеровцы не успели взорвать мост, электростанцию, промышленные предприятия. Ворвавшиеся в город 63-я и другие бригады 10-го Уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса быстро подавили сопротивление основной части фашистского гарнизона. Засевшие в отдельных зданиях группы гитлеровцев были уничтожены на следующий день. Были захвачены 72 исправных танка (в том числе 19 «тигров»), 400 автомашин, большое число пленных. Одних только раненых немцев было захвачено свыше тысячи, им оказали медицинскую помощь.

Овладев Каменец-Подольским, Бучаем, Коломыей и Черновцами, танковые соединения 1-го Украинского фронта отрезали путь на запад группировке противника, отступавшей из Проскурова. Шоссе, по которому двигались вражеские колонны, проходило через Каменец-Подольский и Оринин, обороняемые уральскими танкистами. Воины 63-й и других бригад с 28 марта по 2 апреля отбили десятки неприятельских атак и удержали занятый рубеж. Плечом к плечу рядом с ними сражались партизаны.

Войска 2-го Украинского фронта форсировали Днестр и освободили Северную Молдавию и город Бельцы. В конце марта они вышли к реке Прут, по которой проходила граница СССР с Румынией.

За форсирование Днестра, освобождение Бельцев и выход на государственную границу 373-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени, 57-я мотострелковая бригада преобразована в 33-ю гвардейскую.

В конце марта войска 3-го Украинского фронта с занятых на западном берегу Южного Буга плацдармов нанесли двойной удар — один по Одессе вдоль побережья Черного моря и второй — по узловой железнодорожной станции Раздельная. С юга к ней подошла 20-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала Н. М. Дрейера, что вынудило гитлеровцев 4 апреля оставить станцию.

В апреле и начале мая 1944 года войска 4-го Украинского фронта Отдельной Приморской армии овладели Крымским полуостровом, разгромив и пленив 17-ю немецкую армию. Путь к

Севастополю пехоте прокладывали метким огнем воины сформированной в Челябинской области 56-й пушечной артиллерийской бригады под командованием полковника Ф. Г. Мезенцева.

На северном фланге

В то время, когда войска четырех Украинских фронтов освобождали Правобережную Украину и Крым, войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского нанесли поражение немецкой группе армий «Север», отбросили ее к реке Нарве, Чудскому озеру и городу Пскову.

В разгроме стоявшей у стен Ленинграда Петергофско-Стрельнинской неприятельской группировки принимала участие сформированная на Южном Урале 18-я артиллерийская дивизия прорыва под командованием генерал-майора Б. И. Кознова. Ее части прокладывали путь стрелковым соединениям, которые вели наступление на Красное Село и Гатчину. Артдивизии было присвоено наименование Гатчинской. В дальнейшем она участвовала в освобождении города Кингисеппа.

В составе 59-й армии Волховского фронта, которая вела наступление на Новгород, действовал сформированный в Челябинске 1536-й отдельный тяжелый самоходный артиллерийский полк. Поддерживая танки и пехоту, самоходчики уничтожали вражеские дзоты, орудия, пулеметы. 20 января над древним русским городом взвилось Знамя Победы. За проявленную доблесть и военное мастерство полк был преобразован в 378-й гвардейский, ему было присвоено наименование Новгородского.

59-я армия двинулась к крупному узлу коммуникаций — городу Луге, чтобы соединиться с войсками Ленинградского фронта, наступавшими с севера. Находившейся на правом фланге армии южноуральской 377-й стрелковой дивизии пришлось преодолевать лесные массивы в верховьях реки Луги.

В конце апреля в окрестности Ленинграда прибыла 381-я стрелковая дивизия. Утром 10 июня после мощной артиллерийской и авиационной подготовки подали сигнал начать атаку, и штурмовые группы устремились вперед. Они не останавливались в траншеях (уцелевших неприятельских солдат уничтожали или захватывали в плен бойцы второго эшелона), а продолжали продвигаться к дотам. Одну из штурмовых групп 1263-го стрелкового полка возглавил комсорг батальона младший лейтенант В. Т. Рубченков. Этот воин отличился в боях за Великие Луки, Городок, отважно и инициативно действовал он и теперь.

Штурмовая группа атаковала железобетонный дот с оружием, но была остановлена сильным огнем. Комсорг приказал бойцам отвлечь внимание противника, а сам решил ползти в обход. Ему удалось пробраться к доту с тыла и забросать его гранатами.

К 10 часам утра подразделения 1263-го стрелкового полка овладели значительным опорным пунктом Камешки, а к вечеру при поддержке танков форсировали реку Сестра. Продвигавшийся справа 1259-й стрелковый полк не смог сразу преодолеть реку, так как попал под обстрел с фланга. Возглавивший взвод после ранения офицера сержант Г. А. Багаутдинов переправился с бойцами через реку и атаковал с тыла неприятельских солдат, мешавших продвижению полка. Получив ранение, сержант Г. А. Багаутдинов продолжал сражаться. Передовые подразделения двух полков к вечеру 10 июня вышли в район Хиреля.

На следующий день противник усилил сопротивление, и все же наступление наших войск продолжалось. 1261-й полк овладел несколькими опорными пунктами. Во время атаки один из его взводов оказался в критическом положении. Командир был сражен пулей, путь вперед прегражден проволочным заграждением. Каждая минута промедления грозила тяжелыми последствиями. И тогда командир отделения младший сержант Наибиджан Минбаев крикнул: «Взводом командую я! За мной!»

И бросился вперед. Шинели, которые можно было бы бросить на колючую проволоку, бойцы оставили на исходных позициях: стояло лето. Не видя другого выхода, Минбаев лег на густое сплетение проволоки и скомандовал: «Взвод, по мне бегом марш!»

Бойцы один за другим перемахнули через заграждение и выбили противника из траншеи. Минбаев, в изорванных гимнастерке и брюках, в крови, с трудом смог подняться и догнать их. В это время он был ранен. И все же Наибиджан не отправился в тыл, продолжал вести взвод и лично уничтожил полтора десятка гитлеровцев.

С упорными боями советские войска пробивались к реке Вуоксе. У Яюряпя, где имелась паромная переправа, белофинны удерживали на южном берегу несколько скалистых высот. Командир 381-й стрелковой дивизии генерал А. В. Якушев получил приказ выбить неприятеля с высот и форсировать на этом участке Вуоксу. Лобовые атаки противника оказались безуспешными. Тогда подразделения 1259-го стрелкового полка пробрались к берегу и, двигаясь вдоль реки, атаковали засевших на высотах вражеских солдат с тыла. Финны растерялись, этим воспользовались другие наши полки. Дивизия овладела высотами и, переправившись через реку, захватила плацдарм на противоположном берегу.

К 17 июня войска Ленинградского фронта прорвали вражескую оборону, а 20-го освободили Выборг. В боях за него принимала участие 18-я артиллерийская дивизия прорыва.

За прорыв линии Маннергейма 381-я стрелковая дивизия получила почетное наименование Ленинградской, три ее бойца — младший лейтенант В. Т. Рубченков, сержант Г. А. Багаутдинов и младший сержант Н. Минбаев — удостоены звания Героя Советского Союза.

В середине июня, когда линия Маннергейма «трещала» под натиском войск Ленинградского фронта, финское командование перебросило на ее оборону четыре дивизии и одну бригаду из Южной Карелии. 21 июня перешел в наступление Карельский фронт. Части 7-й армии форсировали широкую и бурную Свирь у Лодейного Поля и, прорвав вражескую оборону, двинулись на север. Отличившийся при прорыве обороны на Свири 378-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк был награжден орденом Красного Знамени. Севернее Онежского озера нанесла удар на Медвежьегорском направлении 32-я армия, в которую входила развернутая из южноуральской 65-й морской стрелковой бригады 176-я стрелковая дивизия. 23 июня над Медвежьегорском взвилось Красное знамя. Быстрое продвижение соединений 7-й и 32-й армий вынудило белофиннов оставить 28 июня столицу Карелии — Петрозаводск.

Успешно действовали наши войска в Северной Карелии. На ухтинском направлении наступала южноуральская 367-я стрелковая дивизия. Дорога, вдоль которой она продвигалась, во многих местах была разрушена и минирована, мосты на многочисленных реках взорваны. Леса, болота и озера не давали частям возможности маневрировать. Несмотря на это, дивизия за шесть дней преодолела более ста километров.

С приближением советских солдат к границе сопротивление противника возрастало. Особенно упорно он оборонялся у реки Писта. Первым форсировал ее 1219-й полк, большую помощь ему оказал меткий огонь 928-го артиллерийского полка под командованием полковника Г. Е. Передельского (позднее он станет маршалом артиллерии). С помощью пехотинцев саперы за 40 часов построили через Писту мост длиной в 112 метров. По мосту двинулись артиллерия и обозы, передовые стрелковые подразделения тем временем преодолели реку Войница. Через Войницу мост был сооружен за одну ночь.

1219-й стрелковый полк раньше других в 367-й дивизии достиг государственной границы и, перейдя ее, овладел Юнтусранта — крупным населенным пунктом на территории Финляндии. Пересекли границу на ряде участков и другие наши

соединения, действовавшие в Северной Карелии.

25 августа 1944 года правительство Финляндии обратилось к СССР с просьбой начать переговоры о мире. 4 сентября оно заявило о разрыве отношений с Германией. 19 сентября в Москве было подписано соглашение о перемирии.

В Белоруссии и Прибалтике

Важнейшим событием лета 1944 года явился разгром немецкой группы армий «Центр». Прорвав долговременную вражескую оборону от Полоцка до реки Припять, войска 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов к концу августа продвинулись на 550–600 километров — враг понес огромные потери. В результате этого грандиозного наступления, в котором участвовали многие южноуральские соединения, были освобождены Белоруссия, большая часть Литвы и часть Латвии; наши войска подошли к границе с Восточной Пруссией и вступили на территорию Польши.

Белорусская операция началась 23 июня силами войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов северо-западнее и южнее Витебска. Соединившись за городом, они окружили крупную группировку гитлеровцев и 26 июня уничтожили ее. В штурме вражеских укреплений в этом районе приняла участие 371-я стрелковая дивизия, которой было присвоено почетное наименование Витебской. Пока здесь шли бои, подвижные соединения 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов вышли к Лепелю и к реке Березине севернее Борисова.

24 июня двойной удар по врагу — из районов Озаричей и Рогачева — с целью окружения и разгрома Бобруйской группировки противника нанесли войска 1-го Белорусского фронта. Со стороны Озаричей наступали 28-я и 65-я армии, которые быстро преодолели неприятельскую оборону. Большую помощь частям 28-й армии оказала 12-я артиллерийская дивизия прорыва. Ее командир генерал М. Н. Курковский и штаб так умело спланировали действия, что после артподготовки по нашей устремившейся в атаку пехоте стреляли лишь отдельные пулеметы и орудия. По рассказам пленных и местных жителей, потери врага от огня советской артиллерии были столь велики, что все население окрестных деревень гитлеровцы мобилизовали на уборку трупов. Кроме того, немцы отправили в свой тыл около 100 автомашин и 200 подвод с ранеными.

После прорыва неприятельской обороны подвижные соединения 1-го Белорусского фронта окружили в Бобруйске и к юго-востоку от него свыше шести дивизий. В разгроме этой

группировки участвовала южноуральская 193-я стрелковая дивизия. Вместе со стрелковыми частями Бобруйск освобождала сформированная в Челябинской области 59-я пушечная артиллерийская бригада, которой командовал полковник А. И. Юргелевич.

Во время кровопролитных боев под Витебском и Бобруйском перешел в наступление 2-й Белорусский фронт. Ему пришлось действовать в районе, где гитлеровцы удерживали большой плацдарм на восточном берегу Днепра и превратили расположенные за рекой города Могилев и Шклов в мощные узлы сопротивления.

Вместе с другими соединениями 49-й армии на главном, могилевском направлении действовали южноуральские 199-й и 369-й стрелковые дивизии. Форсировав реку Проню и быстро продвигаясь, усиленный передовой отряд 199-й дивизии первым подошел к Днепру, с ходу преодолел его и обошел Могилев с севера, а потом перерезал дорогу между этим городом и Оршей. Это облегчило разгром крупного Могилевского гарнизона соединениям, подошедшим с востока. Были захвачены тысячи пленных, два немецких генерала. Отличившаяся при штурме города 369-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. С. Галайко была награждена орденом Красного Знамени.

У города Шклова к Днепру подошла 70-я стрелковая дивизия, сформированная в 1943 году из двух стрелковых бригад — 47-й южноуральской и 196-й сибирской. Комдив полковник М. М. Колесников без промедления организовал форсирование Днепра. Под прикрытием огня 227-го артиллерийского полка реку преодолел стрелковый батальон майора В. В. Полипаса. За ним последовали другие подразделения 329-го стрелкового полка. 27 июня Шклов был освобожден. За успешное форсирование Днепра и освобождение важного опорного пункта 70-я стрелковая дивизия получила наименование Верхнеднепровской.

Двигаясь навстречу друг другу, подвижные соединения 1-го и 3-го Белорусских фронтов 3 июля вошли в Минск и в короткие сроки освободили его от гитлеровцев. Немецкие войска, находившиеся между Минском и Могилевом, попали в окружение, были взяты в плен и уничтожены. 57600 сдавшихся в Белоруссии гитлеровцев во главе с генералами были доставлены в Москву и проведены по ее улицам.

3-й Белорусский фронт в короткий срок овладел двумя крупнейшими городами Литвы — Вильнюсом и Каунасом. При их освобождении мастерство и героизм проявили воины южноуральской 371-й стрелковой дивизии.

В штурме Вильнюса участвовали бойцы 1231-го стрелкового

полка, которым командовал полковник С. П. Мельников. Они продвигались вдоль улицы Костюшко и площади Гедиминаса. Фашисты обороняли все крупные здания, поставили в засады танки и самоходные орудия. Умело расчищал путь пехоте расчет орудия во главе со старшим сержантом Т. Я. Шутиловым; расчет уничтожил несколько пулеметов и поджег самоходное орудие «фердинанд». Особенно отличился Шутилов, когда полк отбивал контратаку фашистских танков. Трижды раненный, он продолжал стрелять. Четвертое ранение оказалось смертельным. Комсомольцу Т. Я. Шутилову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, он похоронен с воинскими почестями в Вильнюсе.

13 июля остатки Вильнюсского гарнизона капитулировали. Было захвачено свыше 5 тысяч пленных. Над древней столицей Литвы взвился красный флаг. За отличия в этих боях 371-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Продолжая наступление, войска 3-го Белорусского фронта вышли к последнему крупному водному рубежу на подступах к Восточной Пруссии — реке Неман — и с ходу форсировали его в нескольких местах. Передовой отряд 371-й стрелковой дивизии, которым командовал майор А. И. Баринов, прорвался к Неману вечером 17 июля у Дарсуениккиса, что северо-западнее Каунаса. Бойцы заметили, что на противоположном берегу окапываются гитлеровцы. А. И. Баринов принял решение атаковать их. По его приказу батарея капитана Ф. П. Савельева с крутого берега открыла огонь. Под прикрытием огня сержант А. М. Ершов с бойцами переплыл на самодельном плоту реку. Разведчики уничтожили нескольких фашистов, а остальных вынудили отойти. Вскоре весь передовой отряд переправился на западный берег Немана. Отряд отбросил немцев, захватил высоту и закрепился на ней.

Затем реку форсировал 1233-й стрелковый полк. Отвоеванный им плацдарм представлял большую опасность для фашистского гарнизона Каунаса: ударом на юг южноуральцы могли отрезать ему пути отхода на запад. Вот почему немецкое командование бросило на 1233-й полк танки и два батальона мотопехоты. Ожесточенные атаки враг вел 18 июля. К тому времени по приказу комдива полковника С. И. Цукарева на плацдарм была переправлена вся артиллерия дивизии. Танки и пехоту противника встретил шквал огня.

Шесть дней 371-я дивизия отражала натиск гитлеровцев и не отошла ни на шаг. Особо отличившиеся при форсировании Немана и в боях за плацдарм капитаны П. И. Пономарев, Ф. П. Савельев, старший сержант С. Д. Березкин, сержанты А. И.

Вяткин, А. М. Ершов и рядовой С. Г. Фенько были удостоены звания Героя Советского Союза.

1 августа дивизия вместе с другими соединениями 5-й армии нанесла по врагу решительный удар и освободила Каунас. Боевое знамя южноуральской дивизии украсила вторая награда — орден Суворова II степени.

К советско-польской границе продвигались войска 1-го Белорусского фронта. Соединения его правого крыла, наступавшие севернее Припятских болот, встретили сильное сопротивление противника в районе Слуцка. Находившаяся в передовом отряде 1-го мехкорпуса южноуральская 37-я механизированная бригада под командованием полковника М. М. Куликова уничтожила вражеские заслоны на пути к городу. Один только танковый взвод младшего лейтенанта Н. Р. Рафиева уничтожил четыре противотанковые пушки и захватил три склада с боеприпасами. 37-я мехбригада первой вошла 30 июня в Слуцк, за что ей было присвоено наименование Слуцкой. В дальнейшем за освобождение Белоруссии она была награждена орденом Красного Знамени.

Соединения левого крыла 1-го Белорусского фронта, действовавшие южнее Припятских болот, овладели 6 июля Ковелем — крупнейшим узлом коммуникаций на Западной Украине. К Ковелю они вышли еще в марте и даже обошли с двух сторон, но весенняя распутица помешала овладеть этим городом. Гитлеровцы нанесли контрудар с целью отбросить советские войска к реке Стоход. Большую стойкость в отражении вражеских наступлений проявила южноуральская 165-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. И. Каладзе. Один из взводов был окружен в роще. Командир погиб, взвод возглавил молодой боец Василий Овчинников. Одиннадцать оставшихся в живых солдат обороняли рощу несколько суток. За доблесть, проявленную при освобождении Ковеля, 165-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени.

В середине июля на рава-русском и львовском направлениях перешел в наступление 1-й Украинский фронт. Первая группировка быстро преодолела вражескую оборону, достигла границы с Польшей и перешла ее. На львовском же направлении части 60-й армии смогли пробить в обороне неприятеля лишь узкий «коридор» шириной 4–6 и протяженностью 18 километров. Через него прошли в тыл врага 3-я и 4-я танковые армии.

Наши танковые соединения стремительно двинулись к Львову. Фашистское командование направило к Львову крупные силы войск, и попытка взять его сразу не удалась. 3-я армия стала обходить город с севера, 4-я — с юга. Высланная командиром 10-

го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса генералом Е. Е. Беловым разведка установила, что с юга, где местность заболоченная, Львов был прикрыт слабо: гитлеровцы рассчитывали, что наши танки там не пройдут. Они ошиблись. Загатив заболоченные участки бревнами и досками из разобранных амбаров, воины 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады ворвались на южную окраину города.

27 июля Львов был полностью освобожден совместными усилиями танковых, механизированных и подошедших стрелковых соединений. Многим из них, в том числе 10-му гвардейскому Уральскому добровольческому танковому корпусу, было присвоено почетное наименование Львовских. 63-я гвардейская Челябинская танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени, ее командиру полковнику М. Г. Фомичеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Высшей награды Родины были удостоены также воины бригады: старший лейтенант Д. М. Потапов, младший лейтенант П. П. Кулешов, старшина Ф. П. Сурков.

В середине июля в наступление пошли 2-й и 3-й Прибалтийские и Ленинградский фронты. 171-я стрелковая дивизия освобождала Идрицу — старинный русский город на Псковщине, за что получила наименование Идрицкой. Вступив вместе с другими соединениями на территорию Латвии, южноуральцы одними из первых преодолели Лубенскую низменность — обширную заболоченную равнину с множеством ручьев, рек и озер. Гитлеровцы рассчитывали остановить здесь наши войска, но их надежды не оправдались. Большая заслуга в этом принадлежала М. А. Ивасику, который с одним из местных жителей скрытыми тропами провел батальон в тыл противника и уничтожил вражескую заставу. Вслед за бойцами батальона сюда двинулись другие подразделения, и фашисты были отброшены.

Челябинская 377-я стрелковая освобождала от гитлеровцев юго-восточные районы Эстонии, а потом город Валгу, за что была удостоена наименования Валгинской. Храбро сражались воины сформированной в Челябинской области 249-й эстонской стрелковой дивизии.

14 сентября правое крыло 1-го Прибалтийского фронта нанесло удар в направлении Риги с юга. Успешно действовала южноуральская 166-я стрелковая дивизия под командованием генерала А. И. Светлякова. В тот же день она овладела городом Бауской и вышла к неширокой, но глубокой реке Мемеле. К ней спешно подтягивались немецкие резервные силы, чтобы не пропустить советские войска дальше. Командир шедшей в авангарде 4-й роты 423-го стрелкового полка старший лейтенант

А. Э. Мишинашвили опередил врага. Не ожидая приказа, он преодолел вместе с бойцами водную преграду. Отбросив врага, рота заняла деревни Брунери и Стрели и удерживала их до подхода главных сил. За инициативу и храбрость старшему лейтенанту А. Э. Мишинашвили присвоено звание Героя Советского Союза.

За три дня части 1-го Прибалтийского фронта продвинулись на 50 километров и вышли на подступы к Балдоне и Даугаве. Чтобы удержать Ригу, фашистское командование усилило оборонительные рубежи около города силами отступавших из Эстонии и Восточной Латвии частей. Но выдержать напор войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов врагу не удалось. В освобождении Риги участвовала 377-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. М. Картавенко. Она освобождала от гитлеровцев Юрмалу — курортный район на берегу Рижского залива.

В разгроме блокированной в Западной Латвии группы армий «Курляндия», остатки которой капитулировали в конце войны, участвовали сформированные на Южном Урале 166-я и 377-я стрелковые дивизии. Отличившаяся при освобождении Прибалтики и в других сражениях 249-я Эстонская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени и преобразована в 122-ю гвардейскую.

А. Корзников

Освобождение Миргорода. *М. Булдаков*

К вечеру 16 сентября 1943 года 373-я стрелковая дивизия вышла на ближайшие подступы к Миргороду. К этому времени противник отошел к селу Поповка и стал строить оборонительные заграждения на его восточной окраине. Чтобы не дать ему возможности закрепиться, 17 сентября в 14 часов дивизия перешла в наступление на Поповку. Под сильным огнем противника 1235-й стрелковый полк занял северо-восточную окраину села; 1239-й — юго-восточную; 1237-й, прикрывая двумя батальонами левый фланг дивизии в районе Гаюн-Пащевский, вел разведку в направлении хутора Довгалевка и села Байрак. К 20 часам этот полк освободил хутор Ляхов, а к 22 часам 1235-й и 1239-й полки полностью заняли село.

Поступил приказ комдива полковника К. И. Сазонова атаковать противника, засевшего в Миргороде, не дать ему разрушить хозяйственные и жилые постройки, не допустить насилия над мирными гражданами. 1235-й полк, обходя город справа, наступал с запада — перед ним была поставлена задача

выйти на южную окраину; 1239-й шел с севера, чтобы освободить от врага центр города.

На рассвете 18 сентября противника атаковала наша артиллерия, стрелковые полки пошли на штурм Миргорода. Фашисты под напором наших войск отходили. Овладев селом Деркачи, первым (в 10 часов утра) в город ворвался второй батальон 1237-го полка под командованием майора И. Д. Коваля.

Освободив село М. Сорочинцы и хутор Ромодановский, 1239-й полк подошел к окраине города. В скором бою, сбив фашистские заслоны, подразделения третьего батальона (командир С. В. Давыдков) вошли в город и начали занимать квартал за кварталом, продвигаясь к центру. Наконец, полк подошел к взорванному мосту через реку Хорол.

Здесь в парке гитлеровцы устроили засаду. Неожиданно открыли огонь немецкие автоматчики, пулемет бронетранспортера и самоходное орудие. Наша пехота стала обходить парк слева. С самоходкой же и бронетранспортером вступила в бой артиллерия (командир лейтенант Зинченко). Противник, отстреливаясь, отошел к железнодорожному вокзалу и на Хорольский большак.

Наша разведка обнаружила второй мост через Хорол. Переправившись по нему, подразделения 1239-го полка продолжали наступать по улицам города к южной части, где горели станционные постройки и многоэтажная мельница. Благодаря активным действиям жителей и помощи наших частей, зерно и мука были спасены.

К 13 часам 18 сентября город был очищен от гитлеровцев. Женщины, дети, старики, выйдя из укрытий, заполнили улицы, обнимали солдат и офицеров, угощали всем, чем могли, рассказывали о пережитом.

За шесть дней боев (с 12 по 18 сентября) 373-я и 93-я стрелковые дивизии, громя и преследуя 34-ю немецкую пехотную дивизию и остатки 19-й, освободили Миргород и 26 других населенных пунктов.

19 сентября по радио был передан приказ Верховного Главнокомандования, в котором сообщалось, что дивизиям в ознаменование достигнутых успехов присвоено наименование Миргородских. В Москве в честь отличившихся соединений был дан артиллерийский салют.

М. Булдаков, командир 1237-го стрелкового полка, 373-я стрелковая дивизия

Штурм Голубого вала. *С. Заволо*

В ночь на 11 ноября 1943 года на берег Днепра были доставлены рыбацкие лодки и другие плавсредства из прибрежных сел. Разведчики Кузнецов, Коваленко, Павлов, Алексеенко, Рачков переправились на правый берег около взорванного железнодорожного моста и взяли «языка». На допросе выяснилось, что враг ничего не знает о наших планах.

Чтобы наступление было неожиданным для неприятеля, переправу через Днепр решено было начать без артиллерийской подготовки. Артиллерия должна была открыть огонь, когда враг заметит наши передовые подразделения. Второму батальону было приказано форсировать Днепр в 24.00 в районе Дахновки, выбить неприятеля с правой стороны обороны и, повернув фронт налево, наступать на Сосновку.

Комбат поставил задачу перед каждым подразделением. В 24.00 солдаты и офицеры 4-й стрелковой роты (командир старший лейтенант Энзельдт) были в лодках. Вместе с ними находились командир взвода управления второй артиллерийской батареи младший лейтенант Фурсов, два разведчика, два телефониста и радист с рацией. За 4-й отплыла 5-я рота во главе с младшим лейтенантом Рассохиным, 6-я — под командованием старшего лейтенанта Мухлинина. Вдруг с вражеского берега взвилась ракета, за ней несколько других. Они осветили Днепр и на мгновение — лодки с бойцами 5-й роты, находившиеся недалеко от правого берега. 4-я рота к этому времени выбралась на сушу и залегла там. Артиллерия врага открыла ураганный огонь. Ракета за ракетой взвивались в небо. Наши артиллеристы и минометчики ответили незамедлительно. Вражеские снаряды накрыли 6-ю роту. Много бойцов погибло, был убит и командир роты.

Со стороны Дахновки послышался шум моторов. Позже выяснилось, что фашистское командование перекинуло из резерва в район переправы усиленный пехотный батальон и три штурмовых орудия. Старший лейтенант Энзельдт цветными ракетами показал расположение роты. Это дало возможность артиллеристам и минометчикам более точно вести огонь по врагу и оказать нашим ротам действенную помощь.

На рассвете гитлеровцы перешли в контратаку. Бойцы мужественно оборонялись. Младший лейтенант Фурсов точно корректировал огонь батарей, находящихся на левом берегу, по атакующей пехоте противника. Минометная батарея полка и минрота батальона перенесли огонь на врага. Восемь атак фашистов 13 ноября отразили наши воины. Во время седьмой гитлеровцы начали обходить роты с фланга, на котором находился наблюдательный пункт Фурсова. Вражеским снарядом

была повреждена связь с батареей.

Комдив Сазонов приказал перевести 1239-й полк в район села Свидовок на переправу 254-й стрелковой дивизии, выйти на плацдарм и вести наступление вдоль Днепра на Дахновку, продвигаясь к своим подразделениям. Капитану Пронину было приказано продолжать оборонять рубеж, захваченный ротами, имитировать дальнейшую переправу на правый берег, тем самым сковывая врага.

17 ноября основные силы 1239-го полка, усиленные вторым стрелковым батальоном 1235-го, взяли Дахновку. В ночь на 19 ноября полк вошел в Сосновку, а затем отразил несколько яростных контратак врага. На 20 ноября был назначен штурм Черкасс. 1239-й полк с приданными ему подразделениями должен был вести наступление с запада.

В 6 часов утра артиллерия открыла огонь по врагу, пехота пошла в атаку. В это время была обнаружена группировка врага, которая вскоре пошла в контратаку. Дивизион Смиловенко открыл заградогонь. Контратака неприятеля захлебнулась, но бой не утихал. В ночь на 21 ноября майор С. И. Давыдкин перегруппировал полк, а 22-го начался второй штурм Черкасс, но и он не увенчался успехом. Третий штурм был назначен на 26 ноября. Полк вступил в бой во второй половине дня. После артналета штурмовые группы атаковали фашистов, выбили их из траншей и ворвались на окраину города. Вместе с орудиями прямой наводки и минометами они начали продвигаться вперед. Второй батальон 1235-го полка, приданный 1239-му, вместе с ним вел наступление в полосе от улицы Шевченко до Днепра и к 24 часам подошел на левом фланге к гвоздильному заводу, на правом — к улице Пушкина. Другие части также вошли в город. Они начали окружать врага. Завязался бой. 28 ноября окружение завершилось.

В 8 часов 30 минут 12 декабря начался последний штурм Черкасс. Под натиском наших войск враг стал отходить. Бой закончился 14 декабря.

За мужество и отвагу при форсировании Днепра и освобождении Черкасс 492 солдата и офицера 373-й Миргородской дивизии были награждены орденами и медалями. Дивизия удостоена ордена Красного Знамени.

С. Заволо, командир минометной батареи, 373-я стрелковая дивизия

Дорогами Прибалтики. *Б. Фазылов*

Вспоминаю ожесточенные бои на Волхове в сорок втором.

Особенно трудно пришлось при форсировании реки. Политрук Михайлов и 12 бойцов на западном берегу несколько часов отбивали вражеские атаки. В живых остались всего несколько человек. Осколками снаряда был смертельно ранен и сам Михайлов. Но противник так и не смог взять плацдарм.

Парторг батареи противотанкового дивизиона старший сержант Плохотник, сражаясь в боевых порядках пехоты, в упор расстреливал врагов. За два часа уничтожил около 60 фашистов, три станковых пулемета и орудие врага. Будучи раненым, он до конца боя оставался в строю.

Отважно громили врага уральцы в боях за Нарвский плацдарм. Когда гитлеровцам удалось вклиниться между нашей дивизией и соседней, первым принял на себя удар второй батальон 1251-го полка. Подразделение оказалось в трудных условиях, но бойцы сражались мужественно. Когда выбыл из строя комвзвода лейтенант Кондратенко, командование принял сержант Круглов. Бойцы успешно отбили 8 контратак, уничтожив до 50 гитлеровцев. Сержант Макаров, будучи раненым, оставался в бою. Красноармеец Мучин, разнося по окопам боеприпасы, был атакован тремя гитлеровцами и в рукопашной схватке уничтожил их.

Полки были отрезаны от переправы. Тогда батальоны Абашева, Запорожца, Раджабова и Кияненко заняли круговую оборону и в течение трех суток вели бои с превосходящими силами противника. В ночь на 16 марта две группы под командованием майора Борисова вышли на соединение с соседней дивизией. Прорвавшаяся группировка противника была окружена и почти полностью уничтожена.

Бои за плацдарм на западном берегу Нарвы были длительными и кровопролитными. За образцовое выполнение задания командования и мужество многие бойцы дивизии были награждены орденами и медалями. Орденом Красного Знамени — 31 офицер, 15 сержантов и рядовых; орденом Александра Невского — 9 офицеров.

Героически сражались уральцы, освобождая Эстонию. На территории, занятой врагами от линии фронта до побережья Балтийского моря, было множество хорошо оборудованных оборонительных рубежей. Но это не могло остановить наступления советских войск. Уже к сентябрю 1944 года дивизия вышла к реке Вайка, на противоположном, западном, берегу которой находился передний край обороны врага. 13 сентября батальон под командованием капитана Гуськова переправился через реку и захватил плацдарм, на который в ночь на 14 сентября переправились четыре роты.

Утром ударила наша артиллерия. После часовой артподготовки бойцы поднялись в атаку, преодолели лесные завалы, выбили противника из траншей, прорвав вражескую оборону. Неприятель начал отступать. Чтобы отрезать пути его отхода, был создан подвижной отряд под командованием капитана Джавахишвили, в состав отряда вошли батальон пехоты, батарея противотанкового дивизиона и рота саперов. Преодолевая минные поля, разрушенные участки дороги, взорванные мосты, отряд неотступно преследовал противника, прокладывая частям и подразделениям советских войск путь к Рижскому заливу.

За двенадцать дней наступательных боев дивизия прошла более 200 километров. Противник понес большие потери в живой силе и технике. Частями дивизии были освобождены 175 населенных пунктов.

На подступах к Риге немцы оказывали нашим войскам особенно сильное сопротивление. Каждую высоту, каждый дом использовали как оборонительный рубеж. И все же не могли противостоять наступлению уральцев.

Преследуя противника, части дивизии к 13 октября вышли на восточный берег Западной Двины. Бойцы первого батальона 1247-го стрелкового полка под командованием капитана Джавахишвили по обломкам разрушенного моста и на лодках форсировали пролив и овладели северной окраиной столицы Латвии.

Капитаны Грядченко и Попоков водрузили алый стяг Победы на самом высоком здании освобожденного нами района.

Б. Фазылов, парторг батальона, 377-я стрелковая дивизия

Прорыв блокады Ленинграда. *А. Боровинских*

Бои за реку Волхов носили ожесточенный характер. Населенные пункты на западном берегу реки немецко-фашистские захватчики превратили в мощные опорные сооружения. Части 377-й стрелковой дивизии с 27 ноября 1942 года вели наступательные бои. За две недели были освобождены Кузино, Ульково, Кипрово, Вергеже и Дымно.

Рано утром 2 февраля батальоны 1247-го и 1251-го стрелковых полков под командованием майора М. И. Агафонова и капитана В. И. Ильященко перешли в наступление. Артиллеристы с трудом передвигали орудия по глубокому снегу. Им часто приходилось устанавливать пушки на огневые позиции и вести огонь, поддерживая наступающую пехоту. Подразделения 1247-го стрелкового полка к 6 февраля вышли на рубеж железной дороги

Чудово — Новгород, подразделения 1251-го полка находились в трех километрах юго-восточнее деревни Большое Опочивало. За четыре дня боев дивизия продвинулась в глубь вражеской обороны на девять километров, расширив плацдарм. Были уничтожены 50 повозок с боеприпасами и продовольствием, два миномета, большое количество оружия. К 8 февраля батальоны 1251-го полка заняли шоссейную дорогу Чудово— Новгород.

К концу 1942 года дивизия занимала полосу обороны протяженностью 25 километров от деревни Трегубово до деревни Спасская Полисть.

В середине февраля 1943 года началось новое наступление.

…Командир дивизии полковник С. С. Сафронов решил провести разведку боем. Выполнить эту задачу было приказано второму стрелковому батальону под командованием майора М. П. Бобылева. День был солнечный. По проделанным в минных полях и проволочном заграждении проходам воины батальона вместе с пулеметным взводом лейтенанта А. А. Лошкова устремились в атаку на врага. По открытой местности ползли по-пластунски. В неприятельских траншеях завязалась рукопашная схватка.

Пройдя шоссейную дорогу Ленинград — Москва, батальон углубился в расположение противника. Бойцы разгромили вражеский штаб пехотного полка, захватили ценные документы, выяснили нужные сведения о системе обороны и огневых средствах противника и взяли в плен двух гитлеровцев. Батальон выполнил поставленную боевую задачу и начал отходить. Его прикрывал пулеметный взвод.

Гитлеровцы после минометного налета перешли в атаку. Мощным огнем пулеметного взвода они были остановлены. Казалось, бой подходил к концу, но у шоссе неожиданно из вражеского дзота был открыт пулеметный огонь. Иван Бурмистров дал длинную пулеметную очередь по вражескому дзоту; больше стрелять было нечем: кончились патроны. Тогда Иван связал две оставшиеся противотанковые гранаты, пробрался к дзоту и бросился на огневую точку. Раздался мощный взрыв. Путь для батальона был открыт. Так погиб отважный пулеметчик Иван Бурмистров.

Для нанесения удара по гитлеровцам под Новгородом по приказу командира дивизии полковника С. С. Сафронова батальоны 1247-го стрелкового полка должны были первыми вступить в бой и освободить 20 января 1944 года Долгово, а 21 января — станцию Татино.

Третий стрелковый батальон майора И. М. Линовского и лыжный батальон майора В. Ф. Ракова, стремительно атаковав неприятеля, первыми ворвались на окраину Долгова с юга. В юго-

западной части вел бой батальон капитана В. Н. Корнейчука, а второй батальон майора М. П. Бобылева, куда входил пулеметный взвод лейтенанта А. А. Лошкова, обойдя населенный пункт с запада, неожиданно для врага ворвался в Долгово. В течение дня фашисты семь раз пытались атаковать подразделения полка, применяли танки и самоходки. В бою за Долгово гитлеровцы потеряли убитыми более 300 солдат и офицеров.

23 января подразделения 1251-го стрелкового полка вместе с отдельным лыжным батальоном майора И. К. Абашева, 384-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом майора С. П. Тарасова и при поддержке трех танков 122-й танковой бригады стремительно атаковали гитлеровцев и освободили крупный населенный пункт Осия.

Батальоны 1249-го стрелкового полка под командованием подполковника П. П. Мухина 24 января вели бои на подступах к вражескому опорному пункту Поддубье. Первыми в это село с юго-востока вошли бойцы отделения 8-й роты. Командир отделения сержант С. М. Черепанов кинулся к крайнему дому, из окна которого строчил вражеский пулемет, и, бросив гранату, уничтожил его. Будучи раненым, он остался в строю. Гитлеровцы начали атаку. Отделение заняло оборону. Его бойцы отбили девять вражеских контратак. После десятой погибли все бойцы, в живых оставался только сержант Черепанов. Около сотни гитлеровцев бросились на него, пытаясь захватить живым, но он метким огнем из автомата расстреливал их, а когда кончились патроны, последней гранатой подорвал себя и окружающих его гитлеровцев. Воины 8-й роты, освободившие Поддубье, обнаружили на поле боя 72 трупа вражеских солдат и офицеров. Сержанту С. М. Черепанову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Боевые события развивались быстро. Преследуя отступающего противника, части дивизии продвигались на запад. 1 февраля 1249-й стрелковый полк под командованием подполковника П. П. Мухина занял населенные пункты Хлупино и Гверездно.

Батальоны 1247-го стрелкового полка освободили село Белое. Во второй половине дня 3 февраля, перебросив из резерва части эсэсовской дивизии, гитлеровцы при поддержке танковых войск нанесли мощный удар по селам Гверездно и Белое. Наши бойцы были вынуждены оставить населенные пункты и занять оборону восточнее их. Измотав вражеские силы, 7 февраля после мощного артиллерийского огня батальоны двух полков вновь заняли села. Преследуя отступающего противника, 12 февраля дивизия вошла в Лугу и соединилась с войсками Ленинградского фронта.

Блокада была ликвидирована.

С 20 января по 16 февраля части 377-й стрелковой дивизии освободили 135 населенных пунктов. Было уничтожено более 2500 гитлеровских солдат и офицеров, 5 батарей, 34 орудия, 4 танка, бронетранспортер, 5 складов с боеприпасами.

А. Боровинских, 377-я Валгинская стрелковая дивизия

В головной походной заставе. Израил Куперштейн, Матвей Стрижков. *А. Моисеев*

52-я гвардейская танковая бригада получила почетное наименование в боях за Фастов. Этот городок был тогда ключом к Киеву. Здесь проходило шоссе из Житомира, главная магистраль снабжения неприятеля. Перерезать его — значило лишить врага боевого обеспечения. Потому-то и поставлена была перед челябинцами задача — надежно оседлать житомирское шоссе. Когда 52-я гвардейская ринулась в прорыв, в головной заставе (три танка) первой шла «тридцатьчетверка» лейтенанта Куперштейна. С 1936 года он был военным, участвовал еще в финской кампании, был опытным танкистом.

Головная походная застава с десантом автоматчиков на танках вошла в прорыв вслед за огневым валом артподготовки. Передовая гитлеровцев была подавлена, через нее удалось пройти без перестрелки. И вот перед бойцами первая тыловая деревня. Паника, беспорядочная стрельба — фашисты их не ждали. И здесь не остановились бойцы: гитлеровцев добьют танковые роты, идущие следом.

Возникла небольшая заминка: на дороге мины, которые не успели закопать вражеские саперы. Десантники растащили их в кюветы. Вперед! Главное — скорость. Важно не дать неприятелю поставить заслон. Без перестрелок сумели пробиться к шоссе Житомир — Киев. Здесь-то и открыли огонь — из орудия и спаренного пулемета, сметая плотные автоколонны неприятеля, следующие в Киев.

Гитлеровцы бросили на головную заставу самоходки новейшей модели — «фердинанды». Они выползли из леса и начали бить по «тридцатьчетверкам». Под их прикрытием двинулись автоматчики, чтобы разбить заставу или, по крайней мере, оттеснить от шоссе, чтобы возобновить движение к Киеву. В орудийной дуэли победили челябинцы. «Фердинанды» горели, автоматчики отступили. Головная застава надежно оседлала шоссе и держалась здесь, пока не подошли батальоны, а затем двинулась вперед.

Утром застава закончила свой марш-бросок в Фастове.

Остатки боекомплекта закончились, но тут подоспели основные силы бригады. Застава свое боевое задание выполнила. За этот подвиг командир танка Куперштейн и все члены экипажа (сержант М. Грабеный, сержант В. Бугаев и старший сержант Б. Берестовский) получили звание Героя Советского Союза.

* * *

Механик-водитель Матвей Стрижков попал в челябинскую танковую бригаду перед Курской битвой. Ему повезло: после курсов направили к землякам. Сам он был из Златоуста, работал шофером на заводе, производящем оружие, и имел бронь. На фронт пошел добровольцем. В первых же боях под Курском и Орлом он отличился, был награжден медалью солдатской доблести «За отвагу» и орденом Красной Звезды. За форсирование Днепра награжден вторым орденом Красной Звезды. В боях за Киев, под Святошином, Матвей Стрижков получил тяжелое ранение.

Попытка взять Киев не удалась. Были предприняты рейды во вражеский тыл, обходные маневры для окружения группировки гитлеровцев, нарушения их коммуникаций. Святошин прикрывал Киев на шоссе с фронта. Сюда бросили 52-ю гвардейскую. В головной группе из семи танков первой шла машина, которую вел Матвей Стрижков. Семерых бойцов послали в глубокую разведку боем.

Артиллерия расчистила перед ними проход через вражескую передовую. По ним стреляли, но они проскочили, без потерь и задержки вышли на шоссе, ведущее к Святошину. И сразу же схватка с гитлеровскими танками. В том, что победа осталась за челябинцами-гвардейцами, заслуга механиков-водителей, в том числе Стрижкова. Они уничтожили три танка, подавили две батареи.

Святошин гитлеровцы сделали центром укрепрайона, окружили сплошными минными полями, надолбами, рвами. Лишь по шоссе и можно было проскочить. Понятно, как усиленно охраняли фашисты на шоссе узкий проход — танк едва пройдет. Фронт проходил далеко, и гвардейскую колонну охрана приняла за своих. Пока немцы всматривались в ночную тьму: кто приближается, — идущий первым Стрижков разогнал машину и пошел на таран. Ему удалось столкнуть в ров бронетранспортер, танк и грузовик. Путь был открыт. Не ввязываясь в бой, семь «тридцатьчетверок» рванулись вперед.

По связи фашисты сообщили в город о прорыве советских

танков, и их встретила засада. Лишь двум из семи удалось пройти. В их числе была машина Стрижкова, хотя и в нее угодил снаряд.

Задержал гвардейцев взорванный мост над железнодорожной выемкой. Внизу шел эшелон с танками. Начали бить по нему. Эшелон замер. В танках стали взрываться боеприпасы. Спустились вниз, нашли переезд через железную дорогу и, сбив заслон, вышли на городскую окраину. В Святошине их не ждали, серьезного сопротивления бойцы не встретили. Разгромили штаб одной из частей неприятеля, подавили огневые точки и выехали на противоположную окраину. Здесь, поставив машины в круговую оборону, командир группы лейтенант Лохматиков связался по рации с комбригом. Сообщил о сражениях, потерях, местонахождении. Бригаде следовало выступать немедленно, пока гитлеровцы не стянули к шоссе войска.

Ночью их не трогали. На рассвете появилась разведка — танк и бронетранспортер. К десяти часам гитлеровцы подтянули артиллерию и танки. Бой длился целых пять часов. И бойцы уцелели. В этом была заслуга механиков-водителей. Умелый маневр в таком сражении — первое дело.

В час пополудни показались танки родной бригады. Комбриг Курист не терял времени. Бригада заняла Святошин без особых потерь.

Матвей Стрижков остался жив. Тяжело ранило его уже в боях за Фастов. В госпитале узнал: ему, лейтенанту Ф. И. Лохматикову и стрелку-радисту В. А. Верескову присвоено звание Героя Советского Союза. Более года находился Матвей Стрижков в госпитале. И все-таки ему повезло — он встретил Победу в родной бригаде. А 24 июня участвовал в Параде Победы на Красной площади.

А. Моисеев

«О нас узнала вся страна…»

13 января 1943 года 20-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена в тыл на доукомплектование бойцами и боевой техникой. В нее влились до пяти тысяч уральцев, а также курсанты пехотных училищ из уральских городов.

В начале марта дивизия уже на Юго-Западном фронте. С марша ее бросают в бой, поставив задачу оседлать плацдарм на западном берегу реки Северский Донец. Задача была выполнена. В историю боев за Украину эта важнейшая стратегическая точка вошла как залиманский плацдарм — по названию села.

А. Запорожец, командир орудия:

— Я попал в дивизию вместе с пополнением из Камышловского училища. Курсанты были, в основном, челябинцами. Нас сразу бросили в бой. Гитлеровцы захватили недавно освобожденный нашими войсками Харьков и двинулись вперед. Надо было их остановить на Северском Донце. Бои местного значения носили крайне ожесточенный и затяжной характер. Попытки немцев наступать при поддержке танков и авиации, массированных артналетов потерпели неудачу. Но и мы имели большие потери. Буквально через две — три недели в полку осталось 150–170 человек. Погибли все бойцы противотанковой батареи и огневого взвода гаубичной батареи.

В течение почти трех месяцев полк ни на один день не выходил из боя. Очень плохо было с питанием. Кормили, в основном, сухарями. Горячую пищу привозили не чаще одного раза в сутки, — это была каша, сваренная из пшеницы. Скирды этой пшеницы, не обмолоченной с сорок первого года, стояли поблизости от линии фронта, ее-то и использовали. Обескровленные полки дивизии стояли насмерть — отходить было некуда, переправ на реке Северский Донец в этих местах не было. Питание, боеприпасы, медикаменты привозили ночью на плоту, — он был один на весь полк.

П. Макарон, подполковник в отставке:

— Сколько атак мы отбили за полгода, не перечислишь, но самые ожесточенные схватки были 23–29 марта и 17 июня. О нас узнала вся страна. «Правда» опубликовала статью, нас в ней называли дивизией полковника Тихонова, который нами тогда командовал. Противник всерьез взялся за нас, атаковал с рассвета до темна, а в генеральное наступление пошел 29 марта. Но мы от «языка» узнали о замыслах врага. Ожидая перед атакой массированного удара авиации и артогня, комдив приказал за ночь артиллеристам сменить огневые точки, а пехоте из траншей открыть «усы» в нейтральную зону и затаиться в них. Как и ожидали, на рассвете начался бой. Били с неба и с земли — ад кромешный. Два часа молотили по оставленным позициям: гитлеровцы думали, что сровняли нас с землей. Трудно пришлось: 60 танков пустили на наши окопы, 18 часов шел бой, — но мы выстояли.

Б. Блинов, командир автовзвода:

— Зима сорок третьего на Украине была теплой, снежной и слякотной. Земля совершенно не промерзла. Все проселочные дороги стали непроезжими. Тылы нашей дивизии растянулись от Кривого Рога до Тирасполя более чем на 400 километров. Для подвоза мы использовали бездействующую железную дорогу (она была повреждена отступающими гитлеровцами) как единственную

проезжую магистраль. По этому пути на автомобилях перевозились грузы между станциями Вознесенк — Березовка — Ивановка. По грунтовым дорогам проходили автопоезда из трех — четырех автомашин на коротких жестких сцепах, как железнодорожные вагоны. Несмотря на распутицу, боеприпасы и продовольствие доставлялись своевременно.

Следующий водный рубеж, который пришлось форсировать дивизии, — река Южный Буг. Первым переправился на вражеский берег взвод младшего лейтенанта В. Х. Корниенко и отвлек на себя противника. В это время в двух километрах западнее основные части успешно форсировали реку. Отличились сержант А. Г. Первухин и младший сержант К. К. Олейник, им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ожесточенный бой разгорелся за переправу через речку Талитул. Другая схватка завязалась у станции Раздельная. Противник рассек колонну дивизии, чтобы вывести одесскую группировку войск, над которой нависла угроза окружения…

А. Ершов, подполковник в отставке:

— На подходе к Раздельной во второй половине дня гитлеровцы внезапно напали на наш полк. Мы оказались разделенными на две части. Один батальон расположился на станции и занял оборону. В нем были лишь 50–60 стрелков, командный состав полка и разведка. Бойцы отбили две вражеские атаки. Враг хотел захватить станцию, которая была буквально забита эшелонами с боевой техникой и боеприпасами. Вечером и ночью мы в станционном поселке организовали своего рода «мобилизацию» — ходили по всем дворам и предлагали мужчинам призывного возраста явиться на сборный пункт. Таким образом удалось собрать 450 человек, которые пополнили наш батальон, и на другой день мы успешно отбили все атаки. В ночном бою с 6 на 7 апреля противник был полностью разгромлен, и мы начали продвижение на юго-запад. За эту операцию мне вручили орден Красной Звезды.

Ф. Бологое, генерал-майор в отставке:

— Особенно ожесточенными были бои под Яссами в Молдавии. Вот только один героический эпизод тех боев…

Батальоны полка отразили шестую атаку врага. Было подбито уже десять танков, но еще четыре тяжелых танка с ревом и скрежетом надвигались на огневую позицию ефрейтора А. И. Гусева, три двигались в направлении огневой точки ефрейтора К. И. Гуренко. Нависла серьезная опасность для батальона. Танки противника могли уничтожить не успевших окопаться бойцов. Когда первые «тигры» подходили к залегшей цепи, почти одновременно Гусев и Гуренко поднялись во весь рост и с

прижатыми к груди тяжелыми гранатами бросились под гусеницы. Оба погибли. Танки, подбитые ими, взорвались и сгорели. Еще три машины уничтожила противотанковая артиллерия, остальные повернули назад.

С криком «ура» батальоны, на чьих глазах совершили бессмертный подвиг гвардейцы (им посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза), ринулись в атаку на врага. В рукопашной схватке погиб командир 5-й роты гвардии старший лейтенант И. Т. Филоненко, был ранен командир роты автоматчиков старший лейтенант Г. Ф. Короткий, пали смертью храбрых командиры двух огневых взводов полковой батареи лейтенанты В. П. Михеев и Н. Ф. Сергеев, и все же гвардейцев враг не сумел остановить.

20-я гвардейская стрелковая дивизия

Солдатская доблесть. И. С. Булаенко. *А. Ушаков*

Градижск. Враг выбит из города и, преследуемый, бежит к Днепру. Где-то в плавнях и на песчаных отмелях слышатся пулеметные очереди. А здесь, в освобожденном городе, к площади спешат оставшиеся в живых жители. Объявляется митинг. Командир вступившего в город полка, подполковник Булаенко, поздравляет всех в этот радостный день. Он говорит:

— Бойцы и командиры 11-го гвардейского воздушно-десантного полка прошли славный боевой путь от героических стен Сталинграда. И они полны решимости и дальше гнать врага с земли Украины до полного ее освобождения!..

Далее полк направляется к Днепру. Перед ними поставлена задача — не ожидая понтонных частей, в кратчайший срок подготовиться к форсированию.

Булаенко собрал командиров подразделений. Из прибрежных кустов они в бинокли наблюдали за островом у противоположного берега.

— По карте можно предположить, что протока между островом и берегом неглубокая… — вслух размышляет Булаенко.

Всегда он старался действовать согласно суворовскому наказу: бей врага не числом, а умением. В Сталинграде командовал стрелковым батальоном. Там приходилось решать задачи, пожалуй, и посложнее. Так, в конце января 1943 года батальон Булаенко брал штурмом трампарк. Людей оставалось совсем мало, но… Однажды на вопрос офицера связи: «Сколько в батальоне людей?» — Булаенко ответил: «Триста семьдесят». — «Позвольте, — возразил офицер, — у вас ведь по списку только тридцать семь». — «Нет, — ответил Булаенко, — триста семьдесят, потому что каждый боец моего батальона заменит десять. Все они прошли через горнило Сталинградской битвы…»

Перед штурмом трампарка комбат провел тщательную подготовку. Здание располагалось на открытом месте при въезде в город. Взвод разведки во главе с младшим лейтенантом Щербининым обнаружил справа и слева от трампарка небольшие овраги, по которым можно было подойти к зданию. Щербинину удалось выявить силы противника. И тогда у Булаенко созрел план. Он создал две штурмовые группы во главе с Амелиным и Ивановым, снабдил их большим запасом ручных и противотанковых гранат.

В условленный час бойцы батальона открыли сильный огонь по трампарку из пулеметов и автоматов, отвлекая внимание на себя. А в это время группы Амелина и Иванова подобрались к

зданию и забросали гранатами вражеские пулеметы. Оставшиеся в живых гитлеровцы спустились в подвальное помещение, но и тут их настигли гранаты.

В наградном листе говорилось:

«В ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом батальон под командованием Булаенко нанес противнику огромные потери в живой силе и технике. Взято в плен 1300 солдат и офицеров, захвачено 400 автомашин и другое имущество, уничтожено танков и бронетранспортеров 27. Сам Булаенко, будучи раненым, водил батальон в атаку».

И вот теперь на берегу Днепра командиры поддержали предложение провести форсирование через остров.

…Наступила ночь. На воду была спущена лодка. В нее сели трое: Федор Остроус, Иван Ониченко и Антон Моргун. Командир полка хорошо знал этих испытанных бойцов еще по Сталинграду. Верил — любую задачу выполнят.

Командир полка и офицеры напряженно всматривались в ночную мглу. Какими долгими казались эти минуты! Вдруг с острова донеслись взрывы гранат, автоматные очереди. И все стихло. Что с разведчиками?

Вернулись они под утро, сообщили: на острове небольшой заслон, есть пулемет.

На следующую ночь туда направилась группа в 27 человек с тремя станковыми пулеметами. Ей удалось закрепиться и организовать круговую оборону. Противник не проявлял активности, возможно, полагая, что на участке просто ведется поиск. И. С. Булаенко высадил еще одну группу во главе с комбатом старшим лейтенантом Г. Н. Вахотиным. Саперы и связисты протянули телефонный кабель через реку.

Под покровом ночи полк начал переправу. Помогла предварительная подготовка бойцов: все делалось умело, сноровисто и без шума. А когда подразделения сосредоточились, Булаенко приказал форсировать протоку и захватить плацдарм на другом берегу Днепра.

Завязался жестокий бой, закончившийся рукопашной. Враг отступил, гвардейцы устремились через протоку и захватили плацдарм. На себе перетаскивали пушки. Но едва успели врыть их в песок, немцы пошли в контратаку. Нападение было отражено. Полк Булаенко проложил путь дивизии.

Зимой гвардейцы Булаенко участвовали в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки врага. Затем полк первым в дивизии форсировал Днестр и Прут.

В боях за Украину и Молдавию гвардейский полк Булаенко взял в плен более 2000 солдат и офицеров противника,

уничтожил 24 танка и бронетранспортера. В боях по ликвидации Ясско-Кишиневской группировки немцев — более 300 солдат и офицеров, 35 танков и бронетранспортеров.

Полк успешно форсировал широкий Дунай и прорвал оборону врага севернее города Секешфехервар в Венгрии.

Утром 7 апреля 1945 года после короткой, но мощной артиллерийской и авиационной подготовки начался штурм Вены. 8 апреля велись кровопролитные бои за важные объекты австрийской столицы: арсенал, механический и газовый заводы, электростанцию. Успешно продвигались вперед подразделения 11-го гвардейского полка.

В наградном листе, подписанном командиром 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, говорится:

«За проявленные мужество и личный героизм в боях за социалистическую Родину с немецко-фашистскими захватчиками, за умелое командование батальоном и полком в сложных боях от Сталинграда до Вены… командир 11-го гвардейского полка гвардии подполковник И. С. Булаенко достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Звание Героя ему было дано 28 апреля 1945 года.

А. Ушаков

Охотник за «тиграми». Николай Худяков. *А. Моисеев*

Герой Советского Союза истребитель танков Николай Худяков

Чтобы попасть на фронт, Николай Худяков обманул военкомат. Он родился в 1925 году и боялся, что война окончится до его призыва. И «потерял» метрику. В таком случае возраст определялся на глазок, и Николай, крепенький паренек, «повзрослел» сразу на три года. Написал заявление в Уральский танковый корпус и прошел без каких-либо проволочек. Только не

в танкисты, а в мотострелковую бригаду.

Николай Худяков стал героем в боях у станции Фридриховка. Танки и самоходные орудия противника атаковали правый фланг 2-го мотострелкового батальона. Сюда и бросили роту противотанковых ружей. Особенно досаждал один «тигр»: подошел на близкое расстояние и бил прямой наводкой. Николай под огнем подполз к танку и выстрелом из противотанкового ружья заклинил башню. Танк вышел из строя. Гитлеровцев, выскочивших из горящей машины, уничтожили из автоматов. Третий танк он подбил на главной улице Фридриховки. Три «тигра» осадили штаб батальона. Николай подполз поближе и перебил гусеницу идущей впереди машины. Танк загородил улицу. Опасность, угрожавшая штабу батальона, была ликвидирована. Экипаж танка Худяков также уничтожил. Всего в боях за Фридриховку он уничтожил около трех десятков оккупантов. В тот же день был дважды ранен, но не пошел в медсанбат, пока не закончилось сражение.

После — госпиталь. Известие о высокой награде: он стал Героем Советского Союза. И снова — фронт. Истребители танков со своими неуклюже длинными ружьями считались на фронте смертниками. Это и понятно: в единоборстве с бронированными громадами они были защищены лишь шинелями. Николай опять был ранен и снова после госпиталя вернулся в родную Унечскую бригаду…

Охотник за «тиграми» погиб в 1944-м. Сверстникам его тогда только начали разносить повестки.

А. Моисеев

Экипаж машины боевой. Танк «Гвардия». *А. Моисеев*

Этот экипаж Челябинской танковой бригады сформировался еще в Челябинске, отличился уже в первых боях на Курской дуге. Так и именовался — «Гвардейский». Самый бывалый среди четверых — Федор Сурков. Воевал старший сержант и до Отечественной, во время действительной службы участвовал в военных кампаниях. В корпус Сурков записался из стройтреста № 42. Стрелок-радист Александр Марченко был человеком житейски бывалым. Все-таки постарше остальных — ему тридцать. Техник-геодезист, он успел поработать на инженерной должности на Украине, откуда был родом, и на Западной, недавно воссоединившейся, тоже. Отсюда, из Львова, эвакуировался на Южный Урал, вел инженерные изыскания в Магнитогорске и в других местах.

Командир экипажа Александр Дадонов из ленинградцев.

Родные его погибли в блокаду. Месть постоянно подхлестывала лейтенанта, делала порой опрометчивым — «старики» подправляли. Он не обижался. Четвертый, башнер-заряжающий Александр Мордвинцев, был невезучим. В первых же боях на Орловщине его изрешетило осколками — хорошо, что жив остался. После госпиталя вернулся в свою бригаду, вместе освобождали Украину. Да у Карпат расхворался опять. Списали Сашу подчистую, и вернулся он в Челябинск, а после освобождения Львова поступил в местный университет.

Когда начали освобождать Украину, при форсировании реки Горынь, как и на Курской дуге, экипаж отличился. Прямым попаданием уничтожил опасное противотанковое орудие Мордвинцев. Марченко начал косить разбегавшийся расчет из пулемета. Ему помогал Сурков и… загнал танк в трясину. В машину полетели гранаты. Кидали издалека, близко не пускал пулемет Марченко. Тогда фашисты подтянули орудие. И быть бы беде, не подоспей на выручку братцы-танкисты. Сбили орудие, разогнали немцев и выволокли машину из болота.

Отличился экипаж и под Каменец-Подольским. На семь суток «Гвардия» превратилась в дот, обороняла узловую высоту. Бригада тогда оторвалась от своих и дралась почти в окружении. Гитлеровцы атаковали наш танк непрерывно, но экипаж выстоял.

21 июля в 18.00 вышли на окраину Львова. Не успели двигатель заглушить, размяться после многочасового марша, остыть, водички свеженькой раздобыть, как Александра Марченко вызвал к себе комбриг Фомичев. Стрелка-радиста сам комбриг так просто не вызовет. А потом Фомичев вызвал и командира танка Александра Дадонова, поставил перед ним боевую задачу:

— Ваш танк должен первым пробиться к центру города. Вы должны поднять над ратушей Красное знамя — символ освобождения Львова. Дорогу будет показывать старшина Марченко.

Марченко хорошо знал Львов: работал здесь перед войной.

Сигнал к выступлению приняли в 24.00. За ночь «Гвардия» с десантом автоматчиков вышла на рубеж атаки — к улице Зеленой, по которой нужно было пробиваться к центру Львова — площади Рынок, где ратуша. Разведка показала, что танкисты подошли незамеченными: спят фашисты, выставлены лишь часовые. Только когда раздавили пушку и подбили два танка, немцы всполошились. Справа появились вражеские танки. А пока разворачивались для атаки, пока развивали скорость, всех пометил снарядами новый башнер Мельниченко.

Бой гремел от темна до темна. Он продолжался и на рассвете. За ночь гитлеровцы поставили заслон на пути к ратуше. Танкисты

смяли его, и «Гвардия» выехала на центральную площадь.

Попрощались с Марченко: ему подниматься на ратушу, водружать знамя. Он выполнил приказ — Красное знамя заалело на башне ратуши в рассветном небе, но автоматная очередь срезала его, когда он, радостный, бежал к танку.

На помощь знаменосцу бросился санинструктор батальона Костя Рождественский, но вражеские автоматчики скосили и его. Рождественский после окончания педтехникума учительствовал в сельской школе. В годы войны перешел на Кировский танковый, освоил премудрую наладку станков в цехе нормалей. Отсюда и ушел добровольцем в Уральский корпус. Был танкистом, а потребовалось — стал санинструктором. Не одного челябинца спас Костя на пути к Львову, был отмечен орденом Славы III степени…

Бой за Львов продолжался. Занят центр, но в руках врага еще вокзал, возвышающаяся над городом гора Высокий Замок. На Замок первой пошла «Гвардия». Место Марченко занял Федор Терентьев. Над подступах к высоте завязали бой с вражеской батареей, перекрывшей дорогу. Крепка магнитогорская сталь, не взять ее снарядом. Орудия танкисты уничтожили бы, если бы не прокараулили фаустников, что подобрались за кустами. И когда Дадонов приоткрыл крышку командирского люка для лучшего обзора, по башне ударил фаустпатрон. Взрывом сорвало крышку, осколки посыпались в башню. Был убит молодой командир, ранен в грудь заряжающий Николай Мельниченко.

Суркову удалось вывести танк из-под обстрела. Экипаж имел право ждать ремонта и пополнения. Но «Гвардия» из боя не выходила никогда, всегда билась до последнего. Старший по званию сержант Сурков взял на себя командование экипажем из двоих бойцов.

Противотанковый снаряд ударил в башню, когда Терентьев пулеметными очередями прочесывал кусты, очищая их от фаустников. Осколки врезались Терентьеву в живот, Суркову — в голову. Кровь залила глаза. Пока он помогал Терентьеву вылезти из танка, второй снаряд перебил гусеницу. Цель вражеских артиллеристов была понятна: лишить танк хода и расстрелять в упор. Сделать это они не успели: Сурков сел к орудию. Фашисты сами ему помогали (видно, решили, что с экипажем покончено) — выкатили пушку на прямую наводку. Первым же снарядом Сурков разнес орудийный расчет врага. Когда из-за домов показались гитлеровские солдаты, подпустил их поближе и уложил из спаренного крупнокалиберного пулемета. Тогда на «Гвардию» выпустили «пантеру». Сурков подбил и ее — задымилась. Для надежности приготовился влепить еще снаряд,

да не смог — «пантера» напоследок успела ответить.

Снаряды в родном танке рвануло, когда Сурков уже валялся на земле. Он нашел-таки силы выбраться. К его ранам взрывная волна добавила еще и тяжелую контузию. Подобрали его местные жители и, наспех одетого, обожженного, находившегося в беспамятстве, доставили к своим.

Суркова, как и других тяжелораненых, самолетом перебросили в глубокий тыл. В госпитале ему сделали неотложную операцию — вынули из груди несколько осколков, но не все. Два так и носил всю жизнь в легких. Врачи поначалу не надеялись его выходить, но он выжил. А о возвращении в армию и думать запретили.

И все же Сурков вернулся. Говорил, подняло его известие о награждении орденом Золотой Звезды. К тому времени он лежал в Кисловодском госпитале уже четвертый месяц. А однажды услышал по радио свою фамилию: зачитывали Указ о присвоении звания Героя Советского Союза. Не поверил своим ушам, стал искать «Правду», где печатали списки Героев. И верно, прочитал: Сурков Федор Павлович. А еще через день получил сразу две поздравительные телеграммы — из бригады и штаба фронта.

В многодневных боях за Львов экипаж «Гвардии» уничтожил пять танков, самоходное и три противотанковых орудия, бронетранспортер, несколько пулеметов, склад боеприпасов и до сотни гитлеровцев. Павшие члены экипажа и санинструктор Константин Рождественский посмертно были награждены орденами Отечественной войны I степени.

Когда Федор Сурков нагнал родную бригаду в Польше, он нашел своего боевого друга Марченко в строю: его имя получила боевая машина. Суркову присвоили офицерское звание, он стал младшим лейтенантом и замполитехом роты — ведал техническим обеспечением танков. Впрочем, когда путь оказывался непростым, и ему приходилось садиться за рычаги управления. Так было во время последнего марш-броска на помощь восставшей Праге.

Федор Сурков в июне сорок пятого участвовал в Параде Победы на Красной площади. После демобилизации жил в городе славы Уральского корпуса, родной бригады, славы погибших друзей — Львове. Весь экипаж «Гвардии» снова собрался во Львове. Федор Сурков стал его почетным гражданином. Прах Александра Марченко, Александра Дадонова и Константина Рождественского захоронен во Львовском воинском мемориале — Холме Славы. Венчает этот холм бронзовая фигура солдата со знаменем, прообразом которого стал Александр Марченко.

А. Моисеев

Днестровский плацдарм. Георгий Кузнецов. *А. Моисеев*

Когда началась война, Георгию Кузнецову исполнилось семнадцать. Он учился в горном техникуме в Копейске. Остро требовались рабочие руки, и он пошел на завод слесарем. Летом сорок второго надел форму курсанта пехотного училища.

Через полгода сержант Кузнецов командует отделением станковых пулеметов. Первое ранение, госпиталь, после выписки — «скорострельные» курсы младших лейтенантов. И вот он командир взвода в 55-м полку 20-й гвардейской стрелковой дивизии, среди земляков.

Взвод Кузнецова отважно сражался при освобождении Донбасса и Криворожья, но особо отличился в Молдавии.

У каждой дивизии на боевом пути свой главный рубеж. Таким для 20-й Криворожской стал Днестр. Трудно форсировать водный рубеж, а еще труднее тем, кто идет первым. Днестр первым в дивизии форсировал 55-й полк, а в полку — взвод младшего лейтенанта Георгия Кузнецова. На первом «плавсредстве», с трудом найденной лодке (немцы постарались их все угнать на свою сторону), переправлялся и комвзвода.

Их обнаружили на середине реки, но семерым бойцам и командиру посчастливилось добраться до берега. Первое, что они сделали — подобрались к огневой точке врага и забросали ее гранатами. Трофеем был пулемет, который им очень пригодился. Потому что бой за плацдарм всегда сложен — все силы бросает враг, чтобы уничтожить смельчаков, пока не подоспеет подмога. И очень много значит «лишний» пулемет, если есть к нему патроны. Патронов было несколько ящиков.

Помощь подоспела к вечеру. День держались бойцы. Из окопов фашистам их выбить не удалось. Ночью на берег высадился весь полк, и сразу же началось расширение плацдарма.

Взводу Кузнецова удалось занять и первую, и вторую траншеи противника у шоссе на Бендеры. По выстрелам в темноте стало понятно, что полк отошел к реке. Взводу угрожало окружение. Но Кузнецов приказа об отступлении не давал, он понимал, как важен их плацдарм во вражеской обороне для успеха нового наступления. И когда однополчане начали контратаку, им очень помог этот прорвавшийся вперед взвод, поливавший огнем гитлеровцев с тыла и флангов. За трофейным пулеметом был сам командир.

В наступлении на Бендеры младший лейтенант Кузнецов был ранен. Полк нагнал уже в Югославии. Здесь и узнал, что ему присвоили звание Героя Советского Союза. Произошло это в

сентябре 1944 года. Кузнецову было тогда двадцать лет.

После войны Г. Кузнецов вернулся в Копейск. Работал начальником цеха и заместителем директора машиностроительного завода имени С. М. Кирова, избирался секретарем парткома. Последние годы перед выходом на пенсию работал на далекой Камчатке заместителем начальника стройуправления.

А. Моисеев

В артиллерийском заслоне. П. И. Пономарев. *А. Моисеев*

Когда 371-я Витебская стрелковая дивизия вошла в Литву, в ней уже мало осталось бойцов, которым вручали Красные знамена челябинские станкостроители: в кровопролитных боях их полегло много за три фронтовых года. Тем ценнее опыт ветеранов, одним из которых был капитан П. И. Пономарев, начальник артиллерии 1233-го полка.

Потомственный Златоустовский железнодорожник, он воевал в рядах дивизии со дня ее боевого крещения под Москвой. Прошел до Прибалтики. Был ранен, вернулся в строй, отличился в сражении за Витебск.

Когда 371-я дивизия окружила Вильнюс, фашисты не думали сдаваться. Они рассчитывали на помощь танковых частей из близкой отсюда Пруссии. Артиллеристы Пономарева шли в уличных боях вместе с пехотой — без них стрелкам ходу не было. Фашисты превратили каждый подвал в дот, каждое здание в крепость. Пять дней шли бои, на шестой гитлеровцы решили прорваться. Путь им преградили артиллеристы Пономарева и остановили врага, гарнизон капитулировал. А через три дня брали Каунас. Гитлер приказал умереть, но не пустить русских на левый берег Немана — последний опорный рубеж фашистов перед границей рейха. Не случайно его укрепляли почти три года.

1233-й полк форсировал реку ниже Каунаса. Ударом на юг с этого плацдарма можно было замкнуть город в кольцо. Фашисты бросили на полк мощные силы. После шестидневного боя начальник политотдела написал жене капитана в далекий Златоуст: «Ваш муж, капитан П. И. Пономарев, проявил исключительную стойкость. Артиллерийским огнем он лично уничтожил три танка и 150 гитлеровцев. Благодаря стойкости, проявленной Павлом Ивановичем, занимаемый рубеж мы удержали, что дало возможность частям соединения перейти с этого плацдарма в наступление и одержать победу».

1 августа Каунас освободили. Пятерых уральцев, в том числе

и капитана Пономарева, представили к званию Героя Советского Союза. Павлу Ивановичу разрешили пойти в отпуск — съездить на родину, но он отказался. Не мог он уехать в эти дни: полк выходил на государственную границу.

Полк Пономарева занял местечко Гришкабудис — важный стратегический пункт на перекрестке дорог. Две из них шли к границе, до которой было уже рукой подать. Через Гришкабудис рвались в Пруссию остатки фашистских дивизий.

Гитлеровцы пустили на прорыв танки. Наши войска непрерывно атаковали штурмовики с находившихся неподалеку прусских аэродромов. Четыре атаки отбили артиллеристы Пономарева. Во второй он был тяжело ранен в голову. Отправить себя в медсанбат капитан не позволил. Он знал: без него молодым артиллеристам будет трудно. А танки шли напролом. Пятую атаку отбили. И лишь тогда капитан отдал себя в руки врачей. Спасти его уже не смогли.

Златоустовцы чтут память о своем земляке. Его имя носит школа № 26, в школьном музее воинской славы хранятся материалы о герое. В Челябинске одна из улиц носит его имя.

А. Моисеев

Прямой наводкой. Александр Обухов, Сергей Зернин

«“Ваша пушка в отличном состоянии”,— сказал мне недавно командир подразделения после осмотра материальной части. А между тем наша пушка имеет славное боевое прошлое. Мы бьем из нее немцев уже более двух лет.

Герой Советского Союза артиллерист А. В. Обухов

…Истребляя артиллерийским огнем фашистов, мой расчет прошел с боями по полям Смоленщины и Белоруссии. В боях под деревней С. мы отразили контратаку немецких танков и подбили три танка, разгромили два вражеских дзота, уничтожили несколько огневых точек врага. 5350 снарядов — таков счет выпущенных из жерла нашей пушки “гостинцев” гитлеровцам».

Эту заметку под названием «Пушка № 1196» командира орудийного расчета сержанта Обухова опубликовала газета «В атаку» 70-й стрелковой дивизии в марте 1944 года. Случай такой долговечности фронтового орудия не частый. Но обуховская пушка побила и этот рекорд.

Расчет салютовал из нее Победе в мае сорок пятого. От первого до последнего боя командиром расчета был челябинец Александр Обухов.

Осенью 1943 года в одном из боев за Шклов вражеский снаряд накрыл расчет.

Был убит наводчик, контужен Обухов, остальные бойцы ранены. И все-таки, придя в себя, командир расчета успел помочь пехоте, поднявшейся в контратаку. Подавил пулемет и свел счеты с орудием, которое вывело их расчет из строя, за что был награжден медалью «За отвагу».

Под Кёнигсбергом старшина Обухов стал кавалером Золотой Звезды. Вот выписка из наградного листа:

«Командир орудия старшина Обухов с первого дня боев за Кёнигсберг со своим орудием находился на прямой наводке. При прорыве долговременной обороны противника 6 апреля 1945 года уничтожил четыре станковых пулемета и до 30 немцев. 7 апреля 1945 года в боях за опорный пункт Гроссфридрихсберг противник оказал упорное сопротивление… Действуя смело и решительно, несмотря на вражеский обстрел, Обухов разрушил 3 дома с засевшими немцами, уничтожил при этом 3 пулемета и до 20 автоматчиков. В неравном бою он расстрелял из орудия 36 солдат противника, уничтожил 38-миллиметровое орудие. Понеся большие потери, противник начал отступать. Преследуя его и двигаясь с пехотой, орудие Обухова подбило 2 бронетранспортера и 2 орудия…»

На первых выборах в высший орган Советской власти, проводившихся после войны, товарищи по дивизии проголосовали за Обухова. Он стал депутатом Верховного Совета СССР. Демобилизовавшись, Александр Васильевич Обухов закончил лесотехнический техникум, работал лесничим. Челябинцы назвали в честь него улицу в Металлургическом районе города, ведь до войны он работал в Бакалстрое.

Герой Советского Союза артиллерист С. М. Зернин

19 августа 1945 года вместе в Александром Обуховым орден Ленина и Золотую Звезду Героя получил и его боевой товарищ по 227-му артполку, командир орудия сержант Сергей Зернин.

Зернин в 47-й стрелковой бригаде тоже был с дней ее формирования в Челябинске. Уроженец Кусинского района, на действительной службе в тридцатые годы он получил воинскую специальность артиллериста и попал в артдивизион. Когда бригада разворачивалась в дивизию, дивизион вошел в 227-й артполк. От Яхромы и Клина до Восточной Пруссии с соседних позиций громили врага орудия Зернина и Обухова.

В заслоне возле прусского городка Гроссфридрихсберг на шоссе, по которому рвались на запад окруженные в Кёнигсберге гитлеровцы, их орудия тоже стояли неподалеку. Бой продолжался четыре дня. В первый же день расчет Зернина уничтожил два пулемета и более взвода гитлеровцев.

Атаки становились все напряженнее. Особенно тяжело пришлось 9 апреля. Тогда произошло сражение с самоходкой «фердинанд» и вражеской батареей. «Фердинанд» запылал после третьего выстрела, но и орудие Зернина враг обнаружил. Его окружили фонтаны взрывов. Расчет полностью выбыл из строя, командир получил ранение, но продолжал вести огонь — уже один. Ему удалось вывести из боя одно вражеское орудие, остальные подавили товарищи по батарее.

А. Моисеев

«Ваш муж пропал без вести…» Ф. И. Савин. *А. Моисеев*

Секретарь Тракторозаводского райкома партии Ф. И. Савин добровольцем пошел на фронт. Он пал геройски, выводя полк из окружения

В конце 1936 года состоялась партийная конференция тракторостроителей. Говорилось на ней об успехах и неуспехах завода. Как и по всей стране тогда, клеймили двурушников, перерожденцев, плодящихся день ото дня врагов народа. Призывали к бдительности, ведь классовая борьба, согласно тезису вождя всех времен и народов, на завершающем этапе строительства социализма обостряется. Стоял на повестке дня и оргвопрос. В городе был образован Тракторозаводский район, и нужно было избрать райком.

Мы не знаем, сколько секретарей сменилось в райкоме в первый его, тридцать седьмой год, пока это место не занял выдвиженец ЧТЗ Федор Савин. Он соответствовал всем кадровым меркам того времени. Связями с врагами народа не был запятнан, его биография складывалась у всех на глазах.

22 июня. Солнечно, ни ветерка, жарко. Митинг идет на привычном для тракторостроителей месте — у кузнечного корпуса. На трибуне Савин:

— От имени партийной организации Тракторозаводского района призываем вас, товарищи, к честному, самоотверженному труду каждого на своем посту. Давайте мобилизуем все свои силы, будем давать как можно больше высококачественной продукции, чтобы наша непобедимая Красная Армия ни в чем не нуждалась. А если Советское правительство потребует, то по первому его зову будем готовы встать в ряды Красной Армии…

Он не стал дожидаться, когда его позовут на фронт. Ему, секретарю крупного промышленного района, была обеспечена бронь. Но он считал, что на фронте нужнее. Знал, что просто так не отпустят, и поехал в Свердловск, в штаб военного округа. Там ответили: политработники нужны, но без разрешения обкома взять его не могут. Ему удалось добиться этого разрешения.

И вот он в военной форме со звездой комиссара на рукаве гимнастерки. Три месяца был на высших курсах усовершенствования политсостава. При выпуске был аттестован по всем предметам на «отлично».

Первые его фронтовые месяцы — в политотделе шестой армии. В его обязанности входит организация политработы «среди частей Красной Армии и партизанских отрядов, действующих в тылу противника».

В конце сентября сорок второго года майор Савин получает назначение в политотдел 219-й стрелковой дивизии, где становится заместителем начальника. Судя по его письмам жене, он доволен этим переводом: *«Для меня здесь работа во много раз лучше, конкретнее, а главное — с живыми людьми, а это самое главное»*. Домой, жене, он писал часто, при первой возможности.

А потом в Челябинск пришла горькая весть:

«Гражданке З. В. Савиной… Ваш муж Федор Иванович Савин, находясь на фронте, пропал без вести в марте 1943 года».

Вот как описывает случившееся сослуживец Ф. Савина по политотделу С. Колесников в письме Зое Васильевне:

«Федор Иванович был прямой и простой человек, проявлявший большую заботу о нас, работниках политотдела, а бывали довольно тяжелые моменты. Не любил засиживаться в политотделе, часто выезжал в подразделения, особенно во время боевых действий.

Во время одной из наступательных операций наш 375-й стрелковый полк попал в тяжелое положение, на его боевые порядки двинулись немецкие танки и самоходные пушки, потеснили часть наших подразделений. В полку в это время был Федор Иванович, он пошел к солдатам, и положение было восстановлено.

Пусть знают его дети, что их отец был достойным воином, сражавшимся за Советскую Родину, это был честный, прямой и большой души человек.

Теперь об обстоятельствах гибели Федора Ивановича. Нам стало известно, что мы в окружении, 2 марта 1943 года, и мы стали готовиться к выходу из него. Утром 3 марта двинулись вперед. Шли под шквальным огнем немецкой артиллерии, под непрерывными бомбежками.

У деревни Шляховка нас начали обстреливать с крыш хат, многие из нашей группы были ранены, командир дивизии дал указание отойти назад. Мы отошли от села в овраг за скирду. Немцы начали обстреливать…

Когда стемнело, мы собрались в районе скирды, но Федора Ивановича не было. Темной ночью мы начали выход, по дороге к нам пристраивались и другие. Вышли из окружения 6 марта.

Я написал Вам о Федоре Ивановиче и вспомнил его как человека, которого нельзя забыть».

Это письмо Зоя Васильевна получила через 20 лет после извещения. Все эти годы майор Савин считался без вести пропавшим. Дочь его Вера Федоровна вскоре после получения этого письма поехала в Шляховое. Она побывала на месте последнего боя отца и у братской могилы бойцов 219-й дивизии, павших во время прорыва из окружения. Похоронено их здесь более четырехсот, опознано лишь пятьдесят шесть.

Через некоторое время дочь комиссара получила подтверждение из местного райвоенкомата:

«Ваш отец Федор Иванович Савин, погибший в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1943 году в районе села Шляховое, захоронен в братской могиле в селе Шляховое Кегичевского района Харьковской области».

А. Моисеев

В снайперских дуэлях. Валентина Лазаренко. *В. Марков*

«Вражеский снайпер лишь на мгновение приподнялся из окопа и тут же упал, сраженный пулей девушки-бойца Лазаренко» (из армейской газеты).

Фашистский снайпер оказался на редкость назойливым и хитрым. Он все время обстреливал позицию, которую занимала рота капитана Коршуна, оставаясь незамеченным.

— У меня в роте два снайпера, а с одним сладить не могут, — отчитывал капитан Валю Лазаренко и ее подругу Зину Андрианову. Вообще-то капитан и сам понимал, что ополчился на девушек зря: они всего второй день в его роте. — На вашей совести эта «кукушка», младший сержант, — строго посмотрел на Валю капитан.

Вражеский снайпер окопался по другую сторону небольшой речушки на крутом берегу, поросшем кустарником. Девушки долго искали врага, изучили весь противоположный берег, оглядели каждый кустик, но ничего подозрительного не заметили. Но гитлеровец, по-видимому, заметил их и ждал удобного случая, чтобы выстрелить. Два дня он не давал знать о себе, а потом объявился. И это чуть не кончилось трагически для Зины Андриановой.

К снайперам осторожно пробрался капитан Коршун. Зина в это время отдыхала, а за противоположным берегом следила Валя. Первой пригнувшегося капитана заметила Зина. Она

привстала, готовясь доложить ему об обстановке. Ее берет чуть приподнялся над бруствером окопа. Тут же его продырявило и сорвало с головы девушки.

Валя по звуку выстрела определила, где примерно расположился вражеский снайпер. Но самого стрелка она не видела. Тогда Лазаренко попросила капитана приподнять над бруствером фуражку.

Фашист «клюнул» на эту хитрость и выстрелил. По чуть затрепетавшим веткам, еле заметному облачку пыли, поднявшемуся после выстрела, Валя точно определила позицию врага. Он, оказывается, очень искусно замаскировался на песчаном пригорке, поросшем негустым кустарником.

Лазаренко стрелять не торопилась, выжидала. Надо было бить наверняка. И такой случай представился.

Неподалеку застрочил пулемет. Пулеметчики — важная для снайперов цель. Фашист, чтобы получше разглядеть, откуда стреляли, на мгновение приподнялся из окопа. Этого было достаточно для Вали. Она выстрелила. Больше позицию, занятую ротой капитана Коршуна, вражеская «кукушка» не обстреливала.

Валентина Лазаренко, победившая в этой «дуэли», была награждена медалью «За отвагу»…

Недалеко от Кёнигсберга подразделениям советских войск, встретившим упорное сопротивление противника, пришлось остановиться. С ходу ворваться в город не удалось. К снайперам пришел командир полка.

— Девушки, у меня к вам просьба — приказать я не могу. В первом батальоне осталась горстка бойцов. Ударят по ним — не удержатся. Помогите. Вот-вот подойдет подкрепление. Итак, нужны добровольцы.

С командиром полка ушли четырнадцать снайперов, среди них и Валя Лазаренко. Только дошли до переднего края, забрались в траншею, как увидели плотные цепи гитлеровцев, атаковавших позиции малочисленного батальона.

Этот бой на всю жизнь остался в памяти Валентины Николаевны. Вспоминаются слова капитана, командира батальона:

— Трудно здесь, девушки, но держитесь. На вас большая надежда, — сказал он и, прижимая раненую руку, побежал к пулеметчикам.

Снайперы сражались отважно. Их пули разили врага. Валя оказалась неподалеку от пулеметного расчета. Казалось, небо разрывается от грохота. Неожиданно замолчал пулемет. И рядом никого, кроме Вали.

Она бросилась к пулемету. Крепко сжав рукоятки, нажала на

гашетку — и снова ожил пулемет. Не заметила в горячке, что была ранена. Только чувствовала, как все тяжелеют руки, горит нога. Пришел на помощь капитан.

— Давай, милая, давай, — шептал он, помогая прилаживать одной рукой новую ленту.

Уже теряя сознание, Валя заметила, что бойцов стало больше. Значит, пришло подкрепление.

Очнулась в госпитале. Поправлялась быстро. И здесь она встретила капитана. Он узнал Валентину.

— Настоящий вы боец, товарищ младший сержант, — сказал капитан. — Удержались ведь…

Примерно через месяц Валентина вернулась из госпиталя в родную часть. После дороги ей приказали отдохнуть. Не успела она лечь на дощатый топчан, как в блиндаж, где размещались снайперы, вошел незнакомый майор.

— Здесь поселились снайперы? — спросил он.

— Так точно! — вытянулась перед офицером Валя.

— Я разыскиваю Лазаренко. Не знаете такой?

— Я Лазаренко, — ответила Валя… В этот же день перед строем снайперов Валентине Лазаренко за мужество и отвагу, проявленные в бою под Кёнигсбергом, был вручен орден Красной Звезды.

Был взят Кёнигсберг — столица Пруссии, города Инстербург, Алленбург и другие. Участие Валентины Лазаренко в боях за освобождение этих городов отмечено благодарностями Верховного Главнокомандования, медалью «За взятие Кёнигсберга». Это были последние для Вали бои с немецко-фашистскими оккупантами.

День Победы над фашистской Германией она праздновала уже на Дальнем Востоке. Ей пришлось участвовать в боях с японскими интервентами. После капитуляции Японии Валентина Лазаренко демобилизовалась.

Валентина ушла на фронт от фрезерного станка ЧТЗ. После войны В. Н. Лазаренко-Рогова работала на станции Троицк.

В. Марков

Тридцатилетний комдив. П. А. Куреня. *П. Воротнев*

1941 год, сентябрь. С раннего утра и до позднего вечера идет учеба бойцов в подразделениях и частях 358-й стрелковой дивизии. А в свободное время, по просьбе местных общественных организаций, они помогают колхозникам убирать хлеб первой военной осени.

Знакомясь со старшим лейтенантом Куреней, назначенным

на должность начальника штаба 1189-го стрелкового полка, командир дивизии Усачев спросил:

— С немцами уже воевали?

— Так точно, товарищ полковник, в Эстонии, в составе 16-й дивизии имени Киквидзе был командиром роты. Был ранен, попал в госпиталь, а после назначен сюда.

— Тяжелое ранение?

— Осколок снаряда прошел навылет, в двух сантиметрах от сердца. Спасибо медикам, подштопали.

…Наступление началось в ночь на 9 января 1942 года. После успешного прорыва обороны противника все дивизии и бригады армии продвигались вперед.

К концу января дивизия находилась в подчинении командующего Калининским фронтом генерал-полковника И. С. Конева. Выбить врага из крупного населенного пункта Кресты было поручено двум полкам: 1187-му — майора Куприянова и 1189-му — майора Колодько. По данным разведки, в Крестах находились большие склады с боеприпасами.

После боев за Кресты и Паньково полки Куприянова и Колодько в обход Демидова вышли на подступы к станции Рудня, что стоит на полпути между Смоленском и Витебском, но взять станцию не удалось. Имеющий численное превосходство враг предпринял решительное наступление. Тем временем на станцию Рудня немцы отправляли резервные силы и вели решительные атаки одну за другой. Понеся огромные потери, противник, изменив направление, пошел на деревню Макунино. Там располагались взвод связи, саперный взвод, хозяйственная и санитарная роты 1189-го полка. На командном пункте, в доме на окраине, находился начальник штаба Куреня. Он быстро организовал оборону.

Зазвонил телефон: из штаба дивизии требовали доложить обстановку. Едва Куреня закончил доклад, как мимо окон, пригибаясь, пробежали несколько гитлеровцев. Выскочив на улицу, Куреня и связист Руденко метнули в них гранаты и бросились к своим, на противоположную окраину деревни. Куреня вовремя прибыл сюда. Не выдержав атаки неприятеля, наши солдаты стали в беспорядке отступать.

— Стой! Ни шагу назад! — скомандовал начальник штаба. Куреня быстро восстановил порядок. Однако к вечеру немцам все же удалось захватить деревню. А утром командующий армией генерал Курасов приказал снова занять ее. Выполнить эту задачу силами двух рот было невозможно. Колодько попросил прислать танки. И танки пришли: их было три, под командой капитана Тараховича. На предельной скорости ворвались они в деревню и в

упор стали стрелять из пушек по врагу. Фашисты не ожидали такого дерзкого натиска, им пришлось спасаться бегством.

В мае 1942 года немецкое командование поставило перед своими войсками задачу — окружить 4-ю ударную армию, далеко вклинившуюся в их оборонные позиции. Оно сконцентрировало свои силы у озера Бакланова и города Усвяты. Наше командование своевременно разгадало этот замысел и в начале июня отвело основные силы с прежних позиций и сосредоточило их там, откуда противник намеревался нанести главный удар. На прежних рубежах были оставлены два батальона 1189-го стрелкового полка — лейтенанта Диденко и старшего лейтенанта Сапожникова, а также батальон Гусева, который занимал северную часть города Демидова. Они держали участок фронта в 22 километра.

20 июля 1942 года после сильной артподготовки немцы перешли в наступление. Вместе с ординарцем Волковым Куреня весь день ездил от батальона к батальону, от роты к роте, концентрируя их в нужном направлении. Особенно ожесточенные бои пришлось вести за деревню Добрино.

Наблюдательный пункт начальника штаба находился в дзоте, стоявшем на склоне небольшой возвышенности, откуда хорошо просматривались немецкие атакующие части и наши боевые порядки. Управляя боем, Куреня не заметил, как немцы обошли дзот справа. Это первым заметил Волков. Выскочив из укрытия, Куреня вместе с ординарцем и радистом Волошиным по траншее добежали до лощины, где стояли их лошади, и помчались к своим. Немцы открыли по всадникам артиллерийский огонь, осколком снаряда Куреня был ранен. Ранение оказалось легким, и после перевязки он продолжал выполнять свои обязанности.

К концу третьего дня непрерывных боев батальоны сумели отлично справиться с поставленной задачей и присоединились к своей дивизии. Куреню здесь ожидала новость: ему присвоено звание майора и он назначен командиром 1189-го стрелкового полка.

В местах тех боев находится город Велиж. Решением горисполкома П. А. Курене присвоено звание почетного гражданина этого города.

В последних числах сентября 1943 года 358-я дивизия вступила на белорусскую землю. Впереди был древний город Сураж. Противник вел сильный огонь, и бойцам пришлось по-пластунски ползти три километра. Когда солдаты приготовились к атаке, начался артобстрел, но наши снаряды падали туда, где находились свои. Сюда же посылала свои снаряды и немецкая артиллерия. Куреня немедленно связался по телефону с нашими

артиллеристами и добился, чтобы направление обстрела было изменено.

По приказу Курени ночью в Сураж отправилась небольшая группа бойцов во главе с командиром снайперской команды лейтенантом Бороздиным. Открыли огонь артдивизионы майоров Щеглова и Милованова. Это явилось сигналом к атаке для солдат 1189-го стрелкового полка. В ту ночь были захвачены основная, северо-восточная, часть города, мост и плацдарм на противоположном берегу реки Каспля. В первой декаде октября 1943 года по правому берегу Западной Двины сюда подошли другие дивизии 4-й ударной армии, и 15 октября Сураж был освобожден.

После боя Курене вручили пакет: *«Курене П. А. Вам лично моим приказом присвоено звание полковника. И. Сталин»*. Петр Агафонович был награжден вторым орденом Красного Знамени и назначен заместителем командира дивизии. Спустя 17 лет, в 1970 году, исполком Суражского городского Совета присвоил П. А. Курене звание почетного гражданина города.

Бои за Витебск были для 358-й дивизии самым трудным испытанием. Здесь погибло много наших воинов. Убит был и командир 1191-го стрелкового полка полковник Мошкин. По приказу комдива Врублевского Куреня заменил его. В одном из боев был тяжело ранен и сам комдив, он остался в медсанбате дивизии. Командование дивизией он передал Курене. Через несколько дней был ранен, уже в третий раз, и Куреня.

358-я дивизия в боях за Витебск была настолько ослаблена, что 15 апреля 1944 года ее отправили на доукомплектование.

В начале мая 1944 года с новым пополнением дивизия Врублевского была переброшена на Ленинградский фронт. Здесь ей пришлось принять участие в прорыве обороны противника на Выборгском направлении. Район сосредоточения — Стрельна.

Наступление началось утром 10 июня. Советским войскам удалось прорвать оборону белофиннов и начать преследование противника.

11 июня войска Ленинградского фронта заняли более 80 населенных пунктов и вышли на линию Маннергейма. Это была крупная победа, в честь которой Москва салютовала воинам Ленинградского фронта 24-мя артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Генерал-лейтенант В. И. Швецов сообщил Курене:

— Вы, Петр Агафонович, примете дивизию 23-й армии, которой буду командовать я. Знаю вас и не сомневаюсь, что справитесь с обязанностями комдива.

7 июля 1944 года Куреню вызвали в штаб Ленинградского

фронта, где он получил назначение на должность командира 281-й стрелковой Любанской дивизии. А затем в штабе 98-го стрелкового корпуса у него состоялся разговор с генерал-лейтенантом Г. И. Анисимовым.

— Сколько вам лет, Куреня? — спросил комкор.

— Тридцать, товарищ генерал-лейтенант, — ответил отважный комдив.

За овладение городом Эльбингом дивизия была отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего. Второй раз она получает высокую оценку Сталина за освобождение городов Гнев и Старогард. В приказе от 12 марта 1945 года дивизия Курени была названа среди других соединений, ведущих успешную борьбу с гитлеровцами.

30 марта 281-я стрелковая дивизия овладела юго-восточной частью Данцига (Гданьска), за что была в четвертый раз отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего и награждена орденом Суворова II степени.

В прославленной дивизии под командованием П. А. Курени бесстрашно сражались наши земляки. Среди них радист П. Д. Алексеев (после войны — директор средней школы № 76 Челябинска), командир пулеметного отделения Я. М. Пилипенко (после войны — механик одного из автохозяйств Троицка) и другие.

После выхода в отставку полковник П. А. Куреня жил в Троицке.

П. Воротнев

Десантники. *А. Решетников*

По постановлению Государственного Комитета Обороны, в начале войны в Уральском военном округе были созданы лыжные батальоны. В течение зимы 1941/42 года только в Челябинске были подготовлены тысячи лыжников.

15-я отдельная лыжная бригада базировалась на окраине города — за рекой Миасс. Лагерь состоял из нескольких сараев, плетенных из ивовых прутьев, обмазанных глиной и крытых дерном. Достраивали мы их сами, сооружали нары, прорубали окна, ставили «буржуйки»…

В жару и слякоть, мороз и снег готовились к боям. Летом, чтобы не прерывать лыжной подготовки, тренировались на… соломе. Да-да, выстилали соломой лыжню и по ней ходили на лыжах как по снегу. Ну а уж зимой были броски на десятки километров!

…И вот мы на фронте. Бологое. Несколько часов назад

станцию бомбили. Над путями облако черного дыма. Дальше только в походном строю — на Осташков. Бригада вошла в состав 1-й ударной армии. Где-то впереди, куда мы шли через заносы и оттепели, вела бои 2-я воздушно-десантная дивизия. На ее боевом счету уже был большой десант в тыл врага, длившийся несколько месяцев. Мы пополнили ряды десантников.

Для многих десантников это были первые бои. Ведь они совсем недавно прибыли в дивизию по комсомольскому призыву. Демянская операция для дивизии закончилась неудачей. Хотя и нанесли фашистам значительные потери, истрепали их, но полностью окружить не смогли — гитлеровцы все же вышли из «мешка». После ликвидации Демянского выступа войска Западного и Калининского фронтов очистили от врага Ржево-Вяземский плацдарм, отбросили фашистов на десятки километров.

24 апреля 1943 года наша 2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия двинулась на Орловско-Курскую дугу. Дивизия вошла в состав 18-го гвардейского корпуса.

…5 июля в 2 часа 20 минут тихую летнюю ночь разорвал гул артиллерийской канонады. В нашу землянку ворвался комдив И. Ф. Дударов. Он с радостью сообщил, что проводится артиллерийская контрподготовка по вышедшим на исходные рубежи пехоте, танкам и артиллерии врага. Мы выбежали наружу. Горизонт озарили вспышки артиллерийских залпов. Был такой шум, что, казалось, работает какая-то гигантская молотилка. Стрельба прекратилась так же внезапно, как и началась.

В 5 часов 30 минут пехота и танки противника под прикрытием огня артиллерии и авиации на 45-километровом фронте атаковали полосу обороны нашей 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 70-й и 48-й армий…

Схватка была жестокая. Огонь по машинам противника прямой наводкой открыла наша артиллерия и бронебойщики из противотанковых ружей. Минометный и ружейно-пулеметный огонь велся по пехоте врага. Десантники вступили в единоборство с фашистскими танками.

К вечеру я насчитал более двух десятков сгоревших машин — их сожгли на позициях только одного батальона.

За Курскую битву получил свою первую награду наш земляк — минометчик А. И. Минин. Уходил он на войну из Бредов и вернулся туда в сорок седьмом. А на Курской дуге заслужил медаль «За отвагу».

Взводу автоматчиков, которому придали расчет сержанта Минина, приказали выйти на окраину станции Поныри, овладеть возвышенностью, закрепиться на ней и, открыв огонь,

способствовать продвижению батальона. На гребне высоты гитлеровцы оборудовали мощный дот с металлическим колпаком. Рядом минометное гнездо, система ходов сообщения, стрелковые ячейки. Все это обнесено проволочным заграждением. Впереди минное поле. Надеясь на неприступность своих сооружений, гитлеровцы у подножия высоты в районе минных полей не выставили боевого охранения. Сюда и направились десантники.

Саперы прорезали в минных полях проходы, сняли проволочные заграждения. В них тотчас прошли автоматчики. Вслед за ними подтянули свое орудие солдаты из расчета Минина.

Семь дней не смолкал бой. Расчет сержанта Минина обрушил шквал огня на вражеские укрепления. Фашисты много раз штурмовали высоту, стараясь вернуть утраченные позиции, но бойцы выстояли, не дрогнули.

Три станковых пулемета, один миномет, пятнадцать гитлеровцев во главе с офицером были захвачены советскими воинами.

Наш земляк тогда только начинал счет боевым наградам. За форсирование Днепра Александр Иванович получил орден Славы III степени, за минометную «дуэль», за единоборство с «тиграми» — орден Славы II степени, а в Чехословакии, где расчет Минина атаковал гитлеровцев с тыла, Александру Ивановичу вручили орден Славы I степени. Полным кавалером ордена Славы вернулся он в родное село…

…Почти месяц мы стояли в обороне, пока снова не получили приказ: «Наступать!» Наступать по февральским раскисшим дорогам. Казатин, Шепетовка, Грицев… В это время мы получили задачу взять Проскуров и выполнили ее. На следующий же день после приказа пошли в атаку. Бои были тяжелые. Но нам помогли гвардейцы-минометчики. Вечером 25 марта Проскуров был освобожден от фашистов. А наша 2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия стала называться Проскуровской.

Каждый день боев приближал нас к Карпатам. Корпус занял оборону в районе реки Прут, городов Коломыя, Косов, Куты. Штаб нашего соединения расположился в Коломые.

…Ранним утром загрохотали пушки. После артналета солдаты захватили склоны ближайших высот. Было очень трудно: прошли дожди, бойцы скользили по глинистым откосам, сползали вниз и снова карабкались в гору. Гвардейцы 2-й дивизии штурмовали Маковицу, да неудачно — противник сбил их. И так продолжалось почти неделю: штурм — отступление, атака — и снова вниз. И все же 4-й полк нашей дивизии закрепился в селе. Затем освободили несколько населенных пунктов. Потом снова

были оборона, передышка. На горных дорогах отстали тылы, а без них какой бой? И все время командиры не переставали тренировать бойцов, готовить к новым атакам на кручах и перевалах.

Заняв господствующие высоты, части двинулись на юг. У Рахова встретили сильное сопротивление врага. Но соединение обошло город. Маневр через горный хребет — и гитлеровцы были выбиты из Рахова. Фашисты были отброшены на юго-запад. 23 октября наши войска освободили Хуст и через два дня вышли в Венгерскую долину. Главные силы корпуса двинулись на Мукачево и Чоп. 26 октября город Мукачево был освобожден, через несколько дней враг был выбит из Чопа.

На другой день приказом Верховного Главнокомандующего 17-й гвардейский корпус получил наименование Карпатского, а 4-й и 5-й воздушно-десантные полки, в которых сражалось много бывших лыжников-челябинцев, — Мукачевского. Почетное наименование Ужгородского получил мой 7-й гвардейский воздушно-десантный полк. Здесь тоже отличились многие челябинцы.

Командир артиллерийского взвода Аркадий Пшеничников был награжден орденами Отечественной войны двух степеней и Красной Звезды. Гвардии старший сержант Юлия Компанистова (Пшеничникова) отмечена двумя орденами Красной Звезды. Отмечены боевыми наградами шофер автороты И. Ф. Васильченко; комсорг 7-го полка старший лейтенант В. Ф. Карманов; командир разведывательной роты М. Б. Бай- тенов; командир роты М. П. Лахип; парторг артдивизиона М. Н. Пашнин; разведчик-артиллерист М. В. Шилкин; заместитель командира лыжной бригады В. Н. Клешнев; М. А. Коротких, Н. А. Пилявин, Н. Г. Шумилов, П. И. Говорухин, П. Ф. Турсуков и многие другие.

А. Решетников, гвардии майор, 2-я воздушно-десантная дивизия

«Ты с нами всегда!» А. И. Грязнов. *В. Белобородов*

Свято хранят магнитогорцы память о нем. Они сложили песню:

Горячее сердце, горячее слово
Не старят ни дни, ни года.
Мы слышим, Алеша, шаги твои снова,
Ты рядом, ты с нами всегда!

Смотрит человек в гимнастерке и военной фуражке с фотографии в музейном стенде. Твердой решимостью полон его взгляд. Таким его знали те, с кем шагал он по дорогам войны. А магнитогорцам он запомнился другим — в брезентовой спецовке и войлочной шляпе, с веселой искоркой в глазах.

Коммунисты избрали его секретарем райкома партии. И на фронте он был душой батальона. Из осажденного Ленинграда, где встретил свое сорокалетие, писал в Магнитогорск:

«Мне кажется, я неплохо прожил. По крайней мере, честно. Совесть меня не мучает. Никогда я не оставался на задворках, не искал легкого хлеба, легкой жизни. Всегда был в тех местах, которые партия, мой народ считали главными…

Я не жалел себя и не жалею. Я люблю рабочих людей, люблю бойцов, готов отдать им всего себя без остатка. В этом вижу радость и счастье».

К труду Алексей привык с детства. Не сладким оно было. В школу ходил только три зимы. А потом отец, волочильщик сталепроволочного завода в Белорецке, вынужден был отдать десятилетнего мальчонку на поденщину.

Позже хорошую закалку получил Грязнов на боевых кораблях Балтийского флота. Там в июне 1926 года он стал коммунистом и дал боевым товарищам слово: так служить народу, чтобы совесть всегда была чиста.

Словно желая наверстать упущенное, жадно тянулся Алексей к знаниям. Учился на курсах сталеваров, работа подручного была освоена успешно.

1936 год стал по-настоящему счастливым для Алексея. В один из июльских дней вышел он как всегда на работу. Не успел принять смену от первого подручного, как подошел мастер:

— Принимай седьмую печь. Сталеваром будешь.

Сбылась заветная мечта! Работал старательно, вопреки сомнениям некоторых с делом справлялся. И не только на седьмой печи — на любом агрегате.

На комбинате одна за другой вступали в строй новые мартеновские печи. Хозяйство сталеплавильщиков решили разделить на два самостоятельных цеха. В одном партийным организатором избрали Грязнова. Доверие людей радовало его. Но понимал, что ответственность легла на плечи большая. Теперь с него двойной спрос — и за людей, и за работу.

Пришлось Грязнову на время расстаться с мартеновской печью: его избрали секретарем райкома партии. Когда удавалось выкроить часок-другой, шел в цех, надевал спецовку и становился к печи. Потом снова вернулся в цех.

В автобиографии, написанной в 1938 году, отметил:

«Имею свой рекорд — дал плавку за 6 часов 30 минут. Из сталеваров на работу в райком выдвинут пленумом осенью 1937 года. Я страшно полюбил профессию сталевара и хотел работать у печи, у огня».

Грязнов не довольствовался привычным для сталевара кругом обязанностей. Он зорко присматривался к работе мастеров, расспрашивал их о технологии доводки плавки. Часто засиживался в цеховой технической библиотеке, знакомился с новыми книгами по сталеплавильному производству.

— Предложение у меня есть, — сказал он как-то на сменном рапорте. — Надо сталеваров самих учить вести плавку с начала до конца. Пусть обходятся без няньки-мастера.

Вскоре, по примеру Грязнова, многие сталевары начали овладевать наукой управления тепловым режимом печей, самостоятельно производить расчет шихтовки, вникать в тонкости сложного процесса плавки. Сам инициатор нового метода работал отлично. Но постоянно проверял себя. Звонил в лабораторию, советовался с инженерами.

А вскоре Наркомат черной металлургии СССР принял решение: «Поддержать инициативу сталевара Магнитогорского комбината товарища Грязнова о совмещении профессий сталевара и о переходе на новую систему работы — сталевар-мастер».

Наступил грозный 1941 год.

Недаром говорили уральцы, что огневой рубеж у мартена — тот же фронт. Каждый второй снаряд, тысячи танков в дни войны были сделаны из магнитогорского металла. Мартеновцы перешли на выплавку броневой и бронебойной стали. Сутками несли вахту.

Алексей понимал, что сталевар в этот грозный час — тот же боец. Но сердце подсказывало: его место там, на боевой линии огня.

Он не сразу попал на фронт. Сначала ему, бывшему моряку, пришлось отправиться на Тихоокеанский флот. Море Алексей полюбил еще в молодости, когда проходил срочную службу в Кронштадте.

Но все-таки главный рубеж пролег не здесь. Судьба страны решалась на земле Подмосковья, у стен Ленинграда. Рапорт за рапортом писал Грязнов, просил командование перевести его в действующую армию.

Наконец ходатайство удовлетворено. Он — комиссар батальона в частях, которым вверена судьба героического города на Неве. Стойко держались ленинградцы. Неимоверные усилия прилагали бойцы, чтобы прорвать блокаду…

Перед батальоном была поставлена задача: овладеть противоположным берегом Невы в районе 8-й ГЭС, занятой немцами. Вся местность простреливается, лес повален снарядами, трудно сгруппироваться для решительного штурма. Многие полегли под шквальным огнем на льду реки. Комиссар первым выбежал к берегу, крикнул: «За мной!» Бойцы с винтовками наперевес — вслед за ним.

Только укрылись под берегом — новый приказ: занять траншеи. И снова повел Грязнов бойцов за собой: «Батальон, вперед!» Первым перелез через проволочное заграждение. Вот и траншея. Но тут раздались автоматные очереди. Грязнов присмотрелся, выстрелил — и немецкий автоматчик замолк. Путь по траншее был открыт.

В том бою Грязнов был ранен. Потерял сознание…

В госпитале врач сказал:

— Вы счастливый. Чуть левее прошла бы пуля — задела бы сердце.

Выздоравливал он медленно. Только летом вызвали на комиссию. Рука действовала плохо: сгибались лишь два пальца. А как похолодает на улице — рука словно чужая.

Грязнов попросил комиссию отправить его на фронт.

— Послушайте, товарищ Грязнов! — сказал председатель комиссии. — Возвращайтесь на комбинат. Правда, с больной рукой работать сталеваром трудно, но мастером в цехе можете быть.

Алексей промолчал, задетый за живое. Молчали и члены комиссии. Они поняли его, и он им был за это благодарен. И вот с радостью сообщил домой, что его рекомендовали на краткосрочные фронтовые курсы, готовящие командиров батальонов. Это решение ему по сердцу. Уверен, что сможет командовать батальоном.

Дома получили письмо, лаконичное, как телеграмма:

«Ленинград. Балтийский вокзал. 1 августа 1944 г.

Здравствуйте, Клава и Галочка! Еще раз крепко вас целую и обнимаю. Ну, пожелайте мне еще раз удачного боя. Готов опять драться. Будьте здоровы, мои дорогие.

Ваш Алексей».

Это было последнее письмо Алексея Грязнова, которое пришло в Магнитогорск…

По первой тревоге, открыто и честно
Ты шел, не сгибаясь, вперед.

Так поется в песне об Алексее Грязнове. Насмерть стоял

батальон Грязнова у деревни Пикасилла в Эстонии в сентябре 1944 года. Пикасилла — по-русски значит «большой мост». Течет под мостом река. Растут на ее берегах большие деревья. Поднимешь голову — верхушек не видно. И дорогу с обеих сторон обступили леса. Тяжело было нашим войскам вести здесь наступление. Целый месяц гремели бои. Фашисты решили задержать стремительное продвижение войск Ленинградского фронта.

Батальон Грязнова — в самом пекле. Он должен отвлечь внимание противника и привлечь на себя вражеские контратаки. В тысячный раз разорвался снаряд. Попавший в грудь осколок оказался роковым…

Память об А. Н. Грязнове хранит песня, в честь него была названа улица в Магнитогорске. Земляки поставили сталевару-воину памятник.

В. Белобородов

Гвардии фотостаршина. А. Г. Ходов. *И. Диденко*

Пожалуй, из всех фронтовиков, каких я хорошо знаю и помню, самую ценную реликвию военных лет сохранил до наших дней гвардии старшина запаса Аркадий Ходов, фотокорреспондент газеты «Челябинский рабочий».

Это фотографии, повествующие о боевом пути одного из прославленных танковых корпусов, его героях.

В тридцать девятом году он поступил на работу в «Челябинский рабочий». Но недолго ходовские снимки украшали газетные полосы. Время было тревожное, и Аркадий ушел служить в Красную Армию. На фронте Ходов не был специальным фотокорреспондентом. Он занимал в боевом отделении танка место артиллериста. Но всю войну не расставался с подарком брата — фотоаппаратом. И нередко в танковой атаке вслед за выстрелом из пушки Ходов тут же, отбрасывая со звоном крышку люка, под свист вражеских пуль высовывался по пояс из башни и производил еще один меткий выстрел — «ФЭДом».

Через всю войну Аркадий Георгиевич прошел на танке, с пистолетом и фотоаппаратом в руках. Он сделал сотни, тысячи неповторимых снимков, которым нет цены. В годы Великой Отечественной войны снимки Ходова наглядно, зримо прославляли наше боевое оружие, мужество и отвагу советских воинов, отличившихся на полях сражений.

Фронтовые снимки Ходова стали иллюстрациями в книгах советских полководцев, экспонатами исторических музеев. Его фотографии напоминают, как нелегко досталась советским

людям победа, воскрешают память о тех, кто завоевал ее в жестокой битве с фашизмом.

Вот первые два снимка, сделанные в тревожном сорок первом и тяжелом сорок втором годах. Примечательна их история.

…Начальник политотдела 112-й танковой дивизии полковой комиссар Шалунов, выступая перед бойцами, назвал имена отличившихся в бою танкистов-южноуральцев: старшего лейтенанта Василия Ивановича Макшанцева, техника-лейтенанта Василия Ивановича Похлебаева и старшины Николая Ивановича Гаева.

— Сегодня эти отважные воины снова идут на выполнение ответственного задания командования дивизии. Мы уверены, что они выполнят его с честью.

На этой беседе присутствовал и Ходов. Он разыскал своих земляков, тут же сделал снимок и отправил его в «Челябинский рабочий».

…Танковый экипаж Василия Макшанцева выиграл поединок с восемнадцатью танками врага. Продвижение противника в сторону Москвы было задержано на пять часов. Но танк застрял. Ночью гитлеровцы решили эвакуировать «КВ» в свой тыл. К этому времени механик-водитель и радист-пулеметчик устранили неисправности в машине. Не выдавая себя, они молча наблюдали, как враги старательно крепили трос к их машине. «Крепите, крепите, да получше, — шептал Похлебаев, — посмотрим, чья возьмет!» Василий хорошо знал силу своего могучего танка.

В тот момент, когда немецкие тягачи уже были готовы двигаться в путь, Похлебаев открыл вентиль воздушного баллона. Машина ожила. Ровно зарокотал двигатель. Немецкие солдаты, не понимая, что случилось, повыскакивали из кабин тягачей. А тем временем Похлебаев, включив передачу и плавно опустив рычаг сцепления, нажал до отказа на педаль подачи топлива. Советский танк вместе с тягачом устремился к своим позициям. Когда Василий Иванович привел на передовую свою машину, на ней оказалось 133 вмятины от вражеских снарядов!

Снимки военных лет А. Ходова, которые публиковались в «Челябинском рабочем», были самым дорогим подарком для родных и близких его боевых товарищей. Каждая такая фотография вызывала и радость, и законную гордость. И не только родных и близких. Вот что по этому поводу говорилось в одной из заметок, напечатанных в газете:

«В прошлом сотрудник нашей редакции, фотокорреспондент тов. А. Ходов находится сейчас в рядах действующей армии. Часть, в которой он служит, за выполнение правительственных заданий награждена орденом Красного Знамени. Вместе с тов. Ходовым

служат в этой части и другие челябинцы. Это храбрые бойцы и командиры, неоднократно отмеченные командованием.

Мы публикуем новые снимки нашего фотокорреспондента тов. Ходова. Слева направо: командир тяжелых танков орденоносец старший лейтенант Макшанцев Василий Иванович. До войны тов. Макшанцев работал заведующим базой Саткинского отделения Челябторга. С начала пребывания на фронте тов. Макшанцев участвовал более чем в 50 танковых боях, уничтожил 15 танков, 7 противотанковых орудий и несколько сотен солдат и офицеров.

В центре — бывший водитель Юрюзанского лесозавода, ныне техник-лейтенант Похлебаев Василий Иванович. Только в последнем бою тов. Похлебаев уничтожил 5 танков противника и до 100 вражеских солдат и офицеров.

Крайний справа — бывший тракторист, старшина, командир орудия тяжелого танка тов. Гаев Николай Иванович. Отлично овладев орудием, тов. Гаев только в последних боях уничтожил 5 дзотов, 4 танка, 3 противотанковых орудия, несколько пулеметных точек и до роты вражеских солдат.

Слава героям-фронтовикам — нашим землякам!»

Июль 1943 года. Впереди Курская битва. Стоят, готовые ринуться вперед, замаскированные танки. А вот уже на снимке мы видим, что от грозного «тигра» осталась на поле боя лишь груда бесформенного металла. Сделал этот снимок А. Ходов сразу же после танковой атаки врага. За участие в Курской битве Аркадий Ходов награжден медалью «За боевые заслуги».

Апрель 1944 года. Войска 1-го Украинского фронта вышли к Восточным Карпатам. Многострадальный край свободен от оккупантов. Из лесов, из землянок тянутся к советским танкистам местные жители — дети, женщины, старики. Сколько волнующих встреч! В одном из сел в районе города Черновцы советских воинов хлебом и солью встретил бывший унтер-офицер русской армии, Георгиевский кавалер. В годы первой мировой войны за героизм, проявленный в боях с немцами, он был награжден тремя Георгиевскими крестами. На снимке Ходова вы видите его беседующим с бойцами 44-й гвардейской танковой бригады.

— Счастья вам, боевой удачи, родные, — напутствовал русский патриот советских воинов.

К тому времени А. Ходов был награжден второй медалью — «За отвагу». Он был удостоен ее за успешное форсирование реки Днестр.

Когда Ходов ступил на немецкую землю, его грудь уже украшали две боевые медали и два ордена — Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Апрель 1945 года. Советская Армия громит врага в его

собственном логове. Бойцы гвардейской 44-й танковой бригады ведут упорные бои за кварталы Берлина. На здании фольксштурма в предместии Карлсхорст развевается Красное знамя. Его лично водрузил начальник политотдела бригады В. Т. Помазаев. Вместе с начальником политотдела на крышу забрался и Аркадий Ходов, чтобы навсегда увековечить этот памятный момент.

Окончилась война. Гвардии старшина Аркадий Ходов снял танкистскую форму. Но верный фронтовой товарищ — фотоаппарат — остался с ним на всю жизнь. Аркадий Георгиевич вернулся в «Челябинский рабочий» и четыре десятилетия был бессменным фотокором газеты. «Гвардии фотостаршина» — уважительно называли его товарищи по журналистскому строю.

И. Диденко

Пакет из штаба. Н. И. Тузов. *В. Дробышевский*

Третий батальон 568-го стрелкового полка, в котором служил Тузов, форсировал Десну, затем Сож. После боев на реке Сож и появилась на гимнастерке Николая медаль «За отвагу». Потом, в октябре 1943 года, была переправа через Днепр.

Непроглядная темень. Холод и сырость словно пропитывали тело. Подкрепившись сухим пайком (в тот раз им оказался хлеб с сахаром), солдаты и офицеры поползли к берегу. Там их ждали подготовленные саперами плоты и рыбачьи лодки. Оставалось дождаться условленного сигнала — первого залпа «катюш».

Огненные полосы залпа прочертили небо, когда чуть забрезжил рассвет. Тут же ударили наши пушки. Бревенчатый плотик с пулеметным расчетом, в котором Николай был наводчиком, отчалил от берега первым. За ним сразу же отплыли еще пять плотов; на двух разместился взвод автоматчиков, на трех других — взвод противотанковых ружей (ПТР). Тогда и началось то, что впоследствии участники переправы называли пеклом.

В то утро с трех плотов на правый берег высадилось лишь около трех десятков смельчаков — четверо пулеметчиков из расчета погибшего Егорикова и взвод автоматчиков.

Рассвело. Первая немецкая траншея проходила прямо по краю высокого берега. Нельзя было медлить ни секунды. И командир автоматчиков сразу повел мокрых, смертельно уставших людей в атаку. Они бежали к окопам врага вверх по берегу.

Возможно, сыграло свою роль хриплое, яростное «ура», с которым солдаты кинулись в траншею. Возможно, гитлеровцы

просто не ожидали столь дерзкого броска. Но так или иначе фашисты оказались выбитыми из первой траншеи.

Утром ни одному человеку из батальона больше не удалось переправиться через Днепр. Надо было во что бы то ни стало удержаться в захваченной траншее и, когда основные силы батальона начнут переправу, — помочь огнем. Задача была тяжелой, и автоматчики с надеждой посматривали на станковый пулемет.

Обязанности второго номера у Тузова выполнял сибиряк Семен Кривенко.

…Пулемет перегревался. Воду для него приносили с реки во фляжках. Один за другим замертво падали на дно траншеи автоматчики. Погибли оба подносчика патронов. А оставшиеся в живых все стреляли и стреляли. Они забыли о том, что голодны, не задумывались над своим положением. Приказ командира — стоять насмерть! — воспринимался как самое естественное требование. Отбивая четвертую, пятую, шестую атаки, Тузов и его товарищи думали только об одном: надо не подпустить фашистов к своему окопу, продержаться до ночи. Тогда возобновится переправа…

После того как была отбита шестая атака, бойцов в траншее осталось немногим больше десятка, в их числе — Николай Тузов и Семен Кривенко. Серый ветреный день сменила темная холодная ночь. И переправа через Днепр возобновилась. К защитникам траншеи пробился весь третий батальон. К утру оттеснили немцев километра на два. Наступление продолжалось и днем.

Фашистская пуля пробила Николаю ногу. Помощник командира взвода отдал приказ:

— В медсанбат.

Но командир батальона сказал:

— Пулемет есть, а пулеметчиков больше нет…

И Тузов оставался у пулемета весь вечер и ночь, пока батальон закреплялся на захваченном рубеже. На рассвете Николая вместе с пулеметом засыпало землей: разорвался немецкий снаряд.

Как разворачивались события после этого, он не знал. Очнулся в палатке медсанбата. А через месяц из госпиталя попал в другую воинскую часть.

Рассказывая о пережитом в те двое памятных суток, Тузов воскрешал в памяти мельчайшие подробности. Его собеседник — взводный — облокотился на стол, задумчиво посмотрел в окно и сказал не то сам себе, не то Николаю:

— А за это все-таки должна выйти награда. — И,

повернувшись к солдату, добавил: — Номер полевой почты помнишь?

Тузов помнил номер полевой почты своей прежней части. И младший лейтенант в тот же день отправил ее командиру письмо. Письмо содержало единственный вопрос: не награжден ли пулеметчик Николай Тузов за бои на правом берегу Днепра?

Через несколько дней почтальон вручил Николаю аккуратный пакет из плотной белой бумаги. Такое письмо, конечно, не могло прийти из родного села Губернского Челябинской области. Оттуда шли письма, где адрес был написан либо чернилами, либо химическим карандашом. А белоснежную поверхность пакета украшали строчки, напечатанные на машинке. Солдат оторвал краешек плотного конверта и вынул сложенный вдвое листок. Штаб 568-го стрелкового полка сообщал о том, что ему, Николаю Тузову, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза…

В 1947 году Николай Иосифович Тузов, уже старший сержант, демобилизовался и вернулся в родное село.

В. Дробышевский

Машинист бронепоезда. Анатолий Потапенко. *Г. Королев*

…Москва встретила их сурово. Район одного из вокзалов стал базой для бронепоездов, прибывших с Урала. Дивизион назвали «Отдельный уральский 38-й дивизион».

На боевое задание они отправились с наступлением темноты, ноябрьским вечером. Стучат на стыках колеса. Впереди бронепоезд № 1. Ведет его машинист Югов, подручным — Потапенко. Бронепоезд № 2 где-то позади, он страхует первый. Мало ли что может случиться в бою.

Из боевой рубки, что над машинным отделением, послышалась команда:

— Полный вперед!

— Есть полный вперед! — отвечает Югов.

Бронепоезд легко рванулся вперед, в темноту. Четко застучали на стыках рельсов колеса. Анатолий, не выпуская из рук лопаты, не удержался, припал к броневому иллюминатору. Разбирало тревожное любопытство, ведь шли в первый бой.

Бронепоезд приближался к передовой, однако за окном ничего страшного и опасного не было. Луч света, пробивавшийся сквозь узкую щель затемнителей фар, скользил по набегавшим навстречу рельсам. А где-то далеко за темным бором мигали станционные огоньки. Пока все было очень похоже на его

прежние поездки — от Челябинска до Златоуста и обратно. Раздалась команда: «Тихий!»

— Есть тихий! — почему-то тоже тихо ответил Югов и перевел регулятор на малый пар. Бронепоезд сразу сбавил ход. Югов еще раз перевел регулятор, поезд пошел спокойнее. Он медленно подходил к мигающей огнями станции. Свет передних фар погас. Глухой вздыхающий шум неторопливо работающих поршней едва был слышен в густой морозной тишине. По команде старшины Югова, Анатолий, отложив лопату в сторону, перешел к броневому иллюминатору, что с левой стороны, и пристально стал всматриваться вперед.

Все ближе огни железнодорожной станции. Наметанным глазом Анатолий определил, что перед ними большой железнодорожный узел, его пути забиты составами, а какими, как ни старался, не разглядел…

Послышалась команда: «Стоп!»

— Есть стоп! — тихо и чуть напряженно произнес Югов. И в ту же секунду ударило башенное орудие. Вздрогнул бронепоезд, вздрогнула ночная зимняя тишина и разорвалась яростным эхом. Это было своего рода сигналом. Сразу же с зенитных площадок застучали пулеметы. Бешеный, плотный огонь слали они в сторону врага. Немцы молчали, застигнутые врасплох.

И вдруг что-то с треском лопнуло и заполыхало, огромным красно-желтым заревом охватив полнеба. В нескольких местах загорелись составы с горючим. Стало удивительно светло.

— Танки, танки горят! — над самым ухом Анатолия зло и радостно закричал Михаил, кочегар. — Даем прикурить!

…Прошло немало лет, а первый бой, ставший для Анатолия Потапенко боевым крещением, ярко помнит он и сейчас. Это был самый успешный бой в его фронтовой жизни. Тогда у немцев сгорели два эшелона с танками и несколько составов с горючим.

…Гулко забарабанили по броне осколки. И тотчас послышалась команда: «Задний ход!»

Бронепоезд ушел от артобстрела. Когда наступило утро, он уже был далеко. Теперь его было не узнать — зеленая гора веток, еловых лап. Маскировкой были заняты все: автоматчики, ремонтники путей, артиллеристы, пулеметчики. Работали в поте лица. Не так-то просто скрыть бронированную махину — паровоз и девять вагонов.

Затем отправились в лес заготавливать дрова. Уголь на вес золота. Бронепоезд на нем работает только тогда, когда в бою: от дров много искр.

Впереди новая напряженная «ночная смена»…

Наступило лето 1943 года. Позади сотни километров

пройденных стальных магистралей. Поезд идет по курской земле.

…Бронепоезд содрогался от каждого орудийного выстрела. Такого трудного боя Анатолий что-то не припомнит. Он приник к прибору наблюдения. В небе гудели немецкие самолеты — целая туча. Часто забили зенитки бронепоезда. «Юнкерсы», отогнанные яростным огнем, уходили в сторону.

Наступила тишина. Открыв двери кабины, машинисты жадно вдыхали пряный запах ржаного поля…

В небе послышался новый рокот. Снова налет. И тяжелый грохот моторов со стороны станции.

— «Тигры» обходят бронепоезд! Полный назад!..

В это время раздался мощный взрыв. Машинное отделение окутал дым. Анатолий увидел, что Югов схватился за сердце и стал медленно оседать на пол. Он кинулся к нему.

— Полный назад! Почему не выполняете команду? — закричал командир бронепоезда. — Кто у реверса?

— Сержант Потапенко.

— Где Югов?

— Убит, товарищ майор!

— Полный назад!.. Отставить! Приказываю покинуть бронепоезд.

Анатолию показалось, что он ослышался. «Как?» — переспросил.

— Выполняйте приказание! Уходите на левую сторону, в рожь.

Новый оглушительный взрыв качнул паровоз. В ту же минуту Анатолий услышал, как забурлила текущая из котла вода.

— Миша, прыгай! За мной, на левую сторону.

Кубарем скатились под насыпь. Бросились в густую рожь. В последний момент Потапенко оглянулся: позади бронепоезда, метрах в двадцати, увидел развороченное полотно дороги.

Оставшиеся в живых бойцы 38-го дивизиона были отправлены в Москву. Анатолий получил направление: «Сержант Потапенко назначается машинистом бронепоезда № 1». Он думал тогда: «Сумею ли я быть в бою таким же, как дядя Володя?»

— У реверса сержант Потапенко, — каждый раз докладывал он новому командиру бронепоезда, когда заступал на смену. Рядом с ним — новые боевые товарищи: тезка и земляк Толя Алексеев и кочегар Саша Акакиев. Они сдружились, сработались. Понимали друг друга с полуслова.

И вот румынская земля, город Плоешти. Эскадрилья пикирующих бомбардировщиков обрушилась на бронепоезд. Страшный удар словно бросил Анатолия в бездну. Он очнулся, ударившись о землю. Адская боль в ногах и руках. Будто чугуном

налита голова. Когда открыл глаза, увидел, что бронепаровоз разваливается на части. Мелькнула мысль: «Прямое попадание бомбы» — и снова тяжелый туман. Потом госпитали: бухарестский, грозненский… Ноги и руки в гипсе. Семь осколков в теле. Долгие месяцы борьбы со смертью. И вот одиннадцать госпитальных месяцев позади. На Анатолии новое, с иголочки, обмундирование, под мышкой новенькие костыли. Его направили на восстановление Сталинграда.

Вот что писала в те дни «Сталинградская правда»:

«Каждое утро на паровоз поднимается с костылями в руках молодой человек в солдатской гимнастерке…»

Так продолжалось целых два года. Каждое утро бывший машинист бронепоезда челябинец Анатолий Потапенко так начинал свой трудовой день. Это было очень нелегко. Парни из экипажа сделали ему скамеечку — одна нога у Анатолия короче на четыре сантиметра. Всю смену он простаивал у реверса. Его паровоз расчищал завалы, завозил прибывшее оборудование, строительные материалы.

Прошел еще год. Наконец врачи разрешили ему ходить без костылей. Потапенко вернулся на родной Урал и стал водить мирные эшелоны.

Г. Королев

Дороги солдата. *Б. Пинегин*

В 1942 году я закончил Челябинское ремесленное училище связи № 14. Мы, монтеры-линейщики, следили за исправностью линий. Скоро мои ребята-однокашники забузили: наши бьются насмерть под Сталинградом, будем и мы проситься на фронт. И вот мы пишем в военкомат одно заявление за другим. В конце концов добились своего: троих, в том числе и меня, в январе 1943 года призвали. Но вместо Сталинграда я попал в челябинские Красные казармы, на снайперские курсы.

Помню, выводил нас старшина для занятий на Миасс, к зданию, на месте которого сейчас находится филармония. В руках у нас снайперские винтовки. Мороз порядочный. Мы лежим на льду (тогда к мосту свозили глыбы льда с тротуаров). И ноги до того заколевают, что начинаешь стучать ботинками по льду. Старшина ворчит: «Не шевелись, ты же убитый. Снайпер должен без движения лежать час, надо будет — два!» Было нам по 17 лет, и очень хотелось попасть на фронт, бить проклятого врага.

Как-то утром старшина выстроил нашу группу и скомандовал: «У кого восемь классов и больше — выйти из строя!» Оказалось нас человек восемь. Так мы попали в

Урюпинское пехотное училище, эвакуированное в Пермь. Через шесть месяцев мы — добровольцы — в составе маршевой роты в новеньком обмундировании были направлены под Курск.

В это время под Курск из-под Сталинграда пришла 75-я гвардейская стрелковая дивизия. Почетное наименование она заслужила там. В нее нас и включили. Я смотрел на бойцов-гвардейцев, как на старших братьев, и равнялся на них во всем. С этой дивизией и прошагал не одну сотню километров по Украине. Продвигались мы, в основном, вдоль железной дороги, форсировали реки под бомбежками и обстрелами.

А начиналось все так. Наши войска взяли Орел и Белгород. С боями мы продвинулись километров на сто пятьдесят в направлении Сумской, затем Черниговской областей, участвовали в тяжелых боях под Бахмачом. Хорошо помню свой первый бой. Бежим по кукурузному полю, кругом свистят пули. Все бегут — и я бегу. Все стреляют — и я стреляю. Вперед!

В Нежин наш полк ворвался первым. Москва салютовала в честь нашей дивизии, она стала называться Бахмачско-Нежинской.

В числе первых мы подошли к Днепру. Сейчас места, где шло форсирование, затопило морем. Нам пришлось переправляться два раза. Вот здесь было трудно. Противоположный берег высокий, с него все пристреляно. А на нашем только кустарник да камыш. Мы начали готовиться к переправе. Раздобыли лодки, штук пятнадцать. Саперы разбирали старые домишки в ближних деревнях, сбивали плоты из бревен и досок.

Под утро — на реке еще туман — командир приглушенным голосом строго повторил наказ: не курить, не разговаривать, грести тихо. И скомандовал: вывести лодки и плоты из камыша.

На плоту нас было восемь человек. В центре — батальонный миномет. Плот, конечно, дал осадку и двигался не очень ходко, хотя мы гребли изо всех сил — палками, досками, прикладами, касками. Под прикрытием тумана проплыли не меньше половины реки. Тишина. Уже кое-где стали различать высокую стену берега. Но, видимо, те, кто уже переправился, обнаружили себя. И началось! Река закипела. Разрывы снарядов поднимали огромные столбы воды.

Метрах в тридцати — сорока от берега наш плот перевернуло и разбило. Я ухватился за бревно. Оно было скользким, а в руке вещмешок, в нем патроны, гранаты. Я еле добрался до берега. Только почувствовал почву под ногами — бегом вперед. С меня течет вода, а надо уйти как можно дальше от берега, чтобы не убили. Начинается атака. Но у врага все пристреляно. Приходится окапываться. Песок осыпается, в уши, в нос лезет. А плацдарм

надо занять. Артиллерия с того берега расчищает нам путь, беспрерывно бьет по высоким огневым точкам. Но продвигаемся медленно, оружие-то у нас только легкое. Двое суток мы отбивали бешеные атаки врага. Наконец во фланг вышли другие части, и мы сломали сопротивление.

И вот тут меня контузило. Рядом ударила мина из немецкого шестиствольного — с оглушительным треском. И дальше — провал. Сколько я лежал — два, три часа, а может, сутки — в воронке от снаряда, засыпанный полностью, не знаю. Меня вытащили солдаты из соседней части. Видят — автомат, потянули, а ремень у меня был намотан на руку… Не слышу ничего, только по губам вижу — они что-то говорят. Отвели меня в медсанбат. Дня три там побыл. Вот тогда-то и вспомнил, что в день переправы мне исполнилось 18 лет. Немножко стал слышать — и в бой! Попал я уже в другую часть. Это была 322-я гвардейская стрелковая дивизия. Смяли мы днепровскую оборону. Памятны мне и тяжелые бои за Киев, ночной штурм горящего города. Особенно яростное сопротивление — не меньшее, чем на Днепре, — встретили мы под Житомиром. Запомнился Радомышль. Только мы приготовимся, фашист идет в наступление: контратаковал ежечасно, танки шли большими группами. Здесь меня царапнуло осколком в грудь.

…Когда первый раз Тарнополь взяли, там оказалось около 700 машин. Мы захватили огромные склады с оружием, продовольствием. А 11 марта ранним утром враг нас контратаковал, обойдя город с фланга. Завязался ожесточенный бой.

Заменив связиста, я побежал восстанавливать связь и был ранен разрывной пулей в правую ногу. Помню, увез меня на подводе прямо из боя пожилой дядька с бородой. Забросал меня соломой на телеге и помчал. А кругом стрельба, грохот.

Из медсанбата я был переправлен в тыл, в город Кирсанов Тамбовской области. Гипс наложили. Пробыл я там до июня. Постепенно стали восстанавливаться нервы, двигаться пальцы: медсестра по нескольку раз в день заставляла выполнять упражнения. Наконец сняли гипс, и я с палочкой явился на комиссию. Меня направили в запасной полк. Теперь я был не пригоден для пехоты. Многих тогда посылали учиться. Какая у тебя специальность — неважно; какую надо, по такой и готовили. В то время, видимо, требовались стрелки-радисты на штурмовик ИЛ-2. И я попал в школу воздушных стрелков. Был очень рад этому. У меня, бывшего пехотинца, любовное отношение к летчикам. Сколько раз они спасали нас от фашистских бомб и танков!

Проучились мы до февраля 1945 года, получили новую технику и поехали на фронт, под Будапешт. Однако первое время я летал нечасто. Пилоты предпочитали опытных, обстрелянных радистов.

Наши войска вынудили немцев оставить Будапешт. И фашисты озверели. Они стянули всю технику, какую могли, свои новейшие танки — «королевские тигры», самоходные орудия «фердинанд» — и нанесли удар по Секешфехервару. Вот когда началась для нас работа! Не раз я слышал, как пехотинцы прямо с командного пункта просили: «Товарищи, срочно, срочно вылетайте еще, помогите!» И мы летали по многу раз в день, загрузив свой «летающий танк» противотанковыми авиабомбами.

День Победы встретили в деревне Гетцендорф, в 18 километрах от Вены, в помещичьем имении. Там размещалась вся наша первая эскадрилья. В полутора километрах — аэродром. Ночью 9 мая там началась стрельба. Что случилось? Кто-то услышал слово «капитуляция» на немецком языке — приемники-то у нас у каждого были на тумбочках.

Ребята стали обниматься. Утром пришел «батя», горячо поздравил и разрешил праздновать Победу. А рано утром 10 мая мы получили приказ срочно вылетать в Чехословакию. Там в горах особая фашистская дивизия отказалась капитулировать.

Потом мы отчистили, отдраили и зачехлили все самолеты. Нам дали отдых. Первое время удивлялись тишине. Выходишь утром — кругом зелень и такое спокойствие. В канале купались, ездили в Венский лес.

Солдатская судьба переменчива. Шла война с Японией. Нас стали перебазировать на восток. Но до станции назначения мы не доехали: война закончилась. И в Румынии эшелоны разгрузили. Там я служил еще некоторое время.

У меня сохранилось командировочное предписание:

«Всем военным патрулям и комендатуре. Гвардии младшему сержанту Пинегину Б. В. разрешается хождение по городу Бузэу в любое время суток. Имеет право задерживать всех подозрительных лиц гражданских, военных и проч.…»

И хотя это был 1946 год, приходилось идти под пули. Мы разгромили там фашистскую группу и захватили пулемет, — у меня сохранился документ:

«…Сдал в военную комендатуру города немецкий пулемет. Комендант г. Бузэу ст. л-т Фокин».

Потом я служил в Одессе. Здесь готовили стрелков, пилотов. Была напряженная учебная работа — полеты, прыжки с парашютом. И только в ноябре 1950 года приехал домой. Поступил в Управление Южно-Уральской железной дороги, где

занимался ремонтом поездной радиосвязи до выхода на пенсию.

Б. Пинегин

Освобождение Европы. 1944–1945

Завершающий этап войны. *А. Корзников*

26 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта, преследуя отступающего противника, вышли на большом протяжении к реке Прут, с ходу форсировали ее и овладели значительной территорией Румынии, городами Дорохой и Ботошани. Началось освобождение народов Европы от фашистской чумы.

Среди соединений, первыми достигших государственной границы СССР и перешедших ее, были два южноуральских — 93-я гвардейская и 373-я стрелковая дивизии. Им пришлось выдержать яростный натиск противника, так как Гитлер приказал отбросить советские войска за реку Прут. Бои продолжались и летом.

Наступление началось утром 20 августа 1944 года. Уже в начале боя по частям, входившим в ударную группировку 2-го Украинского фронта 111-й стрелковой дивизии, разнеслась весть о подвиге командира роты 468-го стрелкового полка лейтенанта А. Р. Шемигона. Офицер-коммунист увлек бойцов в атаку, а когда оказался перед огнедышащей амбразурой дота, закрыл ее своим телом. А. Р. Шемигону посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

21 августа войска 2-го Украинского фронта овладели Яссами, при этом отличилась 56-я мотострелковая бригада полковника Ф. Ф. Шанько, за что ей присвоено наименование Ясской. 23-й корпус овладел на следующий день укрепленным районом Тыргу-Фрумос, 23 августа — городом Роман. Отсюда 93-я гвардейская стрелковая дивизия и 12-я артдивизия прорыва двинулись на юго-запад. Тем временем 111-я и 373-я стрелковые дивизии повернули к Хуши, чтобы занять оборону на западном берегу реки Прут и отрезать пути отступления в глубь Румынии основным силам немецкой группы армий «Южная Украина», оборонявшимся в районе Кишинева.

Успешно осуществили прорыв неприятельской обороны с плацдарма на западном берегу Днестра и войска 3-го Украинского фронта. Его ударная группировка, в которую входили южноуральские 20-я гвардейская и 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола, продвигалась в направлении навстречу 52-й армии.

Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, предпринимали контратаки. Моторизованные части противника

отрезали вырвавшийся вперед 3-й танковый батальон 96-й танковой бригады. Командир бригады подполковник В. А. Кулибабенко направил ему на помощь другие подразделения. Враг был отброшен. Лишь за один день воины 96-й бригады уничтожили 5 самоходных и 15 полевых орудий, до 600 гитлеровцев.

23 августа 20-я гвардейская дивизия вышла к реке Прут. Переправившись на противоположный берег, гвардейцы узнали, что там находятся пробившиеся со стороны Ясс их земляки — воины 373-й стрелковой дивизии. Пути отхода оборонявшимся в районе Кишинева пяти неприятельским армейским корпусам оказались перерезаны.

Румыны начали сдаваться нашим войскам, немцы же стремились прорваться на юго-запад. Но лишь немногим фашистским подразделениям удалось ускользнуть. Из 25 немецких дивизий группы армий «Южная Украина» 18 перестали существовать.

31 августа в Бухарест вступили советские войска. На день раньше, прорвавшись через Фокшанские ворота, советские танковые и стрелковые соединения, в том числе 93-я гвардейская дивизия, овладели центром нефтедобычи Плоешти. Отличившейся при этом южноуральской 61-й пушечной артиллерийской бригаде (командир — подполковник Ю. С. Броварник) присвоено почетное наименование Плоештинской.

В Восточных Карпатах наши войска встретили упорное сопротивление и были вынуждены остановиться. Тогда действовавший на этом направлении 23-й танковый корпус с входившей в его состав южноуральской 56-й мотострелковой бригадой совершил смелый маневр. Двинувшись 8 сентября из Брашова, он вышел в тыл неприятельской группировке, оборонявшей горные перевалы. Опасаясь окружения, противник отступил. Советские войска преодолели Восточные Карпаты и спустились в Трансильванию. Командир 56-й мотострелковой бригады полковник Ф. Ф. Штанько удостоен звания Героя Советского Союза.

Сосредоточившись на границе с Болгарией, войска 3-го Украинского фронта перешли ее 8 сентября. Вместе с другими соединениями границу пересекли 20-я гвардейская и 96-я танковая бригада.

В ноябре 1944 года соединения 3-го Украинского фронта форсировали Дунай севернее Апатин (Югославия) и вышли к озерам Балатон и Веленце. Здесь сражалась прибывшая из Болгарии 20-я гвардейская стрелковая дивизия, она принимала участие в освобождении венгерского города Печ и многих других

населенных пунктов.

С выходом наших войск к озерам Балатон и Веленце появилась возможность обойти столицу Венгрии с запада. К тому времени соединения 2-го Украинского фронта, наступавшие с территории Румынии, овладели юго-восточными районами Венгрии с крупными городами Сегед, Дебрецен и Ньиредьхаза. На этом направлении действовала 56-я мотострелковая бригада. Соединившись 20 декабря у города Эстергом, ударные группировки двух фронтов окружили Будапешт.

Еще во второй половине июля 1944 года войска 1-го Украинского фронта, преследуя остатки разгромленных на Западной Украине немецких соединений, вступили в юго-западные районы Польши. Овладев городом-крепостью Перемышль (в его штурме участвовала челябинская 52-я гвардейская танковая бригада), они совершили стремительный бросок к Висле. После того как стрелковые соединения, в том числе 162-я дивизия, захватили плацдарм на ее западном берегу, туда были переправлены 3-я гвардейская танковая, а позднее и 4-я танковая армии.

Войска 1-го Белорусского фронта наступали на варшавском направлении. После форсирования пограничной реки Западный Буг его подвижные соединения устремились к крупному промышленному центру Польши Люблину. Инициативно действовал командир 3-го танкового корпуса южноуралец генерал Н. Д. Веденеев. По его приказу 57-я мотострелковая бригада и другие части прорвались к шоссе, идущему на Варшаву, и нанесли удар по Люблину с запада. Одновременно 59-я танковая, 28-я мотострелковая гвардейские бригады атаковали город с других направлений. 24 июля Люблин был полностью очищен от фашистов. За отличия в этих боях 59-й гвардейской танковой бригаде полковника А. С. Туренкова присвоено наименование Люблинской. 3-й танковый корпус был преобразован в 9-й гвардейский; как и 57-я мотострелковая бригада, она стала называться 33-й гвардейской мотострелковой.

Выйдя у Демблина к Висле, наши танковые корпуса устремились к расположенному на восточном берегу Вислы предместью Варшавы — Праге. Здесь сражалась 165-я стрелковая дивизия. Вместе с другими соединениями она освободила 31 июля город Седлец, за что удостоена наименования Седлецкой.

Стремясь не подпустить советские войска к Висле и предотвратить форсирование реки для оказания помощи восставшим в Варшаве против немецких оккупантов польским патриотам, гитлеровцы яростно обороняли Прагу. Каждое здание приходилось брать с боем. Особенно ожесточенные схватки

завязались за мощную крепость, овладеть которой удалось лишь 14 сентября, когда восстание польских патриотов в Варшаве было подавлено. При штурме Праги массовый героизм показали воины 59-й танковой и 28-й мотострелковой гвардейских бригад. Умело поддерживали их своим огнем 59-я пушечная артбригада и орудия большой мощности 12-й артиллерийской дивизии прорыва.

Северо-восточные районы Польши очищали от немецких оккупантов войска 2-го Белорусского фронта. При взятии крепости и города Осовец на подступах к Восточной Пруссии отличилась южноуральская 369-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. А. Федотова.

Хотя Финляндия вышла из войны, Карельский фронт своим правым крылом продолжал боевые действия против 20-й немецкой горной армии, удерживавшей старинную русскую область Печенгу (Петсамо). Крупный норвежский порт Киркенес гитлеровцы использовали как военно-морскую базу для нанесения ударов по нашему Северному флоту и судам союзных держав, доставлявших грузы в Мурманск и Архангельск. Наша 14-я армия, усиленная сформированными на Южном Урале 367-й стрелковой дивизией, 378-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком и другими соединениями, получила приказ во взаимодействии с Северным флотом разгромить врага в Заполярье.

Наступление началось 7 октября. Прорвав главную полосу неприятельской обороны, наши войска вышли к Печенгскому заливу. Доблестно сражались воины сформированной на станции Бердяуш 63-й бригады морской пехоты под командованием полковника А. М. Крылова.

Овладев 14 октября поселком Пороварой, воины 63-й бригады форсировали Печенгский залив и вступили в поселок Трифона на его западном берегу. Гарнизон противника в Печенге эвакуироваться морем уже не мог, а с востока, юга и запада подошли танковые части. 378-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк, стрелковые соединения, в том числе 367-я стрелковая дивизия. В ночь на 15 октября наши войска освободили Печенгу, захватив при этом много пленных.

За отличия в боях на подступах к Печенге 367-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени, а 378-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк — орденом Суворова III степени.

Двигаясь по каменистой тундре и терпя невероятные лишения, советские войска овладели к 22 октября важным районом никелевого производства с поселком Никель, завершив

освобождение исконно русской земли. Дальше находился норвежский порт Киркенес. По нему был нанесен двойной удар — с суши его атаковали стрелки и самоходчики, с моря — десант воинов из 63-й бригады. 25 октября город был взят. Многим соединениям, в том числе 63-й бригаде морской пехоты, присвоено почетное наименование Киркенесских.

В ходе ожесточенных боев летом и осенью 1944 года Советская Армия отвоевала у гитлеровцев на территории Польши плацдармы не только за Вислой, но и за ее крупным притоком Наревом. После сосредоточения там мощных группировок и тщательной подготовки наши войска перешли 12–14 января 1945 года в наступление от Карпат до Балтийского моря.

С самого обширного по размерам на западном берегу Вислы Сандомирского плацдарма наступали войска 1-го Украинского фронта. Когда стрелковые соединения, в том числе 106-я и 373-я дивизии, прорвали вражескую оборону, вперед рванулись 3-я гвардейская и 4-я танковые армии.

4-я танковая армия продвигалась на северо-запад, обходя фашистскую группировку, оборонявшуюся в районе Островца. В голове 10-го гвардейского добровольческого корпуса действовала 63-я Челябинская гвардейская танковая бригада. Путь ей преградило минное поле, за которым располагались вражеские танки и самоходные орудия. Комбриг полковник М. Г. Фомичев приказал выдвинуть вперед танки-тральщики, которые быстро сделали проходы. Через них челябинцы устремились дальше, уничтожив неприятельские машины. Преследование продолжалось и ночью. За сутки было пройдено более тридцати километров.

Челябинские добровольцы получили приказ овладеть крупным промышленным центром Польши Петраковом. Выслав разведдозор и убедившись, что город сильно укреплен и в нем большой гарнизон, полковник М. Г. Фомичев решил обойти его и отрезать гитлеровцам путь к отступлению. Совершив ночью большой бросок, бригада ворвалась в Белхатув, что западнее Петракова. Узнав, что советские танки у них в тылу, фашисты оставили 18 января город. За умелые действия при освобождении этого города 63-й гвардейской танковой бригаде присвоено наименование Петраковской.

Овладеть городом челябинским добровольцам помогли их земляки — воины 52-й гвардейской танковой бригады под командованием южноуральца подполковника Л. И. Куриста.

14 января с Пулавского и Магнушевского плацдарма на Висле нанесли удар по врагу войска 1-го Белорусского фронта. Через два дня они овладели крупным узлом сопротивления городом

Радом, при этом отличилась 46-я легкая артиллерийская бригада 12-й артдивизии прорыва. Бригада получила название Радомской.

Главные силы 1-го Белорусского фронта двинулись к Лодзи, а 2-я гвардейская танковая армия — на северо-запад, в обход Варшавы. Стремительно действовали воины 9-го гвардейского танкового корпуса генерала Н. Д. Веденеева, поставившие немецкий гарнизон польской столицы под угрозу окружения. Бросая тяжелую технику и обозы, гитлеровцы в ночь на 17 января отступили из Варшавы. Принимавшая непосредственное участие в боях за город 59-я пушечная артиллерийская бригада стала называться Варшавской.

В тот же день, 17 января, войска 1-го Украинского фронта овладели крупным промышленным центром Польши Ченстоховом, а через два дня — древней ее столицей Краковом.

В конце января войска 1-го Украинского фронта вышли на большом протяжении к Одеру и отвоевали несколько плацдармов на западном берегу. У города Штейнау реку форсировали 10-й гвардейский танковый корпус, у Бреслау — 373-я стрелковая дивизия. Вскоре войска 1-го Украинского фронта с отвоеванных плацдармов нанесли новый удар по противнику. Стремительно наступали уральские добровольцы. Передовой отряд 63-й Челябинской гвардейской танковой бригады неожиданно для врага ворвался 13 февраля в город Шпроттау (Шпротава) и захватили аэродром, на котором находилось более десятка исправных самолетов. 373-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями овладела крупным городом Лигниц (Легница).

Наступавший севернее 1-й Белорусский фронт освободил 19 января Лодзь и, окружив крупные группировки гитлеровцев в Познани и Шнайдемюле, вышел в начале февраля к среднему течению Одера. Одновременно с ликвидацией окруженных группировок (в разгроме фашистского гарнизона в Познани участвовала 12-я артиллерийская дивизия прорыва) фронт отвоевал у противника плацдарм за Одером в районе Кюстрина, расположенный в 60 километрах от Берлина.

На правом фланге 1-го Белорусского фронта действовал 9-й гвардейский танковый корпус. 33-я гвардейская мотострелковая бригада и другие соединения фронта, двигаясь по левому берегу Вислы, участвовали в освобождении Сохачева, Гостынина и других городов. 23 января танкисты ворвались в крупный промышленный центр Быдгош. Отсюда части генерала Н. Д. Веденеева повернули к устью Одера.

Много дней и ночей продолжались бои с 10-тысячным гарнизоном города Эльбинга (Эльблонга). Лишь 10 февраля были ликвидированы последние очаги сопротивления. При овладении

Эльбингом успешно действовала 381-я стрелковая дивизия, ее 1263-му стрелковому полку присвоено наименование Эльбингского.

С выходом войск к Данцигской бухте померанская и восточно-прусская группировки противника оказались разобщены. Фашистское командование сосредоточило в Померании крупные силы, чтобы ударом с севера отрезать вышедшие к Одеру соединения 1-го Белорусского фронта, разгромить их, а потом восстановить сухопутную связь померанской группировки с восточно-прусской. Этот план был своевременно разгадан. Ставка Верховного Главнокомандования приказала 1-му Белорусскому фронту уничтожить вражеские войска в Померании.

После упорных боев 171-я стрелковая дивизия ворвалась 6 марта в город Каммин (Камень-Поморски). На следующий день стрелковые полки вышли к Штеттинской бухте. Донесение об этом в штаб армии командир 171-й дивизии полковник А. И. Негода сопроводил флягой с морской водой. За умелые действия в боях в Западной Померании 171-я стрелковая дивизия награждена орденом Кутузова II степени.

Большие трудности преодолели при наступлении в Восточной Померании войска 2-го Белорусского фронта. Продвижению мешали не только оборонительные рубежи и множество разлившихся рек. Гитлер объявил все города крепостями и запретил отступать без его личного приказа. В Грудзендзе советские соединения окружили 15-тысячный гарнизон. 6 марта город пал, в его штурме участвовали 381-я стрелковая дивизия и 18-я артдивизия прорыва.

Продвигаясь вдоль Вислы, 2-я ударная армия овладела крупным опорным пунктом противника на подступах к Данцигу (Гданьску), при взятии которого мужественно сражались 59-я танковая и 28-я мотострелковая гвардейские бригады.

Левее 2-й ударной на север продвигалась 70-я армия. 8 марта она очистила от неприятельских войск важный узел дорог Бютов, при этом отличились 165-я и 369-я стрелковые дивизии.

Самые кровопролитные бои развернулись за расположенные на западном берегу Данцигской бухты города Гдыня, Сопот и Данциг (Гданьск), которые фактически слились в один огромный город. На подступах гитлеровцы построили несколько оборонительных рубежей.

В штурме Гдыни участвовали 369-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. А. Голубева и 18-я артиллерийская дивизия прорыва. Гдыня пала 28 марта. За ней — Сопот. Данциг освобождали подошедшие с юга и юго-запада соединения, в том

числе 193, 199, 381-я стрелковые дивизии.

Остатки гарнизона Данцига отходили по побережью к порту, рассчитывая эвакуироваться морем. Преследуя противника, 193-я стрелковая дивизия и другие соединения ворвались 2 апреля в порт и на верфь. Они захватили 6 тысяч пленных и огромные трофеи, в том числе 36 подводных лодок.

Ожесточенные бои велись с восточно-прусской группировкой противника. Ломая отчаянное сопротивление гитлеровцев, советские войска преодолевали создаваемую десятилетиями многополосную оборону. Они с разных сторон продвигались к главному городу Восточной Пруссии — Кёнигсбергу, превращенному в мощную крепость.

После того как ударная группировка фронта, в которую входила 371-я стрелковая дивизия, прорвала вражескую оборону и, овладев 20 января Гумбинненом, двинулась к Кёнигсбергу с востока, перешли в наступление и войска на других направлениях.

Бои по ликвидации противника в Восточной Пруссии продолжались еще длительное время. Штурм последнего мощного оплота гитлеровцев в этом районе — Кёнигсберга (Калининград) начался 6 апреля ударом наших соединений с разных сторон. Самой серьезной преградой на пути наступавших с севера был мощный форт «Королева Луиза». За овладение им семь воинов 70-й стрелковой дивизии удостоены звания Героя Советского Союза, среди них — командиры орудий южноуральцы А. В. Обухов и С. М. Зернин.

9 апреля, когда советские войска захватили все форты, гарнизон Кёнигсберга капитулировал. Но бои в Восточной Пруссии не закончились. Еще оказывала сопротивление группировка, оборонявшаяся на Земландском полуострове. В уничтожении ее принимали участие 371-я стрелковая дивизия и 378-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, прибывший из Заполярья.

Тем временем советские войска сжимали кольцо вокруг гарнизона Будапешта, очищали квартал за кварталом. Умело прокладывали путь пехоте воины 61-й пушечной, 52-й гаубичной, 14-й минометной и других бригад 16-й артдивизии прорыва. Расчет 152-миллиметровой гаубицы, в который входили братья-близнецы Герои Советского Союза Дмитрий и Яков Луканины, стрелял прямой наводкой и разрушал самые прочные укрепления врагов. С этим расчетом Луканины дошли до Вены, нанесли неприятелю большой урон. Их прославленное орудие отправлено после войны в Артиллерийский музей.

К 18 января вражеские войска в левобережной части

венгерской столицы — Пеште — были уничтожены и пленены. В Буде они держались дольше. Видя безнадежность дальнейшего сопротивления, командование окруженной группировки отдало 11 февраля приказ прорываться на запад. Десятки тысяч фашистов ночью двинулись в атаку. Несколько сотен их пробилось к огневым позициям батарей, штабу и политотделу 16-й артдивизии. Оборону здания, где располагался политотдел, возглавил ветеран дивизии майор В. Т. Курилович. Многие фашисты были убиты и взяты в плен. За бои в Будапеште политработник был награжден орденом Отечественной войны I степени.

13 февраля, после полуторамесячных боев, столица Венгрии была освобождена. Многие соединения, в частности 52-я гаубичная бригада из 16-й артдивизии прорыва, удостоены наименования Будапештских.

И после потери Будапешта Гитлер не оставил попыток отбросить войска 3-го Украинского фронта за Дунай и организовать на этой реке непреодолимую для советских войск оборону. Последнее крупное наступление гитлеровцев на Восточном фронте началось 6 марта 1945 года, но и ценой огромных потерь ему удалось лишь немного потеснить наши части.

При отражении удара южнее озера Балатон стойко оборонялась входившая в 57-ю армию 20-я гвардейская стрелковая дивизия. 57-я армия не только задержала противника на своем участке, но и оказала помощь болгарским и югославским частям, которые сдерживали гитлеровцев, форсировавших реку Драву.

Под натиском советских войск разбитые соединения немецкой группы армий «Юг» откатывались к Вене. Ударная группировка 2-го Украинского фронта, в которую входил 23-й танковый корпус с 56-й мотострелковой бригадой, обтекала столицу Австрии с севера. 6 апреля передовые части завязали бои на улицах города, продолжавшиеся несколько суток. 13 апреля Вена была полностью очищена от фашистов.

С января 1945 года войска правого крыла 2-го Украинского фронта сражались на территории Чехословакии. Ликвидировав в конце марта плацдарм противника на восточном берегу реки Грон и овладев городом Банска-Бистрица, войска фронта двинулись вперед. 93-я гвардейская стрелковая и 16-я артиллерийская дивизия прорыва выбили гитлеровцев из важного опорного пункта на подступах к Братиславе. 4 апреля столица Словакии была освобождена.

Успешное наступление в Южной Словакии и в Силезии

облегчило продвижение 4-го Украинского фронта, который действовал в горно-лесистой местности. В марте в состав фронта прибыл 5-й гвардейский мехкорпус с входившими в его состав 11-й и 12-й гвардейскими механизированными бригадами. Несмотря на плохую погоду и трудную местность, гвардейцы отбросили противника.

Судьбу фашистской Германии и ее столицы окончательно решили удары Красной Армии не с юга, а с востока, с рубежа рек Одер и Нейсе, где за короткий срок были сосредоточены наши мощные группировки. Главный удар по Берлину наносили с Кюстринского плацдарма войска 1-го Белорусского фронта, возглавляемые маршалом Г. К. Жуковым. Утром 16 апреля после сильной артиллерийской подготовки, в которой участвовали 12-я и 18-я артдивизии прорыва, в атаку устремилась пехота. После упорных схваток она овладела основной полосой обороны и вышла к Зееловским высотам. Фашистское командование спешно подтянуло из Берлина зенитные части ПВО и остановило наступающих. Хотя наши войска взяли Зееловские высоты, быстро прорваться к фашистской столице прямым путем не удалось. Гитлеровцы превратили многочисленные населенные пункты с каменными постройками в крепости. Сплошные инженерные сооружения и минные поля не позволили введенным в бой танковым соединениям пробиться в тыл врага, им приходилось вместе с пехотинцами штурмовать один опорный пункт за другим.

В этих условиях большое значение приобрело успешное продвижение 3-й ударной и 47-й армий, наступавших на правом фланге фронта, где местность была равнинная и сопротивление противника слабее. 79-й стрелковый корпус 3-й ударной армии, в который входили 150-я и 171-я стрелковые дивизии, в первый же день преодолел восемь километров. У канала Фридляндерштorm 380-й стрелковый полк 171-й дивизии попал под сильный обстрел — сюда фашисты подтянули резервы. Командир поддерживавшего полк истребительно-противотанкового дивизиона майор С. В. Руднев быстро выдвинул орудия вперед. Под прикрытием огня дивизиона стрелки и автоматчики переправились через канал, за ними двинулись артиллеристы. В это время показались немецкие танки. Не одну атаку отбили пушкари, но удержали плацдарм. В тяжелых схватках погиб майор С. В. Руднев, он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Враг был разбит. Преследуя отступающих, соединения 3-й ударной и 47-й армий 10 апреля овладели городом Бернау. Отсюда 3-я ударная двинулась к Берлину, а подвижные части 47-й

армии — к Геннигсдорфу, обходя столицу Германии с севера.

Накануне Военный совет 3-й ударной армии направил во все дивизии красные знамена для их водружения над поверженным Берлином. Между соединениями шло соревнование, какое из них первым достигнет фашистской столицы. Раньше других ворвался на окраину Берлина 525-й стрелковый полк 171-й дивизии. По приказу комдива полковника А. И. Негоды парторг полка М. Уханов с группой разведчиков укрепил знамя Военного совета над замком в северном районе города — Панкове. Позднее пришло разъяснение, что Знамя Победы надо водрузить над зданием рейхстага в центре Берлина.

16 апреля перешли в наступление и войска 1-го Украинского фронта. Форсировав Нейсе, они на следующий день завершили прорыв вражеской обороны и вышли к реке Шпрее. Отсюда часть сил продолжала продвигаться на запад, к Эльбе, навстречу союзникам, а 3-я и 4-я гвардейские получили приказ повернуть на север, чтобы помочь 1-му Белорусскому фронту в окружении и разгроме берлинской группировки противника.

Гитлеровцы не ожидали удара на Берлин с юга и были застигнуты врасплох. 11-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника И. Т. Носкова ворвалась 21 апреля в город Ютербог. 22 апреля части 5-го механизированного и 10-го танкового гвардейских корпусов овладели важными опорными пунктами противника Тройенбритцен и Лукенвальде. В тот же день большого успеха добился 6-й гвардейский танковый корпус с входившей в его состав челябинской 52-й гвардейской танковой бригадой — он с ходу захватил город Цоссен, в котором размещался генеральный штаб сухопутных сил вермахта.

24 апреля обходившие фашистскую столицу ударные группировки 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились у Кетцина. Путь на запад фашистским войскам, оборонявшим Берлин, был отрезан. Через три дня пал Потсдам — старинная резиденция прусских королей и германских императоров. Знаменательно, что с севера в Потсдам ворвалась 33-я гвардейская мотострелковая бригада под командованием подполковника А. П. Бабенко, а с юга — 63-я Челябинская гвардейская танковая бригада.

Когда Берлин оказался в кольце, Гитлер, укрывавшийся в бомбоубежище под имперской канцелярией, приказал всем немецким соединениям, действовавшим севернее и западнее столицы, двигаться к Берлину. Особые надежды фюрер возлагал на 12-ю армию генерала Венка. Эту армию предполагалось использовать против американцев, теперь же она повернула к

Бранденбургу и Потсдаму с целью пробиться к Берлину через кольцо советских войск. Пришлось спешно перебрасывать на это направление 9-й танковый, 5-й механизированный гвардейские корпуса и другие соединения. Героически отражала натиск гитлеровцев 12-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника Г. Я. Борисенко.

Прикрывая крупный порт и военно-морскую базу Штеттин (Щецин) и северные районы Германии, фашистское командование создало прочную оборону. Серьезным препятствием являлась сама река Одер. Она разделяется здесь на два рукава. Гитлеровцы разрушили шлюзы, и низину между рукавами залило водой.

В числе первых форсировала реку 165-я стрелковая дивизия. Особенно успешно действовал батальон майора С. П. Баскова. Переправившись под прикрытием огня артиллерии на лодках через Ост-Одер, бойцы перебили гитлеровцев, засевших на дамбе, а потом преодолели и Вест-Одер. На захваченный батальоном плацдарм стали переправляться другие подразделения. За проявленные мужество и инициативу майору С. П. Баскову присвоено звание Героя Советского Союза.

С плацдарма за Одером 193-я стрелковая дивизия повернула на север и первой вступила 26 апреля в Штеттин. 162-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении Нойбраденбурга, 199-я — Лихена, 369-я — Казекова.

В это время 300-тысячный гарнизон фашистской столицы, усиленный многочисленными отрядами фольксштурма, оказывал наступавшим со всех сторон войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов отчаянное сопротивление. Несмотря на это, наши соединения теснили врага к центру. С юга через канал Тельтов пробилась 52-я гвардейская танковая бригада, с севера — 47-я механизированная бригада и 171-я стрелковая дивизия. Части 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса действовали в районе Ванзее, тесня фашистов на восток и одновременно отбивая их попытки вырваться из Берлина. Мощные огневые удары наносили по противнику воины 12-й и 18-й артиллерийских дивизий прорыва.

Овладев районом Моабит, 79-й стрелковый корпус 28 апреля вышел к реке Шпрее у моста Мольтке. Рейхстаг находился близко, однако пробиться к нему было трудно — перед ним возвышалось несколько огромных зданий, да и река представляла серьезную преграду.

По решению командира корпуса генерал-майора С. Н. Переверткина рейхстаг должны были штурмовать две дивизии — 150-я и 171-я. От каждой из них выделили по одному штурмовому батальону для того, чтобы они проложили путь

вперед другим подразделениям. В 150-й дивизии это был батальон капитана С. А. Неустроева, а в 171-й — старшего лейтенанта К. Я. Самсонова.

В ночь на 29 апреля штурмовые батальоны после упорного боя захватили мост Мольтке и плацдармы на левом берегу Шпрее. Вслед за ними через мост переправились другие подразделения, танки, орудия. 29 апреля шла борьба за здания, окружавшие рейхстаг, а 30 апреля воинские части начали штурм самого рейхстага, который оборонял большой гарнизон, получавший по подземному ходу подкрепления и боеприпасы.

Лишь к вечеру 30 апреля после неоднократных атак воины 756-го и 674-го стрелковых полков 150-й дивизии и 380-го стрелкового полка 171-й дивизии ворвались в рейхстаг. При этом самоотверженно и умело действовали солдаты, сержанты и офицеры батальонов капитанов С. А. Неустроева, В. И. Давыдова, старшего лейтенанта К. Я. Самсонова, а также отдельных групп майора М. М. Бондаря, капитана В. Н. Макова и других.

За ночь воины уничтожили фашистов на первом этаже и проникли на второй. Разведчики М. А. Егоров и М. В. Кантария при помощи группы автоматчиков во главе с лейтенантом А. П. Берестом и старшим сержантом И. Я. Сьяновым пробились наверх и водрузили на куполе алое полотнище — Знамя нашей Великой Победы над фашизмом.

Родина достойно отметила подвиг воинов, овладевших рейхстагом. Сотни из них удостоены высоких государственных наград. 150-й и 171-й стрелковым дивизиям, 11-й гвардейской механизированной бригаде было присвоено наименование Берлинских.

Когда шла битва за Берлин, соединения 3-го Украинского, продвигаясь по Австрии на запад, встретились с союзниками. У воинов 20-й гвардейской стрелковой дивизии такая встреча произошла в Восточных Альпах у города Грац. В это время 2-й и 4-й Украинские фронты вели бои в Чехословакии, где возглавляемая фельдмаршалом Шернером группа армий «Центр» создала глубокоэшелонированную оборону.

В начале мая жители Праги поднялись против оккупантов, их поддержало население других городов. Фельдмаршал Шернер приказал подавить восстание силой оружия. Надо было оказать немедленную помощь братскому народу. Для этого по группе армий «Центр» нанесли мощный удар не только с юго-востока и востока, но и с севера.

В освобождении Дрездена участвовала 106-я стрелковая дивизия генерала Е. И. Василенко. В это время опередившие пехоту 3-я и 4-я гвардейские танковые армии преодолели Рудные

горы и вступили на территорию Чехословакии. Широким фронтом они двинулись к Праге, громя фашистские гарнизоны и колонны войск. В ночь на 8 мая части 5-го гвардейского мехкорпуса ворвались в местечко Жатец, в котором размещался какой-то крупный штаб. В коротком бою гвардейцы перебили десятки гитлеровцев и захватили много пленных, в том числе девять генералов. При допросе пленных оказалось, что разгромлен штаб группы армий «Центр».

На рассвете 9 мая подвижные соединения завязали бои на окраинах Праги. Первой в город ворвалась 63-я гвардейская танковая бригада. Подавить сопротивление противника в столице Чехословакии гвардейцам помогли воины-земляки из 52-й танковой и 11-й механизированной гвардейских бригад.

Еще 8 мая представители немецко-фашистского командования подписали в Берлине акт о безоговорочной капитуляции на всех фронтах, но здесь, в Чехословакии, бои продолжались до 11 мая. Окруженные восточнее Праги и в других местах части группы армий «Центр» стремились прорваться на запад. В их разгроме участвовали и 106, 176, 373-я дивизии. Южноуральцы, воевавшие в них, сделали последние выстрелы в войне уже после Дня Победы.

А. Корзников

В первом эшелоне. *Н. Каладзе*

Утром 14 января 1945 года после мощной артиллерийской подготовки (в этот день был сильный снегопад и поэтому авиация в операции не участвовала) дивизия перешла в наступление, успешно прорвала оборону противника и устремилась вперед.

Развивая наступление, с ходу преодолели вторую полосу обороны немцев на западном берегу реки Дзядлувка и 17 января овладели городом Населеки, а 18-го — крепостью Новогеоргиевск (Модлин) — важным узлом коммуникаций и опорным пунктом немцев. Воины дивизии удостоились благодарности Верховного Главнокомандующего, а 562-й стрелковый полк, который первым ворвался в город, — почетного наименования Новогеоргиевского.

24 января шел сильный дождь со снегом. Гитлеровцы не считали возможным наш ночной штурм, а мы готовились к нему, намереваясь застать противника врасплох. К 24.00, не открывая огня, полки приблизились к вражеской обороне. Гитлеровцы открыли огонь из всех видов оружия, но сдержать натиск наших воинов не смогли. Прорвав оборону противника, мы быстро ввели в брешь остальные части дивизии. К утру 25 января полки вышли к реке Висла.

Однако противник сумел в тылу у нас закрыть прорыв, и мы оказались в окружении. В течение двух с половиной суток вели бой. Два полка — 562-й и 751-й — на западном берегу отбивали атаки с запада, а один — 641-й — на восточном берегу прикрывал переправу.

29 января соединения 70-й армии оттеснили гитлеровцев и вышли на Вислу. Нашу дивизию, находившуюся в непрерывных боях более двух недель, вывели во второй эшелон. Однако не успели мы вывести полки из боя, как получили приказ немедленно развернуть их фронтом на восток в направлении города Торн — преградить путь вырвавшимся из города гитлеровцам и пытавшимся прорваться за Вислу. Бои 29–31 января носили исключительно ожесточенный характер, шли днем и ночью. Несмотря на то, что личный состав дивизии был изрядно измотан в предыдущих сражениях, он с честью выполнил свой долг. Противник через наши боевые порядки прорваться не смог.

За освобождение города и крепости Торунь (Торн) Верховный Главнокомандующий объявил благодарность личному составу дивизии.

Дивизия снова была повернута фронтом на запад и северо-запад и наступала во втором эшелоне 70-й армии. А уже в первых числах марта с рубежа Пренцлау и Штегерс вела бои в первом эшелоне армии и развивала наступление в направлении города Битув (Бютов). Более двух суток продолжалась схватка за него. Овладели им 8 марта. И снова — благодарность Верховного Главнокомандующего.

В тот день я был ранен в голову. Сразу же сделали операцию в полевом армейском госпитале. Я чувствовал себя хорошо и поспешил возвратиться в дивизию, хотя это было рискованно.

Продолжая наступление, к исходу 22 марта дивизия заняла город Цопот (Сопот) и разъединила на две части группировку противника у Балтийского моря. 28 марта, во взаимодействии с другими соединениями, участвовала в штурме и овладении городом и крупным портом Гдыня.

За образцовое выполнение задания командования в боях при прорыве обороны немцев севернее Варшавы, проявленные при этом доблесть и мужество 165-я Седлецкая Краснознаменная стрелковая дивизия была награждена орденом Кутузова II степени.

Н. Каладзе, командир 165-й Седлецкой стрелковой дивизии

Перекресток. *В. Пятышев*

Это произошло в Польше вскоре после прорыва обороны

противника. В ночь на 17 января наша рота получила приказ от командира батальона захватить перекресток дорог (севернее Варшавы). Окажись он к моменту наступления наших войск в руках немцев, они могли нанести нам большие потери.

Командир роты 165-й стрелковой дивизии В. Е. Пятышев отличился в боях за освобождение Польши.

Был несколько раз ранен, но вернулся домой с Победой

Двигались ночью. Бойцы, измученные несколькими днями беспрестанных боев, буквально засыпая на ходу, наконец вышли к перекрестку. Но что это? На дороге снуют черные тени. Кто такие — попробуй разбери в темноте. Еще раз уточнили с командиром взвода младшим лейтенантом Петром Хохриным, тот ли это перекресток. По всему выходит — тот. Может, какая-то другая часть сбилась с направления и вышла на перекресток?

А рота продолжала двигаться. Вдруг слышим: говорят не по-русски. Прислушались — немцы. Видимо, вражеская рота разведки получила тот же приказ, что и мы: загодя занять оборону и обезопасить продвижение своих войск в районе перекрестка. А ведь зима, в снегу долго не вылежишь. Вот и вышли на дорогу потоптаться, погреться.

Я сразу отдал приказ бойцам залечь за обочину и приготовиться к бою, а сам с ординарцем по фамилии Коза пошел прямо к немцам. Они нас, конечно, заметили. Но посчитали за своих. Обмундирование у нас после беспрерывного боя потрепанное, цвет шинели и днем толком не определишь. Разве что по каске можно отличить, что русские, — у нас она круглая, — да ведь ночь. Оказались мы среди немцев. Они тоже все на одно лицо, все в маскхалатах, но командира все равно отличить можно. Поравнялся с ним, обхватил и со всей силы толкнул в сторону «нашей» обочины, а сам — в снег.

Как только немцы поняли, что дело неладно, открыли беспорядочный огонь. По ним в ответ — наша рота. Поднялась

паника. Противник, должно быть, подумал, что окружен, и начал поспешно отступать, оставив уже приготовленный оборонительный рубеж. Только мы заняли их траншею — откуда ни возьмись, немецкая конница. Тоже решила, что окружена, и, отступая, нарвалась прямо на наши автоматы. Наутро выяснилось, что, выходя из «окружения», противник не только потерял важную позицию, понес урон в живой силе, но побросал и технику.

В. Пятышев, командир роты 165-й Седлецкой стрелковой дивизии

Последний водный рубеж. П. И. Казаков. *А. Ушаков*

29 июля 1944 года передовые части 1-го Белорусского фронта вышли к Висле, с ходу форсировали ее и захватили плацдарм южнее города Сандомир. Фашистское командование спешно подтянуло на это направление много войск и боевой техники.

На одном из участков вел бои первый батальон 42-го гвардейского полка капитана П. И. Казакова. Закаленные в боях на Волге, под Курском, бойцы и командиры батальона стойко и умело отражали атаки врага. Уже шесть раз наседали фашисты и, неся большие потери, откатывались назад. Во время последней атаки они бросили на участок до полка пехоты и более десяти танков и бронетранспортеров.

В небо взлетели три красные ракеты — сигнал батальону к бою.

— Открываю огонь, товарищ комбат, — доложил командир дивизиона.

— Дайте побольше огня перед позициями третьей роты. Там главный удар! — Казаков на секунду задумался, а затем приказал телефонисту: — Передай командирам рот: открыть огонь из всех видов оружия. Отсечь пехоту от танков!

Умело организуя взаимодействие подразделений разных родов войск, Казаков успешно отражал атаки гитлеровцев, и в этой атаке захватчики понесли большие потери.

В боях на Висле батальон истребил до 300 немцев, уничтожил много боевой техники, захватил два исправных «тигра», взял в плен 45 солдат и офицеров противника.

12 января 1945 года в 5 часов утра из репродукторов, установленных на переднем крае наших войск на Сандомирском плацдарме, полилась торжественная мелодия Гимна Советского Союза. Заключительные слова: «Знамя Советское, знамя народное, пусть от победы к победе ведет!» — были сигналом для наступления передовых батальонов. Так началась знаменитая

Висло-Одерская операция.

Батальон Казакова был передовым отрядом 42-го гвардейского полка. После мощной артподготовки капитан поднял своих бойцов в атаку. Прорывая оборону врага, батальон стремительно продвигался вперед. На протяжении 300 километров он с боями преследовал противника, не давая ему возможности задержаться. Благодаря действиям батальона Казакова, вражеские подразделения в полосе наступления батальона были уничтожены, при этом захвачено много трофеев и 80 солдат и офицеров.

24 января батальон вышел к Одеру, последнему крупному водному рубежу, прикрывавшему гитлеровскую столицу. Стояла холодная ветреная ночь. Удалось бесшумно уничтожить сторожевые посты на берегу. Стали переправляться. Капитан Казаков с первой же лодкой проскочил на тот берег и организовал захват плацдарма. С рассветом гвардейцы начали бой за его расширение.

Ближайшей задачей батальона было выбить гитлеровцев из населенного пункта Линден — важного узла обороны. Связав боем почти все имевшиеся в этом районе войска фашистов, батальон Казакова дал возможность главным силам дивизии беспрепятственно переправиться на левый берег Одера.

В этом упорном кровопролитном бою за Линден гвардии капитан П. И. Казаков погиб. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

А. Ушаков

«Это вам за Хохрякова!» С. В. Хохряков

В победные майские дни сорок пятого на одной из колонн поверженного рейхстага можно было прочитать: «Это вам, гады, за Семена Хохрякова!» Так написали его товарищи. Дважды Герой Советского Союза майор танковых войск комбат Хохряков погиб в предместьях Коттбуса, от которого до Берлина рукой подать. За три недели до Победы.

Дважды Герой Советского Союза майор танковых войск С. В. Хохряков

Семен Хохряков родился в Коелге, что знаменита на весь мир своим белоснежным мрамором. Судьба его типична для поколения Октября. Детство в деревне. С тринадцати лет — в коммуне. Юность — в ФЗУ. Страна становится индустриальной, и новостройки, цехи, рудники требуют тысяч умелых молодых рук. Недалеко — угольные копи, и Семен становится шахтером.

Армия республики рабочих и крестьян модернизировалась, обретала крылья, вставала на колеса, одевалась в броню. Когда Семена призвали служить, он стал танкистом. Первая боевая награда — «Полярная Звезда». Большинству этот орден не знаком, кавалеров его в стране совсем немного. Монгольская медаль за бои на Халхин-Голе. Родина же отметила его тогда только что учрежденной и всю войну самой заветной для солдата медалью — «За отвагу».

Новые бои Семена Хохрякова — в октябре 1941 года. Столица за спиной, потому танковый батальон, где он был политруком, стоял насмерть. А вскоре — первое победное наступление. Оно вошло в историю как разгром гитлеровцев под Москвой. И первое ранение. Тогда Семен недолго занимал госпитальную койку, — он не дождался, пока полностью заживет рана, и сбежал на фронт.

В 54-ю танковую бригаду 3-й гвардейской танковой армии генерала Рыбалко Хохряков попал уже в сорок третьем, после окончания высшей офицерской танковой школы. Батальон Хохрякова всегда шел в бригаде первым. Первыми хохряковцы вышли на шоссе Киев — Житомир, ключевое к столице Украины. Первыми они вошли в Васильков на шоссе Киев — Белая Церковь. Гитлеровцев отрезали от тыла, прекратилось снабжение, и им пришлось уйти из Киева.

С Василькова пошла слава хохряковцев по танковой армии. Закрепили они ее в Проскуровской операции, которую по ожесточенности маршал Жуков сравнивал со сражением на Курской дуге. Здесь батальон выдержал натиск 72-х немецких танков. Выстояли. Хотя в конце поединка боеспособным оставался всего один танк — комбата, сам же он был ранен. В госпитале узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Из наградного листа на гвардии майора С. В. Хохрякова:

«В период боевых действий батальона с 4 по 18 марта 1944 года тов. Хохряков проявил исключительную храбрость, мужество, отвагу и умело руководил действиями своего батальона…

Уничтожено орудий — 9, самоходок — 22, пулеметов разных — 20, танков —10, автомашин — 15, минометов — 19, солдат и офицеров — 342…

Лично сам тов. Хохряков в бою уничтожил: орудий — 4, самоходок — 6, танков — 4, автомашин — 5, минометов — 6, солдат и офицеров — 118, взял в плен — 36 и захватил подвод с различными грузами — 270…»

В батальон командир вернулся, когда армия Рыбалко вступала на польскую землю. И здесь снова впереди хохряковцы. Они первыми вошли в стратегический пункт гитлеровской обороны — Ченстохов.

Из наградного листа на присвоение Хохрякову звания дважды Героя Советского Союза:

«…Батальон, руководимый тов. Хохряковым, нанес следующие потери противнику: уничтожено фашистских солдат и офицеров — 1200 человек, лошадей с повозками — свыше 200, танков типа «пантера» и «тигр» — восемь, полевых пушек — 25, минометов и пулеметов — 52, бронемашин и автомашин — 180».

И вот заключительная операция войны — Берлинская, в самом начале которой ему суждено было погибнуть. Коттбус. Последняя схватка хохряковских «тридцатьчетверок» с гитлеровскими «тиграми». Батальон, как всегда, шел головным. Неравный бой. Средние и тяжелые танки все равно что на ринге боксеры разных весовых категорий. Когда подошли основные силы бригады, от батальона осталось лишь несколько танков. Но гитлеровцы были сбиты с рубежа обороны. Бригада пошла вперед, к Берлину.

Стоит (а возможно, уже и нет) в польском городе Ченстохове памятник советским танкистам. Называется он «Памятник благодарности». Достойное павших за свободу и мир название! Таким памятником благодарности герою-земляку являются улицы Хохрякова — в Тракторозаводском районе Челябинска, в

Копейске и Ченстохове. Памятник-бюст героя стоит в Коелге, где он родился.

«Руда Армада, на помощ!» Иван Гончаренко. *А. Моисеев*

Руда Армада — по-чешски Красная Армия, а «помощ» и есть помощь, понятно без перевода. Позывные восставшей Праги, призыв о помощи в Уральском танковом корпусе поймали, когда с гитлеровцами в Берлине уже было покончено.

Добровольческий корпус поспешил на помощь Праге. Головной пустили Челябинскую бригаду, а в ней первым шел взвод лейтенанта Буракова, одним из трех танков которого под № 23 командовал лейтенант Иван Гончаренко.

Экипаж его был слаженным — не одно танковое сражение прошли вместе командир и его подчиненные: командир орудия Павел Батырев, механик-водитель Илья Шкловский, стрелок-радист Алексей Филиппов, заряжающий Николай Ковригин. Экипаж особенно был заметен при освобождении Польши и в Берлинской операции.

Путь на Прагу лежал через Рудные горы — значительное препятствие для танков. Узкие, извилистые дороги над пропастями. Крутые, почти отвесные подъемы. Опасно! Что ни говори, а танки — не для гор. Особенно опасно первому. Немалую часть горного пути головным шел танк Ивана Гончаренко.

К Праге подошли ночью. Приказ маршала Конева: войти в город в 3 часа 9 мая. Остановились в небольшом городке, километрах в семи от предместий. Над Прагой небо было красным от зарева. Гитлеровцы уничтожали восставший город. Стали готовить машины к последнему броску. Разведка — взвод Буракова — ушла вперед. На окраине их встретили пражане. Нашелся и проводник, хорошо знающий город, — Франтишек Соучек. Стало светать. 23-й втянулся в пражские улицы.

О дальнейшем — рассказ из газеты чехословацких коммунистов:

«Легенда о танке Ивана Гончаренко.

Танк Ивана Гончаренко встретил День Победы. Кончилась война, пройдены последние километры, последние часы войны… и снова бой.

— Ну, наш последний штурм, а потом все по домам, — сказал Гончаренко под рев моторов. А через два часа его уже не было в живых…

Ранним утром 9 мая танки подошли к баррикадам на Брусце.

Их было три: Гончаренко, Буракова и Котова. На танках стояли номера 23, 24, 25. Так говорят свидетели.

Остановились. Из домов выбегают пражане. Несут еду, воду, полотенца. Бураков, командир разведтройки, объявляет отдых. В эфир летит сообщение: «Мы на пражских улицах». А потом новый приказ, и снова вперед.

***Батырев**: Мы должны были проникнуть в центр города, добраться до моста и по нему — к парламенту. Мост необходимо было удержать до прихода наших основных сил…*

***Филиппов**: Когда мы перевалили через баррикады, Бураков махнул правой рукой, показывая, чтобы мы двигались вперед. Чех сидит рядом с водителем и показывает направление.*

***Батырев**: Хорошо помню, как мы шли первыми. На улицах было очень тихо, ни одной живой души. Тишина перед бурей. На домах неподвижно висели флаги. Заряжающий Ковригин хотел вылезти из башни. Сидя внизу, я предупредил его: «Осторожно, не на свидание идешь…»*

***Шкловский**: Я увидел две самоходки. Быстро навожу орудие, но в наш танк попадает снаряд. Гончаренко убит. Это был страшный момент. Мне пришлось стрелять из-под мертвого Гончаренко. Одна из самоходок загорелась, возможно от моего выстрела.*

***Ковригин**: Второй удар — танк наполнился оглушающим звоном. Мне показалось, что я оглох. Снаряд разворотил броню. В этот момент были ранены Шкловский и чех. Водителя ранило в челюсть и глаз, а чеху раздробило ногу.*

***Филиппов**: Шкловский собрал последние силы, выбрался из танка. Я сел на его место и попытался снова запустить мотор, но напрасно. «А что если по нашей безоружной машине снова ударят?» — подумал я.*

Тяжело раненный, почти оглохший Ковригин пришел в сознание лишь через несколько дней в госпитале. Батырев был легко оглушен и ушел из танка последним. Кругом шла стрельба.

А потом по мостовой загрохотали танки. Они рассеяли гитлеровцев, и в эфир пошло печальное известие: «Погиб Гончаренко».

Пражские повстанцы вспомнили о первом танке, который вел на Кларове свой последний бой. Представители Праги обратились к советскому командованию с просьбой, чтобы «танк, который первым вошел в Прагу», оставить в городе на вечные времена.

Памятник был открыт 29 мая 1945 года…

Танк на Смихове — это прежде всего символ. Символ нашей признательности и уважения к тем, кто «пришел вовремя как легендарный рыцарь из древних сказаний».

«Руде право», 5 мая 1965 года».

Все пятеро членов экипажа танка № 23 стали почетными гражданами Праги. Деревня на Сумщине, в которой родился командир экипажа, переименована в Гончаренково. В Челябинске есть улица И. Г. Гончаренко.

А. Моисеев

Самые дорогие награды Ивана Бугрова. *А. Моисеев*

Парабеллум он предпочитал по многим причинам. Во-первых, безотказный. Прицельность хорошая. Семь патронов в обойме. Увесист, а потому хорош в рукопашной — можно оглушить и в каске. Это техническая сторона дела. А во-вторых, как назвать это чувство — желание бить немчуру ее же оружием? Как это они пистолет окрестили — «готовься к войне»? Вот и готовьтесь! На тот свет, по путевке Ивана Бугрова. Он вас на бой не звал, у него своих боев хватало.

Кто их звал? У каждого к всеобщей ненависти к незваным гостям была своя злость. Они же каждого от чего-то своего, кровного оторвали. Его, например, от футбола. Кому-то, может, и смешным покажется, а его понять можно. У него время уходило, золотые его денечки. Был он в самой отличной форме: главная ударная сила челябинской футбольной команды, надежда болельщиков, кумир мальчишек. Ах, этот восторженный рев стадиона: «Бугров, давай! Ванюша, навешивай!» Все у него было для центрфорварда. Но он-то знал, что ему уже за тридцать, а это возраст замены…

А сезон сорок первого складывался так удачно! Состав подобрался славный, сыгрались как по нотам. Чемпионы и призеры Урало-Сибирской зоны, замахивались они тогда на большее. И как сказать… Были у челябинцев на них надежды.

Под началом легендарного генерала В. И. Чуйкова в составе легендарной 8-й гвардейской армии он прошел путь освобождения от Сталинграда до Берлина. Их звали чуйковцами, и они гордились этим званием не менее, чем гвардейским. Мало их прошло от Сталинграда до Берлина. Велика честь называться чуйковцами, но велик и спрос. Их всегда бросали туда, где было труднее всего.

…Когда стали награждать орденом солдатской Славы (орденом, хотя и с виду медаль!), они дрались за никопольский марганец. Вот уж где фрицы стояли насмерть! У них выхода не было. За отход отсюда Гитлер определил им расход. Без марганца броню не сделать, а без брони — какая война? Ну а марганец Гитлеру больше негде взять. Вот и выковыривали фрицев из

марганцевых рудников с ноября сорок третьего по февраль сорок четвертого.

В тех затяжных боях и заслужил он свою первую «Славу». Заветную солдатскую награду! Ни о чем так, как о ней, не мечтали тогда солдаты. Три «Славы», знали, приравниваются к Золотой Звезде Героя. И потом, знали они, как чтили в народе георгиевских кавалеров. А Звезды Славы — это те же советские «Георгии». Их кавалеры как бы переняли славу героев русской армии. Тогда это остро чувствовали!

…Задание у них тогда было обычное — доставить «языка». Ну да каждый поиск в особинку. Сотни было, а одинаковых ни одного. Та разведка была в глубокий тыл врага, здесь «языков» можно добыть более знающих, чем среди окопников.

Просочились через передовую без особого шума, прошли в тыл и затаились при дороге, хотя и трудновато это было сделать в степных местах.

Первым услышал Алексей Журавлев, лучший «слухач» во взводе, определил, что едут на повозке. Приготовились. А увидели, и как-то запал угас. На повозках восемь гансов, а их — четверо. Есть еще группа прикрытия, но она, как и положено, поодаль. Пропустить? Надо бы, но время горит, а дорога попалась какая-то неживая. Сколько лежат — эти лишь первые. Всем уж слышно: по-своему лопочут да кто-то на их любимой губной гармошке пиликает. Непуганый немец — похоже, на фронт прибыл только что. Такой «язык» интересен особо.

Как старший, решение Бугров взял на себя — беспечность обозников в помощь… Надо кому-то навстречу обозникам проползти. Там ложбинка была, а за ней куст полыни, можно укрыться. Больше негде. Вся соль в том, чтобы успеть до кустика добраться, пока не подкатили обозники. Не успеешь — будешь перед ними как голенький.

Пополз он и успел, а как успел, самому удивительно. Если бы соревнования по скоростному ползанию были, наверняка рекорд установил бы.

Дальше все сошлось. Миновали его обозники, а он как можно грознее: хенде хох — и гранату над головой. А то, мол, ко всем цум тойфел, — не захотели. А тут и ребята поднялись с гранатами. Сержант Попов, Иван Мельников, Бикструганов Баджи.

Пока фрицы поняли, что их вдвое больше, им шум нечем поднимать стало. Трое рванули было в сторону. Бикструганов их короткой очередью из шмайсера снял, так что особого шума не было. А тут и группа прикрытия приспела.

Пятерых вести под конвоем через передовую попробуй-ка, а

хотелось бы. Пятеро куда больше знают, чем один или два. И что придумали: часть переоделась в немецкие шинели, часть в повозках прикрылась. Пленные под прицелом — и покатили к передовой.

Немцы пропустили, а свои в оборот взяли. Да так, что после того зареклись в немецкое переодеваться.

…Слава второй степени — это Висла. Лето сорок четвертого, начало августа. Они форсировали ее южнее Варшавы.

Форсировать вслепую не положено. Первыми на тот берег пустили взвод разведчиков Бугрова. Для связи дали радистов, для огневого прикрытия пару станковых — «максимок».

Перебрались с комфортом. Выделили им три резиновые лодки, а это тебе не плот! И вот что славно — ни выстрела по ним фашисты не сделали. Не заметили. Конечно, ждали их фрицы, готовились встретить, но, видно, не так скоро.

На левом берегу местность такая: свежий земляной вал, похоже, оборонительной полосы, однако незанятый; далее поле; за ним — на глазок метрах в шестистах — лесок.

Передали они по рации обстановку на тот берег, «максимки» установили на валу, а сами, разделившись на группы, двинулись через поле проведать, что в леску. Не вышло, сразу обстреляли, и тотчас же из-за деревьев выдвинулись восемь танков, а за ними автоматчики. Чтобы в засаде ждали их, не похоже. Скорее, шли занимать оборону на валу. Не успели, значит, и вал в помощь нам, а не им. Задержать бы их в поле!..

И пополз старшина за вал — в чистое поле. С ним друг его неразлучный и правая рука — Баджи. Прицельного огня они не боялись, такой дым-тарарам поднялся, а шальные пули, осколки их миновали. На бросок гранаты к танкам подползли. Ну и получай! Бугров один танк обезножил, гусеницу взрывом снял, а Баджи бутылку с горючкой на решетке, что движок кроет, разбил. И гори синим пламенем! Замешкались танки. А тут огневой смерч. Это «катюши» успели. Добро, они с Баджи за вал уже перемахнули. Хорошо наблюдать, как «катюши» работают, только со стороны.

Ну а за «катюшами» «ура» покатило. И справа, и слева. Это пока они немцев на себя отвлекали, батальоны реку форсировали и вступили в дело.

…Третий орден Славы — это уже подступы к Берлину.

Хотели их тогда обхитрить, и коль получилось бы, тяжко пришлось их 83-му гвардейскому полку. В пяти шагах от Победы многих бы уложили в братскую могилу. Как устроили? Речушка. Мосточек. За ним деревушка. Кирха да кирпичные дома там, как положено, под красной черепицей. И тишь да благодать. Будто уж

все — Гитлеру капут! И вот что характерно — ни души. Спят мирным сном? Так полдень ведь!

Бугров и посоветовал командиру полка: остережемся, пустим в деревню разведку, а пока займем позицию.

Выказали себя гансы. Но в общем-то, хотя и разгадали их хитрость, а полк попал-таки в пиковое положение — немец танки пустил, артиллерия наша отстала, окопаться — не успеть, отступать — передавят.

Тогда и вызвался Бугров рискнуть, как тогда на Висле. Танку когда солдат опасен? Когда рядом и гранаты у него. Вот и решил припугнуть. Взял старшина с собой незаменимого Баджи и Алексея Журавлева.

Как подбирались к танкам — что говорить! Но уцелели, успели. Первый загорелся от гранаты Бугрова. Ну а в дыму им стало легче. В общем, три танка они тогда сожгли и две автомашины. Остальные танки дали ходу, а без них немцы уже были не вояки. Ушли с танками немногие, большинство сдались в плен.

За тот риск и представил комполка смельчаков к наградам. У Баджи на груди появился серебряный орден Славы. Бугров же стал полным кавалером. И на плечи ему по возрожденной традиции русской армии — «за полного Георгия» офицерский чин — легли золотые офицерские погоны.

У Ивана Бугрова было еще много боев. И после победы тоже — мирных боев. Суждено ему было удивительное спортивное долголетие. Он покинул поле стадиона, перешел на трибуны, в сорок восемь лет. Что ему помогло? Среди всего прочего — он играл не только за себя. Он играл за брата Петра, павшего под Ростовом. Он играл за Ляхова и Мишу Жмыхова, за Леню Шишкина… Он играл за состав челябинской команды «Динамо», что ушел навсегда с поля стадиона в разгар футбольного сезона сорок первого года.

А. Моисеев

Солдатская страда. Г. А. Борисов. *А. Моисеев*

С самого начала попал он в самое пекло — Сталинград. А в боях, считай, не был — скоро ранили. Почти на полгода госпиталь, полк выздоравливающих. В «выздоравливающем полку» без дела сидеть не давали, повышали квалификацию по воинским специальностям, и его, пока становился на ноги, бывалые разведчики обучили многим хитростям охоты на врагов.

Классическое время разведки — ночь, темь. Первый же орден солдатской Славы он заслужил за «языка», которого взяли при

солнце, не случайного, отошедшего от своих фрицев, а пулеметчика с передовой. Случилось это на Курской дуге.

Ночная охота не удавалась, слишком уж укрепились немцы, слишком уж осторожно вели себя. Минные поля, секреты, усиленные посты. Ночи не намного темнее дня — не спускались с неба ракеты на парашютах, — даже подобраться к передовой не могли, и решили брать «языка» при солнце.

Поползли в 8.00, в самую что ни на есть ясность; на эту-то солнечность и рассчитывали: солнце усыпит бдительность врагов.

Чистое поле в восемьсот метров. Путь по нему они, конечно, просмотрели до ямочки. Поползли, вминаясь в землю… Тишина. А что за ней? Может, следят за ними из вражеских окопов, ведь как на ладони, и нарочно подпускают, чтобы бить наверняка или, того хуже, взять в плен. Но тихо-тихо.

Эх, как взорвется сейчас тишина и вместо трелей жаворонка засвистит свинцовая пурга, и им уже не дождаться, не дожить до новой тишины, до новых трелей. Но тихо-тихо. Уже минное поле. Уже прочистили проход. Уже искромсали над собой колючую проволоку. Уже обнаружили хитрость — проволоку-ниточку, задели бы — и шум: зазвякали-забрякали бы жестянки. Спасибо тебе, солнце! Да что же они молчат? Да вот он, бруствер. Прыжок — и автоматы вдоль траншеи, гранаты с предохранителей…

Никто их не встретил. А слева, совсем рядом, пулеметчик. Сморило его солнце после бессонной ночи. Спасибо тебе, солнце! На их шаги вскинул пулеметчик голову. Да что он теперь сделает? Бежать от них. Они — за ним. Блиндаж. Занес один противотанковую над головой. Выходи, а то капут! Один вышел. Потащили этого. Заглядывать в блиндаж не стали — гранату. Бегом. Во всю мочь. По траншее. По полю. Хватились немцы, они уже, считай, перебежали. Двоих только и ранили.

Второй орден Славы Борисов заслужил в наступлении уже в Западной Белоруссии.

Были еще бои, кровавая переправа через Вислу, пока в апреле ворвались в Германию — и на Берлин. Последняя задержка вышла на Нейсе.

Не так уж значительна Нейсе, далеко не на каждой карте помечена, а вот атакой с ходу преодолеть ее не смогли, захлебнулась атака. Полегли атакующие роты в речке Нейсе, слишком плотным огнем встретили, свинцовым ливнем. И странно, и досадно. Враг деморализован, до Берлина рукой подать, война закатывается. Всем ясно, на чьей стороне победа, а тут такая мясорубка, и узнать, в чем дело, — не узнать. Каждый метр водной глади пристрелян. Сколько групп поиска утонуло в Нейсе!

Напряжение возрастало. Приближалось 17 апреля — начало Берлинской операции, заключительной операции войны, а перед 1-м Украинским фронтом — неуязвимая Нейсе, и что за ней — неизвестно. В дивизию прорыва полковника Орлова приехал командующий фронтом маршал Конев. По его приказу в роте дивизионной разведки отобрали двенадцать бойцов. Выстроили, и маршал Конев сам поставил задачу. Да они уж и так знали, на что посылают их. Нужен «язык». Погибнут они — новых двенадцать отберут. Их жизнь заложена в успех дивизии прорыва, в успех фронта.

Им дали трое суток на подготовку. 4320 минут наблюдения за тем берегом. Каждый камешек, обрывчик рассмотрен, каждый метр вражеской траншеи изучен. Нашли слабину. Ежеутренне в 4.20 подвозят к передовой кухню, и солдаты идут за кашей. В траншее остаются лишь пулеметные посты. Постреливают, создают шум для острастки.

В 4.20 и отчалили. Смутен час первозорья. Тьма со светом мешается. Без всплеска переплыли Нейсе. Где их было заметить, они и себе-то казались бесплотными тенями!

Лишь как перебрались под вражеский берег, осветила их ракета, но они уже вжались в обрывчик — облюбовали заранее, и из траншей их невозможно было рассмотреть. А опустилась наземь темь — они пружинами перелетели в траншею. 150 метров пробежали. Никого, завтракают солдаты. В пулеметном гнезде трое. Двоих убили в схватке, одного прихватили с собой. К лодке. Добежали. Отчалили. Догребли. Выпрыгнули. И тревога. Навесили над лодкой «фонари». Лодки в щепки. Они и это предусмотрели. Наметили на этот случай укрытие. Переждали до передышки — и к своим. Все! Задание выполнено. И что удивительно, ни царапинки ни на ком.

Сам Конев за них переживал, не сходил с наблюдательного пункта дивизии, отдал приказ: заметят разведчиков — обрушить на передовую фашистов всю огневую мощь, прикрыть. Очень рад был маршал их возвращению, при допросе пленного присутствовал. «Язык» прояснил картину. За Нейсе — глубокоэшелонированная оборона, подготовленная заранее. Приказ Гитлера — стоять насмерть, и стоят насмерть головорезы СС.

Разведчикам дали десять дней отдыха, но на третий день полковник Орлов снова послал их на тот берег, для уточнения обстановки. Пошли добровольцы. Повел их старший сержант Борисов. «Языка» брали в расположении другой фашистской части, где еще не знают об их хитростях, — и все повторилось. Помог немецкий педантизм: завтракали здесь тоже в 4.20. За

блестящие действия на Нейсе сержант Борисов был награжден Золотой Звездой Героя.

Гладко и просто все вышло. Как говорится — пришел, увидел, победил. И во всех операциях Борисова такая вот простота и гладкость. Солдатская удача? Возможно. Но основа успеха — в опыте и солдатском таланте. Счет каждому поиску — минуты. Подготовка — сутки, да не одни. Каждый поиск рассчитан до минуты, и то, что гладко и просто сходило Борисову, было бы не под силу другому разведчику. Он был асом разведки. И высшая награда Родины ему не только за мужество, за смертельный риск, но и за мастерство. Подвиг его длился более двух военных лет.

А. Моисеев

Самбу-Батор. С. Х. Булугов. *А. Моисеев*

В родном Улбугайском улусе старики слагают о Самбу-баторе улигеры-сказания, как испокон велось в народе. И поется еще в них о том, что невелик бурятский народ, но бескрайна его Родина, и лучшие сыны его у всей страны в почете.

Далек, ох далек путь его с Урала в родные места! Сколько же это тысяч километров? Самолетом до Иркутска, поездом до Кутлука вдоль Байкала, а от него еще автобусом по Тункинскому тракту вдоль Иркута к монгольской границе. Там, где подпирают небо белки да гольцы Восточных Саян с исполином Мунхэ-Сарьдаком (выше горы во всей Восточной Сибири нет), и расположился родной его аймак.

Раньше бы, однако, он из Улбугая и до Кутлука не добрался. Не то что дебри непроходимые, а только не заведено было, чтобы бурят с родовой земли уходил. Так было. Вроде и всю жизнь на быстром скакуне, а только путь твой на всю жизнь — с отарой от летнего пастбища до зимнего котона. И нет тебе дела до того, что за родовой гранью. Так отец его Хайду овец гонял, так и все предки его из древнего рода Булут. Ему же была уготована судьба куда просторнее, завиднее. Детство его прошло уже в Советской стране.

В двадцать девятом он имел в кармане свидетельство об окончании семилетки. По тем временам для бурятов едва ли не университет. Так вот и получилось, что одним из первых среди безграмотных родичей Самбу убедился, что при новой власти — право на образование для всех народов, больших и малых. Что вправе он выбирать свои дороги и за родовую грань, потому что Родина его теперь не только улус, не только аймак, а вся Советская Россия. И на любой широте ее он, как все. Ну а почет и уважение — все от тебя самого.

Конечно, были материнские слезы и неодобрительные укоры улусных стариков, когда он едва ли не первым среди бурят оседлал стального коня — закончил первые республиканские курсы шоферов. И так очаровали его дороги, что вскоре уже оказался он в братской Монголии. Строили кожевенный комбинат в Улан-Баторе.

Ну а из Монголии охота мир посмотреть перебросила его за тысячи километров — в Ярославль. А тут стреножила «очарованного странника» любовь. На резиновом, ныне шинном комбинате, встретил он русскую девушку Валю. Душа в душу прожили они с ней до золотой свадьбы, полвека душа в душу живут. С перерывом, как у большинства, на войну. Первенец — дочь Римма — родилась в сорок первом. До второго — Юрия — перерыв был большой — война. Непрошеные гости пожаловали в их общий дом, и надо было их выгонять. И имело ли значение для него, что до улуса его врагу топать бы десять лет — в другой конец страны? Страна одна — и беда одна. О том, как бился он, свидетели — Звезды Славы.

Бронзовая Звезда — это освобождение Белоруссии. Ему выпало отличиться при форсировании Нарева, у самой государственной границы. Переправлялся он в числе первых, захватив пулемет. С боевым другом Павликом Захаровым из того пулемета здорово прошлись они по гитлеровцам. На их счет после боя было записано свыше тридцати вражеских солдат, три пулеметные точки и минометный расчет.

До серебряной Звезды Славы путь лежал через Польшу и Восточную Пруссию. Гнали они фрицев с исконно польских земель — из так называемого «польского коридора». Как записано в орденской книжке, здесь сержант Булутов во время боя с группой солдат зашел во фланг врагу и отвлек огонь на себя, обеспечив успех наступления атакующего порядка.

Как Самбу Хайдович заслужил золотую Звезду Славы, трудно поверить. Среди бела дня смельчаки переправились на двух резиновых лодках через Одер, захватили плацдарм и держали его до переправы всего полка. Булутову же пришлось возвращаться под плотным артобстрелом на свой берег с двумя пленными. Ценные сведения дали они. А было смельчаков не более десятка, и все остались живы. Трудно бы поверить этому, если бы не произошло все в апреле 1945 года. Немец был уже не тот: порой так драпал, что за неделю лишь раза три спали, чтоб не отстать от него.

Полный кавалер орденов Славы — редкая, особо почетная награда, заслужить ее по силам лишь особо храбрым, особо сметливым, что сильны узами воинского братства, за кем

товарищи в огонь и в воду.

Один в поле не воин! Сержант Булутов был силен таким товариществом. Особо памятен ему непременный участник всех его подвигов — рядовой Захаров. Звали его в отделении ласково — Павлик, совсем еще парнишка. Но в том, что геройству возраст не помеха, он доказал. Рапорты на награды командир на них одни писал и после Нарева, и у Данцига, и победной весной. И ордена им на гимнастерки крепили одновременно.

Война свела побратимов, победа разлучила. Велика страна, и у каждого в ней свои дороги. С. Х. Булутова они привели на Южный Урал. У ветерана войны звание еще одно, столь почетное среди челябинцев, — ветерана ЧТЗ. Более тридцати лет отдал Самбу Хайдович тракторному. Десяток из них — «сверхплановых», пенсионных.

А. Моисеев

Погиб при освобождении Польши. *В. Халамова (Буренкова)*

Много солдат с первых дней войны ушло на фронт из Юрюзани. В семье Буренковых воевало четверо сыновей, вернулись домой трое.

Мой отец, Николай Буренков, был зачислен в саперную часть. Свой боевой путь начинал рядовым — в июле 1941 года. Три тяжелых года шел по дорогам войны. Награжден двумя орденами: Красного Знамени и Отечественной войны II степени.

За мужество и храбрость в боях за Белоруссию получил благодарность Верховного Главнокомандующего. Вот строчки из нее:

«Вам, участнику прорыва вражеской обороны и боев за освобождение городов Барановичи и Слоним, за отличные боевые действия приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 25 июня, 8 и 10 июля 1944 г. объявлена благодарность.

Спасибо, товарищ, за отличную службу, за солдатскую доблесть. Родина не забудет Ваших подвигов».

Участвовал он и в освобождении Польши. Был тогда уже старшим лейтенантом, командиром саперного взвода 676-й воинской части.

А в конце 1944 года в Юрюзань пришла горестная весть — моя мама получила «похоронку», где говорилось, что ее муж, Буренков Николай Анисимович, был убит 30 октября 1944 года и похоронен в 200 километрах восточнее завода села Заторы Пултуского уезда Варшавского воеводства. Говорят, что он

подорвался на мине — такая смерть часто настигала саперов.

Мне было полтора года, когда отец ушел на фронт. Много среди нас, юрюзанских мальчишек и девчонок, было таких, у кого отцы не вернулись с войны. Сколько нас по всей стране — целое поколение! И дороги для нас каждое слово воспоминания, каждая скупая строчка документа.

В 80-е годы в «Комсомольской правде» была опубликована статья Януша Пшимановского. В ней говорилось о том, что в Польше было выпущено первое издание книги «Память», где опубликованы имена тех, кто погиб здесь в годы войны. Пшимановский просил сообщить обо всех неизвестных воинах. Я написала ему. Позднее получила письмо, где говорилось, что имя отца было внесено в список имен, опубликованный во втором издании книги «Память».

Из общества Красный Крест в 1990 году пришло сообщение, что, на основании имеющихся у них данных, прах Н. А. Буренкова покоится на кладбище г. Пултуск Цехановско го воеводства.

В Юрюзани установлена стела, где начертаны имена погибших. Есть среди них и имя моего отца.

В. Халамова (Буренкова)

Челябинский танкист Александр Николаев геройски погиб в

Курской битве, совершив танковый таран

Летчик-истребитель П. В. Еремеев совершил первый в отечественной военной истории ночной воздушный таран

Штурман легендарного экипажа Николая Гастелло выпускник Челябинского военного авиаучилища Анатолий Бурденюк

Командир 52-й гвардейской танковой бригады Герой Советского Союза Л. И. Курист

Маршал Б. М. Шапошников

Вручение Красного знамени 97-й танковой (52-й гвардейской) бригаде в Челябинске (Комсомольская пл.) в 1942 г.

Дважды Герой Советского Союза, командир 63-й гвардейской танковой бригады М. Г. Фомичев

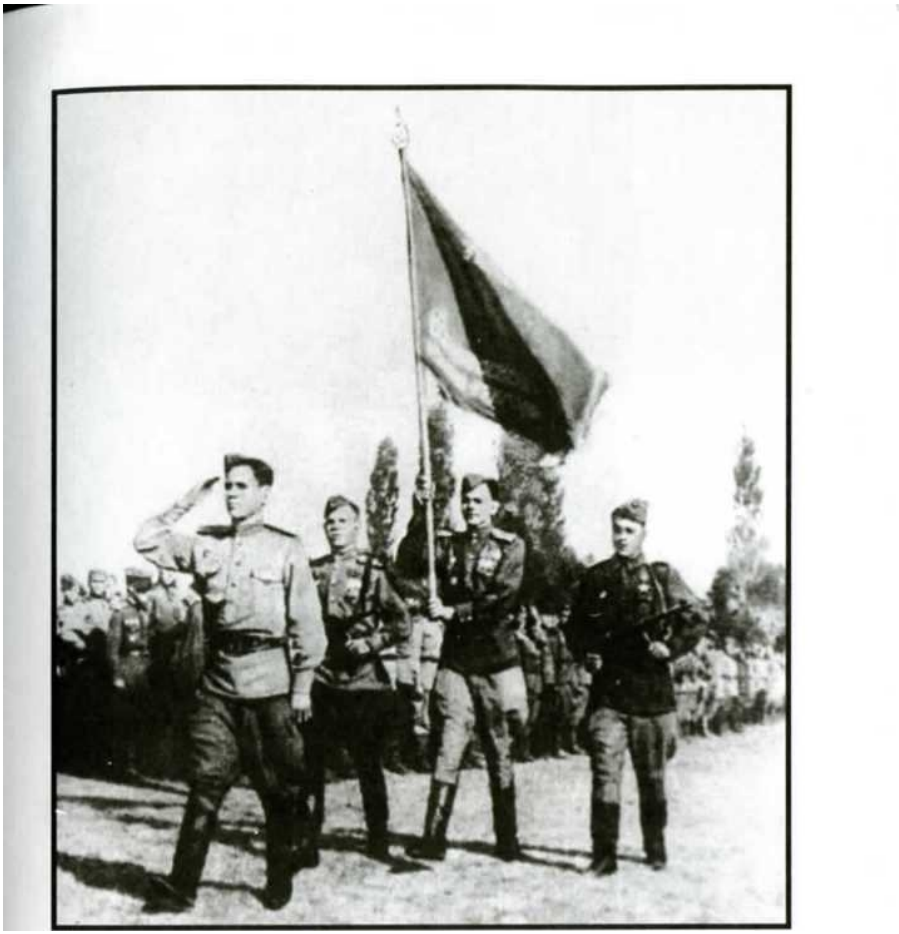
Г. Г. Стодоля, парторг 935-го арт. полка 381-й стрелковой дивизии

Герой Советского Союза, командир танка 52-й гв. танковой бригады И. Г. Куперштейн

Герой Советского Союза командир танка 63-й гв. танковой бригады Павел Кулешов со своим юным другом, «сыном полка»

гвардейцев, Толей Якушевым

П. П. Кулешов среди воинов Уральско-Львовской гвардейской танковой дивизии (снимок 80-х годов)



Вынос знамени 63-й гвардейской танковой бригады

Легендарный экипаж танка «Гвардия» из 63-й гв. танковой бригады.

Слева направо: командир танка А. В. Дадонов, стрелок-радист А. П. Марченко, заряжающий Н. И. Мельниченко, комбат П. В. Чирков, механик-водитель Ф. П. Сурков

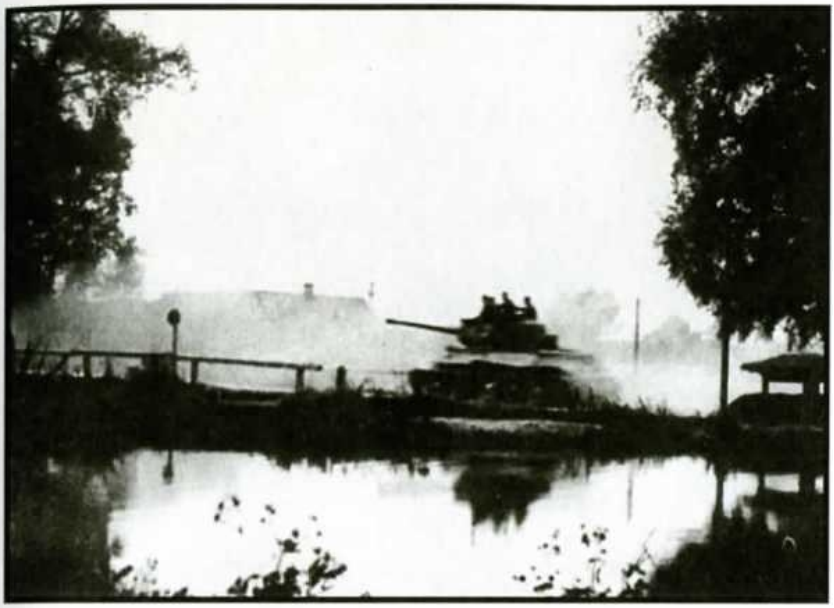
Танковый строй челябинских гвардейцев

Челябинская тяжёлая самоходная артустановка. Курская дуга. Снимок А.Г.Ходова

Курская битва. На поле боя

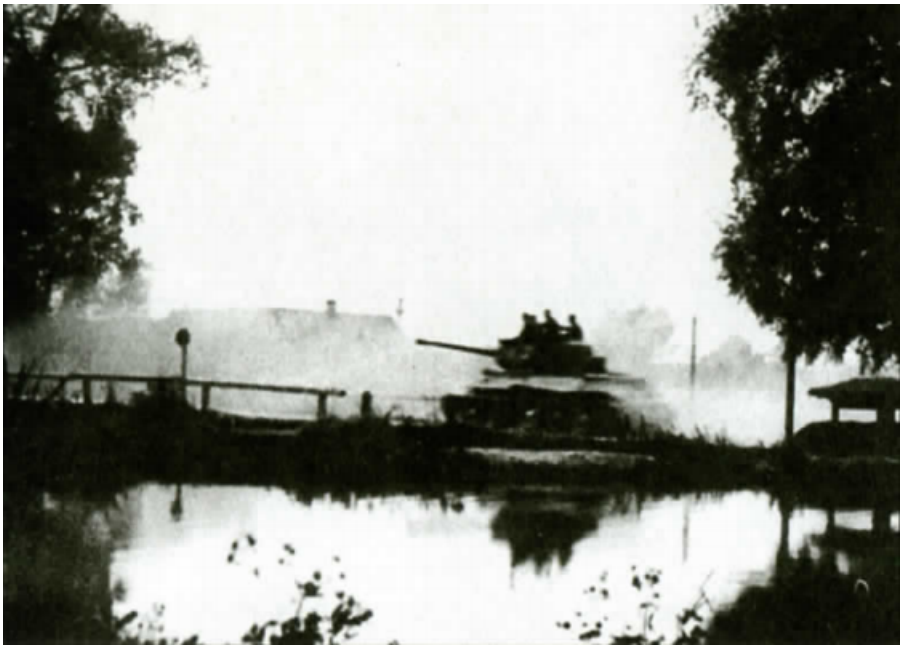
На Западной Буковине танкистов встретил Георгиевский кавалер русской армии: «Я четверть века ждал вас как освободителей и хранил форму и боевые награды за отличия в боях с германцами». Фото А. Г. Ходова

Командующий 1-й гвардейской танковой армии генерал М. Е. Катуков вручает награду юному солдату. Фото А. Г. Ходова



На форсированном марше в Германии. Фото А. Г. Ходова

Перед решающим марш-броском на Берлин. Фото А. Г. Ходова



На форсированном марше в Германии. Фото А.Г.Ходова

Разведчики 20-й гвардейской стр. дивизии в Австрийских Альпах

Герой Советского Союза, начальник политотдела 171-й стр. дивизии А. Т. Сотников получил высокое звание за героизм в берлинских боях

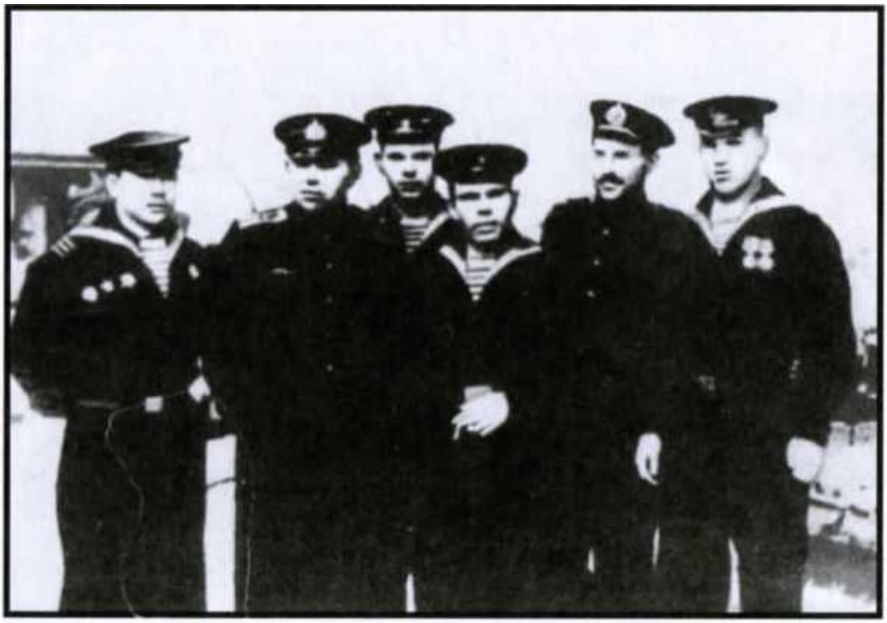
Военврач II ранга Н. А. Воронов в 1941 г. руководил госпиталями Челябинской области и госпиталем № 3120 (санаторий «Кисегач»)

Бои в фашистском логове. Германия

Громят врага гвардейские «катюши»

Капитан I ранга А. В. Апрелков

Генерал-майор береговой службы Н. О. Дмитриев



Краснофлотцы подводной лодки «Челябинский комсомолец» (снимок военных лет)

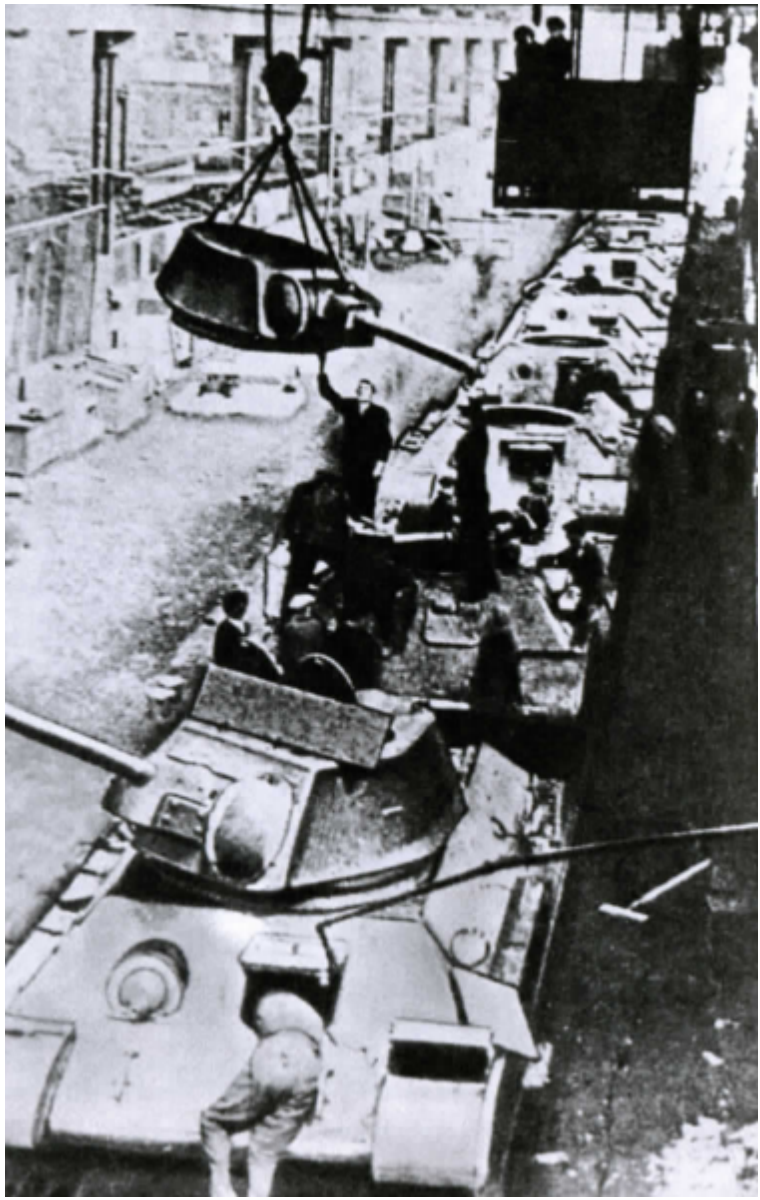
А. К. Окороков, парторг батальона 373-й стрелковой дивизии

Контр-адмирал И. Н. Абрамов

В боевом походе. Балтика

Знамя Победы над поверженным рейхстагом

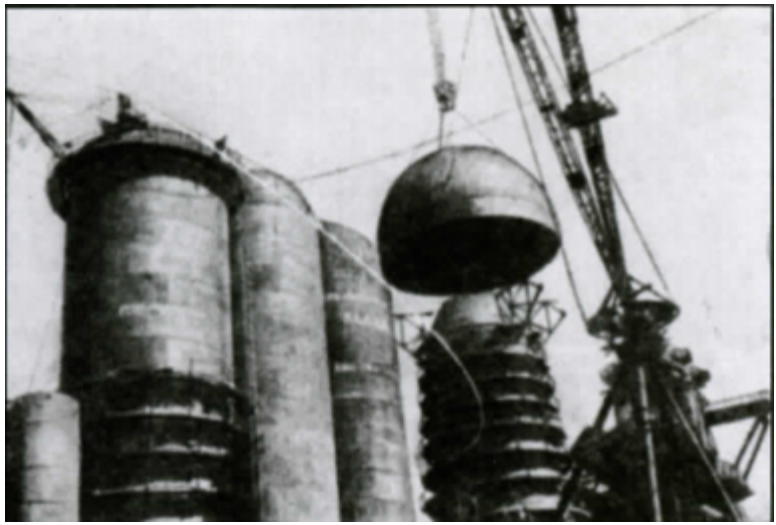
Они штурмовали рейхстаг. Бойцы 150-й стрелковой дивизии



Сборка танков на Кировском заводе в Челябинске

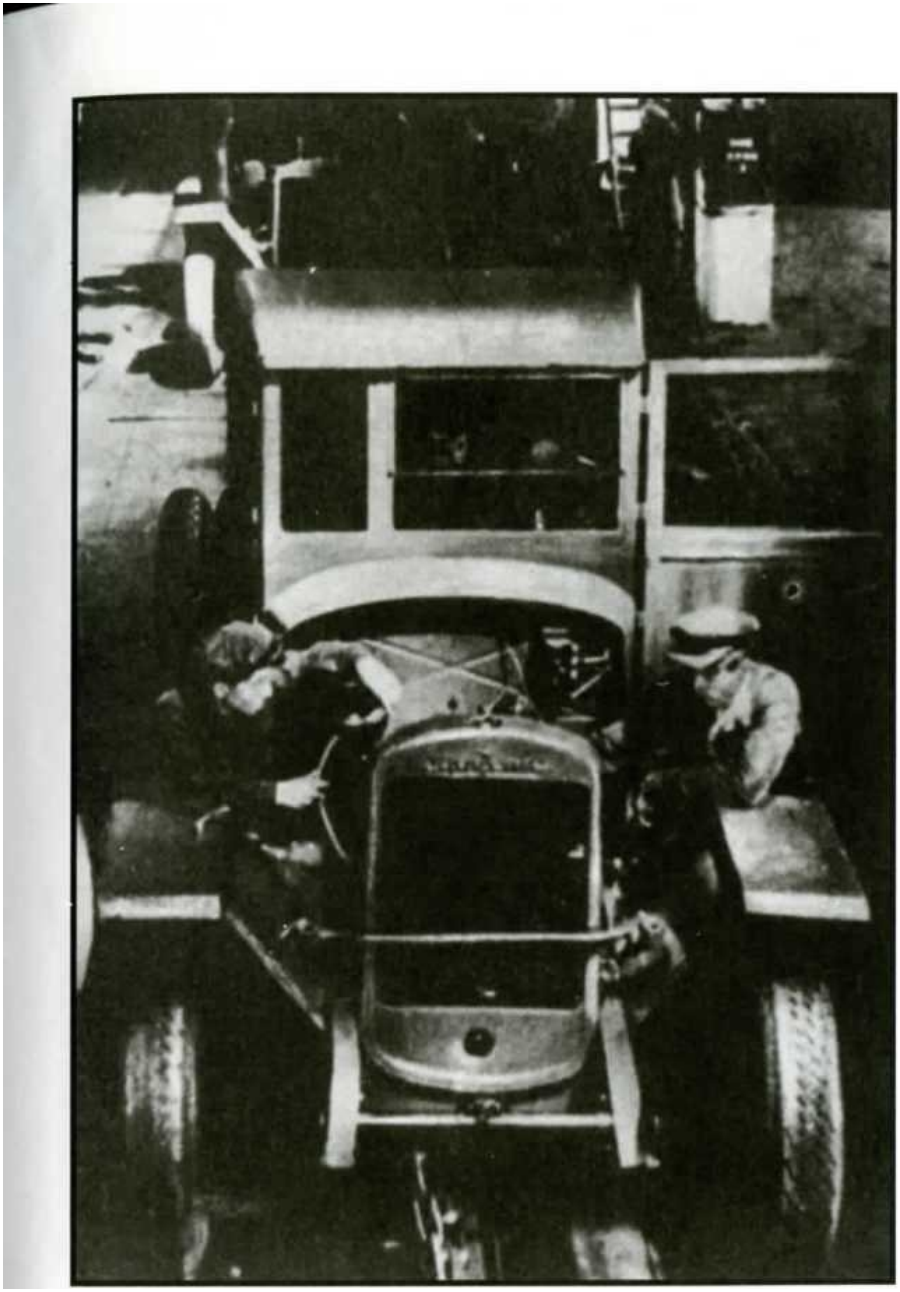
Руководители Кировского завода. В центре директор И. М. Зальцман и главный конструктор Ж. Я. Котин

Герой Социалистического Труда В. Н. Гусаров в войну был гл. инженером ферросплавного завода (ЧЭМК)



На строительстве доменной печи № 6 Магнитогорского меткомбината.1943 г.

На стройке мартеновского цеха Челябинского металлургического завода



Легендарная полуторка. Первый грузовик Уральского автозавода ЗИС-5В

Передовая бригада наладчиц П. Ф. Карповой со сборки коробки скоростей. Уральский автозавод. Снимок военных лет

Корпус Челябинского агроинженерного университета (ЧИМЭСХ). В годы войны его занимал патронный завод № 541

Участник войны с Японией, кавалер отечественных и монгольских наград И. В. Гаврилов (снимок 80-х годов)

«Детский мир» в Челябинске. В годы войны здесь располагался наркомат танковой промышленности

Медперсонал госпиталя № 1722. В центре начальник госпиталя хирург П. М. Тарасов

Герой Советского Союза Г. А. Борисов в кругу семьи (80-е годы)

Памятник павшим выпускникам челябинской школы № 1

Памятник героям тыла — челябинцам, отправлявшим на фронт гвардейские минометы «катюши»

Мемориальный комплекс «Память» на Лесном кладбище в Челябинске. Здесь покоятся солдаты, умершие от ран в челябинских госпиталях

Генерал-лейтенант бронетанковых войск. М. И. Озимин. *А. Ушаков*

В начале октября 1941 года 1-я танковая армия фашистов под командованием генерала фон Клейста стремительно наступала. Целью неприятеля было захватить Ростов-на-Дону — «ворота на Кавказ». На этот опасный участок Южного фронта были направлены части и соединения 56-й отдельной армии. В состав ее вошла и 31-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник М. И. Озимин.

Дивизия нанесла удар во фланг фашистских войск в районе Таганрога. В оперативной сводке в Генштаб командующий 56-й армией генерал-лейтенант Ф. Н. Ремизов (он, как и Озимин, был южноуральцем) сообщал:

«…Особенно сильные бои имели место на участке 31-й дивизии, которая наступала в направлении станции Кошкино с задачей уничтожения противника ударом в его левый фланг и тыл. Со своей задачей дивизия справилась и отбросила немцев на западный берег реки Миус».

Перейдя к обороне, на этом участке дивизия Озимина сорок суток сдерживала упорный натиск врага.

Герой Советского Союза генерал М. И. Озимин

Уже в этих первых сражениях полковник Озимин показал себя умелым и храбрым командиром. А потом были бои на Северном Кавказе, освобождение Донбасса, Украины. Незаурядный командирский талант Озимин проявил в трудных боях на Тарнопольском, Львовском и Краковском направлениях, при форсировании рек Серет, Висла и Одер.

14 июля 1944 года началась Львовская операция. В ударную группу 60-й армии входил 28-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Озимина. Перед наступающими войсками стояла трудная задача: преодолеть оборону врага в условиях холмисто-

лесистой местности и с наименьшими потерями овладеть Львовом.

Генерал Озимин приказал создать штурмовые группы. Каждая из них включала стрелковую часть, саперов, пулеметы, артиллерию, минометы и противотанковые ружья, а также танковые подразделения. Командир корпуса организовал отличное взаимодействие родов войск и сам постоянно находился в боевых порядках штурмующих, показывая пример мужества и бесстрашия.

Комкор Озимин с честью выполнил боевое задание. Его войска внесли решающий вклад в освобождение Львова. В этих боях 28-й корпус нанес врагу огромные потери: было уничтожено до 10 тысяч солдат и офицеров, более 70 танков и 100 орудий и много другой боевой техники. Корпус получил почетное наименование — Львовский.

19 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта освободили древнюю столицу Польши — Краков. Фашисты не хотели смириться с потерей важного политического и экономического центра. 20 и 21 января враг предпринял ожесточенные контратаки. Основной удар его пехоты и танков обрушился на 28-й корпус.

Генерал Озимин лично руководил операцией по отражению контратак. Корпус удержал Краков. При этом нашими войсками было взято в плен и уничтожено до пяти тысяч фашистских солдат и офицеров, много боевой техники.

«Находясь непосредственно в боевых порядках частей, — говорится в наградном листе, — генерал Озимин в трудные минуты боя лично воодушевлял офицеров и бойцов на разгром врага».

За проявленные мужество, отвагу и умелое управление войсками корпуса генерал-лейтенант М. И. Озимин был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Войну генерал Озимин закончил в Чехословакии. Тепло отзывается о нем командующий войсками 60-й армии генерал армии П. Курочкин:

«В моей памяти Герой Советского Союза генерал-лейтенант М. И. Озимин остался как человек исключительной воли и солдатского мужества. Руководимые им войска с честью выполняли боевые задания командования, и в этом большая заслуга командира корпуса М. И. Озимина».

А. Ушаков

Командир танкового корпуса. Н. Д. Веденеев. *А. Ушаков*

К началу Великой Отечественной войны Н. Д. Веденеев был заместителем командира 20-го механизированного корпуса. Участвовал в оборонительных боях против фашистских захватчиков на рубежах рек Свислочь, Березина, Друть, под городом Могилевом. Наши бойцы попали в окружение. Одну из групп вывел к своим Веденеев.

С сентября 1941 года в Военной академии бронетанковых войск он обучал офицеров искусству ведения современного боя. В середине лета 1944 года генерал-майор Веденеев был назначен командиром 3-го Уманского танкового корпуса.

18 июля 1944 года войска 1-го Белорусского фронта нанесли мощный удар неприятелю на люблинском направлении. Наступление началось успешно. К исходу 20 июля в обороне немцев была пробита брешь почти в 130 километров по фронту. 3-й танковый корпус получил особое задание. 51-я танковая бригада с 1219-м самоходным артполком совершила 75-километровый бросок, вышла к реке Вепш и форсировала ее. Затем обошла с севера укрепления на подступах к Люблину и на его западной окраине атаковала немцев.

Герой Советского Союза генерал Н. Д. Веденеев

24 июля Верховный Главнокомандующий, отмечая в приказе успех войск 1-го Белорусского фронта, занявших крупный железнодорожный узел Люблин — важный опорный пункт обороны немцев на подступах к Варшаве, — особо сказал о 9-м гвардейском корпусе: «В боях за овладение городом Люблин отличились танкисты генерал-майора танковых войск Веденеева».

В тот же день корпус получил новую задачу — достичь Вислы, чтобы в дальнейшем вести наступление на Варшаву. Корпус буквально по пятам преследовал противника. Уже 25 июля передовые части вышли к Висле и овладели Демблином и Пулавы — укрепленными пунктами на подступах к Висле. Но противнику удалось взорвать мосты и переправы. С ходу

форсировать реку не удалось.

Родина высоко оценила мужество и героизм воинов корпуса, проявленные в этих боях. Корпус был награжден орденом Красного Знамени.

Утром 27 июля генерал Веденеев повел танковые полки вдоль восточного берега Вислы. Преодолевая яростное сопротивление врага, они вышли к предместью Варшавы — Праге. Завязались кровопролитные бои.

3 августа три танковые дивизии противника нанесли мощный удар по позициям корпуса и окружили его. Генерал Веденеев умело расставил силы и сумел обеспечить отражение всех контратак. Корпус, прорвав кольцо окружения, соединился с основными силами 2-й танковой армии.

21 ноября в части корпуса пришла радостная весть: за проявленный героизм и отвагу, умелое выполнение боевых задач 3-й танковый Уманский Краснознаменный ордена Суворова корпус преобразован в 9-й гвардейский.

14 января 1945 года в подразделениях зачитывалось обращение Военного совета фронта: «Боевые друзья! Настал великий час. Пришло время нанести врагу последний сокрушительный удар. Наша цель ясна. Дни гитлеровской Германии сочтены. Ключи победы в ваших руках!»

И вот вздрогнула земля за Вислой. Под гул артиллерийской канонады через реку стали переправляться танки, самоходки, бронетранспортеры.

В 13.00 15 января связист доложил Веденееву:

— Товарищ генерал! «Буря»!

Это сигнал танковой атаки.

47-я бригада полковника Копылова атаковала противника. Ровно через час он доложил по рации:

— Достиг реки Пилица и форсировал ее.

— Движения не прекращать! Ваша задача — захватить город Сохачев и удержать до подхода главных сил! — приказал Веденеев.

Приказ был выполнен. Вражеская группировка, оборонявшаяся в районе Варшавы, оказалась под угрозой окружения. Сопротивление врага ослабло. С ожесточенными боями Первая польская армия вместе с советскими войсками вошла 17 января в Варшаву. Город был освобожден.

После ликвидации Варшавской группировки части 9-го гвардейского танкового корпуса, стремительно развивая наступление вдоль реки Вислы, вышли 31 января к реке Одер и форсировали ее, заняв плацдарм на западном берегу последней водной преграды, прикрывающей путь на Берлин.

За время боевых действий в Польше корпус нанес значительный урон противнику: уничтожено 74 танка, 348 орудий разного калибра, 2015 автомашин, 34 самолета, 195 пулеметов, 13 паровозов и много другого военного имущества, 3316 солдат и офицеров.

Представляя Н. Д. Веденеева к званию Героя Советского Союза, командующий 2-й гвардейской армией С. И. Богданов писал:

«Генерал Н. Д. Веденеев в ответственные моменты боя всегда находился в боевых порядках частей корпуса и непосредственно руководил боем. В наступательных боях показал себя бесстрашным, волевым, требовательным и храбрым генералом.

За отличия в боевых действиях корпусу 8 раз объявлялась благодарность в приказах Верховного Главнокомандующего».

Боевой путь гвардии генерал-лейтенант танковых войск Н. Д. Веденеев закончил в Берлине.

А. Ушаков

В кавалерийских атаках. В. Д. Гладков. *А. Ушаков*

Василий Дмитриевич Гладков родился в Верхнеуральске. В 1929 году был призван в Красную Армию, окончил полковую школу и кавалерийское училище. Служил в 44-м кавалерийском полку 11-й кавдивизии имени Морозова. Прошел путь от рядового до командира полка, воевал с первых и до последних дней Великой Отечественной войны — на Западном, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Гвардии подполковник, командир 35-го гвардейского Седлецкого Краснознаменного полка 17-й гвардейской кавалерийской Мозырской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года. Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя — Красного Знамени, орденом Красной Звезды и десятью медалями, а также знаком «Крест заслуги» и двумя медалями Польской Народной Республики. В 1947–1960 годы полковник В. Д. Гладков был военкомом города Минска.

Командир кавполка Гладков с первых дней участвовал в жестоких сражениях под Москвой. В одном из боев получил ранение. После госпиталя был назначен командиром полка, входившего в состав 2-го гвардейского кавкорпуса генерала Л. М. Доватора. Гладков со своим полком восемь раз ходил в глубокие рейды в тыл врага. Приходилось действовать и в окружении. Потом были сражения за освобождение Смоленщины, Белоруссии, Польши… Полк стал гвардейским. И в этом была огромная заслуга командира.

В середине января 1945 года началась Висло-Одерская операция. Перед корпусом была поставлена боевая задача — войти в прорыв и, действуя в тылу Варшавской группировки гитлеровцев, отрезать ей пути отхода.

В ночь с 15 января бойцы под командованием Гладкова переправились через Вислу. Полк шел в авангарде дивизии. Кавалеристы за ночь преодолели более 40 километров и на рассвете окружили Сулищев. Спешились и приготовились к атаке. Гарнизон противника упорно сопротивлялся, но под натиском наших эскадронов стал отходить по шоссе. Там гитлеровцев нагнали танки. Разбегавшихся в панике в стороны от шоссе немцев атаковали конники Гладкова. Более двух батальонов гитлеровцев были полностью уничтожены.

Во время продвижения 1-го и 2-го Белорусских фронтов по Восточной Померании между ними образовался разрыв около 150 километров. Для прикрытия правого крыла 1-го Белорусского

фронта был выдвинут 2-й кавкорпус, полк Гладкова действовал совместно с танковым полком на шоссе Ястров — Лондек. На всех путях возможного отхода фашистских войск были созданы опорные пункты.

Было уже за полдень, когда показался враг. Десяток танков противника с ходу открыл огонь. Наши воины ответили ураганным огнем. На шоссе осталось пять горящих машин. Через некоторое время атака гитлеровцев повторилась. Она тоже оказалась безуспешной. Потом на третий эскадрон обрушилась артиллерия. А затем пошли в атаку более двух батальонов вражеской пехоты… Шоссе все гуще заволакивало дымом. Эскадроны пропустили танки, сомкнулись и пошли следом. Кавалерия врезалась в колонну врага.

Из наградного листа:

«При угрозе прорыва на тылы 2-го гвардейского кавкорпуса крупной группировки противника… 35-й гвардейский кавполк был брошен на ее ликвидацию. В боях 2–3 февраля гвардейский полк под командованием гвардии подполковника Гладкова нанес решительное поражение этой группировке, уничтожив более 800 солдат и офицеров, 3 танка, 17 орудий, 39 пулеметов; захвачено 27 орудий, 35 пулеметов, много другого военного имущества и свыше 600 солдат и офицеров противника взяты в плен».

В Берлинской операции полк Гладкова, находившийся в авангарде дивизии, за 35 часов сделал бросок более чем в 100 километров, форсировал две водные преграды, разгромил вражескую пехоту, с боем овладел городами Нейштадт и Иришезвальд и вышел на Эльбу, где встретился с войсками 9-й американской армии.

За мужество и умелое управление полком, за личную отвагу подполковник В. Д. Гладков был представлен к званию Героя Советского Союза.

А. Ушаков

На одерском плацдарме. Вениамин Ситников. *А. Терехин*

Весной 1945 года в газете 1-й гвардейской танковой армии «На разгром врага!» появилась публикация «Стрелок-радист Герой Советского Союза старшина Вениамин Ситников». В ней были строчки: «Во время боевых действий старшина Ситников показал образцы мастерской стрельбы из пулемета. Отличное знание техники, смелость и находчивость всегда помогали Ситникову без промаха бить врага…»

Герой Советского Союза В. И. Ситников — уроженец

Варненского района.

29 января 1945 года батальон 9-го танкового корпуса с боем занял городок Цюллихау. Доложив командованию о выполнении задачи, комбат майор Филимоненков получил новый приказ: захватить мост через Одер и закрепиться на плацдарме.

Появление пяти советских танков (это было все, что осталось от батальона) стало для фашистских солдат, устанавливавших на подступах к мосту противотанковые надолбы, неожиданным. Не дав врагу опомниться, «тридцатьчетверки» уничтожили артиллерийскую батарею, несколько минометов и пулеметных гнезд и въехали на мост, обгоняя бежавших гитлеровцев.

Танк командира батальона, в котором радистом был Ситников, шел третьим. Его вдруг сильно тряхнуло: сзади один из пролетов моста рухнул от сильного взрыва.

Вениамин в экипаже был самым молодым — ему едва исполнилось восемнадцать. Полгода назад, после учебы в танковой школе, он прибыл в корпус. Понравился командиру батальона этот парень: не зря по окончании танковой школы получил звание старшины. И стрелял Вена, как его все называли, отлично, и связь умел обеспечить даже в сложной обстановке. За это и Красную Звезду ему вскоре вручили.

Дело было так. Вышла из строя рация. Без связи командир был лишен возможности управлять боем. Вениамин, оценив обстановку, выбрался из люка, под минометным обстрелом добрался по минному полю до подбитого танка и снял рацию. Включил — оказалась исправной. Связь была восстановлена. За это Ситников получил свой первый орден.

…Доложив обстановку командиру корпуса, Филимоненков попросил его подбросить «карандашей» (пехоты) и «огурцов» (снарядов). Вдруг в наушниках раздался голос настроившегося на волну немецкого радиста: «Рус Иван, — кричал он на ломаном русском языке, — карандаш нихт, огурец тоже нихт. Карашо! Мы будем вас потопить в Одер!» Выходит, знают немцы, что к чему. Не помогла шифровка.

Положение было серьезным. Автоматчиков — человек двенадцать, три танка. На том берегу тоже образовался своего рода плацдарм: фашисты прижали две наши оставшиеся машины к берегу. Надо было вот-вот ждать контратаки.

Появились «мессершмитты». Пройдя низко над землей, видимо, уточняя количество прорвавшихся танков, они развернулись и, набрав высоту, спикировали и обстреляли наших солдат из пушек, сбросили бомбы.

В последующие дни наши бойцы укрывались от вражеских налетов в амбарах покинутого жителями местечка. Ворота у

амбаров были широкие, машины могли проехать в них без труда. Понять, под какими из крыш стоят советские танки, фашистам было трудно, и они бросали бомбы наугад.

А командование снова и снова передавало по рации приказ: «Держаться! Любой ценой держаться!»

В это время советские войска форсировали Одер выше и ниже по течению. Там шло большое наступление. А здесь три наших танка и горстка автоматчиков держали крупные силы противника. Танкистам везло. Все машины оставались в строю. В других экипажах, правда, появились раненые, а командирский танк будто заколдованный — ни одного прямого попадания.

Механик-водитель Николай Стацюк шутил по этому поводу: «Семнадцать машин у меня с сорок первого сгорело. А в этом пекле — хоть бы раз по броне шкарябнуло. Мажут фашисты. Не те уже».

Девять дней танкисты и автоматчики удерживали плацдарм. Девять дней с редкими минутами затишья и девять ночей постоянного ожидания очередного налета гитлеровцев.

И вот ночью от окопавшихся впереди стрелков поступило сообщение: фашисты в темноте подтянули несколько орудий для прямой наводки. А отбиваться было уже нечем: в танках оставалось по два-три снаряда.

Бойцы не думали в ту ночь о геройстве. Они просто выполняли приказ. Снаряды кончались, но были гранаты. Немного, штук десять. И еще по одной у каждого на поясе. Кольцо нужно рвануть, когда фашисты подойдут вплотную. Но этого не потребовалось: ночью по льдинам пришло подкрепление, а утром с соседнего плацдарма прорвались наши танки.

За героизм, проявленный в боях на Одерском плацдарме, 12 танкистам девятого танкового корпуса было присвоено звание Героя Советского Союза. В том числе майору В. В. Филимоненкову, старшинам Н. А. Стацюку, В. Е. Власову и нашему земляку В. И. Ситникову.

А. Терехин

С поля боя не ушел. М. Д. Медяков. *Н. Ханевич*

Герой Советского Союза М. Д. Медяков

…В 1940 году Михаил Медяков поступил в Катав-Ивановское ФЗУ, училище окончил в августе 1941 года и получил специальность слесаря-сборщика. Назначили его на оборонную работу в Челябинск, выдали бронь. Но мысли его были с теми, кто был на фронте. Вскоре пошел на фронт и Михаил. В феврале 1942 года рядовой Медяков стал наводчиком орудия.

…Дивизион, в котором воевал Михаил, освобождал новгородскую землю.

В сводках эти бои называли боями местного значения. Отважный наводчик был ранен. Из медсанбата писал матери, чтобы та не волновалась: у него все хорошо. Фашистов бить он научился, а пули его не берут. Михаил был награжден медалью «За боевые заслуги». А за бои под Старой Руссой первым орденом — Красной Звезды.

…И вот его полк уже за пределами родной земли. В Восточной Пруссии развернулись тяжелые бои.

7 февраля 1945 года 104-й полк, в составе которого воевал старший сержант Медяков, получил задачу выбить немцев из Петерсхагена. Это был мощный опорный пункт противника и крупный железнодорожный узел. Он связывал Восточную Пруссию с Центральной Германией. Через него осуществлялось снабжение гитлеровских войск боевой техникой, оружием, боеприпасами, продовольствием. Петерсхаген опоясывали траншеи, огневые точки, минные поля, надолбы.

Бой был упорный. Медяков со своим расчетом поддерживал стрелков, продвигаясь в рядах атакующих. Бойцы умело уничтожали долговременные огневые точки противника.

Когда гитлеровцы были выбиты из Петерсхагена, уже в сумерках бойцы стали занимать оборону. Расчет старшего сержанта Медякова оказался на фланге полка. Орудие, готовое в любую минуту открыть огонь, стояло на прямой наводке. Была

необычная для фронтовой обстановки тишина. Отправив бойцов отдыхать, старший сержант всю ночь не сомкнул глаз.

Предчувствие не обмануло его. Ночью полк вражеской пехоты при поддержке 21 самоходного орудия и 7 танков перешел в атаку. Стрелковое подразделение, занявшее оборону впереди артиллеристов, не выдержало внезапного и мощного удара противника и отошло. Фланг полка обнажился, и батарея оказалась перед фашистами…

Первым открыл огонь старший сержант Федяев, за ним — сержант Васильев. «Рано!» — с досадой подумал Медяков. И оказался прав. Враг вскоре обнаружил и подавил орудия огнем. Орудие Михаила безмолвствовало. Давно была заряжена пушка, и расчет ожидал команды. Нервы у всех напряжены до предела.

Вздымая комья грязи и снега, на них шли танки и самоходки, а за ними, прячась за броней, бежали фашистские автоматчики. Они подходили все ближе и ближе. Оставалось 600 метров, 500… Вот головная машина выстрелила. Снаряд разорвался неподалеку от орудия. Артиллеристов осыпало землей.

Немецкие танки надвигались. Уже четко просматривались их силуэты. Солдаты с опаской смотрели на своего командира. Наконец он скомандовал:

— По фашистским гадам! Бронебойными!.. Огонь!

Первыми двумя выстрелами расчет остановил головную машину врага. Завертелась на месте самоходка. А старший сержант все торопил товарищей:

— Огонь!.. Огонь!..

Атака фашистов захлебнулась. Но через несколько минут их самоходки и танки при поддержке автоматчиков вновь рванулись вперед, обстреливая орудие Медякова. Был ранен замковой Антропов. На его место встал подносчик снарядов Беляков. Снаряды подносила фельдшер Аня Неженцева. Сам Михаил был ранен, но продолжал командовать. Упал смертельно раненный наводчик Голозубов. Старший сержант встал за панораму и открыл беглый огонь по пехоте противника. Гитлеровцы остановились. Меткий огонь артиллеристов заставил их отойти. Одинокий орудийный расчет не давал им возможности продвинуться ни на шаг. Но вот гитлеровские танки и самоходки снова пошли в атаку. Артиллеристы, сменив позицию, снова метко разили врага. Фашисты опять отошли.

Танки и самоходки сменили автоматчики. Немцы идут и идут на расчет. Дважды раненный старший сержант Медяков сам вел огонь, пока от ранения в голову не потерял сознание. Очнувшись, увидел, что немецкие автоматчики подошли вплотную к позиции расчета. Артиллеристы отбивали очередную атаку. И вот они

дерутся врукопашную. В ход пущены приклады, ножи. Силы были неравными, но расчет отбил атаку фашистов, взял в плен обер-ефрейтора. Казалось, что новой атаки уже не выдержать.

В этот критический момент боя раздалось громкое «ура». Это стрелковое подразделение перешло в атаку и отбросило гитлеровцев. Из танка и самоходки, подбитых Медяковым, еще долго шел дым. Около ста трупов фашистов осталось на талом снегу, неподалеку от огневой позиции расчета. А он так и не ушел с поля боя, остался у израненного орудия. Не раз еще приходилось ему стоять на прямой наводке… Из последнего боя Михаила вынесли на носилках. В строй он уже не вернулся. Его направили на учебу в Челябинское автомобильное училище. После его окончания Михаил Медяков работал здесь в течение долгих лет.

Н. Ханевич, полковник

С фронта — на Красную площадь. *А. Ляпустин*

24 июня 1945 года на Красной площади в Москве состоялся исторический парад — Парад Победы. Уже стихли бои, длившиеся 1418 дней и ночей, уже начали возвращаться домой с войны воины-победители.

Десятки раз в кадрах хроники мы видели волнующие мгновения. Четкий, блистающий орденами и медалями строй полков-победителей, заполненные трибуны, Мавзолей и падающие к его основанию фашистские штандарты с паучьей свастикой. Люди на экране кажутся легендарными. А ведь многие из них среди нас. Кто они?

Николай Федорович Чуваков службу начал еще до войны, был сапером. Воевал на Северо-Западном фронте, под Старой Руссой, на Валдае. От озера Селигер прошел до Великих Лук. После ранения был заряжающим, наводчиком, командиром минометного расчета. Освобождал Духовщину и Витебск, Минск, Каунас, Вильнюс, дошел до Кёнигсберга. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями. Был на Красной площади в строю Московского дважды Краснознаменного военно-политического училища имени В. И. Ленина.

Герой Советского Союза, полковник в отставке Иван Степанович Зажигин воевал в воздушно-десантных войсках. Награжден орденами Ленина и Красной Звезды, медалями. Участвовал в Параде Победы как курсант курсов офицерского состава воздушно-десантных войск.

Гвардии капитан Иван Михайлович Зоненко был на фронте с

первых минут войны. Прошел с боями до Праги, четыре раза был ранен. Орденами Красного Знамени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими отмечен его ратный подвиг. В парадном строю он был в казачьей форме, ведь воевал он артиллеристом в частях прославленного командира кавалерийской дивизии И. А. Плиева.

Алексей Иванович Иванов — авиатор. Он так написал о себе в анкете: «С начала Великой Отечественной войны участвовал в боях в составе 202-го бомбардировочного авиационного полка, который базировался в Ленинградской области. Затем были Калининский, Волховский, Ленинградский, Воронежский фронты…» На параде он шел в строю Краснознаменной Военно-воздушной академии (ныне она носит имя Ю. А. Гагарина).

Яков Наумович Ходоровский — участник войны с августа 1941 года до победного дня. Сержант-артиллерист, награжденный орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, боевыми медалями. На параде он был в строю полка 3-го Украинского фронта…

У каждого из них славная боевая биография, у каждого боевой путь отмечен многими наградами. Но каждый считает участие в Параде Победы главной из всех наград.

А. Ляпустин

Навечно в рядах части. А. И. Каширин. *Д. Алексеев*

В уральском сосновом бору расположен городок Н-ской Краснознаменной части. В одной из казарм первой в строгом ряду солдатских кроватей стоит безукоризненно заправленная койка. По ночам она свободна, и днем никто не приляжет на нее. Над койкой стенд. В центре его — портрет младшего сержанта. И ежедневно на вечерней поверке старшина роты произносит:

— Младший сержант Каширин Алексей Иванович.

В ответ раздается:

— Герой Советского Союза младший сержант Каширин пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины.

Никто из сегодняшних солдат роты не виделся с ним с глазу на глаз, не слышал его голоса, не шагал бок о бок на учениях и в походах. Но он дорог и близок каждому воину части. И кажется им, что живет среди живых их товарищ — только ушел он в далекий и почетный караул и остался бессменно стоять там на боевом посту…

…Наступление прошло успешно. Часть овладела крупным

населенным пунктом. В нескольких скупых строчках Алексей писал родным о себе: *«Нахожусь на передовой. Наступали. Взяли город П. Получили благодарность Верховного Гпавнокомандующего».* Вот и все, что могли узнать родные о первом его бое. А ведь именно тогда подружилась с ним боевая слава.

…Стрелявший из пулемета Каширин был в первых рядах атакующих. Гитлеровцы оказали упорное сопротивление, а потом перешли в контратаку. На позицию Алексея и его товарищей шел взвод автоматчиков. Не дрогнул новичок-пулеметчик. Выждав, когда гитлеровцы приблизились, открыл огонь. Фашисты, теряя убитых, повернули назад.

— Бить фашистов, как Каширин! — крикнул коммунист Шарапов, и рота поднялась, погнала врага дальше.

Второе письмо с фронта было более подробным. «Папанька, — писал Алексей, — мы отрезали фашистов и сейчас добиваем их, сжимаем все уже и уже вокруг их горла стальное кольцо окружения. Придет час, когда последний фриц задохнется в нашем кольце».

Смелость, инициатива Каширина были замечены. Ему стали доверять сложные задания. Однажды Алексея включили в состав штурмовой группы. Задача предстояла трудная. Нужно было окружить дом, где засели гитлеровцы, и выбить их оттуда… Ползли вперед по-пластунски, тщательно маскируясь. Алексею было поручено пробраться к зданию с тыла. Он полз по промерзшей земле, обливаясь потом. Отыскивал глазами кочку за кочкой и, укрываясь за ними, пробирался все дальше и дальше.

И вот он возле дома. Старший группы пустил ракету. Каширин поднялся и бросил гранату в дверь. Его товарищи открыли огонь по окнам. Уцелевшие враги бросились кто куда, но и в бегстве спасения не нашли: Каширин и его друзья были начеку.

Появившийся через несколько дней в роте дивизионный фотограф разыскал Алексея. Как ни противился Каширин, а пришлось ему снять шинель. Наводя на резкость, фотограф старался, чтобы четко вышли слова «За отвагу» и надпись на новенькой медали, которую недавно вручили молодому фронтовику.

А война продолжалась. На рассвете 23 января 1945 года солдат разбудила артиллерийская канонада — предвестница нового наступления. А чуть рассвело, пошли в бой. Но атака захлебнулась: ожила недобитая огневая точка противника. Фашистский пулеметчик, укрывшись в дзоте, вел сильный огонь. Пехотинцы залегли. Гибли товарищи…

И вдруг все замерли. Заметили впереди бойца, ползущего по глубокому снегу. Он оторвался от цепи уже метров на пятьдесят. Что задумал смельчак?

Боец полз и полз дальше. Снег мешал ему, но и помогал, укрывая от неприятеля. Он подобрался к дзоту с правой стороны. Достигнув цели, приподнялся на колени, пустил в амбразуру автоматную очередь.

Не помогло. Отполз в сторону, изготовился и бросил две гранаты. После взрыва на какой-то миг воцарилась тишина. Но уцелел и на этот раз вражеский пулеметчик. Опять застрочил по цепи наших стрелков.

Во что бы то ни стало надо было заставить замолчать пулемет. Но как? В руках только автомат… И решился боец. Кинувшись вперед, лег грудью на амбразуру дзота.

Прозвучало несколько приглушенных выстрелов. Смолк пулеметный треск. И тотчас же могучее «ура» потрясло воздух. Рота поднялась в атаку.

Группа бойцов отделилась от общей цепи и устремилась к притихшему дзоту. Подняли солдаты смельчака, расстегнули ватник. Молча извлекли из кармана гимнастерки окровавленный комсомольский билет. Начальник политотдела крупными буквами написал на нем наискось:

«Погиб, как герой. Своим телом заглушил огневую точку врага и обеспечил выполнение задачи роты. Слава комсомольцу Каширину!»

О подвиге юного пехотинца узнал командующий фронтом маршал Говоров. Он собственноручно подписал наградной лист:

«…Алексей Каширин, отважный воин-суворовец, повторивший бессмертный подвиг Александра Матросова, пожертвовал своей жизнью во имя победы нашей Родины над немецко-фашистскими захватчиками.

Младший сержант Каширин достоин высшей награды нашей Родины».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1945 года младшему сержанту Алексею Ивановичу Каширину посмертно присвоено высокое звание героя Советского Союза.

С войны боевые друзья Каширина вернулись в уральский гарнизон и навечно занесли имя героя в список части. Одна из станций на Южно-Уральской железной дороге называется Каширинской.

Д. Алексеев

Только раз присягают солдаты. *В. Архипов*

Дважды Герой Советского Союза генерал В. С. Архипов

В 1928 году я, двадцатидвухлетний рабочий парень, принял военную присягу, поклялся защищать Отчизну, не щадя крови и самой жизни. Помнится, один из поэтов-фронтовиков писал: «Только раз присягают солдаты!» Как это емко и волнующе сказано! Мне довелось на деле доказать свою верность солдатской присяге. Начав свою воинскую службу рядовым, в отставку ушел генерал-полковником танковых войск.

В конце ноября 1939 года началась советско-финляндская война. Большим испытанием для наших войск явились бои с финнами. В этих сражениях участвовали и танковые подразделения, в которых я служил командиром роты.

На самой границе с Советским Союзом белофинны соорудили с помощью фашистской Германии мощную, сильно укрепленную линию Маннергейма. На них-то и пришлись самые тяжкие испытания.

…Высокие бетонные надолбы в несколько рядов, через которые не пройти ни танкам, ни пехоте. Мы снарядами в упор срезали один столб за другим и таким образом проделывали проходы. Когда подошли к дотам на близкое расстояние и ударили по ним прямой наводкой, поразились: снаряды отскакивали от дотов как орехи, не причинив им никакого ущерба. Вызвали дальнобойную артиллерию — тот же результат: увесистые снаряды, словно чиркнув спичкой о валуны, лишь вздымали кверху земную подушку, нисколько не повредив само сооружение.

Нашу роту послали на разведку. Подойдя под огнем противника как можно ближе, мы пришли к выводу: доты ничем не возьмешь — их нужно взрывать.

И вот вместе с группой саперов, взяв мешки взрывчатки и песка, мы снова подошли к укреплениям. Из дотов хлестал

кинжальный огонь. Саперам не поднять головы. Тогда танки почти вплотную приблизились к крайнему доту и в упор ударили по амбразуре — внутри автоматически закрылись бронированные створки.

Мы воспользовались этим: мешки с песком забили в амбразуру. Дот ослеп. Тут принялись за работу взрывники. Они заложили в шурфы огромное количество взрывчатки. Когда все было готово, мы отошли на исходные позиции. Вскоре воздух потряс необыкновенной силы взрыв. Даже наши танки, поставленные на тормоза, заходили ходуном. В небо взлетели темно-серые тучи земли и снега, мощная сила разворотила глыбы бетона. С этим дотом было покончено.

Точно так же взорвали второй, третий. Осажденные стали сдаваться в плен.

Однажды вечером, вернувшись с выполнения боевого задания, мы попали, как говорится, с корабля на бал. Наш комсорг Анатолий Калинов, еле сдерживая улыбку, крикнул: «Качать именинников!» Сильные руки танкистов тотчас подхватили меня. Вижу: рядом взлетает Илья Сачков, за ним еще кто-то. «Вы что, одурели?» — ворчу я беззлобно. «Поздравляем с орденом, товарищ командир!»

В этот вечер в нашей землянке меня поджидал военный корреспондент. Он был плотен, круглолиц, чем-то сразу располагал к себе. Он назвал себя и протянул мне широкую ладонь. Это был Александр Твардовский. Мы, бойцы и командиры, получив свежий номер нашей армейской газеты «На страже Родины», сразу искали его статьи, очерки или фельетоны, героем которых уже в ту пору был легендарный Василий Теркин.

Наш разговор с Александром Трифоновичем начался сразу.

— Весь день добираюсь до вас, никак не доберусь, — признался он. — Ничего себе высотка вам досталась. Вот подарок, а?

— Три танка за сегодняшний день потеряли, — ответил я удрученно.

— Я видел, — сказал он с горечью. — Одному даже башню оторвало.

— Так вы были на высоте? — удивился я.

— Ходил с подносчиками патронов, — заметил он как бы между прочим. — Часа два пролежали между надолбами, головы поднять не могли.

После той встречи мы подружились с Александром Трифоновичем, он буквально дневал и ночевал в роте. Ходил вместе с нами в разведку, помогал спасать подбитые танки, коротал время на перекурах, с удовольствием выслушивая от

бойцов различные прибаутки, забавные истории. Некоторые из них он записывал потом.

Так и жил у нас наш дорогой Трифоныч. В первой роте 112-го танкового батальона 123-й стрелковой дивизии. И во время подготовки к штурму, и в ходе штурма линии Маннергейма. Не раз писал о наших танкистах. Конечно, не все, что ему доводилось видеть и слышать на передовой, вбирали в себя скупые газетные строки. Уже тогда мы догадывались, что собирает он материал для более основательной работы. И вот спустя тридцать лет, в феврале 1969 года, мы, участники тех далеких событий, с большим интересом и волнением прочли его фронтовые записи «С Карельского перешейка». Многие страницы посвящены бойцам и командирам нашей роты, находившейся в самых первых рядах наступавших частей.

…Как-то вдруг сразу пришла на Карельский перешеек весна. Закончились бои на советско-финской границе. Перед праздником Первое мая большая группа бойцов 35-й танковой бригады была удостоена правительственных наград, в том числе товарищи из моей роты. Двенадцать танкистов бригады стали Героями Советского Союза. Среди них — комбриг генерал-майор В. Н. Кашуба, старшие лейтенанты В. Ф. Кулабухов и Г. В. Старков, лейтенант П. Ф. Юрченко. Этой высокой награды был удостоен и я.

К началу Великой Отечественной войны я уже был командиром отдельного разведывательного батальона 43-й танковой дивизии. Наше подразделение находилось в 350 километрах от границы.

На воскресенье 22 июня у нас в дивизии наметили провести спортивный праздник. Мне поручили возглавить мотокросс. Накануне, в субботу, мы весь день возились с мотоциклами: ремонтировали, смазывали, проверяли работу двигателей. Уснули как убитые. А в четвертом часу утра меня вызвали в штаб дивизии. Дежурный сообщил, что звонили из Киева, потребовали срочно к аппарату комдива, а за мной он послал как за командиром разведбата — так, на всякий случай.

Вошел командир дивизии полковник И. Г. Цибин, он сразу же направился в свой кабинет — у него была прямая связь со штабом округа. Вскоре он вышел суровый, взволнованный, даже видно было, как легкая жилка на шее сильно вздрагивала. Но, сохраняя присутствие духа, ровным и твердым голосом приказал дежурному:

— Объявите боевую тревогу! Командиров и политработников — ко мне! Срочно! — и после непродолжительной паузы добавил глухо: — Война, товарищи. Фашисты перешли нашу границу.

Так в мирную жизнь ворвалась эта страшная война.

…В ночь на 26 июня, обходя город Дубно с севера, мы вышли на дорогу Млинов — Демидовка. Под покровом мрака спешили на восток беженцы. К нам подошел красноармеец, отставший от своих, и сказал, что мы находимся в тылу немецких танковых частей. Несколько позднее его сообщение подтвердили и наши разведчики.

— В Демидовке фашисты, — доложили они. — Дорога километра на два забита автомашинами и легкими танками.

— Какая охрана? — интересуюсь я.

— Какая там охрана? Все дрыхнут мертвецким сном. Прямо в машинах и даже на обочинах дорог.

Мы пустили вперед «тридцатьчетверки» и устремились к Демидовке. Увидев недалеко от деревни немецкую колонну, дали по ней залп из пушек, тут и там прогрохотали взрывы, взметнулись к небу огромные языки пламени. Так началась эта огненная ночь. Наши «тридцатьчетверки» ворвались в колонну вражеской техники и давай утюжить ее. Обработали дорогу до самой Демидовки, потом южнее. Думали, конец бою, но разведчики обнаружили еще одну колонну фашистов. Трудно сказать, сколько и каких машин уничтожили мы в ту ночь. Когда рассвело, увидели, что броня на наших танках стала черна от сажи и копоти. А кругом — разбитые немецкие танки. Ну прямо танковое кладбище…

Твардовский нередко бывал в нашей уральской 53-й гвардейской танковой бригаде, которой я командовал. Как-то наш комиссар, радушно встречая его, пошутил:

— Скоро, Александр Трифонович, нашей бригаде присвоят ваше имя.

— Не может быть, — удивился тот.

— А вот увидите! Где вы еще так часто бываете?

— Да, вы правы. К вам я как-то особенно прикипел душой. Еще с Карельского перешейка.

В ноябре сорок третьего, накануне освобождения Киева, мы снова встретились с любимым поэтом.

— Насколько мне известно, со дня на день должны начать освобождение Киева. Так у меня просьба, — вполушутку-вполусерьез обратился Александр Трифонович. — Я знаю, вы, танкисты, — народ горячий, вам бы побольше накрошить кирпича, наломать дров. А Киев — первый стольный город нашей Руси. И какой красавец! Попробуйте сохранить все, что можно.

— Хорошо, Александр Трифонович, постараемся.

Наши войска взяли Киев без больших разрушений. Очень дорог был нам этот город.

Никогда не забыть мне уральцев из нашей танковой бригады — артиллериста М. А. Никольского из Кыштыма, Д. Д. Бахметьева, Ю. Н. Соловьева, П. Л. Романенко и многих-многих других. Все они воевали так, как и подобает настоящим уральским мастерам.

Хочется рассказать о сержанте В. В. Холкине — командире орудия батареи нашего батальона автоматчиков. Пришел он к нам с пополнением тоже с Урала. Не помню, почему он, инженер тракторного завода, попал не в танковый батальон, а в артиллерию. Однако, став за прицел пушки сначала наводчиком, затем командиром расчета, Василий Васильевич отлично зарекомендовал себя в трудных боях. В каждой операции расчет его орудия уничтожал несколько вражеских танков. Он прекрасно владел всеми видами артиллерийского и стрелкового оружия, а в рукопашном бою шел на врага, как, наверное, ходили в старину русские богатыри.

Могучий, большой физической силы и отваги человек, он предпочитал бить фашистов ручным пулеметом. В его руках это достаточно тяжелое оружие казалось легким. Он никогда не ставил пулемет на сошки, стрелял из него прямо с руки. А при необходимости и прикладом крушил гитлеровцев. К началу боев на сандомирском плацдарме В. В. Холкин уже был награжден орденами Славы III и II степени. Фронтовики знают, как нелегко заслужить этот почетнейший солдатский орден. В нашей бригаде к концу войны четыре человека имели награды всех трех степеней. В. В. Холкин за бои на сандомирском плацдарме получил орден Славы I степени. Он стал первым в бригаде полным кавалером ордена Славы. Василий Васильевич очень хотел воевать на танке. Мастер на все руки, он освоил боевую машину в считанные дни и прошел в ней до конца войны. Был и заряжающим, и механиком-водителем, а уж при стрельбе из танковой пушки по меткости ему не было равных…

Уж так получилось, что в эту войну мне довелось повторить почти тот же путь, который прошел в годы первой мировой мой отец Сергей Михайлович с русской трехлинейкой. Когда мы брали город Перемышль, я вспоминал отцовские рассказы о том, как он вместе с тысячами других русских солдат штурмовал эту крепость. Удивительная судьба: сын солдата, я гнал врага по боевым отцовским дорогам.

…Бои на сандомирском плацдарме были в разгаре. 12 августа в полночь радист доложил: в эфире лейтенант И. В. Васильев. Еще накануне вечером мы выслали в тыл противника, к Оглендуву и станции Шидлув, две группы разведчиков. Все это время я волновался за них. И вот Васильев объявился.

— Мы на станции Шидлув, — сообщил он. — Здесь немцы разгружают эшелон с какими-то танками. Тип танков неизвестный.

— Подробнее! — требую я.

— Танк похож контурами на «тигр», но выше и шире его. Пушка, по-моему, та же — восемьдесят восемь миллиметров. Пулеметов не три, а четыре, в том числе и зенитный…

Мы доложили в штаб корпуса сведения разведки и, поджидая немцев, решили поставить близ лощины в засаду несколько танков во главе со старшим лейтенантом П. Т. Ивушкиным. Их задача — заставить вражеские машины развернуться так, чтобы они подставили нам свои борта — наиболее уязвимое место.

Всю вторую половину ночи отчетливо слышали усиливающийся рокот танковых двигателей на дальних позициях противника. Снова в эфире появился Васильев…

— Всего на станции Шидлув выгружено сорок тяжелых танков неизвестного типа, — сообщил он. — Новые танки из Шидлува направились по дороге в Оглендув. Встречайте!

Наши машины надежно укрылись за грядой невысоких песчаных дюн. Справа впереди простиралась лощина, через которую извилистой лентой убегала вдаль полевая дорога, а слева, на краю поля, возвышались темные силуэты стогов. Стога здесь выросли за прошедшую ночь. Это изобретение Ивушкина. «Молодчина! Ничего получилось, естественно», — довольно отметил я.

Туман понемногу рассеивался, он тянулся над землей низко-низко, тяжелыми рваными клочьями. В эфир вышел Ивушкин:

— Наши гости идут, пора готовить подарки. Не вижу, но слышу — идут лощиной, прямо на меня.

Я уже и сам услышал низкий надрывающийся гул. Приближался он медленно, как бы нехотя, словно откуда-то изнутри земли. Я почувствовал, как напряглись мои нервы, как капли едкого пота покатились по лицу. Каково же было тем, кто находился впереди? Но копны стояли неподвижно, будто там и нет никого.

— Из лощины выехала легковая машина, — доложил Ивушкин.

— Вижу, пропустить!

Спустя несколько секунд:

— Штабной автобус.

— Также пропустить.

Первый танк уже миновал Ивушкина.

— Бить? — запросил он.

— Бей!

Вижу, как зашевелился бок самой крайней копны — это танк младшего лейтенанта А. Оськина, стоявший первым в засаде. Из стога показался пушечный ствол; он дернулся, потом еще раз, еще — посылая в броневые чудовища смертоносный огонь. В правых бортах вражеских танков появились черные зияющие пробоины. Из них потянулся сизый дымок, затем вспыхнуло неистовое пламя.

А из лощины выползали все новые и новые танки, которые тоже разворачивались в сторону засады, подставляя под наши пушки уже левые борта. Передаю сигнал. Сразу три десятка стволов ударили прямой наводкой по незваным гостям. Кроме того, гаубичные дивизионы накрыли фашистов навесным огнем, и лощина покрылась тучами дыма и мелкой песчаной пыли.

Железные громадины горели уже и слева, и справа от нас. Над ними на бреющем полете прошли наши «илюши» и добавили огня. Несколько вражеских машин уползли обратно в лощину, другие тоже пытались уйти, но мы их подбили с тыла, вдогон.

Всего в этом жарком бою мы уничтожили 24 немецких танка — это то, что осталось перед позициями нашей бригады.

Разведчики Васильева опустились в лощину. Они доложили, что там, внизу, стоят две целых и невредимых машины, видимо завязли в песке. Ближе к левому флангу обнаружили еще одну неповрежденную — она как залезла в болотину, так и застряла. Экипажи сбежали, в панике даже оставили кое-какие документы. Из них мы выяснили, что наш трофей называется «королевский тигр», вес его 68 тонн (на 14 тонн тяжелее обычного «тигра»), лобовая броня вдвое толще — 190 миллиметров, бортовая такая же — 80 миллиметров. Это, как мы и предполагали, оказалось самым уязвимым местом нового танка.

С сандомирского плацдарма наши трофеи — тяжелые немецкие танки — доставили в Москву. Один из них даже демонстрировался в парке культуры и отдыха имени Горького, на выставке трофейного оружия.

Вот какая история вышла у нас с «королевскими тиграми». За успешный разгром их и захват нескольких образцов командование представило меня к второй Звезде Героя.

А потом был нелегкий, но стремительный штурм Берлина. И после взятия его наши 3-я, 4-я и другие армии 1-го Украинского фронта поспешили на помощь восставшим пражским патриотам. 8 мая мы преодолели отвесные скалистые Рудные горы и оказались на чехословацкой земле. Жители чешских городов и поселков высыпали на центральные улицы и автострады, громко и от души приветствовали нас: «Наздар», «Спасибо!», «Благодарим!» — и прямо на горячую броню наших танков

бросали первые весенние цветы.

А утром 9 мая — последняя схватка с врагом. Яростная, кровопролитная. У нас были и раненые, и убитые. Как это вопиюще несправедливо — погибнуть в первый день мира!

Освобожденные пражане не знали, как нас отблагодарить. Они закидали наши краснозвездные танки букетами ярких живых цветов.

В. Архипов, дважды Герой Советского Союза

В направлении главного удара. *В. Ясиновский*

В первых числах марта 1943 года выпускники Орловского бронетанкового училища имени М. В. Фрунзе (находилось оно в Дегтярске Свердловской области) ждали направления на фронт. Вскоре стало известно, что формируется добровольческий Уральский танковый корпус. Нужны командиры.

Курсантов направили кого в Пермь, кого в Свердловск. Меня с друзьями Михаилом Акиньшиным, Иваном Пупковым, Михаилом Коротеевым и другими — в Челябинск.

В Челябинске я принял танковый взвод второго батальона, но ни танков, ни экипажей еще было.

Помню, поехали с Мишей Акиньшиным (и еще кто-то из офицеров был) на ЧГРЭС подбирать экипажи. Добровольцев десятки, сотни. Какое желание было у людей бить врага!..

С каким самопожертвованием вносили челябинцы свои скромные средства на вооружение и снаряжение бригады! Сколько вкладывали душевного тепла и надежды! С каким упорством создавали сверх плана на своих рабочих местах все необходимое для добровольцев. Но главная трудность — танков не хватало. Танки получали с завода, выпущенные из сэкономленного металла в нерабочее время, а рабочий день тогда длился 12 часов. И люди оставались после работы.

У каждого подразделения были шефы, у нашей роты — кондитерская фабрика. Шефы приходили каждое воскресенье, приносили подарки.

Учеба шла напряженная, днем и ночью, по 15–16 часов. Саперное дело, строевая подготовка, вождение боевой машины. Воины бригады учились с большим желанием.

В день первомайского праздника добровольцы принимали присягу, а 9 мая, в будущий День Победы, бригаду провожали на фронт. Меня, Михаила Акиньшина, Павла Бучконского, однако, оставили на заводе: надо было получить еще танки. Работали на конвейере, испытывали машины. Недели через три выехали к своим в Подмосковье. Везли танки и три вагона продуктов.

Боевой путь добровольцев начался от деревни Борилово. Это первый бой Челябинской танковой бригады на Курской дуге.

Сколько потом было боев! Однажды одиннадцать раз за день ходили в атаку — разве каждую упомнишь!

Однажды — было это в Германии (тогда делали броски по семьдесят — сто километров в сутки) — шли колонной, передают приказ:

— Ясиновский! Вместе со взводом к комбригу!

Выехали в голову колонны. Фомичев стоял у своего танка, ждал. Я спрыгнул, подошел, доложил как полагается. Он провел меня метров на пятьдесят вперед, показал на колючую проволоку в три ряда:

— Заминировано фугасами. Саперов ждать некогда. Первым пойдешь со своим взводом!

В таких случаях командиры говорят: «Пройдешь — будет награда! Не пройдешь — вечная слава!» Если Фомичев решил пожертвовать танковым взводом, значит, другого выхода не было. Долго всматривался в колючую проволоку, в бурую мерзлую землю. И вдруг осенило! Говорю механику-водителю:

— Видишь столбы с подвешенной проволокой? Строго по столбам! Подминай!

И ведь прошли! А за нами все остальные!

Висло-Одерская операция, в которой было уничтожено и выведено из строя более 60 вражеских дивизий, длилась всего лишь 23 дня. Сами гитлеровцы говорили, что подобных сражений Европа не знала со времени гибели Римской империи.

Наша бригада принимала участие в этой операции. Река Одер была последним, сильно укрепленным водным рубежом на пути к Берлину. Мы вышли к реке в последних числах января у города Штейнау. В эту пору Одеру полагалось быть скованным льдом, а он оказался вспученным, лед от берегов отошел, местами переломался. Попытка захватить мост с ходу не удалась. Фашисты мост взорвали, бросили на нас авиацию, вели яростный огонь.

В 24.00 все танковые батальоны комбриг вывел к реке, выстроил в два эшелона. Сигнальная ракета — и массированный огонь по городу минут 30–40. И в то время, когда фашисты приходили в чувство от нашего «подарка», бригада совершила марш-бросок на север, километров на 15–20, и ночью с ходу форсировала Одер.

Наш второй танковый батальон перебирался через реку первым. Нам было приказано наступать на Герцогсвальдау. Мы туда подошли с юга, а овладеть городом не удалось. Командир батальона капитан Пупков доложил обстановку Фомичеву.

Комбриг приказал закрепиться и держаться до подхода основных сил.

Днем гитлеровцы несколько раз накрывали нас артогнем, пытались атаковать, но безуспешно. А уже в сумерках на наши позиции двинулись шесть «тигров» и пехота. «Дуэль» с «тиграми» — дело не простое. Мы укрывались за домами, меняли огневые позиции, огонь вели прицельный. «Тигры» были выкрашены в белый цвет, а снега уже не было. Один танк мы подбили, но загорелся и наш танк. Прикрыли свою машину огнем, дали возможность экипажу подальше уйти.

Через некоторое время подбили второй «тигр», потом третий. Однако и наши две машины горят, одна из них — командира батальона. «Тигры» идут медленно, тоже меняют позиции. Хитростью выманив еще один фашистский танк, мы его подбили. Но ведь и у нас осталось всего четыре машины, из них одна — с заклиненной башней.

Командир батальона просит у комбрига разрешение отойти метров на 300–400 к отдельно стоящей усадьбе.

Разрешение получено. Пупков приказал мне прикрывать отход. Наши танки отошли к усадьбе, заняли оборону, можно уходить и мне. Но я, прекратив огонь, начал наблюдать, что предпримут фашисты. Через несколько минут один из «тигров» стал менять позицию, подставил бок. Мы этот момент не пропустили, послали бронебойный снаряд — танк загорелся.

Потеряв пять мощных машин, противник не решился продолжать атаку. А утром к нам подошло подкрепление, и мы стали готовиться к наступлению на Герцогсвальдау.

Я уже командовал ротой, принял ее от Пупкова: он был назначен на батальон. Шли на Лукенвальд. На пути — населенный пункт. Фомичев поставил задачу: разведать его (по имеющимся данным, немцы уже ушли оттуда), пройти, не задерживаясь, и — на Лукенвальд. Завязать бой на окраине и держаться до подхода бригады. В роте было только четыре танка, придали еще два.

Шли тихо, кругом темень, мой танк — передовым. Сижу на люке механика-водителя, чуть-чуть подсвечиваю фонариком. На краю дороги у населенного пункта — машина, посветил — наш студебеккер с нарисованными артиллерийскими значками. Идем на малой скорости. На улице — тишина, никого не видно. В конце — завалы из леса и камней, проход есть, но узкий. Мой танк прошел, второй, приданный танк. Остальные остались за завалом. И вдруг впереди вижу машины и около них людей. Стучу механику-водителю: останавливайся! Механиком был Иван Гасенко, из Чесменского района.

Подошел командир второго танка Иван Чернов. Слушаем. Немецкая речь! Говорю Чернову:

— Заводи потихоньку, разворачивайся — и назад! Быстрее!

Мой танк идет последним. Опять по той же улице. Немцы откуда-то появились, ходят, стоят около домов, на нас не обращают внимания. Приняли за своих.

К населенному пункту уже подошел наш батальон. Стали решать, что делать.

— Я пойду по шоссе, открою огонь с фланга. Ты тем же маршрутом — с боем! — сказал комбат.

Головным шел танк Чернова, из пушки и пулемета бил прямо. Мой танк — бьет влево, третий — вправо. Так ежиком и идем.

Открыли огонь и фашисты. По танку Чернова выстрелил фаустник, но фаустпатрон ударил в тротуар, бронированная махина перескочила через огонь. Мы послали снаряд в дом, из которого стреляли. Приказываю Гасенко держаться правой стороны, и с правой-то из-за угла ударил фаустник, прямо под башню нашего танка, прожег броню, перебил проводку. Танк заглох.

Фашистов из населенного пункта мы выкурили, а в Лукенвальд я не попал. Из-за ранения. Почти месяц провалялся в госпитале.

Но к Берлинской операции успел. Наша бригада вошла в Берлин с юга. Там Трептов-канал — преграда мощная, понтонов не наведешь. Но саперы сумели сделать деревянный мостишко — по нему проскочили. Сбили оборону на той стороне — и с ходу в улицу. Тут нас и накрыли американские самолеты. В планах командования не было учтено, что челябинцы вырвутся далеко вперед! Сейчас можно шутить, тогда же Фомичев по рации ругался крепкими словами. Пришлось отойти, а на другой день эту улицу брали в тяжелом бою.

В. Ясиновский, командир роты 63-й гвардейской танковой бригады

Бросок через Одер. *А. Окороков*

12 января 1945 года началась Висло-Одерская операция. Нам предстояло нанести удар с сандомирского плацдарма в направлении Бреслау.

В 5 часов утра земля задрожала от тысяч разрывов, позиции фашистских войск представляли собой сплошное зарево, но это была лишь разведка боем и преддверие к общему наступлению. С рассветом густой туман покрыл землю. Над нашими и фашистскими позициями установилась мертвая тишина. Но вот в

10 часов снова раздались мощные раскаты артиллерийской канонады, которая длилась более полутора часов.

Несмотря на низкую облачность, пронеслась группа наших штурмовиков. Они на бреющем полете прошлись над позициями противника и сбросили свой смертоносный груз. Проделывая проходы в минных полях, шли танки-тральщики. Перед собой такой танк толкал массивный стальной каток. Вслед двинулись стрелковые подразделения.

Противник не оказывал почти никакого сопротивления, он или был уничтожен огнем артиллерии, или бежал со своих позиций. За первый день наступления продвинулись километров на пятнадцать. Потери нашего батальона ограничились одним раненым. На второй линии обороны встретили организованное сопротивление, но после небольшой артиллерийской подготовки при поддержке танков прорвали и ее.

Наша дивизия не встречала организованного сопротивления противника. Боевые действия ограничивались мелкими перестрелками с небольшими подразделениями фашистов. 18 января миновали крупный польский город Ченстохов, а 19 января в 19 часов 19 минут московского времени наш батальон в районе местечка Пражка пересек польско-германскую границу. Мы в фашистском логове!

Первые германские населенные пункты заняли без боя. Гражданское население, одурманенное геббельсовской пропагандой, в панике бежало на запад. И не выключенный в домах свет, и ужин на столах — все говорило о том, что жилище покинуто буквально перед нашим приходом.

А затем активизировала свои действия вражеская авиация. Однажды, когда полк двигался походной колонной по дороге, среди большого поля из-за леса на нашу колонну налетела группа немецких самолетов. Их приближение оказалось настолько стремительным, что нам не удалось рассредоточиться. Бомбы попадали в центр и хвост колонны. Начался пулеметный и артиллерийский обстрел. Зениток у нас не было, в результате самолеты, сделав свое дело, безнаказанно улетели, а мы понесли довольно ощутимые потери. Только наш батальон не досчитался ста бойцов — убитых и раненых.

23 января наш 1237-й стрелковый полк первым из частей 52-й армии вышел к Одеру юго-восточнее Бреслау у деревни Ратвиц и получил задание с ходу форсировать его.

Время от времени откуда-то из глубины вела огонь по нашему берегу вражеская артиллерия. Появились убитые и раненые. Попал на мушку снайпера и начальник артиллерии полка, капитан Варламов, мой бывший командир батареи по 243-

му противотанковому дивизиону, был ранен командир 5-й роты лейтенант Тимофеев.

Уже в сумерки, ведя пулеметный и минометный огонь по вражескому берегу и дамбе канала, роты первого, а за ним и нашего второго батальона перебежками и ползком спустились на лед и двинулись к берегу. Но до него добрались не все. Каждый метр поверхности реки противником был тщательно пристрелян. Огонь замаскировавшихся немецких автоматчиков и пулеметчиков дополнялся точными выстрелами снайперов. Наши бойцы, достигнув противоположного берега, закрепились на узкой прибрежной полоске, за небольшой возвышенностью берега.

Задача по развитию успеха выпала на плечи нашего батальона. На следующий день, 24 января, наш командир капитан Д. И. Корнилов собрал нас, командиров, и поставил задачу — после пятнадцатиминутного минометного и артиллерийского обстрела стремительной атакой выбить противника с занимаемого рубежа.

Для руководства подразделениями во время боя на противоположный берег перебрались заместитель командира батальона старший лейтенант Ф. В. Сидоров, и я, парторг. По сигналу наши бойцы дружно поднялись в атаку и, ведя на ходу огонь из автоматов, выбили врага с занимаемого им рубежа. В составе нашего полка участвовали в этом бою автоматчики — житель поселка Тургояк М. А. Мурдасов, троичанин Н. А. Махновский. Оба они были ранены.

Десятки вражеских солдат и офицеров полегли в этой схватке. С занятого нами рубежа было хорошо видно, как фашисты начали отходить в сторону Бреслау. Переправиться на противоположную сторону канала нам сразу не удалось. Вдоль него вели точный прицельный огонь фашистские снайперы. Как выяснилось позже, они избрали своей позицией баржу, скрываясь за ее стальными бортами.

При моей попытке переправиться через канал по льду я был ранен, солдаты вытащили меня в безопасное место, Сидоров сделал перевязку и поручил двум солдатам доставить меня на командный пункт.

А батальон наш продолжал свой боевой путь. Вскоре дивизия была переведена на участок фронта севернее Бреслау, где участвовала в Нижне-Силезской операции.

А. Окороков, парторг батальона, 373-я стрелковая дивизия

Даешь Берлин! *Л. Курист*

Штурмуем Берлин. 24 апреля 1945 года нашему корпусу предстояло наступать в направлении Лихтерфельде, Фриденау, Вильмарсдорф. На 22-ю мотострелковую бригаду возлагалась задача захватить плацдарм на северном берегу канала Тельтов, вслед за мотострелками должна была идти 51-я гвардейская танковая бригада, за ней — наша, 52-я, за нами — остальные силы корпуса.

В 6 часов 20 минут началась артиллерийская подготовка.

Не дожидаясь окончания артподготовки, передовой отряд 22-й гвардейской мотострелковой бригады форсировал канал и захватил небольшой плацдарм на его северном берегу. В 7.00 преодоление канала начали основные силы бригады, а спустя короткое время инженерные части приступили к наведению понтонных переправ.

На нашем участке — тишина. Сидим с майором И. С. Баутиным, моим заместителем, в уютной комнате маленького дома, покинутого хозяевами. Окно открыто, видны цветущие яблони, слышится жужжание пчел. Молчит установленный на столе полевой телефон. Ожидаем приказаний.

Около 13.00 тишину нарушил резкий телефонный звонок. Я услыхал голос командира корпуса:

— Курист, вперед!

— Есть вперед! — ответил я как положено, а в голове мелькнуло: «Как же так? Сейчас должна идти 51-я бригада. Чем вызвано это изменение?»

Но времени для раздумий не оставалось, надо выступать без промедления. Позднее командир 12-го гвардейского саперного отдельного батальона капитан Оснач рассказал мне:

— Я находился на наблюдательном пункте командующего армией, когда ему доложили о готовности моста. Рыбалко сразу же сказал по телефону генералу Митрофанову: «Куриста вперед!»

Приказ идти первыми на штурм центральных районов Берлина наши гвардейцы восприняли с энтузиазмом. Это был знак особого доверия!

Я приказал командирам танковых батальонов ускорить движение к переправе. Противник мог контратаковать и отбросить мотострелков за канал, как это произошло на участке 9-го гвардейского механизированного корпуса.

Когда один наш танковый батальон преодолел канал по понтонному мосту, я обнаружил, что захваченный мотострелками плацдарм очень мал. На нем ни маневрировать, ни сосредоточить остальные силы бригады просто невозможно. И хотя мотострелки выбили фашистов из нескольких зданий на берегу, рубеж обороны врага не прорван.

На нас обрушился шквал огня из окрестных домов. Пришлось сразу броситься в атаку, прокладывая дорогу огнем и гусеницами. Прорыв бригады как ножом разрезал основной рубеж сопротивления врага, прикрывавший центральную часть Берлина с юга.

Перед нами улицы, ведущие к центру. Сокрушив несколько противотанковых заграждений, машины штурмовой группы младшего лейтенанта В. П. Павлова на одном из перекрестков были встречены огнем из зенитных орудий. Танки остановились. Очень быстро определили, откуда бьет враг. Младший лейтенант А. В. Владимиров выдвинул свой танк в указанном автоматчиками направлении и со второго выстрела подбил зенитную пушку. Остальные орудийные расчеты этой батареи не выдержали огня танкистов и обратились в бегство вместе с фольксштурмовцами, оборонявшими улицу.

К концу первого дня штурма Берлина наша бригада продвинулась в глубь города более чем на два с половиной километра, расширяя плацдарм на северном берегу канала Тельтов.

В ночь на 25 апреля наши машины остановились на Хаммерсштайнштрассе. Возле одной из них мы с майором И. С. Баутиным обсуждали, что предпринять для усиления охраны танков от возможных диверсий. И вдруг — выстрел с противоположной стороны улицы. Головка фаустпатрона угодила в каменную ограду дома, а осколками смертельно ранило майора. За годы войны я видел много смертей, но смерть Баутина, только накануне делившегося со мной своими планами на мирное будущее, запомнилась особенно. Быть может, еще и потому, что он погиб за неделю до полной капитуляции врага.

Все мы понимали, что война вот-вот закончится. Каждому хотелось выжить, хотелось убедиться в окончательном разгроме фашизма. И все-таки не осторожничали ради спасения своей жизни: дрались с предельным упорством, с безграничным бесстрашием. Таким же самоотверженным воином был и Баутин…

Рано утром 25 апреля в районе Шмаргендорф бригада повела наступление к центру города по двум улицам. На одной из них танковый батальон И. А. Шапарова попал под огонь вражеской зенитной батареи. Путь к ней преграждала баррикада, Шапаров хотел было направить танки в обход, но идущая впереди батальона штурмовая группа младшего лейтенанта У. Г. Замалютдинова огнем из танковых пушек разбила баррикаду. В образовавшийся проход, обогнав автоматчиков, прорвался танк младшего лейтенанта А. А. Тюкавкина. Он быстро приблизился к немецкой батарее и с короткой дистанции уничтожил ее.

Решительный бросок Тюкавкина дал возможность батальону занять всю улицу.

Надо сказать, что зенитная артиллерия играла большую роль в противотанковой обороне противника. От зениток мы несли не меньше потерь, чем от фаустпатронов.

Трудно передать словами ту сложную обстановку, в которой действовали отдельные танки с несколькими автоматчиками из штурмовых групп на улицах гигантского города. Здесь наши воины столкнулись с трудностями, не возникавшими прежде в боях за крупные населенные пункты.

Более 500 зданий в Берлине были заблаговременно подготовлены к круговой обороне, улицы и переулки перегорожены прочными баррикадами, на перекрестках вкопаны тяжелые танки. В системе обороны противник использовал городские подземные коммуникации — сеть метрополитена, тоннели, бомбоубежища, водосточные коллекторы. Когда автоматчики вбегали в дома, укрывшиеся там фашисты уходили тоннелями в другие здания и снова вели огонь по наступавшим подразделениям. Система подземных сооружений давала возможность гитлеровцам оставлять в нашем тылу автоматчиков, снайперов, фаустников. Те устраивали засады, портили связь. Мосты на реках и многочисленных каналах были разрушены или заминированы. Город обороняло свыше 300 тысяч человек.

Наша бригада наступала, не имея непосредственной связи с соседями. Некоторые кварталы были настолько велики, что установить связь даже между своими подразделениями не было возможности. Чтобы влиять на ход событий и быть в курсе происходящего, мне приходилось переходить из одного батальона в другой. Большей частью эта связь осуществлялась по головокружительным маршрутам — через подвалы, задворки, черные и парадные входы домов, по улицам, обстреливаемым фаустниками. Эти маршруты бесстрашно прокладывал старший лейтенант С. А. Аргеландер.

На улицах Берлина танки теряли одно из своих главных преимуществ — маневренность. Это делало их легкой добычей фаустников и противотанковой артиллерии. И все же в таких районах, как Целлендорф, Штеглиц, с их аристократическими особняками, где не было сплошных массивов с высокими жилыми домами, бригада довольно быстро овладевала кварталами. Сказывался накопленный опыт ведения уличных боев, приобретенный в ходе войны, и возросшее искусство маневрирования мелкими подразделениями.

Иное положение складывалось там, где улицы были застроены многоэтажными зданиями. Именно в такие условия

попали танки одной из штурмовых групп, выйдя на Тиль-аллею. Связь с соседями, наступавшими по параллельным улицам, прервалась. Возросла угроза со стороны фаустников, засевших в домах. Пришлось прибегнуть к сплошной очистке зданий, начиная с верхних этажей и кончая подвалами.

Машины медленно и осторожно продвигались вперед, ведя огонь по обеим сторонам улицы. Учитывая артиллерийские засады противника, танкисты высылали вперед разведчиков при подходе к перекресткам или проскакивали их на больших скоростях. Командир штурмовой группы младший лейтенант А.П. Черняков успешно применял дымовые шашки. Скрытые завесой автоматчики шли вместе с танками и при малейшей задержке машины вырывались вперед, расчищая путь дальнейшему продвижению. Опыт Чернякова взяли на вооружение все штурмовые группы.

Для охраны перекрестков мы, как правило, оставляли танк. Его экипаж постоянно находился внутри машины и вел непрерывное наблюдение. Кроме того, выставлялись наблюдатели из автоматчиков. Насколько это было необходимо, показал такой случай. На Зальбруннерштрассе к перекрестку начал выдвигаться немецкий танк. Он мог нанести удар с тыла по нашим боевым машинам. Стоявший за углом наблюдатель своевременно предупредил об опасности командира танка младшего лейтенанта В. Я. Шакина. Тот немедленно открыл огонь и уничтожил фашистскую машину.

В ходе дальнейших боевых действий мы убедились, что отрыв танков от пехоты, как правило, чреват тяжелыми последствиями. Так, на Гогенцоллерндамм наши автоматчики рассыпались вдоль улицы для прочесывания домов, ослабив наблюдение и охрану танков. Этим воспользовались фаустники. Они подожгли три наши машины. Для предотвращения подобных случаев мы прикрепили к каждому танку по два-три автоматчика. Их знали в лицо командиры экипажей и сами ставили им задачи. Автоматчики вели наблюдение, разведку, указывали цели, были связными, охраняли технику от фаустников, уничтожали врагов, засевших в недосягаемых для танков местах. Из наших автоматчиков мне запомнился энергичный и решительный командир отделения сержант А. В. Барков. За подвиги в берлинских боях он награжден орденом Красного Знамени.

Танкисты вели огонь преимущественно из пушек, так как пулеметный был малоэффективен против фаустников, скрывавшихся за толстыми каменными стенами зданий. Часто приходилось стрелять одновременно и по домам, и по баррикадам, как правило прикрытым минными заграждениями,

артиллерией и фаустниками.

Каждый экипаж за день расходовал полтора — два боекомплекта снарядов. Поэтому особенно важно было своевременно снабжать боеприпасами штурмовые группы. Если же не представлялось такой возможности, мы немедленно посылали в распоряжение того или другого командира группы танк из резерва. Таким образом сила огня и скорость продвижения группы сохранялись.

В тех случаях, когда подразделения действовали самостоятельно, в отрыве от главных сил, успех зависел от умелого руководства командиров батальонов, рот, взводов, от их личного мужества и бесстрашия. Это были молодые по возрасту люди, но с немалым боевым опытом. Многие из них воевали с 1941 года, имели по нескольку ранений.

К исходу дня 30 апреля бригада вышла к кварталам, прилегающим к вокзалу Шарлоттенбург. От частей 2-й гвардейской танковой армии нас отделял всего лишь полукилометровый коридор. Однако для его преодоления предстояло сокрушить усиливающееся сопротивление фашистов, которые на оставшейся незначительной территории уплотнили свои ряды.

Праздник 1 мая мы отмечали под орудийный грохот, озаренные пламенем пожаров. Шел бой в районе вокзала Шарлоттенбург. Путь к нему преграждали надолбы и воздвигнутые поперек улиц толстые каменные стены. Мобилизовав остатки сил, враг вел ураганный минометный и артиллерийский огонь. В ответ наши огневые средства крушили его оборону. В окрестных кварталах бушевал неимоверной силы пожар. Дым заволакивал все вокруг. Один из наших танков, вырвавшийся вперед, попал под обстрел вражеских самоходок, дал задний ход и оказался в бассейне посреди площади. Из воды была видна только башня.

Танковый батальон капитана И. Л. Соболева с ротой автоматчиков старшего лейтенанта С. И. Антонова, во взаимодействии со 170-м стрелковым полком, наступал по Вестфалишен-штрассе в направлении вокзала Шарлоттенбург. Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, танкисты и стрелки выбивали гитлеровцев из подвалов, снимали с чердаков и крыш домов. Когда экипажи танков младших лейтенантов А. В. Владимирова и Н. А. Кузнецова достигли железнодорожной насыпи и направились под мост на противоположную сторону, то заметили, что им навстречу движутся два советских танка. То были машины 2-й гвардейской танковой армии генерала С. И. Богданова. Танкисты 1-го Белорусского фронта! Так 2 мая 1945

года в 6.00 произошла встреча гвардейцев двух танковых армий, наступавших на Берлин с юга и севера.

2 мая 1945 года Берлин пал. Исступленно сражавшиеся против нас остатки немецкой 9-й армии, охранные подразделения, фольксштурм, сотни активистов нацистской партии и «гитлерюгенда» прекратили сопротивление.

Более половины Берлина от южной окраины до вокзала Шарлоттенбург в девятидневных ожесточенных боях преодолели воины нашей 52-й гвардейской танковой бригады. Она вошла в число наиболее отличившихся в боях за Берлин и была награждена вторым орденом Красного Знамени. Я был удостоен звания Героя Советского Союза. В бригаде стало 20 кавалеров Золотой Звезды.

Боевое знамя бригады участвовало в Параде Победы на Красной площади. Единственное в 3-й гвардейской танковой армии знамя, на котором сияло пять орденов. Воины бригады, ездившие на парад, привезли его из Москвы, украшенное лентами. Цвет каждой из них соответствовал цвету ленты одного из пяти орденов.

Л. Курист, командир 52-й гвардейской танковой бригады

Мы штурмовали рейхстаг

П. Н. Рыков, наводчик Челябинского артполка:

— Мне одному из немногих в 357-м гаубичном артполку посчастливилось пройти весь боевой путь дивизии от Демянска до Берлина. Понятно, как мы радовались и волновались. Шутка сказать: в самом логове врага! Значит, скоро конец — и домой. О том, какую роль сыграла артиллерия в штурме Берлина, всем известно. Молотили мы фашистов. В уличных боях без нас просто не обойтись. Ведь из каждого дома гитлеровцев приходилось выкуривать, каждый дом — дот. Последним рубежом на пути к рейхстагу была река Шпрее. По улице Альт-Моабит мы прорвались к мосту Мольтке, штурмовой батальон Самсонова проскочил по нему на другой берег. Тут-то и произошла заминка. Вокруг немцы. Решили они захватить и взорвать мост — контратака за контратакой. Артиллерия спасла положение. Командующий дивизионной артиллерией полковник Ширяев руководил огнем лично. Отбили все атаки, и наши стрелки пошли дальше… А меня отправили в тыл. Контузило. Так было обидно! До рейхстага-то всего лишь несколько шагов…

За героизм и умелое руководство орудийным огнем в сражении за Берлин звание Героя Советского Союза было присвоено артиллеристам 171-й дивизии подполковнику П. Н.

Ширяеву, капитану М. Ф. Толкачеву и майору С. В. Рудневу.

Н. Ф. Кокшаров, политрук:

— Когда стало ясно, что 3-я ударная армия будет сражаться за центральный сектор обороны противника, во все дивизии армейский военный совет выделил красные знамена, чтобы тем, кому выпадет драться за рейхстаг, водрузили их над ним. Были выделены штурмовые батальоны. Они прокладывали путь знаменосцам. Остальные полки и специальные подразделения дивизий и приданные им части поддерживали эти батальоны.

Несмотря на мощную артподготовку, первая атака на рейхстаг не удалась. Его толстые стены снаряды не брали, гитлеровцы поливали наступающих ливнем огня. Потери наши несли большие. Особенно в 380-м полку, в который входил штурмовой батальон Самсонова. Погибли и командир полка, и его заместитель. В батальонах оставалось по 25–30 стрелков. Но наступавшие цепи приближались к рейхстагу метр за метром. Все политработники были среди атакующих. Многие из них остались на подступах к рейхстагу. Был тяжело ранен начальник политотдела дивизии подполковник А. Т. Сотников.

Первые штурмовые группы прорвались лишь к вечеру 30 апреля. Среди них были знаменосцы 171-й дивизии Михаил Еремин и Григорий Савенко. Еремин был ранен в голову, его перебинтовали. Белая повязка была очень приметна, и по нему стали вести прицельный огонь. Тогда Еремин сорвал бинт. Под огневым прикрытием товарищей знаменосцы переползли по перекрытиям взорванного моста через канал. Далее — открытое пространство площади. Никакого прикрытия, как на ладони. Лишь посередине бетонная будка. Под шквальным огнем знаменосцы проскочили в нее. Передохнули. И последний бросок — они на ступенях перед центральным входом в рейхстаг… И вот уже Еремин прижимает древко знамени к колонне, а Савенко приматывает его бинтом…

Красное знамя 171-й дивизии было одним из первых, водруженных на рейхстаге. Путеводной приметой стало оно для штурмовых групп, пробивающихся в здание через центральный вход. В числе первых на рейхстаге водрузили красные знамена и сержанты П. Смирнов, Н. Беленков и рядовой Л. Сомов из 525-го полка 171-й дивизии.

Все участники штурма рейхстага были награждены. Звание Героя Советского Союза в 171-й стрелковой присвоено комдиву А. И. Негоде, начальнику политотдела А. Т. Сотникову и командиру штурмового батальона К. Я. Самсонову.

171-я Идрицко-Берлинская стрелковая дивизия

От Курской дуги до Берлина и Праги. *Е. Мордовских*

Весной 1943 года была сформирована 5-я гвардейская армия, во главе с генерал-лейтенантом танковых войск П. А. Ротмистровым. В состав армии вошел 5-й гвардейский механизированный корпус, командиром нашей 11-й гвардейской мехбригады был назначен полковник Н. В. Грищенко.

Боевое крещение армия получила на Курской дуге.

П. А. Ротмистров вспоминает: «Утром 12 июля началось танковое сражение под Прохоровкой. На небольшом пространстве, зажатом между рекой Псел и железнодорожной насыпью, сближались две танковые лавины. Наши машины на полном ходу врезались в боевые порядки противника. На поле боя перемещалось огромное количество танков. Снаряды, посылаемые с близких расстояний, пробивали броню, взрывались боеприпасы, башни танков от ударов отлетали на несколько метров.

Чтобы понять характер боя, надо вспомнить, что в то время гитлеровские танки «тигр», «пантеры» и самоходные орудия «фердинанд» несли более мощную броню и имели преимущество в артиллерийском вооружении. Победить такую технику мы могли только в ближнем бою, расстреливать такие машины могли только с близкого расстояния. 1200 машин сошлись на прохоровском поле.

Это было страшное, беспримерное сражение».

Во время сражения под Прохоровкой большая группа танков противника прорвалась и стала угрожать тылу 5-й гвардейской армии. На рассвете 13 июля 11-я гвардейская механизированная бригада с ходу атаковала противника и при поддержке артиллерии и минометов остановила фашистов. Батарея младшего лейтенанта И. Г. Панарина уничтожила около 150 солдат и офицеров, разбила 4 машины с пехотой. Военфельдшер танкового полка Е. С. Кострикова, несмотря на ранение, вынесла с поля боя 27 раненых. За этот подвиг она была награждена орденом Красной Звезды.

3 августа 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П. А. Ротмистрова перешла в контрнаступление на Белгород и Харьков. Под Харьковом отличились танкисты полка, которым командовал подполковник В. П. Рязанцев.

В январе 1944 года наша бригада вела бои за Кировоград. Противник отступил на реку Ингулец и укрепился на прибрежных высотах. Единственную переправу он держал под плотным огнем. Подступы к ключевой позиции — небольшому хуторку — были заминированы. Мы подтянули к переправе самоходную установку, которая завязала перестрелку с противником, отвлекая его

внимание. Тем временем старший сержант Доронин с группой бойцов расчистил проходы для танков. Было решено, что Доронин сядет на головной танк и поведет колонну с десантом по разминированным местам.

Танки внезапно обрушились на врага с фланга и уничтожили 300 гитлеровцев, 10 станковых пулеметов и несколько орудий. Особенно отличился взвод противотанковых орудий, которым командовал челябинец — старший сержант А. Г. Банных. Его взвод подбил два танка и подавил шесть огневых точек.

На подступах к Кировограду у села Новая Прага немцы сосредоточили крупные силы танков и артиллерии. Завязались тяжелые бои. Умело руководили своими подразделениями челябинцы старший лейтенант В. П. Игнатьев, младший лейтенант И. П. Кузнецов, лейтенанты В. Вилков и М. С. Васюк. Автоматчик Павел Дейнеко — уроженец Октябрьского района — ворвался в расположение противника и уничтожил несколько гитлеровцев. Смело действовали разведчики М. М. Абсатаров и Ф. А. Абдрахимов из того же района.

Однако фашистам удалось окружить штаб бригады. Необходимо было прорвать кольцо окружения. Знаменосец сержант И. П. Парфенов снял полотнище с древка и спрятал знамя на своей груди. Две пули пробили знамя, гвардеец был ранен. Но знамя никому не передал. В бою он отбился от своих и стал самостоятельно выходить из вражеского кольца. Под покровом ночи выбрался из окружения. Святыня части была спасена. Грудь героя-знаменосца украсилась орденами Красной Звезды и Славы III степени.

Шли дни и месяцы в жестоких боях с врагом. Уже позади оставались рубежи Родины. Мы приближались к Берлину. В это время наша бригада входила в состав 4-й гвардейской танковой армии генерал-полковника Д. Д. Лелюшенко.

16 апреля 1945 года Уральский добровольческий танковый корпус и наш 5-й гвардейский механизированный Зимовниковский корпус форсировали реку Нейсе и вырвались на оперативный простор.

Наша бригада под командованием гвардии полковника И. Т. Носкова совершила стремительный рейд по тылам противника и взяла город Ютербог. Мы прорвались к Берлину, когда наши основные силы были еще далеко позади. Взяв Ютербог, мы перерезали дорогу Берлин — Бееlитц. Наши подразделения вошли в город настолько внезапно, что немецкий гарнизон не успел даже оказать сопротивление. В кинотеатре даже демонстрировался фильм, работали магазины. Взятый в плен немецкий генерал удивлялся:

— Как вы здесь могли оказаться? Мы были в полной уверенности, что ваши войска за двести километров.

В районе города мы захватили центральный аэродром противовоздушной обороны Германии. На аэродроме 280 самолетов. Гитлеровцы ничего не знали о случившемся. Их машины спокойно приземлялись у выложенных посадочных знаков. Нам оставалось только их принимать…

В последние дни войны наша бригада отбивала на рубеже Беелитц — Тройенбритцен атаки частей 12-й немецкой армии генерала Венка. К ней взывал Гитлер с мольбой о спасении. Но этой армии пробиться к окруженным в Берлине фашистским войскам так и не удалось… В том и наша заслуга.

Запомнился бой, который мы вели 30 апреля. Внезапно наши боевые порядки атаковали восемь танков и самоходок с группой мотопехоты. Это были курсанты училища имени Гитлера. Мотопехота сидела в машинах. Первым рассмотрел противника лейтенант Алымов из дивизиона капитана В. М. Скибы. Алымов подбил два танка, а наводчик Климов — четыре бронированные машины. Подразделение, которым тогда командовал я, уничтожило несколько десятков гитлеровцев. Дорога была удержана.

За бои под Берлином почти все солдаты нашего подразделения были отмечены правительственными наградами. Орденом Отечественной войны 2-й степени были награждены я и мой заместитель А. А. Дружинин.

За умелые и самоотверженные действия в Берлинской операции наша бригада была награждена орденами Кутузова 2-й степени и Богдана Хмельницкого, а за участие во взятии Берлина ей присвоили почетное наименование Берлинская.

С падением Берлина война не закончилась, фашисты еще оказывали сопротивление в Южной Германии и Чехословакии.

5 мая в Праге началось восстание против оккупантов. На помощь Праге двинулись войска Украинских фронтов. В ударную группировку 1-го Украинского фронта входила наша 4-я гвардейская танковая армия. Преодолев Рудные горы, армия на рассвете 9 мая завязала бои на окраинах Праги.

Все воины нашей бригады были награждены медалями «За освобождение Праги».

Е. Мордовских, 11-я гвардейская мехбригада

На земле Австрии. *Ф. Бологов*

К утру 9 апреля 1945 года дивизии заняли исходное для наступления положение, но противник в 8 часов утра после

продолжительной артподготовки повел сильные контратаки, предупредив его. Очевидно, он разведал о наступлении. Наши полки отбили в тот день шесть контратак. Враг нанес большие потери, но продолжал контратаковать.

В ночь выслали в тыл противника восемь разведывательных групп. Все офицеры штаба внимательно следили за их действиями: очень нужны были подробные сведения о вражеской обороне. Примерно в 2 часа ночи разведгруппа, которой руководил старший лейтенант А. И. Петрасов, захватила пленного. Он выдал, что его полк обороняет северо-восточные скаты высоты с отметкой 607,0, и показал на карте ряд опорных пунктов и огневых точек. Вскоре поступили данные и других разведгрупп. Мы в штабе обобщили их, подробно нанесли на карту…

И вот разрывы снарядов накрыли батареи врага, и одновременно забушевал артиллерийский огонь в траншеях первой линии его обороны. Затем выше по склонам высоты. Так продолжалось сорок минут.

— Пора. Дайте сигнал начинать атаку, — приказал комдив.

— Есть, — ответил я и выпустил в воздух три красные ракеты.

Прокатилось громкое «ура». Это полк Тесленко, демонстрируя ложную атаку, пошел на врага. А в это время полки подполковников Макухи и Гугина начали обход высоты. А еще через пятнадцать минут — общая атака. Тяжелый бой за высоту длился весь день. Противник оказывал яростное сопротивление, стремясь любой ценой удержать ее.

С наблюдательного пункта хорошо видно, как гвардейцы Тесленко поднимались по отрогам все выше и выше, огнем автоматов и гранатами выбивали фашистов из траншей и окопов. Все ближе и ближе до вершины, но подойти к ней не удавалось: плотный заградительный огонь заставил залечь. Стало слышно, как сильный бой вспыхнул на участке 57-го гвардейского полка.

— Уточните у Гугина обстановку.

— Есть! — ответил я комдиву.

Трубку взял заместитель командира полка В. К. Котомин. Он доложил, что противник контратакует первый батальон, который залег и ведет тяжелый бой. Командир полка направился туда. Вскоре Котомин доложил нам, что подполковник Гугин, возглавив атаку батальона, пал смертью храбрых.

Отважно сражался в тот день первый батальон под командованием С. М. Башкина. Разведчик сержант В. М. Деревко первым ворвался в боевые порядки неприятеля, захватил пулемет и открыл из него огонь. Погиб расчет станкового пулемета. Поддержка атакующих ослабла. Тогда командир взвода лейтенант

И. И. Сачков, превозмогая боль от полученной раны, подполз к пулемету — и он снова ожил. Заговорил пулемет врага на правом фланге. Сержант Г. Д. Денисюк со своим отделением ползком, используя кустарник, подобрался к огневой точке и уничтожил ее. Бой принимал все более тяжелый характер.

Погиб комсорг батальона старшина Г. Н. Скляренко, получил тяжелые ранения заместитель командира по политчасти капитан В. П. Исаев и парторг старший лейтенант П. И. Османов, но гвардейцы все яростнее и яростнее наносили удары по врагу.

Несмотря на упорное сопротивление противника, 57-й гвардейский полк, который принял начальник штаба подполковник С. И. Щеденко, обошел высоту с юго-востока и во взаимодействии с 60-м полком создал угрозу окружения противника.

Хорошо поддержали наступление стрелковых подразделений артиллеристы и минометчики. Наводчик орудия 46-го артиллерийского полка сержант И. П. Шубенков уничтожил два орудия, два пулемета и до двадцати солдат противника. Командир минометной батареи лейтенант В. Ф. Лысенко в момент сосредоточения врага для очередного броска огнем уничтожил 60 фашистов и сорвал контратаку.

К исходу дня полк Тесленко полностью очистил высоту от противника и закрепился на ней. Другие части отбросили фашистов от высоты. Поставленную задачу дивизия выполнила. Враг лишился господствующей высоты, потерял более 300 солдат и офицеров убитыми и 36 пленными.

…Вечером 7 мая был получен боевой приказ — с утра следующего дня начать наступление в направлении Фельдбах, Грац и овладеть важным узлом дорог и опорным пунктом врага. Я и майор И. Н. Савченко быстро спланировали наступательный бой дивизии и направили их с офицерами связи в полки.

К 24 часам полки заняли исходное положение для наступления. Рано утром загудела канонада. Противник тоже ответил огнем своей артиллерии. Так продолжалось 33 минуты, а затем застрочили пулеметы и послышалось: «В атаку! Вперед!» Пока батальоны выбивали противника с первой позиции, выделенные подвижные отряды быстро просачивались на фланги и в тыл врага. К 10 часам дня сопротивление противника в его главной полосе обороны было сломлено.

К исходу дня дивизия вышла на подступы к Фельдбаху и начала подготовку к штурму этого важного опорного пункта врага. Я с начальником штаба прибыл к комдиву за указаниями по организации боя 9 мая. У него мы застали полковника В. Е. Яшенко и подполковника И. А. Юрьева.

— Немного подождем. Сейчас должен подойти подполковник Беликов, — сказал комдив.

В это время раздался телефонный звонок. Начальник штаба дивизии Г. С. Иванищев взял трубку и просиял:

— Друзья! Пришла долгожданная победа! Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала.

Все бросились поздравлять друг друга. 1418 дней мы ждали, когда смолкнут пушки, когда враг будет разбит. И вот этот день наступил! Радостная весть молниеносно дошла до каждого бойца. Стреляли в воздух, кричали «ура!», «Да здравствует Победа!».

Начдив Иванищев срочно организовал радиовещание на немецком языке. Сообщили о полной капитуляции Германии и предложили прекратить боевые действия и сложить оружие.

Однако враг не внимал нашим предложениям. Тогда командующий армией приказал готовить войска к наступлению, и если враг к утру не сложит оружие, то в 9 часов 9 мая нанести мощный артиллерийский удар, вслед за которым идти в атаку.

Мне было поручено командовать передовым отрядом дивизии. Задача — с ходу захватить Фельдбах, а затем ворваться в Грац. В передовой отряд выделили стрелковый батальон, усиленный противотанковым дивизионом.

В 4 часа утра 9 мая я доложил полковнику Иванищеву о готовности к выступлению и попросил разрешение действовать немедленно, чтобы скрытно проскочить на фланг противника, а затем внезапным ударом захватить Фельдбах и стремительно прорываться на Грац. И вот в 5 часов утра, когда война официально уже закончилась, мы вступили в бой. Отряд сбил охранение противника и, не останавливаясь, с ходу ворвался в Фельдбах. Гарнизон быстро прекратил сопротивление и начал складывать оружие. Оставив усиленную роту, я с главными силами отряда на большой скорости начал двигаться на Грац. После моего доклада о взятии Фельдбаха полковник Иванищев свернул всю дивизию в колонны и повел по маршруту отряда.

В 9 часов утра 9 мая, когда войска армии на других направлениях начали последнюю мощную артиллерийскую подготовку, передовой отряд дивизии ворвался в Грац. В городе находились различные тыловые части и учреждения фашистской армии, не успевшие сбежать на запад. Не оказывая сопротивления, они сложили оружие. Боевые части противника поспешили покинуть город, стремясь сдаться в плен американским войскам, двигавшимся на город из Италии. В 11 часов дня на западной окраине города мы встретили разведку американских войск, а в 12 часов дня в Грац прибыли наши главные силы.

В тот день и для нас смолкли пушки, наступил самый желанный день — День Победы.

Ф. Бологов, начальник оперативного отделения штаба 20-й гвардейской стрелковой дивизии

Знамя над рейхстагом. В. Т. Казанцев. *А. Павлов*

Одним из кавалеров Золотой Звезды за подвиги в боях с фашизмом стал Василий Тихонович Казанцев из села Сугояк. Звание Героя Советского Союза было присвоено ему через шесть дней после Дня Победы, через два дня после смерти. Скончался он в военном госпитале после тяжелого ранения, которое получил 1 мая на лестнице, ведущей в подземелья рейхстага, где вели оборону последние защитники фашистского логова. До их капитуляции оставалось несколько часов.

Он оказался в числе последних жертв войны, которую прошел от начала и до конца. Тракторист Казанцев был призван на действительную службу в 1940 году. Пять лет в солдатской шинели, из них 1418 дней — на войне. Западный, Центральный, 1-й Белорусский фронты. Более точный его боевой адрес — 3-я ударная армия, 40-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская Рогачевская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова бригада, 1955-й истребительно-противотанковый Краснознаменный артполк. Казанцев был разведчиком-наблюдателем. Истребитель танков — одна из самых опасных фронтовых профессий. Они стояли на самых опасных направлениях, чаще всего на позициях прямой наводки.

Герой Советского Союза В. Т. Казанцев был одним из тех, кто водружал победные знамена над рейхстагом

Василий Казанцев был ранен четырежды. Ордена и почетные наименования бригады и полка за бои под Рогачевом

свидетельствуют, что бойцы бились доблестно. Помимо высших наград, гвардии ефрейтор заслужил ордена Отечественной войны, солдатской Славы, медали. 3-я ударная армия — из числа особых, что бросались на самые опасные, ответственные участки. 3-я ударная штурмовала Берлин, в Берлине в штурме рейхстага участвовали ее уральские дивизии — 171-я и 150-я стрелковые. Командовал армией генерал-полковник В. И. Кузнецов — тоже уралец. Подпоручик, участник первой мировой войны, в гражданскую он командовал Верхнеуральским красноказачьим полком.

Штурмовать логово фашизма было и почетно, и смертельно опасно. В штурмовые группы отбирали бывалых и самых отважных добровольцев. Гвардии ефрейтор Казанцев был включен в штурмовую группу под командованием майора Бондаря. Перед каждой штурмовой группой была поставлена почетная задача — от лица воинов части водрузить на рейхстаге Красное знамя. В группе Бондаря знаменосцем боевые товарищи выбрали нашего земляка.

Из донесения подполковника Абиева:

«Участвуя в боях по овладению районом рейхстага… гвардии ефрейтор В. Т. Казанцев проявил себя исключительно смелым и отважным. В ожесточенных рукопашных схватках внутри главного здания рейхстага он огнем из своего автомата и гранатами уничтожил 15 гитлеровцев и взял в плен немецкого майора и обер-лейтенанта — приближенных Гитлера.

30 апреля 1945 года, в 14 часов 42 минуты, гвардии ефрейтор Казанцев первым взобрался на скульптурную группу, находящуюся над главным зданием, и поднял над рейхстагом советский флаг.

За водружение знамени над германским рейхстагом и проявленное личное мужество в боях за овладение рейхстагом тов. Казанцев Василий Тихонович достоин высшей правительственной награды — Героя Советского Союза.

Командир 1955-го ИПТА Краснознаменного полка подполковник Абиев.

4 мая 1945 года».

В дополнение к донесению комполка — свидетельство товарищей нашего земляка по штурмовой группе. Его едва не накрыло снарядом у лестницы в рейхстаг, оглушило взрывной волной. На крышу он пробивался по винтовой лестнице при поддержке автоматчиков Лященко и Докина. Как они прошли, рассказывать не будем — о том, как трудно было штурмовать рейхстаг, написано немало. Вышли на крышу — возле скульптур над главным входом. Скульптурная группа княгини Рундот показалась им не самой внушительной. Над главным входом

застыли в стремительном беге богатырские кони. В осколочной пробоине в крупе одного из них Казанцев установил Красное знамя…

На приметных высотах рейхстага появлялось все больше победных знамен. (Главное из них, Военного совета 3-й армии, ставшее символом — Знаменем Победы, — было укреплено над куполом позднее.)

Но здание рейхстага еще не было взято, главные силы его защитников засели в подземельях. Выбить их оттуда была направлена в числе других войск штурмовая группа майора Бондаря. До того как немцы выбросили белый флаг, в ней мало кто уцелел.

Герой Советского Союза гвардии ефрейтор Василий Казанцев похоронен на братском кладбище в местечке Зеефельд — это в 20 километрах от Берлина. Его имя было присвоено многим пионерским отрядам и дружинам. В канун 40-летия Победы он был включен в список бригады водителей челябинского 34-го автобусного маршрута; заработанные на его имя деньги перечислялись в Фонд мира. Имя героя носит улица его родного села. В Сугояке установлен памятник ему.

А. Павлов

Пленение Власова. *Е. Фоминых*

Герой Советского Союза генерал Е.И. Фоминых

Мы в Чехословакии. Германия капитулировала. Можно отмечать победу над фашизмом с союзниками. Завтра, 12 мая, у нас будут гости — командир американского 12-го армейского корпуса генерал Ирвин вместе с генералами и офицерами. Подготовлен эскорт мотоциклистов, отрегулирован маршрут движения. Тыловики обещали не ударить лицом в грязь. Ансамбль сутки готовился к выступлению. Артиллеристы подготовили салют из 12-ти залпов, а оркестр разучил гимн

Соединенных Штатов Америки.

Завтра самый ответственный день. Власовцы по соседству с нами, видимо, тоже не бездельничают, а мирное сосуществование с нами должно как-то закончиться. И мы к этому готовы. Командиры бригад на своих местах. Дороги перекрыты. Связь работает исправно. Ночь и завтрашний день в отношениях с предателями будут решающими. Завтра мы должны захватить в плен и Власова, и его дивизию.

12 мая рано утром я вместе с комбригом Мищенко проверил все заслоны и посты на вероятных направлениях, ведущих из лагеря власовцев в глубь американской зоны.

С помпой встретили американских гостей. Командир американского корпуса вручил ордена группе наших офицеров и памятный вымпел корпусу. Мы тоже преподнесли им подарки и памятное оружие. Были исполнены гимны наших стран, прогремел артиллерийский салют. Был приготовлен хороший обед. Всего было в изобилии, начиная от свежей рыбы и заканчивая сибирскими пельменями. Нашим гостям очень понравилась русская кухня.

Они удивлялись, что в столь короткий срок мы смогли получить с тыловых баз столь разнообразные продукты. На самом же деле мы были оторваны от баз… Но война научила солдата варить борщ из топора!

В разгар встречи полковник Мищенко, посланный с особым заданием, незаметно подозвал меня.

— Привез Власова, — сказал полковник.

— Где он?

— Вместе с Якушевым и Кучинским находится в штабе.

— Не спускай с него глаз, я скоро освобожусь. Что у них в лагере?

— Ничего особенного. С утра было движение, гудели моторы, да и сейчас то же самое. Пока все на месте.

— Ну, жди меня!

Отлегло от сердца. Главное сделано. Пленен изменник Власов.

Я вернулся к гостям. Незаметно стал сворачивать прием…

В том же саду, где состоялся прием офицеров союзников, я встретился с Власовым.

…Ко мне приближался очень высокий, сутуловатый генерал в очках, без головного убора. Одет он был в советскую генеральскую форму.

— Садитесь, Власов, — предложил я.

Он упал на стул. Артистическим жестом схватился за голову и срывающимся голосом воскликнул:

— Какой позор! Какой позор! Лучше застрелиться!

— Что же вам помешало сделать это?

— Не было оружия под рукой.

Не подумав, в мгновенном порыве я решил сбить экзальтацию, — выхватил свой пистолет, положил перед Власовым: — Пожалуйста!

Метнув на меня злобный, без всякой рисовки взгляд, он ответил:

— Нет, не время, придется эту чашу испить до дна!

— Так вот, Власов, все пути в глубь американской зоны перекрыты, — обратился я к нему. — Танковые бригады готовы исполнить свой долг по уничтожению и пленению вашего войска. Я решил — или вы напишете приказ о сдаче ваших людей и их разоружении, или я вынужден буду отдать приказ о применении к ним силы оружия. Пишите приказ!

— А если я этого не сделаю?

— Дело ваше. Я обращусь к вашим людям; думаю, они поймут.

— А если не поймут? — бросил Власов.

— Тогда поступлю так, как мне предписывает воинский долг и моя совесть по отношению к изменникам Родины.

— Дайте бумагу и чернила, — он задумался, и через секунду по бумаге побежали неровные строки:

«Приказ

Я нахожусь при командире 25-го танкового корпуса генерале Фоминых. Всем солдатам и офицерам, которые верят в меня, приказываю:

Немедленно переходить на сторону Красной Армии. Военнослужащим 1-й русской дивизии генерал-майора Буяниченко, находящейся в расположении танковой бригады полковника Мищенко, немедленно перейти в его распоряжение. Всем гарантируется жизнь и возвращение на Родину.

Генерал-лейтенант Власов 12/5-45 г. в 20.15»

Во все части власовцев с этим приказом, все экземпляры которого Власов собственноручно подписал, были высланы офицеры штаба корпуса. Сдача оружия, построение в колонны и отправка в лагерь под Прагу прошли без происшествий. В некоторых власовских частях этот приказ встретили криками «ура»…

Как же был захвачен Власов?

12 мая, после салюта, прозвучавшего в честь наших союзников, Власов дал команду идти на марш в глубь американской зоны. Я не знаю, знали или нет американцы о решении Власова, но, как потом стало известно, Власов знал о

посещении нас союзниками.

В голове власовской колонны шли американские танки, и замыкали колонну танки. Колонны вел командир 1-й дивизии «РОА» генерал Буяниченко. Власов находился в третьей машине этой колонны. Когда колонна тронулась, капитан Кучинский (начальник охраны Власова, содействовавший пленению генерала) на своей «Татре» подъехал к капитану Якушеву (офицеру 25-го танкового корпуса) и доложил, что Власов и с ним 20–30 машин под охраной танков выступили в глубь американской зоны.

Якушев, не раздумывая, сел в машину Кучинского. Вскоре они догнали колонну, обогнали ее и поставили машину поперек дороги. Десант пехоты на танках, увидев командира своего батальона, продолжал движение. Колонна колесных машин остановилась, нехотя вылез из машины Буяниченко.

— Что за остановка? — загремел генерал, обращаясь к капитану Кучинскому.

— Где Власов? — вопросом на вопрос ответил Кучинский.

Дорога была буквально каждая секунда. Оставив Кучинского объясняться с генералом, Якушев бросился бежать вдоль колонны.

Шоферы, по немецкой выучке, при остановке вышли, и каждый встал у левого крыла машины, с любопытством наблюдая за поспешными действиями двух капитанов: одного своего, другого — им не известного, но, видимо, своего, так как он вместе с Кучинским на его машине обгонял колонну. Остальные пассажиры сидели на своих местах и никакой тревоги не проявляли.

Якушев, пробежав вдоль колонны, также бегом возвращался назад, продолжая осматривать машины. Шофер Власова кивком головы дал понять, что Власов здесь. При осмотре машины бросилась в глаза неестественная поза женщины, сидевшей на заднем сиденье. Очень уж высоко были подняты ее колени. Не раздумывая, Якушев быстро выдернул ковер из-под ног и… Как только мог уместиться под ковром такой высокий человек! Якушев схватил Власова за шиворот, выволок из машины и на глазах у изумленных людей, наблюдавших эту сцену, бегом, вместе с онемевшим Власовым, направился к машине, где предупредительный командир батальона охраны Власова капитан Кучинский открыл заднюю дверцу.

Машина рванула с места и, набирая скорость, быстро помчалась вслед за танками. Как можно быстрей, пока не опомнились власовцы и их генерал, нужно было выбраться с их территории.

Но как на грех шофер сбился с пути, и, проезжая мимо

готовившихся к выходу власовских подразделений, Власов изловчился, на ходу выскочил из машины, бросился бежать к своим. Якушев выхватил пистолет, но, подумав, стрелять не стал, а бросился вдогонку. Нагнав Власова, он ударил его рукояткой пистолета, сбил фуражку и на глазах у изумленных власовцев за шиворот потащил к машине.

Вновь Кучинский любезно открыл Власову дверцу и пригласил его занять место. Когда Власов узнал, что он был пленен с помощью своих же людей, он окончательно сник…

— Теперь я понял, что моя борьба окончилась, — вяло заявил мне Власов. — Как вы думаете, — вновь оживляясь от новой, видимо, только что пришедшей ему мысли, — Сталин меня примет?

Этот вопрос обескуражил меня своей безрассудностью.

— Вот чего не знаю, того не знаю. Но я думаю, что вряд ли. Что вы можете ему открыть? — спросил я.

— Как что? — удивился Власов, — Ведь я русских людей спасал от уничтожения.

— Нет, вы не спасали русских людей, а на их крови выслуживались перед фашистами. Что вас заставило сдаться под Ленинградом?

— Я был ранен, меня раненого взяли в плен!

— Бросьте, Власов! Вам не удалось перебежать к немцам под Киевом, притворившись больным, зато удалось под Ленинградом. С такой раной, как у вас, даже в медсанбат не берут.

— Ну хорошо. Мне это доказать трудно. Но никто не будет отрицать, что восстание в Праге было поднято мной.

— Не правда, Власов! Почему тогда вы здесь? В зоне американцев?

Он не ответил, сказал только:

— Хотя довольно… Если Сталин меня не примет — ничто меня не спасет.

— Это не мое дело. Что вы заработали, то и получите. Я советую вам подумать, почему, по существу, один капитан при помощи обманутых вами людей пленил вас, на глазах ваших подчиненных. Вытащил из-под юбок ваших соратниц, в расположении ваших войск и доставил сюда. Вы обманывали их до последней минуты, и вот результат…

В 22 часа 12 мая я отправил Власова на легковой машине в нашу зону и в шифровке доложил об успешном выполнении поставленной задачи. Через два дня я получил приказ выйти из зоны американских войск и переместить войска в Черношане — район Праги.

Вот как описывается эта операция в «Истории Великой

Отечественной войны Советского Союза»:

«При присоединении противника 25-й танковый корпус вышел в район Клатовы, глубоко вклинившись в расположение американских войск. Здесь корпус, имевший задачу не допускать перехода отступающих немецких частей в американскую зону, был остановлен и развернут фронтом на восток.

11 мая было установлено, что в районе Бжернице вместе с немецкими частями отступает 1-я дивизия предателей-власовцев.

Командир корпуса генерал-майор танковых войск Е.И. Фоминых решил взять в плен изменника. Командир 162-й танковой бригады полковник И. П. Мищенко, получив эту задачу, выслал капитана М. И. Якушева с группой бойцов и офицеров в расположение 1-й дивизии. Встретив колонну машин, Якушев внимательно осмотрел их. В это время шофер-власовец, которому, как и другим солдатам дивизии, надоела бессмысленная борьба, выдал изменника Власова. Прикрывшись одеялом, он сидел в одной из машин. Под угрозой расстрела капитан Якушев приказал предателю следовать за ним. Власова доставили в штаб 25-го танкового корпуса. По предложению генерал-майора Фоминых он написал приказ солдатам и офицерам дивизии о немедленном переходе на сторону Красной Армии. 13 и 14 мая дивизия, насчитывающая 9 тысяч человек, была разоружена. Власов и его ближайшие помощники были отправлены в Москву и преданы суду военного трибунала».

Так я в должности командира 25-го отдельного танкового корпуса закончил войну.

Е. Фоминых, генерал-майор, командир 25-го танкового корпуса

Разгром дальневосточного агрессора

Последняя глава войны. *А. Корзников*

После поражения фашистской Германии резко ухудшилось положение другой крупной агрессивной державы — империалистической Японии, с которой вели войну США, Великобритания и Китай. Чтобы быстрее покончить с очагом агрессии на Востоке, Советский Союз по просьбе своих союзников по антифашистской коалиции взял на Ялтинской конференции обязательство принять участие в разгроме Японии.

Японские милитаристы еще в годы гражданской войны пытались отвоевать у нас Дальний Восток. Не скрывали они своих агрессивных намерений и в дальнейшем. Особая опасность для наших дальневосточных границ возникла, когда самураи напали на Китай и оккупировали в 1931 году Маньчжурию. Они готовились к войне с Советским Союзом, открыто писали о своем стремлении захватить русские земли до самого Урала. Это заставило наше правительство усилить оборону Дальнего Востока. В 1932 году туда из внутренних военных округов было переброшено несколько соединений. Среди них была и уральская 57-я стрелковая дивизия.

До 1939 года уральцы несли службу в Забайкалье, а когда дружественная нам Монголия подверглась нападению самураев, влились в армейскую группу комкора Г. К. Жукова, участвовали в окружении и разгроме захватчиков у реки Халхин-Гол. За проявленную доблесть 57-й дивизии вручили орден Красного Знамени, этой награды удостоены ее 127-й и 293-й стрелковые полки. Вскоре 57-ю дивизию преобразовали в мотострелковую.

Имевшихся на Дальнем Востоке дивизий для быстрого разгрома огромной, хорошо обученной японской Квантунской армии было недостаточно, и Верховное Главнокомандование в течение мая — июля 1945 года осуществило крупную перегруппировку войск с запада на восток. Среди них находились южноуральские соединения и части — 371-я стрелковая дивизия, 378-й гвардейский тяжелый самоходноартиллерийский полк и другие.

Ударная группировка 1-го Дальневосточного фронта атаковала противника в ночь на 9 августа без артиллерийской подготовки, поскольку его оборонительные рубежи начинались в нескольких километрах от границы и неприцельный огонь не нанес бы железобетонным сооружениям серьезного ущерба, а

только всполошил бы врага. В направлении главного удара действовала 371-я стрелковая дивизия под командованием генерала С. А. Красновского. Воспользовавшись темнотой и дождливой погодой, разведчики подползли к неприятельским постам и уничтожили самураев. Саперы сделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях, и вперед двинулись стрелковые подразделения. Они окружили опорные пункты врага. Бойцы забрасывали убежища и ходы сообщения ручными гранатами, вели по амбразурам дотов огонь из противотанковых ружей и огнеметов. Уже к утру многие опорные пункты были взяты, оборона врага прорвана. Танки и самоходные орудия прорвались в глубину обороны противника. Гарнизоны некоторых японских опорных пунктов вблизи границы продолжали обороняться. Большую помощь штурмовавшим эти пункты стрелковым подразделениям оказали воины 378-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка, которым со времени формирования бессменно командовал полковник В.М. Терентьев. Огнем орудий с близкого расстояния они крушили долговременные сооружения и вынуждали японцев сдаваться.

Так же успешно наступали и другие соединения 5-й армии. Они прорвали вражескую оборону и подошли 13 августа к Муданьцзяну, собираясь занять этот важнейший в стратегическом отношении пункт. Командование Квантунской армии сосредоточило там крупные силы войск и предприняло сильные контратаки. Несмотря на это, советским войскам удалось овладеть важным узлом коммуникаций. В штурме его принимала участие 371-я стрелковая дивизия.

Судьбу Квантунской армии в значительной степени решил стремительный бросок ударной группировки Забайкальского фронта с территории Монгольской Народной Республики через горы Большого Хингана.

В голове колонны 9-го гвардейского механизированного корпуса двигалась уральская 57-я мотострелковая дивизия под командованием полковника Н. З. Закирова. Смяв заслоны противника, мотострелки в первый же день преодолели полторы сотни километров по безводной степи и пустыне. На следующий день они достигли предгорий Большого Хингана. Передовые подразделения без передышки двинулись дальше, заняли горные перевалы и обеспечили выход на Центрально-Маньчжурскую равнину как своих частей, так и других соединений корпуса.

Заняв город Дубэй, мотострелки и танкисты попали в трудное положение. Они оторвались от баз снабжения более чем на четыреста километров. Автотранспорт завяз в песчаных дюнах, ощущалась острая нехватка горючего. На помощь пришла

транспортная авиация.

К 19 августа войска Забайкальского фронта вышли в центральные районы Маньчжурии, а советско-монгольская конномеханизированная группа соединилась в районах Чжанцзякоу и Чэнде с Китайской народно-освободительной армией. Остатки Квантунской армии были изолированы от японских войск, находившихся в Северном Китае.

19 августа началась массовая сдача японских солдат и офицеров в плен. Передовые отряды, состоявшие из танковых рот, дивизионов самоходной артиллерии, истребительно-противотанковых батарей и подразделений автоматчиков на автомашинах заняли все крупные города Маньчжурии.

Ратный подвиг воинов-дальневосточников получил высокую оценку Родины. Многие отличившиеся соединения и части были награждены. Боевое знамя 371-й Витебской стрелковой дивизии украсил орден Кутузова II степени, 378-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка — орден Александра Невского. 57-й мотострелковой дивизии присвоено почетное наименование Хинганской.

2 сентября 1945 года представители японского правительства подписали акт о безоговорочной капитуляции. Очаг агрессии на Дальнем Востоке был ликвидирован, вторая мировая война закончилась.

А. Корзников

Обелиск на Сахалине. Л. В. Смирных

Герой Советского Союза Л. В. Смирных пал смертью храбрых в боях с японцами на Сахалине в сомом конце второй мировой войны

В списке наших земляков, кавалеров Золотой Звезды, имя Леонида Смирных стоит особо. Указ о присвоении ему высокого звания был подписан 8 сентября 1945 года. Это один из немногих челябинцев, награжденных Золотой Звездой Героя за военные действия в Японии.

Об этой последней войне как-то мало говорят. Оттого, видно, что она была непродолжительной. Но была она не менее ожесточенной, чем война с Германией, и в боях с японской армией советские воины также проявили себя героями. Пример тому — наш земляк. Вот выдержка из наградного листа капитана Л. В. Смирных:

«Товарищ Смирных, умело и решительно командуя батальоном, обеспечил прорыв укрепрайона противника, нанес большие потери противнику в живой силе и технике, отбил атаки превосходящих сил японцев и, преследуя врага, овладел пятью дотами. Погиб геройской смертью в бою, достоин звания Героя Советского Союза».

На Сахалине пятидесятая параллель, «пограничная» до 1945 года, пересекает два прибрежных хребта и Поронайскую долину между ними. Обрывистые хребты заросли непроходимым лесом. Долина — сплошное болото. С севера на юг шла единственная дорога. И не военному стратегу понятно, что противника надо ждать на ней. Так решили и японцы.

Они поставили на дороге непреодолимую преграду. Укрепрайон глубиной обороны в 15 километров был «залит бетоном» многоярусных дотов и двухсот дзотов. Попробуй-ка

выбей врага отсюда! Какой крови это стоит! Но иного выхода не было, и на рассвете 11 августа 1945 года наши войска пошли на штурм укрепрайона в лобовую.

А в пятнадцати километрах восточнее дороги незаметно (там у японцев и охраны-то особой не было) вышел батальон капитана Смирных. Бойцы прошли через непроходимые топи. На опорном японском пункте их, конечно, не ждали. В молниеносном бою гарнизон противника был уничтожен. К вечеру второго дня рейда батальон вышел в глубокий тыл вражеского укрепрайона — к железной дороге и шоссе, по которым шло снабжение японцев из порта. Здесь-то и завязались главные бои.

Поселок Котон и железнодорожную станцию захватить с ходу не удалось. О прорыве батальона японцы уже знали, к встрече приготовились.

Смирновцы вступили в неравный бой и продержались дотемна. Чего это стоило, если вспомнить, что японцы были вооружены до зубов, а у наших бойцов было только то оружие, что они пронесли через болота на себе, — говорить не нужно.

Ночью они могли вернуться в болота, отсидеться, пока не подойдет помощь. За ними шел полк. Смирных же принял решение — утром наступать. Он понимал, что бросает батальон почти на верную гибель. Но он помнил о том, что в лобовых атаках на укрепрайон истекают кровью под огнем дотов полки корпуса. Помочь им можно было, только перерезав шоссе и железную дорогу, лишив укрепрайон снабжения.

И на следующее утро батальон пошел в атаку. Японцы были уверены, что русские уйдут, поэтому поначалу растерялись. Батальон выбил японцев со станции. Занял он и поселок Котон. Связь укрепрайона с тылом была перерезана.

Понятно, чего это стоило. Многих, очень многих бойцов потерял батальон в атаках и в окружении, пока по пути, проложенному им через болота, не пришли на помощь стрелковый и артиллерийский полки.

Передышки не было. Поставили заслон с юга и развернулись для штурма укрепрайона с тыла. Решающая атака состоялась 16 августа. Тогда и погиб капитан Смирных. Не выдержав пулеметного огня, залегла одна из его рот. Наступление могло захлебнуться. И комбат поднял солдат. Последними его словами были: «За Родину — вперед!» Рота выполнила последнюю его команду, пошла вперед. А через день оставшиеся в гарнизоне укрепрайона войска неприятеля выбросили белые флаги. Эта победа сыграла решающую роль в освобождении всей южной части Сахалина.

Оттого-то в особом почете наш земляк на далеком острове.

Поселок, в боях за который он погиб и где похоронен, назван в его честь Леонидово. Есть на острове Смирныховский район. В порту Александровск, как и в Челябинске, есть улица Смирных. И бороздит тихоокеанские воды теплоход «Леонид Смирных».

Десант в порту Сейсин. М. И. Кочетков. *А. Ушаков*

9 августа 1945 года начались военные действия на Дальнем Востоке.

355-й отдельный батальон морской пехоты сосредоточился в районе бухты Новик под Владивостоком. В 16 часов 05 минут 13 августа 1945 года из бухты отплыли корабли с морскими пехотинцами. Им предстояло высадиться в порту Сейсин, овладеть им и удержать плацдарм до подхода второго десанта. Военно-морская база Сейсин являлась важнейшим опорным пунктом японцев на побережье Северной Кореи.

Корабли благополучно совершили переход, в 5 часов 14 августа в районе военной пристани высадился батальон. Первая рота заняла восточную часть города, район судоремонтного завода и вышла на подступы к высоте 182,8 на полуострове Камацу. Вторая рога овладела военной пристанью и железнодорожной станцией. Третья соединилась с ранее переправившейся пулеметной ротой и вместе с ней захватила высоту 196,3. Рота автоматчиков заняла центральную часть города.

Герой Советского Союза М. И. Кочетков

Наступление шло стремительно. Однако к 9 часам утра оно приостановилось. Противник подтянул бронепоезд, вводил все новые и новые силы.

Заместитель комбата капитан Кочетков находился на участке первой роты. Огонь японцев остановил бойцов. Капитану передали, что ранен командир роты. Он принял командование на себя. Ему было ясно: продвижению мешает высота 182,8, надо захватить ее. Сделать это не давали дзоты: из них самураи вели интенсивный пулеметный и ружейный огонь.

По приказу замполита парторг батальона Н. Маркелов, взяв с собой двух бойцов, двинулся к дзоту. Они незаметно подобрались к огневой точке врага с фланга и забросали гранатами. В это же время ефрейтор В. Ситников уничтожил еще три огневых точки. «Теперь пора!» — решил Кочетков.

Он поднялся во весь рост и скомандовал:

— Рота, вперед! За Родину!

Высота была взята. Первая рота прочно закрепилась на высоте и заняла круговую оборону. Однако вскоре выяснилось, что она оказалась в окружении. У бойцов было только стрелковое оружие и ограниченное количество боеприпасов.

Двое суток выдерживала рота натиск превосходящих сил противника. Только в ночь на 16 августа она отразила 16 атак. Много бойцов полегло в том бою.

На рассвете японцы, собрав большие силы, перешли в решительное наступление. Капитан Кочетков повел бойцов в контратаку. Завязался рукопашный бой. Натиск морских пехотинцев был настолько яростным, что враг не выдержал.

На склонах высоты было уничтожено около 500 японских солдат и офицеров.

А в это время в порту Сейсин шла выгрузка основных сил десанта. Под натиском морской пехоты, поддержанной авиацией, артиллерией, огнем с кораблей, враг стал отступать. Порт Сейсин был освобожден.

За проявленные мужество и героизм, выполнение важнейшего задания командования капитан М. И. Кочетков был удостоен звания Героя Советского Союза. 355-му отдельному батальону морской пехоты присвоено наименование гвардейского.

А. Ушаков

От Москвы до Порт-Артура. В. И. Кожанов. *Р. Мухамедьянов*

Он прошел всю войну — от стен Москвы до берегов Балтики и Желтого моря в 1945 году. Мало кому пришлось пройти столь долгий боевой путь.

В январских боях 1945 года в Восточной Пруссии дивизия, которой командовал полковник Кожанов, перерезала 16

магистральных шоссе и железных дорог, овладела целым рядом опорных пунктов обороны противника, захватила в плен более трех тысяч гитлеровцев. В тяжелых боях за Пилькаллен при переходе реки Дейме и в сражении на Земландском полуострове, когда части дивизии вырвались вперед и достигли берега Балтийского моря у Пальмникена, полковник Кожанов большую часть времени находился в действующих подразделениях, рядом со своими бойцами. Его смелость воодушевляла солдат. Когда дивизия была окружена немцами, все ее части и подразделения, руководимые командиром, вышли из окружения.

Разведчики разузнали, где и чем обороняются немцы, уточнили все слабые участки, выяснили, где расположены пулеметы и артиллерия. Затем без единого выстрела уничтожили охрану противника, и дивизия буквально проскользнула в образовавшуюся брешь. Далее встретила артиллерийскую позицию. И снова разведчики выручили: сняли бесшумно охрану, и опять прошли без единого выстрела. Кожанов вывел дивизию почти без потерь. Редчайший случай в войне!

За умелое руководство боевыми действиями дивизии по прорыву обороны противника, выходу к Балтийскому морю и разгрому кёнигсбергской группировки врага командиру 91-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковнику В. И. Кожанову 19 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Дивизия была награждена орденом Ленина. Высокими наградами был отмечен и подвиг многих бойцов дивизии.

После капитуляции Германии дивизию перебросили на Дальний Восток. Ей пришлось участвовать в войне с Японией.

И вот боевые действия начались. Преодолев хребет Большой Хинган, дивизия вступила в бой с японскими частями в районе города Салунь, который был взят. Затем — наступление вдоль железной дороги. Взят Порт-Артур. Это самая дальняя точка, которой достигли наши войска во вторую мировую войну.

Вскоре капитулировала и Япония.

Р. Мухамедьянов

В рядах монгольских конников. И. В. Гаврилов. *В. Гондусов*

Как-то в Москве к Ивану Васильевичу Гаврилову подошли два монгольских офицера. Один, показав на орденские колодки, спросил: «Простите, пожалуйста, мы не ошиблись: у вас монгольские награды?»

Иван Васильевич кивнул и неожиданно для себя произнес

несколько слов на монгольском языке. Все рассмеялись.

Вскоре они разговаривали как старые знакомые. Офицеры пригласили Гаврилова к себе. За беседой пролетело несколько часов. Иван Васильевич листал иллюстрированные журналы, расспрашивал и рассказывал сам, а вспомнить ему было о чем. Несколько лет провел он в Монголии и принимал активное участие в разгроме японских войск летом 1945 года. Правительство МНР отметило ратный труд Ивана Васильевича: он был награжден высшим орденом республики «Полярная звезда», медалями «Мы победили» и «25 лет Монгольской народной революции».

Боевого капитана-танкиста Гаврилова вызвали в Москву во второй половине 1944 года. Генерал, принявший его, сказал: «Вы на фронте с первых дней войны. Зарекомендовали себя умелым командиром и мужественным человеком. Сейчас ваши знания и опыт нужны для выполнения следующего задания…»

Речь зашла о командировке в Монголию. Значит, нужно ехать в далекий тыл в разгар войны. Гаврилов пытался отказаться, но генерал перебил его: «Война с фашистами подходит к концу. События на Дальнем Востоке только начинают разворачиваться. Будет тяжело. И ваш долг офицера и коммуниста…»

Иван Васильевич с пониманием кивнул головой.

Вскоре поезд уносил его на восток. Гаврилов, задумчиво глядя в окно, вспоминал слова полковника, вводившего его в курс дела:

«Империалистическая Япония, опираясь на экономику огромных территорий Азии и мощную сухопутную армию, рассчитывает вести затяжную войну. На границе с Советским Союзом расположены отборные дивизии, находящиеся в полной боевой готовности…»

Из Улан-Батора, куда прибыл Гаврилов, его направили в один из монгольских кавалерийских полков: усмотрел кто-то в документах танкиста, что закончил он в свое время военное кавалерийское училище.

Монгольские офицеры и солдаты тепло встретили Ивана Васильевича. Многие из них неплохо знали русский язык. Да и Гаврилов вскоре довольно сносно освоил монгольский.

Быстро войдя в курс дела, офицер старался использовать весь свой боевой опыт при обучении личного состава. Доволен был Гаврилов выучкой монгольских кавалеристов. Увлеченно осваивали они военное дело, быстро схватывали то новое в военной науке, что появилось за годы Великой Отечественной войны.

С глубокой радостью восприняли в полку весть о

капитуляции фашистской Германии. Это умножало силы. И с нетерпением ожидали часа, когда самим придется вступить в бой с японскими захватчиками.

Наступление по всему фронту началось в начале августа 1945 года. Полк, в котором находился Гаврилов, действовал против одной из бригад 8-го императорского корпуса Японии.

Передовой отряд полка наткнулся на японские огневые точки и был уничтожен. Вперед была выслана пешая разведгруппа. Но не вернулись солдаты с задания… Отобрав несколько человек, вызвался уничтожить огневые точки противника Гаврилов. Провел большую предварительную работу, все рассчитал до метра.

Ползли в темноте, по колючкам, острым камням, рискуя наткнуться на змей… Вышли точно к цели. Группа без единого выстрела уничтожила расчеты нескольких японских огневых точек.

Полк, продвигаясь по северо-западным провинциям Китая, освобождал их от японских захватчиков. Ежедневно совершали бойцы по бездорожью многокилометровые переходы. И почти каждый день — бои с хорошо обученными и вооруженными самураями. Запомнилось Ивану Васильевичу, как шли они по «мертвой долине», как называли местные жители когда-то цветущую местность, дотла выжженную японскими захватчиками. Топографических карт не было. И тут помогли опыт и мастерство Гаврилова: находясь в головном отряде, он подчас вел полк по тщательно вычерченным от руки схемам.

В один из дней кавалеристы в густом тумане неожиданно вышли в район дислокации японской бригады и застали захватчиков врасплох. Поняв, что сопротивление бесполезно, враги сложили оружие.

Это была важная победа. Потом было еще несколько успешных операций, в которых монгольские воины показали высокую выучку и проявили смелость.

Свою задачу полк выполнил и был отмечен в приказе по монгольской армии. Многие офицеры и солдаты получили награды. В числе отмеченных правительством был и Иван Васильевич. На груди рядом с советскими орденами и медалями появились монгольские.

Потом офицер служил на Урале. После увольнения в запас поступил на Челябинский электровозоремонтный завод.

Немало наград у коммуниста, офицера в отставке Гаврилова — ордена Ленина, Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медали. Каждая из них воскрешает в памяти какие-то страницы жизни. А когда ветеран берет в руки три монгольские награды,

через годы, через расстояния слышится ему топот скакунов, видятся разгоряченные лица монгольских солдат…

В. Гондусов

В небесах и на море

Во фронтовом небе. *С. Шарманов*

1 сентября 1942 года в Челябинское авиаучилище поступил приказ о формировании 990-го авиаполка ночных бомбардировщиков ближнего действия на самолетах У-2. Эти простейшие самолеты, на которых проходили начальное обучение все летчики страны, не планировались как боевые, но за год войны себя оправдали — стали грозным оружием для врагов.

Самолет был прост в управлении, для него не нужны были специальные аэродромы. На вооружении — пулемет. Он мог поднять 300 килограммов бомб, имел направляющие балки для стрельбы реактивными снарядами, которые наводили ужас на противника. Мог с выключенными моторами на бреющем полете бесшумно подкрадываться и точно поражать цель.

Немцы называли этот самолет «рус фанер» и «стоячая смерть». Наши солдаты в шутку называли его «кукурузником» за то, что часто садился на кукурузные поля, скрываясь от истребителей врага, а еще ласково «уточкой».

Не перечесть фронтовых «профессий» У-2. Он был разведчиком, фотографом объектов противника, осуществлял связь между нашими войсками, доставлял партизанам боеприпасы, эвакуировал раненых. С этого самолета вели агитационные передачи над вражеской территорией.

Командный состав 990-го авиаполка состоял в основном из офицеров училища, штурманами были его курсанты, летчиками — инструкторы уральских аэроклубов. Командир полка — капитан М. Н. Афанасьев, командиры авиаэскадрилий — капитаны И. С. Стоянов, И. В. Кравченко.

После двухмесячной подготовки к полетам в ночных условиях полк отправился на Волховский фронт, в район Синявинских высот.

9 июля 1943 года по тревоге полк и вся авиадивизия перебазировались в район железнодорожной станции Арсеньево, северо-восточнее Орла. Во время Курской битвы наши земляки бомбили гитлеровцев в районе Орла, Карачева, а затем у Брянска, Бежицы, Гомеля. Помогали партизанам, проводили разведку, осуществляли связь во время распутицы, доставляли пехотным частям вооружение и питание.

В ноябре 1943-го авиаполк вошел в состав Ленинградского, а затем 2-го Прибалтийского фронта. Челябинские летчики

участвовали в освобождении Великих Лук, Идрицы, Латвии, бомбили окруженную курляндскую группировку противника.

За годы Великой Отечественной войны летчики осуществили 9417 боевых вылетов, сбросили 1 461 949 килограммов бомб, 6 692 000 агитационных листовок; уничтожили 22 склада с боеприпасами и 29 — с горючим, 592 автомашины, подавили 126 артбатарей и 86 зениток врага.

За освобождение Брянска и Бежицы авиаполк награжден орденом Красного Знамени и заслужил почетное наименование Бежицкого, за участие в боях за Ригу — Рижского. За проявленный героизм воспитанник Челябинского авиаучилища штурман полка А. Ф. Рубан удостоен звания Героя Советского Союза. Девять авиаторов награждены орденом Александра Невского; 28 — Красного Знамени; 29 — Отечественной войны I степени; 38 — Красной Звезды.

С. Шарманов, член совета ветеранов 990-го авиаполка

Бомбим Берлин. Август 1941-го. В. П. Рысенко. *Р. Мухамедьянов*

«Приближение к Берлину волновало нас. Как-то он встретит? Сумеем ли подойти к нему?

Погода была хорошая. На небе ни облачка. И Берлин мы увидели издалека. Сначала на горизонте появилось светлое облачко. Оно с каждой минутой увеличивалось. Наконец мы увидели зарево в полнеба.

От неожиданности я оторопел — фашистская столица была освещена. А мы у себя на Родине уже сколько времени не видели огней городов.

Передаю командиру полка:

— Перед нами Берлин.

— Вижу, — взволнованно отвечает он.

Аэронавигационными огнями Преображенский подает идущим за флагманом команду: рассредоточиться, выходить на цели самостоятельно.

Я вывожу флагманский самолет к Штеттинскому железнодорожному вокзалу. Конфигурация освещенных улиц, площадей четко различима. Видно даже, как искрят дуги трамваев, скользящие по проводам. Отсвечивает огнями гладь реки Шпрее. Тут не заблудишься, не перепутаешь нужный объект.

Освещенный город молчит. Ни одного выстрела, ни одного прожекторского луча, устремленного в небо. Значит, противовоздушная оборона и здесь принимает наши самолеты за свои.

Цель! Теперь только цель. И вот она перед нами — вокзал, опоясанный паутиной рельсовых путей, забитых железнодорожными составами.

— Так держать! — передаю в микрофон командиру корабля. Открываю бомболюки. Снимаю бомбы с предохранителей. Когда самолет подошел к цели на угол бомбосброса, нажимаю кнопку. Бомбы одна за другой пошли вниз.

— Это вам, господа фашисты, за Москву, за Ленинград, за советский народ! — кричу я и все еще жму на кнопку, хотя в этом уже нет надобности — все бомбы сброшены и вот-вот достигнут цели».

Так писал в своей книге «Над тремя морями» Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации П. И. Хохлов, бывший флаг-штурман 1-го минно-торпедного авиационного полка на Балтике. Этот полк нанес в августе — сентябре 1941 года первые бомбовые удары по логову германского фашизма. Среди авиаторов этой ударной оперативной группы был и наш земляк — верхнеуралец Василий Павлович Рысенко. Его самолет ДБ-3 шел первым за флагманским.

Длина маршрута — туда и обратно — составляла 1760 километров, время в пути — около семи часов. Сложным был профиль полета, многое зависело от того, насколько точно и сразу на цель был выведен самолет. Расчетного количества бензина должно было хватить только на безукоризненно выдержанный маршрут. Конечно, командиры экипажей отдавали предпочтение опытным, хорошо подготовленным штурманам. Именно таким штурманом был Рысенко.

Профессия Василия Павловича до войны была самой что ни на есть мирной — работал учителем в поселке Сурменевский. А потом его судьба круто изменилась. По направлению Магнитогорского ДОСААФ поступил сначала в аэроклуб, затем — авиационное училище. После успешного окончания училища — служба в Ленинградской области. В 1939–1940 годах он принимал участие в войне с белофиннами, был награжден орденом Красного Знамени. А в 1941-м, после вошедших в историю боевых вылетов на Берлин, на его груди появился и орден Ленина.

На Урал была к тому времени эвакуирована семья — жена Зинаида Харитоновна и двое маленьких детишек — двухгодовалая дочурка Тамара и сынишка Виктор, которому к началу войны исполнилось только четыре месяца. Конечно, Василий Петрович беспокоился, как они там, все ли у них ладно, тревожился, что плохо доходят оттуда весточки.

«Вероятно, ты знаешь — времени свободного нет, уничтожаем

врага беспощадно», — писал он жене. Буквально каждая строчка его писем пронизана верой в грядущую победу.

«Гитлер и его свора бросили и продолжают бросать на нас полчища двуногих зверей, желая растерзать свободную Советскую Республику, поработить наш народ, наших отцов, матерей, сестер, братьев и детей. Не бывать этому, — с такими словами обращался к командирам и бойцам части экипаж самолета, где был штурманом Рысенко. — За время войны мы совершили не один десяток боевых вылетов. Наши мощные бомбовые удары по вражеским военным и промышленным центрам, по его базам, морскому транспорту и танковым колоннам нанесли немалый урон фашистам. Победу надо завоевать! Путь к ней нелегок. И чтобы выполнить до конца свой долг перед Родиной, священные слова присяги, надо неустанно множить героические подвиги… Ни одной бомбы, ни одной пули мимо цели!.. Вперед к победе!»

На эстонском острове Сааремаа на месте бывшего военного аэродрома стоит гранитный обелиск. На нем высечена лаконичная надпись: «Отсюда, с аэродрома Кагул поднялись в воздух в 1941 году летчики Краснознаменского Балтийского флота, первыми бомбившие Берлин». Это памятник и Василию Павловичу Рысенко.

Не довелось ему дожить до Победы. 7 марта 1942 года он погиб, возвращаясь после выполнения очередного задания.

Р. Мухамедьянов

Первый таран. П. В. Еремеев. *В. Кузнецов*

В начале августа 1941 года на Манежной площади в Москве были выставлены обломки вражеского бомбардировщика. Над грудой искореженного металла стоял щит с лаконичной надписью: «Обломки фашистского самолета, сбитого под Москвой старшим лейтенантом Еремеевым».

В газете «Красная звезда» 15 августа 1941 года была опубликована статья Алексея Толстого «Таран». Он писал: «… Старший лейтенант Еремеев — участник многих воздушных боев — ночью атаковал фашистский бомбардировщик и расстрелял по нему весь боекомплект. К атакованному им фашистскому самолету подходил второй неприятельский самолет. Тогда Еремеев решил идти на таран. Он, подойдя снизу, пропеллером сбил стабилизатор и руль поворота, и фашистский бомбардировщик рухнул на землю.

К этому списку таранщиков нужно прибавить Героев Советского Союза Талалихина, Здоровцева, Харитонова и других летчиков-героев».

Еще раньше я прочитал, что 24 июля 1941 года старший лейтенант Еремеев Петр Васильевич награжден орденом Красного Знамени.

Не тот ли это Еремеев? Какова его судьба, как он пришел в авиацию? Ясно было одно: старший лейтенант Еремеев первым в Великую Отечественную войну совершил ночной таран. А это мог сделать только летчик высшего класса.

Несколько лет я исследовал документы Архива Министерства обороны СССР. Сначала обнаружил политдонесение военкома 27-го истребительного авиационного полка. В этом документе говорится:

«На митинге, посвященном вручению правительственных наград, выступил старший лейтенант Еремеев. Он заявил: "Советское правительство наградило меня орденом Красного Знамени. Я никогда не думал, что за один сбитый немецкий стервятник можно получить такую высокую награду Родины. Я считаю себя в долгу перед Родиной и буду стараться всеми силами оправдывать заботу партии и правительства. Буду бить врага беспощадно, если кончатся патроны, — протараню, но не допущу стервятников к нашей любимой столице — Москве…"»

Появилась надежда: возможно, он и ходил на таран? Дальше больше — нашел документы, в которых говорилось, что в ночь с 28 на 29 июля 1941 года в районе Румянцева Еремеев Петр Васильевич, заместитель командира эскадрильи 27-го истребительного авиационного полка, совершил таран. Нужно было установить точное время, выяснить, был ли Петр Еремеев награжден за этот подвиг. После длительных поисков в фондах 6-го истребительного авиационного корпуса нашел документ на представление Петра Васильевича Еремеева за ночной таран к ордену Ленина; в нем было указано время тарана — 1 час 36 минут. Но получил ли Еремеев орден, не было ясно.

Нужно было найти подписавших представление. Это были командир корпуса генерал-полковник авиации И. Д. Климов, военком корпуса генерал-лейтенант И. А. Орлов, начальник штаба генерал-майор И. И. Комаров. Оказалось, все они живут в Москве!

— Когда мне доложили, что Еремеев совершил ночной таран, засомневался, хотя знал, что он мог это сделать, — рассказывает И. Д. Климов. — Нам ведь не были известны случаи ночного тарана. 29 июля, когда он прибыл в полк, я разговаривал с ним по телефону. Петр Васильевич доложил, как все произошло. Никаких сомнений не оставалось: ночной таран — факт. Затем и комиссия доложила, что нашли обломки стабилизатора вражеского бомбардировщика и концы лопастей винта истребителя Еремеева.

Написали представление на Еремеева за этот подвиг к ордену Ленина. Ставка потребовала представить документы вражеского экипажа с самолета, тараненного Еремеевым. Но лишь через неделю прожектористы 14-го зенитного полка сообщили, что самолет найден в районе Истры. Еремеев остался ненагражденным — его назначили в 28-й истребительный авиационный полк командиром эскадрильи, в конце августа 1941 года полк вышел из моего подчинения…

Ну что ж, оставалось найти документы полка, в который был назначен Петр Васильевич, чтобы проследить его дальнейший путь. Запросил управление кадров ВВС; мне ответили, что старший лейтенант П. В. Еремеев, командир эскадрильи 28-го истребительного авиационного полка, погиб 2 октября 1941 года. Место захоронения неизвестно.

Я разыскал родственников Петра Васильевича: сына Александра, дочь Ларису, брата Александра Васильевича, сестру Анну Васильевну. Все они жили в Челябинске, только сестра — в Аше. Они тоже сообщили, что место гибели Петра неизвестно. О таране знали из письма сестры Тони — она в то время была студенткой, училась в Москве и писала в августе 1941 года, что в институте у них должна состояться встреча с Еремеевым и Талалихиным. На встречу приехал один В. В. Талалихин, и она очень жалела, что не увидела Петра…

Продолжаю поиск. В документах двух 28-х истребительных авиационных полков не нашел имени П. В. Еремеева. Но вот документы еще одного 28-го ИАП. Там был комэском старший лейтенант Петр Еремеев.

Этот полк был создан на базе 27-го истребительного авиационного полка, в конце августа 1941 года его направили под Осташков Калининской области, где формировалась 4-я авиадивизия.

Нельзя без волнения читать скупые строки боевых документов полка и авиадивизии. Фашисты рвались к стенам Москвы. Наши «соколы» вели тяжелейшие бои с превосходящими силами врага.

В оперативной сводке дивизии на 2 октября 1941 года говорится:

«В 4.33 три самолета вылетели в сопровождении штурмовиков, самолеты с задания не вернулись. Причины не установлены. Экипажи — летчики старший лейтенант Еремеев, лейтенант Крапивко и младший лейтенант Тюрин. Погода — низкая облачность…»

Куда же исчезли истребители? Вот еще один документ полка: «Дополнительным выяснением установлено: звено МИГ-3, не

вернувшееся с боевого задания 2 октября 1941 года, сбито в воздушном бою группой самолетов противника. Два экипажа — летчики старший лейтенант Еремеев и младший лейтенант Тюрин — в результате воздушного боя против четырех Ме-109 после произведенных атак по самолетам противника были подожжены противником. Самолет Еремеева дотянул до деревни Красуха, где упал и сгорел. Горящий самолет Тюрина упал в районе деревни Труска, Тюрин умер на руках у бойцов, извлекших его из самолета. Третий самолет младшего лейтенанта Крапивко, будучи подожженным, упал на 700 метров юго-западнее деревни Б. Веретье в болото. Летчик получил ранение и отправлен в госпиталь. Самолет затянуло в болото».

Был ли похоронен Еремеев? Если да, то где? Ответа на этот вопрос так и не удалось найти в документах архива. Я написал письмо осташковскому горвоенкому, изложил суть дела. Через некоторое время пришел ответ: *«В числе похороненных в годы войны на территории Осташковского района старший лейтенант Петр Васильевич Еремеев не значится. Летчик, самолет которого упал у деревни Красуха осенью 1941 года, захоронен неопознанным на месте падения самолета, документы его сгорели. В 1956 году останки летчика перезахоронены на погосте Черемуха, что в полутора километрах от деревни Красуха».*

А вот как был совершен таран…

В ночь с 28 на 29 июля 1941 года Еремеев вылетел на МИГ-3 на патрулирование. Совсем близко на светлом фоне неба он заметил темную тень вражеского бомбардировщика. Сделав принижение, Еремеев развернул истребитель и ринулся в атаку. Зайдя снизу слева, дал длинную очередь. Зайдя с другой стороны, Еремеев выпустил еще две очереди по вражескому самолету. Стервятник неуклюже накренился вправо и нырнул вниз. В это время Еремеев заметил второй немецкий самолет. Сделав разворот, Еремеев зашел также с принижением сзади и выпустил пару очередей. И опять в темноте вражеский стрелок открыл огонь, но, не видя самолет Еремеева, стрелял беспорядочно и бесприцельно.

Петр снова пошел в атаку. До врага 50–40 метров. Гашетки утоплены до отказа, но пулеметы молчат. Он еще раз нажал на гашетки, но выстрелов не последовало: кончились боеприпасы. Петр вспомнил, как он давал клятву перед строем полка: кончатся боеприпасы — пойду на таран.

Дав полную мощность, настиг врага, зашел снизу под стабилизатор. Воздушные струи от винтов стервятника бросали истребитель в стороны. С трудом удерживая ручку управления, Еремеев сумел подвести его под вражеский самолет. Ручку на

себя — и пропеллер рубит по хвостовой части.

Истребитель подбросило, перевернуло через крыло. Опытный летчик восстановил положение, но самолет трясло как в лихорадке. На приборной доске стрелки слились в сплошные линии. Во время атаки утеряны земные ориентиры. Медлить нельзя. Самолет вот-вот рассыплется от бешеной тряски. Отстегнув привязные ремни, Петр открыл фонарь и выпрыгнул из кабины. Дернул вытяжное кольцо и услышал хлопок раскрывшегося парашюта. Приземлился на опушке леса. Собрав парашют, Петр почувствовал страшную усталость. Прилег на парашют… Начало светать. Еремеев пошел через ржаное поле в сторону Волоколамского шоссе.

Радостно встретили его боевые друзья…

Петр Еремеев родом с Южного Урала. Его отец работал слесарем в огнеупорном цехе Ашинского металлургического завода. Петр устроился сюда клепальщиком-молотобойцем. На заводе Еремеева приняли в комсомол, а затем выбрали секретарем цеховой организации. В 1932 году он поступил в Златоустовский техникум на отделение электрометаллургии.

Стране нужны были летные кадры, и его направляют в авиашколу. Затем — война. Воздушные бои. Подвиг.

Боевые летчики повторили подвиг героя. По его примеру воздушные тараны совершили:

лейтенант А. Н. Катрич, в мирные годы заместитель министра гражданской авиации, Герой Советского Союза;

старший лейтенант Н. Д. Гулаев, генерал-полковник авиации, дважды Герой Советского Союза;

младший лейтенант В. В. Талалихин, Герой Советского Союза;

лейтенант Н. П. Коваль, подполковник запаса;

старший лейтенант В. Н. Ченский;

старший лейтенант А. Л. Кармин.

Жители поселка Румянцево на собранные средства 21 июля 1973 года открыли в поселке мемориал, на котором начертано имя старшего лейтенанта П. В. Еремеева, совершившего здесь первый в истории Великой Отечественной войны ночной таран.

Звание Героя Советского Союза Петру Еремееву было присвоено более чем через полвека после совершения подвига.

В. Кузнецов

В пикирующем танке. Ибрагим Газизулин, Василий Луценко. *А. Моисеев*

Герой Советского Союза летчик-истребитель И. Г. Газизулин

Они были из тех челябинских мальчишек, что мечтали о небе и осуществили свою мечту в аэроклубе. Очень схожие судьбы. И на земле, и в небе.

В здании школы № 58, в которой учился Ибрагим Газизулин, сегодня находится институт культуры. А в школе № 23, которую закончил Василий Луценко, и сейчас учатся ребятишки. После школы Ибрагим пошел в ФЗО при ЧТЗ, а Василий занимался в вечерней школе. Встречались ли они в Челябинском аэроклубе? Возможно.

Газизулин был старше почти на три года, после окончания курса он стал летчиком-инструктором в аэроклубе. Возможно, он учил Василия, пока не уехал на учебу в Пермскую школу летчиков. После нее — армейская служба, Военно-Воздушный Флот. Газизулин и в армии был летчиком-наставником.

Луценко закончил аэроклуб с отличием и по путевке комсомола был направлен в Чкаловскую (Оренбургскую) военную школу летчиков. На фронт он попал раньше своего старшего товарища, в сентябре 1942 года. Газизулин в боях — с января 1943 года.

Оба челябинца воевали в штурмовой авиации. Их самолеты называли «пикирующими танками» — за то, что броней прикрыты. Близко от земли летают штурмовики, потому и доступны всем видам оружия. Как и в танке, здесь пушка и пулеметы, одна разница — дополнительный груз бомб. Боевой поиск штурмовики вели, в основном, по прифронтовым дорогам, охотились на вражеские колонны, эшелоны. Их задача — штурм железнодорожных станций и аэродромов. И, конечно, помощь наступающей пехоте — подавление огневых средств, живой силы противника. Боевые задачи и Ибрагим, и Василий выполняли успешно.

Разные фронты, а воинские судьбы одинаковы. Оба были заместителями командиров эскадрилий. Старший лейтенант Луценко был штурманом эскадрильи. В дневниках штурмовых авиаполков немало записей о блестяще проведенных им операциях.

6 июля 1943 года Луценко получил задание идти на штурмовку вражеской группы в районе поселка Песчанка. Сделав три захода, он сжег две автомашины и уничтожил не менее полусотни гитлеровцев. При выходе из последнего пикирования его атаковали два «мессершмитта». Разбило киль машины, заклинило руль поворота, ранило стрелка, и самолет стал почти неуправляем и беззащитен. И все-таки летчик довел его до аэродрома. Это было на Северо-Кавказском фронте.

Герой Советского Союза летчик-истребитель В. Д. Луценко

Во взаимодействии с наземными войсками полк Луценко участвовал в прорыве вражеских укреплений на реках Миус и Молочная, под Никополем и на Сиваше. А потом были Таганрог, Донбасс, Мелитополь.

Сколько штурмовиков потеряла воздушная армия в налетах на станцию Мелитополь! Плотной зенитной завесой прикрывались сосредоточенные здесь эшелоны. Вести очередную девятку ИЛов приказали Луценко. Подойти к станции удалось внезапно. И вот уже рвутся в эшелонах фугаски, зенитные батареи подавлены. ИЛы перестраиваются в круг. По станции ударили молнии реактивных снарядов, застрочили пулеметные очереди. Она превратилась в огромный костер. У Луценко потерь не было. Но «мессершмитты» настигли их на обратном пути. Отбиваясь, Луценко изрешетил один из «мессеров». И тут подоспели свои истребители. Вражеским летчикам пришлось защищаться. На аэродром вернулись все девять ИЛов. За этот вылет Луценко был награжден орденом.

Отличился он и при освобождении Крыма, водил эскадрилью

на штурмовку Сапун-горы, которую называют ключом к Севастополю.

Звания Героя Советского Союза Василий Луценко был удостоен за успешно выполненные 116 боевых вылетов и проявленный при этом героизм.

Ибрагим Газизулин воевал на Курской дуге. 7 июля 1943 года ведомая им группа отличилась при штурмовке вражеской колонны. Вывели из строя два орудия, два танка, более десятка автомашин, уничтожили много вражеских солдат.

Через неделю штурмовка была не столь удачной. Их перехватили на пути к цели четыре «мессера». Газизулин подбил один из вражеских самолетов. За этот воздушный бой он был награжден орденом Красного Знамени.

19 августа группа Газизулина уничтожила шесть автомобилей. Два раза их атаковали «мессершмитты», и оба раза штурмовики уходили без потерь.

От Курской дуги авиадивизия, в которой воевал Газизулин, повернула на юг — освобождала Причерноморье, Молдавию.

Ибрагим погиб 30 мая 44-го при возвращении из боевого вылета. Задание было успешно выполнено. Через месяц старшему лейтенанту Ибрагиму Газизулину присвоили звание Героя Советского Союза — посмертно.

Василия Луценко после освобождения Крыма перебросили в Прибалтику. Победу он встретил в Берлине. После войны стал летчиком-испытателем, погиб в 1948 году. Похоронен в Челябинске.

Мемориальные доски установлены на зданиях школ, где учились герои.

А. Моисеев

Ее позывной — «Сокол». З. М. Пожидаева. *Я. Киммельфельд, В. Вьюнов*

Октябрь 1941 года. Враг рвется к Москве. Зоя Пожидаева и ее подруги по аэроклубу, где она работала инструктором, осаждают военкоматы. Ответ один — ждите.

И вот встреча с Героем Советского Союза М. М. Расковой.

— Верховное Командование пошло навстречу вашим просьбам. Мне поручено сформировать женскую авиационную группу. Работы предстоит много. Я надеюсь на вас, девчата.

На фронт истребительный полк вела сама Раскова. Аэродром был на берегу Волги. За рекой — Саратов. По мосту через Волгу непрерывным потоком шли воинские эшелоны. Каждую ночь вражеские самолеты пытались прорваться к городу. Перед

женским истребительным полком была поставлена задача: не пропустить ни одного самолета противника. Днем и ночью летчицы отправлялись на боевые задания.

…День выдался ясным. Два наших истребителя в небе над Саратовом. С воздуха хорошо просматривались дома, железнодорожная станция, эшелоны с грузами. Составы спешили на фронт.

В наушниках прозвучал взволнованный голос:

— «Юнкерс» прорвался… Координаты…

Летевшие в паре Аня Демченко и Зоя Пожидаева почти одновременно увидели вражеский самолет. Снижаясь, он шел по направлению к станции. Летчицы с двух сторон преградили ему путь, вынуждая изменить курс. Вражеский стрелок открыл огонь. Замелькали полосы трассирующих пуль. Пожидаева пошла на сближение, открыла огонь по кабине стрелка, стараясь отвлечь внимание на себя, дать возможность Демченко нанести решающий удар.

Наконец пулемет «юнкерса» замолк: стрелок убит. Пожидаева направила очередь на крылья вражеского самолета, но он неожиданно резко вышел в пикирование. Зоя крепче сжала ручку управления и тоже перевела свой ЯК в пике. Заметила, что такой же маневр совершает и подруга.

Земля быстро приближалась. Зоя до боли стиснула зубы: «Нет, не уйдешь!» А фашистский самолет продолжал камнем падать вниз. Холодные струйки пота затекают под шлемофон. Непривычное, почти вертикальное положение машины — привязные ремни давят на тело…

Противник не выдержал, первым начал выводить самолет из пикирования.

И вот ЯКи идут по бокам «юнкерса», не давая ему изменить курс. Прицелившись, Пожидаева делает один за другим два выстрела. Проходит несколько секунд, и левый мотор «юнкерса» начинает дымить.

— Молодец, Зойка! — слышит она в шлемофоне голос подруги.

— Теперь далеко не уйдет, — спекшимися губами шепчет Зоя. Тыльной стороной ладони вытирает пот со лба. Взгляд падает на топливомер. Горючее на исходе. «Неужели вынужденная посадка? А как же Аня?»

Пожидаева смотрит в одну, другую сторону. Где же самолет Демченко? Увлекшись преследованием подбитого «юнкерса», она и не заметила, как пропала подруга.

Минуты через три двигатель вздрогнул, несколько раз надрывно чихнул и остановился. Горючее кончилось. Внизу —

поле. Планируя, Пожидаева выбирала место для посадки.

…Невдалеке — молодой березняк. Оттуда приближалось десятка два людей. В руках колья, палки. Увидели на крыльях самолета звезды, побежали быстрее.

— Ой, бабоньки, летчик-то — девка! — Помогли Зое вылезти из кабины, обступили со всех сторон. — Так это ты его? А мы из леска смотрим — летают, стреляют. Но высоко, не разберешь, кто кого подбил. Ну и молодец же ты!

На аэродром Зоя возвращалась с тяжелым чувством: «Что с Аней?» Едва зарулила на стоянку, как подбежали девчата. Обняли и расцеловали. Оказывается, уже звонили из штаба. «Юнкерс» далеко не ушел, упал за лесом. Сообщили и об Ане Демченко: она совершила вынужденную посадку, за ней уже послали самолет.

…На аэродроме Зою ждал сюрприз. Еще когда вылезала из самолета, заметила, что техники как-то загадочно улыбались. А подходя к своей землянке, услышала песню. Звонко пели девчата. Среди их голосов выделялся мужской баритон. Зоя открыла дверь и в изумлении остановилась. В землянке, в кругу подруг — ее муж, Николай Столяров. С первого дня войны сражался он с врагом. И вот — встреча.

— Нам с КП сообщили, что вы возвращаетесь. Вот и решили песней встретить, — Николай широко улыбался. На груди его ярко блестела Звезда Героя.

…От Волги до Дуная был нелегкий военный путь 586-го истребительного авиационного полка. Полк Расковой прикрывал железнодорожные узлы Саратов и Воронеж, Курск и Киев; мосты через Волгу, Дон и Днепр. Штурмовал противника в районе Корсунь-Шевченковского.

Свой боевой путь лейтенант Пожидаева закончила в столице Венгрии — Будапеште. Более 200 боевых вылетов совершила она. Ее позывной был — «Сокол-41».

После войны супруги Столяровы приехали на Урал. Здесь, в Троицке, Зоя Михайловна работала в аэроклубе.

Я. Киммельфельд, В. Вьюнов

Самолеты летят к партизанам. *Ф. Коржаков*

Я из тех, кто с детства мечтал о небе. Не знаю, с чего это началось, тем более что в небе над Ашой самолеты пролетали не часто. Своего я добился. Окончив летное училище, служил в армии борттехником. Демобилизовавшись, перешел в гражданскую авиацию, сам стал водить воздушные корабли. К началу войны имел два серебряных знака «За полет». Первый получил за то, что налетал 300 тысяч километров, второй — за

500 тысяч. На «гражданке» свела меня судьба с летчиком Михаилом Ивановичем Поповичем.

Началась Великая Отечественная война. Ушел в военную авиацию М. И. Попович. Каждый из нас тоже рвался на фронт. И время пришло.

— Создается полк из летчиков Гражданского воздушного флота, — сказали мне. — Попович приглашает в свой экипаж борттехником. Командир полка — Валентина Степановна Гризодубова. Что думаете?

О каком тут раздумывании могла идти речь!

Оказалось: в полку триста мужчин и… одна женщина-командир. Все — опытные летчики, техники, радисты, до войны работавшие на воздушных трассах страны.

Авиационный полк дальнего действия под командованием Гризодубовой должен был доставлять партизанам оружие, боеприпасы, продовольствие и медикаменты, вывозить на Большую землю тяжелораненых, детей, женщин, помогать нашим военным частям, отрезанным от основных сил.

В июне 1942 года части 2-й ударной армии вели упорные бои в окружении под Ленинградом. Для снабжения их боеприпасами и продовольствием командование выделило оперативную группу из транспортных самолетов ЛИ-2. В состав вошли шесть экипажей полка Гризодубовой, в том числе и наш.

Стояли белые ночи. Как они хороши в мирное время! И какими ненужными казались тогда: лишали возможности незаметно подходить к линии фронта. Тщетно надеялись наши экипажи на появление спасительной облачности. Но погода, как назло, весь июнь стояла ясная. А на маршруте и в районе выброски грузов патрулировали истребители противника. В первый же вылет из шести самолетов не вернулись с задания два.

Было решено маршрут к цели прокладывать над лесными массивами на малой высоте. Самолеты сверху казались невидимыми на фоне леса. А мы снизу в те белые ночи прекрасно видели истребители противника. Кроме того, из пулеметов ЛИ-2 удобнее было вести огонь по противнику, когда тот находился выше.

Выполнение важного боевого задания прошло успешно. Экипажи без потерь совершили более 100 вылетов, доставив в окруженные части десятки тонн боеприпасов и продовольствия.

В сентябре 1942 года полк поступил в распоряжение Центрального штаба партизанского движения. Каждую ночь десятки самолетов доставляли в брянские леса необходимые партизанам грузы.

В начале октября полк получил задание обеспечить

боеприпасами бригаду широко известного Константина Заслонова. Сделать посадку на партизанском аэродроме Гризодубова приказала нашему экипажу.

Наш первый полет к Заслонову состоялся в самых неблагоприятных условиях. С трудом обнаружили площадку: четыре костра, головной костер дублировал мигающий фонарь. Приземлились на ржаном, раскисшем от дождя поле. Заслонов горячо благодарил экипаж за проявленный героизм. Дело в том, что на первых порах партизанам сбрасывались парашютные мешки, самолеты же садились здесь очень редко. По неумению готовились такие площадки, что и посадка на них, и взлет были небезопасны. У нас же все обошлось благополучно.

Фашисты сосредоточили против партизанской бригады большие силы, отряды вели тяжелые бои. И мы много раз летали туда.

Однажды при заходе на площадку нас обстреляли, но пули особого вреда не причинили. Мы быстро разгрузились, взяли 22 раненых. Между тем огонь по партизанскому «аэродрому» усилился. Бой шел совсем рядом. Наш самолет взлетел буквально на глазах у фашистов и скрылся в ночной темноте. За нами прочно закрепилось звание «Заслоновский экипаж».

Роковой вылет состоялся в ночь с 6 на 7 ноября. Мы должны были лететь к Заслонову, но получили известие, что он не может принять самолет: идут бои. Тогда Попович решил доставить боеприпасы другому отряду. Здесь и произошла катастрофа.

Когда я пришел в себя, увидел разбитый самолет, безжизненные тела командира М. И. Поповича и штурмана И. Г. Талалайкина. Остальные члены экипажа были ранены. В тяжелом состоянии находился второй летчик — А. М. Иванов. Он не мог двигаться, но как старший по званию принял командование на себя. Увидев приближающихся фашистов, приказал мне и радисту Андрею Талаеву уходить в глубь леса. Мы не хотели оставлять Иванова одного. Однако он был непреклонен. Пришлось подчиниться. Какое-то время оттуда слышали выстрелы. Потом все смолкло.

Почти шесть суток мы шли по лесным трущобам, порой теряя сознание от боли и голода. И вот повезло: встретились с партизанами «дяди Вани» — Патружанского — из соединения Ковпака. Врач А. П. Прищепа основательно занялась нашим лечением, которое продолжалось долгие три месяца.

Начав поправляться, мы с Андреем получили задание Патружанского: руководить работами по строительству аэродрома, чтобы принимать самолеты с Большой земли. Дело шло споро. Первым совершил посадку наш товарищ летчик Борис

Лунц. С ним мы и возвратились в родной полк.

Еще находясь среди партизан, я дал себе клятву заменить за штурвалом самолета погибшего командира. В первые же дни после возвращения написал рапорт на имя командира полка. Просьбу Гризодубова удовлетворила, поручив мое обучение лучшим летчикам. Со второй половины 1943 года я начал совершать самостоятельные полеты. Всего произвел 160 боевых вылетов.

В мае 1944 года за участие в ликвидации блокады Ленинграда нашему полку было присвоено наименование Красносельского. Он был награжден орденом Красного Знамени и вскоре преобразован в 31-й гвардейский бомбардировочный Красносельский авиационный полк дальнего действия.

Экипаж моего самолета совершал полеты в тыл противника с тяжелыми бомбами на борту для разрушения укреплений и уничтожения живой силы, сотни бомб сбросил на военные объекты Берлина, Кёнигсберга и других гитлеровских твердынь.

Войну я закончил командиром отряда тяжелых бомбардировщиков в звании гвардии капитана. Снова занялся мирными полетами. Когда пришел срок расстаться с авиацией, которой отдал более четверти века, вернулся в родную Ашу.

Ф. Коржаков, капитан, 31-й гвардейский авиационный полк

«Часовой ленинградского неба». П. А. Пилютов. А. Ушаков

Герой Советского Союза П. А. Пилютов

Великую Отечественную войну капитан Пилютов встретил под Ленинградом. Уже в первых боях с фашистскими летчиками он смело шел в наступление и выходил победителем над превосходящим противником. С июля по декабрь 1941 года,

защищая Ленинград, он совершил 170 боевых вылетов, лично сбил 6 вражеских самолетов и 4 — в групповом бою. Имя Пилютова было хорошо известно. «Часовой ленинградского неба» — так любовно называли его ленинградцы.

…17 декабря 1941 года. Едва пробивался сквозь облака морозный рассвет, а на аэродроме уже кипела работа: готовились истребители к боевому вылету. На другом конце аэродрома шла посадка женщин, детей и стариков в транспортные самолеты «дугласы» для переброски на Большую землю. Заместителю командира 154-го истребительного авиаполка капитану Пилютову вместе с группой истребителей приказано сопровождать «дугласы». Вот они один за другим берут курс на Ладожское озеро. В последний момент получен приказ: истребителям немедленно вылететь навстречу вражеским бомбардировщикам, приближающимся к Ленинграду. С «Дугласами» пришлось лететь одному Пилютову.

«Дугласы» подходили к южному берегу Ладожского озера, когда он заметил, что на них кинулись шесть «хейнкелей». Самолет Пилютова бросился наперерез и дал очередь из всех пулеметов. Один стервятник, объятый пламенем, упал и взорвался. Фашисты, не зная, сколько истребителей их атакует, отступили. Пилютов дал полный газ и догнал их. Завязалась смертельная схватка. Гитлеровцы пытались зайти сзади, но Пилютов мгновенно развернулся и пошел навстречу, расчищая себе дорогу огнем. Фашистские самолеты взмыли вверх. Для Пилютова этого мгновения было достаточно, чтобы сразить одного из них.

Оставшаяся четверка поняла, что против них сражается один истребитель. Обозленные неудачей, фашисты стремятся зажать Пилютова в клещи. Он искусно маневрирует и продолжает отвлекать «хейнкелей», давая возможность «дугласам» уйти в безопасную зону. И все же численное превосходство врага сказалось — самолет подбит. Мотор быстро перегревается и дает резкие перебои. Упала скорость, падает высота. Фашистские самолеты кружат над Пилютовым, но он, снижаясь, ловко уходит от ударов и отстреливается.

Но вот мотор заглох. Пилютов мастерски сажает самолет на «живот». А фашисты вьются над ним и бьют из пушек и пулеметов. Пилютов ранен. С трудом выбирается из кабины, ему удается отползти в сторону. А гитлеровцы продолжают пикировать — машина горит.

…Пилютов полз, пока не потерял сознание. К раненому подбежали дети, потом подъехал на санях старый колхозник. Он и отвез летчика в госпиталь.

Уже в январе 1942 года он снова охранял ленинградское небо. Через год П. А. Пилютов был удостоен звания Героя Советского Союза.

А. Ушаков

Боевые мили челябинцев. *А. Апрелков*

Немало челябинцев воевали на морях и в морской пехоте.

Обстановка под Ленинградом была сложной. На фронт направили батальон курсантов Ленинградского высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе, в числе которых был и верхнеуралец, бывший агроном, затем студент Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства Николай Апрелков.

В боях за Ленинград Николай был тяжело ранен. После лечения в челябинском госпитале он снова на Краснознаменном Балтийском флоте. Молодой лейтенант первый раз ступил на борт новой подводной субмарины «В-1». Попал на нее и уроженец Челябинска Е. Е. Полозов… Командиром подлодки был назначен Герой Советского Союза И. И. Фисанович. К этому времени Николай Апрелков был уже награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Морская биография Александра Бояркина началась в конце 30-х годов — школа флотских мотористов под Ленинградом, затем Балтика. Служба в морпогранохране на Дальнем Востоке. В 1943 году он снова на Балтике. Участвует в боевых операциях по защите Ленинграда и освобождению Прибалтики.

Многие челябинцы воевали на Черном море и его берегах.

Нелегкий фронтовой путь прошел майор технической службы челябинец С. И. Еретнов. Защищал Севастополь, оборонял Кавказ, а затем участвовал в освобождении Кавказа. Новороссийска, Керчи, Севастополя. После освобождал Румынию и Болгарию, где советских воинов встречали как братьев-освободителей. За отличия в боях Сергей Иванович награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны.

В. М. Ростунов курсантом защищал Севастополь, позднее был помощником командира канонерской лодки «В. Чапаев», в составе Волжской военной флотилии оборонял Сталинград. Затем он — командир минометного катера МК-17 — служил в Азовской военной флотилии, командовал катером в составе Краснознаменной Дунайской флотилии, а позже в этой же флотилии был командиром электромагнитного тральщика. Виктор Михайлович участвовал в освобождении Керчи, затем Румынии, Болгарии и Югославии.

Г. Я. Жизмор по окончании Военно-морского училища береговой обороны был направлен на Черноморский флот и участвовал в защите Туапсе. В 1945 году был направлен на Тихоокеанский флот, где участвовал в боях с Японией. Награжден орденом Отечественной войны.

Верхнеуралец моторист Николай Добронравов был направлен на Черноморский флот, защищал и освобождал Севастополь и Новороссийск. Был награжден многими правительственными наградами. Капитан 3-го ранга — последнее воинское звание Николая Демьяновича.

На Северном флоте служило тоже немало челябинцев: Н. Апрелков, Л. Власов, А. Загородний, Е. Казанский, Ю. Левкоев, И. Ликовецкий, Н. Лобашов, А. Митин, Г. Норицин, Е. Полозов, Н. Теличко, П. Финагеев, Н. Хомутов и др. Здесь действовала подводная лодка «М-105» «Челябинский комсомолец», построенная на средства челябинской молодежи, секретарем комсомольской организации которой был челябинец, позднее полковник в отставке Н. А. Хомутов.

В январе 1943 года в газете «Челябинский рабочий» появилась небольшая статья «Молодые патриоты строят военные корабли». В ней говорилось: «Комсомольцы… начали сбор средств на постройку боевого корабля «Челябинский комсомолец». Молодежь абразивного завода уже собрала в фонд строительства корабля 200 тысяч рублей… Молодые патриоты обратились ко всей молодежи Челябинской области с горячим призывом развернуть сбор средств в фонд строительства кораблей».

В течение только одного месяца молодые уральцы внесли в фонд строительства боевых кораблей 55 миллионов рублей. И уже в феврале делегация челябинцев вручила североморским подводникам две лодки серии «М» — «малютки». Одна из лодок получила название «Челябинский комсомолец», другая — «Ленинский комсомол».

20 апреля 1943 года подводная лодка «М-105» потопила первый вражеский транспорт.

И. А. Хомутов вспоминает о самых тревожных часах в боевой жизни подводников, когда их атаковали корабли противника глубинными бомбами:

«Из-за мыса показались сторожевые корабли и, ведя огонь, устремились на подводную лодку…

— Срочное погружение! — приказал командир… Раздался удар… Первая серия глубинных бомб подбросила лодку.

На какое-то мгновение погас свет… Исправили освещение. Поступила команда:

— Осмотреться в отсеках!

А глубинные бомбы продолжали взрываться. Казалось, что по корпусу подводной лодки кто-то молотит гигантской кувалдой. Двенадцать часов продолжалась эта борьба со смертью, пока вражеские сторожевики не потеряли лодку из виду».

На «Челябинском комсомольце» воевали наши земляки: рулевой И. Овсянников и торпедист Е. Русанов, радист Е. Шатов и акустик Н. Хомутов, трюмный Н. Господченков и электрик В. Краснов. Они были на корабле лучшими из лучших.

Испытывали радости побед и переживали тревожные часы под ударами вражеских глубинных бомб бойцы других подводных лодок, в том числе экипажи «Л-20» под командованием капитана 2-го ранга В. Ф. Таммана, «В-1» под командованием Героя Советского Союза капитана 2-го ранга И. И. Фисановича, на которых служили челябинцы Н. В. Апрелков, Е. Е. Полозов.

Командир подводной лодки «Л-20» В. Ф. Тамман вспоминает:

«Я помогаю вахтенному офицеру Апрелкову приобрести навыки в штурманском деле.

— Определите место корабля по вершинам гор. Но сначала осмотрите горизонт.

Офицер поднимает перископ и начинает его вращать.

— Вижу: с востока идет конвой! — докладывает он и приглашает меня к перископу.

Вглядываюсь в ровную черту горизонта — над водой торчат мачты кораблей… Звучит сигнал боевой тревоги…»

Атака была удачной. Но нужно еще было выйти из опасной зоны. Упорное преследование противолодочных кораблей противника. Беспрерывные взрывы глубинных бомб. Лодка 14 часов находится под водой. Дышать становится тяжело. Но в отсеках оживленно: пущен на дно восьмой и девятый корабли противника… Вдруг оглушительной силы удар, скрежет металла: напоролись на подводную скалу. Из второго отсека страшное известие — поступает вода… Но моряки совершили чудо: победили, несмотря на то что у многих началась кессонная болезнь, — спаслись сами и спасли подлодку.

Экипаж подводной лодки «Л-20» выдержал беспрецедентный в истории подводного плавания экзамен. В подобной ситуации, писал В. Ф. Тамман, английская подлодка погибла.

С горечью он говорит: «Потеря боевых друзей и товарищей, с которыми довелось вместе плавать, острой болью отзывается во мне до сих пор… Потеряли мы отличных перспективных офицеров: старшего лейтенанта Николая Апрелкова, старшего лейтенанта Диомида Башкинова. Многое, очень многое они могли бы сделать для Родины».

Вместе с воинами сухопутных войск полмиллиона военных

моряков (40 морских бригад и 6 отдельных полков, ставших гвардейскими) стояли насмерть при обороне Москвы и других городов. Доктора медицинских наук В. Н. Пирогова знают многие челябинцы. Но немногие знают о его боевом пути. В 1939 году после окончания челябинской школы № 36 по комсомольскому набору он был направлен в Тихоокеанское высшее военно-морское училище. Плавал на кораблях «Сталин», «Красный вымпел» и «Партизан». В 1942 году был отправлен на фронт в составе бригады морской пехоты особого назначения. В. Н. Пирогов был командиром взводов разведчиков и автоматчиков. Боевой путь его — от Ельца до Праги. На этом пути он был много раз ранен. О достойном его вкладе в победу над фашистами красноречиво свидетельствуют награды мичмана: ордена Красной Звезды, Славы III степени и Отечественной войны, две медали «За отвагу», две — «За боевые заслуги» и другие.

За успешное выполнение заданий командования в борьбе с японскими боевыми силами орденами Отечественной войны и Красной Звезды были награждены челябинцы: капитан-лейтенант А. Е. Шумских, заместитель командира группы кораблей по политчасти капитан 3-го ранга М. С. Апонин, заместитель командира корабля капитан 2-го ранга А. Ф. Исупов, старший лейтенант И. И. Колышкин, тихоокеанец П. Г. Польский, старший помощник командира эсминца «Резкий» капитан 3-го ранга Ю. М. Пепенин, старшина 1-й статьи Н. П. Черников. Орденом Отечественной войны и медалью Ушакова награждены: Вениамин Образцов из Верхнеуральска, машинист-турбинист Н. И. Завьялов, тихоокеанец П. И. Котельников. Медалью Нахимова были награждены: участник освобождения Северной Кореи А. А. Кожевников, старшина 2-й статьи А. А. Жориков, старший матрос М. В. Коростелев, боцман П. В. Хромов.

Служили на Тихоокеанском флоте и участвовали в войне с Японией и челябинские девушки: старшина 2-й статьи А. В. Реброва, матрос-радиотелеграфист З. Н. Чугункина-Елькина, матросы Е. М. Доронина-Монанко, В. А. Киланова, Н. С. Смирнова, старшина М. Ф. Лобырина, старшина 1-й статьи М. М. Ефремова, краснофлотец З. С. Иванова. Все они награждены орденами Отечественной войны и медалями.

В годы войны командовали морскими соединениями челябинцы: командир бригады морской пехоты генерал-майор И. Н. Дмитриев, командующий Краснознаменной Дунайской флотилии контр-адмирал Н. О. Абрамов. Наш земляк Герой Советского Союза, гвардии капитан 3-го ранга М. П. Грешилов строил Магнитку. По путевке комсомола был направлен на учебу в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Его

назначили командиром подводной лодки Черноморского флота. Он активно участвовал в боевых операциях с первых дней Отечественной войны.

А. Апрелков, капитан 1 — го ранга

Командир речных флотилий. Н. О. Абрамов

В 1916 году в разгар первой мировой войны кыштымского паренька Николая Абрамова призвали во флот на Балтику. На учебном судне «Океан» и эскадренном миноносце «Внушительный» он проходит службу на царском флоте. Октябрьская революция застала его в Петрограде на судостроительной Северной верфи.

В марте 1918 года Николай Абрамов едет на Урал, в родной Кыштым, организует группы из рабочей молодежи, которые были включены в 1-й Уральский добровольческий полк. Он участвовал в боях на Восточном фронте, был командиром взвода. В начале 1919 года Абрамова командируют в Москву на ускоренные курсы командиров. Сложная обстановка складывается на Южном фронте. Слушателей курсов выпускают досрочно и отправляют на фронт. В боях под Курском Николай Абрамов был тяжело ранен, контужен и отправлен на лечение. Снова учеба на курсах, но обстановка на Петроградском фронте обострилась, и курсантов отправляют на фронт. В бою под Красным Селом Николай получил ранение, снова госпиталь. Медицинская комиссия признает Николая Абрамова негодным к военной службе, и он едет к родителям в Кыштым.

Вроде бы списан вчистую, но, когда правительство и партия принимают решение о создании рабоче-крестьянского Красного флота, опытного моряка призывают в армию и направляют на Северный флот политруком на посыльное судно «Ярославна».

В 1922 году Абрамов командируется на учебу в военно-морское училище, в 1924 году успешно оканчивает его и назначается комиссаром канонерской лодки «Беднота» в Амурскую военную флотилию. Когда был поставлен вопрос о единоначалии армии и флота, Абрамов был отправлен на командирские курсы при Военно-морском училище им. М. В. Фрунзе в Ленинграде.

Окончив курсы в 1928 году, Абрамов получает назначение на командную должность, становится старшим помощником командира канонерской лодки «Аджаристан». За успешное выполнение заданий командования Н. О. Абрамов награждается боевым орденом Красного Знамени (за участие в боевых действиях в Испании). Его назначают заместителем начальника

штаба Черноморского флота. В 1940 году Абрамов становится командующим флотилией и получает звание контр-адмирала.

Тяжелые дни 1941 года — первого года Великой Отечественной войны, жестокие бои за Одессу, Николаев, перевод флотилии из Николаева в Херсон. Абрамов командует Днепровской и Дунайской флотилиями. В 1942 году становится командиром военно-морской базы Северного флота, где служит до октября 1944 года. В конце войны контр-адмирал Абрамов был назначен помощником председателя Союзно-контрольной комиссии в Болгарии.

Летом 1945 года адмирал Абрамов отбыл к новому месту службы в Народную Польшу, где по просьбе Польского правительства был назначен командующим флотом. В 1948 году получил назначение в Ленинград. Был уволен в запас в 1960 году. За 44 года безупречной военно-морской службы адмирал Абрамов был удостоен ордена Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, семи медалей. Он был награжден иностранными орденами и медалями: польским крестом Грюнвальда III степени, болгарским орденом «9-го сентября», Звездой с мечами, болгарской медалью Отечественной войны. По решению Кыштымского городского Совета школе, где он учился, и улице города присвоено имя земляка-флотоводца.

Генерал береговой службы. И. Н. Дмитриев. *П. Горновых*

Иванко Дмитриев, как называла его молодежь Верхнего Уфалея, ушел служить в Красную Армию в 1922 году. Был рядовым, а потом политруком бронепоезда «Советская Россия», затем военкомом отряда бронедрезин, политруком батареи и комиссаром дивизиона Шлиссельбургской группы береговых батарей. В 1926 году Дмитриев — политрук батареи. В 1930 году — комиссар артбригады, его направляют в Военно-морскую академию. Успешно окончив академию, в 1937 году Иван Николаевич был назначен комендантом и военкомом Керченского укрепрайона.

В декабре 1939 года Дмитриев становится начальником научно-исследовательского морского артиллерийского полигона. В мае 1941 года ему было присвоено звание генерал-майора береговой службы.

Началась Великая Отечественная война. Опытный генерал был комендантом сектора (начальником артиллерии береговой обороны) военно-морской базы Ханко на Балтике. Гарнизон базы показал образцы массового героизма и боевой отваги в 1941 году,

находясь в глубоком тылу противника.

В январе 1942 года Дмитриеву поручается организовать морскую бригаду железнодорожной артиллерии Балтийского флота, он назначается ее командиром. Бригада громила вражеские войска при героической обороне Ленинграда. В августе 1943 года генерал Дмитриев был назначен командиром железнодорожно-артиллерийской бригады Тихоокеанского флота.

И. Н. Дмитриев был удостоен многих правительственных наград: орденов Ленина и Александра Невского, четырех орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды и шести медалей.

С 1947 по 1959 год он был заместителем, потом начальником полигона.

В городе Феодосия ему поставлен памятник, а в Верхнем Уфалее одной из улиц дано его имя.

П. Горновых

Мастер подводного боя. М. В. Грешилов

Герой Советского Союза М. В. Грешилов

Капитана 3-го ранга Грешилова называли мастером подводного боя. Смелость, настойчивость в поиске цели, осмысленный риск, мастерство маневра — вот характерные черты боевой деятельности этого отважного офицера-подводника. Успех обеспечивала и высокая слаженность, четкость действий всего экипажа.

Однажды Грешилов обнаружил вражеский корабль водоизмещением 5 тысяч тонн, который сопровождали два эсминца, два катера-охотника и три самолета. Такая большая охрана дается только кораблю с особо ценным грузом.

Грешилов решил атаковать, хотя и понимал, что от столь сильного противника он может и не уйти. Догнав цель, его

подводная лодка заняла выгодную позицию и выпустила торпеды. Корабль был взорван и пошел ко дну.

Эсминцы и катера стали преследовать нашу подводную лодку. Глубинные бомбы рвались совсем близко. Лодка капитана Грешилова, искусно маневрируя, сумела перехитрить фашистов и вырваться из гибельной зоны.

Всего за годы войны подводная лодка под командованием М. В. Грешилова совершила 24 боевых похода, потопила пять и повредила три крупных корабля противника.

16 мая 1944 года за умелое руководство подводным кораблем, личную отвагу и мужество, проявленные при обороне и освобождении Крыма, капитану 3-го ранга М. В. Грешилову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Капитан 1-го ранга. А. В. Апрелков. *А. Ляпустин*

В 1939 году Алексей Апрелков по комсомольской путевке становится моряком-балтийцем. Служил в морской пограничной охране, на «морском охотнике». Старшине 2-й статьи Апрелкову довелось участвовать в финской кампании — освобождал Выборг. После этого — Черное море, старший инструктор учебного отряда сторожевых кораблей. И тут началась Великая Отечественная.

Апрелковых воевало пятеро. Отец был в трудармии, старший брат Александр — летчик. Николай — офицер-подводник. Виктор — рядовой матушки-пехоты…

…Горькая вода забивает нос и рот. Трудно дышать. «Саша погиб, нет Коли. Я — третий за ними? Нет уж!» Алексей Апрелков, напрягая все силы, плывет к берегу. Чуть впереди возникает на волне Коля Шокин, немного правее Герман Петров… «А остальные?» Правую ногу свела судорога. «Где нож?» Маленький кинжальчик-сувенир втыкается в ногу, укол, еще укол. «Где я? На волне? Ведь качает! На берегу?» Повернул голову — один, второй, третий… Двенадцать на песчаном берегу. А было семьдесят пять.

Он помнит тот декабрьский день сорок первого, когда по заданию командования участвовал в высадке десанта в Керченской десантной операции. День, в который их осталось двенадцать на пустынном берегу Камыш-Буруна.

Война для старшины 1-й статьи Апрелкова началась не этим днем. В ее первые дни он занимался доставкой глубинных бомб сначала в Одессу, затем в Севастополь. И лишь потом вот это участие в высадке десанта. Затем — отступление из Анапы в Новороссийск, бой под станцией Абинской с фашистскими мотоциклистами… Крейсер «Молотов» — Апрелков на нем

командир отделения вспомогательных механизмов.

После этого Алексей был командиром отделения мотористов на любимом «морском охотнике» — любовь эта с Балтики! Немало походов, сопровождение транспортов и кораблей, атаки фашистских подводных лодок, высадки десантных и разведывательных групп… Морская работа! В этой «работе» получил он второе ранение.

Приходилось еще воевать и с «рогатой смертью» — фашистскими минами. Медаль Ушакова — почетная морская медаль — в память тому у Апрелкова. О таком единоборстве рассказала газета «Красный черноморец».

А вот отрывок из статьи «Экипаж героев»: «Много трудностей преодолел экипаж корабля во время доставки и высадки десанта в порты Сулин, Констанца, Бургас. Моторы давно отработали свой срок, их надо было заменить. Но командир БЧ-5 механик Ухалов, мотористы Петров и Апрелков поклялись обеспечить катер нужной скоростью. На ходу произошло первое повреждение, потек патрубок левого мотора. Обжигаясь горячей водой, краснофлотец Апрелков устранил течь…» Орден Отечественной войны I степени напоминает ему о тех днях.

А. Ляпустин

Во вражеском тылу

Дорогая реликвия. *С. Шушунов*

Пожелтела от времени бумага, выцвели чернила, поблекла мастика угловых штемпелей и круглых печатей, заверяющих наскоро написанные от руки скупые, неброские документы военных лет. Но для Петра Ивановича Захарова и его семьи нет дороже реликвий, чем эти документы:

«Справка Белорусского штаба партизанского движения

Дана настоящая Захарову Петру Ивановичу в том, что он действительно состоял в партизанском отряде имени Кузьмы Минина бригады имени Пономаренко с 9 мая 1942 по март 1943 года».

«Характеристика командования партизанской бригады

Захаров П. И. служил в 5-м партизанском отряде имени Кузьмы Минина 2-й Белорусской партизанской бригады в должности командира отделения. Проявил себя в боевых заданиях по борьбе с германско-фашистскими оккупантами хорошим командиром, умеющим вести бойцов и руководить ими в бою. Имеет боевые подвиги. За что командованием представлен к правительственной награде».

За короткими строчками кроется славная ратная служба Петра Ивановича с первого и до последнего часа Великой Отечественной войны…

Горела Белорусская земля. Шли многодневные кровопролитные бои с немецко-фашистскими захватчиками.

Заряжающий Захаров исполнял обязанности погибшего в бою командира орудия, поддерживающего батальон пехоты. Пехотинцы то и дело требовали:

— Огонька, товарищи пушкари! Дайте прикурить господам арийцам!

Круто-солоно приходилось пушкарям. Требовалось много труда, силы, ловкости, чтобы быстро менять рубежи, приноравливаться к местности. Порой даже маскироваться, окапываться как следует было некогда. На этот раз повезло — заняли выгодный рубеж на краю мелколесья перед ровной, как ладонь, открытой местностью.

Густая цепь гитлеровцев поднялась в очередную атаку, боевому расчету Захарова предстояло отсечь пути их подхода к нашему переднему краю. Рассчитывая дистанцию, Петр Иванович напряженно всматривался вперед: «Рано… еще рано… рано…

Пора!»

— Осколочными… Огонь!.. — скомандовал он. Орудие дернулось — раз, другой. Ураган металла обрушился на фашистские цепи, разорвал, разметал их в стороны, пригвоздил к земле.

Фашисты бросили на орудие Захарова танк. Не мешкая, он приказал:

— Бронебойными по танку… прямой наводкой… Огонь!

Облако пыли взметнулось возле вражеской машины. Промах!

— Левее!.. Перелет…

Наконец черные клубы дыма окутали башню танка. Он крутанулся на месте и замер. По сторонам, справа и слева, к орудию крались еще два других танка, а прямо в лоб — мчался третий.

Петеэровцы задержали два танка. А тот, что посередине, искусно маневрируя, уклонился от огня. Дистанция между ним и орудием сокращалась и сокращалась. Было похоже, что вражеский экипаж получил приказ сбить орудие тараном.

Захаров и его расчет нервничали. Промах следовал за промахом. И вдруг неуязвимая доселе машина вроде бы присела, остановилась и вспыхнула.

Петр Иванович развернул пушку вправо и с первого выстрела уничтожил другую бронированную коробку фашистов, почти одновременно петеэровцы подожгли и третью вражескую машину.

К исходу дня атака гитлеровцев захлебнулась. К Петру Ивановичу подошел командир батареи.

— Спасибо, Захаров, — сказал он. — Твой расчет задавал тон боя! Теперь слушай приказ: в двадцать три ноль-ноль сняться с позиции. Скрытно оторваться от противника и отойти в район леспромхоза…

Командир батареи помолчал, добавил:

— Получена директива подбирать умелых добровольцев в помощь штабу партизанского движения. Есть предложение тебя направить в тылу фашистов орудовать. Ну как?

— Если надо — не откажусь. Доверие Родины оправдаю.

…В штабной землянке над картой, развернутой на дощатом столе, склонились двое: командир отряда имени Кузьмы Минина бригады Сафронов и командир отделения Захаров.

— Связные донесли, что в школе этой вот деревушки, — Сафронов карандашом указал крохотную точку на карте, — остановилось на отдых спецподразделение противника. Шестьдесят автоматчиков во главе с капитаном. Он живет в доме учительницы, расположенном через две улицы от школы. Его надо взять. Очень нужен этот «язык». Желательно захватить все

документы, которыми располагает он. Часовые выставлены лишь у школы и у дома учительницы. Она — наш человек. Квартира будет заранее открыта. Войдете двумя группами: первая — выполняет задание, вторая — прикрывает и в случае чего поддерживает первую. Старшим будете вы. Все хорошенько обмозгуйте, предусмотрите, проверьте.

Шли осторожно, зорко поглядывая по сторонам. Темная ночь в помощь. Даже луну закутало пологом облаков.

Показалась деревушка. Рассредоточились. Прислушались… Все дышало спокойствием. Часового сняли бесшумно. Дверь дома, как и было условлено, оказалась не заперта… А дальше все прошло, как было задумано. Добрались к своим с «языком» благополучно.

…На утреннем построении отряда Сафронов сообщил партизанам:

— С Большой земли получена радиограмма: на участках железной дороги Витебск — Полоцк, Полоцк — Минск противник усиленно подтягивает в зону действия своей танковой армии эшелоны с живой силой, техникой, боеприпасами. Необходимо дезорганизовать продвижение вражеских эшелонов. Есть добровольцы?

Первым из строя вышел Захаров.

К цели подошли ночью. Выбрали подходящее место. Организовали наблюдение. Железная дорога была рядом. Плавно закругляясь, стальные нити рельсов убегали к станции, расположенной в двух — трех километрах. Томительные минуты неизвестности.

Со станции на перегон промчалась автодрезина. «Проверяют путь. Значит, скоро, вот-вот будет поезд», — понял Петр Иванович.

Четверо партизан во главе с Захаровым по-пластунски, от куста к кусту, от пенька к пеньку, двинулись к полотну дороги. У полотна замерли, прислушались. Шелест травы да учащенное дыхание — больше ни звука… Мигом перемахнули на насыпь. Между шпалами внутри рельсовой колеи заложили восемнадцать головых шашек, а посередине этой начинки установили противотанковую гранату, привязав к ее запалу шнур, второй конец которого оставили в кусте орешника.

В орешнике у шнура залег Захаров. А товарищи отползли к кромке леса и замаскировались, чтобы в случае необходимости прикрыть его отход. И опять — томительное ожидание.

Но вот загудели рельсы. Застучали колеса. Показался поезд. Петр Иванович с точностью опытного артиллерийского наводчика определил выгодную дистанцию, выждал решающий момент и

дернул шнур взрывателя…

Возвратившись на базу, Петр Иванович доложил командиру отряда:

— Задание выполнено. Воинский эшелон противника сброшен под откос. Движение поездов в заданном районе прервано.

Сафронов поблагодарил Захарова и его товарищей и предоставил им сутки отдыха. А через сутки — новое задание.

Семь разбитых, спущенных под откос вражеских эшелонов — боевой счет диверсионной службы П. И. Захарова в отряде народных мстителей…

В марте 1943 года партизанский отряд имени Кузьмы Минина соединился с действующими частями Советской Армии. Захарова назначили командиром орудия гаубичного артиллерийского полка.

И он опять не раз отличался в боевых операциях. При штурме Кёнигсберга метким огнем уничтожил три фашистских танка и несколько штурмовых орудий, истребил сотни гитлеровцев. При взятии Пилау подбил еще двух «тигров».

В Магнитогорск отважный воин возвратился полным кавалером ордена Славы; вручена ему и медаль «Партизану Отечественной войны» I степени, имеет другие боевые награды.

С. Шушунов, капитан

В Пинских лесах и болотах. *С. Злодеев*

В нашем семейном архиве бережно хранится снимок из армейской газеты за 1941 год. На нем далеко растянувшаяся колонна красноармейцев на лыжах. Под снимком подпись: «Взвод тов. Фомичева у финиша».

Гляжу на себя молодого, здорового, улыбающегося и вспоминаю тот 150-километровый учебный лыжный переход. Срок службы подходил к концу. Позади учеба в полковой школе, которую закончил с отличием, позади все армейские сложности. Впереди — скорая встреча с родными и близкими, Златоустовскими друзьями-металлургами, работа у полюбившейся до армии жаркой мартеновской печи…

Встрече этой, однако, пришлось отодвинуться на многие годы. Наш полк оказался в числе тех, кто с первых же дней войны принял натиск фашистов. После нескольких кровопролитных боев, принесших большие потери, был получен приказ отступить. Но моторизованный враг преследовал по пятам, и прикрыть отход поручили батальону, в состав которого входило мое отделение.

Закрепились на берегу Западной Двины. Фашисты, подойдя к

противоположному берегу реки, тоже остановились. Они, видимо, знали о малочисленности батальона и ходили не прячась, играли на губных гармошках, пели, громко кричали:

— Рус, сдавайся! Рус, капут!

Скоро по цепочке приглушенно пронеслось: «Приготовиться!» Дружный огонь заглушил музыку и песни на том берегу. Развеселившиеся было молодчики поспешно бросали свои костры, консервы и недопитые фляги и открыли бешеную стрельбу из автоматов, пулеметов и минометов. Затем ударили пушки. В нескольких местах одновременно немцы начали возводить понтонные мосты для переправы.

Три часа длился неравный бой. Один за другим гибли наши товарищи. И только когда кончились патроны, оставшиеся в живых двинулись следом за ушедшим полком. Скоро поняли, что своих не догнать: фашистское кольцо сомкнулось. Решено было пробиваться малыми группами. Одну из них в семь человек доверили мне как командиру отделения.

Несколько недель, голодные, некоторые, в том числе и я, раненые, блуждали по лесам и топям, обходя дороги и населенные пункты. Окончательно обессилевшие, завернули в село, предварительно разведав, что немцев там нет. Безоружные (не осталось ни одного патрона, ни одной гранаты), мы нарвались на засаду.

…Фашистский лагерь в городе Невеле. Вместе с товарищем Михаилом Поповым снежной ночью, прорвав колючую проволоку, бежали. Скрывались в хуторах и маленьких деревушках, разыскивая партизан. Найти не успели. Нас схватили.

…Лагерь в Польше. В первую же ночь, голыми руками расправившись с охранником, ушел. Оказался в Белоруссии, в Пинской области, знаменитой своими дубравами и непроходимыми болотами. На этот раз повезло. С помощью местных жителей удалось связаться с небольшой группой Бруева.

Началась моя партизанская жизнь. Вскоре наша группа, состоящая сначала из шести человек, выросла в отряд, насчитывающий несколько десятков партизан. Он вошел в состав одной из партизанских бригад.

Несколько раз доводилось мне встречаться с секретарем Пинского подпольного обкома партии Клещевым, доставляя ему важные сведения. Впоследствии генерал-майор Клещев стал Героем Советского Союза. Говорили, что он знает по имени и отчеству всех партизан, а ведь уже в 1943 году соединение насчитывало 20 тысяч человек. Но вот передо мной пинская газета, присланная юными следопытами. Ее корреспондент Н. Федотов пишет:

«У Алексея Ефимовича была хорошая память. Он помнил мельчайшие детали всех значительных событий, а людей, с которыми встречался, запоминал на всю жизнь. Многих партизан он знал по имени и отчеству. В этом я убедился при встречах с ним в послевоенные годы. В одну из таких встреч речь зашла о знакомых партизанах, в частности о командире взвода Сергее Злодееве. "Как же, помню, — сказал тогда А. Е. Клещев, — летом 1943 года Злодеев со своим взводом вышиб из деревни Критышин Ивановского района целый батальон гитлеровцев. Батальон СС ворвался в деревню внезапно, чтобы вывезти население в Германию, а деревню сжечь. Злодеев ловко обманул эсэсовцев. Он повел свой взвод на деревню с трех сторон. Партизаны открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Гитлеровцам показалось, что их окружают большие силы, и они позорно бежали, не успев выполнить свой коварный план"».

Это один случай, один эпизод. А их в нашей нелегкой партизанской жизни было предостаточно.

Как-то фашистам удалось окружить наш отряд, прижать к непроходимому болоту. Много часов подряд длился бой. Иссякали силы партизан, кончались патроны. Положение казалось безвыходным, и секретарь подпольного райкома партии Федор Куньков дал приказ:

— Задание тебе, Сергей, незавидное, — сказал он на прощание. — Через эти проклятые топи и птица-то, наверное, не каждая пролетит. Но иного выхода нет. Погибнешь — погубишь всех нас. Пройди через болото в тыл немцам и вдарь…

Осторожно, вслед друг другу ступали партизаны по зыбкой трясине. То один, то другой по шею проваливались в вязкую, дурно пахнущую жижу. На волосок от страшной гибели была жизнь каждого. Но люди шаг за шагом продолжали идти.

Какой же была паника врага, когда неожиданно двадцать два партизана, словно призраки, вышли из болота и открыли огонь. Оказавшись под двусторонним обстрелом, каратели кинулись в паническое бегство.

В феврале 1943 года командование Пинского соединения отдало приказ партизанскому отряду имени Лазо, в котором я исполнял тогда обязанности командира, а также отрядам имени Кутузова и Суворова прорваться к каналу и взорвать три шлюза. Задание было не из легких. Немало ребят сложили головы, но приказ выполнили. К лету 1943 года были выведены из строя еще два шлюза.

Днепровско-Бугский канал, уровень воды в котором понизился до 30–60 сантиметров, на протяжении 120 километров на участке Пинск — Кобрин оказался непригодным к

эксплуатации. Была нарушена важная водная коммуникация противника.

129 судов, переброшенных оккупантами с Днепра, сели в Пинском порту на мель и были захвачены нашей военной флотилией. В начале августа партизанские отряды повсеместно получили указание ЦК КП(б) Белоруссии и Центрального штаба партизанского движения о выводе из строя железнодорожных линий. Началась известная в истории партизанского движения «рельсовая война». Мы называли ее между собой операцией «Концерт». Два месяца продолжалась эта «музыка». Только партизаны Пинщины взорвали 142 километра железнодорожного пути.

В январе 1944 года стало известно, что фашисты затевают серьезную операцию против партизан, стягивая крупные силы и перекрыв все дороги. Необходимо было взять «языка». Сделать это предстояло моему отряду. Первая разведка не вернулась. Вторая пришла ни с чем. С третьей группой отправился сам.

«Языка» добыли важного. Фашисты поэтому долго преследовали нас, расставив засады и мины. На одной из мин, идя впереди отряда, я подорвался.

Истекающего кровью, на руках меня принесли на базу и с первым же самолетом, приземлившимся на партизанский аэродром, отправили на Большую землю. И только там, в госпитале, много дней спустя пришел в себя. Нога ампутирована, на глазах тугая повязка. Несмотря на старания медиков, не вижу на один глаз.

…Станция Кропачево на Южно-Уральской железной дороге стала местом моей жизни. А связь с далекой Белоруссией, с Пинским краем не прекращалась. Партизанская молодость в моей памяти навсегда.

С. Злодеев, участник партизанского движения в Белоруссии

Непобежденные. *С. Буньков*

…Уцелевшие после первых ожесточенных схваток бойцы отступали к Минску. Лейтенант Степан Бердников вместе с тремя солдатами нарвался на засаду. Силы были неравными, раненого Степана взяли в плен.

Тяжкие муки испытал Бакланов в гитлеровских застенках Мозбурга, Нейбурга и других концлагерей. Но страшнее пыток, мучительнее физической боли были мысли о позоре плена, о том, что рано он выронил из рук оружие… Пытался бежать. Неудачно.

В один из весенних дней сорок второго года Бердников в

колонне военнопленных прошел через ворота концентрационного лагеря Бухенвальд под выведенной на арке ворот издевательской надписью нацистов: «Каждому свое».

С 1937 по 1945 год через лагерь смерти прошло полмиллиона узников из девятнадцати стран. Немногие из них вышли живыми 11 апреля 1945 года — в день самоосвобождения лагеря, когда над ним взвился алый флаг. Среди них был и наш земляк. Сколько пришлось пережить до этого!

…Степана поместили в один из деревянных бараков. Облаченный в полосатую эрзац-одежду, на которой пришит треугольник, а под ним номер «7029», и обутый в деревянные колодки, Бакланов должен был, по мысли гитлеровцев, как и тысячи других заключенных, забыть о человеческом достоинстве.

В бараках советских военнопленных стихийно возникли группы борцов Сопротивления. Они устанавливали интернациональные связи.

И вот — первая встреча руководителей подпольных групп. Было создано лагерное подполье во главе со штабом. Степан Бердников стал его активным участником.

Однажды Бердникова попросили:

— Завтра День Парижской коммуны. Ты не смог бы сделать для иностранцев сообщение?

Бывший учитель, конечно, помнил незабываемые события той поры. И вот на другой день в бараке состоялось «торжественное заседание». Степан рассказывал о коммунарах, и его слова тут же переводили на французский, польский, испанский, чешский…

Позднее, когда лектор «оправдал доверие», ему поручили подготовить очерк краткого курса истории партии, и он трудился над ним около трех месяцев. Работал Бердников ночами в яме пятьдесят первого блока, а на постах, охраняя его, стояли верные товарищи…

Много выдумки вкладывали узники, чтобы заполнить тетрадный листок — подпольную газету «Правда пленных». Газету писали от руки так же, как листовки и воззвания. Был «газетчиком» и Бердников.

Военная организация с каждым днем росла. За несколько дней до восстания в лагере было 178 боевых групп (каждая группа — из трех — пяти подготовленных человек), в том числе 56 советских групп. Интернациональное подполье объединяло в своих рядах 850 лагерников. Руководители центра отдавали отчет в том, что, когда вспыхнет восстание, оружие потребуется всем. Выручили подпольщики-изобретатели.

Москвич — токарь Борис Сироткин предложил макет ручной гранаты. Подпольщики изготовили первую гранату, но как она

будет действовать? Опробовать гранату решил Павел Лысенко.

Подвал мастерской. Ящик с песком, где должна взорваться граната. Павел выдергивает чеку; мгновенный взрыв — и пронзительная боль в бедре: в него впился осколок. Изобретатели не догадались заключить бикфордов шнур в трубку, и искры сразу попали на взрывчатку.

В следующей гранате это учли, и на корпусе ее сделали насечку, чтобы увеличить число осколков. Второе испытание принесло успех. К апрелю 1945 года у подпольщиков в «арсенале» хранилось сто пятьдесят гранат.

Зимой 1945 года в Бухенвальд прибыл с востока транспорт заключенных. Дорогой многие из них погибли от холода и голода. Узники Бухенвальда, увозившие трупы в крематорий, обнаружили среди них пулемет, коробку с патронами. Его переправили в подпольный арсенал.

Неудача при первом испытании гранаты встревожила Степана Бердникова. Собирали оружие хоть и знающие люди, но работать им приходилось зачастую в спешке. Что, если в решающую минуту пистолеты и винтовки «собственного образца» подведут? Остро стоял вопрос об испытании оружия. Заговорил об этом с Николаем Симаковым. Николай задумался, потом хлопнул товарища по плечу, пошутил:

— Обратимся к лагерному начальству. Авось, предоставит стрельбище…

Лагерь охранялся отборной дивизией СС «Мертвая голова». С узников ни днем ни ночью не сводили глаз часовые с наблюдательных вышек. И вдруг такое: найти полигон для испытания оружия.

Степан недаром часто посматривал в сторону лагерного огорода. Начальником его был чешский коммунист Ганс Геш. К нему-то и отправились однажды Бакланов и Симаков. Беседа была краткой и деловитой. Решили, что лучшего места, чем канализационный колодец, для опробования оружия не сыскать.

С двумя пистолетами в кармане вышли Николай и Степан на огород. Напротив колодца, метрах в ста, вышка, но часовой спокоен: мало ли заключенных работает на огороде, и эти трое заняты делом.

Николай Симаков и Ганс Геш закрыли крышу колодца. Степан выстрелил из одного пистолета, потом из другого. Неожиданно товарищи начали барабанить в крышку колодца.

Вылез. Объяснили, что после выстрелов слышится глухой подземный гул. Гитлеровцы могут всполошиться.

Но возвратились в барак довольными: испытание прошло успешно!

Последние месяцы войны. С востока шло освобождение. Американские войска подошли к Эйзенаху и вдруг задержались, находясь в двадцати — тридцати километрах от Бухенвальда. А в это время Гитлер подписал приказ — 11 апреля в 17.00 уничтожить Бухенвальд. Узнав об этом, интернациональный центр постановил: поднять восстание на два часа раньше.

В 13.00 русские бойцы выслушали воззвание русского военно-политического центра. Можно представить себе ликование узников, когда в их руках оказалось оружие. Через два часа более пяти тысяч заключенных ринулись на штурм укреплений и вскоре на горе Эттерсберг заалел красный флаг.

После войны Степан Бердников работал директором школы в селе Огнево Каслинского района.

С. Буньков

В войсковой разведке. *Ф. Строкань*

…Осенью 1942 года я получил назначение в Черноморскую группу войск Северо-Кавказского фронта. Я был направлен офицером войсковой разведки 56-й армии.

Со многими боевыми друзьями пришлось мне делить хлеб-соль на военных дорогах. Запомнились они своим бесстрашием, находчивостью в самых сложных ситуациях. Один из таких боевых друзей — Степан Иванович Перминов. Крепыш, приземистый, светловолосый, со смеющимися глазами, он был моим первым начальником в разведотделе.

Вместе мы воевали на Таманском полуострове и в Крыму, и в конце войны участвовали в Параде Победы. После вместе учились в академии. Но до этого еще было столько всякого.

19 апреля 1943 года наши войска вышли к станице Крымская. Шла усиленная подготовка к наступлению. Была поставлена задача — овладеть Крымской, очистить Таманский полуостров.

Мы, разведчики войсковой разведки, С. И. Перминов, С. И. Чеботарев и я, в штабе появлялись редко. Все время проводили на переднем крае, в войсках, помогали организовать разведку, нередко ходили сами вместе с полковыми и дивизионными разведчиками.

В одну из апрельских ночей разведчики 33-й стрелковой дивизии проводили поиск у станицы Крымской. Я контролировал выполнение задания. Зная, что на этом участке предполагался главный удар за овладение станицей Крымской и «Голубой линией», решил пойти вместе с группой захвата. Стремительный бросок — и мы во вражеской траншее. Чувства обострены до предела, счет времени идет на секунды. Скорее почувствовал, чем

увидел, что рядом крупный верзила занес лопату для удара. Рывок на себя, и мы оба на дне траншеи. Лопата выпала. Я ударил его по голове «лимонкой».

В траншее шла безмолвная борьба. Затем выстрел слева, автоматные очереди, ракеты. Время отходить. Обе группы прикрытия завязали бой. Пленный, документы были уже в расположении нашего переднего края. Участники группы захвата были награждены. И мне вручили первую боевую награду — медаль «За отвагу».

Ночью 2 ноября с подполковником Ф. Ф. Степановым, рядовым Грудининым и радистом Карапетяном прибыли в Темрюк. В напряженной тишине работали люди. Команды передавались только сигналами и шепотом; на рейде угадывались десантные суда. Хозяевами на пристани были моряки. Слышались редкие выстрелы дальнобойной артиллерии со стороны Керчи, им отвечали наши артиллеристы с косы Чушка. Иногда вспыхивали осветительные ракеты, сброшенные самолетами-разведчиками. Степанов еще раз уточнил нашу задачу, место, время посадки на десантное судно, сказав при этом: «Сынки, я на вас надеюсь». Мы расцеловались.

В 0 часов 15 минут все пришло в движение: подразделения бесшумно начали посадку и вскоре вышли в море. Ровно рокотали машины, за бортом плескалась, вздымаясь, вода. Мы вглядывались в темноту…

К берегу передовые десантные суда подошли, когда уже брезжил рассвет. Нас встретил сильный огонь. Но ничто не могло остановить наших десантников.

С первым эшелоном высаживалась и моя группа — передовой наблюдательный пункт разведотдела 56-й армии. Мы должны были через каждый час докладывать обстановку на плацдарме, особо ценных пленных и важные документы отправлять в штаб. Для своевременной их доставки мне был придан легкий морской катер.

Плацдарм расширялся. В окопе у разрушенной крепости Еникале находился мой временный наблюдательный пункт. Начали прибывать пленные, сопровождаемые полковыми и дивизионными разведчиками. Первая партия срочно была отправлена в разведотдел. Особо важные данные докладывали по рации немедленно.

На плацдарме собралось столько пленных, что к концу второго дня пришлось организовать их охрану самими пленными. Я решил использовать для этой цели румын: выдал им трофейные винтовки без затворов, и они с удовольствием, как мне казалось, загоняли в пустые землянки пленных фашистов и охраняли с

особым тщанием.

Несколько дней и ночей до прибытия роты армейских разведчиков нам всем троим довелось спать не больше одного — двух часов в сутки…

7 декабря неожиданно меня вызвал начальник разведотдела армии генерал-майор А. М. Трусов. Потягивая из стакана холодный, круто заваренный чай, генерал показал на карте Керчь и обведенную красным карандашом гору Митридат.

Южные склоны горы и пляж были также обведены красными кружочками, со всех сторон охваченными синими стрелками.

— Предстоит нелегкая задача… — начал было генерал, но оборвал себя на полуслове, сказал суховато:

— Нас ждут в блиндаже командующего, время не ждет. Пошли.

Я понял, что предстоит важное, ответственное задание.

С наступлением темноты мне надлежало с тремя разведчиками на катере прорваться в район Керчи к подножию горы Митридат, установить контакт с окруженными там десантниками, выяснить обстановку и результаты доложить к 24.00.

…Катер продвигался к цели. Мы хорошо знали, что бухта минирована, справа на побережье огневые точки противника. Немцы беспрерывно освещали море длинными лучами прожекторов. Но в бухте стелился легкий туман, и удалось пройти большую часть маршрута незамеченными.

Вот и побережье, виден силуэт горы Митридат. И вдруг луч прожектора прошелся по катеру. Тотчас начался обстрел.

Медленно приближаемся к берегу. Обменялись сигналами. Причалили. Встретил нас подполковник Ивакин из 318-й стрелковой дивизии. В руках карта и фонарик, на шее — автомат, голова перевязана. Он сообщил, что с рассветом немцы попытаются уничтожить десант. Сказал, что в первую очередь нуждаются в боеприпасах, особенно в патронах и гранатах. Много раненых, их следовало эвакуировать немедля, ночью.

Катер лег на обратный курс, побережье по-прежнему освещалось ракетами, морскую гладь разрезали лучи прожекторов. Мы с величайшим напряжением возвращались с ценными данными. Вскоре я уже был в блиндаже командарма, докладывал обстановку.

Той же ночью, еще до рассвета, десантникам были доставлены боеприпасы, раненые эвакуированы и, кроме того, около тысячи человек из состава 83-й бригады морской пехоты были высажены для усиления. Это дало возможность отбить атаки противника и эвакуировать в течение трех дней всех участников

десанта. Тогда он не удался.

Все это уже было потом, а мне тогда после доклада командующему невыносимо хотелось спать: сказалось нервное напряжение. Утром горячо поздравляли друзья. За успешное выполнение этого задания мне был вручен орден Отечественной войны I степени.

Ф. Строкань, полковник

Война без выстрелов. *В. Козлов*

Для нее эта заброска в тыл врага была второй. Готовились вместе с Анной Калачевой. Согласно несложной легенде, Мария по документам именовалась Александрой. Фамилию оставила свою — Коренная. Обе выдавали себя за беженок из Кривого Рога.

Сброшенные с самолета, они приземлились в ночь на 6 ноября у деревни Александровки, расположенной километрах в тридцати от Нового Буга. Зарыли в стогу две свои радиостанции с комплектами питания к ним, три пистолета и почти целый мешок денег— 180 тысяч немецких марок плюс десять тысяч рублей. В город отправились утром. Они были похожи на горожанок, бредущих проселочными дорогами, чтобы обменять на еду что-либо из вещей. Дошли до аэродрома. Отсюда и начиналась та самая Березовская улица, место их назначения.

Многие отказались пустить их на квартиру, прежде чем девушки постучали к женщине, которую соседи называли Лукерьевной. Та и рада бы помочь бедолагам, да тоже боится оставить у себя без разрешения полиции.

Сходив к властям, просительницы расплакались. Им позволили подселиться на время.

Теснота на небольшой русской печке, где надлежало спать, девчат не смущала. И даже хорошо, что на койке, с трудом вместившейся в эту клетуху-комнатуху, располагались еще хозяйка с дочкой. Значит, здесь не захочет жить никто.

В другой комнатке была семья агронома. А в третьей… Ох, и натерпелись они страха утром, увидев на четверых своих соседях форму солдат полевой жандармерии! Зато потом поняли пользу столь «милого» соседства: и подозрений будет меньше, и своеобразная охрана от шатающихся по домам солдат обеспечена.

После завтрака взяли две корзины, мешки и отправились якобы к дальней родственнице за вещами. На обратном пути им повезло. Уже незадолго до комендантского часа мимо аэродрома их подвез на арбе с сеном какой-то старик.

Только стали подходить к дому, обратили внимание: за ними идет унтер-офицер. Не догоняет и не отстает. Теперь руки-ноги

дрожали не от усталости, но и от страха. Что делать? Как выстрел сзади хлопнула калитка. Девушки в сени, а за спиной голос:

— Мамка! Нам квартира!

— Нету квартиры! Нету! Жандармы живут! — затараторила с порога хозяйка.

Потом, когда наконец оправились от страха, Мария принялась развязывать мешки. Пристально глядя на Лукерьевну, она медленно проговорила:

— Вы ведь были красивой…

— Ты-то почем знаешь?

— Нам показывали вашу фотографию в Москве. Оттуда к вам и послали. Велели помочь, коль нуждаетесь в чем. А вы покажете, где спрятать радиостанцию. В общем, сами понимаете.

Лукерьевна была хозяйкой явочной квартиры.

Рацию спрятали в камышовом настиле чердака, куда попасть можно было из сарайчика по приставной лесенке. Обычно в 14 часов, как только начинался сеанс радисвязи, дочь хозяйки, Талка, убирала ее и играла во дворе с собакой.

12 ноября 1942 года дали первую радиограмму: «Добрались благополучно», а 8 марта, сразу после взятия городка 57-й стрелковой дивизией, отстучали последнюю: «Ждем вас». Между этими телеграммами было более двухсот сообщений.

О принимаемых нашим командованием мерах по их радиодепешам иногда они узнавали в тот же день. Однажды отправили донесение о прибывшем на вокзал составе с танками, а через несколько часов слушали, как бомбили его налетевшие самолеты.

В конце декабря девушек поздравили с представлением их к правительственной награде. Какой? Это оставалось неизвестным.

Ничего не сказала о ней и встреченная ими связная Галина Дейнека. Той памятной зимой на явочной квартире ее встречала Анна Калачева. Поглядывая из окна на улицу, гостья взялась самостоятельно определить вторую радистку. И не ошиблась. «Вон, — говорит, — идет Саша. Одна рука прижата, другой размахивает. Голову держит внаклон, будто под ноги смотрит. Точь-в-точь, как описывал ее походку наш батя, майор Липатов». Тот провожал их в тыл врага.

Встречал другой майор — Д. И. Хорошевский. После вручения им орденов Красного Знамени он еще раз поздравил своих помощниц и строго предупредил: «Нигде никогда не фотографироваться до самой победы. Такая уж у нас профессия».

В. Козлов

Радирует Верный. *П. Усынин*

Ночной полет над морем, в Крым, в глубокий тыл врага. Наизусть Шура вызубрила задание:

«Добывать сведения о противнике, деморализовать его тыл, устраивать взрывы на железных и шоссейных дорогах в районах Джанкой — Симферополь и Джанкой — Керчь».

Темной ночью в сентябре 1943 года неподалеку от крымской деревни Тубенкой в кукурузном поле приземлились девять парашютистов, среди них одна девушка. По условному сигналу руководителя группы Верного все собрались вместе, зарыли в землю парашюты и пошли искать парашюты с грузами — продовольствием, взрывчаткой и комплектом питания для радиостанции. Эти грузы нашли в лощине уже на рассвете, когда в деревне пропели петухи. Целый день пришлось просидеть в кукурузе. С наступлением темноты вышли на поиски базы. Перед этим Шура передала первое донесение о благополучном приземлении.

Только через несколько дней разведчики нашли подходящее место для базы, назвали это местечко «сиреневым островком», потому что здесь, среди бурьяна, рос единственный куст сирени. Верный разделил разведчиков на две группы. Одну направил в район станции Сейтляр, другую — к станции Киличи. Через два дня Шура передала командованию:

«На дороге, ведущей в Джанкой, взорвано железнодорожное полотно. Поврежден паровоз, несколько вагонов с боевой техникой сошло с рельсов. Движение на линии приостановлено на 8 часов. Верный».

А вот донесение, переданное Шурой на другой день.

«На участке между Грамматиково и Киличи, вблизи моста через речушку Булганик, произведен взрыв полотна железной дороги. Выведены из строя паровоз и 14 вагонов с техникой и живой силой противника. Верный».

Прошел еще день, и Шура вручила Верному радиограмму от командования. В ней говорилось: «*Поздравляем с первыми успехами. Желаем успехов в дальнейшей работе».*

Донесения о взрывах следовали одно за другим. Но командование нуждалось и в сведениях о планах противника, о его намерениях. Верный послал людей в Симферополь, Феодосию, Керчь, Джанкой с заданием: с помощью местных патриотов осторожно выискивать подробные сведения.

Вскоре Шура могла сообщить в штаб:

«Симферополь минируется, население срочно эвакуируется. Базары закрыты. В городе облавы. Задержанных увозят в неизвестном направлении».

«С трех часов 15 сентября до 5 часов 16 сентября в сторону

Джанкоя прошли 14 эшелонов с войсками и техникой противника, в сторону Керчи — 6 эшелонов. По шоссе на Джанкой прошли 400 крытых груженых автомашин. Скот эвакуируется на север. Охрана железных дорог усилена. Верный».

«Идет усиленная эвакуация населения из Симферополя в Николаев. Поезда на Джанкой забиты до отказа машинами. Верный».

Проводили диверсии в тылу врага и добывали сведения. Им помогали местные жители. Разведчики из группы Верного (Федор Илюхин) уже на второй неделе работы в тылу привлекли к активному участию в разведке 29 патриотов.

В этой трудной и рискованной работе отличилась и радистка Шура. В селе Тереклы-Шейх-Эли она познакомилась с Симой Кляцкой и ее мужем Алексеем. Когда стало опасно оставаться на «сиреневом острове», разведчики переселились в дом Кляцких, соорудив там укрытие. Разведчики днем прятались, а Шура, на правах родственницы, некоторое время жила открыто. Шура подружилась с Симой.

В конце сентября Верный получил приказ: во что бы то ни стало захватить «языка». В этой операции главная роль выпала на долю Симы и Шуры. Через деревню, где жили Кляцкие, часто проезжали немцы, порой останавливались ночевать. Верный решил использовать эту возможность. Непогожим осенним днем у колодца остановились две повозки. Четверо гитлеровцев решили напоить лошадей. Сима тотчас накинула на плечи коромысло с ведрами и пошла к колодцу. Вскоре Верный узнал, что среди четырех гитлеровцев — один штабной офицер.

— Это то, что нам нужно! — сказал командир группы. Он приказал Симе и Шуре задержать фашистов.

Сима накинула на голову праздничную шаль и снова с ведрами пошла к колодцу. Гитлеровцы встретили ее с улыбкой.

— Русская красавица. Я тебе помогу. — Один из солдат принялся наполнять ведра водой. С повозки слез офицер. Он бегло говорил по-русски и начал расспрашивать Симу, любезничать с ней.

По приказу офицера лошадей завели во двор Кляцких. Вскоре «гости» зашли в хату. Их приветливо встретила Шура, одетая в праздничный наряд. Сима и Шура принялись накрывать на стол.

Шура наполнила стаканы и произнесла первый тост. Когда стаканы были опорожнены, Шура предложила убрать оружие, а то «неприятно действует».

— А партизаны? — улыбнулся офицер.

— Какие уж тут партизаны, — Сима развела руками. «Гости» поставили автоматы. Сима еще раз наполнила стаканы, и, когда

немцы пригубили их, произнесла громко:

— За наш успех!

В это же мгновение разведчики ворвались в комнату. Схватка была короткой. «Гостей» связали и увезли к Чонгравской балке. Шура достала из тайника рацию и сообщила командованию о результатах операции, указала координаты для посадки самолета. Через сутки, ночью, пленных немцев доставили в Краснодар. Они сообщили ценные сведения. Вскоре наша авиация совершила налет на станцию Сарабуз. О результатах этого удара Шура передавала:

«При налете на станцию Сарабуз уничтожено большое количество вагонов с живой силой и техникой противника. В городе паника. Склад боеприпасов дивизионного значения размещен в 500 метрах южнее станции Ислям-Терек. Верный».

…Александра Ивановна вспоминает последний из 220 дней, проведенных в тылу врага. Это было в середине апреля. Советская Армия стремительно наступала, освобождая города и села Крыма. Разведчики вышли из укрытия. Теперь они свободно ходили по родной земле, видели, как радовались люди своему освобождению.

После войны А. И. Поплавская-Скубенко заведовала библиотекой в поселке Зауральском.

П. Усынин

ТЫЛ — ФРОНТУ

Кузница воинских кадров

Воздушные штурманы. *С. Шарманов*

Директивой Генерального штаба Красной Армии от 4 марта 1936 года предусматривалось создание летного училища в Челябинске. Оно получило наименование «15-я военная школа летчиков-наблюдателей». В мае 1938 года школа была преобразована в военное авиационное училище летчиков-наблюдателей, затем в январе 1941-го — в военную авиационную школу стрелков-бомбардиров, в мае 1943-го — в военную авиационную школу штурманов и стрелков-радистов, в июле 1944-го — в военное авиационное училище штурманов и стрелков-радистов. И наконец в 1960 году — в Высшее военное авиационное училище. Первоначально школа базировалась там, где находится сегодня автомобильное училище — в Красных казармах, но затем переведена в поселок Шагол.

В школу по специальному набору поступали комсомольцы по комсомольским путевкам. Первыми курсантами школы стали студенты первых курсов высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Днепропетровска, Киева, Свердловска, а также выпускники средних учебных заведений. Фамилии многих впоследствии стали широко известны в Военно-Воздушных Силах. Это Н. А. Гунбин, А. Ф. Петров, Л. Ф. Тюрин, Ф. С. Яловой, ставшие Героями Советского Союза; А. А. Башилов, В. А. Быхал, В. И. Кириллов, Г. Г. Клименко, ставшие генералами и видными учеными.

Создание школы, готовящей штурманские кадры, — дело кропотливое. Много труда и энергии в организацию школы, строительство авиагородка, обучение и воспитание курсантов вложили первые ее руководители: начальник школы Э. Ю. Лепин, комиссар школы полковой комиссар И. С. Правдин, начальник политотдела полковой комиссар А. И. Пудинов, начальник штаба полковник А. И. Ражковский, штурман школы капитан В. И. Бородулин и другие.

Непросто было наладить учебный процесс в новой школе. Необходимо было подобрать опытный преподавательский и летно-инструкторский состав. Эта проблема решилась за счет перевода преподавателей из других летных школ и училищ. В дальнейшем командный, преподавательский и летно-инструкторский состав подбирался из числа выпускников училища. Так, в 1938 году здесь досрочно выпустили 32 курсанта.

Половина из них стала слушателями штурманского факультета Военно-воздушной академии. Другая половина была оставлена на преподавательской работе.

На первых порах в школе был только 1 самолет ПО-2, на котором поднимались в воздух лишь курсанты — отличники учебы. В конце 1937 года школа получила самолеты Р-5, позднее — ИБ-1 и ТБ-3, на которых производилось первоначальное летное обучение курсантов.

За короткий срок была подготовлена учебная база для теоретической подготовки, в ее создании приняли участие офицеры С. Н. Голенко, В. Ф. Григорьев, Н. И. Гудилин, А. Л. Кричевский, Н. А. Микулин, Н. И. Тараканов.

В 1938 году начальником школы назначается полковник Е. Ф. Емельянов, под руководством которого закончилось строительство аэродрома, учебного корпуса, жилых домов, казарм, столовой, начались полеты. Ежегодно увеличивался набор курсантов (с 475 человек в 1938 году до 640 человек в 1940-м).

В начале 1938 года на базе школы было создано отделение младших авиаспециалистов по подготовке механиков по приборам и вооружению. В течение трех лет было подготовлено 170 авиаспециалистов.

С первых дней Великой Отечественной войны школа перешла на обучение курсантов по программе военного времени. Срок обучения был сокращен с двух лет до шести месяцев. Учебная работа была перестроена применительно к требованиям войны. Курсанты занимались по 10–12 часов в сутки. Количество учебных часов полетов было увеличено с 30 до 40.

Очень много для того, чтобы училище было переориентировано на выполнение военных задач, сделал полковник В.П. Белов, назначенный в июле 1941 года начальником школы. Талантливый организатор, энергичный руководитель, он быстро завоевал любовь личного состава. Перед коллективом школы была поставлена задача создания учебной базы для подготовки штурманов и стрелков-радистов. Было оборудовано 5 лабораторий, 2 тренажера, 4 учебных класса, изготовлено 163 действующих макета, более 500 схем, наглядных пособий, созданы учебно-методические разработки и сборники задач по аэронавигации и бомбометанию, задачник по штурманскому расчету.

По-фронтовому трудились работники всех служб и отделов. Специалисты авиамастерских, возглавляемых инженером-полковником Д. И. Седько, в первый год войны восстановили более 70 самолетов и 100 авиамоторов. Коллектив автопарка подготовил автомашины для уходящего на фронт автомобильного

батальона.

С октября 1941-го по сентябрь 1942 года школа приняла участие в формировании и подготовке летных экипажей пяти авиаполков, отправляющихся на фронт. Командирами полков были назначены подполковник В. Н. Кулаков-Павлов, майоры П. Д. Бондаренко, И. В. Селиверстов, капитаны М. Н. Афанасьев, К. В. Яровой. В состав авиаэскадрилий вошли летчики-инструкторы училища, а штурманами экипажей стали выпускники школы. За годы войны здесь было 25 выпусков штурманов, 18 выпусков стрелков-радистов, школа подготовила 7524 воздушных бойца. За большие заслуги в деле подготовки штурманских кадров для боевых частей авиации около 800 командиров, преподавателей и инструкторов были награждены орденами и медалями. В канун 1944 года училищу вручили боевой орден Красного Знамени.

28 выпускников училища стали Героями Советского Союза. Сотни воспитанников стали заслуженными военными штурманами СССР, штурманами-снайперами. Тысячи штурманов несли и несут ратную службу почти во всех авиационных гарнизонах России.

Старейшее военное училище, а ныне военный институт, продолжает готовить специалистов высшего класса для военной авиации России.

С. Шарманов

Военные автомобилисты. *Н. Чариков*

Великая Отечественная война показала, какую огромную роль играла артиллерия в исходе сражений, в достижении победы над врагом.

Вновь создаваемые артиллерийские части и соединения к 1944 году были полностью переведены на механическую тягу, что в значительной степени повысило их маневренность и маршевые возможности.

В связи с интенсивным техническим оснащением артиллерийских войск возросла потребность и в специалистах, способных эксплуатировать сложную автомобильную и гусеничную технику. Для подготовки таких специалистов для артиллерии стали создаваться курсы автотракторных техников. В январе 1944 года начальником Главного артиллерийского управления Красной Армии был подписан приказ о формировании курсов автотракторных техников № 40 в Куйбышеве.

Первыми курсантами стали фронтовики — солдаты и сержанты, имевшие права водителя или тракториста. Среди них

прошли курс обучения Герой Советского Союза Я. Ф. Шапошников; участники обороны Ленинграда и прорыва блокады Б. И. Олехов, В. И. Резвов, И. П. Тоболов, И. А. Шарий; защитники Сталинграда И. М. Баков, И. И. Фука и другие.

Однако объем знаний, который курсанты получали на курсах, не в полной мере отвечал требованиям, предъявляемым к офицерам автотракторной специальности. Поэтому 30 мая 1944 года курсы были преобразованы в училище автотракторных техников артиллерии. Местом постоянной дислокации училища стал Челябинск.

После завершения реорганизации 16 июня 1944 года начальником училища был подписан приказ № 1. Этот день и стал днем рождения Челябинского военного автомобильного училища.

Училище первоначально состояло из двух батарей, которыми командовали майор В. П. Сичкарь и капитан А. З. Михайлов. Два потока курсантов должно было выпустить училище в ноябре и декабре 1944 года. За полгода надо было подготовить из них офицеров, начальников ремонтных мастерских полков. Главное внимание уделялось специальной и военной подготовке с артиллерийским уклоном.

Ветераны вспоминали 4 августа, когда выпускники курсов сдавали экзамены прямо на станции. Обстановка была необычной: на погрузочной площадке были расставлены столы, разложены детали и узлы машин, развешены схемы. Курсанты сдавали экзамены уверенно, подтверждая хорошие знания. Отсюда же, с воинской станционной площадки, провожали на фронт выпускников курсов № 40.

7 августа эшелон, в котором разместилось училище, направился на Урал. Четыре дня пути — и он прибыл в Челябинск.

Военный городок, где устроилось училище, известен челябинцам под названием Красные казармы.

В ноябре — декабре 1944 года состоялись очередные выпуски специалистов с присвоением звания «техник-лейтенант». Молодые офицеры были направлены в действующую армию и приняли участие в освобождении Венгрии, Чехословакии, в битве за Берлин, в разгроме Японии.

В канун нового, 1945 года прибыло очередное пополнение из числа призывников, еще не служивших в армии.

Со временем училище имело почти все образцы отечественной автотракторной техники, подвижные ремонтные мастерские. В учебных целях использовались автомобили «ГАЗ-ММ», «ЗИС-5», тракторы «С-65», а также некоторые образцы

американских машин.

Закончилась зима 1944/45 года — время становления училища. Офицеры и курсанты не жалели сил и труда, чтобы быть достойными тех, кто в это время с оружием в руках приближал победу над гитлеровской Германией.

В тот год весна в Челябинске наступила раньше обычного, украсив город молодой зеленью. В ту весну на нашу землю пришел великий праздник — День Победы. Он вошел в каждый дом, в каждую семью.

С окончанием войны изменилась система подготовки специалистов в военном автоучилище.

Необходима была перестройка системы подготовки офицерских кадров. Последний выпуск по программе военного времени училище сделало в сентябре 1945 года. Начинался переход на программу мирного времени с трехгодичным сроком обучения. Позднее Челябинское автоучилище стало высшим.

Н. Чариков

Пехотинцы, пулеметчики… *А. Павлов*

В Златоустовском военном училище в разные годы готовили командиров по нескольким военным специальностям. Сначала это было пехотное училище. Затем оно было переформировано в инженерное, потом в пулеметное, было и пулеметноминометным. И в конце концов снова стало пехотным.

Начальниками Златоустовского училища были: генерал-майор Алферов, полковники Кудрявцев, Лященко, Окишев, Михайлов, Лебедев.

Училище находилось неподалеку от Златоуста. Были в нем деревянные казармы, столовая, клуб, штаб и санчасть. Часть курсантов жила в Закаменке. В казармах курсанты жили в зимние месяцы, а осенью, весной и летом учеба проходила в загородных лагерях.

Большое внимание уделялось изучению спецдисциплин (таких как топография, инженерная подготовка, химзащита, танковое дело). Досконально требовалось знать устройство пулемета «Максим» и другого оружия. Проводили тактическую подготовку. Были, конечно, и политзанятия, физическая подготовка.

Готовили курсантов к боям опытные кадровые командиры. Многие из них успели повоевать на фронтах и знали, какие качества нужны командиру-фронтовику: выносливость, умение сохранять хладнокровие в любой обстановке, самостоятельно принимать решения, заботливое отношение к солдатам, вера в

победу.

Не баловали курсантов в училище: были долгие походы в Медведевку, Кусу, переходы через Таганай, бивуачные ночевки в шалашах зимой, ночные броски на лыжах на 20–30 километров, заготовка дров для отопления казарм и многое другое. Как все это пригодилось на фронте!

Курсантам приходилось работать и на заводе имени В. И. Ленина. Не хватало рабочих рук в тылу. И все же находилось время и для занятий в кружках, в хоре. Выступали они в городском театре, в рабочих клубах.

Фронту нужны были офицеры и пулеметчики. Поэтому многие курсанты покидали стены училища до выпуска. Две отправки по триста — четыреста курсантов было только в месяцы, когда училище было пулеметным. Большинство становилось командирами расчета пулемета, многие впоследствии стали офицерами. В апреле 1943 года вышел приказ о присвоении выпускникам звания «младший лейтенант» и должности «командир пулеметного взвода». В начале мая состоялся выпуск. Направления были, в основном, на Ленинградский, Центральный и Закавказский фронты. В мае прошел еще один набор, до июля 1943 года курсанты обучались не только пулеметному, но и минометному делу. А затем снова, уже до расформирования, училище готовило пехотных офицеров.

А. Павлов

Командиры «катюш». *И. Викторов*

Наше училище было одним из старейших в стране. Оно было создано по инициативе В. И. Ленина на базе артиллерийских курсов 14 апреля 1918 года. В 1927 году училище получило имя наркома Л. Б. Красина и стало называться Первым Московским артиллерийским училищем имени Красина. 23 февраля 1941 года училище было награждено орденом Красного Знамени, а 31 августа 1943 года — орденом Красной Звезды.

Сначала училище готовило командиров артиллерийских войск, после эвакуации из Москвы в Миасс в ноябре 1941 года здесь стали готовить командиров для нового вида оружия — гвардейских минометов, получивших любовное имя «Катюша». Это было первое ракетное оружие в нашей армии.

В Миассе училище располагалось в казармах Васильковской авиационной школы, учебные занятия проходили в недавно выстроенном здании горного техникума.

Каждое утро после завтрака мы строем шли в учебный корпус, на это уходил час. Обедать возвращались в казармы,

после обеда тоже проходили занятия. Артиллерия, внутренняя и внешняя баллистика, топография, тактика, военно-инженерное дело, связь, политподготовка — вот неполный перечень предметов, которые нам приходилось изучать.

В трудные для страны дни, когда на фронте складывалась особо сложная обстановка, курсанты вместе со своими командирами отправлялись на фронт. Так было в ноябре 1941 года во время битвы за Москву, так было и в конце лета, осенью и зимой 1942/43 года во время Сталинградской битвы.

Кроме этих стажировок, курсанты арттехнического и автотехнического дивизионов выезжали на производственную практику на оборонные заводы Свердловска и Челябинска, где работали наравне с кадровыми рабочими. Вместе с жителями Миасса и эвакуированными рабочими Московского автомобильного завода курсанты заложили фундаменты первых цехов Уральского автомобильного завода. Суровой зимой 1942/43 года курсанты работали на прокладке линии железной дороги от города к будущему заводу.

В конце 1943 года состоялся выпуск курсантов нашего 71-го взвода. Все мы получили звание гвардии младших лейтенантов и были направлены в действующую армию на разные участки фронта.

В апреле 1984 года группа ветеранов гвардейских минометных частей из Челябинска и Свердловска отправилась в Миасс. Там в СПТУ № 9, где в годы войны размещались казармы 1-го гвардейского Краснознаменного ордена Красной Звезды минометно-артиллерийского училища им. Красина, была установлена мемориальная доска. Группу возглавлял В. Н. Четыркин, ректор Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства, — выпускник нашего училища. Разговоры, воспоминания… Встретились люди, не видевшие друг друга более 40 лет. Вглядывались в лица, и старые фотографии помогали узнать старых друзей…

И. Викторов, бывший курсант
1-го гвардейского минометно-артиллерийского
училища им. Красина

Солдаты милосердия

Возвращение в строй. *Г. Абрамович*

Эти люди не выплавляли в годы войны броневой металл в Магнитогорске и Златоусте, не выпускали танки и «катюши» на заводах Челябинска, но то, что совершили они, сродни подвигу, достойно всенародного поклона. В ту тяжелую пору они являли образцы подлинного человеколюбия, самопожертвования, высокого понимания профессионального долга. В память об этом — мемориальные доски на зданиях бывших госпиталей. Таких «памяток» в нашем крае немало.

С самого начала войны, наряду с организацией выпуска боевой продукции, в нашей области предстояло развернуть сеть госпиталей — в предельно короткие сроки укомплектовать их лечебным и обслуживающим персоналом, подготовить необходимые медикаменты, соответствующие помещения, хозяйственный инвентарь. Возглавила эту работу заместитель председателя облисполкома врач М. Д. Ковригина.

В оснащении и становлении госпиталей (которым передавались многие здания школ, все санатории и дома отдыха) участвовали коллективы лечебных учреждений области. Медики Челябинска поделились с ними всем, чем располагали: инструментами, препаратами, перевязочными материалами, постельным бельем; направили сюда наиболее квалифицированных специалистов. Среди них были врачи, пользовавшиеся большим уважением горожан: Н. И. Игнатов, оказывавший помощь еще участникам первой мировой войны, а позднее раненым красноармейцам; Н. И. Смалин, который стал врачом в 1915 году и возглавлял в гражданскую войну красноармейский лазарет в Челябинске. Несмотря на возраст, оба работали в госпиталях до самого Дня Победы.

В конце июля 1941 года в области насчитывалось 10 госпиталей, а к концу года уже более 70. Они имели 24,5 тысячи коек. Неоценимую помощь работникам этих учреждений оказывали работавшие тогда в Челябинске крупные украинские ученые — профессора Киевского мединститута, на базе которого был организован Челябинский мединститут.

Госпитальная сеть продолжала увеличиваться, в середине 1942 года в Челябинске было уже свыше 120 госпиталей. Зачастую, в зависимости от обстановки на фронте, для организации новых госпиталей отводилось максимум 15 дней.

Сейчас такое невозможно представить. Но не было случая, чтобы этот срок оказался невыдержанным. Медики Южного Урала в течение 1941–1943 годов приняли около 500 военно-санитарных поездов — почти 220 тысяч раненых.

На вооружение были взяты достижения медицинской науки того времени. Широко применялись сульфамидные препараты, для ускорения срастания переломов и заживления мягких тканей — сыворотка, предложенная академиком А. А. Богомольцем. Существенное значение придавалось введению в лечебный процесс физиотерапии, лечебной гимнастики. Большая заслуга здесь принадлежала врачу облздравотдела Н. И. Морозкину. В госпитале, развернутом в санатории на озере Медвежьем, использовали целебную грязь водоема и белую глину. Сапропетовую грязь озера Боляш использовали в санатории «Кисегач».

Почти 80 процентов раненых вернули в строй медики Южного Урала. Весомую лепту в это внес персонал Челябинского госпиталя № 1722, который возглавлял майор медсанслужбы П. М. Тарасов. Он в короткий срок сумел создать здесь дружный, преданный своему делу коллектив.

Госпиталь специализировался на лечении огнестрельных ранений нижних конечностей. Оперативное вмешательство при таких ранениях — дело сложное. Много значило профессиональное мастерство. Петр Михайлович, ведущий хирург госпиталя, в годы войны вернул к жизни более 1000 солдат и офицеров. Все они считались тяжелоранеными. Об этом подвиге напоминают ныне стенды музея Челябинской городской клинической больницы № 1. На нем экспонируется лишь небольшая часть осколков фашистских снарядов, извлеченных хирургом во время операций.

Так же самоотверженно отдавал себя выполнению благородной миссии весь персонал госпиталя. Военно-санитарные поезда прибывали и днем, и ночью, порой время в госпитале становилось понятием относительным. Операции начинались немедленно. Никого не удивляло, что врач, медсестры, санитарки по двое-трое суток не выходили из операционной. Это считалось нормой. Пока оперированного отвозили в палату, а другого больного готовили к операции, врачам удавалось немного отдохнуть. Невозможно перечислить, сколько сделали для спасения солдат хирурги Т. С. Мирющенко, З. В. Плотникова, К. П. Борисова, Л. В. Панфилова, врач-ординатор Н. С. Тюрина. Им помогали фтизиатр А. Д. Усова, рентгенолог Е. А. Брилах, провизоры Р. Я. Абрамович и Л. А. Большакова, медсестра Д. П. Кутепова и другие.

Но успешно проведенная операция означала далеко не все. Не менее важно было после нее «выходить больного» — вернуть ему силы, поддержать морально, окружить вниманием. Работники госпиталя заботливо ухаживали за ранеными. Бережно, словно маленького ребенка, они выхаживали каждого.

Самые добрые слова заслужили и коллективы других челябинских госпиталей, руководимых умелыми организаторами М. М. Оржеховской, Е. А. Дианової, Н. С. Михеевой. В памяти раненых фронтовиков навсегда сохранились имена работавших здесь ведущих хирургов А. Д. Зинковской и М. В. Варфоломеевой, врачей А. Г. Воробьевой, Л. М. Рыскиной, Л. В. Власовой, А. Д. Мусарыгиной и других.

Можно без преувеличения сказать, что восстанавливать здоровье раненых, возвращать им силы помогал людям в белых халатах весь город.

Ежедневно на станцию переливания крови, возглавляемую Е. Д. Шустовой, обращалось до 700 доноров. Крови требовалось много, и она поступала отсюда в госпитали бесперебойно и в нужных количествах. Всего в годы войны сюда было поставлено 1500 литров донорской крови.

Работники контрольно-аналитической лаборатории аптекоуправления наладили выпуск необходимых госпиталям сульфамидных препаратов, стрептоцида, растворимого сульфидина. Сотрудники аптек участвовали в заготовке лекарственных трав. Активно помогали в этом взрослым пионеры и школьники.

Особую признательность заслужили женщины-общественницы — за свою готовность облегчить страдания раненых воинов, проявить о них материнскую заботу. После работы солдатские матери, сестры, жены спешили в госпитали. Они делились с ранеными нехитрой домашней едой, писали письма их родным и близким, читали раненым книги, газеты, журналы, а если требовалось, дежурили у госпитальных коек, выполняя любую работу.

Эти проявления милосердия не отмечались орденами и медалями. Люди просто выполняли свой человеческий долг. Но без этого не было бы Победы.

Г. Абрамович

Арсенал победы

Опорный край державы. *П. Данилов*

В годы войны Челябинск вошел в историю как Танкоград. Но справедливости ради его можно назвать и Огнеградом. Вся промышленность города и области в самые короткие сроки была перестроена и приспособлена к нуждам фронта. «У нас не может быть теперь мирных предприятий, — писала 10 июля 1941 года «Правда». — Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд».

Машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, производившие до войны станки, плуги, сельскохозяйственные машины, стали выпускать танки, минометы, пулеметы, боеприпасы, снаряжение. Предприятия швейной промышленности перешли на пошив военного обмундирования, плащ-палаток, сумок для противогазов. Артели промкооперации — на изготовление шапок, обуви, валенок, варежек. В те годы многие предприятия стали «номерными», о них ничего не писали, еще меньше говорили, но все знали, что они выполняют заказ фронта. А когда в нашу область из прифронтовой полосы прибыло оборудование около 200 предприятий, «номерных» заводов стало еще больше. Потребовалось провести огромную работу, чтобы в сжатые сроки разместить их и организовать на них производство.

Большая часть эвакуированных предприятий влилась в действующие, для размещения некоторых были приспособлены гаражи, склады, школы, театры, клубы, магазины. Так, Московский часовой завод разместился в Златоустовском драматическом театре, «Калибр» — в Челябинском, еще недостроенном, оперном. В зданиях педагогического и института механизации сельского хозяйства — патронный завод № 541. Завод органического стекла занял здание пивоваренного и дрожжевого заводов. В гараже трампарка разместилась часть оборудования московского завода «Компрессор», ставшего филиалом завода имени Д. Колющенко. Именно отсюда вышли первые, зачехленные брезентом, челябинские реактивные установки — «катюши». Каждый день по нескольку вагонов боеприпасов отправлял на фронт небольшой завод, располагавшийся в то время на окраине Челябинска в складах «Заготзерно». Можно представить, какие тут были условия для работы. Помещения не отапливались, готовая продукция сразу грузилась в вагоны, никаких подсобных помещений не

существовало. А люди работали, да еще как! Как они могли это выдержать, ведь среди них было немало женщин и подростков? Все это кажется невероятным, выше всех человеческих возможностей. Тогда это не называлось ни подвигом, ни героизмом — это была каждодневная реальность. Так трудились на всех предприятиях, которые по воле войны оказались «на передовой позиции».

И на старых уральских, и на обновленных предприятиях с каждым месяцем возрастало производство вооружения и боеприпасов. В течение всей войны труженики этих предприятий сражались не менее ожесточенно, чем на фронте. «Все для фронта!» — для них это был не просто лозунг, это была строгая, до предела суровая жизнь военного времени. Уже в первом квартале 1942 года, по сравнению с октябрем 1941-го, в 2,3 раза увеличилось среднемесячное производство реактивных минометов на заводе имени Д. Колющенко. Нескончаемым потоком с уральских заводов шли на фронт пулеметы, противотанковые пушки, минометы, автоматы, пистолеты, гранаты, снаряды всех калибров, мины, патроны. Не было такого рода войск Красной Армии, в вооружении и оснащении которого не принимали бы участие трудящиеся нашей области.

И в том, что к началу 1945 года наши Вооруженные Силы превосходили гитлеровскую армию: по танкам и самоходноартиллерийским установкам — в три раза, по орудиям и минометам — почти в четыре раза, по самолетам — в семь раз, — была немалая заслуга южноуральцев.

На завершающем этапе войны, в сжатые сроки, в трудных условиях военного времени в Миассе был построен мощный завод по выпуску автомобилей для армии. К июлю 1944 года он уже выпустил свыше 41 тысячи автомоторов и более 60 тысяч коробок скоростей. Первый миасский автомобиль «Урал-ЗИС» сошел с конвейера 8 июля 1944 года.

Да, линия фронта никогда не проходила близ городов Южного Урала. Не слышали наши земляки грохота канонады. Но за «обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне» города Челябинск и Магнитогорск награждены орденом Ленина, Златоуст — орденом Октябрьской Революции, 16 предприятий — орденами и медалями, 18 предприятиям переданы на вечное хранение знамена Государственного Комитета Обороны. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» увенчала ратный подвиг более ста тысяч наших земляков.

Значит, таков был вклад южноуральцев в победу, что труд их приравнен к ратному подвигу.

Урал!
Опорный край державы,
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец.
Когда на запад эшелоны,
На край пылающей земли
Тот груз, до срока зачехленный,
Стволов и гусениц везли, —
Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова: «Батюшка Урал…»

А. Твардовский
П. Данилов

Есть огненное слово — Танкоград. *Е. Ховив*

Когда челябинские тракторостроители отмечали торжественные даты во Дворце культуры, в зал обязательно вносили дорогие реликвии — знамена Государственного Комитета Обороны.

33 раза в суровое лихолетье войны выходил победителем коллектив завода во Всесоюзном социалистическом соревновании, и 33 раза ему вручалось переходящее знамя ГКО. Два знамени оставлены навечно.

Навсегда запечатлен героический труд челябинских танкостроителей в памятниках-танках, установленных на постаментах там, где пролегал их боевой путь. Во всех боевых сражениях Великой Отечественной участвовали челябинские грозные машины.

На протяжении всей войны шло состязание конструкторских умов воюющих сторон. Германия трижды меняла конструкцию своих танков, однако им так и не удалось достигнуть боевой мощи советских машин. А творческая мысль конструкторов, самоотверженный труд танкостроителей Челябинска позволил создать и поставить на серийное производство 13 типов танков, самоходных артиллерийских установок и шесть типов моторов.

Танки на Челябинском тракторном начали производить до начала Великой Отечественной. В июне 1940 года было принято решение о выпуске танков на ЧТЗ. А уже 30 декабря на заводе был выпущен экспериментальный танк.

С первых дней войны перед коллективом встала задача — наладить серийное производство тяжелых танков «КВ». На первых порах не было качественного металла, броневого листа, материалов, необходимых для производства мощного мотора. Немало людей ушло с завода на фронт. Уже с 1 июля 1941 года цехи и участки, занятые выпуском деталей к «КВ», перешли на 11-часовой рабочий день. И все же людей не хватало, производство танков росло медленно.

Перелом произошел осенью 1941 года. С начала октября на ЧТЗ стали прибывать оборудование и работники Ленинградского Кировского, Харьковских дизельмоторного и станкостроительного заводов. Несколько позднее — московских заводов «Красный пролетарий», «Динамо» и шлифовальных станков. С 6 октября 1941 года завод стал называться Кировским. Как на поле боя, челябинские танкостроители, не считаясь с лишениями, ни днем, ни ночью не покидали своих рабочих мест. Завод выпускал могучие тяжелые танки «КВ» — настоящие стальные крепости на гусеницах. Производство боевых машин нарастало с каждым днем.

По решению Государственного Комитета Обороны коллективу завода поручалось одновременно организовать массовое производство средних танков «Т-34». Судьба фронта, судьба Родины во многом зависела от того, как скоро завод начнет выпускать эти танки. Предстояло на том же оборудовании, в тех же цехах делать две разные боевые машины и почти в два раза увеличить выпуск танковых дизелей. Надо было свершить чудо, чтобы за месяц установить 1200 прибывших станков и около 700 переместить из цеха в цех, спроектировать и изготовить тысячи наименований штампов, моделей, приспособлений, обучить тысячи рабочих и мастеров работе над новой машиной. Годы потребовались бы для выполнения подобного объема работы в мирное время. Но война свои устанавливала сроки. За 34 дня задание было выполнено. 22 августа 1942 года с бывшего тракторного конвейера сошли первые серийные танки «Т-34». Челябинские танкостроители сделали технически невозможное возможным.

Легендарная «тридцатьчетверка»… Сколько о ней сложено легенд и песен! На фронте ее называли «ласточкой». Несколько тысяч быстроходных танков получила армия от Танкограда в годы Великой Отечественной.

«Тридцатьчетверка» прошла всю войну от начала до конца, — вспоминал Маршал Советского Союза И. М. Конев, — и не было лучше боевой машины ни в одной армии. Ни один танк не мог идти в сравнение с ней — ни американский, ни английский, ни немецкий.

До самого конца войны «Т-34» оставался непревзойденным. Как мы были благодарны за него нашим уральским и сибирским рабочим, техникам, инженерам!»

Вскоре фронту потребовалось большое количество новых тяжелых машин — танков прорыва. И завод в сжатые сроки перестроился на выпуск нового танка — «ИС». Благодаря своей бронезащите, артиллерийскому вооружению и маневренности он до конца войны оставался непревзойденным. Когда танки «ИС» появились на полях Отечественной войны, немецкое радио вынуждено было признать, что этот танк является «чудом большевиков».

За годы войны коллектив танкостроителей дал фронту 18 тысяч тяжелых танков и самоходно-артиллерийских установок, 48,5 тысячи танковых дизель-моторов, 85 тысяч комплектов топливной аппаратуры. В этом — великая заслуга талантливых конструкторов, инженеров, многих тысяч рабочих, в числе которых трудились представители 55 национальностей, 40 процентов составляли женщины, 32 — молодежь.

Танк «Победа» — ровесник Победы, последняя боевая машина военных лет — стоит сегодня на высоком постаменте у стен прославленного завода. В нем навечно запечатлена эпопея героических дней танкостроителей, их подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Е. Ховив

Конструктор боевых машин прорыва. Ж. Я. Котин. *А. Моисеев*

Герой Социалистического Труда, главный конструктор Кировского танкового завода Ж. Я. Котин

Жозеф Котин прилетел в Челябинск из Ленинграда 11 октября 1941 года. Незадолго до этого ему и директору Кировского завода И. М. Зальцману было присвоено звание Героя

Социалистического Труда, вручены ордена Ленина и золотые медали «Серп и молот» — за детище конструкторского бюро Котина, тяжелые танки «КВ», которые уже показали себя в боях. Гитлеровские снаряды не могли пробить их броню, а огневая мощь их пушек наводила на врагов ужас.

В Челябинске Котин оставался в прежней должности — был главным конструктором Кировского, но завод стал иным, в несколько раз мощнее довоенного. Работы добавилось еще и потому, что одновременно он был назначен замнаркома танкостроения. Наркомат располагался от завода недалеко, в здании только что отстроенного универмага (ныне «Детский мир»).

Из Танкограда уже в конце 1941-го потоком пошли на фронт «КВ», а затем и средние танки — «тридцатьчетверки». А мозговой центр завода — КБ Ж. Я. Котина и Н. Л. Духова — ломал голову не только над совершенствованием своего детища (хорош «Клим», а надо, чтоб стал еще лучше), но и над созданием новых, еще более грозных машин.

Осенью 1942-го Котина вызвали в Москву. Вернулся он в половине одиннадцатого вечера, а на следующий день, в 11.00 пригласил в свой кабинет ведущих конструкторов. Собрать их было недолго — с завода тогда никто не уходил. Главный конструктор информировал: в Москву поступили сведения о новых немецких танках — «тиграх» и «пантерах». Похоже, крепкие орешки. Приказано срочно создать технику, которая могла бы успешно их щелкать. Срок для выполнения задания Государственный Комитет Обороны поставил жесткий: на все — проект, воплощение в металле и обкатку — один квартал. После споров до утра конструкторы пришли к соглашению: надо усовершенствовать тяжелый танк и наладить выпуск тяжелых самоходных орудий на его базе.

Таким танком, принципиально новым по инженерной идее, стал «ИС-1», названный в честь Верховного Главнокомандующего «Иосиф Сталин». Этот танк вошел в историю войны как машина прорыва. Остановить «ИС-1» было невозможно. Охотником за вражескими бронированными машинами стала тяжелая самоходная артиллерийская установка (САУ). Мощное орудие, установленное на шасси тяжелого танка, выводило из строя и «тигры», и «пантеры». За выполнение ответственного задания Жозеф Яковлевич и целый ряд других конструкторов были отмечены Сталинской премией.

После войны Котин, как и большинство кировцев, вернулся в Ленинград на родной завод. Его конструкторы стали работать над созданием мощных колесных тракторов «КТ-12» и «К-700».

Позднее Жозефа Яковлевича перевели в Министерство оборонной промышленности, он стал заместителем министра. После войны танкостроители перестали выпускать стальные мастодонты — тяжелые машины, стали нужны быстрые, маневренные, вездеходные и неуязвимые танки. В их создании принимал участие и конструктор Котин.

А. Моисеев

Тайна «катюши». *М. Фонотов*

Уже в первые месяцы войны, когда превосходство противника угнетало и подавляло, беспощадные залпы «катюш», наводивших ужас на врага, были предвестниками неизбежной расплаты. Сбивая спесь с фашистов, «катюши» вселяли в наших бойцов гордость и восторг: и мы не лыком шиты. «Катюши» поднимали боевой дух наших воинов, учили презирать врага.

В годы войны и много лет после нее «катюши» оставались под покровом тайны, которую мы сами берегли. Мы позволяли себе лишь удивляться: откуда «вдруг» появились «катюши» — оружие, которое никто не имел, кроме нас? Мы не знали, кто их создал, кто, где и как выпускал. Мы удивлялись, откуда в них такая мощь, такая огненная сила.

Так кто же создавал «катюши»?

Один из них — Семен Михайлович Тарасов. В годы войны он был главным конструктором завода имени Д. Колющенко.

Студент Томского индустриального института, затем инженер завода имени Колющенко — таков его путь до войны.

За два года до войны он создал новый плуг. Придумал новый механизм подъема плуга с любой стороны пахоты за один оборот колеса. Это первое изобретение Тарасова. Авторское свидетельство было опубликовано в журнале 31 марта 1941 года.

Говорят, у «катюши» и космических ракет один исток. Это факт. Но есть у них еще одно начало: плуг, перекованный в меч.

Плуг забыли сразу же, как началась война.

— Уже в июле, в первой декаде, я получил чертежи снаряда «РС-132». А 9 августа Государственный Комитет Обороны обязал ряд заводов, в том числе и наш, освоить производство установок «БМ-13».

— Семен Михайлович, кто выпускал «катюши»?

— Кто? Пока нам не дали бронь, самые квалифицированные рабочие ушли на фронт. Мы приняли сотни женщин и подростков, которые и подойти к станку боялись. Несколько легче стало, когда прибыли оборудование и люди из Херсона, Сум, Москвы. Но опять загвоздка — где их разместить? Представьте себе: цех без одной

стены, ее переносят на новое место. Снег, холод. Горнушки — только руки погреть.

— А знали ли вы, какое оружие было вам доверено?

— Откровенно сказать, нет. Собранную «катюшу» видели немногие. А на тех, кто видел, она не производила особого впечатления: уж слишком проста и в то же время необычна. Сначала и я недоумевал: как же она стреляет? Нужно по одному наводить каждый из снарядов? Только потом я узнал, что пускающее устройство «катюши» — как арифмометр: крутишь ручку — и снаряды вылетают один за другим. Что ни секунда — два снаряда.

Не сразу узнали мы, какой ужас наводили «катюши» на врага.

— Но все-таки видели, как она стреляет?

— Нет, не видел. Приезжали к нам фронтовики принимать «катюши». Спросить бы, да нельзя. И те молчат. Только иной большой палец покажет. Хорошая, дескать, штука, давайте побольше. Понравилось, и то ладно.

Был у меня такой случай. Прибыл с фронта брат двоюродный. Сели мы за стол, как положено, разговариваем про дела на фронте и в тылу. Гляжу, брат вроде что-то по секрету хочет мне сказать. Как только жена отойдет от стола, наклонится и шепчет: «Ты знаешь, что я на фронте видел!..» — «Что?» — «Мы занимали склон горы. С наблюдательного пункта далеко видно. Внизу, вдоль реки, немцы сосредоточились. Много их набралось, аж черно на снегу. И тут наши как пальнули, на том месте — сплошной огонь. Представляешь?» И он, оглянувшись, закончил: «Есть у нас орудие такое…»

К тому времени я уже догадывался, как воюют наши «катюши». И тут понял, что брат говорил о них. Он, конечно, удивился бы, скажи я ему, что это орудие мы делаем на своем заводе. Но я промолчал тогда…

Так рождались легенды о «катюшах». Будто они, как в сказке, появляются неизвестно откуда. А чудо было в другом — их в голоде и холоде выпускали подростки, вчерашние школьники, стоявшие у станков по две смены.

— Как было в те годы? Надо, и все! Помню, не могли мы сверлить отверстия диаметром 2,9 миллиметра. Сталь твердая, сверла летят, идет брак. Кто ни возьмется, не получается. И тут — прием в обкоме партии. Отвечая на вопрос секретаря Н. С. Патоличева, как идут дела, колющенцы признались: беда, сверла слабоваты. И тогда Николай Семенович открывает сейф и достает несколько пачек сверл. Видимо, знал он про нашу беду.

В первый же день Зина Черноскулова, работая новыми сверлами, сделала несколько деталей. А всего восемнадцать

девушек были заняты на этой же операции. Мы им даже отгородили место в цехе, чтобы никто не мешал. И дело пошло.

Конечно, мы догадывались, какое важное дело нам поручено. Уже в декабре 1941 года в «Правде» в списках награжденных увидели фамилии своих товарищей. Работники тыла в первые месяцы войны награждались крайне редко.

Должен сказать, нам было очень важно знать, как действуют наши «катюши». Вести с фронта поступали нечасто, особенно в первые годы. Но когда мы узнавали, что там довольны нашей продукцией, это очень помогало в работе, всех буквально подстегивало. Мы радовались и забывали о трудностях.

Главное в «катюше», конечно, снаряд. Он — реактивный. В камере двигателя — семь шашек пороха (длиной 55 и диаметром 4 сантиметра). Сгорая, порох создает в камере давление в 300 атмосфер, температура поднимается до трех тысяч градусов. Раскаленные газы, вырываясь через сопло, создают тягу. При сходе скорость снаряда 70 метров в секунду, а максимальная — 355. Ну, и головка, в ней боевой заряд. Дальность полета — 8,5 километра. Так устроен снаряд «РС-132».

Просто? Теперь-то просто. А тогда… Ведь у нас был плужный заводик, старенькое оборудование.

Сама же установка была еще проще. Направляющие, ферма, поворотная рама. Сложность была в том, что подрамники надо было делать под разную тягу: от тракторов до «студебекеров»…

Сборка «катюш» велась в одном месте. Это старый гараж на углу улиц Елькина и Труда. Оттуда все они и отправлялись, конечно же, скрытно. На этот счет было очень строго.

Однажды был у меня повод поволноваться. Иду зимним вечером по улице Труда, подхожу к гаражу: что такое? Окна большие, покрытые тонким слоем инея. И при вспышках сварки на окнах — силуэты «катюш». Тому, кто их видел, нетрудно догадаться, чем заняты в гараже. Пришлось тут же переставить станки так, чтобы тень не падала на окна. Время было такое…

— Семен Михайлович, а само слово «катюша» когда вы услышали?

— Я знаю несколько названий. Офицеры говорили «гвардейские минометы». Солдаты по-разному их называли: «гитара», «секретка», «адская мясорубка» и даже «Раиса Семеновна с гитарой». А осталось одно название — «катюша». Кстати, мы на заводе направляющие называли спарками, а снаряды — ровсами.

…«Катюши» многое объясняют в войне, увенчанной победой. «Катюши» не с неба свалились. Теперь ясно: они были маленькими ракетами, которые ныне поднялись до космических высот.

М. Фонотов

Спасибо вам, девчата с патронного! *А. Моисеев*

Бригадир фронтовой комсомольско-молодежной бригады патронного завода № 541 (Челябинск)

Нила Трусилина

На старом, краснокирпичном корпусе Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства (ЧИМЭСХ), ныне агроинженерного университета, по улице Красной в Челябинске белеет мраморная мемориальная доска. На ней высечено: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны размещался один из цехов патронного завода».

Об этом заводе не знает никто. Разве только те, кто здесь работал. И это неудивительно. С войной он родился и в День Победы был закрыт. Не нужна стала людям его смертоносная продукция. Коллектив завода распался: кто перешел на другие предприятия, кто продолжил прерванную учебу. Собственных корпусов завод не имел, квартировал с временной пропиской в зданиях ЧИМЭСХ, пединститута и в том, что стояло напротив. Челябинский патронный именовался в сводках и газетах военных лет заводом № 541 или предприятием директора Алешина.

Не осталось летописи патронного. Где-то хранятся его архивы, но у историков еще не дошли до них руки. Пусть же историю завода № 541 расскажут те, кто здесь работал.

Обращение молодежной бригады завода № 541 со страниц газеты тех лет:

«Мы, работницы фронтовой комсомольско-молодежной бригады имени Зои Космодемьянской, приложим все силы для выпуска дополнительной продукции для доблестных воинов Красной Армии… Мы взяли на себя обязательства — выполнить программу марта не ниже чем на 180 процентов, совершенно

ликвидировать брак, овладеть вторыми специальностями, чтобы заменить своих товарищей, ушедших защищать нашу Родину.

Обращаемся ко всем женщинам и девушкам города с призывом последовать нашему примеру.

Выше знамя социалистического соревнования! Больше вооружения, боеприпасов для нужд фронта!

По поручению бригады обращение подписали бригадир Нила Трусилина, члены бригады Кучеренко, Масаева, Гусихина, Баландина».

Почин фронтовой бригады Нилы Трусилиной был широко подхвачен, а тон в соревновании задавали сами инициаторы. Они стали лидерами соревнования комсомольско-молодежных коллективов не только завода, но и области.

Знаменитый бригадир Нила Трусилина-Матусевич вспоминает:

— Нас было восемнадцать девчонок. Мне в сорок первом, как раз в июне, исполнилось семнадцать, а иные были и помладше. Большинство эвакуированные, как и я. Я, например, из Ворошиловграда, Марта Кучеренко из Харькова, Клава, фамилию не помню, из Киева… Коренных челябинок среди нас, помнится, было шестеро: Зоя Гусихина, Шура Скулыбердина, Тася Баландина, Роза Гетьман, Шура Букина, сестры Ира и Эля Яновские.

Их называли осмотровыми работницами, потому что их обязанность — осматривать гильзы от патронов. ОТК — само собой, после них. И если недосмотрели изъян хотя бы в одной гильзе, должны были проверить заново всю партию. С тех пор у Нилы Ивановны болят глаза — перенапрягла. Ведь иной раз по двое суток с завода не выходили. Поспят на сцене или балконе часа три — и снова за смотровой стол. Цех их размещался в старом здании ЧИМЭСХ, а участок — в сегодняшнем актовом зале.

Бригада поначалу была молодежной, да и весь цех молодежный — постарше лишь женщины да инвалиды.

К. Д. Букреева:

— Попала я во второй цех, где делали пули. Сначала меня поставили на контроль, а потом на станок. И уже вскоре я выдавала по две-три нормы. Конечно, тяжело было нам, девчатам, таскать свинец с первого на второй этаж, а приходилось в смену переносить до 500–600 килограммов. Ну а курсы сандружинниц мне все-таки пригодились, когда нас стали посылать в госпитали. Мы ухаживали за ранеными, кормили их, даже закручивали цигарки — первое время они у нас никак не получались. Ничего, научились. Сегодня трудно поверить, как мы выдерживали: 12 часов смены, потом госпиталь — и снова на завод. Иной раз приходилось отдыхать по два-три часа в сутки. Переходили мы порой и на

казарменное положение.

Голодно, холодно, трудно было нам, но мы знали одно: разве сравнить наши беды с теми, что выпали на долю людей, оставшихся в осажденном Ленинграде, в оккупации? Мы чувствовали себя перед ними в долгу и делали все, чтобы ускорить разгром врага.

— Особенно тяжела была ночная смена, — вспоминает Л. Г. Старикова-Коваль. — Чтобы не заснуть, пели песни, на всю жизнь тогда напелись. Получалось словно про себя, ведь все заглушал шум станков. А то играли в географию всем цехом, от одного к другому передавали, где какие государства, горы и реки находятся. Так заставляли мозг работать, чтобы не уснуть. Чтобы освежиться, выходили на балкон (наш монтажный участок находился на втором этаже). И такая стояла ночная тишина, что не верилось: где-то гремят бои. И невольно мечталось. Неужели когда-то на всей земле будет мирная тишина и ночью можно будет спать?

— Нас, малолеток, очень жалела старший мастер Елена Климентьевна Ковалева, — с благодарностью вспоминает Л. А. Зыкова-Долгополова. — Мы ей, пожалуй, годились во внучки. Она где-то доставала нам дополнительные талоны на хлеб и обеды. Работали мы сначала по восемь, а затем и по 12 часов. Калибровали гильзы вручную, тут мне было сподручно, а как поставили автоматы, я достать до них не могла. Что делать — стали мне подставлять ящик.

— Когда началась война, я училась в девятом классе школы № 50,— вспоминает К. А. Задорина-Потей. — Помню, к нам в школу пришла представительница завода № 541 и сказала, что нужны рабочие руки. Всех изъявивших желание работать пригласили в райком комсомола, там сообщили, что мы должны считать себя мобилизованными. До шестнадцати мне не хватало недели, так что в третий цех я пришла уже взрослой. И работать сразу стала как взрослая.

— О заводе мне сказали подружки. Я тогда работала в пекарне, но сразу же перешла на патронный. Здесь, считала, важнее. Пятнадцати мне тогда еще не было, — рассказывает Л. А. Зыкова-Долгополова.

Семнадцать лет исполнилось в сорок первом Л. Г. Стариковой-Коваль, шестнадцати не было А. П. Петровой, лишь И. М. Тихомировой было за двадцать. В годы войны она стала первой на заводе многостаночницей. При норме два станка работала на двенадцати, то есть за шестерых. О ней писали в газете, говорили по радио. Прилетал даже корреспондент из Москвы. О челябинской многостаночнице передавали стихи по радио.

«Правда» как-то посвятила челябинскому заводу № 541 целую полосу. Он тогда по Наркомату боеприпасов занял второе место. Находился наркомат, кстати, в Челябинске, занимал полукруглое здание на площади Революции. На «правдинской» полосе — выступление Н. Тихомировой «Я стала хозяйкой 11-ти станков».

— В конце сорок первого ввиду тяжелого военного времени нас, учащихся РУ-2, распределили по заводам. Несколько человек направили на номерной завод, который выпускал патроны, — вспоминает один из немногих мужчин, работавших на № 541-м, Г. А. Суворов. — На нашем свинцеплавильном участке во втором цехе делали для пуль свинцовую проволоку. Находился он в старом складе-сарае. Участок был молодежный. Мне было шестнадцать лет, да и остальные ненамного постарше, но работали, как взрослые — в две смены по 12 часов.

Часто приходилось оставаться и после смены, если какой-нибудь пресс выходил из строя. Ремонтировали их сами. Каждый из нас владел всеми специальностями, которые были необходимы на нашем участке. Были слесарями по ремонту, прессовщиками, кочегарами на печах для плавки свинца, грузчиками на загрузке ванн свинцом. Жили единой семьей и помогали и заменяли друг друга во всем.

— Я занималась универсальной шлифовкой в инструментальном цехе, — вспоминает Ф. З. Архипова-Тарбазанова. — Помню, приезжал к нам представитель Наркомата обороны. Он рассказал, как нужны на фронте наши патроны, и мы после этого работали целый месяц, не выходя с завода, здесь и спали… Наш мастер Новак очень беспокоился, как бы наши косы не закрутило в станок, и все просил, чтобы мы повязывали свои головы.

Большое внимание на заводе уделялось созданию фронтовых молодежно-комсомольских бригад. В цехе № 3 работала фронтовая бригада Елисеевой имени героя Сталинграда, нашего земляка — снайпера Василия Зайцева. В конце войны Зайцев приезжал в Челябинск и встречался с членами бригады Елисеевой. Одной из лучших фронтовых бригад на заводе и в городе стал дружный коллектив, который возглавляла Дуся Оспельникова (Даренская). Бригадир Оспельникова (единственная на заводе!) получила медаль «За отвагу».

Третий цех был в основном женским. Только слесари-наладчики и грузчики — мужчины. В цех привозили гильзы, порох, пули, капсюли, а отправляли уже готовую продукцию, уложенную в непромокаемые коробки и ящики, прямо на фронт.

— Работать я и мои подружки Лида и Зина пошли в сорок втором году по окончании семи классов. Было нам по 14—

15лет, — рассказывает А. М. Корецкая-Кружкова. — Поставили нас на участок упаковки патронов в коробки. Входило в коробку 360 патронов. Делали мы это аккуратно, перекладывали ряды промасленной бумагой, затем все патроны завертывали в бумагу, надевали коробку, сильно промасленную, чтобы не мокли патроны под дождем. Военпреды часто проверяли нашу упаковку — в корыте, полном воды. Но патроны оставались сухими. Часто мы выполняли по две нормы. Пожилым было трудно за нами угнаться. Обычный рабочий день их был 12 часов, а в воскресенье работали с восьми утра до четырех дня, потом шли домой, а в 12 ночи опять на работу до утра. Мы же, малолетки, работали по шесть часов в день, без выходных и отпусков. И так почти до самого Дня Победы.

И вот он пришел, этот долгожданный день! Мы получили сразу три выходных дня. День 9 мая был очень теплым, солнечным, все высыпали на парад. Шли со своим цехом. Был у нас в то время «оркестр», играли на баке из-под масла, на каких-то железках, ну и музыкальные инструменты тоже имелись. Играли всё — и марш, и вальсы. Нам было весело, радостно, город был убран очень красиво. Запомнился этот день на всю жизнь. Везде шли концерты, танцы, а когда стало темно, был салют. Такой!!! После никогда такого не было, какой был в сорок пятом. И опять — концерты, кино до утра.

Через три выходных дня мы пришли на работу — а завода уже нет, все увезли, все уехали. Мы еще месяц работали — «разоружались». На маленьком станочке вытаскивали пулю из гильзы, высыпали порох. Все, войне конец! Стали ждать возвращения родственников. Многие не дождались, мы тоже…

Есть вполне понятная нам субъективность в их воспоминаниях. Для них вся война — долгая, пасмурная зима, в которой и дневного света-то не было. Все ночь и ночь с черной светомаскировочной бумагой на окнах. В глазах будто песок от недосыпания. В ушах — неумолчный до самой Победы гул станков — их выключили только 9 мая. И лишь тогда они услышали тишину, увидели солнце на голубом небе.

Как и вся страна, жили они тогда одним — выстоять и победить. И они вынесли все. И выстояли.

Ваш вклад в Победу не забыт, девчата с патронного! Спасибо вам за ваш совсем не девичий труд!

А. Моисеев

Залпы башенных орудий из Усть-Катава. *А. Жданов*

Еще в довоенное время на Усть-Катавском заводе стали отливать корпуса авиабомб. Ну а в годы войны завод стал работать на фронт и был записан в «номерные». Устькатавцы доказали, что приметы — от темноты и невежества. Артиллерийский завод № 13 наркомата вооружения «за успешное выполнение заданий ГКО по выпуску артиллерийского вооружения для Красной Армии», как написано в наградном листе, был отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

Как и большинство наших предприятий, в первые же месяцы войны Усть-Катав принял эвакуированный завод с опаленного войной запада страны. С августа 1941-го сюда стало поступать оборудование Брянского завода. Брянцы привезли свои платформы для зениток. Из наркомата поступил секретный заказ — выпускать реактивные снаряды для «катюш». Стали здесь выпускать и минометы.

Устькатавцам лучше знать, что у них хорошо получалось — не случайно на заводе памятником тех лет стоит зенитная повозка ЗУ-13, она считалась в годы войны одной из лучших. Конструктор А. П. Белостров стал лауреатом Государственной премии СССР.

На второй год войны завод стал артиллерийским, был переведен на выпуск 76-миллиметровых пушек для танка «Т-34». «Тридцатьчетверки» шли из Нижнего Тагила, помимо тяжелых выпускал средние танки (с усть-катавскими орудиями) и Челябинск. На изменения во вражеском вооружении устькатавцы реагировали чутко. Супертанком гитлеровские конструкторы объявили «тигр», 76-миллиметровка не брала его лобовую броню. Но недолго «тигр» оставался неуязвимым. Была придумана более мощная танковая пушка «ЗИС-С-53» калибра 85 мм, да еще полуавтоматическая, из которой было удобнее стрелять. Супертанки она щелкала как орехи. Пушка — оружие для охоты на «тигров» — стоит памятником войны на заводе. Кстати, платформа для зенитки на заводе тоже постоянно обновлялась.

Всего же, согласно заводским отчетам, устькатавцы поставили фронту 12 357 танковых пушек, 3096 минометов, 13 231 платформу для зениток и другое боевое снаряжение. Здесь гордятся, что первые залпы «катюши» сделали их реактивными снарядами. А первый артсалют 5 августа 1943 года в честь освободителей Белгорода и Орла был произведен с усть-катавских

зенитных платформ.

Скажем и о тех, кто писал эту малоизвестную главу нашей военной истории. В основном это была молодежь, почти мальчишки и девчонки, женщины. По брони оставляли в тылу лишь специалистов высшей квалификации да тех, кто участвовал в операциях, где требовалась большая физическая сила.

Поначалу объединенный завод возглавлял В. Г. Шабров, потом более сведущий в военной продукции брянский директор А. В. Куранов. Цеха и службы возглавляли имевшие немалый опыт и знания, трудившиеся на предприятиях Брянска, Москвы, Сталинграда, Киева инженеры А. М. Спиридонов, А. Г. Бабицкий, П. Ф. Билибин, А. Ф. Великанов, М. М. Левченко, Б. Н. Лебедев и другие. Как и на других заводах, работавших на фронт, здесь было много героев труда, изобретателей и рационализаторов.

Вот только двое из их числа — И. Е. и Г. И. Кувайцевы. Иван Егорович был слесарем теплоэлектростанции. Вышла из строя топка, без энергии стал замирать цех, под угрозой срыва были задания. Иван Егорович обмотался тряпьем, облился водой и полез в топку. Какая в ней, неостывшей, соседствующей с работающей топкой, была жара — вообразить невозможно. Топку он исправил, цех не встал, срыва не было. Г. И. Кувайцев был технологом. Он придумал немало хитроумного в технологической цепочке производства танковой пушки. К примеру, его изобретение особых пуансонов высвободило несколько сверлильных станков и рабочих.

Как и везде, основной «рабочий класс» — молодежь — была объединена в комсомольско-молодежные бригады. Тогда здесь гремела бригада Алексея Сорокина, выполнявшая в смену по 5 (!) дневных норм. Бригада Анны Бахаревой, в которой были одни девушки, на тяжелой формовке выдавала регулярно две нормы. Таких называли «двухсотниками», и было их на заводе не менее полутора тысяч.

А. Жданов

Магнитка — фронту. *Н. Горшенев*

Магнитогорский металлургический комбинат — флагман черной металлургии — до войны был одним из передовых предприятий страны.

В первый же день войны директора комбината Г. И. Носова вызвала по телефону Москва. Было дано указание — перейти на производство качественного и высококачественного металла. До войны качественные марки стали составляли на комбинате 12 процентов. Для того, чтобы выполнить новый необычайно

сложный заказ, требовалось коренным образом перестроить производство.

Не менее сложной и трудной была задача выплавки и прокатки броневого листа. Броня требовалась для изготовления танков, самолетов, кораблей и другой техники.

Стало известно, что принято решение перебазировать в Магнитогорск толстолистовой броневой стан с Мариупольского завода. Мы начали готовиться к его приемке и монтажу. Но было ясно, что справиться с этой задачей в сжатые сроки не удастся. Требовалось найти другое решение. Заместитель главного механика Николай Андреевич Рыженко в разгар спора на совещании у директора вдруг заявил:

— Я уверен, что мы можем гораздо быстрее и в больших количествах получать броневой лист… Будем броневой лист катать на блюминге.

Это предложение было неожиданным. В металлургии такого прежде не было. И вот назначили день прокатки. На переходном мостике блюминга собрались руководители завода. Ждали с нетерпением. Но еще не кончилась прокатка первого листа, как блюминг встал, произошла авария мотора. Через некоторое время испытания повторились. Броневой лист был получен. Так ровно через месяц после начала войны комбинат дал первую плавку броневой стали. Металл пошел большим потоком на производство различных видов вооружения. Танкостроители получили магнитогорскую броню на полтора месяца раньше срока, установленного правительством.

А мариупольский стан продолжали готовить к пуску. Он тоже стал давать броню. На Магнитку прибывали и другие эвакуированные заводы из Запорожья, Днепропетровска, Подмосковья.

С самых первых дней войны Магнитогорский металлургический комбинат стал одним из крупнейших арсеналов по снабжению армии боеприпасами и вооружением. В основном механическом цехе, ранее выполнявшем заказы для проведения ремонтных работ, теперь около двух третей станков изготавливали снаряды. В фасонно-сталелитейном цехе стали отливать башни для танков, в кузнечном — делали детали для мин, в электроремонтном — изготовляли ручные гранаты, в бытовках мартеновских цехов разместились станки новотокарного цеха, на небольшой площадке рядом с котельно-ремонтным работал тарный цех.

Нелегкой была проблема с рабочими кадрами. Только за второе полугодие 1941 года с комбината ушли около 8 тысяч человек, из них почти 5 тысяч — на фронт. С 33 эвакуированными

предприятиями к 1 января 1942 года прибыло около 2 тысяч рабочих разных профессий, но большинство из них не имели специальной подготовки для работы на крупном металлургическом предприятии. Не хватало слесарей, токарей, подручных, грузчиков и других рабочих. Была ускорена подготовка молодежи в ремесленных училищах. Женщины-домохозяйки осваивали мужские профессии сталеваров, помощников машинистов паровозов, машинистов коксовых машин, турбин, вырубщиков металла.

Вспоминая те годы, мне особенно хотелось бы рассказать о Григории Ивановиче Носове, возглавлявшем комбинат в годы Великой Отечественной войны.

Прибыл он на комбинат из Кузнецка. Сначала работал главным инженером, потом директором комбината. Внес большой вклад в развитие металлургического комбината, в совершенствование технологии производства.

Бывший первый секретарь Челябинского обкома КПСС Н. С. Патоличев писал:

«Чем больше я узнавал Г. И. Носова, тем глубже проникался к нему уважением. Это был человек выдающихся качеств. Строгость характера в нем хорошо сочеталась с душевностью и простотой русского человека. У Носова не получишь поддержки, уважения, дружбы, если ты этого не заслуживаешь».

Магнитка в дни войны была уникальной строительной площадкой. Труженики треста «Магнитострой», комбината непрерывно вводили в строй новые объекты. Был смонтирован новый прокатный стан из эвакуированного из Запорожья оборудования, появились агломерационные ленты, мартеновские печи, паровоздушная, кислородная станции. Замечательное достижение магнитогорцев — введение в строй пятой, а вскоре и шестой доменных печей.

С каждым годом в Магнитке выпускали больше металла для фронта. Магнитогорцы вправе гордиться, что выпустили броневой металл для десятков тысяч танков, что почти каждый третий снаряд, выпущенный по врагу, был сделан из их стали.

Н. Горшенев

Броневой лист прокатан. *Г. Носов*

Первая военная задача завода сводилась к следующему: в кратчайший срок смонтировать эвакуированный с юга броневой стан и начать катать броню. Весь технический персонал был мобилизован. Появилось несколько проектов, где установить стан. Оказывалось, всюду стан будет мешать нормальному

производству.

В моем кабинете разгорелся горячий спор, на каком варианте остановиться. В разгар дискуссии появляется озабоченный заместитель главного механика Николай Андреевич Рыженко. Он, один из наших старых кадровиков, знает каждый угол завода, каждый кран и стан. Рыженко всегда там, где больше всего нужен. Он находил самые неожиданные выходы из трудных положений.

— А вы как думаете, где поставить стан? — спрашиваю я его. Он будто собирается с духом и говорит:

— Где бы мы ни поставили его, он будет не на месте… На монтаж стана уйдет слишком много времени, а его у нас нет. Вы слышали сводку?

Этого я от Рыженко не ожидал. Не думал я, что он впадет в панику, мне хотелось его оборвать, даже накричать на него. Но на какой-то миг я сдержал накипавшую во мне ярость, и хорошо сделал.

Рыженко продолжал излагать свои мысли:

— Я уверен, что мы можем гораздо быстрее и в большем количестве получать броневой лист.

— Каким образом? — почти кричу я.

— Будем броневой лист катать на блюминге.

Минутное молчание. Все были поражены: бронь — и на обычном блюминге! Долго спорили, а вариант Рыженко все же приняли.

…Настал день, когда предстояло на практике мощным валкам блюминга проверить все теоретические расчеты. Решено было первые испытания провести не с броневой, а с более мягкой сталью…

Наступил час испытаний. У перил поста управления блюмингом собрались почти все, кто так или иначе был причастен к этому делу. Рыженко в последний раз проверил механизмы. Команда отдана. Кран поднял раскаленную болванку и перенес ее на рольганг. Старший оператор блюминга Василий Спиридонов взялся за рукоятки контроллеров. Вот уже болванку захватили валки. Слиток идет вперед-назад, вниз в зал, где установлены моторы. Через несколько минут докладывают:

«Авария — мотор…»

Двадцать восемь часов ремонтировали мотор. За это время многое было передумано. Поломка мотора — плохое предзнаменование. Не отступить ли? Ведь рискуем блюмингом! И все же решили не отступать. Как только мотор был отремонтирован, электрическая часть проверена, мы снова собрались на мостике.

На этот раз решили провести эксперимент полностью. В

нагревательные колодцы были погружены два слитка мягкой стали и несколько слитков брони.

Слитки легкой стали прошли отлично, приспособление Рыженко работало безотказно. На стеллаже лежал первый в мире стальной лист, прокатанный на блюминге. Вновь команда. Теперь слиток броневой стали идет к валкам. Оператор работает внимательно, осторожно. Первый пропуск через валки, миллиметр обжатия. Второй, третий… Двадцатый, тридцатый, сороковой. Последние проходы, и вот лист убран с блюминга.

Затем пошли второй и третий слитки. Блюминг выдержал. Мощности хватило. Так и стала Магнитка «бронь» производить.

Г. Носов, директор Магнитогорского металлургического комбината в годы войны

«Дни и ночи у мартеновских печей…». *И. Пайвин*

В мартеновском цехе, одном из самых старых на нашем метзаводе, висячие садочные машины с облизанными огнем хоботами, словно мамонты, ворочаются над площадками, суют мульды с шихтой в огненные зевы печей.

На дворе морозная ночь, а у печи жарко: одежда дымится, пот — ручьем. Сталевар Иван Стругов машет рукой, останавливая подручных: «Порядок!»

Постоял в задумчивости, покусывая пшеничный ус, и подошел к плите, над которой первый подручный уже выливал в чугунный стаканчик из длинной стальной ложки взятую из печи пробу.

— Ну, голубушка, живо присылай анализ! — командует тихо, но жестковато Стругов пирометристке Ане Игольниковой, девочке в синем халатике.

Лаборантка щипцами подхватила стаканчик с застывающим в нем металлом и упорхнула, будто ее тут и не было.

Иван Савельевич нервничал, войлочную шляпу с синими очками отбросил, полотенцем обтирал лицо, посматривая на мастера Бубнова, который, иронически улыбаясь, вышагивал по площадке, ожидая вестей из лаборатории. Тот держится с достоинством человека, знающего себе цену. Всем своим видом демонстрирует спокойствие, как бы говоря: суетиться нечего, все будет в порядке.

А ночь плывет над цехом. Отсветы плавок зарницами бегут ввысь, поджигая кромки туч. В разливочном пролете горячка: там, где слитки поостыли, их выбивают из изложниц. Потом набрасывают цепи, и краны, подхватив их, осторожно кладут на тележки рядком. На второй канаве все готово к выпуску плавки.

Женщины, которых называют канавщицами, уже отошли в сторонку. Канава еще не успевает толком остыть, когда они спускаются в нее. Работают в наклон, потом в раздевалке будут долго растирать занемевшие поясницы.

Все собрались за печью. Здесь душно и жарко, как в парилке. У желоба подручные с маху бьют кувалдой по ломику, пытаясь пробить летку. Но, видно, намертво спекло утрамбованный магнезит.

Начальник цеха Малышев пулей вылетел на площадку и, сложив руки рупором, закричал в сторону первой печи:

— Молодцова сюда! Сию минуту!

Федя Молодцов, подручный на первой печи, в это время пил холодную газировку. Услышав, что его зовет начальник цеха, осторожно поставил кружку и зашагал по площадке.

— Быстрее! Бегом! — кричат ему уже все, кто поблизости. — Шевелишься, как карась в тине.

Наконец подошел он к летке, где уже все ослабли от неимоверных усилий, скинул суконную робу и, взяв кувалду, медленно, будто нехотя, размахнулся. Подручные замерли. У Молодцова в руках силища страшная, бил он в ломик точно, и часто одного его удара было достаточно. Сейчас тоже так вышло. В летке сверкнуло, пламя метнулось вдоль желоба, и металл, искрясь, набирая скорость, рванулся в ковш.

Федя Молодцов отбросил кувалду, сказал с хрипотцой подручным: «Слабаки!» — и, накинув на плечи спецовку, удалился.

Все вздохнули свободно: плавка удалась. Мастер Бубнов вынул из кармашка часы, постучал ногтем по циферблату:

— За семь часов и пятнадцать минут сварганили плавку. Скоростная, как ни крути…

И только взялись заправлять заднюю стенку, откосы и пороги печи, бросая лопатами магнезит, как тут же все приостановилось на миг: взоры обратились на человека, поднявшегося по лестнице на верхнюю площадку. Темно-синее пальто с каракулевым воротником, аккуратная шапка чуть сдвинута на лоб, черные усы делают лицо строгим и неулыбчивым. Многие давно знали его.

— Нарком в цехе! — передавалось с площадки на площадку, и слова эти облетели весь цех. И всюду люди, работая, урывками бросали взгляды на верхнюю площадку, где у третьего мартена остановились И. Ф. Тевосян и начальник цеха С. И. Малышев. Оба невысокие, только Иван Федорович грузноват, в движениях медлителен, а Сергей Иванович с виду легкий, как перышко. Начальник цеха — в неизменной синей куртке, брюках, заправленных в сапоги, — горячо говорил что-то наркому.

Тевосян посмотрел сквозь синее стекло в деревянной оправе в печь, кивнул удовлетворенно и направился к желобу.

Мы, два недавних фэзэушника — Мишка Яговитин и я, измазанные белой огнеупорной глиной, мокрые, как мыши, только-только заправили желоб и отошли от него, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— Ого! Да у вас все готово! — сказал Тевосян, глянув на желоб, замытый жидким стеклом.

— Бригады каменщиков у нас сильные, — отозвался Малышев и продолжил, видно, прерванный на площадке разговор: — На днях третью печь на капитальный ремонт остановим.

— Вижу, на ладан дышит. — И Тевосян вернулся на площадку, которую побрызгали водой, — парок над ней поднимался, как над росной луговиной. Чувствовалось, нарком доволен. Цех действительно не заслуживал упреков. Тогда с гордостью говорили: из наших мартенов впервые в стране начали выпускать марки стали, которые раньше варили только в электропечах, а они в ту пору были невелики, горшками их окрестили. Двенадцать тонн одна плавка, а две наши печи давали по 60 тонн, еще две — по 120. Но дело даже не в этом. Оборонные заводы требовали металл самых прочных марок и как можно больше. Перейти на выпуск легированной электростали в мартенах — смелый по тому времени шаг. Увеличение выпуска этого металла после того, как он стал выплавляться в мартенах, и не только в Златоусте, сразу двинуло дело вперед. Эта инициатива была высоко оценена: группе работников завода, в том числе и начальнику нашего цеха С. И. Малышеву, присвоили звание лауреатов Государственной премии СССР.

Как только цех перешел на выпуск электростали, мастер Иван Архипов взял ценный почин. Он заверил, что намерен каждую плавку выдавать по заданному химическому составу. Это означало: весь металл пойдет только по заказам.

Иван Архипов на оперативках объяснял:

— Как у нас до сих пор было? Надо добавить в расплав триста килограммов марганца, а где он? Его приготовленного нет. А плавка не ждет. Вот я и говорю, надо заранее, кучками от ста до пятисот килограммов заготовлять марганец, титан, хром, никель. Скажем, требуется добавить хрома или марганца, а он у вас уже взвешенный, рядышком лежит, бери — и в печь. И еще: ферросплавы будем загодя прогревать, чего тоже раньше не делали. Хлопотно? Но зато надежно — попадание в химический анализ обеспечено.

Хорошо отладил мастер эти операции. Сталеварские бригады

оценили его предложение и уже не отступали от заведенного порядка, а это улучшило качество металла. А Иван Архипов на фронт ушел: был он знатным металлургом, стал артиллеристом высокого класса.

Нельзя не вспомнить и сталевара Ивана Панкова. Он нашел простой, но эффективный способ скачивания первичного шлака из печи. Операция эта изнурительна: на длинный стальной прут насаживается деревянная плаха, и три-четыре человека выгребают — «скачивают» шлак в приставленные к окнам печи чугунные коробки.

Иван Панков все переиначил. Он «наводил» шлак после расплава, давал в печь руду и несколько минут держал ванну под факелом, а затем выключал. Шлак, поднявшись, как опара, шел самотеком в коробки.

— Для меня лично выпал один тяжелейший месяц, — рассказывал бывший начальник смены М. Г. Брюнеткин. — Тогда я еще мастером был. Случилось так, что один за другим свалились от переутомления и болезней многие наши ребята. Остались только Георгий Волков, богатырь, чуть ли не самый высокий в цехе, и я. Двенадцать часов один на четырех печах отработаешь — в глазах темнеет. Сменит меня Волков и тоже двенадцать часов ведет плавки. Обеды нам прямо на площадку приносили. Как мы с ним выдержали — и сейчас чудом кажется. Ну, а потом к нам сталевары из Сталинграда приехали, с других южных заводов. Эта подмога оказалась кстати.

И. Пайвин, рабочий Златоустовского металлургического завода в годы войны

Саткинский чугун. *П. Минеев*

С первых дней войны с Саткинского металлургического завода ушли в Красную Армию несколько сот рабочих. К нам вернулись пенсионеры, пришли женщины и подростки. Перед нами стояла задача: обеспечить предприятия оборонной промышленности высококачественным малосернистым и малофосфористым чугуном из бакальских руд, выплавленных на древесном угле…

А тут доменную печь № 2 пришлось поставить на капитальный ремонт. Стране нужен чугун, а домна не может его дать. Как быть? Инженеры А. П. Кузнецов и М. Ф. Шаров предложили необычное решение — домну № 2-бис поставить рядом со старой, а потом последнюю убрать… Когда же пустили новую домну, а старую отремонтировали, получилось три домны, и все три стали плавить наш, особый, саткинский чугун.

А как строили новую печь! Не было не только специализированных строительных организаций, но даже механизмов. На базе ремонтно-строительного цеха организовали отдел капитального строительства и всем коллективом завода начали строить… Не было такого цеха или отдела, такого человека, который бы не строил эту доменную печь. А зима выдалась на редкость холодная.

Служащие городских учреждений, женщины-общественницы и домохозяйки, школьники старших классов — все, кто мог держать в руках носилки и лопату, участвовали в строительстве домны: копали землю, подносили камни и кирпичи. Дорога была каждая минута, и зачастую работали круглосуточно. Часть рабочих и инженерно-технических работников была переведена на казарменное положение. В сентябре 1944 года строительство печи закончили. 16 сентября был получен первый чугун. Пока новая домна строилась, старая плавила металл.

Высококачественный чугун Саткинского метзавода на протяжении всей войны эшелонами шел на заводы оборонной промышленности, чтобы превратиться в танки, пушки, пулеметы и другие грозные орудия.

П. Минеев, директор Саткинского металлургического завода в годы войны

Металл Победы. *Н. Карпенко-Мошарова*

Этот день 1942 года я никогда не забуду. Жили мы тогда в Сталинграде, работала я с отцом на металлургическом заводе «Красный Октябрь». 19 сентября нам объявили об эвакуации на Урал.

Медленно тащился наш эшелон. В Челябинск прибыли 25 октября. Оказалось, что завода, где мы должны работать, еще нет, его надо строить.

Ни до, ни после я не видывала строительства таких масштабов. А какие темпы!

В отделе кадров меня оформили табельщицей в доменный цех. Не об этом, конечно, я мечтала.

Меньше месяца проработала в доменном цехе, упросила отпустить в электроплавильный. Доменный цех когда еще вступит в строй, а электроплавильный — вот он, еще немного — будет выпускать так нужную фронту сталь.

И этот день наступил! Памятный, поистине исторический день.

19 апреля 1943 года. Вечер. Гудит наша печь № 1, кипит в ней сталь.

В цехе работало три электропечи. По службе мне приходилось наведываться к сталеварам, выяснять с ними различные вопросы. Но даже когда не было такой необходимости, какая-то сила направляла меня к электропечам. Огонь манил, завораживал. Могла часами любоваться отблесками пламени, бушевавшего за печной заслонкой, следить за четкими движениями сталеваров. И вот однажды подумала: «А я разве бы не сумела?»

В ту далекую пору все операции, связанные с выплавкой металла, требовали тяжкого труда. Но это меня не пугало, физических нагрузок я не боялась. Была я здоровой, крепкого сложения.

Пошла я начальнику цеха И. Я. Айзенштоку, сказала: хочу работать подручным сталевара.

— Почему именно подручным? — удивился он.

Я начала объяснять:

— Во-первых, я крепкая. Во-вторых, сейчас мужчины уходят на фронт. Кто их заменит?

Глаза у начальника потеплели, говорит:

— Давай свое заявление, подпишу…

Сталевар Михаил Зимин первым увидел меня в сталеварской робе.

— С каких это пор табельщицы стали носить спецовку? — спросил он иронически.

Я объяснила, что теперь буду работать на его печи. Зимин был настолько поражен, что протянул:

— Так ты же баба…

Пришлось действовать решительно.

— Говорите, что делать! Шутить будем потом…

На заводе быстро узнали, что на первой электропечи подручным сталевара работает девушка. Но всерьез очень немногие к этому отнеслись. Шло время, а я не только не думала уходить, а даже продвигалась по служебной лестнице: была назначена вторым подручным, потом первым.

На заводе гремела слава комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Отличилась и наша сталеварская бригада. В первый день работы в качестве комсомольско-молодежной она выполнила сменное задание на 143 процента. А к 26-й годовщине Октября мы выдали скоростную плавку — металл был сварен за семь часов, вместо 10 часов по норме. Так что не была я обузой у электропечи.

Н. Карпенко-Мошарова, член сталеварской фронтовой бригады ЧМЗ

«Витамины» для стали. *В. Гусаров*

В первые месяцы войны половину плавильщиков, мастеров, начальников смен призвали в армию. Бывало, спрашиваешь: «Где старший плавильщик и горновой?» — и слышишь в ответ: «Их ночью в военкомат вызвали».

Плавильщиков заменили молодежь и женщины. Советские законы о труде и во время войны запрещали женщинам работать плавильщиками. Но женщины все же настаивали на своем, и некоторым разрешили выплавлять ферросплавы. В то грозное время к печам встали Мухина, Панкратова, Ахметова, Соколова, Андреева, Березовская, Смолина и многие другие. И как они работали!

Оборонной промышленности требовалась не простая углеродистая сталь, а качественная и в значительных количествах. Для ее выплавки нужны ферросплавы, которые называют «витаминами» для стали. К концу 1941 года в стране в числе действующих остался только один выпускающий их завод — наш Челябинский завод ферросплавов. Государственный Комитет Обороны потребовал от нас удвоить их выпуск на действующих мощностях.

Уже в сентябре 1941 года мы одержали первую победу на электропечах № 11, 12, 13 при выплавке углеродистого феррохрома. Проведенные исследования подтвердили наши предположения, что выплавку его можно производить и под закрытым колошником. Производительность электропечей возросла на 25 процентов. Намного снизился и расход электроэнергии. Этой технологией выплавки углеродистого феррохрома под закрытым колошником с тех пор пользуются в цехе № 2.

В конце августа сорок первого года на наш завод поступило оборудование электропечи для выплавки карбида кальция одного из украинских заводов. Решили использовать этот агрегат для выплавки ферросилиция. Проектировщики института «Гипросталь» через неделю сделали первые чертежи, как расширить здание цеха № 2 для установки новой электропечи, которой присвоили номер 19.

Сооружение фундаментов под здание и оборудование началось в середине сентября. Тогда не было башенных кранов и другой строительной техники, все земляные работы выполнялись вручную. Строительство велось круглосуточно, выходных дней и в помине не было. На строительной площадке в основном трудились женщины. К зиме здание было построено, а 8 марта 1942 года электропечь № 19 уже была подготовлена к включению.

Утром загрузили кокс и с нетерпением ожидали, когда монтажники закончат последние работы. Такую возможность строительный трест предоставил нам только вечером.

Как только металлурги освоили увеличенную мощность этой электропечи, электрики приступили к реконструкции еще трех трансформаторов для печей № 6, 7, 8.

Трудно сказать, когда отдыхал С. И. Земсков, самый опытный мастер электроцеха по реконструкции трансформаторов. Когда бы я ни приходил в трансформаторную башню, непременно видел там этого талантливого мастера своего дела.

В 1944 году коллектив завода одержал большую трудовую победу. Производство ферросплавов по сравнению с 1940 годом мы увеличили в 2,1 раза. Большой вклад в это внесли фронтовые бригады, особенно бригада старшего плавильщика печи № 1 Левкина.

За выполнение задания Государственного Комитета Обороны по увеличению производства и обеспечению оборонной промышленности ферросплавами коллектив завода в марте 1945 года был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина. Орденами и медалями наградили и большую группу рабочих, инженерно-технических работников предприятия.

В. Гусаров, главный инженер Челябинского ферросплавного завода (ЧЭМК) в годы войны

Колонна имени ГКО. П. А. Агафонов. *А. Павлов*

Петр Агафонов пришел в депо станции Челябинск в 1917 году. Около десяти лет он работал слесарем, потом стал водить паровозы. Во второй половине тридцатых был участником стахановского движения, возглавил стахановскую колонну паровозов. На железных дорогах лучших рабочих называли тогда кривоносовцами (по имени инициатора движения Петра Кривоноса). Петр Агафонов на Южном Урале был в числе первых из них. Первым в челябинском депо он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, перед войной его избирали в состав ВЦИК, делегатом XVIII съезда ВКП(б).

В ноябре 1941 года Агафонов организовал колонну имени Государственного Комитета Обороны (ГКО). Она работала по особому, почти воинскому уставу. Воинская дисциплина, каждый паровоз — боевой агрегат, все паровозы на хозрасчете, строгое соблюдение графика. Обязательства — значительно увеличить пробег между обслуживанием и ремонтом, основной ремонт вести силами паровозной бригады, водить тяжеловесы.

В колонну входило до 15-ти паровозных бригад: Спиридонова

и Тришина, Киселева и Трошина, Агарышева и Логинова и других. Возглавил колонну инициатор почина П. А. Агафонов. Ее бригады бросали на самые трудные участки. Зимой 1943 года на участке Челябинск — Синарская создалось катастрофическое положение, поезда задерживались в пути на трое-четверо суток. Агафонов провел свой состав за 12 часов, в среднем же оборот локомотивов колонны ГКО составил сутки. В марте 1943 года с помощью агафоновцев положение на участке было нормализовано. За время войны они провели около двух тысяч тяжеловесов, перевезли сверх заданий более 1,5 млн грузов, сэкономили до пяти тысяч тонн топлива.

Патриотический почин челябинского машиниста был подхвачен на всей сети железных дорог страны. По уставу колонн им. ГКО работали многие десятки подразделений железнодорожников.

Паровоз Агафонова был признан лучшим в стране. К маю 1951 года он прошел 1 млн километров без капремонта.

П. А. Агафонов за доблестный труд в годы войны был награжден орденом страны — Ленина. Вторым орденом Ленина он был отмечен после войны. До выхода на пенсию Петр Александрович трудился ударно, был отмечен Государственной премией, тремя наградными знаками «Почетный железнодорожник», трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

А. Павлов

В забой, как в бой! *Н. Токунов*

Нас, мальчишек, недоучившихся ремесленников из Донбасса, везут на неведомый Урал. Паровоз, уступая дорогу эшелонам, идущим на фронт, медленно тащил и тащил нас за тысячи километров от родных мест. Наконец-то прибыли в Челябинск, а отсюда — в Копейск. Всех нас определили в школу фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ускоренными темпами стали доучивать шахтерскому труду.

Мы знали, что начинаем большое, важное и очень нужное для победы дело. Об этом напоминали многочисленные лозунги, плакаты. Тексты врезались в память, живут в ней до сих пор:

— В войне участвуют и штык красноармейца, и отбойный молоток шахтера!

— Каждая лопата угля — это тоже пуля по врагу!

— Много угля нарубишь — скорее фашистов погубишь.

— Лодырь в забое, что трус в бою, — оба позорят Отчизну свою.

Нас направили на одну из старейших в городе шахту «Красная горнячка». С первого же дня норма была установлена немалая — нарубить за смену 110 тонн угля. Такая же, как и для взрослых опытных шахтеров. И мы работали по 14–15 часов, до тех пор, пока не выдавали свои 110 тонн.

К концу смены буквально валились от усталости, нередко не могли подняться на-гора и засыпали прямо там, в шахте, приткнувшись где-нибудь в теплом закутке. И так изо дня в день, порой месяцами без выходных.

Среди военных лет память особо отмечает 1943 год. Несмотря на то, что в 1942 году добыча угля в Челябинском угольном бассейне значительно увеличилась, проблема топлива обострилась, так как увеличилось число предприятий, наращивались их мощности, рос грузопоток на железнодорожном транспорте.

Тогда и родился шахтерский девиз: «В забой, как в бой!»

Секретарь обкома партии в годы войны Н. С. Патоличев пишет в своих воспоминаниях:

«21 апреля 1943 года мы получили телеграмму Сталина. Из нее видно, насколько остро стояли вопросы обеспечения бесперебойной работы предприятий черной металлургии.

В телеграмме говорилось: «Обязать «Челябснабуголь» (т. Кучерова) при всех условиях, при любых регулированных графиках, независимо от общего уровня погрузки по бассейну, обеспечить отгрузку ежесуточно заводам черной металлургии 3333 тонны челябинских углей. Отгрузку производить впереди всех потребителей».

С конца 1942 года широко развернулось движение за создание фронтовых бригад. Каждое такое производственное звено приравнивалось к боевому подразделению и действовало как на передовой. Почетного звания фронтовой бригады в 1943 году был удостоен и наш коллектив, где я был уже бригадиром.

В 1943 году по всей стране прозвучал призыв копейчанки Кати Подорвановой: «Девушки, в забой!» Катины подруги-комсомолки первыми поддержали ее почин. Катя возглавила первую в стране шахтерскую комсомольско-молодежную бригаду девушек.

В первый раз в лаву бригаду Подорвановой провожали с музыкой. На шахтном дворе собрались горняки. Конечно, все понимали, что совсем это не женское дело — уголь рубить. А девчата, одетые в шахтерские спецовки, чувствуя всеобщее внимание, смущались. И вдруг запели: «Синенький, скромный платочек…» Так с песней и спустились в шахту.

В первый же день бригада выполнила план. По всему

Челябинскому угольному бассейну, а затем и далеко за его пределами гремела заслуженная слава о бригаде девушек-забойщиц. За три месяца они дали сверх плана полторы тысячи тонн угля, заняли первое место во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад и завоевали переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, которое позднее было оставлено бригаде на вечное хранение.

Все знали Катю Подорванову и ее подруг. Их портреты публиковались в газетах и журналах. На центральной площади Копейска висел большой плакат: на коне девушка, очень похожая на Катю, с черными косами. И большими буквами: «Дочь богатыря».

У Подорвановой нашлось немало последователей. Одними из первых создали и возглавили женские бригады Александра Солдатова, Надежда Лоза, Оксана Бывакина, Клавдия Григорьева и Анна Рябкова, Клавдия Бондаренко и Анна Распопова. К 1945 году на шахтах Копейска насчитывалось 20 женских добычных комсомольско-молодежных бригад. За годы Отечественной войны женские бригады добыли 45 тысяч тонн сверхпланового угля.

На нашей шахте «Красная горнячка» женские бригады возглавляли Фрося Курочкина и Ольга Махтиенко. Вот что писала о бригаде Махтиенко в те дни газета «Копейский рабочий»:

«Бригада Ольги Махтиенко крепко держала свое слово. В четвертом квартале 1944 года по итогам Всесоюзного социалистического соревнования она завоевала первенство, получив переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомугля».

Можно вспомнить немало и других имен. Анна Сафронова с шахты № 12/16, например, освоив профессию навалоотбойщика, обучила ей шестерых молодых рабочих-узбеков.

Мария Худякова, бухгалтер шахты № 201, из служащих создала бригаду по добыче угля. Члены бригады, овладев профессией навалоотбойщика, только за два месяца 17 раз спускались в шахту в свободное от своей основной работы время и добыли 1563 тонны угля. По примеру Марии Худяковой стали создаваться из служащих добычные бригады и на других шахтах, а в аппаратах трестов работники решили один день каждой недели трудиться на добыче угля в шахтах.

Хорошо сработала в 1943 году угольная промышленность Копейска. На-гора было выдано на 216 тысяч тонн топлива больше, чем в 1942 году. Большая группа шахтеров за самоотверженный труд была удостоена орденов и медалей.

Когда пришел долгожданный и радостный День Победы, каждый понимал, что в ней частичка и нашего труда, из которого сложились 16 миллионов тонн угля, добытого в шахтах Копейска

за годы войны.

Н. Токунов, бригадир фронтовой бригады шахты «Красная горнячка»

Запас прочности. *Е. Агарков*

Тяжелые сентябрьские дни сорок первого. Эвакуация Харьковского тракторного (я работал там электросварщиком) в Челябинск. Одновременно начали прибывать эшелоны с оборудованием и людьми с Московского завода имени Ленина, из Донбасса, Брянска, Николаева, с Ижорского завода… Челябинский станкостроительный завод принимает эту технику, людей, в короткий срок сплачивает боевой коллектив, работающий на оборону. Девиз один: «Все — для фронта, все — для победы!»

Мне доверена молодежная бригада сварщиков.

Мы трудились на конечной операции. От нас башня танка шла на сборку. И чтобы добиться бесперебойной, высокопроизводительной работы всей технологической цепочки, мы — молодежь, комсомольцы — решили организовать соревнование фронтовых бригад.

Когда наша бригада выполнила план на 200 процентов, горком ВЛКСМ присудил ей звание фронтовой.

В апреле 1943 года заместитель начальника цеха Л. А. Винокуров обратился к нам:

— Нужны хорошие сварщики на расшивку монтажа. Они есть у вас в бригаде. Думаю привлечь сварщиков шестого разряда Бухарова и Павлова. Опыт у вас достаточный, нужно приложить усилия, чтобы бригада осталась передовой. Я пришлю пополнение, а вы обучите этих рабочих.

В новом составе наша молодежная бригада сформировалась, в основном, из девушек. Мужчин осталось только двое — Яша Синицын и я.

Анализируя нашу работу, мы убеждались, что много сил затрачиваем напрасно. Задумались над тем, как лучше организовать труд. Заметили, что при правильной расстановке сил можно намного сократить время. На своем производственном совещании сделали расчеты затрат времени на каждую операцию и распределили силы наиболее рационально. Вскоре это позволило нам делать корпуса в три-четыре раза быстрее. Рекорд был установлен при изготовлении корпуса танка «Генерал Рокоссовский». Он был сварен за 2 часа 40 минут.

Опыт бригады стал широко известен на предприятии. Правительство высоко оценило мой труд, наградив орденом

Ленина.

Примененные нами приспособления, внедренные рационализаторские предложения дали возможность в несколько раз повысить производительность труда. Однако останавливаться на этом было нельзя. С каждым месяцем увеличивались задания по выпуску бронекорпусов. А людей не хватало.

Танковые башни обрабатывались у нас на двух участках. Было внесено предложение — объединить наши бригады. Укрупнение позволило создать единый поток с полным завершением всех операций на одном участке. Бригада стала комплексной. В нее вошли огнерезы, слесари, сварщики, крановщики. Теперь мы своими силами могли смонтировать, заварить и сдать готовую башню.

В результате лучшей организации работ производительность труда выросла в два-три раза, выпуск продукции увеличился на 166 процентов. Высвободились квалифицированные специалисты, которые стали работать на других участках.

Выступая на Всесоюзном совещании танкостроителей, нарком В. А. Малышев сказал о нашем начинании:

«Да вы знаете, что это значит? Агарков нам почти целый танковый завод подарил… Нет сомнения, что работа по укрупнению бригад, участков и цехов позволит нам не только укомплектовать квалифицированными рабочими «узкие» места на действующих заводах, но и направить значительное число квалифицированных работников на восстанавливаемые заводы.

Наркомат танковой промышленности поддерживает инициативу, проявленную бригадиром товарищем Агарковым. Всем заводам дано указание о распространении его опыта».

За первые четыре месяца после того, как нарком принял это решение, только в танковой промышленности было расформировано более 600 бригад, 513 участков и 115 цехов, высвобождено более двух тысяч инженерно-технических работников и служащих, около четырех тысяч рабочих было направлено на другие предприятия.

Государство высоко оценило труд членов бригады. Все мои товарищи были отмечены правительственными наградами. За предложенный метод усовершенствования организации производства мне было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Е. Агарков, бригадир фронтовой бригады

Трудовой подвиг. *С. Гинзбург*

Рассказы о героическом труде советских строителей в годы

войны могли бы составить многие тома. Что ни стройка, то трудовой подвиг.

…Прежде всего на память приходит Чебаркуль.

В последних числах декабря 1941 года перед нами была поставлена задача на базе эвакуированного из Подмосковья оборудования завода «Электросталь» построить на Урале, в Чебаркуле, крупное предприятие черной металлургии и ввести его в действие не позднее 15 марта 1942 года, то есть построить завод за 75 дней. Непосредственное руководство строительством было возложено лично на меня, как на народного комиссара. Сюда, в Чебаркуль, был направлен коллектив эвакуированной с Украины особой строительно-монтажной части «Запорожстрой», располагавшей квалифицированными кадрами.

О масштабах задачи свидетельствуют цифры: в пусковой комплекс завода входили 7 основных производственных цехов, 11 вспомогательных сооружений, железнодорожные пути, водовод с двумя насосными станциями и водозабором, воздухопроводы высокого и низкого давления, паропровод и другие инженерные сооружения и коммуникации.

Предстояло выполнить большой объем земляных, бетонных и железобетонных работ, изготовить и смонтировать металлические конструкции, возвести промышленные печи, произвести монтаж 6 тысяч тонн сложного технологического оборудования…

И все это нужно было осуществить в условиях суровой уральской зимы, при 45-градусном морозе.

В самые первые дни в Чебаркуле я встретил на строительной площадке первого секретаря Челябинского обкома партии Н. С. Патоличева. Он был недавно переведен сюда из Ярославля и рассказал мне, о чем беседовали с ним в ЦК партии и ГКО перед отъездом на Урал. Руководители партии и государства подчеркивали, что строительство Чебаркульского завода по срочности и важности несравнимо ни с чем. Именно поэтому буквально через два-три дня после избрания на пост первого секретаря Челябинского обкома Николай Семенович поехал в Чебаркуль…

Конечно, по привычным меркам построить крупный завод тяжелой промышленности за 75 дней невозможно. Естественно, что даже некоторые опытные строители сомневались в этом. Но жизнь показала, что даже при крайне сжатом графике строительства можно отыскать резервы и сделать то, что казалось невозможным…

Прораб Алексей Подлепа со своим отрядом построил здание насосной станции в неслыханно короткий срок — всего за 22 часа вместо 5 дней по графику. Подлепа был награжден орденом

Ленина.

Бетонщики бригады Никитченко за одну ночь уложили в фундамент 630 кубических метров бетона, перевыполнив норму в 3 раза.

Соревнуясь, плотники, арматурщики, бетонщики соорудили первый фундамент под самый мощный агрегат «201-5» на 46 часов раньше срока.

До сих пор храню заметку, напечатанную 10 января 1942 года в газете, изданной на стройке выездной редакцией «Челябинского рабочего»:

«Бригадир тов. Сергиенко организовал бригаду из учеников ФЗО. Инициативный бригадир сумел быстро обучить молодых рабочих, и теперь эта бригада прославилась на весь участок как передовая.

Укладывая арматуру в фундамент одного ответственного агрегата, тов. Сергиенко не сходит с рабочей площадки уже трое суток».

Еще газета — за 15 января:

«Вчера бригада монтажников стальконструкции тов. Кильдишева получила задание приступить к монтажу пролета Б-В цеха № 4.

Не сходя с рабочего места, бригада проработала 24 часа, смонтировала пролет и выполнила норму на 600 процентов.

Вот имена стахановцев, самоотверженно работавших на монтаже конструкции пролета Б-В. Это товарищи Кильдишев, Ефремов, Болтов, Назимкин, Менашкеев…»

На Чебаркульстрое трудились замечательные люди. Среди них нельзя не назвать опытных инженеров и организаторов А. Н. Комара, С. П. Кильдишева, Л. М. Пестрова, А. К. Хворостянского, А. П. Подлепу.

Выделялся своим задором молодой инженер А. Н. Комар… В послевоенные годы А. Н. Комар стал главным инженером Днепропромстроя и Главприднепровстроя, а в августе 1957 года был избран президентом Академии строительства и архитектуры УССР.

После завершения работ в Чебаркуле я вернулся в Москву, отчитался в правительстве о выполнении задания. Труд строителей был высоко оценен, но я вынужден был доложить, что построенный завод пока не эксплуатируется: Наркомчермет еще не подготовил рабочих для укомплектования завода. Мы поставили здесь опытных монтажников, которые запустили молоты и пресс кузнечного цеха, но это не было выходом из положения.

Конечно, положение было исправлено, и завод заработал как

следует.

С. Гинзбург, нарком строительства в годы войны

Генерал строек. А. Н. Комаровский. *А. Моисеев*

Герой Социалистического Труда генерал А Н. Комаровский руководил строительством Челябинского металлургического завода

Строитель Комаровский был генералом. Далеко не все его стройки были военными, но по важности для страны они приравнивались к оборонным. Взять хотя бы челябинскую. Для обороны она значила так много, что ГКО в марте 1942 года перебросил сюда с оборонительных рубежей Сталинграда целую саперную армию. Ею командовал Комаровский, тогда бригадный инженер. Потом уже, на склоне лет, подводя итог своим трудам, Александр Николаевич писал: «Вспоминая сейчас все стройки, на которых мне до и после этого приходилось участвовать, не могу назвать более сложной обстановки, если не считать, конечно, строительства оборонительных рубежей в прифронтовой полосе».

А уж ему-то было с чем сравнивать. Потомственный строитель, после окончания Института инженеров транспорта он до войны прокладывал канал имени Москвы. Разве не трудная была стройка? В первые месяцы войны — оборонительные рубежи Южного, Юго-Западного фронтов, под Сталинградом. После Урала — металлургический завод в Рустави. Первенцы атомной индустрии и ядерного оружия, в том числе и челябинские атомграды. Первая в мире атомная электростанция в Обнинске. Московский университет. Каждая стройка в особинку. И все-таки труднее всего было в Челябинске.

Самой невезучей в городе была стройплощадка металлургического завода, которую вел Бакалстрой, — она

превратилась в пустырь. В месяцы отступления наша страна лишилась основной металлургической базы на Украине, и было решено: в кратчайший срок построить в Челябинске завод по выпуску качественных сталей. В помощь Бакалстрою перебросили Запорожстрой, Куйбышевособстрой, отдельные стройбаты и, наконец, 5-ю саперную армию. В марте 1942 года армейские эшелоны стали прибывать в Челябинск, а в августе все организации были объединены в Челябметаллургстрой, который возглавил Комаровский.

ГКО поставил задачу: пустить первую очередь завода в 1944 году — крупнейший в Европе электросталеплавильный цех, прокатный (длиной около 500 м), доменный, коксохим и вспомогательные службы. Сталь для боевых машин — вопрос жизни и смерти страны.

Особенно трудно, страшно трудно было зимой. Ведь люди работали на морозе, по полсуток, впроголодь, а после им и согреться было негде, стояли только землянки и продувные бараки. Разделяли трудности рядовых строителей и руководители. Строили завод, в основном, репрессированные, трудармейцы. Надо было не только их быт наладить (уж им-то выделялось совсем ничего в то голодное время), но и организовать их так, чтобы эти люди трудились героически. Комаровский сумел это сделать.

«На руководимых им стройках, — писала газета «Красная звезда», — всегда применялись наиболее передовые и прогрессивные методы работ, способствующие быстрому и экономичному их осуществлению. Вся его деятельность отличалась четкостью, оперативностью, необыкновенной доброжелательностью и уважительностью к товарищам по труду, своим подчиненным».

7 февраля 1943 года «Правда» опубликовала сообщение об окончании строительства первой очереди ЧМЗ и сдаче его в эксплуатацию. После наладки и опробования оборудования 19 апреля 1943 года челябинские металлурги получили первую плавку качественной стали.

Высокую оценку героическому труду строителей и металлургов завода дал в своей книге «Записки строителя» генерал армии Комаровский: «Может быть, это звучит парадоксально, но даже сейчас, в дни мирного строительства, при неизмеримо лучшем снабжении, более высокой механизации работ, было бы очень трудно в такие сроки создать на голом месте комплекс металлургических цехов, реально выдающих качественную продукцию».

Челябинская качественная сталь пошла на авиамоторы и танковые двигатели — последние собирались по соседству, в

цехах танкового завода. Через год дала плавку первая домна. Завод еще строился (впереди — пуск Коксохима и 2-й домны), но главное уже сделано, и Комаровского с его «штабом» перебрасывают в Закавказье. Здесь, в Рустави, тоже нужно было в кратчайший срок пустить метзавод.

А после Рустави и после войны генералу Комаровскому снова пришлось работать с челябинцами. Его назначили заместителем министра внутренних дел по строительству. Под его началом оказалось строительство секретных объектов, в том числе и ядерных, — первенца атомной индустрии — химкомбината «Маяк» и первого атомграда — Челябинск-40 (ныне Озерск). «Сороковку» строили бывшие подчиненные генерала строек по Челябметаллургстрою.

В мирное время Александру Николаевичу за специальные исследования присвоили ученую степень доктора технических наук, он автор нескольких научных работ и книг. Занимая ответственные, нелегкие посты, он находил время читать лекции студентам, заведовал строительной кафедрой.

Улица А. Н. Комаровского находится в Металлургическом районе Челябинска, который зарождался под его началом.

Мемориальный музей военного строителя создан в металлургическом техникуме.

А. Моисеев

Никогда не забудется. *А. Крыгин*

Война застала меня в Донбассе, в родном Краматорске. Я работал на строительстве одного из предприятий начальником строительной конторы.

2 сентября 1941 года всех мужчин, работавших под моим началом, а также экскаваторы и другую технику, двадцать лошадей отправили в район Кременчуга. Мы были приписаны к 5-й саперной армии. Строили различные оборонительные сооружения — противотанковые рвы, окопы, доты, дзоты, наблюдательные пункты. Делали из стволов противотанковые надолбы, возводили и взрывали мосты.

Под натиском превосходящих сил врага наши войска отступали. Вместе с ними отступали и мы. Шли по таким родным и знакомым донецким степям до станицы Суровкино, что под самым Сталинградом. Отсюда я и был командирован на строительство Челябинского металлургического завода.

…Прокатный цех предстояло пустить в мае 1943 года. Однако в самом начале строительства случилась непредвиденная задержка. Мы уже возвели фундаменты под колонны цеха, и вдруг

оказалось, что цех должен быть на 50–80 метров севернее. Надо было наверстывать упущенное. Возможно, такое случилось потому, что проектирование шло спешно. Бывало так, что утром конструкторы выдают чертежи, а во второй половине дня по ним уже ведутся работы. Таковы были темпы строительства, не терпевшего промедления.

В конце концов отставание мы наверстали. Помог энтузиазм людей, которые объединялись в каком-то едином порыве. Память сохранила примеры поистине героической работы. Вспоминаю каменщика Бахмайера. Мастерок в его руках так и играл. Казалось, все рабочие приемы доведены до совершенства, а он все находил и находил возможности для увеличения выработки. В иные дни выполнял по пять норм.

Все понимали, что недодать металл — значит, недодать оружия защитникам Родины, значит, сделать более долгим путь к победе.

Готов один пролет — начинали монтаж оборудования, подготовлен даже небольшой участок — начинали установку. Вспоминаю, как действовал наш мастер на монтаже оборудования Нейман. Он был грамотным специалистом, хорошо разбирался во всех тонкостях монтажа, знал условия эксплуатации механизмов, их назначение в технологическом процессе. С ним было легко работать. Он быстро находил нужные решения, помогал устранять все неувязки.

В мае 1943 года были прокатаны первые слитки. Тут уж мы ходили именинниками.

После пуска прокатного цеха меня отправили на строительство доменного. Работал я там начальником участка. Руководил работами на строительстве важных участков первой доменной печи — рудной эстакады, загрузочного устройства, скиповой ямы. Трудностей пришлось преодолеть немало. В канун Первомая 1944 года первая доменная печь Челябинского металлургического выдала первый чугун. Горновые разделали летку, тугая струя металла устремилась по литейной канаве и тяжело ударила в дно ковша. Это была крупная победа!

А на заводе вступали в строй все новые и новые сооружения. 2 августа 1944 года выдала кокс первая коксовая батарея, и с этого момента доменный цех стал работать на топливе, изготовленном непосредственно на заводе, перестал зависеть от поставщиков.

Вместе с заводом росли и жилые кварталы района. 29 августа 1942 года был сдан первый дом. В дальнейшем жилье строилось интенсивно. Материалов на стройке не хватало, поэтому использовались все возможности, все подручные средства.

Когда я прохожу по территории комбината, не перестаю удивляться тому, как он разросся, какую силу набрал. И самые дорогие воспоминания — о том времени, когда он зарождался.

А. Крыгин, первостроитель Челябинского металлургического завода

Первая фронтовая. *А. Пальна-Пашнина*

В июне 1941 года я окончила семь классов школы № 18 Челябинска. Мечтала стать учительницей. Но отец, Андрей Филиппович Пашнин, рабочий опытного корпуса ЧТЗ, сказал: «О педучилище думать не время, пойдешь на завод». И привел меня в ремесленное училище. Спустя несколько месяцев, закончив училище, я пришла в цех нормалей.

Второй матерью стала мне мастер Люся Костромитина. Тогда, в горестные военные годы, под началом Люси были одни неопытные девчонки.

Сколько нужно было иметь душевной доброты, чуткости и такта, чтобы ни о ком не забыть, каждому помочь. Добрая, трудолюбивая, простая русская женщина, она болела за всех нас. Так и слышишь ее слова: «Девчонки, задание на смену получила. А ну, налетайте…»

Я чувствовала себя взрослым человеком, потому что в цехе рядом работали совсем еще девчонки четырнадцати-пятнадцати лет — Нина Никитина, Тоня Сизганова, Васса Томилова… Они приехали в Челябинск с Украины, из Москвы, Куйбышева, Ленинграда.

Многим из нас делали подставки к станкам, настолько мы были маленького росточка. Меня, например, так и называли «маленькая Аня». Прямо из детства мы шагнули во взрослый мир, такой тревожный, сложный и трудный, на смену детским пришли заботы государственные.

Летом 1942 года на участке, где я работала, создалось очень тяжелое положение — программа выполнялась только на 57 процентов. Помню, как переживали мы. «Что делать?» Этот вопрос мучил меня постоянно.

3 октября 1942 года состоялось первое организационное собрание будущей комсомольско-молодежной фронтовой бригады.

— Работать в тылу по-фронтовому, — решили девчата. — Мы должны быть достойны наших фронтовых подруг. Так родился боевой клич: станок — орудие, участок — поле боя. Обязались не уходить из цеха, пока задание не будет выполнено. Мы дали слово, что будем обходиться без наладчиков, освоим смежные

специальности.

Результаты сказались очень скоро: в октябре бригада выполнила план на 101 процент, в ноябре — на 116,6, причем на четыре дня раньше, в декабре — на 117 процентов. В результате уплотнения рабочего дня и лучшей организации труда постепенно стали перевыполнять задание и до 210 процентов. Свое слово мы сдержали, ведь при создании бригады оговаривалось: звание «фронтовой» присваивается только тому коллективу, который из месяца в месяц выполняет план не менее чем на 200 процентов.

Наша бригада стала первой фронтовой бригадой на заводе, ей присвоили имя Героя Советского Союза летчика Николая Гастелло, а бригаде Шуры Садиковой — появилась вслед за нашей — имя Зои Космодемьянской.

Помню, в конце октября 1942 года мастер Х. Беспечанский дал мне задание сделать за смену 1150 моторных деталей. Цифра показалась невероятной, потому что в самые удачные дни я добивалась выработки 700–800 деталей при норме 320.

— Не сумею, — сказала я мастеру. — Не смогу.

— Сможешь и сделаешь, — настаивал он. Мастер почему- то был уверен, что задание мне по силам. И возражать ему я больше не стала. Пошла к своему станку, тщательно подготовила рабочее место, проверила и отрегулировала станок. С особым вниманием, собранно и сосредоточенно принялась за работу. Все свое умение и силу воли вложила. Хотелось доказать, что смогу.

Подруги по участку чувствовали мое настроение, никто не мешал мне, не отвлекал. Все с нетерпением ждали моего вечернего рапорта. И я доложила:

— Задание выполнено. 1150 деталей отфрезеровано.

Говорят, успех окрыляет. И верно, сил как будто намного прибавилось. Уже на другой день я выдала 1200 деталей, а затем и 1300. И темпов не снижала.

В январе 1943 года большая группа работников завода была награждена орденами и медалями. В их числе я была удостоена высшей награды Родины — ордена Ленина.

Почин нашей фронтовой комсомольско-молодежной бригады подхватила молодежь завода. Уже в декабре 1942 года было создано 67 фронтовых бригад, объединивших 526 человек, в феврале 1944 года их число увеличилось до 974. К концу войны на заводе действовало более 1700 бригад — около 10 тысяч молодых рабочих. Имена 68 лучших бригадиров занесены в Книгу почета завода. Есть в этой книге и мое имя.

А. Пальна-Пашнина, бригадир фронтовой бригады

Битва на нивах

Трудный хлеб. *М. Нестеров*

Линия фронта в годы Великой Отечественной войны проходила не только по полям военных сражений, она продолжалась в цехах фабрик и заводов. Она продолжалась и на хлебных полях, где борьба за каждый пуд, каждый килограмм зерна расценивалась как конкретный вклад в приближение нашей Победы. И хотя житница страны — Украина, Северный Кавказ, Центр России — была охвачена огнем, наши солдаты неизменно получали положенное ему довольствие. Его давали земля и самоотверженный труд земледельцев, работавших в тылу. С большим трудом доставался хлеб военных лет. Вся тяжесть хлеборобского труда легла на плечи женщин, подростков, стариков. В деревне военной поры редкостью были машина, трактор, комбайн, не хватало лошадей, пахали и сеяли на быках и коровах, работали от зари до зари.

Мы воздали должное воинам, возведя на местах сражений величественные мемориалы и более скромные памятники и обелиски. Мы воздали должное героям индустриального тыла, подняв на пьедесталы танки и «катюши». Но мы пока в долгу перед сельскими тружениками, а вернее, труженицами военной поры.

Вклад селян военного лихолетья в победу измерялся хлебом. Не было бы хлеба — погасли бы мартеновские печи, остановились бы станки, поезда. Аукнулось бы и на фронте: голодный — не воин. И потому тот, кто помнит вкус хлеба военной поры, кто помнит сладость полученного на карточки пайка, тот и сегодня низко поклонится хлеборобам, в труднейших условиях делавших свое нелегкое дело.

В первый год войны более 40 тысяч работников сельского хозяйства нашей области ушли на фронт — 75 процентов от общего числа работающих на селе. На фронт было отправлено большинство исправных автомобилей, треть тракторов, около 15 тысяч лошадей.

Первая военная осень выдалась тяжелой. Уборочная из-за ненастья началась на три недели позже. Люди на полях работали сутками. И все же часть посевов осталась под снегом. Уже на ледяном ветру продолжались скирдовка и обмолот хлеба. И тем не менее в области было заготовлено 47 миллионов пудов зерна. Удалось сохранить, в основном, поголовье скота.

Все заботы о хлебе насущном легли на плечи женщин, подростков, стариков. В 1940 году среди механизаторов было 9 процентов женщин, в 1942-м — более 55. В сельскохозяйственных работах участвовало все трудоспособное население деревни, на полях ежегодно работало около 100 тысяч горожан. И тем не менее уже в 1942 году положение на селе резко ухудшилось. Ни один район области не выполнил план хлебозаготовок, сократилось поголовье крупного рогатого скота.

Весна 1943-го началась с того, что уменьшились посевные площади, сократились посевы пшеницы. До угрожающих размеров выросла засоренность полей, упала их урожайность. Снизилась продуктивность животноводства. И все же труженики села вырастили хлеб. 7,7 миллиона пудов зерна южноуральские земледельцы дали для фронта.

А 1944 год стал переломным. Наверное, потому, что трудности заставили лучше организоваться, мобилизовать свои силы и возможности. А еще потому, что на село стали возвращаться получившие ранения фронтовики. Передовые хозяйства вырастили хороший урожай. Колхозы «Новая жизнь» Брединского, им. Буденного Бродокалмакского, им. Калинина Троицкого районов и многие другие собрали по 12–15 центнеров с гектара. Государство получило на 43 тысячи тонн зерна больше, чем в сорок третьем году.

Шла последняя военная весна. Наши войска вели бои в Германии. Уже по всему чувствовалось: победа близка, рядом. И год выдался на радость людям — урожайный. Передовые хозяйства собрали 15–18 центнеров зерновых с гектара. Область заняла второе место во Всесоюзном соревновании за получение высокого урожая. Ей вручили переходящее Красное знамя Союзного Совнаркома.

М. Нестеров

Хлебное поле — поле боя. Г. И. Гусев. *М. Полозков*

…Шла зима 1941 года. Немцы угрожали Москве. На Урале в эту пору стояли морозы. Однажды в зимний студеный день разыгралась пурга. Гусева она застала в дороге. Ледяная крупа секла лицо. Засыпанный снегом трактор еле двигался, с трудом преодолевая заносы. И вот мотор зафыркал, машина вздрогнула и встала.

Григорий Гусев соскочил с трактора. Не было смысла заводить машину, ведь все равно, пока не кончится пурга, трактор не сдвинуть с места. «Сколько же времени она продлится?» — тревожило Гусева. Он внимательно осмотрел транспорт. На

больших санях, прицепленных к трактору, стояли огромные ящики, доверху наполненные пшеницей. Сотни пудов совхозного хлеба, столь необходимого сейчас государству!

Григорий вышел на дорогу. Впереди трактора уже намело сугроб метровой высоты. И этот сугроб увеличивался, задерживая несущийся по степи снег. «Уйти на усадьбу, согреться и вернуться к машине после бури», — решил было тракторист. — «Но как же оставить государственный хлеб, машину?» — и вернулся к трактору. Затем, достав лопату, он начал подготавливать себе «убежище».

Степь окутывали сумерки. Мучительно тянулось время, суровая уральская пурга не унималась. За первыми сутками пошли вторые, третьи… Лишь наутро четвертого дня, когда буря стихла, утомленный борьбой со стихией Григорий Иванович с трудом расчистил снежные заносы и начал вызволять машину. Затем, разогрев и запустив мотор, он сел за руль и стал прокладывать через сугробы семидесятикилометровый путь к элеватору.

…В 1941 году, когда из совхоза ушли на фронт комбайнеры, Григорий Иванович к своему агрегату из двух комбайнов прицепил третью машину. Почти тридцатиметровый захват стал делать его сцеп. И Гусев, успевая за всем доглядеть, работал без простоев, зерно поступало потоком, отвозить его еле успевал обоз из 10 бричек.

После следующего призыва в армию механизаторов в совхозе стало еще меньше. Гусев и тут нашел выход из положения. Его штурвальные стали работать комбайнерами, а на свою машину он взял девушек, раньше не работавших на жатве. Александра Старикова и Мария Сычева быстро обучились штурвальному делу.

…В 1943 году из совхоза на фронт снова ушли механизаторы. Случилось это перед уборочной страдой. В совхозе спешно начали готовить новых водителей машин. Время не ждало. Созревали хлеба. Казалось, если совхозу не будет оказана помощь, зерно осыплется, останется неубранным. И Гусев решил: не менее 100 гектаров в день убирать на каждом агрегате! Его машины работали круглосуточно. Сам он и девушки-штурвальные, похудевшие от напряженного труда, с опухшими от бессонницы глазами, сутками не покидали комбайнов. В том году агрегат Гусева убрал 2650 гектаров — 66 процентов всей площади зерновых культур совхоза!

М. Полозков

Двадцать гектаров. *В. Ланских*

Была весенняя ночь сорок второго. Длинная, черная, душная. Бригадир тракторной бригады Семен Устинович Сотников, растолкав нас, спящих в передвижном вагончике, сказал: «Ребята, семена подвезли! Быки пасутся рядом с бричками. Идите работать».

В разгаре была первая военная посевная. С прицепщицей Зиной Шуровой, шестнадцатилетней, но для своих лет рослой девушкой, мы пошли к своему тракторному агрегату.

Этот 60-сильный «стальной коняга» тащил за собой столько прицепных машин, сколько сейчас даже 220-й богатырь «Кировец» вряд ли отважился бы потянуть. К трактору, который, казалось, поник, сгорбился от непосильной работы, были прицеплены два пятикорпусных плуга, шесть борон и сеялка с сошниками. Современному агроному или механизатору покажется невероятным такой набор машин в одном прицепе. Но иначе тогда было нельзя.

Да, мы сразу пахали, боронили и сеяли. Зяби в нашем колхозе не было: некому было пахать — большинство трактористов ушли на фронт. «На броне», как тогда говорили, оставался лишь один бригадир Семен Устинович.

Нелегко приходилось нам с Зиной. Зерно в бричках стояло рядом с нашим агрегатом. Тут же паслись быки. Мы должны были сами засыпать семена. Потом впрягли быков, чтобы подвозить зерно ближе к сеялке. Агрегат был «слепой». Не было в МТС электролампочек, и фары без стекол стали ненужным украшением трактора. Спичек тоже не было. Запалив факел и подогрев коллектор (трактор в то время работал на неочищенном керосине), мы завели двигатель.

Резкий, с отсечкой, как бы утробный выхлоп работающего двигателя разбудил ночную тишину. Надо сказать, что в последующие за эти годы немало пришлось мне слышать работающих моторов различных машин, но «С-60» невозможно было спутать ни с каким другим. Что-то богатырское, уверенное чувствовалось в его «голосе».

Оранжевый язычок пламени, вырывавшийся из выхлопной трубы, подтвердил, что трактор ожил. В темноте, проверив на ощупь агрегаты, Зина встала на подножку сеялки. Агрегат медленно, на первой скорости двинулся вокруг поля. Двигатель работал на полную мощность.

Поле, кстати, самое большое в колхозе имени Чапаева, все с давних пор называли «у Гусинки». Сейчас на краю его построен один из лучших машинных дворов в Октябрьском районе. Здесь всегда было приятно работать. Норму, если агрегат действовал исправно, можно было выполнить сравнительно легко.

В ту памятную ночь нам везло. Ни одной помехи! После каждого круга — засыпка семян. И снова, и снова бороздил поле наш агрегат, вспахивая его и засеивая зерном землю-кормилицу. Знали мы, что от нашего труда зависит многое. Таких мощных по тому времени тракторов было в колхозе лишь два. Остальные — колесные с 30-сильными двигателями.

Бригадир не раз выходил из вагончика, чтобы проверить, работаем или нет. В случае остановки, в любую погоду, он всегда появлялся у агрегата, и помогал определить, какая произошла поломка и как ее ликвидировать. Та ночь прошла без «ЧП». Черная лента вспаханной земли все шире опоясывала поле. Мы с Зиной понимали, что значительно перекрыли норму. За эти часы мы как бы слились с агрегатом, и казалось, что он движется без нашего участия.

К утру, когда воздух посвежел, Зина часто на ходу забиралась на трактор, чтобы хоть немножко согреться от дышавшего жаром двигателя (кабин тогда не было). Проехав до поворота, она вновь возвращалась на свое место, включала автоматы плугов и сеялки, по работе двигателя определяя глубину вспашки, по расходу семян — качество сева.

На рассвете работать стало веселей. С Гусиного озера прилетели, истошно крича, грачи. Выше чаек в воздухе висели, вздрагивая, два серых коршуна.

За десять часов почти непрерывной работы мы покрылись серым слоем пыли. Лишь зубы и глаза видны на лице. Но как мы, два подростка, были горды и счастливы! Мы считали себя фронтовиками!

В конце смены учетчик объявил нам, что мы вспахали двадцать гектаров. Две нормы! По тем временам это было здорово.

В. Ланских, тракторист Чудиновской МТС в годы войны, Октябрьский район

Трактористка Паша. *А. Торопов*

Всю зиму девчат знакомили с премудростями техники. Учили их механизаторы, которых еще на фронт не взяли, как заводить мотор, какие нажимать педали, как пахать…

Трактор — гора железа. Огромные, с шипами, задние колеса. Страшно подойти, а еще страшнее — садиться за руль. Практику Паша проходила не на тракторе — поставили мотористом в ремонтную мастерскую. Не так страшно, но тот же двигатель от трактора, приводные ремни к токарным и другим обрабатывающим станкам. Каждое утро приходила она в

мастерскую и заводила мотор.

— Главное, следи, чтобы не заглох и шкивы не слетели, — напутствовал ее токарь.

Следила как могла. А мотор старый: то свечи засорятся, то шкив слетит… Вот и возилась. Зато на пользу: каждую детальку в моторе изучила.

И вот наступила пора пахать и сеять. Впервые без опытных трактористов, без подсказки. Волнующее чувство: она сидит за рулем трактора! Сцепление, газ… И тронулась стальная махина. Оглянулась: за спиной тянется черная борозда, а на свежевспаханную землю с гортанным криком садятся птицы. Все длиннее и длиннее становится борозда — глубокая, бесконечная. В лицо бьет горячий ветер, пахнет травой, цветами и полем. Но почему же заглох мотор? Паша слезает с трактора, берет рукоятку. Тяжело крутить, не слушается двигатель слабых девичьих рук. Что-то хрустнуло. Это кусок материи оторвался от юбки, зацепившейся за рукоятку. На глазах слезы.

— Этого еще не хватало! — к трактору уже бежит заспанный сменщик, худенький паренек со светлым пушком на верхней губе. Свою смену он отработал ночью, а сейчас отсыпался прямо в поле и сквозь сон почувствовал, что в поле тихо стало.

— Заглох и не заводится, — беспомощно развела руками Паша.

— Сейчас посмотрим…

Он яростно крутил ручку, копался в моторе и снова крутил. Трактор, утробно урча, наконец-то завелся.

— Ну вот, и слезы ни к чему. Пойду досыпать…

Отпахались кое-как, отсеялись.

А осенью ушел на войну и сменщик…

Осенью 1943 года вызвал девушку директор МТС и сказал: «Ты хорошо работаешь, Паша, поэтому мы решили послать тебя на курсы механиков. Поедешь?» Конечно, она сразу согласилась.

Зимой училась, а весной ее направили на практику в колхоз «Маяк» Уйского района. Здесь прикрепили ее к трем тракторным бригадам, разбросанным в разных местах — в Высоком хуторе, в Захаровке и в Свободном. Между деревнями — по 10–12 километров. Паша ходила от одной бригады к другой. Где поможет трактор подремотировать, где посоветует, как лучше пахать.

Пришлось Паше и на комбайне поработать в колхозе «Путь к коммунизму». Приглянулся тут парень — Петр. И работник-то хороший, и собой пригож — высокий, широкоплечий. Поженились в феврале сорок пятого: несмотря на войну, жизнь продолжалась.

Работали вместе: он — на тракторе, она — штурвальной на прицепном комбайне. Крепко держала в руках большое, как на пароходе, колесо и зорко смотрела под жатку: не дай бог камень попадется — сломается комбайн.

— Заботливый такой, — кивает головой Прасковья Ивановна на мужа, сидящего, как и мы, за столом и внимательно слушавшего воспоминания жены. — И телогрейку-то свою отдавал, и сапоги свои заставлял одевать, чтоб не замерзала. Берег… Маленького ждали уже.

В ноябре Паша уже с трудом поднималась на комбайн, тогда ведь декретного отпуска не было — до самых родов работали. Вот и родила дочку чуть ли не на комбайне.

На этом закончилась Пашина «война» на трудовом фронте. А муж дальше пошел — заработал два ордена Ленина, получил звание заслуженного механизатора РСФСР. Но и труд Прасковьи Ивановны тоже отмечен наградами, хотя и не так щедро, как Петра Яковлевича.

А. Торопов

Челябинцы на войне. *Краткий словарь от А до Я*

Абрамов Николай Осипович. Родом из Кыштыма. В 1916 г. призван на службу в Военно-Морской Флот. Участник первой мировой и гражданской войн. С начала 20-х гг. на службе в Красном Флоте. После учебы в 1921 г. в военно-морском училище — комиссар и командир канонерской лодки. Награжден орденом Красного Знамени за участие в гражданской войне в Испании. Перед войной в звании контр-адмирала командовал Дунайской флотилией и в начале войны — Днепровской. В 1942–1944 гг. — ком. военно-морской базы Северного флота. В 1945 г. командовал флотом в Народной Польше, затем служил на крупных должностях в Балтийском флоте. Уволен в запас в 1960 г.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (4), Красной Звезды, медали, 4 польских и болгарских награды. В Кыштыме одна из улиц носит его имя.

Авиаполки. В первые же месяцы войны началось формирование ночных бомбардировочных полков в Челябинской военной авиашколе (ныне Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов) и эскадрильи тяжелых бомбардировщиков на самолетах ТБ-3. Они вылетели на Северо-Западный фронт в ноябре — декабре 1941 г. Еще два полка было отправлено на фронт в 1942 г.

Агарков Егор Прокофьевич (р. 1912). Знатный машиностроитель-новатор, лауреат Гос. премии СССР. В войну возглавил фронтовую комсомольско-молодежную бригаду сварщиков на челябинском Станкомаше. В конце 1943 г. внес предложение о слиянии мелких бригад и участков, внедрил поточный метод монтажа и электросварки. Резко повысилась производительность труда, на участке высвободилось 15 рабочих и ИТР. Агарковское движение охватило всю страну.

Герой Советского Союза С. А. Андрющенко

Агафонов Петр Александрович (1902–1955). Знатный железнодорожник-новатор. Лауреат Гос. премии СССР. Машинист депо станции Челябинск. Осенью 1941 г. организовал и возглавил первую в СССР паровозную колонну им. ГКО. Почин подхватили железнодорожники всей страны. Колонна Агафонова за три военных года провела свыше 2 тыс. тяжеловесных поездов. Паровоз зачинателя движения был признан лучшим на железнодорожной сети СССР.

Андрющенко Сергей Александрович (р. 1912). Жил в Златоусте. С первых дней участвовал в боях на Южном, Крымском, Северо-Кавказском, 1, 2, 3-м Украинских фронтах. Подполковник, начальник штаба 23-й стрелковой дивизии, нач. штаба 23-го стрелкового корпуса. В послевоенные годы окончил Академию Генерального штаба, занимал ряд руководящих постов в Вооруженных Силах СССР. Генерал-лейтенант в отставке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 25.10.43 г. за умелую организацию боев частей дивизии при форсировании Днепра и удержание плацдарма, проявленные при этом мужество и героизм.

Награды: ордена Ленина (2), Красного Знамени (3), Суворова, Кутузова, Красной Звезды, чехословацкие, польские и монгольские ордена и медали.

Аношкин Михаил Петрович (1921–1982). Участник Великой Отечественной войны. Ответственный секретарь Челябинского отделения СП РСФСР (1957–1959). Первый редактор газеты «Вечерний Челябинск». Автор более десяти книг, в том числе о войне.

Апрелков Алексей Васильевич. Родом из Верхнеуральска. На флоте с 1939 г. Участник войны с Финляндией. В 1941 г. инструктор учебного отряда сторожевых кораблей на Черном море. Участвовал в боевых действиях с 1941 г. Старшина I ст. Воевал на крейсере «Молотов». После войны на Тихоокеанском

флоте, преподавал в военных училищах. Капитан I ранга в отставке, кандидат исторических наук. Автор книг и многочисленных публикаций на военно-исторические темы.

Награды: орден Отечественной войны I ст., медаль Ушакова и другие ордена и медали.

Архипов Василий Сергеевич. Родился в 1909 г. в селе Губернском Аргаяшского района. В армию призван в 1928 г. Прошел путь от рядового до генерал-полковника танковых войск. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 марта 1940 г. — за отвагу и мужество, проявленные в боях с финнами. Участник Великой Отечественной с первого и до последнего дня. Гвардии полковник, командир 53-й гвардейской Фастовской танковой бригады.

23 сентября 1944 г. второй раз присвоено звание Героя Советского Союза. Награды: ордена Ленина (3), Красного Знамени (5), Кутузова II ст., Красной Звезды, Октябрьской Революции, медали.

После учебы в Академии Генерального штаба занимал ряд руководящих постов в Вооруженных Силах СССР. Генерал-полковник в отставке.

В селе Губернском В. С. Архипову поставлен бронзовый бюст.

Багаутдинов Гильми Аблязович (1923–1945). В боях с мая 1942 г. Командир пулеметного расчета 1259-го стрелкового полка 381-й стрелковой дивизии. Отличился в боях под Ленинградом на Карельском перешейке 10.6.44 г. В атаке на вражеские укрепления шел первым, заменил погибшего командира, был дважды ранен, но не ушел с поля боя. Погиб на подступах к Данцигу 19.3.45 г.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.45 г. посмертно.

Балжи Михаил Федорович (1908–1970). Конструктор тракторов и танков, доктор технических наук, профессор, лауреат Гос. премии СССР. С 1935 г. работал на Челябинском тракторном заводе, участвовал в создании гусеничных тракторов. В годы Великой Отечественной войны в составе конструкторского бюро под руководством Ж. Я. Котина и Н. Л. Духова занимался проектированием и организацией производства танков и самоходных артиллерийских установок. М. Ф. Балжи — автор проекта тяжелого танка «ИС-3». В 1946 г. был удостоен Гос. премии СССР.

С 1949 г. читал лекции в Челябинском механико-машиностроительном (с 1951 г. — политехническом) институте, а в 1953 г. перешел работать в институт.

Басков Сергей Павлович (1917–1946). В армии с 1939 г.

Майор. Ком. батальона 562-го стрелкового полка 165-й стрелковой дивизии. Под его командованием батальон форсировал реку Ост-Одер и три дня удерживал плацдарм. 22.4.45 г. — то же самое на реке Вест-Одер. После войны служил в армии.

Герой Советского Союза Е А Бикбов

Звание Героя Советского Союза присвоено 29.6.45 г. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова III ст., Александра Невского, Отечественной войны II ст.

Бикбов Евгений Архипович (1914–1983). Родился в 1914 г. в селе Остроленка Нагайбакского района. Участник боев с японскими захватчиками у оз. Хасан. С сентября 1942 г. участвовал в боях на Западном и 3-м Белорусском фронтах. Гвардии сержант, ком. отделения автоматчиков 25-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 апреля 1945 г. Награды: орден Красной Звезды, медали.

Борисов Георгий Алексеевич (р. 1911). До войны работал на станкостроительном заводе им. С. Орджоникидзе в Челябинске. С начала 1943 г. участвовал в боях на Центральном, Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Старший сержант, помощник командира взвода 130-й отдельной разведроты 149-й стрелковой дивизии. Два раза был ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г. Награжден орденами Славы II и III степеней, медалью «За отвагу». Демобилизовался в 1946 г. Вернулся в Челябинск, много лет работал в строительном тресте № 42.

Бугров Иван Гурьевич. Один из лучших футболистов Челябинска довоенных лет. Полный кавалер ордена Славы. Старшина разведки. Прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина в 8-й гвардейской армии. Награжден орденами.

Булутов Самбу Хайдович. Полный кавалер ордена Славы.

Воевал в разведке. Награжден орденами за героизм при форсировании рек Нарев и Одер, взятие «языка» в Восточной Пруссии. После войны работал на ЧТЗ.

Бурденюк Анатолий Акимович. Выпускник Челябинского военного авиаучилища в 1940 г. Лейтенант, штурман бомбардировщика Н. В. Гастелло. Самолет был сбит 26 июня 1941 г. Экипаж не покинул горящий самолет, который был направлен на вражескую колонну. Герои предпочли смерть плену. Командиру экипажа Н. В. Гастелло было присвоено звание Героя Советского Союза. Члены экипажа награждены орденами Отечественной войны I ст. посмертно.

Веденеев Николай Денисович (1897–1964). Родился в селе Верхняя Санарка Пластского района. Участник первой мировой войны. С 1918 г. служил в Советской Армии. В 1928 г. окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Прошел путь от солдата до генерал-лейтенанта танковых войск. С марта 1944 г. — на 1-м Белорусском фронте. Генерал-майор, командовал 9-м гвардейским танковым корпусом.

После войны преподавал в Военной академии бронетанковых войск.

Звание Героя Советского Союза присвоено 6 апреля 1945 г. Награды: ордена Ленина, Суворова II ст., Красного Знамени, медали.

Вологодин Валентин Петрович (1881–1953). Ученый, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, дважды лауреат Гос. премии СССР, удостоен первой золотой медали им. Н. С. Попова. Награжден орденом Ленина. В годы войны работал в Челябинске.

Воробьев Виктор Иванович. Полный кавалер ордена Славы. Пулеметчик, связист. Награжден за героизм при форсировании рек и прикрытие огнем разведки. После войны жил в Челябинске.

18-я артиллерийская дивизия прорыва. Формировалась в январе 1943 г. в районе Чебаркуль — Медведевка — Куваши. В состав дивизии входили 2, 3, 80-я тяжелые гаубичные, 58-я и 120-я гаубичные, 65-я легкая артиллерийские бригады, 42-я минометная бригада. Командовал дивизией генерал-майор Б. И. Кознов. Боевые действия дивизия начала в составе Ленинградского фронта в январе 1944 г. в наступлении наших войск под Ленинградом. Участвуя в Красносельско-Ропшинской операции (14–30 января 1944 г.), совместно с другими соединениями освободила города Красное Село и Красногвардейск (Гатчина), за что удостоена наименования Гатчинской. В Ленинградско-Новгородской операции участвовала в освобождении города Кингисепп. В июле 1944 г. часть ее сил

вела бои на Карельском перешейке и освобождала Выборг. За освобождение Нарвы 65-я и 42-я бригады получили наименование Нарвской. За освобождение столицы Эстонии 58-я бригада получила наименование Таллинской. В Восточно-Померанской операции отличилась 80-я бригада, став Померанской, а 398-й легкий артиллерийский полк получил наименование Гдынского. Завершила боевые действия артиллерийская дивизия прорыва в Берлине. 13 воинов дивизии:

В. А. Борисенко,
П. О. Васильев,
А. И. Гривцов,
Н. В. Калуцкий,
И. С. Кипоть,
Б. И. Кознов,
А. П. Курко,
Н. Н. Макаренко,
С. П. Пальчиков,
Ю. В. Пасторов,
И. Г. Степанов,
С. М. Тапиков,
Н. А. Шумейко — удостоены звания Героя Советского Союза.

Газизулин Ибрагим Галимович (1919–1944). Герой Советского Союза. Родился в Челябинске. Учился в школе № 58, ФЗО при ЧТЗ. С отличием закончил Челябинский аэроклуб и Пермскую школу летчиков. В армии с 1939 г. Участвовал в боях на Калининском, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи. На штурмовике ИЛ-2 совершил 90 вылетов, в 16 воздушных боях сбил 6 самолетов. Погиб 30 мая 1944 г.

Гончаренко Иван Григорьевич (1920–1945). В рядах 63-й гвардейской танковой бригады участвовал в освобождении Украины, Польши, в боях в Германии. Погиб в Праге 9 мая 1945 г. Танк № 23 Гончаренко, первым из Уральского танкового корпуса вошедший в столицу Чехословакии, был установлен здесь как памятник советским воинам-освободителям.

Грешилов Михаил Васильевич (р. 1912). В 1929 г. с группой комсомольцев приехал на Магнитострой. Работал электриком на металлургическом комбинате. В 1933 г. по путевке комсомола направлен в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. После окончания назначен командиром подводной лодки Черноморского флота. 22 июня 1941 г. участвовал в отражении первого налета фашистской авиации. Гвардии капитан 3-го ранга, все годы войны служил на Черном море.

Звание Героя Советского Союза присвоено 16.5.44 г.

Гусаров Владимир Николаевич (1911–1998). Герой Соц. Труда. Заслуженный металлург РСФСР. Лауреат Ленинской и Гос. премий СССР. До войны работал на Челябинском заводе ферросплавов мастером, нач. цеха. В годы войны — главный инженер завода. После войны — директор Челябинского электрометаллургического комбината. Почетный гражданин Челябинска. Награжден орденами Ленина (3), Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (2), Дружбы народов, «Знак Почета», медалями.

Гусев Василий Васильевич (р. 1924). Токарь-новатор. Осенью 1941 г. эвакуирован из Ленинграда с Кировским заводом. Возглавлял фронтовую комсомольско-молодежную бригаду на Кировском танковом. В 1944–1945 гг. она занимала первые места во Всесоюзном соцсоревновании. После войны работал секретарем Тракторозаводского райкома партии, был председателем Тракторозаводского райисполкома, заместителем Генерального директора производственного объединения «ЧТЗ им. Ленина».

Гусев Григорий Иванович (р. 1912). Работал комбайнером и трактористом в Гумбейском совхозе Нагайбакского района. В годы войны впервые на Урале составил уборочный 30-метровый захват. В 1943 г., работая круглосуточно, вместе с двумя девушками-помощницами, убрал 2650 га — 66 % всей посевной площади зерновых культур совхоза. На тракторе «С-60» вспахал 2500 га. За годы войны выполнил 23 годовые нормы. После войны работал управляющим отделения в Гумбейском совхозе. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Давыдов Андрей Максимович. Командир 241-го Челябинского лыжного батальона. В боях с начала 1942 г. на Северо-Западном фронте. Отличился в боях у Мясного Бора летом 1942 г. Находясь в окружении, батальон прорвался через тройное кольцо гитлеровцев. Прошел с боями от Си- нявинских высот до Маньчжурии.

Награды: свыше 30 орденов и медалей, 4 иностранных ордена.

9-я артиллерийская дивизия прорыва. Формировалась в июле 1943 г. в районе Чебаркуль — Медведевка — Куваши. В состав дивизии входили: 23-я гаубичная артиллерийская бригада, 26-я легкая артиллерийская бригада, 30, 115 и 123-я пушечные артиллерийская бригады, 113-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности и 10-я минометная бригада. Боевые действия уральская дивизия начала в августе 1943 г. в Донбасской наступательной операции. Совместно с другими соединениями освобождала Запорожье, за что удостоена

наименования Запорожской. В дальнейшем вела боевые действия на Украине, в Молдавии, Румынии, Югославии, Венгрии и Австрии. За освобождение Белграда 23-я гаубичная артиллерийская бригада удостоена наименования Белградской. В Венской операции участвовала в освобождении Вены. За мужество и героизм, проявленные артиллеристами в боях, тысячи воинов награждены орденами и медалями, а командир дивизии генерал-майор Андрей Иванович Ратов удостоен звания Героя Советского Союза.

12-я артиллерийская дивизия прорыва. Формировалась в январе 1943 г. в районе Чебаркуль — Медведевка — Куваши. В состав дивизии входили: 11-я минометная бригада, 41-я пушечная артиллерийская бригада, 46-я легкая артиллерийская бригада, 89-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада большой мощности. В Берлинской операции в состав дивизии была включена 41-я гвардейская минометная бригада. Боевое крещение дивизия получила на Курской дуге. Затем — форсирование Днепра, участие в освобождении Белоруссии и Польши. В 1944 г. участвовала в освобождении предместья Варшавы — крепости Прага, 104-я гаубичная артбригада удостоена наименования Пражской. В январе — феврале 1945 г. дивизия участвовала в Висло-Одерской операции. За освобождение Радома 46-я легкая артиллерийская бригада получает наименование Радомской, за освобождении Познани 41-я пушечная артбригада получает наименование Познанской. Завершили боевые действия челябинские артиллеристы, участвуя во взятии Берлина. Тысячи воинов дивизии награждены орденами и медалями, а 15 из них:

Н. Г. Барышев,
М. Ванахун,
А. Г. Губарь,
В. С. Жеребцов,
Г. Т. Зорин,
Н. П. Иванов,
Л. А. Колотилов,
А. Д. Левченко,
Н. С. Павлов,
Ф. П. Пуртов,
В. М. Сидельников,
Ф. А. Трифонов,
Д. Тураев,
Ф. М. Хлуднев,
Г. Е. Шумаков — удостоены звания Героя Советского Союза.

29-я гвардейская мотострелковая бригада (Уральский танковый корпус). За двадцать дней наступления на Курщине

30-я мотострелковая бригада прошла с боями 150 км, освободив 50 населенных пунктов. 562 мотострелка тогда получили награды. Мотострелковая бригада стала 29-й гвардейской. А вскоре получила наименование Унечской, отличившись в боях за важный железнодорожный узел Унеча в Брянской области. Немного воинских соединений заслужили столько наград, как наши земляки. Шесть орденов было прикреплено к знамени бригады. Первый — Богдана Хмельницкого — за боевые заслуги в освобождении Львова. Второй — Суворова II степени — за массовый героизм уральских мотострелков на сандомирском плацдарме. Третий — Кутузова II степени — за успешное форсирование реки Нейсе и разгром группировки врага. Четвертый — Александра Невского — за уничтожение ратиборской группировки гитлеровцев. Пятый — Красного Знамени — за участие в Берлинской операции. Шестой — орден Ленина — за образцовое выполнение заданий командования в боях за Берлин.

26-я Златоустовская стрелковая дивизия. Сформирована в 1918 г. В гражданскую войну вела бои в Заволжье, на Урале и в Сибири. Занимала Златоуст, Троицк и Челябинск. За взятие Златоуста именована в честь этого города. После гражданской войны охраняла границу с Китаем. За заслуги удостоена Почетного Красного знамени ЦИК СССР. В годы ВОВ дивизия неоднократно отмечалась в приказах Верховного Главнокомандования. Награждена орденами Красного Знамени и Суворова. Участвовала в освобождении Литвы и Латвии.

249-я эстонская стрелковая дивизия. Формировалась в августе 1942 г. в г. Чебаркуле. В ноябре 1942 г. — январе 1943 г. дивизия участвовала в Великолукской операции и освобождала г. Великие Луки. В дальнейшем участвовала в прорыве блокады Ленинграда. В 1944 г. — в Таллинской (17–26 сентября 1944 г.), а затем в Моонзундской десантной (24 сентября —24 ноября 1944 г.) операциях. Боевые действия дивизия закончила, блокируя курляндскую группировку фашистских войск. Награждена орденом Красного Знамени. Дивизия стала 122-й гвардейской. Двум ее воинам: Н. Н. Матяшину и А. Г. Репсону— присвоено звание Героя Советского Союза.

97-я отдельная стрелковая бригада. Формировалась в районе г. Златоуста в 1942 г. Бригада участвовала в обороне Сталинграда и разгроме немецко-фашистской группировки в этом городе. За это бригада получила звание 13-й гвардейской. После Сталинградской битвы из стрелковых бригад, участвовавших в этом сражении, были созданы гвардейские дивизии. 97-я (13-я гвардейская) бригада вошла в состав 93-й гвардейской

стрелковой дивизии. Ее командиром стал генерал-майор В.В. Тихомиров, ранее командовавший 97-й бригадой.

96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола. Сформирована в начале 1942 г. на средства, собранные челябинской молодежью, укомплектована молодыми добровольцами. Бригада была направлена на позиции восточнее Тулы. С 28 июля 1942 г. в бою с противником уничтожено до 200 вражеских солдат, разбито множество огневых точек. В январе 1943 г. 96-я танковая приняла участие в Острогожско-Россошанской операции. Челябинцы прорвали вражескую оборону на излучине Дона и прошли более 200 км, освободив до 80 населенных пунктов. Разгромленные на Дону гитлеровцы отступали на запад. 96-й танковой бригаде был дан приказ зайти в тыл неприятеля, встать на пути и не дать ему пройти. Челябинцы двое суток стояли насмерть, и, хотя многие в том бою полегли, бойцы приказ выполнили. Враг не прошел, он был разгромлен подоспевшими войсками. Большинство челябинцев погибли. В июне 1943 г. обновленная бригада была отправлена на передовую на Северский Донец. На этом рубеже она и вступила в главную битву года — битву на Курской дуге. Бригада участвовала в непрерывных боях до 14 июля, поддерживая пехоту. Наступательные бои шли до 24 июля. За 20 дней в активной обороне только 228-й танковый батальон вывел из строя 60 танков, 27 орудий, свыше 90 пулеметов врага. Утром 3 августа бригада начала наступательный бой, а через день вошла в Белгород. В начале октября бригада участвовала в форсировании Днепра. С 8 марта 1944 г. непрерывные бои идут до конца месяца. Бригада участвовала в Ясско-Кишиневской операции. 27 августа 96-я танковая вышла на берег Дуная — Молдавия была освобождена от оккупантов. 31 августа челябинцы уже стояли в румынском селе. 9 сентября второй батальон первым перешел болгарскую границу. Челябинских танкистов местные жители встретили цветами. 11 сентября танковая бригада вступила в Шумен. В конце ноября она была сосредоточена в Софии. До конца войны челябинские танкисты стояли в Болгарии. Ее офицеры помогали болгарским танкистам осваивать советские танки, 91-й танковой было присвоено почетное наименование Шуменской. В память об освободителях одна из улиц Шумена была названа Челябинской. И в Челябинске есть улица Шуменская.

97-я танковая бригада. Сформировалась в июне 1942 г. в Челябинске. Боевые действия начала в августе 1942 г. в контрнаступлении наших войск в районе г. Козельска. В январе 1943 г. участвовала в Острогожско-Россошанской операции. 4—25

марта бригада вела ожесточенные бои в Харьковской оборонительной операции. В июле сражалась в Курской битве, за отличие в которой была удостоена звания 52-й гвардейской. С августа 1943 г. уральцы в составе 3-й танковой армии участвовали в битве за Днепр, освободили Киев. За участие в освобождении г. Фастов бригаде присвоено почетное наименование Фастовской. Затем были Житомирско-Бердичевская и Львов- ско-Сандомирская операции и освобождение Львова. В январе 1945 г. бригада вела бои в Висло-

Одерской операции. На заключительном этапе войны бригада освободила города Цоссен, Тель- тов, Берлин и Прагу. За мужество и героизм, проявленные уральцами в боях, бригада награждена орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Богдана Хмельницкого. Свыше двух тысяч ее воинов награждены орденами и медалями, 17 из них:

М. И. Ахтырченко,
Б. И. Берестовскому,
В. А. Бугаеву,
В. А. Верескову,
Т. И. Джапаридзе,
Н. А. Жихареву,
Г. П. Комарычеву,
С.М. Крайнову,
И. Г. Куперштейну,
Л. И. Куристу,
Ф. П. Лохматикову,
А. П. Лягасову,
И. М. Мацаку,
П. Т. Павлову,
М. П. Стрижкову,
И. С. Трубину,
А. В. Щербаку — присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

99-я танковая бригада. Формировалась в июне 1941 г. в Челябинске. В июле — августе 1942 г. вела ожесточенные бои с рвущимся к Сталинграду врагом в излучине Дона, затем обороняла Сталинградский тракторный завод, сражалась в районе поселков Рынок и Гумрак. После Сталинградской битвы участвовала в Ворошиловградской операции (29 января — 18 февраля 1943 г.). Затем — участие в Курской битве. За особое отличие в ней была удостоена звания 59-й гвардейской. В дальнейшем бригада вела наступательные бои в Белгородско-Харьковской операции (3— 23 августа 1943 г.) и освобождала г. Лебедин. В ходе наступления на киевском направлении

участвовала в освобождении г. Лубны. Затем в составе 2-й танковой армии освобождала г. Люблин, за что удостоена наименования Люблинской. Далее ее путь лежал на Варшаву. В конце войны челябинцы вели бои в Восточно-Померанской операции (10 февраля—4 апреля 1945 г.) и освободили Данциг. Бригада награждена двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени и Кутузова II степени. Около двух тысяч танкистов награждены орденами и медалями, а шестерым из них:

Н. К. Козловскому,
Г. И. Максимову,
В. А. Потапову,
С. Н. Суворову,
В. Ф. Тюрину,
И. С. Федченко — присвоено звание Героя Советского Союза.

День Победы. 9 мая 1945 г. Заключительной битвой Великой Отечественной войны был штурм столицы «Третьего рейха» Берлина. В нем заметную роль играли воинские соединения, сформированные на территории Челябинской области. Сражение за Берлин началось боями за Зееловские высоты. Они начались с сильной артподготовки, в которой участвовали челябинские 12-я и 18-я артдивизии прорыва. На правом фланге сражалась 171-я стрелковая дивизия. Раньше других ворвался на окраину Берлина 525-й стрелковый полк этой дивизии. Капитан М. Умаханов с группой разведчиков укрепил первое Красное знамя над замком в северном районе города — Панкове. 11-я гвардейская мехбригада под командованием полковника И. Т. Носкова вошла 21 апреля в Ютербог. Гвардейцы захватили на аэродроме 409 самолетов. 6-й гвардейский танковый корпус с входившей в его состав челябинской 52-й гвардейской танковой бригадой с ходу захватил город Цоссен, в котором размещался генеральный штаб сухопутных сил вермахта. 27 апреля пал Потсдам. С севера в город ворвалась сформированная на Урале 33-я гвардейская мотострелковая бригада, а с юга — 63-я Челябинская гвардейская танковая бригада. 300-тысячный гарнизон фашистской столицы оказывал наступавшим войскам отчаянное сопротивление. Несмотря на это, наши соединения теснили врага к центру. С юга туда через канал Тель- тов пробилась 52-я гвардейская танковая бригада; с севера — 37-я механизированная бригада и 171-я стрелковая дивизия. Части 10-го уральского гвардейского добровольческого танкового корпуса действовали в районе Вензее. Мощные огневые удары наносили 12-я и 18-я артдивизии прорыва. Рейхстаг должны были штурмовать 150-я и 171-я дивизии. От каждой из них было выделено по одному

штурмовому батальону. В 150-й дивизии это был батальон капитана С. А. Неустроева, а в 171-й — батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова.

29 апреля шла борьба за здания, окружавшие рейхстаг, а 30 апреля начался штурм рейхстага. К вечеру воины 756-го и 674-го стрелковых полков 150-й дивизии и 380-го стрелкового полка 171-й дивизии ворвались в здание. За ночь бойцы уничтожили фашистов на первом этаже и проникли на второй. Разведчики М. М. Егоров и М. В. Кантария под прикрытием группы автоматчиков пробились наверх и водрузили на куполе Знамя Победы над фашизмом. Бои в рейхстаге продолжались еще целые сутки. Лишь утром 2 мая остатки его гарнизона капитулировали. В тот же день враг прекратил сопротивление и в других районах города. Многим отличившимся при штурме фашистской столицы соединениям, в том числе 150-й и 171-й стрелковым дивизиям, 11-й гвардейской бригаде, было присвоено наименование Берлинских.

Дерябин Степан Алексеевич (р. 1920). Полный кавалер ордена Славы. Начал войну в уральских лыжных батальонах. Награжден в боях за Вильнюс, на границе с Пруссией и за Кёнигсберг. Работал егерем в охотохозяйстве на оз. Сарыкуль.

Дмитриев Иван Николаевич. Родом из Верхнего Уфалея. С 1922 г. — на армейской службе. Прошел путь от рядового до генерала. До войны — комиссар артдивизиона, артбригады. Окончил Военно-морскую академию. Перед войной — военком Керченского и других укрепрайонов Черноморского флота и морского артполигона. В начале войны — начальник артиллерии военно- морской базы Ханко на Балтике, затем — ком. морской бригады железнодорожной артиллерии Балтийского флота. С августа 1943 г. Дмитриев командовал такой же бригадой Тихоокеанского флота, после войны — морским артполигоном. Генерал-майор береговой службы.

Награды: ордена Ленина, Александра Невского, Красного Знамени (4), Отечественной войны, Красной Звезды (2), медали (6). В Феодосии И. Н. Дмитриеву поставлен памятник, в родном городе его имя присвоено улице.

Духов Николай Леонидович (1904–1964). Член-корреспондент АН СССР. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы. Лауреат Ленинской премии. Пять раз ему была присуждена Гос. премия СССР. Трижды Герой Соц. Труда. С 1932 г. — конструктор Кировского завода в Ленинграде, автор ряда конструкций тяжелых танков. С первых дней войны возглавил коллектив конструкторов- танкостроителей Кировского завода в Челябинске, с июня 1943 г. — главный конструктор

танкового производства. Под его руководством разработаны и внедрены в производство тяжелые танки «ИС». В 1948–1954 гг. — главный конструктор атомного оружия, затем — научный руководитель конструкторского бюро оборонной промышленности. Награжден орденами Ленина (4) и другими.

Дымшиц Вениамин Эммануилович (р. 1910). Дважды лауреат Гос. премии СССР им. Н. Э. Баумана. Участвовал в строительстве металлургических завода «Азов- сталь» и Криворожского завода. С 1939 г. — управляющий трестом «Магнитострой». Под его руководством трест в годы войны построил листопрокатный стан, цех термической обработки бронелиста, 2 домны, 3 коксовых батареи и другие объекты. После войны — заместитель министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности, главный инженер строительства Бхилайского металлургического завода в Индии. Возглавлял отдел капитального строительства в Госплане СССР, был заместителем Председателя Совета Министров СССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, другими орденами и медалями.

Дважды Герой Советского Союза, летчик-истребитель К. А. Евстигнеев

Евстигнеев Кирилл Алексеевич (р. 1917). Генерал-майор авиации. Дважды Герой Советского Союза. До войны работал на ЧТЗ. Окончил Челябинский аэроклуб, военную школу пилотов, Военно-воздушную академию и Военную академию Генерального штаба. В войну — командир звена, заместитель командира авиаполка. Совершил около 300 боевых вылетов, 120 раз сражался в воздушных боях, сбил 56 вражеских самолетов. После войны занимал командные и штабные должности в ВВС. Награжден тремя орденами Ленина и многими боевыми наградами.

Еремеев Петр Васильевич. Работал на Ашинском метзаводе, закончил техникум в Златоусте. После авиашколы — с середины

30-х гг. военный летчик. 24.7.41 г. награжден орденом Красной Звезды. Участник боев за Москву. Совершил первый в отечественной истории ночной авиационный таран. Погиб 2.10.41 г. под Москвой. Через полвека после совершения подвига удостоен звания Героя Советского Союза.

Ермолаев Афанасий Семенович (1904–1977). Конструктор тяжелых танков, инженер-полковник. Дважды лауреат Гос. премии СССР. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА. Работал на Кировском заводе в Ленинграде. В годы войны — главный конструктор тяжелых танков на опытном заводе (Кировский завод) в Челябинске. Вместе с другими специалистами разрабатывал и внедрял в производство тяжелые танки «КВ-8», «ИС-1», «ИС-2», а также тяжелые САУ. После войны работал на ЧТЗ. Награжден орденами Ленина (2), Октябрьской Революции, Кутузова I и II ст., Трудового Красного Знамени, медалями.

Ехлаков Григорий Павлович (р. 1920). В 1938 г. участвовал в строительстве Челябинского сернокислотного завода. В годы войны — токарь-универсал, один из зачинателей движения тысячников на Кировском заводе. Выполнял 12 норм за смену. После войны — старший мастер, инженер- технолог, заместитель механика цеха на ЧТЗ, учитель труда в средней школе № 112 г. Челябинска.

Ештокин Афанасий Федорович (1913–1947). Лауреат Гос. премии СССР. Окончил Донецкий индустриальный институт, трудился в Донбассе. В годы войны работал в Копейске, был главным инженером шахты, заведующим шахтой, парторгом ЦК на шахте № 4/6. Шахта № 4/6 занимала первые места во Всесоюзном соцсоревновании и более 6 месяцев подряд держала переходящее Красное знамя Наркомугля. После войны работал секретарем Свердловского обкома партии, первым секретарем Кемеровского обкома КПСС. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Жаров Николай Федорович (р. 1924). Родом из г. Миасса Челябинской области. Кавалер ордена Славы трех степеней.

Загайнов Георгий Прокопьевич (р. 1922). В армии — с 1940 г. С 1942 г. — на Центральном фронте. Лейтенант, командир саперного взвода. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 г. — за героизм при форсировании Днепра. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней и многими медалями. До 1955 г. служил в Советской Армии. После ухода в запас жил в Челябинске.

Зажигин Иван Степанович (р. 1925). В боях — с июня

1944 г. на Карельском фронте. Младший сержант, пулеметчик. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 июня 1944 г. После Великой Отечественной войны окончил Военно-политическую академию, продолжал службу. В 1970 г. уволился в запас. Почетный гражданин г. Лодейное Поле. Полковник запаса Зажигин — житель Челябинска.

Зальцман Исаак Моисеевич (1905–1986). Генерал-майор инженерно-танковой службы. Лауреат Гос. премии СССР. Герой Соц. Труда. С 1938 г. — директор Кировского завода в Ленинграде. В годы войны — директор Кировского завода в Челябинске, одновременно — заместитель наркома, нарком танковой промышленности. Провел большую работу по налаживанию выпуска танковой техники в Челябинске. После войны — на административно-хозяйственной работе.

Награжден орденами Ленина (3), Суворова, Кутузова, Трудового Красного Знамени (2), Красной Звезды, медалями.

Захаренко Илья Федорович (1904–1945). С первых дней войны — в танковых частях. Участвовал в боях за Москву. Заместитель командира по политчасти 96-й танковой бригады им. Челябинского комсомола, начавшей боевой путь на воронежской земле и Курщине. С 1943 г. — заместитель командира Уральского добровольческого корпуса. Погиб в Германии.

Зудов Григорий Иванович (1902–1943). Родился в Варненском районе. На Челябтракторострое был зам. председателя постройкома и нач. ЖКО. Во второй половине 1930-х — зам. директора МТС в Краснодарском крае. На фронт пошел добровольцем, воевал на Северном Кавказе замполитом роты. В боях за Новокатайск попал в плен, был расстрелян.

Зыгин А. И. Полковник. Ком. 174-й стрелковой дивизии. Командовал дивизией в самые трудные месяцы войны в оборонительных боях от Полоцка до Ржева. За отличия в боях под его командованием дивизия заслужила звание 20-й гвардейской. Погиб в боях.

Иванов Константин Васильевич (р. 1922). В армии — с 1940 г., окончил авиационную школу. С августа 1943 г. участвовал в боях на Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах. Старший лейтенант, ком. эскадрильи 723-го штурмового авиаполка. Совершил 92 успешных боевых вылета на штурмовике ИЛ-2, нанес большой урон противнику в живой силе и технике.

Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1945 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (2), Александра Невского, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, многими медалями. В послевоенное время К. В. Иванов окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. Был нач. штаба

Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов и членом Советского комитета ветеранов войны.

Иванчиков Иван. Артиллерист, старший сержант, старший лейтенант 174-й стрелковой дивизии. Отличился в оборонительных боях от Полоцка до Андреаполя. Командовал батареей и батальоном. Только в одном из боев батарея Иванчикова уничтожила 6 минометов, 5 пулеметов и множество солдат. Погиб под г. Старицы.

Награда: орден Ленина.

Кадыргалеев Леонид Иванович (р. 1925). Родился в Кунашакском районе. Работал токарем на Челябинском весоремонтном заводе. На фронте — с февраля 1943 г. Младший сержант, командир отделения автоматчиков. Был тяжело ранен.

Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 г. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Работал в вагонном депо Челябинск-Сортировочный.

Калантаев Евгений Васильевич. Хирург медсанбата. В начале войны воевал в 126-й стрелковой дивизии. После войны вернулся в родной Челябинск, руководил отделением хирургии в горбольнице № 1.

Награды: ордена Ленина, Отечественной войны II ст., «Знак Почета». Заслуженный врач РСФСР.

Карпенко Петр Ефремович (1897–1973). Окончил технический вуз. Работал на комбинате «Запорожсталь». С 1940 г. — на строительстве Чебаркульского металлургического завода. В годы войны был руководителем завода. В послевоенные годы — заместитель председателя Челябинского облисполкома.

Кавалер ордена Ленина и других правительственных наград. Почетный гражданин г. Челябинска.

«Катюша», памятник. В августе 1941 г. ГКО поручил коллективу завода им. Колющенко освоить производство боевой установки «БМ-13», которую бойцы назвали «катюшей». Колющенцы ежемесячно выпускали 45 боевых «катюш». Челябинцы собирали и реактивные снаряды для них. Родина высоко оценила трудовой подвиг создателей легендарных «катюш». Орденом Ленина были награждены электросварщица В. И. Шейна, стерженщица О. А. Плотникова, слесарь-лекальщик С. Д. Куков, токарь П. П. Дмитриев, начальник цеха И. С. Морашко, директор завода С. А. Полянцев. А у заводского Дома культуры на гранитном постаменте появилась боевая машина «БМ-13». На постаменте — строки посвящения: «Создателям гвардейских минометов — оружия отмщенья и побед с великой благодарностью».

Кислицын Александр Спиридонович (1902–1965). Кадровый военный. Участник боев на Халхин-Голе, за освобождение Прибалтики, Бессарабии и Западной Украины. С первого до последнего дня Великой Отечественной войны — на фронте. Первый бой принял под Брестом (нач. штаба танковой дивизии), последний — (ком. самоходной артбригады) под Берлином. Полковник запаса Кислицын был одним из первых председателей Челябинского областного совета ветеранов.

Кавалер ордена Ленина, пяти орденов Красной Звезды и других наград.

Князев Николай Иванович. В боях — с февраля 1943 г. Командир пулеметного расчета 1273-го стрелкового полка 373-й стрелковой дивизии, сержант. Отличился в Корсунь-Шевченковской операции 15.2.44 г. На пути отхода противника в заслоне уничтожил более полуроты солдат и офицеров. После войны работал в совхозе и Чебаркуле.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.45 г. Награды: ордена Ленина, Отечественной войны I ст., медали.

Ковригина Мария Дмитриевна (р. 1910). После Свердловского мединститута работала инспектором Челябинского облздравотдела. Во время войны зам. пред. Челябинского облисполкома. Под ее руководством в области было развернуто и оснащено 72 госпиталя. После войны работала в Наркомздраве, ректором Центрального института усовершенствования врачей (Москва), была министром здравоохранения СССР.

Кожанов Василий Иванович. Родился в 1905 г. в Верхнеуральском районе, казак. В армии — с начала 20-х гг. Окончил курсы красных командиров, политработников. В 1939 г. в звании капитана командовал батальоном. В боях — с 1941 г., участник обороны Москвы. В 1945 г. в звании полковника командовал 91-й гв. стр. дивизией. Особо отличился в боях в Восточной Пруссии. В сентябре 1945 г. командует этой дивизией в войне с Японией. Дошел до Порт-Артура. Почти 70 лет служил в армии. Генерал-майор в отставке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 19.4.45 г. Награды: 9 орденов и 9 медалей.

Кожевников Валентин Петрович (1902). Лауреат Гос. премии СССР. Окончил Уральский политехнический институт. Конструктор, ст. инженер прокатной группы треста «Магнитострой», сменный инженер обжимного цеха ММК, зам. гл. инженера по прокатным цехам управления комбината.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени.

Козин Михаил Дмитриевич (р. 1906). Работал на

Ленинградском Кировском заводе — мастером, нач. цеха, парторгом ЦК ВКП(б). В годы войны вместе с танковым производством завода эвакуирован в Челябинск, где был парторгом ЦК Кировского завода. Политический руководитель предприятия. После войны уполномоченный ВЦСПС по Ленинграду и обл., секретарь Ленинградского облсовпрофа.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Колесников Сергей Иванович (р. 1916). Работал инженером-электриком на Каслинском машиностроительном заводе (Челябинская обл.). В годы войны секретарь Тракторозаводского райкома ВЛКСМ г. Челябинска, второй, а затем первый секретарь Челябинского обкома комсомола. Возглавлял комсомольский штаб на строительстве домны № 6 ММК.

Колотилов Леонид Алексеевич (1895–1965). В армии — с 1918 г. Окончил курсы комсостава. В боях — с июня 1941 г. Ком. 11-й минометной бригады 12-й артдивизии прорыва. Отличился в боях за Днепр. 14.10.43 г. переправился с бригадой на плацдарм. Здесь бригада уничтожила до 20 батарей, 34 миномета и много солдат противника. После войны окончил курсы Военной академии Генштаба. Генерал-майор.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.12.43 г. Награды: ордена Ленина (2), Красного Знамени (3), Отечественной войны I ст., Красной Звезды.

Колсанов Владимир Федорович (1913–1943). Коренной челябинец. Работал на заводе им. Д. Колющенко. Избирался секретарем заводского комитета комсомола. В начале войны секретарь Кировского райкома комсомола. Добровольцем записался в 96-ю танковую бригаду им. Челябинского комсомола. Политрук мотострелкового батальона. Погиб 10 февраля 1943 г. в заслоне у поселка Пузачи.

Конопасов Георгий Николаевич (р. 1906). Главный металлург Нижне-Сормовского завода, затем оборонного завода до войны. В войну зам. директора оборонного завода в Усть-Катаве, после войны — директор завода им. Д. Колющенко. Зам. председателя, председатель Челябинского горисполкома.

Корзников Александр Иванович. Подполковник в отставке. Участник войны. Военный историк Уральского военного округа. Автор научно-исследовательских работ и многочисленных публикаций об участии уральцев в Великой Отечественной войне.

Коробейников Афанасий Гурьянович (1898–1972). В боях — с сентября 1943 г. Ком. орудия 1239-го стрелкового полка 373-й стрелковой дивизии, старший сержант. Отличился в боях за Умань 8—10.3.44 г., а также при форсировании Южного Буга.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.45 г. Награды: ордена Ленина, Славы II и III ст., медали.

Костромин Георгий Андреевич. Родился в 1921 г. в Кусе. С 1938 г. в армии. Участник войны с Финляндией. В боях с 1941 г. После войны закончил две Военных академии. Участвовал в египетско-израильской войне в 1965 г. Генерал-майор в отставке.

Награды: орден Красной Звезды (3) и другие отечественные и иностранные ордена и медали.

Котин Жозеф Яковлевич (1908–1979). Конструктор танков, генерал-полковник (1965). Герой Социалистического Труда (1941), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1986). Лауреат четырех Гос. премий СССР. С 1937 г. главный конструктор Кировского завода в Ленинграде. Во время войны — Кировского танкового завода в Челябинске и зам. наркома танковой промышленности. С 1968 г. зам. министра, член научно-технического совета оборонной промышленности СССР. Под его руководством созданы тяжелые танки «КВ», «КВ-1с», «КВ-85», «ИС-1», «ИС-2»; тяжелые самоходные артиллерийские установки; плавающий танк («ПТ-76»), тракторы «КТ-12» и «К-700».

Краев Николай Терентьевич. Родился в 1922 г. в Челябинске. Учился в челябинском аэроклубе. В 1941 г. направлен в Пермскую школу военных летчиков. С июля 1943 г. участвовал в боях на 3-м и 1-м Украинских фронтах. Гвардии старший лейтенант, заместитель ком. авиаэскадрильи, штурман 93-го гвардейского штурмового авиационного полка. Совершил 160 успешных боевых вылетов, из них более 100 в качестве ведущего.

Окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. Полковник в отставке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 27.6.45 г. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (2), Александра Невского, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медали.

Кулешов Павел Павлович (р. 1923). Ком. танка, младший лейтенант 63-й гвардейской танковой бригады. В боях — с июля 1943 г. Отличился в боях за Львов. В уличных боях уничтожил несколько танков, орудий, солдат противника. После того как танк был подбит, сражался в пешем строю, был ранен, но не покинул поле боя. После войны служил в милиции и КГБ, руководил штабом гражданской обороны в г. Славянске. С 1973 г. — подполковник запаса.

Звание Героя Советского Союза присвоено 23.9.44 г. Награды: орден Ленина, Отечественной войны I ст., Красной Звезды (2).

Герой Советского Союза Г. П. Кунавин

Кунавин Григорий Павлович (1903–1944). Работал на Южно- Уральской железной дороге. В октябре 1941 г. призван в армию. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном, Западном и 2-м Белорусском фронтах. Ефрейтор, пом. ком. взвода. Погиб в июле 1944 г., повторив подвиг Александра Матросова.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г. посмертно. Его именем назван разъезд на Южно-Уральской железной дороге.

Курист Людвиг Иванович. Гвардии подполковник. В начале 1920-х гг. — секретарь райкома комсомола на Южном Урале. В Красной Армии — с 1920 г. Служил командиром в кавалерийских частях. Закончил Ленинградские бронетанковые курсы, преподавал на них. В 1939 г. — ком. танковой роты, командовал ею в войну с Финляндией. Был ранен. Награжден орденом Красного Знамени. В начале Великой Отечественной — зам. нач. бронетанковых сил 23-й армии на Карельском фронте, затем ком. 52-й гв. танковой бригады. С 1948 г. — в запасе.

Звание Героя Советского Союза присвоено 31.5.45 г. Награды: орден Ленина (2), орден Красного Знамени (3), Отечественной войны I ст., медали.

Курская битва. Потерпевшие жестокое поражение в боях на Волге зимой 1943 г. гитлеровские стратеги решили взять реванш в летней кампании. Главный удар было решено нанести на Курской дуге, встречными ударами с севера — от Орла и с юга — от Белгорода окружить советские войска, а затем, уничтожив их, наступать на Москву. На направлении главного удара гитлеровцев стояла 96-я танковая бригада им. Челябинского комсомола. Многие стрелки погибли, но дивизия выстояла. Южноуральцы обороняли железную дорогу Белгород— Курск. 19 июля был введен в бой 12-й танковый корпус с входившей в его

состав южноуральской 97-й танковой бригадой. Здесь уральцы узнали, что 97-я танковая бригада стала называться 52-й гвардейской. 26 июля вступила в бой 4-я танковая армия, в которую входил 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. В боях за Белгород приняли участие уральские 375-я стрелковая дивизия и 96-я танковая бригада Челябинского комсомола. Харьков освобождали также 96-я танковая бригада им. Челябинского комсомола.

Левинский Роман Сергеевич (1920). Полный кавалер орденов Славы. Награжден за бои под Ленинградом на Карельском фронте и форсирование Вислы. После войны работал на ЧМЗ.

Лубенец Иван Артамонович (1914–1976). Кандидат технических наук. Лауреат Ленинской и Гос. премий СССР. С 1939 г. мастер Златоустовского металлургического завода. В годы войны зам. нач. мартеновского цеха. Участник процесса разработки и внедрения в производство в мартеновских печах высококачественных марок стали. После войны зам. гл. инженера завода. С 1963 г. гл. инженер, затем директор Челябинского металлургического завода. С 1969 г. директор ВНИИ трубной промышленности. Награжден орденами Ленина (2), Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Луканины Дмитрий, Яков Ефимовичи. В боях — с сентября 1943 г. Ком. и наводчик орудия 52-й гаубичной бригады 16-й артдивизии прорыва. Отличились в боях на Украине. Звание Героя Советского Союза присвоено 24.4.44 г. Отличились также в заключительных боях войны за Вену. Орудие братьев Луканиных — экспонат Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Луценко Василий Денисович (1922–1948) — Герой Советского Союза. Родился в Октябрьском районе. С 1930 г. в Челябинске. Учился в школе № 23 и аэроклубе. В боях с сентября 1942 г. на Сталинградском, Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском и 3-м Прибалтийском фронтах. Лейтенант, зам. командира и штурман эскадрильи. После войны служил летчиком-испытателем. Погиб при исполнении служебного задания.

Львов Михаил Давыдович (1916–1988). Поэт, журналист. Работал в Челябинске. Участник ВОВ (Урал, добровол. танковый корпус). Засл. работник культуры Тат. АССР, Казах. ССР, Польской нар. республики. Автор многих поэтических сборников.

Лыжные бригады, батальоны. В 1941–1942 гг. в Челябинской области формировались особые подразделения для действия в бездорожье и снегах — лыжные бригады и батальоны. Всего было сформировано более 15 лыжных бригад и отдельных

батальонов. Формирование проходило в основном в районе Челябинска. Боевые действия они вели в составе Западного, Северо-Западного, Ленинградского и Карельского фронтов. Они совершали рейды по тылам противника, осуществляли связь в бездорожье, действовали в подвижных дозорах. В дальнейшем эти подразделения были включены в состав стрелковых соединений.

Малышев Вячеслав Александрович (1902–1957). После МВТУ конструктор, главный инженер, директор Коломенского локомотивного завода. С 1939 г. народный комиссар тяжелого машиностроения, в 1941–1946 г. — танковой промышленности. В годы войны наркомат находился в Челябинске (здание «Детского мира»). Одновременно (с 1940 г.) был зам. председателя Совнаркома. С 1946 г. нарком тяжелого машиностроения, судового и транспортного, среднего машиностроения, одновременно (с 1947 г.) зам. председателя Совнаркома и Совета Министров СССР. Один из руководителей атомной индустрии. С 1956 г. зам. председателя Госэкономкомиссии.

Марченко Александр Порфирьевич (1913–1944). После окончания техникума работал геодезистом в Магнитогорске и Львове. В рядах 63-й гвардейской танковой бригады прошел боевой путь от Курской дуги до Львова. Погиб при водружении красного флага над городской ратушей. Почетный гражданин Львова.

Махонин Сергей Нестерович (р. 1900). Дважды лауреат Гос. премии СССР. Окончил Ленинградскую военно-техническую академию РККА. Работал на Харьковском заводе им. Коминтерна конструктором, зам. директора, гл. инженером. В годы войны гл. инженер Кировского завода (Челябинск). После войны директор одного из крупнейших паровозостроительных заводов страны. Награжден орденами Ленина (2), Кутузова I ст., Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Медяков Михаил Денисович (р. 1923). Родом из села Мыркай Мишкинского района. В 1940 г. закончил школу ФЗО в Катав-Ивановске. Работал на станкостроительном заводе им. Орджоникидзе в Челябинске. В 1941 г. призван в армию. В боях — на Центральном, Северо-Западном и 3-м Белорусском фронтах. Старший сержант, командир орудия 89-го артполка 62-й стрелковой дивизии. Был несколько раз ранен.

После войны окончил Челябинское высшее военное автомобильное инженерное училище, работал в нем. Подполковник в отставке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 19.04.45 г. Награды: ордена Отечественной войны II ст., Славы III ст.,

Красной Звезды, многие медали.

Мемориал «Память». Лесное кладбище в Челябинске. В военное время умершие от ран в челябинских госпиталях были похоронены на Лесном кладбище. В память о них установлена двухфигурная композиция. Скульпторы Э. Головницкая и Л. Головницкий, архитекторы Ю. Данилов и И. Талалай.

Минбаев Набиджан (р. 1918). В боях — с 1943 г. Ком. отделения 1261-го стрелкового полка 381-й стр. дивизии. Отличился в боях под Ленинградом. Заменив павшего командира взвода, повел бойцов в атаку и выбил противника с позиций. Раненый не покинул боя.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.45 г.

Минин Александр Иванович. Родом из Брединского района. Минометчик 2-й гв. воздушно-десантной дивизии. Участник боев на Курской дуге, за освобождение Украины и Чехословакии.

Полный кавалер ордена Славы.

Герой Советского Союза Е. А. Мойзых

Моисеев Александр Павлович. Капитан запаса. Литератор-краевед. Автор и составитель более 20-ти книг, в том числе «В бой — с Урала!», и многочисленных публикаций в газетах об участии челябинцев в войне. За ведение военной тематики удостоен журналистской премии в 1984 г.

Мойзых Евгений Антонович (1903–1944). В 1929 г. приехал в Челябинск, работал на ЧГРЭСе. Был народным судьей в Челябинске, Увельском районе, Кыштыме. С июля 1944 г. участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на 2-м Прибалтийском фронте. Старший лейтенант, командир пулеметного взвода.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г. посмертно. Е. А. Мойзых погиб в бою 10 августа 1944 г.

Мурзагалимов Газиз Габидулович (р. 1923). Из Аргаяшского района. С осени 1941 г. воевал на Калининском фронте, под Курском, Харьковом, Белгородом, форсировал реки

Днепр, Буг, Днестр и Вислу, освобождал Польшу. Старшина, командир орудия 75-го самоходного артполка. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 г. Награжден орденом Красной Звезды. После войны многие годы работал на ЧТЗ.

Нигматуллин Г. Б. В боях в Германии в 1945 г. зам. командира 227 гв. стр. полка, прошедшего путь от Сталинграда до Берлина, 79-й гв. стр. дивизии. В боях за Берлин командовал полком. Гв. полковник в отставке.

Награды: орден Красного Знамени (4) и другие ордена и медали.

Ниценко Владимир Сергеевич (1899–1952). Лауреат Гос. премии СССР. С ноября 1943 г. гл. инженер на заводе им. С. Орджоникидзе в Челябинске. Участвовал в разработке технологии производства танковых башен. С 1947 по 1952 г. директор завода им. С. Орджоникидзе («Станкомаш»). Награжден орденом Ленина.

Обухов Александр Васильевич (1911–1959). Герой Советского Союза. С 1939 г. работал бригадиром плотников на строительстве жилья в поселке Шагол. В боях с ноября 1941 г. под Москвой, на Западном, Белорусском фронтах. Командир орудия в 47-й курсантской бригаде, сформированной в Челябинске, затем в 70-й Верхнеднепровской стрелковой дивизии.

Овчинников Евгений Васильевич (1921–1943). Военный летчик. Коренной челябинец. Окончил железнодорожную школу № 2 и Оренбургское военное училище. Воевал в легкой бомбардировочной авиации. В январе 1943 г. самолет Овчинникова был сбит, летчик был схвачен гитлеровцами и после пыток расстрелян.

Окороков Анатолий Константинович. Участник Великой Отечественной войны, воевал в 373-й Миргородской стр. дивизии. Парторг батальона, лейтенант. После войны преподавал в Челябинском политехническом институте. Кандидат технических наук. Занимался поисковой работой о челябинских воинских соединениях. Автор статей на эту тему. Составитель военного сборника «В бой — с Урала!».

Патоличев Николай Семенович (1908–1989). Видный парт, и гос. деятель. Дважды Герой Соц. Труда. В 1930–1931 гг. секретарь Варненского райкома ВЛКСМ. В 1937 г. после окончания военной академии служил в Красной Армии. Был первым секретарем Ярославского обкома партии. В годы войны первый секретарь Челябинского обкома партии, уполномоченный ГКО. Под его руководством область преобразилась. Челябинская обл. давала до 40 процентов союзного производства черных и цветных металлов, танки, вооружение, боеприпасы, снаряжение и

продовольствие. После войны работал секретарем ЦК КПСС, занимал ряд ответственных парт, и гос. постов, был первым секретарем Ростовского обкома партии, первым секретарем ЦК КП Белоруссии, первым зам. министра иностранных дел. С 1958 по 1985 г. министр внешней торговли СССР.

Пашнина Анна Андреевна (р. 1923). С 1941 г. фрезеровщица ЧТЗ (Кировский завод), одна из первых тысячниц. Фрезеровала по 1300 и более деталей при норме 320. В 1942 г. возглавила первую на предприятии женскую комсомольско-молодежную бригаду им. Н. Гастелло. Коллектив работал за 50 квалифицированных рабочих, каждый обслуживал 2–3 станка. Бригада занесена в заводскую Книгу почета, которая хранится ныне в Музее Революции. Почин А. А. Пашниной нашел распространение в различных отраслях промышленности СССР. Только на Кировском заводе за время войны свыше 7 тыс. таких бригад являлись застрельщиками борьбы за высокую производительность труда.

Передельский Георгий Ефимович. Родился в 1913 г. Полковник, командир 928-го артполка 367-й дивизии. Отличился в боях на Карельском фронте. В армии с 1934 г. Окончил артшколу и Воен. академию им. Фрунзе. Участник войны с Финляндией. С 1959 г. командующий артиллерией военного округа. С 1969 г. командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.

Пилютов Петр Андреевич (1906–1960). Учился и работал в Аше. В 1928 г. призван в армию. Участвовал в спасении экипажа ледохода «Челюскин», воевал с японцами у озера Хасан и с белофиннами. С июня 1941 г. — на Ленинградском фронте. Капитан, заместитель командира 154-го истребительного авиационного полка. Был дважды ранен. Совершил 1945 боевых вылетов, лично сбил 23 вражеских самолета.

После войны полковник, окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10.02.43 г. Награды: ордена Ленина (4), Красного Знамени (4), Красной Звезды (2), Отечественной войны I ст., медали. Его именем названа улица в Ленинграде, парк культуры и отдыха в Аше.

Пиорунский И. Д. Подполковник. Нач. штаба 166-й танковой бригады в боях в июле 1942 г. при отступлении к Волге. Во время прорыва окружения заменил павшего ком. бригады и продолжил бой. Кольцо было прорвано. 31 июля во время боя занял место погибшего комбата, повел батальон в атаку. Погиб в танке. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I ст.

Пирогов Владимир Николаевич. Челябинец. С 1939 г. на флоте. С 1942 г. на фронте, воевал в составе морской пехоты

командиром взвода разведки и автоматчиков. Прошел боевой путь от Ельца до Праги. После войны один из ведущих хирургов Челябинска. Профессор, зав. кафедрой Челябинского мединститута.

Награды: ордена Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны, медали «За отвагу» (2) и другие.

Поляков А. Ф. Батальонный комиссар. Военный журналист, корреспондент газеты «Красная звезда». Автор книг «В тылу врага» (Свердловск, 1941), «Белые мамонты» (История пяти «КВ»; Советский писатель, 1942). Последняя книга — об отряде челябинских добровольцев на тяжелых танках «КВ». О нем были также опубликованы и фронтовые очерки в «Красной звезде». Награжден орденом Красного Знамени за участие в войне с Финляндией. Скончался во время войны за рабочим столом.

Пономарев Павел Иванович (1903–1944). Герой Советского Союза. Жил в Златоусте. Работал на железной дороге, избирался пред. райпрофсожа. Воевал в 371-й Витебской стрелковой дивизии, сформированной в Челябинской области. В боях с декабря 1941 г. на Калининском, Западном и 3-м Белорусском фронтах. Капитан, нач. артиллерии 1233-го стрелкового полка. Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды. Умер в госпитале.

Попов Виктор Николаевич (1908–1987). Доктор технических наук, профессор. Закончил ЧИМЭСХ в 1937 г., работал ст. механиком. В годы войны инженер-конструктор, руководитель группы, нач. испытательной станции двигателей Кировского завода (Челябинск). Внес крупный вклад в создание и модернизацию танковых и тракторных двигателей. После войны работал в ЧИМЭСХ, подготовил 60 кандидатов наук, опубликовал 200 научных трудов, автор 4 изобретений. Награжден орденом Ленина, медалями.

52-я гвардейская танковая бригада. Боевые действия начала в августе 1942 г. в контрнаступлении наших войск в районе Козельска. В январе — феврале 1943 г. в ходе Харьковской операции танкисты освободили города Чугуев и Мерефа. В июле сражались в Курской битве, за отличие в которой бригада удостоена звания 52-й гвардейской. Дивизия участвовала в битве за Днепр, в освобождении Киева, Фастова (заслужив почетное наименование Фастовской), Житомира, Львова. В январе 1945 г. 52-я гвардейская в ходе Висло-Одерской операции освободила польский город Петраков. На заключительном этапе войны бригада заняла Цоссен, сражалась за Берлин и Прагу. Бригада награждена орденами: Ленина, двумя — Красного Знамени, Суворова и Богдана Хмельницкого.

54-я механизированная бригада — формировалась в ноябре 1942 г. в г. Верхний Уфалей. Была преобразована в механизированную. Боевые действия начала, участвуя в Сталинградской битве и в разгроме фашистских войск под командованием Манштейна, стремившихся к соединению с армией Паулюса, окруженной в Сталинграде. За героизм, проявленный уральцами в этих боях, стала 11-й гвардейской.

Участвовала в Курской битве, знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. Затем наступательные бои в Белгородско-Харьковской операции, освобождение Левобережной Украины, бои на Днепре, в Кировоградской операции (5—16 января 1944 г.). В последний год войны бригада принимала участие в Западно-Карпатской (12 января — 18 февраля 1945 г.), Моравско-Островской (10 марта — 5 мая) и Берлинской операциях.

56-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась в январе 1943 г. в г. Чебаркуле. Участвовала в Крымской операции (8 апреля — 12 мая 1944 г.), освобождала Крымский полуостров и Севастополь. После завершения боевых действий в Крыму ведет бои в Люблин-Брестской (18 июля — 2 августа 1944 г.), Млавско-Эльбингской и Восточно-Померанской операциях. За освобождение г. Гдыня удостоена почетного наименования Гдынской. Завершила боевые действия в Берлинской операции, в которой огнем своих орудий способствовала освобождению г. Штеттин.

57-я мотострелковая дивизия. Сформирована на Урале. С 1932 г. — на Дальнем Востоке. За отличия в боях на реке Халхин-Гол в 1939 г. награждена орденом Красного Знамени. За участие в войне с Японией в 1945 г. присвоено почетное именование Хинганской.

59-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась в январе 1943 г. в г. Чебаркуле. Участвовала в Белорусской операции (23 июня — 29 августа 1944 г.). Освобождала Бобруйск и Варшаву и удостоена почетного наименования Варшавской. Завершила боевые действия в Берлинской операции в окрестностях Берлина.

Рапопорт Яков Давыдович (р. 1898). Генерал-майор инженерно-технической службы. В 1931 г. начальник строительного управления на Беломорканале, награжден орденом Ленина, затем зам. начальника ГУЛАГа НКВД. В войну начальник 3-го управления 3-й саперной армии, начальник Тагилстроя, зам. начальника Главпромстроя. С 1944 г. начальник Челябметаллургстроя. В 1946–1947 гг. начальник строительства № 859, которое возводило объекты Озерска и химкомбината

«Маяк».

Решетников Виктор Александрович. Перед войной военный комиссар Карабаша. Со дней формирования зимой 1942 г. офицер 15-й отдельной лыжной бригады. В боях с 1942 г. на Северо-Западном фронте в составе 2-й воздушно-десантной дивизии. Участвовал в боях на Курской дуге, за освобождение Украины и Чехословакии. После войны работал в военных комиссариатах. Долгие годы собирал материалы о челябинских воинских формированиях. Автор публикаций о них в газетах и книгах. Гвардии майор в отставке.

Руднев Сергей Васильевич (1912–1960). В боях — с июня 1941 г. Ком. 185-го истребительного-противотанкового батальона 171-й стрелковой дивизии. В апреле 1945 г. отличился в боях на Одере, уничтожив 10 огневых точек, 5 орудий, 2 дзота, большое количество вражеских солдат. Был тяжело ранен, но продолжал руководить боем. С 1955 г. — подполковник запаса.

Звание Героя Советского Союза присвоено 31.5.45 г. Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II ст., Красной Звезды.

Руссак Борис Васильевич (1912–1973). Начал трудовую деятельность на Златоустовском машиностроительном заводе им. Ленина. В годы войны пред. завкома профсоюза, обкома профсоюза рабочих оборонной промышленности. После войны секретарь обкома партии, первый секретарь Челябинского горкома, второй секретарь обкома партии, возглавлял межотраслевой территориальный центр научно-технической информации. Делегат XX и XXI съездов КПСС. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Рындя Василий Ильич (р. 1918). В 1939 г. призван в армию. С июня 1941 г. в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Механик-водитель. Был тяжело ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 марта 1942 г. Девять месяцев пролежал В. И. Рындя в госпитале. После выздоровления был направлен на учебу в Челябинское танкотехническое училище, по окончании работал в нем до 1953 г. Майор в отставке В. И. Рындя работал в Челябинском политехническом институте.

Герой Советского Союза В. Ф. Саблин

Рысенко Василий Павлович. До войны работал учителем в поселке Сурменевском Верхнеуральского района. Военный летчик. Участник войны с Финляндией. В августе — сентябре 1941 г. участник первых бомбежек Берлина. Награжден орденом Ленина. Погиб 7.3.42 года.

Рябцов Александр Васильевич (1917–1943). Участник боев с Финляндией. В боях с 1942 г. Зам. ком. разведроты 55-й механизированной бригады. В боях за Сталинград 26.12.42 г. во главе группы разведчиков захватил в плен около 50 гитлеровцев, затем еще 28 человек. Погиб на следующий день.

Звание Героя Советского Союза присвоено 19.6.43 г. посмертно.

Саблин Владимир Филиппович (1902–1943). Герой Советского Союза. Родился в Челябинске. Работал на станции Челябинск. В действующей армии с января 1942 г. Сержант, командир минометного расчета. Погиб при освобождении Украины.

Савин Федор Иванович (1906–1943). Работал слесарем на Шумихинском элеваторе. Секретарь Шумихинского райкома комсомола (1926), инструктор Челябинского окружкома комсомола (1927), секретарь Копейского райкома комсомола (1928). Служил в пограничных войсках. С 1938 г. на ЧТЗ работал слесарем, избирался пред. профкома, парторгом кузнечного цеха. Первый секретарь Тракторозаводского райкома партии. С марта 1942 г. в действующей армии, зам. нач. политотдела 219-й стрелковой дивизии. Погиб в марте 1943 г.

Герой Советского Союза И. П. Салтыков

Салтыков Иван Павлович (1917–1980). Родился в Челябинске. В 1938 г. призван в армию. С ноября 1941 г. — в 258-й (12-й гв.) стрелковой дивизии. Комсорг 37-го гв. стр. полка.

После войны служил в рядах Советской Армии. В 1956 г. уволен в запас в звании подполковника. Жил в Челябинске, работал на заводе дорожных машин имени Д. Колющенко.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15.01.44 г.

Самоходные артполки. Весной 1943 г. в Челябинске было сформировано несколько тяжелых самоходных артполков, укомплектованных в основном выпускниками Челябинского танко-технического училища. Технику они изучали прямо в цехах Танкограда — Кировского завода. Здесь за три с небольшим месяца сконструировали мощные самоходные орудия и наладили их выпуск, ими и были укомплектованы тяжелые артполки. Летом 1943 г. челябинские полки получили боевое крещение в Курской битве, на Северном Кавказе и на Брянском фронте. Они участвовали во всех наступательных операциях от Курска до Берлина, как правило, в направлении главного удара, крушили вражескую оборону, сбивали танковые заслоны, расчищая дорогу танковым бригадам. Артиллеристы 1536-го (328-й гвардейский) полка громили хваленые «тигры» и «пантеры» под Курском и Орлом. Отличившись в боях за освобождение Новгорода и прорыв блокады Ленинграда, полк заслужил гвардейское знамя и почетное наименование Новгородского. Участвовали уральские артиллеристы в освобождении Севера и Прибалтики. Боевые действия они на Дальнем Востоке — на сопках Маньчжурии. Три боевых ордена было закреплено на знамени полка — Красного Знамени, Суворова и Александра Невского. 1529-й тяжелый самоходный артполк вошел в гвардию под номером 333. Боевое крещение, как и 1536-й полк, получил на Курской дуге — под

Прохоровкой. Уральцы сражались за Белгород, Харьков, Криворожье и Кировоград. В боях за освобождение Белоруссии полк получил почетное именование Полоцко-Витебского. Вошел в гвардию под номером 367 и заслужил почетное наименование Одерский 1548-й тяжелый самоходный артполк. На его знамени орден Богдана Хмельницкого. 1544-й полк проявил себя в боях на Днепре, получил наименование Запорожского, уже как 377-й гвардейский освобождал Прибалтику и встретил Победу в Курляндии.

Самсонов Константин Яковлевич (1916–1977). В боях — с мая 1943 г. Командир батальона 380-го стрелкового полка 171-й стрелковой дивизии, старший лейтенант. Отличился в боях за Берлин. Руководил спецгруппой при штурме рейхстага, которая в 30-часовом бою выбила гитлеровцев из подвалов, в результате рейхстаг пал. С 1968 г. — полковник запаса.

Звание Героя Советского Союза присвоено 8.5.46 г. Награды: ордена Ленина, Александра Невского, Красной Звезды (2), медали.

Сапрыкин Василий Андреевич (р. 1890). В 30-е гг. — главный инженер строительства Магнитки, треста «Магнитострой». Перед войной главный инженер Архангельского судостроительного завода. В войну главный инженер строительства Челябинского металлургического завода. Главный инженер строительства объекта «А» на Иртяше (химкомбинат «Маяк»). Герой Соц. Труда, академик архитектуры.

Сафронов Иван Васильевич. Генерал-лейтенант. Уроженец Саткинского района. В армии — с гражданской войны. Кадровый политработник — комиссар полка, военком корпуса. Окончил Военно-политическую академию. В 1940 г. переведен на военно-хозяйственную работу. Заместитель интенданта Харьковского военного округа. С первых дней войны — в действующей армии. Интендант 18-й армии, нач. тыла 9, 43-й армий 2-го Белорусского фронта. Автор книги воспоминаний «За фронтом — тоже фронт».

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени (5) и 11 других орденов.

Семичастный Дмитрий Кириллович. В годы войны возглавлял стройрайон № 1 Челябметаллургстроя, строил заводскую ТЭЦ. В ноябре 1945 г. начальник Стройуправления-11, выделенного для строительства первого атомного реактора в стране (Озерск). В 1947 г. возглавил атомную стройку в Сибири. Долгое время руководил Главюжуралстроем.

Смирных Леонид Владимирович (1913–1945). Герой Советского Союза. После смерти родителей стал воспитанником кавалерийского дивизиона в Челябинске. Капитан, командир

стрелкового батальона. Служил на Дальнем Востоке. Участвовал в боях с японцами на Сахалине. Погиб 15 августа 1945 г., поднимая батальон в атаку.

Соколов Андрей Илларионович (1910–1976). Златоустовец. Генерал-лейтенант артиллерии, доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий. В 1941–1943 гг. уполномоченный ГКО по Челябинской и Свердловской обл. С 1943 г. начальник Главного управления гвардейских минометных частей, зам. командующего артиллерией, помощник министра обороны. После войны директор Научно-исследовательского института министерства обороны (ракетное и космическое направление).

Сотников Александр Тимофеевич (1900–1974). В боях с июня 1941 г. Начальник политотдела 171-й дивизии, подполковник. Отличился в боях за Берлин и штурме рейхстага.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15.5.46 г.

181-я стрелковая дивизия. Переформировалась зимой 1942/43 г. в Челябинске из 10-й стр. дивизии войск НКВД. За участие в Сталинградской битве награждена орденом Ленина, заслужила почетное именование Сталинградской. В боях — с 1943 г.: Курская битва, форсирование рек Днепр, Десна, Припять, Западный Буг, Висла, Одер. Завершила боевые действия штурмом крепости Бреславль.

Награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова II ст., Кутузова II ст.

126-я стрелковая бригада — сформирована в январе 1942 г. в Троицке. Весной 1942 г. бригада прибыла на Северо-Западный фронт. Здесь южноуральцы активно действовали в наступательных боях против демянской группировки противника. В мае 1943 г. бригада вошла в состав 199-й стрелковой дивизии. Уральцы освобождали Смоленск, Белоруссию, Польшу. И завершили боевой путь в Берлинской операции.

119-я танковая бригада — формировалась в г. Верхний Уфалей. Летом 1942 г. вела бои в районе г. Ржева.

166-я танковая бригада — формировалась в г. Верхний Уфалей. В июле — августе 1942 г. вела ожесточенные бои в излучине Дона. Когда враг отрезал правофланговые соединения 62-й армии, 166-й танковой бригаде была поставлена задача пробиться к окруженным и разорвать кольцо окружения. С поставленной задачей бригада успешно справилась, но понесла большие потери.

171-я Идрицко-Берлинская стрелковая дивизия — формировалась в Челябинской области в начале войны. Вступила в бой на Северо-Западном фронте под Демянском. Немцы создали

здесь мощный плацдарм. Бои, почти непрерывные, продолжались около двух лет, пока в марте 1943 г. враг не был отброшен. Затем сражение в районе Великих Лук. Челябинцы отличились при взятии Идрицы, небольшого городка, игравшего важную роль в обороне противника. Дивизия стала именоваться Идрицкой. Первый орден Красного Знамени наши земляки заслужили, прорвав вражескую оборону на подступах к Риге. Затем бои в Курляндии, под Варшавой и в Германии. Челябинцы воюют в Померании, ликвидируя крупные группировки противника. На знамени дивизии второй орден — Кутузова II степени. В апреле 1945 г. 3-ю ударную армию, куда входила 171-я дивизия, сосредоточили на Одере. Впереди Берлин. Армия атаковала столицу «третьего рейха» с севера. 171-ю и 150-ю бросили на штурм рейхстага. В дивизии выделили штурмовой батальон старшего лейтенанта К. Я. Самсонова. Бои за рейхстаг продолжались и после водружения Красного знамени на его куполе в ночь на 1 мая. 171-й и 150-й дивизиям было присвоено наименование Берлинских. Все полки 171-й дивизии: 380, 525, 713-й стрелковые и 357-й гаубичный артиллерийский — также стали называться Берлинскими. 380-й полк был награжден орденом Суворова, 713-й — орденом Кутузова, 357-й — орденом Богдана Хмельницкого. На Параде Победы в Москве над сводным полком 1-го Белорусского фронта среди боевых стягов особо отличившихся воинских соединений реяло и знамя 380-го стрелкового полка. А среди героев, пронесших Знамя Победы по Красной площади, был представитель 171-й — Герой Советского Союза К. Я. Самсонов.

174-я (20-я гвардейская) Криворожская стрелковая дивизия — формировалась за год до начала войны. Боевое крещение получила 3 июля 1941 г. под Полоцком. Уральцы отличились уже в первых боях. Лето и осень дивизия отступала, ломая своей стойкостью гитлеровский план «блицкрига». Рубежи обороны челябинцев — Полоцк, Великие Луки, Торопец, Адреаполь, Селижарово. Отсюда в декабре 41-го начался путь дивизии на запад. За полмесяца уральцы освободили тогда 150 селений. 17 марта 1942 г. дивизия вошла в Советскую гвардию под номером 20. В 1943 г. участвовала в освобождении Украины. Тяжелые бои шли за Криворожье. 22 февраля 1944 г. челябинцы ворвались в город. Москва салютовала в их честь. 20-я гвардейская стала именоваться Криворожской. За форсирование Днестра дивизия награждена орденом Красного Знамени, за участие в Ясско-Кишиневской операции — орденом Суворова II степени. Затем освобождение Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. День Победы челябинцы-гвардейцы встретили в

Австрии.

47-я отдельная стрелковая бригада — формировалась в Челябинске в начале войны. Бригада называлась курсантской, в ней было много курсантов уральских военных училищ. Отправлена под Москву поздней осенью 1941 г., где сложилось особенно трудное положение. Отличилась под Яхромой и в схватках за Клин. После победы под Москвой челябинцев перебросили на Северо-Западный фронт. Здесь они вели бои до весны 1943 г., когда на базе бригады была развернута 70-я стрелковая дивизия. В ее составе форсировали Днепр в районе Шклова. После взятия города дивизия стала именоваться Верхнеднепровской. Затем было освобождение Белоруссии, Латвии. В апреле 1945 года Верхнеднепровская участвовала в штурме Кёнигсберга. За образцовое выполнение боевых заданий награждена орденом Суворова. 13 воинов стали Героями Советского Союза.

78-я кавалерийская дивизия — сформирована в начале войны в Троицке в основном из оренбургских казаков. Со второй половины декабря 1941 г. — на Волховском фронте. С конца апреля по июль 1942 г. входит в состав Ленинградского фронта, участвует в обороне Ленинграда от немецко-фашистских войск.

152-я стрелковая дивизия. В середине июля 1941 г. командование немецкой группы армий «Центр» сосредоточило основные усилия на захвате Смоленска. Для обороны города была направлена 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина. В ее составе была 152-я стрелковая дивизия, сформированная в 1939 г. на территории Челябинской области. Эта дивизия под командованием полковника П. Н. Чернышова заняла оборону западнее Смоленска. Полмесяца продолжались жестокие бои за город, но под давлением превосходящих в технике и вооружении сил противника в ночь на 29 июля 152-я дивизия и другие соединения оставили его. Последним покинул Смоленск батальон 152-й стрелковой дивизии старшего политрука А. С. Туровского. В героических боях за Смоленск и другие города на подступах к Москве большинство челябинцев погибло. Дивизия заново была сформирована на Урале в конце 1941 г. и прошла доблестный путь от Москвы до Берлина.

162-я стрелковая дивизия — формировалась в феврале 1942 г. в г. Верхний Уфалей. В мае 1942 г. участвовала в Харьковском сражении. Несмотря на первоначальный успех, эта операция потерпела крах. Многие стрелковые соединения и части, в том числе и 162-я дивизия, прекратили существование. Вновь 162-я стрелковая начала формирование в Ташкенте, а закончила в районе Златоуста в мае 1943 г. Летом вошла в состав

сформированной в Уральском военном округе 70-й армии и была направлена на Центральный фронт, где участвовала в Курской битве. В дальнейшем в составе 65-й армии того же фронта участвовала в Черниговско-Припятской операции и освобождении г. Новгород-Северский, за что удостоена почетного наименования Новгород-Северской. Затем — освобождение Белоруссии и Польши. В феврале 1945 г. участвовала в Восточно-Померанской и Берлинской операциях, награждена орденами Суворова и Красного Знамени.

Тысячи воинов дивизии были награждены орденами и медалями, а шестеро:

С. Р. Богайчук,

А. Л. Бодаков,

М. М. Каюков,

П. Я. Почуклин,

К. М. Тушнолобов,

В. М. Юдин — стали Героями Советского Союза.

165-я стрелковая дивизия — формировалась в марте 1942 г. Боевое крещение дивизия получила на Волховском фронте летом 1942 г. в районе Спасская Полисть и Мясной Бор, обеспечивая выход из окружения 2-й ударной армии. Летом 1943 г. вела бои на Левобережной Украине, а затем в Белоруссии, где отличилась при освобождении Ковеля, за что была награждена орденом Красного Знамени. В июле 1944 г. дивизия участвовала в Люблин-Брестской операции и в освобождении города Седлец, за что удостоена наименования Седлецкой. В Польше также освобождали города Модлин (Новогеоргиевск), Торн (Торунь), Бютов. За боевые успехи 562-й стрелковый полк удостоен наименования Новогеоргиевского, а 751-й стрелковый полк — Торунского. 165-я стрелковая в ходе Берлинской операции отличилась при форсировании р. Одер и была награждена орденом Кутузова II степени. Тысячи воинов дивизии удостоены правительственных наград, пятерым: С. П. Баскакову, К. Н. Викторову, И. С. Малько, А. А. Меньшикову, Я. Г. Токмакову — присвоено звание Героя Советского Союза.

166-я стрелковая дивизия — сформирована в январе 1942 г. в Чебаркуле. Боевые действия начала на Северо-Западном фронте в районе Демянска и Старой Руссы. В августе 1943 г. вела наступательные бои на миргородском направлении. В последующем была переброшена на 1-й Прибалтийский фронт, где участвовала в Шяуляйской операции (5—31 июля 1944 г.). Вела бои в Рижской операции. Затем уральцы активно действовали в разгроме блокированной в Западной Латвии группы армий «Курляндия», остатки которой капитулировали

только в конце войны.

За активные боевые действия дивизия награждена орденом Красного Знамени. Тысячи воинов удостоены правительственных наград, а трое — звания Героя Советского Союза: Н. В. Грибанов, Н. Ф. Забродин, А. Э. Шишинашвили.

Сурков Федор Павлович (неизв. — 1971). Герой Советского Союза. Участник боев на Халхин-Голе и в финской кампании. До ухода в Уральский добровольческий танковый корпус работал в челябинском тресте № 42. В рядах 63-й гвардейской танковой бригады прошел боевой путь от Курской дуги до Львова механиком-водителем. В Польше и Германии воевал пом. командира танковой роты. После войны работал во Львове, почетный гражданин города.

Сутягин Павел Григорьевич. Копейчанин. После окончания высшего военно-морского училища служил в штабе Военно-Морского Флота. В годы войны выполнял спецзадания командования, участвовал в боевых походах подводных лодок, командовал пятью высадками отряда разведчиков на Северном флоте. Доктор географических наук, профессор.

Награды: 4 ордена, медали.

Танк «Победа». Памятник. «ИС-5» — последняя модель танка военных лет, ровесник Победы. На фасаде постамента, где он установлен, текст: «Уральцы, вам, чьи руки золотые ковали здесь победу над врагом». На боковом фасаде цифры из бронзы — «1941–1945».

На стилобате кованный из латуни броневой лист, на котором изображена марка «ЧТЗ». Постамент и стилобат облицованы лабрадоритом.

Памятник открыт 8 мая 1965 г.

Автор проекта — архитектор Е. В. Александров.

Первые танкисты-добровольцы. Челябинск вошел в историю Великой Отечественной как Танкоград. Первыми были тяжелые танки «КВ». На них-то и ушли в бой челябинские танкисты-добровольцы на защиту столицы и под Старую Руссу. Семь «броневых мастодонтов», как их тогда называли (в экипажах 41 доброволец), 22 октября 1941 г. приняли бой на Минско-Можайском шоссе в составе 27-го отдельного батальона. Тогда и был открыт боевой счет челябинских танкистов. Три вражеских танка на счету комиссара роты тяжелых танков А. В. Бойкова. Он из числа первых добровольцев с Челябинского тракторного, погиб той же осенью. Вышли из строя в боях под Москвой 6 танков. Последний — «Илья Муромец» — под Ржевом — через год. 29 танков, 36 орудий подбил его экипаж. Перед последним боем на его броне насчитывалось 5 пробоин и 83 огневых шрама. Из

экипажа до победного дня дошли только двое.

Несколько позднее Танкоград послал отряд танкистов-добровольцев на пяти тяжелых танках под Ленинград. Экипажами командовали Астахов, Чиликин, Ефимов, Гомозов и Калиничев. Добровольцы участвовали в окружении 16-й армии противника в районе Старой Руссы, озера Ильмень. Их «крейсеры на гусеницах» бросали туда, где труднее. Первым погиб танк Калиничева, экипаж был заживо сожжен в осажденной машине. О судьбе остальных воинов ничего не известно. Вероятнее всего, и они пали в ожесточенных боях за город Ленина. В Челябинск из них никто не вернулся.

Тихомиров В. В. Ком. 93-й гв. стр. дивизии, генерал-майор. В эту должность вступил будучи командиром 97-й (13-й гв.) стрелковой бригады. Под его командованием бригада в окопах Сталинграда заслужила звание гвардейской. Умело руководил боевыми действиями дивизии в Курской битве и при освобождении Харькова. Дивизия была именована Харьковской. Погиб в боях за освобождение Украины осенью 1943 г.

Тищенко Михаил Петрович (1919–1983). В боях— с июля 1941 г. Командир роты 52-й гвардейской танковой бригады. Отличился в боях за Киев. Рота перерезала шоссе Киев — Житомир и выдержала заслоны, способствовав вводу в прорыв всего танкового корпуса. Это способствовало освобождению города.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10.01.44 г. Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Красной Звезды.

Тищенко Олег Иванович (1926–1991). Участник ВОВ. В начале Великой Отечественной войны вступил в истребительный кавалерийский эскадрон на Кубани. Окончил пехотное училище в звании младшего лейтенанта. Участвовал в боях в Эстонии, Германии, Чехословакии. После демобилизации окончил ЧПИ. Работал на Челябинском метзаводе зам. гл. инженера. С 1960 г. гл. инженер, директор Златоустовского метзавода. В последние годы был советником президента Казахстана.

Трашутин Иван Яковлевич (1906–1988). Конструктор дизелей. Лауреат Гос. премии СССР. Дважды Герой Соц. Труда. В 1941 г. назначен гл. конструктором Кировского завода по моторостроению. В годы войны один из создателей двигателя «В-2» легендарного танка «Т-34», тяжелого танка «ИС», САУ. В послевоенное время под его руководством сконструировано семейство двигателей для арктического вездехода «Харьковчанка», для трактора «ДЭТ-250» и др. Почетный гражданин Челябинска. Награжден орденами Ленина (4), Красной

Звезды, медалями.

37-я механизированная бригада — формировалась в августе 1942 г. в г. Верхний Уфалей. Боевые действия начала на Калининском фронте. В январе — марте 1943 г. — наступательные бои против ржевско-вяземской группировки противника. С августа 1943 г. 37-я мех. бригада ведет бои по освобождению Левобережной Украины. Участвует в Бобруйской и Минской операциях (29 июня — 4 июля 1944 г.).

30 июня бригада освобождает Слуцк, за что получает почетное наименование Слуцкой.

Затем уральцы действуют в Варшавско-Познанской операции (14 января — 3 февраля), Восточно-Померанской операции, за успешные боевые действия в которой получает наименование Померанской. Бригада завершает боевые действия в Берлинской операции и взятии Берлина. За мужество и героизм воинов она была награждена орденами Красного Знамени, Суворова II ст. и Кутузова II ст. Более двух тысяч ее воинов награждены орденами и медалями, а шестеро из них:

И. П. Воронин,

С. И. Зорин,

Н. Р. Рафиев,

Ф. В. Рысевец,

А. П. Садовой,

М. В. Хотимский — удостоены звания Героя Советского Союза.

39-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась в феврале 1943 г. в г. Чебаркуле. Боевые действия бригада начала в Орловской операции и 28 июля 1943 г. освобождала г. Болхов. Затем уральцы действуют на миргородском и киевском направлении. В Киевской операции (3— 13 ноября 1943 г.) огнем орудий бригада обеспечивает освобождение Киева, а также Житомира. 1944 г. ознаменован боями на Правобереженой Украине, участием в Проскуровско-Черновицкой операции и освобождении городов Винница и Тернополь. За освобождение Винницы бригада и ее 1247-й и 1251-й пушечные полки удостоены наименования Винницких. Челябинцы освобождают Львов. Участвуя в Сандомирско-Силезской операции (12 января — 3 февраля 1945 г.), уральцы 19 января 1945 г. освобождают Краков. На завершающем этапе боевых действий бригада участвует в Нижне-Силезской и Берлинской операциях. Тысячи воинов бригады удостоены правительственных наград, а двое из них: А. И. Барданов и И. М. Щеглов — удостоены звания Героя Советского Союза.

381-я стрелковая дивизия — формировалась в октябре

1941 г. в г. Златоусте. Боевое крещение получила северо-западнее Ржева. Здесь вместе с другими соединениями 29-й армии оказалась в окружении. Пробилась на юг в расположение 39-й армии. Участвовала в Великолукской операции. Особо отличившийся 1259-й стрелковый полк дивизии был награжден орденом Красного Знамени. В 1944 г. ведет бои в Выборгской операции (10–20 июня), прорывает оборону противника на Карельском перешейке. За мужество и героизм, проявленные воинами в этих боях, дивизия получила почетное наименование Ленинградской, а 935-й арт. полк награжден орденом Красного Знамени. После разгрома фашистских войск под Ленинградом дивизия участвует в Млавско-Эльбингской операции (14–26 января 1945 г.) и освобождает город Эльбинг. 1263-му стрелковому полку присвоено наименование Эльбингского. На заключительном этапе войны дивизия участвует в Берлинской операции. Тысячи воинов дивизии за проявленный героизм в боях награждены орденами и медалями, а троим: Г. А. Багаутдинову, Н. Минбаеву, В. Т. Рубченкову — присвоено звание Героя Советского Союза.

371-я Витебская стрелковая дивизия — формировалась в начале войны. В самые тяжелые дни битвы за Москву прибыли на фронт челябинцы. Севернее столицы гитлеровцы прорвались к каналу Москва — Волга, 371-я была брошена на ликвидацию прорыва. 6 декабря, в первый день наступления под Москвой, дивизия наступала на Клин, первый из освобожденных городов в войну. Затем изматывающие, затяжные бои в Подмосковье под Ржевом. Потом Витебское направление — его Гитлер назвал воротами в Восточную Пруссию. В июне 1944 г. дивизия стала называться Витебской — она отличилась в боях за этот город. В начале июля челябинцы воевали в Литве. За участие в освобождении Вильнюса 371-я награждена орденом Красного Знамени. Каунас освободили лишь через две недели непрерывных боев. На знамени дивизии появился еще один орден — Суворова II степени. В Восточной Пруссии 371-я окончательно закрепила за собой славу дивизии прорыва. Здесь челябинцы отважно сокрушали мощнейшие укрепрайоны. День Победы наши земляки встретили на Урале, их перебрасывали на Дальний Восток. Через три месяца, 9 августа, они двинулись на штурм японских укреплений. Уже через неделю челябинцы были в глубоком тылу противника. За эти успешные действия награждены третьим орденом — Кутузова II степени.

373-я Миргородская стрелковая дивизия — формировалась в 1942 г. Боевое крещение дивизия получила под Москвой в

составе Калининского фронта. На своем участке она прорвала вражескую укрепленную линию Шуберта. Челябинцы освобождали ряд населенных пунктов Калининской области. Затем кровопролитные, затяжные бои в районе Ржева, Великих Лук, участие в Курской битве. При освобождении Украины дивизия особо отличилась в боях за Миргород, за что получила наименование Миргородской. Форсировала у Черкасс, участвовала в Корсунь-Шевченковской операции, освобождение Молдавии, в Ясско-Кишиневской операции. В 1945 г. участвует в решающих сражениях конца войны: Висло-Одерской, Нижне-Силезской, Берлинской. После боев в Германии дивизию направляют на помощь восставшей Праге. Возможно, именно Миргородская дивизия сделала последние выстрелы в войне с фашизмом. Уже после Дня Победы до 13 мая она вела бои с группировкой Шерера в Чехословакии. Дивизия за блестяще проведенные боевые операции награждена орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Верховный Главнокомандующий более десяти раз объявлял благодарность ее воинам.

377-я Валгинская стрелковая дивизия — формировалась в самом начале войны в Челябинске. Ее шефами были коллективы ЧЭМК и ЮУЖД. В декабре 1941 г. дивизия прибыла под Тихвин. В 23 первых боях освобождено свыше 20 населенных пунктов, уничтожено более двух тысяч фашистов. Весь второй год войны уральцы вели бои на Волховском фронте, оттягивая на себя часть сил, предназначенных для штурма Ленинграда. В январе 1943 г. дивизия участвовала в боях за прорыв блокады города. 16 февраля 1944 г. части дивизии сомкнулись с войсками Ленинградского фронта, завершив бои за освобождение Ленинградской области. Весной уральцы сражаются на Нарве, в июле началось освобождение Эстонии. Особо отличилась 377-я в боях за важный железнодорожный узел Валга. Дивизия стала именоваться Валгинской и была награждена орденом Красного Знамени. 13 октября уральцы водрузили красные флаги над столицей Латвии. До конца войны дивизия вела бои по уничтожению вражеских группировок в Прибалтике.

Троянов Лев Сергеевич (1902–1984). Доктор технических наук. Дважды лауреат Гос. премии СССР. В годы войны зам. гл. конструктора Кировского танкового завода (Челябинск). Вместе с Н. Л. Духовым, Ж. Я. Котиным разрабатывал и внедрял в производство новые типы артвооружения и танков. С его участием создано 13 моделей новых танков и САУ. После войны работал на ЧТЗ, зам. гл. конструктора НИИ. Награжден орденами Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Трудармейцы. Основным источником рабочей силы для Челябметаллургстроя стала так называемая «трудовая мобилизация немцев», которая началась летом 1941 г. после Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Почти все население автономной республики немцев Поволжья было в короткий срок перевезено в районы Сибири и Казахстана. 10 января 1942 г. ГКО СССР принял решение о мобилизации этой категории советских граждан в рабочие колонны НКВД с размещением в охраняемых лагерных пунктах. В число мобилизованных в «трудовую армию» попали также военнослужащие Красной Армии немецкой национальности, политэмигранты из Германии и стран Восточной Европы, находившиеся в СССР, а также советские граждане финской, румынской, болгарской, венгерской, итальянской, чешской и других национальностей.

Численность «трудовой армии» на Челябметаллургстрое постепенно увеличивалась. На 1 января 1942 г. здесь работали 4237 человек, в феврале прибыли еще 11 657 трудмобилизованных. К концу войны эта цифра превысит 34 тысячи трудармейцев.

В 1948 г. все оставшиеся в живых трудармейцы были переведены на положение спецпоселенцев с ограничением в правах. Они не имели паспортов, не могли выехать за пределы спецпоселения без разрешения комендатуры, в которой были обязаны регулярно отмечаться. К началу 1949 г. на спецпоселении в Челябинской области находилось 38 440 немцев. Лишь в 1956 г. они получили равные со всеми советскими гражданами права.

Уральский добровольческий танковый корпус. Особая гордость уральцев — Добровольческий танковый корпус. Он был сформирован по инициативе трудящихся края в первой половине 1943 г. из добровольцев-уральцев на средства, собранные уральцами. Основу корпуса составили три танковых бригады (по одной от Челябинской, Свердловской и Пермской областей) и мотострелковая бригада (по батальону от области). В Челябинской области сформировано 13 частей и подразделений, в том числе танковая бригада, бронеавтомобильный разведывательный, отдельный саперный, мотострелковый батальоны; истребительно-противотанковый артиллерийский полк, подразделения автоматчиков, инженерноминные, противотанковых ружей. Специальное авиаподразделение формировалось из курсантов Челябинской авиашколы штурманов. В июле 1943 г. Уральский корпус принял боевое крещение в битве на Курской дуге. За отличия в разгроме

гитлеровцев под Курском и Орлом корпус и все его подразделения преобразованы в гвардейские. Весной 1944 г. 10-й гвардейский танковый корпус брошен в прорыв, началось освобождение Правобережной Украины. В конце марта уральцы разгромили крупную вражескую группировку в районе Каменец-Подольского. Летом уральцы сыграли решающую роль в разгроме гитлеровцев под Львов. Корпусу присвоено почетное наименование Уральско-Львовского. В августе — сентябре добровольцы сражаются на сандомирском плацдарме. Зимой 1945 г. уральцы приняли участие в освобождении Польши. С боями прошли по польской земле более пятисот километров, освободив свыше трехсот городов и сел. Весной сражались в направлении главного удара в Германии. Только в боях под Берлином корпус нанес огромный ущерб гитлеровским войскам. Уничтожено свыше 18 тысяч и захвачено в плен столько же солдат и офицеров, выведено из строя 33 средних и 18 тяжелых танков, 18 самолетов, 785 автомашин и бронетранспортеров, 52 орудия и много другой техники. За участие в Берлинской операции корпус награжден орденами Суворова и Кутузова II ст. Третья награда уральцев — орден Красного Знамени. После капитуляции Берлина уральцы совершили рейд в Чехословакию на помощь восставшей Праге. Здесь 9 мая 1945 года они закончили свой боевой путь. Он составил более пяти с половиной тысяч километров. Уральским добровольцам вручено более 42 тысяч орденов и медалей. 51 боевой орден увенчал знамена его частей и соединений.

Усиченко Григорий Прохорович (1922). Полный кавалер орденов Славы. Сержант. Награжден за героизм в боях под Краковом, в Чехословакии и в Германии, за вылавливание эсэсовцев после победы. После войны работал в Челябметаллургстрое.

Ушаков Александр Прокопьевич. Участник войны, майор в отставке. Закончил Челябинский педтехникум, артиллерийское училище. Лейтенант. В боях с 1941 г. Воевал на Волховском фронте, в Прибалтике, Пруссии и Померании, дошел до Эльбы. После войны служил в армии. С 1955 г. майор запаса. Преподавал в школе историю. Долгие годы занимался сбором сведений о челябинцах — Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. Итогом стала книга о героях «Во имя Родины». Автор многочисленных публикаций о героях в газетах.

Награды: ордена Отечественной войны, Красной Звезды (3), медали.

Фоминых Евгений Иванович (р. 1906 г). Работал в депо станции Златоуст. Окончил Военную академию. С первых дней

войны на Северо-Западном, 1, 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Командир танкового батальона, полка, начальник штаба танковой бригады, корпуса, ком. танкового корпуса. Участник боев под Новгородом, Вязьмой, Ельней, на Курской дуге; Корсунь-Шевченковской операции, освобождения Белоруссии, Польши. Отличился при форсировании Одера и в Берлинской операции.

Окончил Академию Генерального штаба. Занимал ряд руководящих постов в Вооруженных Силах СССР. Генерал-лейтенант танковых войск в отставке.

Звание Героя Советского Союза присвоено 29 мая 1945 года.

Фомичев Михаил Георгиевич (р. 1911). В Советской Армии — с 1933 г. В 1937 г. окончил танковое училище, в 1941 г. — Военную академию механизации и моторизации. Гвардии полковник, командир 63-й гвардейской Челябинской добровольческой танковой бригады. За образцовое выполнение боевых заданий командования, за отвагу и геройство 23.09.44 г. присвоено звание Героя Советского Союза; 31.05.45 г. удостоен второй медали «Золотая Звезда». Награжден многими орденами и медалями.

После войны окончил Академию Генерального штаба. Продолжал служить в Советской Армии, занимал командные должности. С 1972 г. — генерал-лейтенант танковых войск в отставке.

Фронтовые бригады. Большую роль в увеличении выпуска военной продукции сыграло движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад, которое зародилось осенью 1941 г. Девизом их стал лозунг «В труде, как в бою!». Инициатором создания бригад в Танкограде выступала Анна Пашнина. Она пришла на завод, чтобы заменить отца и брата, ушедших на фронт. Все члены бригады овладели тремя специальностями, работали на двухтрех различных станках, давали продукцию только отличного качества. Слава о бригаде Василия Гусева гремела далеко за пределами города и Урала. Девять раз она выходила победителем в областном соревновании фронтовых бригад, дважды получала переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и наркомата танковой промышленности. В. Гусев стал кавалером ордена Ленина.

Холкин Василий Васильевич. Инженер тракторного завода. Воевал в 53-й гв. танковой бригаде. Сержант, командир расчета орудия. Освобождал Украину, Белоруссию, Польшу. Особо отличился в боях на сандомирском плацдарме. В конце войны воевал механиком-водителем и заряжающим танка.

Полный кавалер ордена Славы.

Хохряков Семен Васильевич (1915–1945). Дважды Герой Советского Союза. Родился в поселке Коелга. Учился в Копейском

горнопромышленном училище (ныне СГПТУ-34), работал на шахте «Северный рудник» слесарем. На воинской службе с 1937 года. За участие в боях на Халхин-Голе награжден медалью «За отвагу» и монгольским орденом «Полярная звезда». С октября 1941 г. на Калининском и 1-м Украинском фронтах. Участвовал в освобождении Украины и Польши. Погиб в последних боях под Берлином.

Худяков Николай Александрович (1925–1944). Герой Советского Союза. Учился в Челябинской школе № 30 и ремесленном училище № 14. Работал на эвакуированном из Москвы заводе «Калибр». Доброволец Уральского танкового корпуса, истребитель танков — бронебойщик в 29-й Унечской гвардейской мотострелковой бригаде. Погиб в боях за Украину.

Чекиров Кузьма Емельянович (1907–1983). Работал на железной дороге. С марте 1943 г. участвует в боях на Воронежском фронте. Старший сержант, сапер, начальник парома 193-й стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 30 октября 1943 г. за отвагу и мужество при форсировании Днепра и освобождении Белоруссии.

После войны К. Е. Чекиров жил в Челябинске, работал на металлургическом комбинате.

Челябинское высшее военное авиационное Краснознаменное училище штурманов. Училище создано в 1936 г. как 15-я авиационная школа летчиков-наблюдателей. За годы войны подготовлено 23 выпуска штурманов и 18 — стрелков-радистов. 41-му выпускнику училища присвоено звание Героя Советского Союза. В первый год войны из курсантов, офицеров и инструкторов училища было сформировано несколько полков. 6 ноября 1944 г. училище награждено орденом Красного Знамени.

Челябинское высшее военное автомобильное инженерное училище имени маршала П. А. Ротмистрова. Училище было организовано в 1944 г. как училище автотранспортных техников артиллерии Красной Армии. За время войны подготовило несколько выпусков техников-лейтенантов. Они приняли участие в освобождении стран Западной Европы, битве за Берлин и в разгроме Японии. С 1978 г. училище готовит инженеров-автомобилистов для всех видов Вооруженных Сил СССР.

Черепанов Сергей Михайлович (1916–1944). В боях с января 1943 г. Командир отделения 1249-го стрелкового полка 377-й стрелковой дивизии, сержант. При прорыве блокады Ленинграда 24.01.44 г. в бою за деревню Поддубное подорвал гранатой себя и окруживших его врагов.

Звание Героя Советского Союза присвоено 5.10.44 г.

посмертно.

Чернышенко Виктор Семенович. Родился в 1925 г. в селе Александровка Княжнолиманского района Донецкой области в крестьянской семье. Украинец. В феврале 1943 г. призван в Советскую Армию. Учился в школе при учебно-танковом полку в Ульяновске. С сентября 1943 г. участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками на 2-м Прибалтийском фронте. Сержант, стрелок-радист танка «Т-34» 117-й танковой бригады. Был тяжело ранен.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10 марта 1944 г. Награжден орденом Красной Звезды. Член КПСС с 1956 г.

В. С. Чернышенко в Челябинске работал народным судьей.

Шаталов Александр Борисович (1889–1970). Родом из Златоуста. В 1941–1945 гг. начальник спец. поезда колонны паровозов особого резерва НКПС. Строил железнодорожные ветки по льду Ладожского озера и т. д. во время блокады Ленинграда. Отец космонавта В. А. Шаталова.

Герой Социалистического Труда. Награжден 5 орденами.

Шемигон Алексей Родионович (1916–1944). Участник боев с июня 1941 г. Ком. роты 468 стр. полка 111-й стр. дивизии. Лейтенант. В бою 20.08.44 г. под Яссами закрыл грудью амбразуру вражеского дзота.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.03.45 г.

16 отдельная лыжная бригада — формировалась в Челябинской области. Летом 1942 г. участвовала в боевых действиях в составе Западного фронта в районе Козельска. В дальнейшем вошла в состав 346-й стрелковой дивизии.

16-я артиллерийская дивизия прорыва — формировалась в январе 1943 г. в районе Чебаркуль — Медведевка — Куваши в составе: 14-й минометной, 49-й легкой артиллерийской, 52-й гаубичной артиллерийской, 61-й пушечной артиллерийской, 90-й тяжелой гаубичной артиллерийской, 109-й гаубичной артиллерийской бригад.

Командовали дивизией на разных этапах ее боевых действий: полковник В. В. Нилов, генерал-майор Н. А. Гусаров, полковник А.И. Строк, генерал-лейтенант Н. С. Петров.

Боевые действия дивизия начала в июле 1943 г. в составе Воронежского фронта, отбивая атаки фашистских войск в районе севернее Белгорода. В последующем в составе Степного и 2-го Украинского фронтов вела бои по освобождению Левобережной Украины и форсировала Днепр. Вместе со стрелковыми соединениями освобождала г. Кременчуг. Вела бои по захвату и расширению плацдарма на правом берегу Днепра, а в январе 1944 г. принимала участие в освобождении г. Кировограда, за что

удостоена наименования Кировоградской. Затем Корсунь-Шевченковская, Уманско-Батошанская, Ясско-Кишиневская операции. За освобождение г. Плоешти 61-я пушечная артиллерийская и 14-я минометная бригады удостоены наименования Плоештинской.

Далее путь дивизии пролегал по Румынии и Венгрии. Участвуя в Будапештской операции, уральцы обеспечивают освобождение столицы Венгрии Будапешта. Две бригады — 52-я и 19-я гаубичные — удостоены почетного наименования Будапештской. В Братиславско-Брновской операции (25 марта — 5 мая 1945 г.) 2-го Украинского фронта дивизия совместно с другими соединениями освобождает города Комятице и Братиславу. За освобождение Братиславы 49-я легкая артиллерийская бригада получили наименование Братиславской. Боевые действия челябинцы закончили на территории Чехословакии, участвуя в Пражской операции. За мужество и отвагу, проявленные воинами дивизии, ее знамя украсили ордена Красного Знамени и Суворова II ст. Тысячи солдат и офицеров награждены орденами и медалями, а 8 из них:

П. Х. Бухтулов,
М. М. Коняшкин,
Н. Л. Никольчук,
И. К. Никульников,
А. А. Попов,
А. Ф. Прокашев,
И. В. Пронин,
В. Р. Щетинин — удостоены звания Героя Советского Союза.

63-я гвардейская (244-я) танковая бригада — формировалась под номером 244 в Челябинске. 9 мая 1943 г., как и бойцы других челябинских частей Уральского добровольческого корпуса, отправлена на фронт. Боевое крещение бригада получила у деревни Борилово на Курской дуге. В гвардию Челябинская бригада вошла под номером 63. При освобождении Украины челябинцы отличились в боях за Каменец-Подольский и Львов. Здесь бригада сражалась в центре города, ее боец Александр Марченко водрузил Красное знамя над львовской ратушей. За отличия в Львовско-Сандомирской операции 63-я гвардейская награждена первым орденом — Красного Знамени. В числе головных вошла Челябинская бригада в прорыв в начале Висло-Одерской операции и участвовала в двухдневном танковом сражении, а затем в окружении кельце-радомской группировки гитлеровцев. Опорным пунктом в этих местах был город Петраков. За отличия в этой операции 63-я гвардейская получила почетное наименование Петраковской. Челябинские танкисты в

числе первых в Уральском корпусе форсировали Нейсе, а затем вступили в бой за Берлин. В южном предместье германской столицы они освободили из концлагерей около семи тысяч узников, в их числе бывшего премьер-министра Франции Эдуарда Эррио. Вскоре после капитуляции Берлина 63-я гвардейская получила приказ выступить на помощь восставшей Праге. В сложном форсированном марше через горы она шла во главе корпуса. Первым в столицу Праги ворвался танк № 23 лейтенанта Ивана Гончаренко. Он установлен здесь на пьедестале как памятник освободителям. За отличия в боях на заключительном этапе войны на знамени 63-й гвардейской Челябинско-Петраковской танковой бригады прикреплены ордена Суворова и Кутузова. Более двух тысяч гвардейцев награждены орденами и медалями, семеро стали Героями Советского Союза. Две Золотые Звезды вручены командиру бригады М. Г. Фомичеву. После войны Уральский танковый корпус был преобразован в Уральско-Львовскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова танковую дивизию. Дивизия была одним из передовых воинских соединений группы Советских войск в Германии. За успехи в боевой подготовке награждена орденом Октябрьской Революции. Ей присвоено имя маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского.

63-я и 65-я стрелковые бригады — формировались в октябре-ноябре 1943 г., 63-я — в поселке Бердяуш, а 65-я — в Нязепетровске. Получили наименования морских, так как в их состав влилась большая группа моряков Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. С декабря 1941 г. обе бригады вели оборонительные и наступательные бои на Карельском фронте. 63-я бригада в дальнейшем вошла в состав Северного флота и обороняла самый северный участок фронта. Она стала 63-й бригадой морской пехоты, ею командовал полковник А. М. Крылов, участвовала в Петсамо-Киркенесской операции, освобождала города Петсамо и Киркенес, получила почетное наименование Киркенесской. 65-я бригада до 1944 г. вела оборонительные бои на медвежьегорском и масельском направлениях, а затем стала ядром 176-й стрелковой дивизии, которая была сформирована на ее базе.

61-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась в феврале 1943 г. в Чебаркуле. Командовал ею полковник Ю. С. Броварник. Вошла в состав 16-й артиллерийской дивизии прорыва и прошла в ее составе весь боевой путь. Непосредственно бригада принимала участие в освобождении городов Плоешти, Будапешта и Комьятице. За освобождение Плоешти удостоена наименования Плоештинской.

64-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась

в феврале 1943 г. в Чебаркуле. Вошла в состав артиллерийской дивизии. Командовал бригадой полковник К. В. Ахназарян, затем подполковник А. В. Чапаев. Боевые действия вела на Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах. Участвуя в Духовщинско-Демидовской операции (14 сентября — 2 октября 1943 г.), освобождала г. Духовщина. В декабре 1943 г. вела бои в Городокской операции (13–31 декабря 1943 г.) 1-го Прибалтийского фронта. Способствовала освобождению г. Городок Витебской области.

Затем бригада участвовала в Полоцкой операции (29 июня — 4 июля 1944 г.) того же фронта в составе 6-й гвардейской армии. За освобождение г. Полоцка ее 1304-й пушечный арт. полк удостоен наименования Полоцкого. Затем бригада участвовала в Шяуляйской операции (5 июля 1944 г.), Прибалтийской операции (14 сентября — 24 ноября 1944 г.) и в ликвидации курляндской группировки противника. За мужество и героизм воинов она была награждена орденом Красного Знамени.

68-я пушечная артиллерийская бригада — формировалась в феврале 1943 г. в Чебаркуле. Командовали бригадой полковник С. С. Васильев, затем полковник З. Г. Травкин. Боевые действия бригада начала летом 1943 г. в составе 65-й армии Центрального фронта. Действуя в Черниговско-Припятской операции совместно с другими соединениями освобождала г. Севск, за что удостоена почетного наименования Севской. В ноябре 1943 г. в ходе Гомельско-Речицкой операции (10–30 ноябре 1943 г.) 48-я армия 1-го Белорусского фронта освобождала г. Речица, за что получила наименование Речицкой. В дальнейшем в составе 1-го и 2-го Белорусских фронтов ведет бои по освобождению Белоруссии и Польши, участвуя в Белорусской и Млавско-Эльбингской операциях. Завершает боевые действия в Восточно-Прусской операции в составе 48-й армии 3-го Белорусского фронта и освобождении г. Браунсберга.

Шокуров Александр Алексеевич (р. 1920). В 1938 г. призван в армию, окончил школу военных летчиков. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях. Гвардии старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 156-го гвардейского истребительного авиационного полка. Провел 456 успешных боевых вылетов, сбил 19 вражеских самолетов. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г. Награжден орденами Ленина, двумя Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, Александра Невского и многими медалями. После войны окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. Служил в войсках ПВО. Полковник запаса Шокуров — житель Челябинска.

Штанько Ф. Ф. Полковник. Ком. челябинской 56-й мотострелковой бригады. Удостоен звания Героя Советского Союза за умелое руководство бригадой и личную храбрость в боях в Восточных Карпатах летом 1944 г.

Шутилов Терентий Яковлевич (1924–1944). В боях — с июля 1941 г. до августа 1943 г., в партизанах. Ком. орудия 1231-го стрелкового полка 371-й стрелковой дивизии. Отличился в боях в Прибалтике. Его расчет уничтожил в одном бою 2 орудия и несколько огневых точек. Погиб в Вильнюсе.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.45 г.

Герой Советского Союза Н. И. Ященко

Щербак Александр Васильевич (р. 1921). В боях — с 1943 г. Наводчик орудия батареи 52-й гв. танковой бригады. Отличился в боях за Киев на подступах к Фастову. Расчет уничтожил 2 самоходки и 3 орудия.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10.01.44 г. Награды: ордена Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны I ст., Красной Звезды.

Ященко Николай Иванович (р. 1919). С апреля 1942 г. на фронте. Участник Сталинградской и Курской битв, освобождения Украины, Корсунь-Шевченковской операции, освобождения Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Гвардии майор, командир 214-го гвардейского стрелкового полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 г. за умелое руководство действиями полка по захвату и удержанию плацдарма при форсировании Дуная. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах» III ст., многими медалями, югославскими и болгарскими орденами. После войны окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Был челябинским областным военным комиссаром.

Мемориал воинской славы

Герои Советского Союза{2}

Алабугин Федор Андреевич
Андрейко Илья Степанович
Андрющенко Сергей Александрович
Антипин Михаил Иванович
Анчугов Александр Галактионович
Ардышев Павел Иванович
Аргунов Николай Филиппович
Артамонов Владимир Иванович
Архангельский Николай Васильевич
Архипов Василий Сергеевич, дважды Герой Советского Союза

Баймурзин Гаяз Исламетдинович
Балдин Анатолий Михайлович
Бахарев Петр Михайлович
Безруков Филипп Иванович
Белов Аркадий Степанович
Белопухов Евстрат Степанович
Беспалов Иван Антонович
Бибишев Иван Фролович
Бикбов Евгений Архипович
Бондарь Александр Афанасьевич
Борисов Георгий Алексеевич
Бояршинов Василий Иванович
Брякин Павел Константинович
Булаенко Иван Савельевич

Валентеев (Соловых) Степан Елисеевич
Ванин Николай Андреевич
Васев Григорий Тимофеевич
Васильев Иван Николаевич
Веденеев Николай Денисович
Верняев Анатолий Яковлевич
Волков Дмитрий Петрович
Волошин Михаил Евстафьевич
Волынцев Василий Михайлович
Востротин Валерий Александрович

Газизулин Ибрагим Галимович
Галин Михаил Петрович
Галкин Михаил Петрович
Гашков Алексей Вениаминович

Гладков Василий Дмитриевич
Глухих Иван Михайлович
Глухов Иван Тихонович
Глушков Николай Николаевич
Говорухин Иван Ильич
Головин Алексей Степанович
Горин Николай Кузьмич
Грешилов Михаил Васильевич
Грицевец Сергей Иванович, дважды Герой Советского Союза
Грухин Николай Федорович
Гунбин Николай Александрович

Девятьяров Александр Андреевич
Дейнеко Николай Григорьевич
Дема Леонид Васильевич
Дударев Павел Иванович

Евдокимов Григорий Петрович
Евстигнеев Кирилл Алексеевич, дважды Герой Советского Союза
Ельцов Иван Семенович
Емельянов Дмитрий Иванович
Еремеев Петр Васильевич
Еремин Иван Егорович
Еремин Михаил Иванович
Ермолаев Александр Александрович

Жмаев Николай Романович
Жувасин Павел Алексеевич

Забелкин Николай Иванович
Загайнов Георгий Прокопьевич
Зажигин Иван Степанович
Зайцев Василий Григорьевич
Захаров Николай Дмитриевич
Здунов Василий Федорович
Зеленкин Егор Федорович
Зеленцов Виктор Владимирович
Земляное Серафим Иванович
Зернин Сергей Матвеевич
Золотухин Михаил Афанасьевич
Зонов Николай Федорович

Иванов Александр Иванович

Иванов Петр Михеевич
Иванков Константин Васильевич
Измоденов Тимофей Григорьевич
Изюмов Николай Андреевич

Кадомцев Анатолий Иванович
Кадыргалеев Леонид Иванович
Казаков Петр Иванович
Казанцев Василий Тихонович
Калабун Валентин Васильевич
Капралов Петр Андреевич
Касков Леонид Александрович
Качалин Илья Иванович
Кашин Николай Иванович
Кашпуров Петр Афанасьевич
Киселев Рафаил Алексеевич
Клоков Всеволод Иванович
Князев Николай Иванович
Ковшова Наталья Венедиктовна
Кожанов Василий Иванович
Колин Иван Николаевич
Кондрин Сергей Федорович
Константинов Михаил Романович
Копылов Василий Данилович
Корнеев Владимир Дмитриевич
Коровин Яков Ильич
Костюков Михаил Иванович
Кочетков Михаил Иванович
Кочетков Николай Павлович
Краев Николай Терентьевич
Красилов Алексей Павлович
Кривенко Феодосий Пименович
Кружалов Василий Иванович
Крупин Андрей Петрович
Крылов Николай Николаевич
Кудрявцев Сергей Сергеевич
Кузенов Иван Петрович
Кузнецов Георгий Степанович
Кукарин Иван Александрович
Кулешов Павел Павлович
Кульман Хелена Андреевна
Кунавин Григорий Павлович
Куперштейн Израил Григорьевич
Кушнов Михаил Петрович

Лакотош Владимир Павлович
Лаптев Григорий Михайлович
Левицкий Давид Иванович
Лобырин Николай Федотович
Логинов Александр Борисович
Луценко Василий Денисович
Лядов Григорий Григорьевич

Макаров Зосим Исаакович
Малахов Борис Федорович
Малиев Михаил Алексеевич
Мартынов Владимир Кириллович
Марьин Иван Ильич
Матвеев Борис Константинович
Махлаев Федор Платонович
Медведев Виктор Иванович
Медяков Михаил Денисович
Мельнов Иван Михайлович
Мирсков Андрей Иванович
Мишустин Василий Иванович
Можиевский Иван Елисеевич
Мозжерин Степан Федорович
Мойзых Евгений Антонович
Москалев Дмитрий Егорович
Мурзагалимов Газиз Габидулович
Мусохранов Александр Филиппович

Надеждин Петр Филиппович
Натбаков Хамид Ахмедович
Невзгодов Андрей Иванович
Нелюбин Иван Яковлевич
Немчинов Иван Николаевич
Немчинов Михаил Антонович

Обухов Александр Васильевич
Овчинников Григорий Семенович
Огнев Павел Егорович
Озимин Михаил Иванович
Олейник Михаил Иванович
Опрокиднев Борис Константинович

Павлов Василий Александрович
Павлов Иван Фомич

Паничкин Михаил Степанович
Паничкин Николай Степанович
Панков Василий Игнатьевич
Патраков Александр Федорович
Пахотищев Николай Дмитриевич
Петренко Василий Яковлевич
Петров Александр Федорович
Пилютов Петр Андреевич
Плотников Александр Григорьевич
Плотников Федор Васильевич
Полищук Спиридон Кириллович
Пономарев Павел Иванович
Попов Геннадий Петрович
Попович Павел Романович, космонавт, дважды Герой Советского Союза
Потапов Дмитрий Мефодьевич
Похвалин Василий Алексеевич
Пьянзин Иван Семенович

Разин Василий Алексеевич
Ракшин Дмитрий Сергеевич
Распопин Петр Федорович
Репин Степан Спиридонович
Романченко Иван Ефимович
Рубан Андрей Фролович
Руденко Александр Елисеевич
Русанов Михаил Гаврилович
Рындя Василий Ильич

Саблин Владимир Филиппович
Салтыков Иван Павлович
Самусев Николай Никифорович
Сафонов Федор Матвеевич
Сафронов Тимофей Петрович
Сергиенко Николай Дмитриевич
Сиврюк Иван Поликарпович
Сириченко Николай Трофимович
Ситников Вениамин Иванович
Скачков Виктор Михайлович
Смирных Леонид Владимирович
Собко Михаил Ильич
Старков Георгий Вениаминович
Старченков Иван Сергеевич
Столяров Николай Иванович

Стрельцов Виктор Николаевич
Сугоняев Александр Константинович
Султанов Барий
Сурков Федор Павлович
Суслов Александр Андреевич
Сырцов Дмитрий Дмитриевич

Тараканчиков Николай Ильич
Тарасенко Иван Иванович
Ташкин Михаил Александрович
Твердохлебов Арсений Савельевич
Ткаченко Яков Тарасович
Токарев Степан Кириллович
Толкачев Григорий Васильевич
Топорков Яков Николаевич
Тузов Николай Иосифович
Тюрин Леонид Федорович

Ульянов Виталий Андреевич
Усатюк Иван Романович

Федяков Иван Лаврентьевич
Феничев Никифор Ильич
Феоктистов Константин Петрович, космонавт
Фигичев Валентин Алексеевич
Фоминых Евгений Иванович
Фомичев Михаил Георгиевич, дважды Герой Советского Союза
Фролов Александр Филиппович

Хальзов Виктор Степанович
Хардиков Яков Давыдович
Хохряков Семен Васильевич, дважды Г ерой Советского Союза
Худяков Николай Александрович

Цыганов Петр Иванович

Чекиров Кузьма Емельянович
Чернышенко Виктор Семенович
Чернышев Алексей Федорович
Чечуров Иван Васильевич
Чипишев Василий Иванович
Чухарев Александр Иванович

Шаров Василий Васильевич
Шемигон Алексей Родионович
Шепелев Николай Федорович
Ширяев Павел Николаевич
Шишкин Александр Павлович
Шкенев Григорий Александрович
Шокуров Александр Алексеевич

Щербаков Павел Федорович
Щур Федосей Андреевич

Южанинов Иван Васильевич
Южилин Александр Григорьевич

Якушкин Георгий Трофимович
Яловой Федор Степанович
Яновский Иван Иванович
Ященко Николай Иванович
Ящук Ростислав Давыдович

Полные кавалеры ордена Славы трех степеней

Бугров Иван Гурьевич
Булаев Алексей Николаевич
Булутов Самбу Хандович

Воробьев Виктор Иванович

Дерябин Степан Александрович

Емельянов Александр Дмитриевич

Жаров Николай Федорович

Левинский Роман Сергеевич

Мамедов Константин Алексеевич
Минин Александр Иванович

Нефедков Афанасий Фролович

Папышев Григорий Иванович
Полихов Филипп Романович
Поспелов Петр Иванович
Потапов Михаил Васильевич

Усиченко Григорий Прохорович

Холкин Василий Васильевич

Шлыков Виктор Филиппович

Маршалы, генералы, адмиралы

Абрамов Николай Осипович, контр-адмирал

Баранов Сергей Иванович, генерал-майор
Бочаров Леонид Порфирьевич, генерал-майор
Булатов Иван Георгиевич, комиссар госбезопасности II ранга

Валиев Рафгат Ахтямович, генерал-майор
Веденеев Николай Денисович, генерал-лейтенант

Дмитриев Иван Николаевич, генерал-майор

Евстигнеев Кирилл Алексеевич, генерал-майор

Зеленцов Виктор Владимирович, генерал-майор

Кожанов Василий Иванович, генерал-майор
Колотилов Леонид Алексеевич, генерал-майор
Костромин Георгий Андреевич, генерал-майор

Майоров Александр Михайлович, генерал армии

Озимин Михаил Иванович, генерал-майор

Передельский Георгий Ефимович, маршал артиллерии
Петренко Василий Яковлевич, генерал-лейтенант
Попович Павел Романович, генерал-майор

Ремезов Федор Никитович, генерал-лейтенант

Сафронов Иван Васильевич, генерал-лейтенант
Соколов Андрей Илларионович, генерал-лейтенант
Сычев Василий Андреевич, генерал-лейтенант

Ульянов Виталий Андреевич, генерал-лейтенант

Фоминых Евгений Иванович, генерал-лейтенант
Фомичев Михаил Георгиевич, генерал-лейтенант

Чучев Григорий Алексеевич, генерал-полковник

Шапошников Борис Михайлович, маршал

Шумилов Михаил Степанович, генерал-полковник

Юрин Георгий Васильевич, вице-адмирал

Воинские соединения и части, сформированные в Челябинской области или с участием челябинцев

85-я ордена Ленина Челябинская стрелковая дивизия (Челябинская обл., 1938).

20-я гв. (174-я) Криворожская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия (1940).

49-й гаубичный арт. полк (до войны).

9-я Запорожская артиллерийская дивизия (июль — август 1941).

57-я Хинганская Краснознаменная мотострелковая дивизия (до войны).

367-я Краснознаменная стрелковая дивизия (Челябинская обл., август — сентябрь 1941).

381-я Ленинградская Краснознаменная стрелковая дивизия (Челябинская обл., август — сентябрь 1941).

Рота тяжелых танков «КВ», сформирована (август — сентябрь 1941) из добровольцев Челябинского тракторного завода, вооружена за его счет. Обороняла Москву, из-за больших потерь расформирована весной 1942.

78-я кавалерийская дивизия (Челябинская обл., август — ноябрь 1941; расформирована в апреле 1942, части влились в состав 13-го кав. корпуса).

377-я Валгинская Краснознаменная стрелковая дивизия (сентябрь — октябрь 1941).

371-я Витебская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (сентябрь — ноябрь 1941).

369-я Карачевская Краснознаменная стрелковая дивизия (Челябинская обл., сентябрь — декабрь 1941).

111-я Александрийская стрелковая дивизия (развернута на базе 50-й стрелковой бригады, Челябинская обл., октябрь 1941).

70-я Верхнеднепровская стрелковая дивизия (развернута на базе 47-й стрелковой бригады, Челябинская обл., октябрь — ноябрь 1941).

373-я Миргородская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (октябрь — ноябрь 1941).

63-я Киркенесская бригада морской пехоты (Челябинская обл., ноябрь — декабрь 1941).

171-я Идрицко-Берлинская Краснознаменная ордена Кутузова стрелковая дивизия (Челябинская обл., ноябрь — декабрь 1941).

152-я Днепровская ордена Ленина Краснознаменная

стрелковая дивизия (Челябинская обл., до войны, первое формирование; Урал, декабрь 1941 — февраль 1942, второе формирование).

165-я Седлецкая Краснознаменная ордена Кутузова стрелковая дивизия (декабрь 1941 — март 1942).

166-я Краснознаменная стрелковая дивизия (январь 1942).

106-я стрелковая дивизия (Челябинская обл., январь — февраль 1942).

12-я гв. (55-я) механизированная бригада (Челябинская обл., январь — февраль 1942).

14, 15, 16, 17, 18, 21-я отдельные лыжные бригады (Челябинская обл., 1942).

199-я стрелковая дивизия (развернута на базе 126-й и 128-й стрелковых бригад, Челябинская обл., январь — март 1942).

990-й Рижско-Бежицкий Краснознаменный бомбардировочный авиационный полк (г. Челябинск, январь — февраль 1941).

122-я гв. стрелковая дивизия (Челябинская обл., февраль-сентябрь 1942).

119-я танковая бригада (Челябинская обл., март 1942).

121-я танковая бригада (танки «Челябинские колхозники»).

96-я Шуменская им. Челябинского комсомола танковая бригада (формировалась на средства комсомольцев и молодежи Челябинской обл., март — май 1942).

59-я гв. (99-я) Люблинская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова танковая бригада (Челябинская обл., март — июнь 1942).

52-я (97-я) ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковая бригада (Челябинская обл., март — июль 1942).

8-я гв. (105-я) танковая бригада (Челябинская обл., апрель-июнь 1942).

46-я Радомско-Бранденбургская дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского легкая артиллерийская бригада (апрель — июль 1942).

43-я Оршанская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого истребительно-противотанковая артиллерийская бригада (май — июнь 1942).

38-й пушечный артиллерийский полк (Челябинская обл., май — июль 1942).

426-й Львовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого истребительно-противотанковый артиллерийский полк (Челябинская обл., июнь — август 1942).

93-й пушечный артиллерийский полк (Челябинская обл.,

июнь — сентябрь 1942).

95-й пушечный артиллерийский полк (Челябинская обл., июнь — сентябрь 1942).

129-й пушечный артиллерийский полк (Челябинская обл., июнь — сентябрь 1942).

37-я Слуцко-Померанская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова механизированная бригада (Челябинская обл., июль — август 1942).

93-я гв. Звенигородско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия (развернута на базе 97-й стрелковой бригады, Челябинская обл., сентябрь 1942).

11-я гв. (54-я) Берлинская орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого механизированная бригада (Челябинская обл., сентябрь — декабрь 1942).

39-я пушечная артиллерийская бригада (октябрь — ноябрь 1942).

126-я стрелковая бригада (Челябинская обл., ноябрь 1942).

59-я Люблинско-Варновская пушечная артиллерийская бригада (ноябрь — декабрь 1942).

333-й (1529-й) Витебско-Полоцкий тяжелый самоходноартиллерийский полк (Челябинская обл., ноябрь — декабрь 1942).

367-й (1548-й) Одерский орденов Суворова и Богдана Хмельницкого тяжелый самоходно-артиллерийский полк (Челябинская обл., ноябрь — декабрь 1942).

378-й гв. Новгородский Краснознаменный орденов Суворова и Александра Невского тяжелый самоходно-артиллерийский полк (Челябинская обл., ноябрь — декабрь 1942).

56-я тяжелая пушечная артиллерийская бригада (декабрь 1942).

12-я артиллерийская дивизия Резерва Верховного Главнокомандования (декабрь 1942 — январь 1943).

16-я Кировоградская Краснознаменная ордена Суворова артиллерийская дивизия (декабрь 1942 — февраль 1943).

18-я Гатчинская артиллерийская дивизия (декабрь 1942 — февраль 1943).

64-я тяжелая пушечная артиллерийская бригада (декабрь 1942 — февраль 1943).

377-й (1544-й) Запорожский тяжелый самоходно-артиллерийский полк (Челябинская обл., декабрь 1942 — февраль 1943).

181-я Сталинградская орденов Ленина, Суворова и Кутузова стрелковая дивизия (второе формирование, 1943).

61-я Плоештинская пушечная артиллерийская бригада

(январь — февраль 1943).

261-й гв. (1108-й) отдельный Кёнигсбергский ордена Александра Невского пушечный артиллерийский полк (Челябинская обл., январь — февраль 1943).

63-я (244-я) Челябинско-Петраковская орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого добровольческая танковая бригада (г. Челябинск, февраль — май 1943).

10-й гв. (30-й) Уральско-Львовский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова добровольческий танковый корпус (формировался на средства трудящихся Урала, февраль — май 1943).

29-я гв. (30-я) Унечская Краснознаменная орденов Ленина, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского добровольческая мотострелковая бригада (Свердловская и Челябинская обл., февраль — май 1943).

7-й гв. Пражский орденов Богдана Хмельницкого, Александра Невского и Красной Звезды отдельный добровольческий разведывательный батальон (Челябинская обл., март — май 1943).

72-й гв. Львовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского тяжелый артиллерийский полк (г. Челябинск, май 1944).

Орденоносные трудовые коллективы

Знамена многих предприятий области были украшены орденами, полученными в годы Великой Отечественной войны. Эти награды оплачены героическим трудом рабочих, инженеров, конструкторов и ученых, их здоровьем, непомерными усилиями, порой нечеловеческим напряжением.

На знамени — орден Ленина

Завод № 66 НК вооружения (Златоустовский машиностроительный завод), г. Златоуст Челябинской обл., 16 сентября 1945 — за образцовое выполнение заданий правительства по производству и снабжению армии пулеметно-пушечным вооружением.

Завод № 100 танковой промышленности (в составе производственного объединения «Челябинский тракторный завод»), г. Челябинск, 5 августа 1944 — за особые заслуги в создании новых образцов тяжелых советских танков и артиллерийских самоходных установок.

Магнитогорский металлургический комбинат НК черной металлургии (Магнитогорский металлургический комбинат), г. Магнитогорск Челябинской обл., 30 марта 1943 — за образцовое выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественными металлами.

Специализированное конструкторское бюро № 75 (головное специализированное бюро) «Трансдизель» производственного объединения «Челябинский тракторный завод»), г. Челябинск, 30 апреля 1945 — за выдающиеся заслуги в создании и усовершенствовании конструкций танковых дизелей.

Строительно-монтажный трест «Магнитострой» НК черной металлургии, г. Магнитогорск Челябинской обл., 31 марта 1945 — за успешное выполнение заданий ГКО по наращиванию мощностей черной металлургии.

Челябинская ГРЭС НК электростанций, г. Челябинск, 1 апреля 1945 — за успешную работу по энергоснабжению оборонной промышленности Челябинской обл. и повышению использования установленной мощности.

Челябинский трест № 8 НК строительства (трест № 42 Главюжуралстроя), г. Челябинск, 1 октября 1945 — за образцовое выполнение заданий правительства по строительству заводов боеприпасов в годы Великой Отечественной войны.

Челябинский ферросплавный завод НК черной металлургии

(ЧЭМК), г. Челябинск, 31 марта 1945 — за успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению металлургических заводов ферросплавами.

Орден Красного Знамени

Челябинское военное авиационное училище штурманов и стрелков-радистов авиации дальнего действия (Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов), г. Челябинск, 5 ноября 1944 — за образцовое выполнение заданий командования по подготовке летных кадров для действующей части авиации дальнего действия.

Орден Кутузова I степени

Кировский завод НК танковой промышленности (производственное объединение «Челябинский тракторный завод»), г. Челябинск, 18 июля 1945 — за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле создания новых конструкций тяжелых танков, артиллерийских самоходных установок и танковых дизелей, а также за организацию их массового производства и оснащения ими армии.

Орден Отечественной войны I степени

Златоустовский металлургический завод, г. Златоуст Челябинской обл., 4 мая 1985 — за заслуги в обеспечении армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны.

Каслинский машиностроительный завод, г. Касли Челябинской обл., 4 мая 1985 — за заслуги в обеспечении армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны.

Орден Трудового Красного Знамени

Завод № 38 НК вооружения (Юрюзанский механический завод), г. Юрюзань Челябинской обл., 20 апреля 1945 — за успешное выполнение заданий ГКО по бесперебойному обеспечению фронта патронами.

Завод № 200 — завод транспортного машиностроения НК танковой промышленности (после войны — в составе станкостроительного завода), г. Челябинск, 16 сентября 1945 — за успешное выполнение заданий ГКО по организации массового производства бронекорпусов для танков, артиллерийских самоходных установок и обеспечение ими армии.

Завод № 255 танковой промышленности (завод электромашин), г. Челябинск, 20 января 1943 — за образцовое выполнение заданий правительства по обеспечению танковых заводов электрооборудованием.

Магнитогорский металлургический комбинат НК черной металлургии (Магнитогорский металлургический комбинат), г. Магнитогорск Челябинской обл., 31 марта 1945 — за успешное выполнение заданий ГКО по обеспечению военной промышленности качественным и высококачественным металлом.

Ремесленное училище металлургов № 13 (профессионально-техническое училище № 13), г. Магнитогорск Челябинской обл., 2 октября 1943 — за успешное выполнение заданий правительства по подготовке квалифицированных рабочих-металлургов и отличное выполнение силами учащихся заданий по выпуску металла и проката для нужд обороны страны.

Строительно-монтажный трест «Стальконструкция» НК строительства, г. Челябинск, 30 января 1943 — за образцовое выполнение заданий по сооружению стальных конструкций на оборонных заводах и металлургических предприятиях.

Орден Красной Звезды

Кировский завод НК танковой промышленности (производственное объединение «Челябинский тракторный завод»), г. Челябинск, 5 августа 1944 — за выдающиеся заслуги в организации производства и освоении новых типов танков, артиллерийских самоходных установок и танковых дизелей и оснащение ими армии.

Предприятияу получившие на вечное хранение переходящие Красные знамена

ВЦСПС и наркоматы разработали в годы войны условия соревнования, установили для победителей по каждой отрасли народного хозяйства переходящие Красные знамена ЦК ВКП(6), ГКО, ВЦСПС и Наркоматов, ЦК ВЛКСМ, СНК СССР. В 1942 г. насчитывалось 326 переходящих Красных знамен. Оставлялись на вечное хранение Красные знамена на предприятиях — неоднократных победителях соревнования.

Красное знамя ГКО (Государственный Комитет Обороны)

Вагонное депо ст. Златоуст Челябинской обл.

Варненский район Челябинской обл.

Завод транспортного машиностроения НК танковой промышленности (в составе производственного объединения «Завод им. С. Орджоникидзе»), г. Челябинск.

Кировский завод НК танковой промышленности (производственное объединение «Челябинский тракторный завод»), г. Челябинск — 2 знамени.

Копейский машиностроительный завод, г. Копейск Челябинской обл.

Коркинский разрез № 1, г. Коркино Челябинской обл.

Магнитогорский завод металлоизделий (метизный завод), г. Магнитогорск Челябинской обл.

Магнитогорский металлургический комбинат, г. Магнитогорск Челябинской обл. — 3 знамени.

Нагайбакский район Челябинской обл.

Ремесленное училище металлургов № 13 (профессионально-техническое училище № 13), г. Магнитогорск Челябинской обл.

Трест «Магнитострой», г. Магнитогорск Челябинской обл.

Трест «Челябинскпромстрой», г. Челябинск.

Челябинская область — за успехи в земледелии, животноводстве и работе ПТС — 3 знамени.

Челябинский металлургический завод, г. Челябинск.

Красное знамя ЦК ВЛКСМ

Женская добычная комсомольско-молодежная фронтовая бригада Е. И. Подорвановой, копейская шахта № 4–6 Челябинской

обл.

Трудовые коллективы, граждане, оказавшие значительную материальную помощь фронту

«Все для фронта! Все для победы!» — эти слова в годы войны были не просто лозунгом, не только призывом. Люди трудились так, как в мирное время казалось невозможным, непосильным, нереальным. Безвозмездно отдавали свои сбережения и драгоценности, активно участвовали в сборе денежных средств в Фонд обороны СССР, на строительство танковых колонн, эскадрилий, подводных лодок, бронепоездов, артиллерийских батарей и т. д.

Жители области — 386 млн 399 тыс. руб. на вооружение для армии.

Колхозники — 90 млн руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники» (армии было передано 150 танков этой колонны), 91 млн 649 тыс. руб. на вооружение армии.

Комсомольцы и молодежь — 45 млн 10 тыс. 387 руб. на корабль «Челябинский комсомолец»; 9 млн руб., продовольствие, одежду, обувь — в фонд помощи детям фронтовиков.

Работники и служащие лесной промышленности — 25 млн руб. на вооружение армии.

Южно-Уральская железная дорога — 3 млн 214 тыс. 952 руб. на вооружение армии, 269 тыс. 908 руб. на колонну бронепоездов «Железнодорожник Южного Урала».

Жены командиров-фронтовиков — 3 млн 105 тыс. руб. на эскадрилью самолетов им. М. Расковой.

Рабочие, служащие и домохозяйки совхозов Зернотреста — 1 млн 319 тыс. 763 руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники».

Физкультурники — 1 млн 170 тыс. 755 руб. на танковую колонну «Советский физкультурник».

Адвокаты — 200 тыс. руб. на танки «Челябинский адвокат».

Нефтебазы и областное управление Главнефтеснаба при СНК СССР — 133 тыс. 934 руб. на танк «Челябинский нефтеснаб».

Врачебно-санитарная служба Южно-Уральской железной дороги — 4 тыс. 385 руб. на бронепоезд «Железнодорожник Южного Урала».

Челябинск

Институт энергетики АН УССР (находился в Челябинске) —

715 тыс. руб. на самолет «Ученые Урала».

Поляки, проживавшие в Челябинске, — 20 тыс. 997 руб. на танки «Мститель Катыни».

Православная община церкви святого Симеона — 320 тыс. руб. на вооружение.

Строители Челябинского металлургического завода — 5 млн 254 тыс. 415 руб. облигациями госзаймов в Фонд обороны.

Школа № 34, семиклассники, — 900 руб. на танк «Челябинский пионер».

Школа № 1 — 102 тыс. руб. на боевые корабли.

Заводы

Им. С. Орджоникидзе — 612 тыс. 172 руб. на танковую колонну, 1 млн 582 тыс. 143 руб. на боевые корабли.

Кировский — 17 млн 35 тыс. руб. совместно с заводами № 38 (Юрюзанский механический), № 76 (Свердловский турбомоторный), № 174-1 (Ленинградский танковый завод, Омск), № 183 (Уральский вагоностроительный, Нижний Тагил) и УЗТМ (Свердловск) на танковый корпус «Советский танкостроитель»; 3 млн руб. на танковую колонну.

«Красный пролетарий» — 550 тыс. руб. на самолеты.

Мерительных инструментов — 75 тыс. руб. на танки, 600 тыс. руб. на эскадрилью «Советский инструментальщик».

Фармацевтический — 3 тыс. 476 руб. наличными и 6,6 тыс. руб. облигациями госзаймов на вооружение.

Златоуст

Жители города — 15 млн руб. на вооружение.

Заводы

Абразивный — 225 тыс. руб. на самолет «Златоустовский абразивщик».

Металлургический — 2,5 млн руб. на эскадрилью «Металлурги Златоуста».

№ 66 (машиностроительный) — 3,5 млн руб. на вооружение армии.

Молодежь — 751 тыс. руб. на корабль «Челябинский комсомолец».

Трест «Южтяжстрой» — 574 тыс. руб. на вооружение армии.

Копейск

Колхоз им. 2-й пятилетки Горняцкого района — 464 тыс. руб. на самолеты; колхоз им. VII съезда Советов Горняцкого района — 200 тыс. руб. на танки.

Молодежь — 200 тыс. руб. на военную технику.

Шахтеры — 4 млн руб. на вооружение армии.

Школа ФЗО № 8 — 20 тыс. руб. на самолет.

Магнитогорск

Магнитогорский рудник — 275 тыс. 678 руб. в фонд помощи семьям военнослужащих и на самолет «Горняк горы Магнитной».

Молодежь металлургического комбината — 200 тыс. руб. на корабль «Челябинский комсомолец».

Пионеры и школьники — 150 тыс. руб. на танк «Магнитогорский пионер».

Трудящиеся — 10 млн руб. на вооружение армии.

Миасс

Строители автомобильного завода (Уральский автомобильный) — 43 млн руб. на звено самолетов «Строитель».

Трест «Миассзолото» — 9 кг 650 г золота и 400 тыс. руб. на танковую колонну «Советский старатель», 5 тыс. 300 руб. золотом и 157 тыс. руб. наличными на корабль; бригада Жабанова Ленинского прииска — 3 тыс. руб. золотом в фонд Главного Командования.

Пласт

Кочкарский прииск — 3 кг золота на танковую колонну «Советский старатель»; 500 тыс. руб., 1,5 кг золота и 165 тыс. руб. облигациями госзаймов на самолеты «Золотоплатиновая промышленность», 149 тыс. руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники».

Районы

Аргаяшский

Колхоз «Марксист» — 304 тыс. руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники»; 600 пуд. зерна, мясо, мед, овчину в

фонд Красной Армии.

Варненский

Молодежь района — 140 тыс. руб. на корабль «Челябинский комсомолец».

Верхнеуральский

Колхозники района — 2 млн руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники».

Сельхозартель «Красный партизан» — 400,7 тыс. руб. на танки, продовольствие для армии.

Еткульский

Еткульское отделение областной конторы Госбанка — 7,5 тыс. руб. на эскадрилью «Госбанковский работник».

Трудящиеся района — 2 млн руб. на вооружение армии.

Карталинский

Карталинское отделение службы движения Южно-Уральской железной дороги — 100 тыс. руб. на самолет для войск 1-го Украинского фронта.

Каслинский

Медицинские работники г. Касли — 273 тыс. руб. на самолеты «Советский медик».

Трудящиеся г. Касли — 603 тыс. руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники».

Миньярский

Металлургический завод, г. Аша — 600 тыс. руб. на звено самолетов «Ашинский металлург».

Трест «Челяблесдревмет» — 1 млн 3 тыс. 974 руб. на танковую колонну «Металлург» и самолеты «Ашинский леспромхоз».

Саткинский

Бакальские рудники — 775 тыс. руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники» и эскадрилью им. М. Расковой.

Сосновский

Совхоз «Митрофановский» — 540 тыс. руб. на вооружение армии.

Уфалейский

Трудящиеся района — 3 млн 486 тыс. руб. на танковую колонну «Челябинские колхозники» и другую военную технику.

Уфалейский никелевый завод — 863 тыс. руб. на танки, корабли.

Чебаркульский

Чебаркульское и Галкинское лесничества — 2,5 млн руб. на танки.

Личные сбережения

Агарышева З., Чертова Р., Данилова К., Бусырева А. И., Хорошилова С., члены семей фронтовиков, Челябинская обл., — 5,1 тыс. руб. на эскадрилью им. М. Расковой.

Алексеев, машинист Челябинского депо Южно-Уральской железной дороги, — 3 тыс. руб. на вооружение армии.

Алехин, пред. колхоза «Путь МОПРа» Челябинской обл., — 4,5 тыс. руб. на танк.

Афанасьев, Петров, Литвинова, колхозники артели им. Ленина Челябинской обл., — 85 тыс. руб. на вооружение армии.

Ашихмин Сергий, протоиерей, г. Челябинск, — 115 тыс. руб. наличными, 5 руб. золотом, серебряный крест в Фонд обороны.

Бондаренко Юра, второклассник Кизильской школы Челябинской обл., — 3 тыс. руб. на танк «Юный пионер».

Валентинова, Савенкова, Логутина, Мельникова, Рухле, Титаренко, Бершадская, жены фронтовиков, Челябинская обл., — 5,5 тыс. руб. на эскадрилью им. М. Расковой.

Глинер, военврач II ранга, г. Челябинск, — 18 тыс. 269 руб. на авиаэскадрилью им. М. Расковой.

Емельянов А. К., пред. колхоза им. Кагановича Половинского района Челябинской обл., — 5 тыс. руб. на корабль «Челябинский комсомолец».

Зайцев, пред. колхоза «14 лет Октября»; Кравченко, пред. колхоза «Новый путь»; Черный, пред. колхоза «Калиновка» Челябинская обл., — каждый по 4,5 тыс. руб. на танки.

Захаров А. А., пред. колхоза «Красный партизан» Верхнеуральского района Челябинской обл., — 121,5 тыс. руб. на танки.

Ильина А. И., колхозница артели «Красный сеятель» Варненского района Оренбургской (ныне Челябинской) обл., — 700 руб. и 42 пуд. пшеницы в Фонд обороны.

Катрук П. Е., колхозник артели им. Крупской Красноармейского района Челябинской обл., — 25 тыс. руб. на самолеты.

Колупайченко Н. И., пред. колхоза «Труженик» Кизильского района Челябинской обл., — 50 тыс. руб. на танки.

Кучеренко, пред. колхоза «Черный бор» Челябинской обл., — 5 тыс. руб. на военную технику.

Масловский, пред. колхоза им. Сталина Челябинской обл., — 5 тыс. руб.; Чижиков, Димченко, Косьян, Полетаев, Редько, колхозники, — 12 тыс. руб. на вооружение армии.

Мачулина, Емельяненко, колхозницы артели «Красный партизан» Челябинской обл., — 3 тыс. руб. на вооружение армии.

Михова В. Ф., Верхотурцева, Данилова К., Остромухова Е., Тишкина Е., Гордеева А. М., Челябинская обл., — 6 тыс. 250 руб. на эскадрилью им. М. Расковой.

Немцев, пред. колхоза им. VII съезда Советов Челябинской обл., — 5 тыс. руб. на вооружение армии.

Похотилова, пред. колхоза «Черниговец» Челябинской обл., — 19 тыс. руб. на самолет.

Редько А. И., комбайнер Нижне-Санарской МТС Троицкого района Челябинской обл., — 40 тыс. руб. на танки «Челябинские колхозники».

Романова А. М., Петрова З. В., Комарцева В. Ф., Муравьева А. И., г. Челябинск, — 110 тыс. руб. на эскадрилью им. М. Расковой.

Сергеев Н. А., колхозник артели им. Сталина Верхнеуральского района Челябинской обл., — 100 тыс. руб. в Фонд обороны.

Стукалов, г. Магнитогорск, — 5 тыс. руб. в Фонд обороны.

Тарунтаев, г. Магнитогорск, — 5 тыс. руб. в Фонд обороны.

Трегубенко В. И., нач. Челябинского депо Южно-Уральской железной дороги, — 3 тыс. 500 руб. на вооружение армии.

Уварова, Челябинская обл., — 4 тыс. руб. на танки.

Цыбин, Прядкин, Юрин, пред. колхозов «Тогузак», «Красный партизан», «Красный боец» Челябинской обл., — 14 тыс. руб. на вооружение армии.

Шиленков И. И., пред. колхоза «Вторая пятилетка» Горняцкого района г. Копейска Челябинской обл., — 50 тыс. руб. на вооружение армии, 95 тыс. руб. в Фонд обороны.

Яхонтов В. Н., лауреат Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова, эвакуированный в Челябинск, — 165 тыс. руб. на танк «Владимир Маяковский».

Военные учебные заведения Челябинской области в годы войны

Васильковская авиационная школа механиков, г. Златоуст, г. Миасс, сентябрь 1942 — май 1945.

9-я школа снайперов, г. Челябинск, февраль — декабрь 1943.

Златоустовское пехотное (военно-инженерное и пулеметное) училище, г. Златоуст, январь 1940 — июнь 1946.

Курсы военных комиссаров батарей (зам. командиров батарей по политчасти), г. Челябинск, июль 1942 — апрель 1945.

Курсы по подготовке военных комиссаров танковых рот (курсы по переподготовке политсостава на командные должности), г. Челябинск, июль 1942 — апрель 1945.

Курсы усовершенствования командного состава (командиров дивизионов, батарей, взводов, топографической разведки), г. Миасс, ноябрь 1941 — июнь 1944.

Ленинградские авиационно-технические курсы, г. Магнитогорск, февраль 1942 — май 1945.

Ленинградские курсы усовершенствования командного состава, г. Магнитогорск, февраль 1942 — ноябрь 1944.

Окружные курсы младших лейтенантов, г. Кыштым, май 1943 — апрель 1945.

1-е гв. Московское минометно-артиллерийское (Краснодарское артиллерийское, 1-е Московское артиллерийское, гв. Калининградское минометно-артиллерийское) училище им. Л. Б. Красина, г. Миасс, ноябрь 1941 — июнь 1944.

1-е Ростовское артиллерийское (Ростовское и Белгородское артиллерийские) училище, г. Нязепетровск, октябрь 1942 — июль 1943.

Троицкая военно-авиационная школа механиков, г. Троицк, сентябрь 1942 — апрель 1945.

Челябинское автомобильное училище, г. Челябинск, июль 1944. Ныне Челябинское высшее военное автомобильное инженерное училище им. гл. маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова.

Челябинское военное авиационное училище штурманов и стрелков-радистов авиации дальнего действия, г. Челябинск, 1937. Ныне Челябинское высшее военное авиационное Краснознаменное училище штурманов им. 50-летия ВЛКСМ.

Челябинское танковое училище (танко-техническое), г. Челябинск, июль 1941–1948.

Военные учебные центры, соединения, запасные части

Чебаркульский (Сталинградский) учебный артиллерийский центр, г. Чебаркуль, август 1942 — май 1943.

Челябинский учебный бронетанковый центр, г. Челябинск, июль 1941 — январь 1943.

2-я запасная стрелковая бригада (запасная стрелковая дивизия), г. Чебаркуль, декабрь 1941 — октябрь 1945.

7-я учебная танковая бригада, г. Челябинск, январь 1943 — апрель 1945.

8-я запасная стрелковая бригада, г. Челябинск, апрель— июль 1943.

21-я запасная стрелковая бригада, г. Челябинск, июнь 1941 — июль 1943.

Челябинские госпитали в годы Великой Отечественной войны

Анненское — 3790-й; Аргаяш — 3758, 5801-й; Аша— 3125, 3763, 5806-й; Багаряк — 3754-й; Бреды — 3977-й; Варна — 3756-й; Верхний Уфалей — 3115-й; Гумбейка — 3049-й; Златоуст — 1128, 1129, 1732, 3111, 3112, 3313, 3114, 3868, 5803, 5804-й; Карабаш — 1066-й; Касли — 1982-й; Катав-Ивановск — 3126-й; Каштак — 1145, 388-й; Кисегач — 3120, 3032, 3119-й; Куса — 3762-й; Кыштым — 3124, 3880, 3881-й; Магнитогорск — 423, 1725, 2191, 3107, 3170, 3174, 3876, 3877, 5802, 5805-й; Миньяр — 3114, 3123-й; Нязепетровск — 3878-й; Сатка— 1131, 317, 3439, 5962-й; Сунгуль — 3780-й; Троицк — 1730, 1731, 3038, 3109, 3110, 3755, 5805-й; Троицкое — 4011, 4013-й; Увильды — 3116-й; Чебаркуль — 215, 423, 4012, 4255-й; Челябинск — 29, 385, 423, 1721, 1722, 1723, 1724, 1947, 3883, 3884, 4251, 4253, 5153-й; Юрюзань — 3128-й.

Военная хроника

1941

Июнь

— Советский Союз вступил в смертельную схватку с германским фашизмом. В 4 часа утра фашистская Германия и войска ее сателлитов вероломно, без объявления войны, напали на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа за свободу и независимость.

— Повсеместно состоялись митинги и собрания. Только в Саткинском районе прошло 270 митингов, где присутствовало более 35 тысяч человек. В Златоусте на митинге присутствовало свыше 70 тысяч человек.

В Магнитогорске к 11 часам утра подали заявления о зачислении в ряды Красной Армии свыше 600 добровольцев; в Чебаркульском районе — 214, в том числе 73 женщины; в Троицке — 458 добровольцев.

— В Магнитогорске подготовлены госпитали, принявшие первую группу раненых.

Июль

— По неполным данным, полученным из 15 районов области, поступило 2641 заявление от добровольцев о зачислении в армию, из них от женщин и девушек — 561 заявление.

— Партком Челябинского тракторного завода принял постановление «Об организации танкового отряда и выпуске сверх плана 7 танков в июле — августе 1941 г.». В соответствии с этим решением было изготовлено сверх плана 7 танков, экипаж танкового отряда сформирован из добровольцев. Отряд направлен на главный фронт войны. Повсеместно развернулся сбор подарков на фронт.

— Пионеры и учащиеся Челябинска: собирают металлический лом, работают в пригородных хозяйствах, на совхозных полях. Многие помогают семьям бойцов, ушедших на фронт.

— На Магнитогорском металлургическом комбинате получена первая плавка стали для танков. Для выплавки этой стали мартеновская печь в короткий срок переоборудована.

Август

— Коллектив электропечи № 4 Златоустовского металлургического завода во главе со сталеваром Сергеевым дал рекордную плавку. Заправка и завалка печи произведены втрое быстрее обычного. Плавка выпущена на 1 час 45 минут раньше положенного срока.

— В области с первых дней войны сформировано народное ополчение численностью 52 тысячи человек.

— Опубликовано сообщение об окончании работы курсов при Варненской МТС. Около 100 женщин получили право на вождение трактора и комбайна.

— Горняки шахты 4/6 треста «Челябуголь» отчислили в фонд обороны около 10 тыс. рублей, заработанных ими в выходные дни. На шахте 21/23 домохозяйки несколько дней проработали в штреках, передав весь свой заработок в Фонд обороны Родины.

Сентябрь

— Работница цеха топливной аппаратуры Челябинского тракторного завода А. Овчинникова работает на 4 фрезерных станках. Ее ежедневная выработка — две с половиной нормы.

— Развертывается сбор теплых вещей для воинов Красной Армии.

— В Магнитогорск прибыл последний эшелон с оборудованием листопрокатного стана завода имени Ильича (г. Мариуполь). Установка стана завершена 23 сентября.

— До 10 сентября 1941 г. трудящимися области сдано в Фонд обороны страны облигаций государственных займов на 4,5 млн рублей. Трудящиеся области отчисляют в Фонд обороны одно- и двухдневные заработки, сдают денежные средства, золотые и серебряные вещи, сельскохозяйственные продукты.

— Токарь Челябинского тракторного завода т. Новгородов выполнил норму выработки на 1185 процентов.

— В Магнитогорске более 1000 женщин, окончивших краткосрочные курсы, приступили к работе на металлургическом комбинате.

— Число «двухсотников» в Челябинске возросло до 2800 человек.

— Опубликовано обращение молодежи Челябинского абразивного завода ко всей молодежи области о сборе средств на создание танковой колонны.

— Машинно-тракторными станциями Челябинской области в

течение двух месяцев подготовлено 7034 тракториста (из них 6038 женщин), 2038 комбайнеров и 3927 помощников комбайнеров.

— Восстановлен Лужский абразивный завод, эвакуированный в Златоуст (Златоустовский абразивный завод)[3].

— На площадку ЧТЗ поступило оборудование моторостроительного завода, эвакуированного из Харькова. Отдельные участки его, вступив в строй, достигли прежней производительности уже через 1,5–2 месяца.

Октябрь

— На Кировском заводе (ЧТЗ) начат переход на крупносерийное производство танков и танковых моторов.

— С начала войны из колхозов области отправлено в Красную Армию 26 тысяч лошадей. От трудящихся поступило в Фонд обороны 9 млн 678 тыс. рублей и облигаций займов на 7 млн 893 тыс. рублей.

— Комбайнер Варненской машинно-тракторной станции Анна Милых убрала хлеб с площади 400 га, выполнив более двух годовых норм.

— Пущен в эксплуатацию листопрокатный цех Магнитогорского металлургического комбината. Строительство и монтаж цеха осуществлены за 63 дня.

— В связи с эвакуацией из Ленинграда Кировского завода и размещением его на территории Челябинского тракторного завода, последний по постановлению ГКО переименован в Кировский танковый завод в Челябинске.

Ноябрь

— Знатный бурильщик Алексей Семиволос установил на Бакальских рудниках новый производственный рекорд, выполнив план на 1159 процентов.

— Токарь Челябинского вагоноремонтного пункта Ваньков выполнил сменное задание на 1390 процентов.

— Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о награждении орденами и медалями работников Магнитогорского металлургического комбината за образцовое выполнение задания правительства по выплавке спецсталей и броневого листа для танков.

— На территории рудоремонтного завода Копейска введен в

действие машиностроительный завод имени Кирова на базе оборудования эвакуированного Горловского машиностроительного завода. В декабре 1941 г. он выпустил первую продукцию.

Декабрь

— Опубликовано сообщение, что комсомольцы области сдали тысячи пар валенок, теплого белья, носков, варежек, полушубков и других теплых вещей для Красной Армии.

— За успешное выполнение специальных заданий правительства орденами и медалями награжден ряд стахановцев Челябинского завода имена Колющенко (изготовление «катюш» и боеприпасов).

— В Магнитогорске для организации научно-технических сил города, координации научно-изобретательской мысли создан Комитет ученых помощи фронту.

— Модельщики завода имени Колющенко Сычев, Назаров, выполняя заказ оборонного значения, 45 часов работали без отдыха, и только когда модель была изготовлена, они покинули цех.

— На Магнитогорский металлургический комбинат принято 3005 домохозяек и жен красноармейцев, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища — 881 подросток.

— Инициатива южноуральских машинистов Агафонова, Жданова, Мезенцева, Плотицина, перестроивших работу паровозных бригад по принципу боевых подразделений, получила одобрение Народного комиссариата путей сообщения и получила всесоюзную поддержку.

— Один из лучших театральных коллективов страны Государственный академический Малый театр приступил к работе в Челябинске. В этот день состоялся первый спектакль.

— Из Челябинска бойцам Северо-Западного фронта от трудящихся области отправлен эшелон (в составе 43 вагонов) новогодних подарков.

— С первых дней войны ушло на фронт 26 тысяч комсомольцев, — четвертая часть Челябинской областной комсомольской организации.

— В Челябинскую область в 1941 г. и начале 1942 г. было эвакуировано оборудование более 200 предприятий. Крупнейшие из них — заводы «Азовсталь», «Серп и молот», «Запорож- сталь», «Электросталь», «Калибр», «Красный пролетарий» и многие другие.

— На Магнитогорский металлургический комбинат направлено 38 эвакуированных предприятий.

— В область из Ленинграда прибыло более 10 тысяч детей.

— К концу 1941 г. на Кировском заводе завершены основные мероприятия по реорганизации производства на крупносерийный выпуск танков и танковых моторов. С начала войны на заводе увеличено производство танков в 17 раз.

— Выделен из завода имени Колющенко как самостоятельное предприятие завод «Компрессор», созданный на базе оборудования 12 заводов, эвакуированных из Москвы (занимался выпуском «катюш»).

— На Челябинской ГРЭС и Миасском напилочном заводе 48 процентов рабочих составляют женщины.

1942

Январь

— Состоялся пленум обкома ВКП(б). Пленум утвердил первым секретарем обкома Н. С. Патоличева, который стал фактически главой области и многое сделал по организации оборонного производства.

— За успешное строительство объектов танковой промышленности награжден орденами и медалями ряд руководителей строек: В. Э. Дымшиц, Г. И. Смертин, П. И. Тарунтаев и другие.

— Веден в эксплуатацию первый турбогенератор Челябинской ТЭЦ.

— Близ Миасса началось строительство автомоторного завода с использованием оборудования эвакуированного Московского автомобильного завода.

— В коллективе Кировского завода насчитывается: стахановцев — 6238, ударников — 5233, многостаночников — 230, рабочих, выполняющих нормы на 200 и более процентов, — 1331.

Февраль

— Кировский завод приступил к выполнению сверхпланового заказа на танки для танковой колонны имени Челябинского комсомола. Комсомольцы завода создали штаб строительства колонны, техническую бригаду, 37 фронтовых бригад, 1113

стахановских вахт.

Март

— Из Челябинска отправлен первый из многих в течение войны эшелонов помощи опаленным войной областям эшелон (48 вагонов) с подарками для женщин и детей подмосковных районов, освобожденных Красной Армией от немецких оккупантов.

— В Челябинске открыт Дом ученых. Вскоре он объединил более 300 человек. Среди них крупнейшие ученые и деятели страны: энергетик академик И. Н. Вознесенский; специалист по токам малой мощности, член-корреспондент Академии наук СССР В. П. Вологдин; член-корреспондент Академии наук УССР профессор А. Ю. Лурье и др.

— Завод контрольно-измерительного инструмента и приборов «Калибр», эвакуированный из Москвы в Челябинск, начал свою производственную деятельность в оперном театре.

Апрель

— В Магнитогорске введен в действие завод (ныне метизно-металлургический), созданный на базе эвакуированного Нижнеднепровского завода металлоизделий.

— Награждена группа работников, отличившихся на строительстве Чебаркульского металлургического завода. Из них высшим орденом Ленина — 4 человека.

— Инициатор движения тысячников Владимир Тарасов установил новый рекорд производительности труда. За 10 часов он выполнил норму на 1760 процентов.

— Присуждена Государственная премия: Г. И. Носову — директору Магнитогорского металлургического комбината; Н. А. Рыженко, В. А. Смирнову и другим работникам комбината (всего 7 чел.). Премия присуждена за разработку новой марки броневой стали и процесса ее производства.

— Присуждена Государственная премия бурильщику Бакальских рудников А. И. Семиволосу — за разработку и внедрение нового высокопроизводительного метода бурения.

— В области работают 143 детских дома (до войны их было 50), организовано 128 интернатов. Открыто много новых детских садов и яслей. На обеспечении государства в области находятся 20 тысяч детей.

— Уральский автомоторный завод начал производство продукции (коробки передач).

Май

— Стахановка цеха нормалей Кировского завода Зинаида Данилова выдала за смену 3250 деталей вместо 250 и выполнила сменную норму на 1340 процентов.

— Стахановец пятого участка шахты 3–5 Полтаво-Бредининского угольного треста В.И. Мещеряков дал за смену 100 тонн угля вместо 8 тонн по норме.

— Указ о награждении орденами и медалями передовиков сельского хозяйства за успехи в сельском хозяйстве, в особенности за освоение новых земель. Награждено в области 140 человек.

— Трудящиеся Челябинска проводили на фронт 96-ю танковую бригаду имени Челябинского комсомола. 29 танков этой бригады изготовлены на средства, собранные комсомольцами и молодежью области на Кировском заводе сверх плана.

— На Челябинской ТЭЦ введен в эксплуатацию турбогенератор № 2.

— Бетонщик треста «Магнитострой» Галиуллин выполнил сменное задание на 1800 процентов.

— Началось строительство Челябинского трубопрокатного завода.

Июнь

— Вступил в строй Челябинский кузнечно-прессовый завод.

— Указ о награждении орденами и медалями большой группы работников Кировского завода.

— За год работы Кировского завода выпуск тяжелых танков увеличился примерно в 25 раз. Коллективу дано задание срочно освоить выпуск среднего танка — «Т-34».

— За год войны в аэроклубах Челябинска и Магнитогорска подготовлено 476 пилотов, которые переведены на учебу в военные авиационные школы.

Июль

— На Магнитогорском металлургическом комбинате вступил в строй мощный среднелистовой стан в рекордно короткий срок.

— Введен в эксплуатацию стан «280» на Златоустовском металлургическом заводе.

— С конвейера Кировского завода сошел первый танк «Т-34».

Октябрь

— Введен в действие Магнитогорский калибровочный завод.

— Пущен в эксплуатацию Челябинский трубопрокатный завод.

— Из Челябинска на Северо-Западный фронт отправлен эшелон (70 вагонов) с подарками трудящихся области фронтовикам. Около 100 тыс. посылок собрано в городах и селах.

— В Челябинской области находится 276 тысяч эвакуированных.

— Магнитогорцы внесли на постройку авиаэскадрильи «Магнитогорский металлург» 750 тыс. рублей. Один из авиационных заводов страны на эти средства построил 6 самолетов, которые были отправлены на Сталинградский фронт.

Декабрь

— На Магнитогорском металлургическом комбинате введена в строй крупнейшая в Советском Союзе и Европе доменная печь.

— На Челябинской ТЭЦ введены в эксплуатацию котлоагрегат и турбогенератор мощностью в 50 тыс. квт.

— Переданы бронетанковым частям Красной Армии 150 танков колонны «Челябинские колхозники», построенных на средства колхозников.

— Фронтовых бригад на предприятиях Челябинска — 250, комсомольско-молодежных смен — 32, стахановских вахт — 760, стахановцев — 3500.

— Выпуск валовой продукции промышленности области в 1942 году возрос в три раза по сравнению с 1940 годом.

— Доноры Златоуста сдали в 1942 г. для лечения раненых 720 литров крови.

1943

Январь

— На Магнитогорском металлургическом комбинате стахановцев — 6655, ударников — 7047, двухсотников — 846.

— Комбайнер Нижне-Санарской МТС Троицкого района А. И. Родько внес на строительство танковой колонны «Челябинские колхозники» 40 тыс. рублей.

— Жены фронтовиков Челябинска на эскадрилью боевых самолетов им. М. Расковой собрали 110 тыс. рублей.

— Указ о награждении орденами и медалями работников треста «Магнитострой» и Магнитогорского металлургического комбината за досрочный ввод в действие новых мощностей. Награждено 283 человека.

— За значительное увеличение выпуска танков, танковых дизелей и бронекорпусов награждена большая группа работников Кировского завода.

— Комсомольцы и молодежь Челябинской области приступили к сбору средств на постройку подводных лодок «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец». В феврале было собрано 55 млн рублей.

Февраль

— Указ «Об образовании Курганской области в составе РСФСР». Из состава Челябинской области в новую область были выделены города Курган, Шадринск и 32 сельских района.

— Окончено строительство первой очереди Челябинского металлургического завода, начатое в апреле 1942 г.

— Знатный бурильщик страны лауреат Государственной премии Алексей Семиволос установил новый рекорд: за одну смену выполнил норму на 4940 процентов.

— Инициатор движения тысячников на челябинском заводе им. С. Орджоникидзе фрезеровщик Ковалев выполнил полугодовую норму. Токарь Савин выполнил сменное задание на 1004 процента. Забойщик шахты № 22 треста «Челябуголь» Л. Башляев добыл 260 тонн угля, что составляет 1200 процентов нормы.

— В области началось формирование частей и подразделений Уральского добровольческого танкового корпуса. Поступило 49517 заявлений от добровольцев. Зачислено 2927 человек.

Март

— Сбор средств населения области в Фонд обороны достиг с

начала войны 238 млн 145 тыс. рублей.

— Присуждена Государственная премия за разработку нового вида артиллерийского вооружения: гл. конструктору Ж. Я. Котину, гл. инженеру С. Н. Махонину, зам. главного конструктора Кировского завода Л. С. Троянову.

— Государственная премия за усовершенствование технологии производства сложных профилей проката, обеспечившее увеличение выпуска военной продукции, присуждена: зам. главного инженера К. И. Бурцеву, В. П. Кожевникову, Б. П. Бахтинову, А. М. Голованенко — работникам Магнитогорского металлургического комбината; инженерам Кировского завода А. Н. Бараму и Г. А. Серегину.

— Государственная премия за усовершенствование конструкций тяжелых танков присуждена: зам. главного конструктора Л. Н. Духову, Н. Ф. Шамшурину, Л. Е. Сычеву, Г. А. Михайлову, А. Н. Стернину, А. С. Лесохину, Е. П. Дедову — инженерам Кировского завода; А. С. Ермолаеву — главному конструктору, Н. М. Синеву — зам. главного конструктора опытного завода; инженеру-подполковнику А. И. Благонравову.

— Государственная премия за разработку и внедрение в производство нового метода высококачественной закалки поверхностей стальных изделий присуждена члену-корреспонденту Академии наук СССР В. П. Вологдину.

— Государственная премия за освоение производства высокоогнеупорных изделий из местного сырья для черной металлургии присуждена главному инженеру саткинского завода «Магнезит» А. П. Панарину.

— Государственная премия за разработку и внедрение в промышленность новых марок сталей, дающих большую экономию ферросплавов, присуждена: начальнику специального металлургического бюро Г. И. Марголину, бывшему главному инженеру по металлургии Кировского завода А. Г. Веденову.

— Государственная премия за разработку и внедрение в производство новой технологии выплавки стали присуждена: главному инженеру И. И. Мурзину, зам. начальника центральной лаборатории И. Н. Голикову, руководителю мартеновской группы той же лаборатории А. А. Осминкину, начальнику мартеновского цеха Златоустовского металлургического завода С. И. Малышеву.

Апрель

— На Челябинском металлургическом заводе вступила в действие первая мощная электропечь.

— Указ о награждении орденами и медалями работников строительства заводов черной металлургии и авиационных заводов за образцовое выполнение заданий правительства по строительству заводов черной металлургии и авиазаводов. Среди награжденных — работники треста «Челябметаллургстрой» и Челябинского металлургического завода.

Май

— Магнитогорцы отправили в Сталинград 21 вагон с вещами и предметами хозяйственного обихода.

— 9 мая в Челябинске состоялся митинг, посвященный вручению воинам Уральского добровольческого танкового корпуса Наказа от трудящихся Южного Урала, отправке челябинских частей корпуса на фронт.

— За образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи награждены орденами и медалями 29 работников связи Челябинской области.

Июнь

— На Челябинском металлургическом заводе состоялось горячее опробование нового прокатного стана № 800.

Июль

— Эшелон с подарками челябинцев отправляется в Сталинград.

Сентябрь

— На Магнитогорском металлургическом комбинате вступила в строй новая мощная мартеновская печь.

— Отправлено 2 эшелона (57 вагонов) с оборудованием и стройматериалами в Курск.

— Указ о награждении орденом Ленина Магнитогорского металлургического комбината за обеспечение военной промышленности качественным металлом.

Октябрь

— Указ о награждении орденом Трудового Красного Знамени ремесленного училища металлургов № 13 Магнитогорска за квалифицированных рабочих и отличное выполнение силами учащихся специальных заданий для нужд обороны страны.

— Челябинский абразивный завод награжден орденом Трудового Красного Знамени.

— Награждение орденами и медалями большой группы работников угольной промышленности за увеличение добычи угля. В Челябинской области награждено 75 шахтеров.

— Призыв: «Девушки, в забой!» работниц шахты 4–6 Копейска Е. И. Подорвановой и А. И. Солдатовой, организовавших первую на Урале женскую комсомольско-молодежную бригаду для работы в забое, получил всесоюзную поддержку.

Ноябрь

— На Челябинском кузнечно-прессовом заводе закончен монтаж первой технологической цепочки в колесном цехе.

Декабрь

— На Магнитогорском металлургическом комбинате введена в действие шестая доменная печь.

— На Челябинском металлургическом заводе введена в действие новая электросталеплавильная печь большой мощности.

— На Челябинской ТЭЦ состоялось опробование самого мощного в Союзе турбогенератора, а также пущен в эксплуатацию мощный котел № 6.

— В конце 1943 г. в промышленности области работало 3300 комсомольско-молодежных бригад.

— В 1943 г. открыт Челябинский механико-машиностроительный институт, позднее преобразованный в политехнический (ныне Южно-Уральский университет).

— На Копейском машиностроительном заводе им. Кирова изготовлена первая партия врубовых машин и центробежных насосов.

1944

Январь

— Строители и монтажники Челябинской ТЭЦ закончили монтаж самого мощного в стране турбогенератора в 100 тыс. квт.

— Для восстановления хозяйства Курской области и Донбасса, освобожденных от врага с сентября 1943 г., отправлено 14 железнодорожных эшелонов с оборудованием, металлом, лесоматериалами, предметами широкого потребления и домашнего обихода.

— Окончено строительство теплоэлектроцентрали Челябинского металлургического завода. ТЭЦ построена за 9 месяцев, сооружено 18 крупных объектов с сетью железнодорожных и водных коммуникаций.

Февраль

— В Троицке на средства, собранные молодежью, открыт детский дом, в котором живут сто детей фронтовиков-уральцев и дети, приехавшие из Курской области.

— Молодежь области в фонд помощи детям фронтовиков отчислила 5 млн рублей. В фонд также поступило: 2200 пар валенок, 120 пальто и полушубков, 500 костюмов, 2213 штук трикотажных изделий, 1898 пар белья. В Красноармейском и Бродокалмакском районах открыты детские дома для детей фронтовиков.

Март

— Челябинская ткацкая фабрика, эвакуированная из Подмосковья, выдала первую продукцию.

— За выдающиеся заслуги в области создания, развития и внедрения в промышленность высокочастотной электроники и термической обработки металлов токами высокой частоты награжден орденом Ленина научный руководитель лаборатории Ленинградского электротехнического института, работавшего в Челябинске, В. П. Вологдин. Орденами и медалями награждены также другие работники лаборатории.

Апрель

— Задута первая домна на Челябинском металлургическом заводе мощностью 300 тыс. тонн чугуна в год.

Май

— Поляки, проживающие в Челябинске, собрали 20 997 рублей на строительство танков «Мститель Катыни».

— Молодежь области собрала в фонд помощи детям фронтовиков 600 тыс. рублей. На средства комсомольско-молодежного фонда открыты 9 детских домов и санаторий, установлено 600 стипендий учащимся — детям фронтовиков. Установлены стипендии всем детям челябинцев — воинов Уральского добровольческого танкового корпуса и танковой бригады имени Челябинского комсомола.

— Закончено строительство агломерационной фабрики на Бакальских рудниках. Получен первый агломерат для Челябинского металлургического завода.

Июнь

— Трудящиеся предприятий «Миассзолото» собрали 9650 граммов золота и 400 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Советский старатель».

Июль

— Начал выпуск автомобилей Уральский автомобильный завод.

Август

— Указ о награждении орденом Красной Звезды Кировского завода. Орденами и медалями награждена большая группа работников завода.

— Награжден орденом Ленина опытный завод танковой промышленности.

— Награждены орденами и медалями работники Юрюзанского завода им. С. М. Кирова.

— Награждены орденами и медалями работники строительно-монтажного треста № 24 Златоуста.

— Награждены орденами и медалями работники Усть-Катавского вагоностроительного завода за выпуск орудий и реактивных снарядов.

Сентябрь

— На Саткинском металлургическом заводе задута новая доменная печь.

— На предприятиях области работает 6500 комсомольско-молодежных бригад, охватывающих более 60 тысяч человек, из них 2781 завоевали высокое звание фронтовых.

Октябрь

— С конвейера Уральского автозавода сошла тысячная автомашина.

— В Челябинске начались занятия в медицинском институте.

Ноябрь

— Челябинское военное авиационное училище штурманов и стрелков-радистов награждено орденом Красного Знамени.

Декабрь

— Горняки Магнитогорского рудника собрали 122 380 рублей в фонд помощи семьям военнослужащих и 153 298 рублей на строительство боевого самолета «Горняк горы Магнитной».

— Почин бригадира молодежной фронтовой бригады Егора Агаркова, положившего начало новому патриотическому движению по укрупнению бригад, участков и цехов и высвобождению квалифицированных работников для использования их на других участках производства, получил широкое распространение в стране.

— На Челябинском металлургическом заводе задута вторая доменная печь и пущена в эксплуатацию 2-я коксовая батарея.

— На предприятиях области насчитывается 4000 комсомольско-молодежных бригад, из них 2293 завоевали звание фронтовых; 43 комсомольско-молодежных цеха, 120 агрегатов, 93 участка объединяют свыше 35 тысяч комсомольцев и молодежи.

— Освоено за год 124 тыс. гектаров новых земель.

— Знатный бурильщик Бакальских рудников Г. В. Ануфриенко выполнил пять годовых норм за 1944 год.

1945

Январь

— Колхозники колхоза им. Чапаева Каракульского района (Октябрьский район) внесли в фонд Красной Армии 900 пудов хлеба. 12 пудов внес бухгалтер И. П. Клычов, у которого 6 сыновей воюют на фронте.

— Строители бригады Шабанова, работающей на Ленинском прииске треста «Миассзолото», внесли в Фонд обороны 3000 рублей золотом.

Март

— Указ о награждении орденом Ленина Челябинского ферросплавного завода.

— Указ о награждении передовых работников Челябинского ферросплавного завода. Получили награды 58 человек.

— Указ о награждении орденом Ленина строительно-монтажного треста «Магнитострой».

— Указ о награждении орденом Трудового Красного Знамени Магнитогорского металлургического комбината.

Апрель

— Указ о награждении орденом Ленина Челябинской ГРЭС.

— Награжден орденом Трудового Красного Знамени Юрюзанский механический завод им. С. М. Кирова.

— Указ о награждении орденами и медалями работников дизельного производства Кировского завода.

— Указ о награждении орденом Ленина конструкторского бюро по дизелям Кировского завода.

— Награждена орденами и медалями большая группа работников Челябинского электромеханического завода.

Май

— Многолюдные митинги трудящихся и демонстрации. В Челябинске в них участвовало 250 тысяч человек, в Златоусте — 50 тысяч, в Магнитогорске — 100 тысяч, Уфалее — 15 тысяч, Копейске — 25 тысяч. До поздней ночи в этот день проходили массовые гулянья.

За период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг

— Более 10,5 тысячи работников различных отраслей хозяйства Челябинской области награждены орденами и медалями, 16 предприятий и строек — орденами, 18 предприятий получили Красные знамена Государственного Комитета Обороны на вечное хранение.

— Построено и введено в эксплуатацию 6 доменных печей, 28 мартеновских и электросталеплавильных печей, 5 коксовых батарей, 5 прокатных и 3 трубопрокатных станов, построено 28 шахт и 4 разреза.

— Страна получила от металлургических предприятий области на нужды обороны: чугуна — 11,5 млн тонн, стали — 13,3 млн тонн, проката — 9,5 млн тонн.

— Магнитогорский металлургический комбинат дал стране чугуна — 10 млн 175 тыс. тонн, стали — 11 млн 120 тыс. тонн, проката — 7 млн 276 тыс. тонн.

— Коллектив Кировского танкового завода дал фронту 18 тысяч танков и артиллерийских самоходок, 48,5 тыс. танковых дизель-моторов, 85 тыс. комплектов топливной аппаратуры; 33 раза завоевывал во Всесоюзном социалистическом соревновании первые места и переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны, два из них оставлены заводу на вечное хранение; 893 работника завода награждены орденами, 28 тысяч — медалями.

— Трудящимися Челябинской области собрано 323,5 млн рублей на вооружение Красной Армии.

Военная библиотека. Библиография

Агарышев П. Г. В забой, как в бой. — Челябинск: ЮУКИ, 1972.

Ару К., Паульман Ф. Наш генерал. Краткий биографический очерк о Лэмбите Пэрне. — Таллин: Ээсти раамат, 1983. (О боевом пути 249-й эстонской стрелковой дивизии).

Батов П. И. В походах и боях. — М.: Воениздат, 1966.

Бологов Ф. П. В штабе гвардейской дивизии. — М.: Воениздат, 1987. (О боевом пути 20-й гвардейской Криворожской стрелковой дивизии).

Бородинских А. З. Валгинская Краснознаменная. — М.: Воениздат, 1987. (О боевом пути 377-й Валгинской стрелковой дивизии).

Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 2. — М.: Воениздат, 1988.

В бой — с Урала! Южноуральские воинские формирования. — Челябинск: ЮУКИ, 1990.

Великая победа на Волге. — М.: Воениздат, 1985.

Военно-исторический журнал, 1974, № 7; 1968, № 11.

Военно-энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1983.

Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941–1944.— М.: Воениздат, 1973.

Гвардейская шестиорденоносная. — Пермь: Перм. кн. изд-во, 1978. (О боевом пути 29-й гвардейской Унечской мотострелковой бригады).

Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. — М.: Воениздаг. Кн.1 — 1987, Кн. 2 — 1988.

Гинзбург С. З. О прошлом для будущего. — М.: Политиздат, 1983.

Дьяков Ю. Л. Подвиг строителей индустрии тыла. — М.: Наука, 1981.

Зоткин В. М. На Курской дуге. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, (Об участии 93-й гвардейской стрелковой дивизии в боях на Курской дуге, за Белгород и Харьков).

Карельский фронт в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1984.

Кирсанов Н. А. По зову Родины. — М.: Мысль, 1974. (О формировании и боевом пути Уральского добровольческого танкового корпуса, 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола).

Кислицын А. С. За землю родную. — Челябинск: ЮУКИ, 1967. (О Героях Советского Союза).

Комаров Л. С. Россия танков не имела. — Челябинск, 1994.

Комаровский А. Н. Записки строителя. — М.: Воениздат, 1973.

Координаты подвига. — Челябинск: ЮУКИ, 1968. (О 96-й танковой бригаде имени Челябинского комсомола, 63-й гвардейской танковой бригаде, подводной лодке «Челябинский комсомолец»).

Корзников А. И. Уральцев слава боевая. — Свердловск: Сред. — Урал. кн. изд-во, 1985.

Краснознаменный Уральский. — М.: Воениздат, 1963. (О формировании и боевом пути уральских воинских соединений).

Курист Л. И. Атакуют танкисты. — Киев: Политиздат Украины, 1977. (О боевом пути 52-й гвардейской танковой бригады).

Лелюшенко Д. Д. Москва — Берлин — Прага. — М.: Воениздат, 1973.

Лисицын Ф. Я. В те грозные годы. — М.: Воениздат, 1985.

Матвеев Н. С. Огненный снег. Страницы боевого пути добровольческой Челябинской танковой бригады и ее комбрига М. Г. Фомичева. — М.: Молодая гвардия, 1974.

На Северо-Западном фронте. 1941–1943.— М.: Воениздат, 1969.

Освобождение Белоруссии. 1944.— М.: Воениздат, 1970.

Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. — М.: Воениздат, 1970.

Патоличев Н. С. Испытание на зрелость. (Воспоминания первого секретаря Челябинского обкома партии военных лет). — М.: Политиздат, 1977.

Победа во имя мира. — Челябинск: ЮУКИ, 1980.

Подвиг. — Челябинск: ЮУКИ, 1980.

Ради мира на земле. — Челябинск: ЮУКИ, 1975.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. — М.: Воениздат, 1964.

Самсонов А. М. Сталинградская битва. — М.: Воениздат, 1983.

Сафронов И. В. За фронтом — тоже фронт. — М.: Воениздат, 1986.

Советская кавалерия. — М.: Воениздат, 1984. (О боевом пути 11-й и других кавалерийских дивизий).

Сорокин В. Н. Подводная уральская. — Челябинск: ЮУКИ, 1986. (О подводной лодке «Челябинский комсомолец»).

Сталь для Победы. — М.: Мысль, 1983.

Третья гвардейская танковая: Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. — М.: Воениздат, 1982. (О боевом пути 52-й гвардейской танковой бригады).

Тыл — фронту. — Челябинск: ЮУКИ, 1990.

Урал ковал победу. — Челябинск: ЮУКИ, 1993.

Ушаков А. П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах — Героях и дважды Героях Советского Союза. — Челябинск: ЮУКИ, 1985.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. — М.: Воениздат, 1964. Финал. Историческо-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 году. — М.: Воениздат, 1969.

Фомичев М. Г. Огненные версты. — Челябинск: ЮУКИ, 1969. (О боевом пути 63-й гвардейской танковой бригады).

Фомичев М. Г. Путь начинался с Урала. — М.: Воениздат, 1976. (0 боевом пути 63-й гвардейской танковой бригады).

Шатилов В. М. Знамя над рейхстагом. — М.: Воениздат, 1970. (О боевом пути 150-й и 171-й стрелковых дивизий, их участии в штурме рейхстага).

Южноуральцы на фронте и в тылу. — Челябинск: Общество «Знание», 1993.

notes

Примечания

1

Здесь и далее звания и должности авторов воспоминаний указаны на время описываемых событий.

2

Список составил А. П. Ушаков, участник Великой Отечественной войны, майор в отставке (1985 г.).

3

Здесь и далее в скобках современное название предприятия.